

А. Д. НОЗДРАЧЕВ, Е. А. ПОЛЯКОВ, Е. П. ВОВЕНКО, И. Э. ЕСЛУЛЕНКО

СТОЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ
ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ИМЕНИ И. П. ПАВЛОВА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

*Посвящается славному 100-летнему
юбилею Физиологического общества
им. И.П. Павлова, его съездов
и Российского физиологического
журнала им. И.М. Сеченова*

Памятник первому нобелевскому лауреату России И.П. Павлову у здания Института физиологии им. И.П. Павлова РАН (Санкт-Петербург, Васильевский остров, аллея Тифлисской улицы).

Институт физиологии им. И. П. Павлова РАН
Санкт-Петербургский государственный университет
Воронежский государственный медицинский университет
им. Н. Н. Бурденко Минздрава России

Столетний юбилей
Физиологического общества
имени И. П. Павлова
Российской академии наук

Москва

Издательство «Научная книга»

2017

УДК 612
ББК 28.707.3
С81

Утверждено к печати
ученым советом Института физиологии им. И. П. Павлова РАН
и ученым советом Воронежского государственного
медицинского университета
им. Н. Н. Бурденко Минздрава России

А в т о р ы :

А. Д. Ноздрачев, Е. Л. Поляков, Е. П. Вовенко, И. Э. Есауленко

Р е ц е н з е н т ы :

академик РАН *М. А. Пальцев*; академик РАН *М. П. Рощевский*;
академик РАН *И. Б. Ушаков*

С81 Столетний юбилей Физиологического общества имени И. П. Павлова Российской академии наук [Текст] / А. Д. Ноздрачев, Е. Л. Поляков, Е. П. Вовенко, И. Э. Есауленко. — Москва : Издательство «Научная книга», 2017. — 332 с.

ISBN 978-5-9500445-2-6

В книге представлена 100-летняя история развития одного из старейших обществ России – Физиологического общества им. И. П. Павлова. Приведены детали организации Общества российских физиологов им. И. М. Сеченова, проведения его I съезда и издания «Русского физиологического журнала им. И. М. Сеченова». Даны подробности проведения II–XXII съездов физиологов (1926–2013), XV (1935) и XXXIII (1997) Международных физиологических конгрессов в контексте основных вех развития страны и Академии наук.

Для широкого круга читателей, интересующихся историей и достижениями российской физиологии.

Библиогр.: 134 наим. Ил. 238.

УДК 612
ББК 28.707.3

© Ноздрачев А. Д., Поляков Е. Л.,
Вовенко Е. П., Есауленко И. Э., 2017

© Институт физиологии
им. И. П. Павлова РАН, 2017

© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2017

© ВГМУ им. Н. Н. Бурденко
Минздрава России, 2017

© Оформление.

Издательство «Научная книга», 2017

ISBN 978-5-9500445-2-6

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов	7
I съезд Российских физиологов имени И.М. Сеченова	18
Русский физиологический журнал имени И.М. Сеченова	27
Основные вехи истории в период между I и II съездами физиологов (1917–1926)	32
II Всесоюзный съезд физиологов (Ленинград, 24–29 мая 1926 г.)	50
III Всесоюзный съезд физиологов (Москва, 28 мая – 2 июня 1928 г.)	65
IV Всесоюзный съезд физиологов (Харьков, 20–27 мая 1930 г.)	87
Основные вехи истории в период между IV и V съездами физиологов (1930–1934)	96
V Всесоюзный съезд физиологов, биохимиков и фармакологов (Москва, 25–30 июня 1934 г.)	110
XV Международный физиологический конгресс (Ленинград–Москва, 9–17 августа 1935 г.)	128
VI Всесоюзный съезд физиологов, биохимиков и фармакологов (Тбилиси, 12–18 октября 1937 г.)	184
Основные вехи истории в период между VI и VII съездами физиологов (1937–1947)	190
VII Всесоюзный съезд физиологов, биохимиков и фармакологов (Москва, 20–27 августа 1947 г.)	214
VIII Всесоюзный съезд физиологов, биохимиков и фармакологов (Киев, 19–28 мая 1955 г.)	230
IX съезд Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов (Минск, 10–18 июня 1959 г.)	235
X съезд Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова (Ереван, 20–28 октября 1964 г.)	239

XI съезд Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова (Ленинград, 30 сентября–6 октября 1970 г.)	244
XII съезд Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова (Тбилиси, 29 сентября–4 октября 1975 г.)	245
XIII съезд Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова (Алма-Ата, 24–28 сентября 1979 г.)	249
XIV съезд Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова (Баку, 26–30 сентября 1983 г.)	251
XV съезд Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова (Кишинев, 28 сентября–2 октября 1987 г.)	254
XVI съезд Физиологического общества им. И.П. Павлова (Пущино, 1–4 ноября 1993 г.)	257
XXXIII Международный конгресс физиологических наук (Санкт-Петербург, 30 июня–5 июля 1997 г.)	259
XVII съезд Всероссийского физиологического общества им. И.П. Павлова (Ростов-на-Дону, 14–18 сентября 1998 г.)	273
XVIII съезд Физиологического общества им. И.П. Павлова (Казань, 25–28 сентября 2001 г.)	278
XIX съезд Физиологического общества им. И.П. Павлова (Екатеринбург, 19–24 сентября 2004 г.)	282
XX съезд Физиологического общества им. И.П. Павлова (Москва, 4–8 июня 2007 г.)	297
XXI съезд Физиологического общества им. И.П. Павлова (Калуга, 20–24 июня 2010 г.)	301
XXII съезд Физиологического общества им. И.П. Павлова (Волгоград, 16–20 сентября 2013 г.)	307
Российские и Всесоюзные съезды физиологов (таблица)	311
Заключение	316
Литература	325

ОТ АВТОРОВ

Наше издание посвящается знаменательной дате – 100-летию съездов Физиологического общества им. И.П. Павлова Российской академии наук. История отмечаемого периода совпадает со сменой эпох, поколений, событий, в том числе научных направлений, открытий, достижений. И не только того, что происходило с физиологией за минувшее столетие. Нельзя пройти и мимо того, что было в стране в целом, особенно касалось научных, образовательных, экономических и иных вопросов и направлений. Это не более, чем всего лишь попытка начала подготовки к созданию летописи российской физиологии – краткой ретроспективы ее развития в период смены исторических эпох, периодов, этапных рубежей в виде съездов, конференций, встреч, обмена опытом и т.д., обязывает нас ко многому будущему отечественной науки. Издание увидит свет к открытию в Воронеже XXIII съезда физиологов России.

Главное значение съездов не число услышанных докладов – их бывает просто не перечислить, а встреча коллег по специальности, обмен мнениями с единомышленниками, на худой конец, сражение с противниками. В этом отношении стендовые сессии съездов и, соответственно, выступления, равных себе не имеют. Как, впрочем, гостиничные или иные формы общения.

Некоторые шаги истории отечественной физиологии в этом издании нами намерено приводятся в подробном изложении. В частности, детально представлен превосходно организованный один из самых первых в Советской России XV Международный физиологический конгресс. Здесь нет никакого намека на историческую фантастику, есть только пример того, как достойно была представлена организаторами и руководителями наша наука и ее достижения. Пример яркий, запоминающийся.

Издание предпосылается Воронежскому съезду. В книге помимо уже известных фактов и событий, мы старались привести еще и малоизвестные, а порой даже совсем неизвестные подробности прошедших общений физиологов пред- и послевоенных лет. Собрания же застойных лет и постсоветского периода довольно широко и подробно рассматривались нами в периодических изданиях и монографических произведениях ранее. Между тем реальная история науки говорит о том, что довольно часто доклады и сообщения, звучавшие в ходе обсуждений и встреч ученых в разных областях жизни, порой открывали целый эпохальный период.

Хорошо известно, что, например, на Брюссельском физиологическом конгрессе (1904) молодой американский физиолог Уолтер Кеннон (Walter Cannon, 1871–1945) впервые продемонстрировал возможность использования только что открытых лучей Рентгена в экспериментальной физиологии и клинической медицине. Число подобных значимых событий продолжил известный голландский исследователь, будущий Нобелевский лауреат Виллем Эйнтховен (Willem Einthoven, 1860–1927), впервые пока-

завший в 1901 г. работу сконструированного им струнного гальванометра. Что было дальше – знают все. Такое бывало и в череду наших съездов.

В этом отношении важна даже сама организация представления докладываемого аудитории материала: пленарный доклад, лекция, симпозиальные выступления, участие в работе стендовых сессий, круглых столов и т.д.

Формирование научной идеологии специалиста-физиолога или ученого в конце 40–50-х годов минувшего столетия совпало с труднейшими периодами послевоенной истории страны и особенно биологической науки – две друг за другом страшных погромных – так называемых «мичуринская» и «павловская» сессии. И если в первой верховодили неучи, то вторая была еще более ужасной. Тут одна часть творческой павловской физиологической научной элиты была направлена против другой. Со всеми вытекающими последствиями. Иметь в эти годы свои взгляды, мнения, твердые убеждения было и не просто, и не безопасно. Но сказалась школа классической генетики и истинных павловских воззрений, что не позволило сбить с толку физиологию, как, впрочем, и генетику, с верного пути. Более того, благодаря целому ряду обстоятельств и прежде всего принадлежности к идеям прогрессивного научного сообщества, удалось не только устоять, но и достигнуть открытий мирового уровня, всеобщего признания, практических разработок и внедрений своих достижений в фундаментальную научную и хозяйственную деятельность. Физики Н.Н. Семенов (премия по химии, 1956), П.А. Черенков, И.М. Франк и И.Е. Тамм (1958), Л.Д. Ландау (1962), Н.Г. Басов и А.М. Прохоров (1964) П.Л. Капица (1978), Ж.И. Алферов (2000), В.Л. Гинзбург (2003) за свои достижения были удостоены Нобелевских премий.

В книге принято последовательное изложение материалов и самой истории всесоюзных и российских физиологических съездов, особенно в их совокупном рассмотрении с межсъездовскими временными ситуациями, касавшимися происходящих в стране научных и иных событий. Мы считаем, что именно такой способ подачи материала позволяет более глубоко вникать и объективно оценивать достижения, равно как и падение, уровня рассматриваемых исследований, причин, поводов, следствий происходящего. Авторы не ставили здесь своей целью давать детальный исчерпывающий анализ всех pro и contra причин и событий. Мы ограничивались лишь констатацией исключительной значимости самого факта существования происходящего события. И не более того.

Только что 19 (6) апреля 2017 г. миновало знаменательное 100-летие I съезда Российских физиологов, принявшего решение о создании его Общества и учреждении печатного органа – Русского физиологического журнала. В связи с происходившими в стране за этот период мероприятиями стали известными многие стороны исторических событий и обстоятельств их породивших. Наконец, живы еще и некоторые физиологи, в памяти

которых позже отпечаталось и сохранилось в неизменном виде развитие многих процессов, значение и, разумеется, оценка. Все это, не считая иных моментов, и побудило нас взяться за подготовку своеобразной основы к созданию летописи российской физиологической науки.

Как нам представляется, важным двигателем идеи в этом отношении может явиться Воронежский съезд. Именно здесь в центре тогдашней Петровской Руси рождалась слава будущей морской державы, окно в Европу, рождение Санкт-Петербурга. Затем 28 января 1724 г. последовало создание Петром Алексеевичем Романовым Императорской (Петербургской) Академии наук и художеств, одну из 12 кафедр которой – кафедру физиологии (позже анатомии и физиологии) – возглавил молодой академик швейцарец Даниил Бернулли (1700–1782), позже ставший выдающимся математиком.

Тем же указом Петра рожден первый в России классический академический университет и гимназия (позже Императорский Санкт-Петербургский, Петроградский, Ленинградский и теперь С.-Петербургский государственный университет). В университете же приказом ректора с 1 июня 1738 г. с 16 часов пополудни профессору Вейтбрехту велено читать студентам ФИЗИОЛОГИЮ! Петровская триада – Академия наук–Университет–Гимназия существует и поныне, активно и продуктивно работает по сей день.

Позже благодаря настойчивым стараниям пятого ректора классического Петербургского университета Михаила Васильевича Ломоносова 25 января 1755 г. дочерью Петра I Елизаветой Петровной был открыт и Московский университет.

Неподалеку от Воронежа на пути в Москву находится и Рязань, подарившая миру гения науки Ивана Петровича Павлова. Именно ему-то и принадлежит не только идея созыва I съезда физиологов, создания Общества и Русского физиологического журнала, но и далеко непростое воплощение самой этой идеи в жизнь. Именно реальное, о чем и свидетельствует минувшее столетие.

Мы намереемся взяться за создание основ будущей летописи еще и потому, что среди нашей исторической команды физиологов есть те, кто всю свою профессиональную научную жизнь проходит по стопам Ивана Петровича – и кафедры Общей физиологии СПбГУ, и Институт экспериментальной медицины, и Институт физиологии им. И.П. Павлова, наконец, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова – своеобразные обывающие ступени.

Идея же формирования фундамента летописи возникла давно, барражировала в сознании многие годы, проявившись отчетливо лишь к 100-летию присуждения Ивану Петровичу первой Нобелевской премии по физиологии в номинации «физиология или медицина». Она же и первая Нобелевская премия России. Вот тогда же у команды и открылась воз-

возможность сначала создания большого трехтомника «И.П. Павлов – первый Нобелевский лауреат России» (СПб.: Гуманистика, 2004), затем «Феномен истории естествознания. Кафедра Общей физиологии Санкт-Петербургского университета» (СПб., 2006). Далее, когда нами была создана и выпущена еще и первая в мировом книгоиздании энциклопедия сугубо персональной научной направленности – «Павловская энциклопедия», неформатный объемный двухтомник (СПб., 2011), сомневающимся стало меньше. Между тем последней каплей в принятии решения – что нужно браться за подготовку фундамента для летописи, явился выход в свет книги «Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН в биографиях» (СПб., 2016). Все стало ясно. Следует готовить материалы к летописи.

В настоящей книге мы опирались лишь на исключительно строгие исторические факты, не допуская так называемой «исторической фантастики» (в отличие от научной, первая чаще лепит «что прикажут» и выдает самое негодное, что воспринимается как реальность). Примеров тому не счесть. И даже в истории физиологии их много. Сошлемся лишь на один из них.

Д.А. Бирюков

Памятник неизвестной собаке Павлов поставил, как одному из нас рассказывали прямые непосредственные ученики и последователи Ивана Петровича – профессора И.С. Розенталь, К.С. Абуладзе, П.С. Купалов, Е.Н. Сперанская, Ф.П. Майоров, академик АМН СССР, профессор Д.А. Бирюков, по примеру великого Клода Бернара. В Сорбонне, под окнами своей лаборатории на газоне в знак благодарности и памяти он поставил памятник обычной болотной лягушке. Тем самым он подчеркнул особую роль и особую значимость этого зеленого создания в физиологическом эксперименте того времени. Памятник немудреный, но всем хорошо известный. Павлов же увековечил любимицу и помощницу создания своего бессмертного

учения о высшей нервной деятельности. Памятник он соорудил в преддверии XV Международного физиологического конгресса в Ленинграде, на который собрались физиологи всех континентов планеты (то был один из первых для Советской России научных конгрессов). Великолепный монумент уставлен прямо напротив Павловской лаборатории в Институте экспериментальной медицины на улице академика Павлова, д. 12. Позже фантасты-историки скорее всего чтобы угодить или поднять и без того значимое величие создания столицы условных рефлексов, «перенесли» памятник в Колтуши. За ними эту нелепость слепо стали повторять некоторые авторы грифованных вузовских учебников, сбивая с толку студен-

ческую молодежь. А памятник Неизвестной собаке с 1935 г. как стоял, так и стоит, там же до сих пор посмеиваясь над фальсификаторами.

Да что там и говорить, история места нахождения самой-то «столицы условных рефлексов», как вскоре окрестили село Колтуши, была совсем не такой писаной-малеванной заботами правящих чиновничьих персон. Она была реальной, жизненной, будничной, понятной взрослым и детям. А суть ее в том, что когда еще Павловы жили в Петербурге на Введенской улице, молоко всей семье с четырьмя детьми и племянником, возила из Колтушей крестьянка-молочница финка Катри Пелтонен. И когда Павлов в 1919 т. получил квартиру на 7-й линии Васильевского острова (где теперь музей его имени), в начале 1920-х гг. – периода разрухи и жесткого голода, она продолжала исправно кормить Павловых молоком.

В один из дней работая дома, Иван Петрович столкнулся с молочной и в разговоре посетовал, что голод достал не только людей, но и его исключительно ценных, сложно оперированных на мозге очень нужных для науки собак. Они гибнут от голода. Что делать – ума не приложу, добавил Павлов. Добрая находчивая молочница без какой-либо паузы произнесла, якобы, не ломайте голову Иван Петрович, давайте нам ваших безмозглых оперированных собак. Уж мы в Колтушах на картошечке, да и молочко рядом, как-нибудь их выходим и сбережем. Павлов насутился, ничего ей не ответил и ушел из кухни, где шел этот разговор. Спустя несколько дней с Лопухинской улицы выехали дрожки, на сене которых везли закутанных в старое большое одеяло несколько оперированных собак. Вскоре в деревянном финском двухэтажном домике на окраине въезда в Колтуши рядом с озером и церковью Петра и Павла появилась лаборатория условных рефлексов. Разумные Человеческие отношения. Бюрократия оформления и историческая фантастика пришли позже, а с ними поддерживаемая и активно пропагандируемая даже самими физиологами-профессионалами.

История эта имела и свое продолжение. Финские физиологи во главе с профессором Осмо Ханиненом и петербургская финская диаспора, основательно проверив времена, даты, участников, последовательность событий, разыскали к тому же в довершение, еще тогда здравствующих односельчан молочницы, полностью и абсолютно подтвердили все названные выше события и существовавшие факты. В итоге в момент прохождения в Санкт-Петербурге в 1997 г. XXXIII Международного физиологического конгресса под окнами знаменитого Павловского дома (где художник Нестеров создавал известную картину Павлова с книгой у раскрытого окна) в парке рядом с лабораторией генетики высшей нервной деятельности был открыт памятник молочнице Катри Пелтонен. На открытии присутствовало большое число делегатов конгресса, представлявших физиологические науки всей планеты.

Особое внимание в книге уделено материалам, не публиковавшимся ранее по цензурным и иным соображениям. К их числу относятся пись-

ма к советскому руководству в период активных репрессий, начавшихся после убийства С.М. Кирова (1934). О письмах узнали лишь после денонсации СССР. Павлова не трогали. Не трогали потому, что, к тому времени его известность и научный авторитет в мире были столь велики, что большевикам было исключительно выгодно, чтобы он продолжал жить и работать в СССР. Ведь никто из русских ученых, даже М.В. Ломоносов и Д.И. Менделеев, не имеют такой мировой известности, как Павлов. Он был почетным членом более, чем 130 академий и научных обществ мира, первым физиологом Нобелевским лауреатом России и мира в номинации физиология или медицина, прославившимся исследованиями в области кровообращения и пищеварения, а также не в меньшей мере в области нейрофизиологии – создание метода условных рефлексов и учения о высшей нервной деятельности и т.д. Все это позволило установить, например, что основу психических явлений составляют процессы, происходящие в разных структурах мозга и прежде всего в корковых образованиях. Известный английский фантаст Герберт Уэллс удивительно удачно и точно сравнил личность Павлова со звездой, которая освещает мир, проливая свет на еще многие неизведанные пути.

Заметим в конце, что все изданные нами труды никогда не являлись служебным плановым заданием. Это была частная инициатива энтузиастов. Инициатива интересов. Осуществлялась она параллельно со столь же интенсивной экспериментальной работой в области физиологии и дала истинное удовлетворение от прикосновения к истории.

В работе над книгой неоценимую помощь оказали нам сотрудники индивидуального абонемента (зав. Ольга Алексеевна Макарова) Библиотеки Российской академии наук – Надежда Егоровна Перетягина и Ирина Петровна Токарева, а также сотрудники научной библиотеки Института физиологии им. И.П. Павлова РАН (Санкт-Петербург) Любовь Алексеевна Сосновская, Валентина Николаевна Круглова и Юлия Михайловна Кудрявцева. Значительную техническую помощь в подготовке издания оказала нам сотрудник лаборатории interoцепции Института физиологии им. И.П. Павлова РАН Надежда Ивановна Слепкова. Всем им мы приносим искреннюю благодарность.

Вопрос об организации общества физиологов в России впервые был поставлен на очередном XI съезде русских врачей в память Н.И. Пирогова, который проходил в Санкт-Петербурге с 21 по 28 апреля 1910 г. в аудиториях Женского медицинского института (ныне Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова). В рамках работы съезда была организована секция III – «Физиология, физиологическая химия, общая патология, фармакология и фармация». Заведующими (председателями) секции были известные ученые: физиологи И.П. Павлов и В.И. Вартанов, биохимик А.Я. Данилевский, патолог В.В. Подвысоцкий, химик и фармацевт С.А. Пржибытек, фармако-

*Здание Женского медицинского института на Архиперейской ул., д.8
Петербургской стороны. Открытка начала XX века*

лог Н.П. Кравков, секретарями секции – физиологи Б.П. Бабкин и Н.П. Тихомиров, фармаколог И.С. Цитович. На заседании секции, состоявшемся 22 апреля, профессор В.И. Вартанов отметил, что «... Необходимость объединения в последнее время сильно чувствуется среди физиологов и даже вылилась в форму создания физиологического общества в память И.М. Сеченова». На этом же заседании председатель оргкомитета Пироговского съезда, директор Женского медицинского института, биохимик профессор С.С. Салазкин выступил с сообщением относительно учреждения общества физиологов имени И.М. Сеченова, «... которое постаралось бы объединить физиологов, понимая физиологию в широком смысле этого слова, и устраивало бы периодические съезды». Он подчеркнул, что «... Предварительный опрос профессоров различных высших медицинских учреждений показал, что большинство сочувствует этой идее. Одно-

временно высказывается мысль об основании русского физиологического журнала на иностранном языке». После обмена мнениями, члены секции пришли к следующему: «... 1) следует отмежеваться от морфологических наук, объединить на будущих съездах представителей экспериментальной биологии; 2) созвать в ближайшем будущем учредительный съезд русских физиологов, на котором и решать вопросы об организации периодических съездов русских физиологов в память И.М. Сеченова и об издании журнала русских физиологов на иностранном языке» [1].

Эти предложения рассматривались позже на совещании физиологов, созванном профессором С.С. Салазкиным. Для осуществления принятой Пироговским съездом резолюции была избрана комиссия под его председательством, но в 1911 г. за лояльное отношение к студенческим организациям, сходкам и забастовкам, не соответствовавшим политике тогдашнего правительства, Салазкин по представлению министра народного просвещения Л.А. Кассо (1865–1914), был отстранен от должности директора Женского медицинского института и профессора, и выслан из Санкт-Петербурга. Комиссия выполнить возложенные на нее поручения не смогла.

Вновь вопрос о созыве «Сеченовского съезда физиологов» был поднят через два года на следующем XII Пироговском съезде (Санкт-Петербург, 29 мая – 5 июня 1913 г.). На заседании биологической секции (1 июня) была принята резолюция: «Группа биологии выражает пожелание о практическом осуществлении резолюции, принятой на XI съезде об организации съездов русских физиологов в память И.М. Сеченова и поручает профессорам А.А. Лихачеву и В.И. Вартанову пригласить осенью 1913 г. живущих в Петербурге физиологов на собрание для детального обсуждения этого вопроса» [2]. В исполнении резолюции секции Лихачевым и Вартановым были составлены проект устава нового Общества и положение о физиологическом журнале, но организовать встречу физиологов в 1913 г. не удалось.

С.С. Салазкин

А.А. Лихачев

В.И. Вартанов

Одновременно с этими событиями в Москве была предпринята попытка создания Московского физиологического общества. В Московском университете при Обществе любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАиЭ) с 1896 г. действовало Отделение физиологии под председательством профессора Л.З. Мороховца (1848–1919), издававшее «Труды физиологического института Императорского Московского университета» и журнал «Le physiologiste Russe», организатором и редактором которого он был. Журнал выходил на средства Ю.И. Базановой (1852–1924) на французском и немецком языках с 1898 по 1914 г. В «Трудах» печатались статьи не только физиологов, но и физиков, химиков, биологов из Московского университета, среди их авторов были И.М. Сеченов, Л.З. Мороховец, А.Ф. Самойлов, М.Н. Шатерников, В.Н. Попов, Н.А. Савельев, Г.Н. Габричевский, Н.А. Умов и др. [3].

На заседании Отделения физиологии 10 января 1914 г. был поставлен вопрос о выходе отделения из состава ОЛЕАиЭ и организации самостоятельного Общества. На заседании Отделения был представлен уже изданный 12-ти страничный «Проект устава Московского физиологического общества». Целью создания Общества было способствовать своими трудами успехам физиологии и непосредственно связанных с ней наук, и оказывать своим членам содействие в их научных занятиях. Среди учредителей Общества, согласно постановлению Общего собрания Отделения, были его председатель Л.З. Мороховец, М.Н. Шатерников, М.М. Гарднер, А.А. Юдин. Однако, начавшаяся в августе 1914 г. Первая мировая война и предшествующие события 1911 г., когда, в знак протеста против реакционной политики министра народного просвещения Л.А. Кассо был освобожден от заведования кафедрой физиологии Л.З. Мороховец и ушел из университета М.Н. Шатерников, не позволили создать Московское физиологическое общество [4].

Л.З. Мороховец

Н.Е. Введенский

А.В. Палладин

Тем временем совещание физиологов Петрограда состоялось 14 ноября 1914 г. под председательством известного ученого-патолога и государственного деятеля профессора С.М. Лукьянова. В собрании принимали участие известные русские ученые: В.И. Вартанов, Н.Е. Введенский, Н.П. Кравков, А.А. Лихачев, Л.А. Орбели, И.П. Павлов, А.В. Палладин, А.А. Ухтомский, И.С. Цитович и др. После рассмотрения на совещании проект устава и положение о журнале с внесенными поправками были разосланы во все 10 российских университетов (Петроград, Москва, Казань, Саратов, Томск, Ростов-на-Дону, Харьков, Киев, Одесса, Юрьев) и другие высшие «ученые и учебные учреждения, где имелись представители физиологии или близкие к этой науке дисциплины». Предложения о создании Общества физиологов и об издании специального физиологического журнала были встречены положительно большинством русских физиологов, которые прислали свои комментарии и замечания в адрес организаторов.

В течение всего 1915 г. комиссией рассматривались присланные замечания и предложения и 6 января 1916 г. было созвано новое совещание, на которое были приглашены не только петроградские физиологи, но и специалисты из других городов. На этом совещании под председательством первого лауреата Нобелевской премии России академика И.П. Павлова были одобрены проект устава общества и положения о журнале. Была избрана комиссия в составе И.П. Павлова, В.И. Вартанова, А.А. Лихачева и Н.Е. Введенского, которой совещание поручило окончательную редакцию устава для представления в Министерство внутренних дел. 8 марта 1916 г. комиссия обратилась к новому министру внутренних дел (и председателю Совета министров Российской империи) Б.В. Штюрмеру (1848–1917) с прошением об утверждении устава «Общества российских физиологов имени Ивана Михайловича Сеченова» и о «разрешении открытия действия названного Общества». Министерство направило копию этого прошения в «заинтересованные» ведомства с просьбой сообщить заключение по поводу ходатайства.

С.М. Лукьянов

М.Н. Шатерников

Н.П. Кравков

Департамент полиции Министерства внутренних дел не посчитал возможным представить свое заключение без получения разрешения Петроградского градоначальника князя А.Н. Оболенского (1872–1924). Он, в свою очередь, запросил конфиденциально Петроградское охранное отделение и управление Петроградской сыскной полиции о том, «не производилось ли каких-либо дел» о подателях прошения. Охранное отделение отвечало, что «И.П. Павлов, В.И. Вартаков и А.А. Лихачев в 1905 г. являлись одними из учредителей нелегального Союза профессоров, а Н.Е. Введенский, в бытность студентом университета, за революционную пропаганду в 1878 г. был подчинен гласному надзору полиции. За последующие годы о названных лицах неблагоприятных сведений в Отделение не поступало, и дел политического характера о них не производилось».

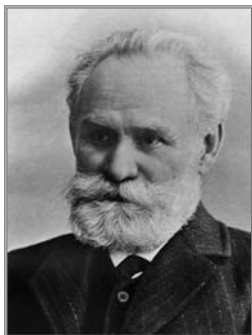
В ответ на запрос Министерства внутренних дел Министерство народного просвещения 6 апреля 1916 г. сообщило, что «устав проектированного Общества, как чисто научной организации, подлежал бы утверждению по Министерству народного просвещения». Наконец, 7 мая 1916 г. было получено заключение Главного управления по делам печати при Министерстве внутренних дел – высшей цензурной инстанции о том, что оно не встречает препятствий к утверждению устава Общества. Получив заключение от запрошенных учреждений, департамент общих дел Министерства внутренних дел составил «Справку» для доклада министру Штюмеру и согласительный отзыв был направлен 1 июня 1916 г. министру народного просвещения графу П.Н. Игнатьеву (1870–1945), будущему почетному академику (1917–1928, с 1990 г. восстановлен) Российской академии наук. Однако только 15 октября министр сделал представление в Совет министров об утверждении «Общества российских физиологов имени И.М. Сеченова». В нем, в частности, говорится: «...учреждением Общества имеется в виду обеспечить наличность возможно благоприятных условий для развития в России физиологии, как важнейшей при современном состоянии знаний, биологической науки и вместе с тем одного из главных оснований теоретической медицины». Через 7 месяцев после подачи прошения И.П. Павловым и другими членами комиссии, 16 ноября 1916 г. устав Общества был утвержден. Согласно уставу, общие собрания членов Общества должны проходить в виде съездов, созываемых ежегодно во время рождественских или пасхальных каникул.

Состоявшееся после утверждения устава совещание физиологов постановило созвать первый съезд на рождественских каникулах 1916–1917 гг., придав съезду преимущественно организационный характер. Однако со стороны Министерства внутренних дел возникли трудности с предоставлением разрешения на проведение мероприятия в связи с политическими событиями в канун Февральской революции. Было решено отложить съезд до пасхальных каникул 1917 г. На созыв такого съезда разрешение было получено, хотя членам организационного комитета

В.И. Вартанову и А.А. Лихачеву пришлось подтвердить письменно, что съезд будет носить исключительно научный характер и «обсуждение политических вопросов не будет допущено на созываемом нами съезде». Наконец, 6 апреля 1917 г. открылся I съезд Российских физиологов.

I СЪЕЗД РОССИЙСКИХ ФИЗИОЛОГОВ имени И.М. Сеченова

В Петрограде с 6 (19) по 9 (22) апреля 1917 г. в Женском медицинском институте проходил I съезд Российских физиологов им. И.М. Сеченова. Открытие съезда состоялось 6 апреля в четверг в Актовом зале Института (Архиерейская ул., д. 8; с 1918 г. – ул. Льва Толстого). Съезд собрал более 50 участников. Ввиду отсутствия (в связи с болезнью) председателя организационного комитета академика И.П. Павлова съезд открыл член оргкомитета член-корреспондент Академии наук Н.Е. Введенский. При открытии съезда профессор В.И. Вартанов зачитал приветственное письмо председателя оргкомитета И.П. Павлова.

И.П. Павлов – председатель оргкомитета I съезда

«Дорогие товарищи.

Глубоко сожалею, что лишен возможности быть сейчас среди Вас. Мы переживаем такое особенное время.

Рассыпанные и разбедненные, мы собираемся и соединяемся ныне в Общество, у которого будут общие интересы и общая задача – держать отечественную физиологию на возможном для нас высоком уровне. А первейшая наша забота теперь – наш Журнал. Можно сказать, что в постоянной всесветной выставке физиологии мы будем иметь, наконец, свой собственный навильон, который каждый из нас будет стараться сделать как можно содержательнее и интереснее и по которому иностранцы будут правильнее, чем раньше, когда мы рассеивались по чужим помещениям, судить о том, что мы делаем, и ценить нас. Наш Журнал рождается при благоприятных условиях. Наше новое общение в виде регулярных докладов со всей родины, обмена мыслей, демонстрирования опытов и приборов и целых наших, так сказать, физиологических хозяйств, лабораторий и отсюда возникающие взаимное возбуждение и взаимная помощь не могут не усилить нашей обычной работы. Этому нашему частному подъему должно прибавить многое и теперешнее исключительное состояние России.

Мы только что расстались с мрачным, гнетущим временем. Довольно Вам сказать, что этот наш съезд не был разрешен к Рождеству и допущен на Пасху лишь под расписку членов организационного комитета, что на съезде не будет никаких политических резолюций. Этого мало. За 2–3 дня до нашей революции окончательное разрешение последовало с обязательством накануне представлять тезисы научных докладов градоначальнику.

Слава Богу, это – уже прошлое, и будем надеяться, безвозвратное.

За великой французской революцией числится и великий грех – казнить гениального Лавуазье и заявить ему, просящему об отсрочки для окончания каких-то важных химических опытов, что “республика не нуждается в ученых и их опытах”. – Но протекшее столетие произвело решительный переворот и в этом отношении в человеческих умах – и теперь нельзя бояться такой демократии, которая бы позабыла про вечно царственную роль науки в человеческой жизни.

Мы не можем не ждать, мы должны ждать при новом строе нашей жизни чрезвычайно-го усиления средств всякого рода для научной деятельности.

А раз так, то для нас встает новый повод усилить нашу рабочую энергию до высшей степени.

И тогда, в свободной, обновляющейся и стремящейся к возможному лучшему на всех линиях жизни родине, какими своевременными являются и наше Общество, и наш Журнал, счастливым образом связанные с славным именем родоначальника родной физиологии и носителя истинно свободного духа Ивана Михайловича Сеченова!

Сердечный привет товарищам и горячее пожелание хорошего начала нашего дела».

С приветственными словами к съезду выступили: от коллегии преподавателей и слушательниц директор Женского медицинского института, действительный статский советник, отоларинголог Б.В. Верховский (1863–1939); от имени Харьковского ветеринарного института доктор Н.Г. Понировский (1890–1975); от имени Совета Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства в Харькове профессор биохимик А.В. Палладин (1885–1972) – будущий академик АН СССР, АМН СССР и АН УССР, президент АН УССР.

В приветствии Палладина было отмечено, что «...Имя отца русской физиологии И.М. Сеченова агрономам, в особенности агрономам – животноводам, зоотехникам, так же дорого, как и нам физиологам. Изучая законы обмена веществ и энергии, и устанавливая нормы кормления сельскохозяйственных животных, агрономы пользуются одинаковыми с физиологами методами и исходят в своих исследованиях из общих физиологических принципов и закономерностей. Экспериментальная зоотехния – та же физиология прикладная, физиология сельскохозяйственных животных. Между физиологией и агрономией должно существовать такое же тесное общение, какое, по всеобщему признанию, необходимо между физиологией и медициной. Физиология, являясь основой для многих медицинских и агрономических дисциплин, в свою очередь может почерпнуть из них новые идеи и новые факты. До сих пор, в ущерб физиологии и агрономии, такого общения между нами почти не было. Осуществить его входит, согласно уставу, в задачи нарождающегося Общества. Совет Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства, старейшей русской агрономической школы, приветствуя настоящий съезд, шлет Обществу российских физиологов горячие пожелания полно-

го успеха в деле объединения русских биологов, в частности физиологов и агрономов, и выражает глубокую уверенность, что деятельность Сеченовского общества будет таким же светлым явлением в России, каким была вся научная и культурная деятельность Ивана Михайловича Сеченова» [5].

После приветствий съезду от имени оргкомитета выступил профессор А.А. Лихачев с сообщением об истории возникновения Общества (см. выше). Далее он перешел к изложению основных задач нового Общества. «...Главной... должно быть объединение всех русских физиологов – создание не местного, а всероссийского. С этой целью, согласно устава, в Правление Общества должно войти, наравне с петроградскими, также и иногородние представители физиологии, а самые съезды предполагается созывать в разных городах. Таким образом, предполагается осуществить не только личное взаимное сближение между представителями физиологии и близких к ней дисциплин, работающих в разных городах, но и ознакомление русских физиологов с учено-учебными учреждениями, находящимися в различных местностях нашего обширного отечества. Помимо работы на съездах устав Общества предусматривает и междусъездную коммиссионную работу. Предполагается, что съезды могут поручать избранным для того комиссиям научную разработку специальных вопросов, для чего могут быть в некоторых случаях создаваемы на местах даже особые учреждения».

В заключение профессор Лихачев выразил уверенность, что совпадение возникновения Общества с моментом возрождения России является верным предзнаменованием успешной и плодотворной деятельности нового Общества.

Затем участники съезда тайным голосованием избрали в состав Бюро съезда председателем съезда профессора М.Н. Шатерникова, товарищами председателя профессоров Б.П. Бабкина и А.В. Палладина, секретарями съезда приват-доцентов Е.А. Карташевского и И.С. Цитовича.

М.Н. Шатерников (1870–1939), ученик и ближайший соратник И.М. Сеченова, посвятил несколько слов памяти своему учителю. «...И.М. Сеченов, около имени которого, объединились в настоящее время все русские физиологи, необыкновенно счастливо сочетал в себе высокие качества истинного ученого и гражданина: независимость и смелость глубокой мысли, широту взгляда, настойчивость в труде и горячую деятельную любовь к родине. Своими учеными трудами он завоевал себе и русской физиологии почетное место в научном мире; в своих лабораториях он основал школу экспериментальной физиологии в России и укрепил ее тем, что сумел воспитать тысячи учеников, многие из которых блестяще продолжали и продолжают дело своего учителя. Относясь с горячей любовью к родине и страстно веруя в силу просвещения, он видел в широком распространении просвещения залог освобождения преуспеяния России.

Делегаты I съезда российских физиологов им. И.М. Сеченова. Петроград, 1917 г.

Сидят справа налево: Н.Е. Введенский, А.А. Лихачев, Б.Ф. Верито, В.И. Барганов, студентки Женского медицинского института. Стоят (2-й ряд справа налево): ...?, И.С. Беритов, ...?, А.Ф. Самойлов, А.В. Палладин, Б.П. Бабкин, М.Н. Шатерников, Б.И. Словодов, ...?, ...?, ...? (3-й ряд справа налево): ...?, И.С. Цитович, М.К. Петрова, ...?, Л.А. Орбели, ...?, ...? (Копия фотографии подарена чл.-кор. РАН А.Л. Зерфиновым Физиологическому обществу им. И.П. Павлова в Мемориальном музее-квартире И.П. Павлова в Санкт-Петербурге)

Вера Ивана Михайловича всегда сочеталась с делами. Он первый допустил женщин в свою лабораторию Военно-медицинской [Медико-хирургической] академии в 1861 году и всю свою жизнь, где только мог, содействовал высшему образованию женщин. Об этом особенно уместно вспомнить здесь в стенах Женского медицинского института. Своими психофизиологическими трактатами, своими популярными очерками и публичными лекциями Ив. Мих. нес свет знаний в широкие слои русского общества, будил его мысль, и не даром эпоха 60-х годов неразрывно связана с именем Сеченова. Наконец, уже на склоне дней своих, 74-х летнем старцем И.М. выступает лектором Пречистенских курсов для рабочих в Москве. С величайшим успехом прочел он несколько более половины курса физиологии, но учебное начальство “уволило” его из состава лекторов курсов. Темные силы, вершившие судьбами нашей родины, справедливо чувствовали в И.М. Сеченове своего закоренелого и упорного врага. Для них имя Сеченова было символом дерзкой и беспокойной мысли, потрясающей “основы”, они ненавидели его, гнали и готовы были даже посадить на скамью подсудимых. Для нас, в свободной теперь России, зарю освобождения которой довелось увидеть Ивану Михайловичу в 1905 г. перед самой своей кончиной, для нас имя Сеченова должно быть и будет объединяющим нас символом свободной научной мысли, делу немой любви и работы на благо свободной России» [6].

От имени участников съезда, по предложению Шатерникова, были направлены приветственные телеграммы И.П. Павлову с выражением сожаления о его вынужденном отсутствии и С.С. Салазкину, как одному из инициаторов создания Общества российских физиологов им. И.М. Сеченова, а также выражена благодарность профессорам В.И. Варганову, Н.Е. Введенскому, А.А. Лихачеву и И.П. Павлову за большую и плодотворную работу по организации и созыву первого съезда.

В правление Общества российских физиологов им. И.М. Сеченова было избрано 18 человек: половина от Петрограда – И.П. Павлов (председатель), В.И. Варганов, Н.Е. Введенский, Н.П. Кравков, А.А. Лихачев, Л.А. Орбели (секретарь), В.В. Савич, Б.И. Слобцов, и И.С. Цитович (секретарь); половина от других городов – П.П. Авроров (Томск), Б.П. Бабкин (Одесса), В.Я. Данилевский (Харьков), А.В. Леонтович (Москва), Я.И. Медведев (Одесса), А.В. Палладин (Харьков), А.Ф. Самойлов (Казань), В.Ю. Чаговец (Киев), М.Н. Шатерников (Москва). Кандидатами в правление были избраны от Петрограда – Н.В. Веселкин, П.А. Плаголев, В.Г. Коренчевский; от других городов – В.С. Гулевич (Москва), А.А. Кулябко (Томск), Д.В. Полумордвинов (Казань). В члены ревизионной комиссии были избраны Б.Ф. Вериги (Пермь), Е.А. Ганике и М.И. Дьяков – от Петрограда.

Далее правление Общества избрало редакционную комиссию в составе: И.П. Павлов – почетный редактор, Б.И. Слобцов – ответственный редактор, А.А. Лихачев и Л.А. Орбели – члены редакционной комиссии.

И.М. Сеченов

Соредакторами от университетских городов были избраны: Б.П. Бабкин (Одесса), В.Я. Данилевский (Харьков), А.А. Жандр (Ростов-на-Дону), А.А. Кулябко (Томск), Н.А. Миславский (Казань), В.Ю. Чаговец (Киев), М.Л. Чуевский (Саратов), М.Н. Шатерников (Москва) и Д.М. Лавров (Юрьев, ныне Тарту). Редакционная комиссия была избрана сроком до 3-го съезда.

Помимо организационных вопросов на съезде была представлена и научная программа. Всего было прочитано 15 докладов и сообщений – 12 из них были опубликованы позже в виде рефератов и статей на русском и иностранном (английском или французском) языках в первом томе «Русского физиологического журнала имени И.М. Сеченова» (1917 г. – выпуск 1 и 2; 1918 г. – выпуск 3 и 4).

С докладами выступили известные отечественные ученые: Н.Е. Введенский «О современных течениях в физиологии», Г.В. Фольборг «К методике наблюдений над секрецией жёлчи и над ее выходом в 12-перстную кишку (с демонстрацией)», А.В. Палладин «Новые данные по физиологии креатина», Л.Н. Воскресенский «Материалы к физиологии выведения молока», М.Н. Шатерников «К методике исследования газообмена», Г.В. Анреп «Иррадиация условного торможения», Н.В. Веселкин и Е.В. Карташевский «Новые опыты, относящиеся к экспериментальной уремии», И.С. Беритов (Бериташвили) «Об изменчивости корковых и рефлекторных двигательных реакций под влиянием искусственного повышения возбудимости в коре больших полушарий» и «О значении рефрактерной фазы в деятельности нервно-мышечного препарата», Б.И. Словцов «Участие физиологов в вопросах питания населения» и др. По поводу доклада Словцова съезд принял резолюцию: «Ввиду чрезвычайной важности продовольственного вопроса для России, особенно в переживаемый момент, первый съезд Российских физиологов имени И.М. Сеченова признает: 1) необходимым поручить правлению Общества Российских физиологов немедленно организовать комиссию для коллегиальной разработки вопросов питания и довести об этом до сведения Временного правительства и общественных организаций и 2) желательным для планомерной разработки вопросов питания создать соответствующий научный институт».

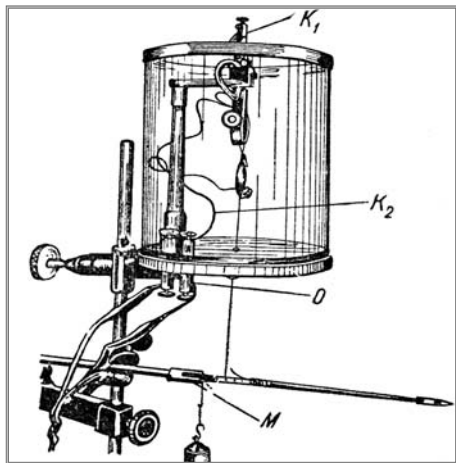
В рамках съезда была организована выставка физиологических приборов и аппаратов отечественного изготовления, приборов русского изобретения, учебных пособий, схем практических занятий, малоизвестных иностранных приборов, экспозиция мелких физиологических приспособлений.

соблений, аппаратов и методик, разработанных в лабораториях России. Свыше 250 экспозиционных предметов были представлены физиологическими лабораториями Женского медицинского института (ЖМИ), Петроградского университета, Института экспериментальной медицины, Ветеринарной лабораторией Министерства внутренних дел, лабораториями физиологической химии и фармакологии ЖМИ, Физико-механической мастерской инженера П.П. Филина, Фарфорового завода.

Кроме аппаратов отечественного производства, на выставке были представлены простые, дешевые и практичные приборы для студенческих работ американской фирмы «The Harvard Apparatus Company». Демонстрировался также «Practicum» для слушательниц ЖМИ с теми приборами (отечественными и зарубежными), как он проводился в течение последних пяти лет в виде самостоятельного трехнедельного курса.

Выставка была развернута не в Главном здании ЖМИ, где происходили заседания съезда, а в двух залах другого помещения, что сказалось на ее посещаемости. Организаторам пришлось продлить выставку, чтобы участники съезда смогли ее осмотреть. Среди множества приборов отечественного производства, представляющие копии с зарубежных образцов были выставлены и оригинальные изобретения и приспособления. Б.И. Словцов выставил множество экспонатов: камеру для изучения моторной деятельности кишки (демонстрировалась в работе), модель хода лучей аккомодирующего глаза при разных рефракциях, цветные фотографии спектров поглощения, подъемные винтовые штативы, складную железную клетку для собак, кроликов, кошек, рычажки для одновременной записи работы предсердий и желудочка сердца, миниатюрный кимографион и др. Н.Е. Введенский представил индукционную катушку с выровненными индукционными ударами, а также работы механиков его лаборатории, камеру Пфлюгера, ключ Гельмгольца, ртутный ключ и т.п.

Влажная камера:

М - вертикальный миограф. K_1 - провод, подведенный к клемме, удерживающей мышцу; K_2 - провод, подведенный к свободному концу мышцы; О - клеммы для присоединения к генератору тока

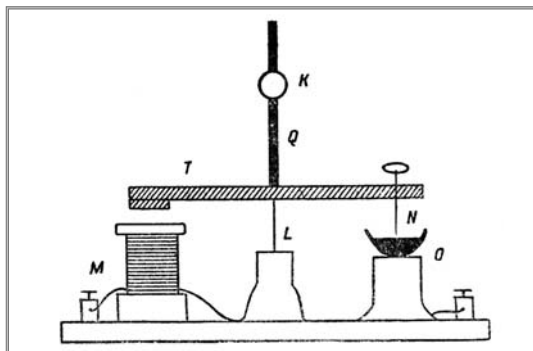
Большое внимание на выставке привлекли аппараты, сконструированные Е.А. Ганике: прибор для записи слюнных рефлексов, совмещенный с электрическим кимографом, устройство для применения обонятельных раздражителей, прибор - «чесалка» и «колодка» для кожных раздражителей при выработке условных рефлексов. Разра-

ботки условных рефлексов. Разра-

ботанный в той же физиологической лаборатории Института экспериментальной медицины аппарат для получения чистых звуков (без обертонов) не был привезен на выставку, но демонстрировался участникам съезда при посещении лаборатории И.П. Павлова.

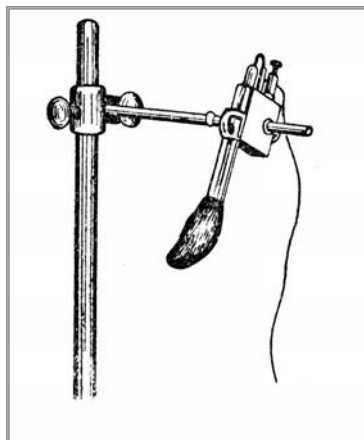
Физиологическая лаборатория ЖМИ представила образцы мирографов Марeya («фоторужья») с небольшими изменениями, работы механиков киевской физиологической лаборатории В.Ю. Чаговца, инженера Филина, механика Юдина и др. Были выставлены оригинальные аппараты Березина для изолированного сердца лягушки и рыб, прибор И.С. Цитовича для демонстрации переваривающей силы желудочного сока, его же прибор для демонстрации опыта К. Бернара с дыханием, им же видоизмененный аппарат для определения переваривающей силы желудочного сока по Метту и модель В.Н. Болдырева изолированного желудочка по И.П. Павлову. Кроме того, были выставлены описание и иллюстрация «учебной схемы кровяного давления» Б.П. Бабкина и описание демонстрации работы сердечных клапанов А.И. Смирнова. Фармакологической лабораторией ЖМИ были представлены показательные таблицы действия лекарственных средств на силу, частоту сердечных сокращений и на количество оттекающей от него крови; кривые кровяного давления, приспособление для демонстрации этих кривых аудитории и схема практических занятий со слушательницами ЖМИ. Были показаны также аппарат для газообмена по Лихачеву и Годзиковскому и камера для наблюдения действия точных дозирок тяжелых и легких удушающих газов на животных.

Представленные на выставке реохорды и компенсаторы, разные плевтизографы, головодержатели Чермака, операционные столики для кроликов, рычажки Энгельманна, ключи Дюбуа-Реймона, Гельмгольца, газометры, канюли для аппарата Кронекера и др. показали чистоту, прочность

Прерыватель Фуко:

L – тонкая стальная пластина, которая несет на себе горизонтальный стержень T и вертикальный стержень Q. По стержню Q передвигается медный груз K. Чем выше поднят этот груз, тем меньше частота колебаний пружины L.

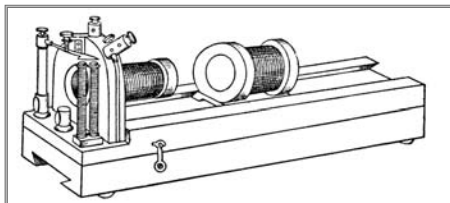
Неполяризующийся электрод Дюбуа-Раймона

и полную пригодность изделий отечественных механиков Филина, Мосина, Юлина, Пантелеева, Семёнова.

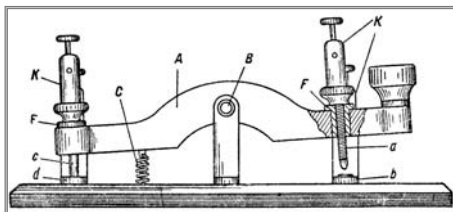
В журнале «Русский врач» за 1917 (Т. XVI, № 13. – С. 307–308) в разделе «Отчеты из врачебных и других ученых Обществ и корреспонденции» секретарем оргкомитета съезда Н.В. Веселкиным под заголовком «1-й съезд Российских физиологов имени И.М. Сеченова» был представлен подробный отчет о работе съезда. Были опубликованы целиком приветственное письмо председателя оргкомитета И.П. Павлова и выступление М.Н. Шатерникова – ученика и ближайшего сотрудника И.М. Сеченова о своем учителе, а также приведены фамилии докладчиков и названия всех 15 научных сообщений, представленных на съезде. «Врачебная газета» (1917. – № 15. – С. 265) отметила в разделе «Хроника», что «В Петрограде состоялся Всероссийский съезд физиологов».

Таким образом, состоявшийся I съезд Российских физиологов им. И.М. Сеченова носил «очень деловой, оживленный и дружеский характер». Время созыва будущего съезда было намечено на следующие пасхальные каникулы (1918 г.). Правлению Общества было поручено выбрать место проведения очередного съезда.

Успешное проведение Первого учредительного съезда Российских физиологов, на котором был принят устав Общества российских физиологов им. И.М. Сеченова, избранным Правлением и ревизионная

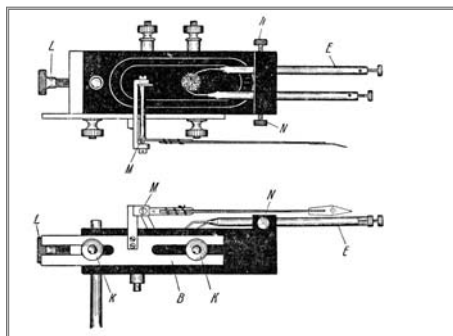

Индукционная катушка

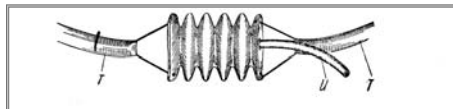
Ключ Гельмгольца:

A – коромысло; B – ось коромысла; K – клеммы для присоединения проводов к тактам; F – втулка, изолирующая клемму K от корпуса коромысла; C – пружина

Камера Лукаса:

B – пластина для передвижения регистрирующего рычага. Ослабив винты K, можно передвигать рычаг, придавая ему горизонтальное положение в зависимости от различной длины помещенных в камеру объектов; E – электроды; N – винты, ослабляя которые, можно вдвигать и выдвигать электроды; M – угловой рычаг; L – винт для прикрепления камеры к штативу

Пневмограф из гофрированного шланга: U – резиновая трубка для соединения с капсулой Маррея; T – тесьма для прикрепления к груди испытуемого

комиссия Общества, принято положение о «Русском физиологическом журнале им. И.М. Сеченова», сыграли в дальнейшем существенную роль в развитии отечественной физиологии, биохимии и фармакологии.

РУССКИЙ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ имени И.М. Сеченова

Одной из главнейших задач созданного Общества российских физиологов имени И.М. Сеченова явилось издание всероссийского специального физиологического журнала. Как отмечалось выше, этот вопрос обсуждался еще на XI и XII Пироговских съездах, проект устава нового Общества и положение о физиологическом журнале были составлены профессорами Лихачевым и Вартановым и рассмотрены на совещании физиологов Петрограда в ноябре 1914 г. Далее в январе 1916 г. на новом совещании были одобрены проект устава Общества и положение о журнале и избрана комиссия в составе Павлова, Вартанова, Лихачева и Введенского, которая подала заявление об утверждении устава в Министерство внутренних дел и Министерство народного просвещения и ходатайствовала о правительственной субсидии для журнала. Комиссией была подана записка министру народного просвещения графу П.Н. Игнатьеву с изложением мотивов, по которым издание Русского физиологического журнала является неотложным. В виду исторической ценности и малой известности документа, приводим текст этой докладной записки полностью.

«Существеннейшим пробелом современной русской научной периодической печати и в частности медицинской является отсутствие издания, посвященного вопросам физиологии, между тем, как при настоящем состоянии знания, физиология является важнейшей из биологических наук и вместе с тем одним из главнейших оснований теоретической медицины.

Отсутствие русского физиологического журнала тем прискорбнее, что русские ученые принимали и принимают очевидное участие в разработке целого ряда важнейших отделов этой науки, как, например, учения о пищеварении, учения о самозащите организма, учения о функциях центральной и периферической нервной системы, учение об обмене веществ в организме и пр., причем нередко работы именно русских ученых составили эпоху в развитии того или другого учения.

Не имея, однако, специального журнала, русские физиологи, при желании напечатать свои труды, бывают поставлены в настоящее время в крайне затруднительное положение. Для обыкновенных медицинских журналов такие труды часто представляются слишком специальными, а “университетские записки”, ввиду очень большого разнообразия материала по различным специальностям, не могут рассчитывать на широкое распространение среди биологов и врачей как на родине, так особенно за границей.

Правда, до начала настоящей войны выход существовал, а именно: статьи по физиологии относительно легко можно было помещать в иностранных – преимущественно не-

мецких специальных физиологических журналах; но такой выход в настоящее время невозможен, да и вряд ли представляется желательным и в будущем, даже в том маловероятном случае, если бы после войны между русскими учеными и редакциями немецких журналов восстановились те же отношения, что и до войны. При печатании русских работ в иностранных журналах эти работы становились как бы принадлежащими иностранной литературе и науке, а при иностранных фамилиях русских ученых принимались очень многими (в том числе и русскими читателями) за работы иностранцев. Таким образом, составлялось превратное и при том крайне невыгодное для русской физиологической науки мнение о ее сравнительной бедности. Наоборот, если бы издание русского физиологического журнала могло осуществиться, то такой журнал мог бы легко объединить в себе все русские работы по физиологии и родственным ей дисциплинам и, следовательно, явиться как бы сокровищницей русской физиологии.

Мысль о русском физиологическом журнале зародилось давно, но в определенной форме впервые была высказана в постановлении последнего Пироговского съезда, когда было решено выделить в особую организацию физиологическую и близкие ей секции под названием "Общества Российских физиологов имени И.М. Сеченова" и предложить этому вновь возникаемому Обществу взять на себя издание Русского физиологического журнала имени И.М. Сеченова. Постановление Пироговского съезда было очень горячо поддержано представителями биологических дисциплин всех русских высших медицинских школ и ими был выработан как проект устава названного Общества, так и положения к проекту журнала.

Из прилагаемых при сем упомянутых положений явствует, что статьи в журнале предполагается печатать не только на русском языке, но также и на иностранных (французском и английском) с тем, чтобы кроме статей помещались в журнал и рефераты к ним – на русском языке при статьях на иностранном языке и наоборот, на иностранном языке, при статьях, напечатанных по-русски.

Может явиться вопрос, почему принято такое положение вместо того, чтобы решить печатать все статьи исключительно на русском языке. Основным мотивом для принятия указанного положения является то соображение, что русский язык еще мало знаком иностранцам, и статьи, напечатанные по-русски, обыкновенно пропадают для всемирной научной литературы. С ними в большинстве случаев, поневоле, не считаются иностранцы, не знающие русского языка.

Что такой мотив является действительно весьма существенным аргументом, доказывается тем обстоятельством, что к той же мере прибегают и иностранцы, языки которых, подобно русскому, не пользуются всемирным распространением. Так, итальянцы издадут свой биологический журнал: "Archives italiennes de biologie" на французском языке, а шведы свой журнал – "Skandinavisches Archiv für Physiologie" – на немецком. Конечно, можно было бы печатать статьи разом на двух языках – русском и иностранном, но этот, несомненно, наилучший выход сильно бы удорожал издание. В положениях приведена смета и на такое издание.

Журнал предполагается издавать при Обществе Российских физиологов имени И.М. Сеченова, причем, согласно §4 положений, хотя журнал и предполагается издавать в Петрограде, однако, в члены редакционной комиссии предположено привлечь также и иногородних ученых. Таким образом, журнал может стать, действительно, общерусским органом

физиологической науки, что было бы трудно осуществить, если бы журнал издавался не при Всероссийском Обществе, а при каком-нибудь высшем учебном заведении или же местном Обществе.

Наконец, журналу, как и Обществу, предположено присвоить имя И.М. Сеченова, как основателя русской экспериментальной физиологии.

Из прилагаемой к положениям сметы видно, что на издание журнала требуется в год не менее 16 000 рублей, а при печатании статей одновременно на русском и иностранном языке 20 000 руб. в год. Цифры эти представляются для настоящего времени (при современных ценах на бумагу и печатание) преуменьшенными и ни в коем случае не преувеличенными. Между тем вновь возникающее Общество Русских физиологов не может оказать журналу сколько-нибудь значительной материальной поддержки. С другой стороны журнал, как специальный, не может рассчитывать, особенно первое время, и на значительное число подписчиков. Посему, несмотря на упомянутое выше общее сочувствие этому делу со стороны русских физиологов, издание такого журнала без правительственной субсидии представляется не возможным.

В виду изложенного, а также принимая во внимание, что журнал при своем осуществлении, несомненно, окажет большую услугу русской науке и просвещению, учредители вновь возникающего Общества Российских физиологов имени И.М. Сеченова имеют честь обратиться к Вашему Сиятельству с ходатайством об ассигновании ежегодной субсидии на издание названного журнала в размере 16 000 рублей в год (или 20 000 рублей в год, если бы признано было необходимым, чтобы все статьи печатались одновременно на двух языках).

При сем прилагаются:

- 1) проект устава Общества Российских физиологов имени И.М. Сеченова,
- 2) положения к проекту Русского физиологического журнала имени И.М. Сеченова».

По воспоминаниям А.А. Лихачева «...Граф Игнатъев отнесся к ходатайству комиссии о субсидии журналу весьма сочувственно и сразу обещал таковую из средств Министерства, указав лишь на небольшие желательные, с точки зрения Министерства народного просвещения, изменения в проекте устава Общества» [7]. После утверждения устава Общества, Лихачев получил письмо от графа Игнатъева с извещением, что субсидия на журнал разрешена на первый год в размере 10 000 рублей, а в последующие – в размере 15 000 руб. в месяц.

После окончания I съезда Российских физиологов им. И.М. Сеченова редакционная комиссия, избранная правлением Общества, приступила к подготовке материалов для издания первого номера «Русского физиологического журнала им. И.М. Сеченова». Статьи авторов (до 1.5 печатных листов) вместе с рефератами (до 6 страниц) для перевода их и помещения в журнал, должны были направляться на имя местного соредактора или на имя Петроградского бюро по адресу редакции: Петроград, Большой Сампсониевский пр., д. 4, кв. 20. (позже по адресу Архирейская ул., д. 6. Лаборатория Б.И. Слоцова). Первые научные статьи поступили в редак-

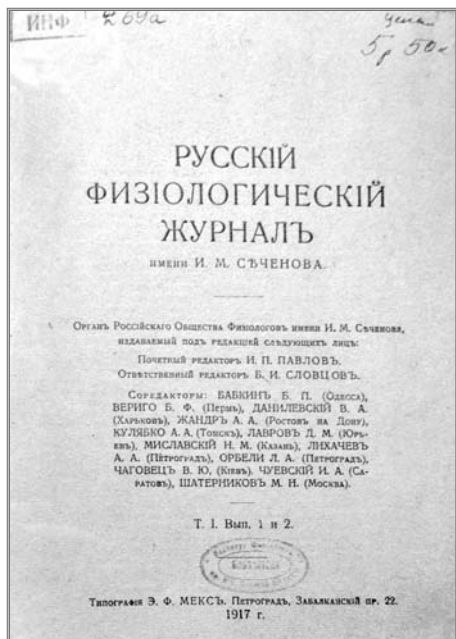
цию уже в мае–июле 1917 г., а члены редакционной комиссии подготовили для первого выпуска журнала объемный «Отчет о первом съезде Российских физиологов имени И.М. Сеченова».

Первый сдвоенный выпуск (1 и 2) I тома «Русского физиологического журнала имени И.М. Сеченова» был напечатан в конце 1917 г. (после 6 ноября) в известной столичной типографии Э.Ф. Мекса на Забалканском пр., д. 22 (с 1918 г. – Международный, с 1956 г. – Московский пр.). На лицевой стороне обложки (необычного фиолетового цвета) «Русский физиологический журнал имени И.М. Сеченова» представлен как орган Российского общества физиологов имени И.М. Сеченова¹, издаваемый под редакцией следующих лиц: почетный редактор И.П. Павлов, ответственный редактор Б.И. Словцов, соредакторы: Бабкин Б.П. (Одесса), Вериго Б.Ф. (Пермь), Данилевский В.А. (Харьков), Жандр А.А. (Ростов-на-Дону), Кулябко А.А. (Томск), Лавров Д.М. (Юрьев), Миславский Н.М. (Казань), Лихачев А.А. (Петроград), Орбели Л.А. (Петроград), Чаговец В.Ю. (Киев), Чуевский И.А. (Саратов), Шатерников М.Н. (Москва). На обороте лицевой стороны имеются разделы «От редакции» и «Оглавление». На тыльной стороне обложки приведены название журнала на французском языке – «Journal Russe de Physiologie (fondé au nom de I.M. Setschenow)» и оглавление на английском языке.

В разделе «От редакции» подчеркивается, что «В журнал помещаются оригинальные статьи и рефераты по физиологии, физиологической химии, фармакологии, общей патологии и другим отделам естествознания, имеющие общий биологический интерес». Отмечается, что «... Если автор представляет и статью, и реферат без перевода, то редакция берет на себя производство перевода на французский язык... Автор гонорара за статью не получает, но имеет право на 50 отдельных оттисков статьи. Сверх того он может заказать и лишние экземпляры за отдельную плату, но без права пускать оттиски в отдельную продажу. Перевод рефератов производится за счет редакции...».

Всего первый сдвоенный выпуск «Русского физиологического журнала имени И.М. Сеченова» (объемом 112 страниц на русском и 27 страниц – на английском языках) включает пять научных статей (авторы – Г.В. Анреп, И.С. Беритов – 2 статьи, П.А. Глаголев и М.Н. Вешняков, Г.В. Фольборт) и отчет о первом съезде Российских физиологов имени И.М. Сеченова. Некоторые статьи сопровождаются рисунками (таблицы, графики, кимограммы). В отдельно расположенной части журнала на иностранном языке представлены рефераты статей на английском языке. В отчете о съезде приведены тексты приветственного слова председателя Организационного комитета И.П. Павлова, приветствий участникам съезда, со-

¹ Разночтения в названии организации – Общество российских физиологов (утвержденное Министерством народного просвещения) и Российское общество физиологов (напечатанное на обложке журнала) – труднообъяснимы. Возможно, это связано с действиями Государственной комиссии по народному просвещению, учрежденной 27 октября (9 ноября) 1917 г.

Обложка первого выпуска «Русского физиологического журнала имени И.М. Сеченова»

общения А.А. Лихачева об истории возникновения Общества российских физиологов им. И.М. Сеченова и его целях. В отчете даны аннотации докладов и сообщений, сделанных во время съезда (авторы – Н.Е. Введенский, Г.В. Фольборг, А.В. Палладин, М.И. Дьяков, Л.Н. Вознесенский, Н.Г. Понировский, Н.В. Веселкин и Е.А. Карташевский, Г.И. Степанов, Б.И. Словцов). Приведены материалы о состоявшейся во время съезда выставке научных аппаратов отечественного производства.

Таким образом, идея создания специального отечественного физиологического журнала, в котором печатались бы статьи не только на русском языке, но также и на иностранных (французском или английском) языках, была осуществлена изданием «Русского физиологического журнала имени И.М. Сеченова». Под таким названием журнал выходил ежегодно с 1917 по 1932 г. (кроме 1920 г.). За этот период было издано 14 томов (78 выпусков) журнала.

Октябрьская революция, Гражданская война и иностранная военная интервенция (1917–1922), последующее восстановление разрушенного народного хозяйства, становление Советского государства и образование СССР не позволили отечественным физиологам долгие годы возобновить деятельность, созданного в апреле 1917 г. Общества физиологов и провести следующий съезд Общества. Только через долгих 9 лет после I съезда Российских физиологов состоялся очередной II съезд в 1926 г. За это время

в стране произошли эпохальные изменения в политической, экономической, социальной, научной, культурной и других сферах жизни, в деятельности научных учреждений, в т.ч. в Академии наук.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ В ПЕРИОД МЕЖДУ I и II СЪЕЗДАМИ ФИЗИОЛОГОВ (1917–1926)

1917 г.

- 27 апреля (10 мая) Постановление Временного правительства о создании библиографического учреждения «Российская книжная палата» – первого в мире государственного учреждения, созданного специально для регистрации произведений печати.
- 15(28) мая Состоялось экстраординарное заседание Общего собрания Академии наук, на котором избран первый выборный президент (1917–1936) А.П. Карпинский.
- 11(24) июля Постановление Временного правительства о переименовании бывшей Императорской Академии наук в Российскую Академию наук (РАН).
- 24–26 октября (6–8 ноября) Произошло Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде.
II Всероссийским съездом Советов принят Декрет о мире, Декрет о земле, избран Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК), Совет Народных Комиссаров (СНК, Совнарком), провозглашена Российская Советская Республика.
- 12(25) декабря Образована УССР.

1918 г.

- 12(25) января Образована РСФСР.
- 14 февраля Введен григорианский календарь (новый стиль) летоисчисления.
- 20 февраля Постановление Общего собрания РАН, в котором указывалось: «Академия полагает, что значительная часть задач ставится самой жизнью и Академия всегда готова по требованию жизни и государства приняться за посильную научную и теоретическую разработку отдельных задач, выдвигаемых нуждами государственного строительства, являясь при этом организующим и привлекающим ученые силы страны центром».

12 марта	Перенесена столица РСФСР из Петрограда в Москву.
31 мая	Постановление СНК РСФСР о выделении 350 000 руб. на нужды Академии наук.
12 июня	СНК РСФСР по докладу наркома просвещения А.В. Луначарского ассигновал Академии наук сверхсметный кредит на первое полугодие в размере 2191271 руб.
25 июня	Декрет ВЦИК РСФСР об организации в Москве Социалистической академии общественных наук, САОН (в 1919 г. переименована в Социалистическую академию, в 1924 г. – в Коммунистическую академию) – высшее учебное заведение и научно-исследовательское учреждение РСФСР.
Июнь	Создан в Петрограде Институт по изучению мозга и психической деятельности под руководством В.М. Бехтерева.
10 июля	Принята Конституция РСФСР V Всероссийским съездом Советов.
18 июля	Декрет СНК РСФСР «О Народном комиссариате здравоохранения». Первым наркомом (1918–1930) был Н.А. Семашко.
1 октября	Декрет СНК РСФСР «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской Республики», по которому: «Ученые степени доктора, магистра, а также звание адъюнкта и все связанные с этими степенями и званиями права и преимущества отменяются. Разделение преподавательского состава высших учебных заведений на профессоров – заслуженных, ординарных, экстраординарных, адъюнкт-профессоров и доцентов отменяется. Все лица, самостоятельно ведущие преподавание в высших учебных заведениях, носят единое звание профессора. Равным образом упраздняется звание ординарных и экстраординарных академиков. Последним категориям одинаково присваивается наименование действительных членов академии».
10 октября	Декрет Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) и СНК РСФСР «О введении новой орфографии».
18 октября	Создан в Петрограде первый в мире Государственный рентгенологический и радиологический институт. С 1922 г. преобразован в Физико-технический рентгенологический институт (дир. акад. А.И. Иоффе), Радиевый институт (дир. В.И. Вернадский) и Рентгенологический и радиологический институт (дир. М.И. Неменов) (позже Центральный рентгено-радиологический институт, ныне Российский научный центр радиологии и хирургических технологий).

октябрь	Создан «Объединенный совет научных учреждений и высших учебных заведений Петрограда» для защиты прав ученых, заботе об улучшении условий их труда и быта, защите арестованных, организации научных исследований.
18 ноября	Обращение А.М. Горького к В.И. Ленину с требованием прекратить репрессии против интеллигенции.
27 ноября	Образована Украинская академия наук, президентом избран В.И. Вернадский (1918–1921).
6 декабря	Решение Общего собрания РАН об отмене конкурсов на соискание академических премий в 1920 г.
декабрь	Переезд И.П. Павлова с семьей в новую квартиру в академическом доме на 7-ой линии Васильевского острова Петрограда, предоставленную ему Академией наук в пожизненное пользование (ныне – Мемориальный музей-квартира академика И.П. Павлова).

1919 г.

1 января	Образована БССР.
19 февраля	Предоставлено по ходатайству А.В. Луначарского Отделом ученых учреждений и высших учебных заведений Наркомпроса красноармейских пайков 100 ученым Петрограда в целях улучшения их продовольственного положения.
21 февраля	Состоялось торжественное празднование 100-летия со дня основания Петроградского университета.
18–23 марта	Постановление по отчету Центрального комитета на VIII съезде Российской коммунистической партии (большевиков) о мерах, направленных на развитие науки и сближение ее с производством.
12 августа	Утверждено Наркомпросом положение о Петергофском естественнонаучном институте, имеющим целью обслуживать научные и учебные нужды Петроградского государственного университета и других высших учебных заведений.
4 октября	На заседании Общего собрания РАН И.П. Павлов указал «на необыкновенно тяжелое положение ученых в настоящее время и на необходимость сделать соответствующее представление правительству о принятии мер к изменению этого положения для того, чтобы научная работа могла возобновиться с надлежащей производительностью».
23 декабря	Декрет СНК РСФСР «Об улучшении положения научных специалистов», предусматривающий усиленное довольствие

наиболее выдающимся специалистам, освобождение их от всякого рода повинностей (трудовой, военной и т. д.), не имеющих отношения к их научным занятиям и создание для их научной работы жилищных условий с необходимыми условиями. Действие декрета распространялось на 500 ученых и 50 литераторов, отобранных созданной Центральной комиссией по улучшению быта научных специалистов (ЦеКУБУ).

1920 г.

- 13 января   Постановление президиума исполкома Петроградского Совета об учреждении Петроградской комиссии по улучшению быта научных специалистов (ПетроКУБУ) в составе: А.М. Горького, Г.В. Цыперовича, С.Ф. Ольденбурга, А.Е. Ферсмана, В.М. Шимкевича, П.С. Осадчего, В.Н. Тонкова, М.П. Кристи и др.
- 31 января   Открыт Петроградский Дом ученых (Дворцовая наб., д. 26; в 1923–1944 гг. наб. Девятого Января). На первом заседании выступили А.М. Горький, С.Ф. Ольденбург, А.Е. Ферсман, А.П. Пинкевич. При Доме ученых работали сапожная и портновская мастерские, парикмахерская и прачечная, что значительно облегчало быт ученых Петрограда. Кроме того, было организовано общежитие для ученых, которые не могли работать дома из-за плохих условий.
- 21 февраля   Образована Президиумом Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО).
- 6 марта   На заседании Общего собрания РАН И.П. Павлов предложил поставить перед правительством вопрос о «даровании ученым элементарных гражданских прав: неприкосновенности жизни, личной свободы, жилища и достояния».
- 28 апреля   Образована Азербайджанская ССР (Аз.ССР).
- 17 мая   Постановление ЦеКУБУ об увеличении количества продовольственных пайков научных специалистов Петрограда до 2000, а Москвы – на 500. Кроме пайков выдавать по одной паре обуви, одному костюму (или материи на костюм), три пары белья (или материи на белье) и шести пар носков (или чулок) в год.
- 11 июня   Сообщение И.П. Павлова в Наркомпрос и Совнарком о том, что «ослабление и замедление его исследований пришлось на 1919–1920 гг. из-за чрезвычайно неблагоприятных условий

- работы в лабораториях (холод, теснота, невозможность обеспечить питанием экспериментальных животных)» и обращение с просьбой о «свободе оставления России».
- 25 июня Письмо председателя СНК В.И. Ленина председателю Петроградского губисполкома Г.Е. Зиновьеву с сообщением о том, что «...знаменитый физиолог Павлов просится за границу ввиду тяжелого в материальном отношении положения. Отпустить за границу Павлова вряд ли рационально, так как он и раньше высказывался в том смысле, что, будучи правдивым человеком, не сможет, в случае возникновения соответствующих разговоров, не высказаться против Советской власти и коммунизма в России. Между тем ученый этот представляет такую большую культурную ценность, что невозможно допустить насильственного удержания в России при условии материальной необеспеченности. Ввиду этого желательно было бы, в виде исключения, предоставить ему сверхнормальный паек и вообще позаботиться о более или менее комфортабельной для него обстановке не в пример прочим».
- 12 июля Состоялась первая из Петроградских Физиологических бесед – совместных собраний ряда Петроградских лабораторий физиологических наук (физиологии, физиологической химии, фармакологии, общей патологии) для докладов, демонстраций и прений. Всего проведено 84 беседы, последняя – 17 декабря 1925 г.
- октябрь Состоялась встреча И.П. Павлова в Государственном Институте экспериментальной медицины (ГИЭМ) с английским писателем-фантастом Гербертом Уэллсом, посетившем Петроград и Москву.
- 29 ноября Образована Армянская ССР (Ар.ССР).
- ноябрь Письмо Центрального комитета Шведского Красного Креста на имя В.И. Ленина с просьбой разрешить И.П. Павлову выехать в Швецию для работы в спокойной и благоприятной обстановке.
- 4 декабря Решение Общего собрания РАН об отмене конкурсов на соискание академических премий в 1921 г.
- 11 декабря Обращение ректора Петроградского университета академика В.М. Шимкевича в ВЦИК с просьбой о немедленном освобождении профессора физиолога А.А. Ухтомского, арестованного в Рыбинске и отправленного в Москву на Лубянку. Организован в Москве Государственный институт народного здравоохранения (ГИНЗ) – первое комплексное научно-исследовательское учреждение страны, объединившее 7 инсти-

тутов (питания, контроля вакцин и сывороток, микробиологический, тропический, биохимический, экспериментальной биологии и санитарно-гигиенический).

1921 г.

- 24 января Постановление СНК, подписанное В.И. Лениным, «Об условиях, обеспечивающих научную работу академика И.П. Павлова и его сотрудников «1. ...В кратчайший срок создать наиболее благоприятные условия для обеспечения научной работы академика Павлова и его сотрудников, 2. Поручить государственному издательству в лучшей типографии Республики отпечатать роскошным изданием заготовленный академиком Павловым научный труд, сводящий результаты его научных работ за последние 20 лет, причем оставить за академиком И.П. Павловым право собственности на это сочинение, как в России, так и за границей, 3. Предоставить академику Павлову и его жене специальный паек, равный по калорийности двум академическим пайкам, 4. Обеспечить профессора Павлова и его жену пожизненным пользованием занимаемой ими квартирой и обставить ее и лабораторию академика Павлова максимальными удобствами».
- 26 января Образована специальная комиссия Петроградского совета во главе с А.М. Горьким с целью создать благоприятные условия для обеспечения научной работы И.П. Павлова.
- 1 февраля Утверждена на заседании уполномоченных ученых учреждений и высших учебных заведений при ПетроКУБУ вторая февральская выдача продовольствия. В нее вошли 10,5 фунтов (1 фунт = 409 г) хлеба, фунт лука, 7,5 фунта соленой рыбы, 1 кусок мыла, соль, мед и табак.
- 9 февраля Заявление И.П. Павлова об отказе от высшего продовольственного пайка и просьба о создании благоприятной обстановки в лабораториях ГИЭМ.
- 11 февраля Декретом СНК «О Народном комиссариате по просвещению» утверждена структура Академического центра Наркомпроса РСФСР, или центра общего теоретического и программного руководства, состоящего из научной секции (Государственный ученый совет) и художественной секции (Главный художественный комитет).
- 17 февраля Письмо председателя Совнаркома В.И. Ленина в адрес ЦК Шведского Красного Креста об отклонении просьбы о переезде И.П. Павлова для научной работы в Швецию, т.к. «в настоящее время Советская республика вступила в период

	интенсивного хозяйственного строительства, что требует напряжения всех духовных и творческих сил страны и делает необходимым эффективное содействие и сотрудничество таких выдающихся ученых, как профессор Павлов».
25 февраля	Образована Грузинская ССР (ГССР).
14 марта	Принята X съездом РКП(б) Новая экономическая политика (НЭП), сменив политику «военного коммунизма», проводившуюся в ходе Гражданской войны.
март	Украинская академия наук переименована во Всеукраинскую академию наук (ВУАН, до 1936 г.). Академический центр был пополнен Управлением научными учреждениями (созданным из Научного отдела и Отдела научных библиотек Наркомпроса), которое должно было проводить контроль за деятельностью научных учреждений, учет научных сил, съездов, экспедиций, выставок, утверждать уставы научно-исследовательских учреждений.
13 августа	Постановление Моссовета об организации Московской комиссии по улучшению быта ученых (МосКУБУ).
6 декабря	Декрет СНК «Об улучшении быта ученых» установил особое дополнительное академическое обеспечение для 7000 научных работников с 1 января 1922 г., премирование научных, научно-учебных и научно-популярных работ. ЦеКУБУ обязана принять меры к установлению упрощенного порядка получения разрешений для ученых на выезд за границу и получения научными работниками изданий из-за границы.
7 декабря	Решение президиума Наркомпроса о преобразовании Управления научными учреждениями в Главное управление научными и научно-художественными учреждениями – Главнауку.
21 декабря	Утверждение Совнаркомом плана ГОЭЛРО – «Плана электрификации РСФСР».

1922 г.

16 января	Постановление СНК «О мерах к улучшению жилищных условий научных работников» предоставило всем научным работникам, зарегистрированным в ЦеКУБУ, право на одну дополнительную комнату сверх общего числа жилых комнат, причитающихся по общегражданской норме им и членам их семей, а также, в исключительных случаях с особого разрешения КУБУ, право пользования помещениями для лабораторий, чертежных, библиотек, коллекций и всякого рода научных занятий, необходимых по специальности.
-----------	---

- 12 марта Образована Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР) в составе Аз.ССР, Ар.ССР и ГССР.
- 26 марта Сообщение И.П. Павлова неперменному секретарю РАН о своем отъезде с женой в Гельсингфорс (Хельсинки) сроком на один месяц – первый после революции выезд за границу.
- 6 июня Декрет СНК о создании Главного управления по делам литературы и издательств (Главлит), осуществлявшего цензуру печатных произведений и защиту государственных секретов в средствах массовой информации.
- 20 июня Декрет СНК об учреждении Особого временного комитета науки при Совнарком, на который возлагалось выяснение всех научных и материальных потребностей ученых учреждений и принятие всех необходимых мер к их удовлетворению (ликвидирован декретом СНК от 18 июля 1924 г. как «выполнивший свои задачи»).
- 16 сентября Скончался Н.Е. Введенский – физиолог, член-корреспондент Академии наук, ученик И.М. Сеченова.
- 29 сентября Высылка из Петрограда («Философский пароход») на зафрахтованных у немцев пароходах рейсом в Штеттин (ныне Щецин, Польша) более 30 (с семьями около 70 человек) московских и казанских интеллигентов; вторым рейсом, 16 ноября – 17 (с семьями 44 человека) петроградских профессоров, писателей, философов.
- 18 ноября Скончался А.С. Догель – гистолог и эмбриолог, член-корреспондент Академии наук.
- 15–21 декабря Состоялся 1-й Всероссийский съезд зоологов, анатомов и гистологов в Петрограде.
- 30 декабря Образован СССР в составе РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР.
- декабрь Создан Московский Дом ученых (ул. Пречистенка, д. 16; ныне Центральный Дом ученых РАН).
Начал издаваться журнал «Доклады Российской академии наук. Серия А. Доклады физико-математического и естественно-исторического характера» (1922–1933 гг.).

1923 г.

- 20 апреля – 6 августа Состоялась длительная зарубежная научная командировка И.П. Павлова (Франция, США, Англия) в сопровождении сына В.И. Павлова. Выступил с докладом «Новые ис-

- следования по условным рефлексам» на XI Международном физиологическом конгрессе (Эдинбург).
- Апрель Создано и зарегистрировано в Петроградском Главлите Издательство РАН.
- Май Возобновились зарубежные командировки членов РАН для выступлений с докладами и чтения курсов лекций.
- 20 августа Утверждена Совнаркомом сеть учреждений, подведомственных Главнауке. При РАН утверждены 11 учреждений, в т.ч. Ботанический музей, Зоологический музей, Музей антропологии и этнографии, Пушкинский Дом.
- 23–27 ноября Состоялся Первый Всероссийский съезд научных работников (Москва). Съезд положил основание профессиональной организации работников высшей школы и научных учреждений в рамках профессионального движения. При открытии съезда присутствовало 128 представителей научных учреждений и вузов, в т.ч. шесть академиков.
- 1 декабря Назначение академика А.Е. Ферсмана первым заведующим Издательством и Типографии РАН.
 Постановлением Главного управления научных учреждений Академического центра Наркомпроса Институт по изучению мозга и психической деятельности слит с Государственной Петроградской психоневрологической академией.
 Опубликовано первое издание труда И.П. Павлова «Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. Условные рефлексы. – Сборник статей, докладов, лекций и речей» (книга переиздавалась при его жизни в 1924, 1925, 1932 и 1934 гг.)

1924 г.

- 21 января Скончался В.И. Ленин.
- 23 января Состоялся траурный митинг, посвященный памяти В.И. Ленина (Большой конференц-зал РАН). Выступавшие С.Ф. Ольденбург, Н.Я. Марр и др. отметили большую заботу В.И. Ленина о науке и ученых.
- 26 января Постановление 2-го съезда Советов СССР о переименовании Петрограда в Ленинград.
- 31 января Утверждена Конституция (Основной Закон) СССР резолюцией 2-го съезда Советов Союза ССР.

- 24 апреля Скончался Н.П. Кравков – биолог, фармаколог, член-корреспондент РАН.
- 23 сентября Произошло одно из крупнейших наводнений в Ленинграде (вода поднялась на 369 см над ординаром). Значительная часть площади учреждений РАН была залита водой, пострадали и частично погибли ценные коллекции и издания, уничтожен весь запас бумаги академической типографии.
- 27 сентября Выпущен «Сборник, посвященный 75-летию академика Ивана Петровича Павлова» под редакцией В.Л. Омелянского и Л.А. Орбели.
- 23 октября Сформирован Организационный комитет II Всесоюзного съезда физиологов под председательством Л.А. Орбели.
- 24 октября Образованы Узбекская ССР и Туркменская ССР по национально-государственному размежеванию в Средней Азии. Приняты в состав СССР на III съезде Советов 13 мая 1925 г. Выпущен I том Трудов физиологических лабораторий академика И.П. Павлова (всего издано в 1924–1949 гг. 16 томов, в т.ч. в 1924–1933 гг. 5 прижизненных томов под редакцией И.П. Павлова).

1925 г.

- 22 января Утверждено Президиумом коллегии Наркомпроса типовое Положение о научно-исследовательских институтах и ассоциациях институтов.
- 30 января Постановление ЦИК и СНК СССР «Об основах авторского права».
- январь Переезд Физиологической лаборатории Академии наук, пострадавшей в результате наводнения, в новое помещение лабораторного сектора дома № 2-а по Тучковой набережной (ныне наб. Макарова, д. 6). Лаборатории был выделен целый этаж здания с 18 отдельными комнатами.
- 13 февраля Постановление Президиума ЦИК СССР «Об издании Большой Советской Энциклопедии» (главный редактор О.Ю. Шмидт).
- 11 мая Утверждена Конституция РСФСР постановлением XII Всероссийского съезда Советов.

- 8 июня Постановление СНК РСФСР о присвоении почетного звания работникам науки и техники. Звание «заслуженного» может быть присвоено: за особо ценные научные труды в области науки или техники, за особо выдающуюся педагогическую деятельность, за особо полезные открытия и изобретения.
- 23 июня Постановление СНК СССР об учреждении премий имени В.И. Ленина за научные работы. Первые пять премий были присуждены в 1926 г. ботанику Н.И. Вавилову, фармакологу Н.П. Кравкову (посмертно), геологу В.А. Обручеву, агрохимику Д.Н. Прянишникову и химику А.Е. Чичибабину.
- 27 июня И.П. Павлов окончательно покинул Военно-медицинскую академию (Ленинград) в знак протеста принятому постановлению о запрете приема на обучение детей «лишенцев», в т.ч. детей священнослужителей.
- 27 июля Постановление ЦИК и СНК СССР о признании Российской академии наук высшим ученым учреждением СССР и присвоении ей наименования «Академия наук Союза Советских Социалистических Республик». Академия из ведения Главнауки Наркомпроса СССР перешла в ведение Совнаркома СССР.
- 25 августа–10 сентября Состоялся III Международный лимнологический конгресс (Москва, Ленинград, Саратов, Астрахань) – первый международный научный форум, проведенный в СССР.
- сентябрь Юбилейные торжества по случаю 200-летия Академии наук (Ленинград, 5–10 сентября; Москва, 11–15 сентября). Присутствовали 98 представителей научных учреждений из 24 стран.
- 9 сентября Открытие Библиотеки Академии наук (Ленинград) в новом здании на Васильевском острове. На выставке в библиотеке были представлены все академические издания за 200 лет (18 тыс. книг).
- 5 октября Декрет ВЦИК и СНК «Положение о Народном комиссариате просвещения РСФСР». Наркомпрос руководит в Республике научной, ученой, учебной, политико-просветительной и художественной деятельностью, как общего, так и профессионального характера и подчиняется ВЦИК, его Президиуму и Совнаркому РСФСР.
- 28 ноября Утверждено Совнаркомом положение об Институте по изучению высшей нервной деятельности при Коммунистической академии (Москва, 1925–1932) в составе физиологического, анатомо-гистологического, биохимического и эксперимен-

- 5 декабря тально-патологического отделов. Первым директором стал ученик И.П. Павлова Д.С. Фурсиков.
Постановление Общего собрания Академии наук СССР о реорганизации Физиологической лаборатории в Физиологический институт АН СССР с назначением И.П. Павлова его директором.

1926 г.

- 16 марта Утвержден Президиумом АН СССР порядок представления рукописей научных работ для напечатания в изданиях Академии. Право предоставлено исключительно действительным членам Академии наук.
- 13 апреля Приказ Наркома здравоохранения Н.А. Семашко о преобразовании питомника в Колтушах в Биологическую станцию, ставшую вспомогательным научным учреждением при Физиологическом отделе ГИЭМ.
- 20 апреля Создана при Совнаркомом СССР Комиссия по содействию работам Академии наук под председательством А.С. Енукидзе.
- 19 мая Принято решение на заседании ЦеКУБУ о сокращении фонда академического обеспечения и о предельных нормах заработка для ученых, получающих академическое обеспечение.

В течение долгих 9 лет после утверждения на I съезде Российских физиологов в 1917 г. Устава Общества российских физиологов им. И.П. Сеченова его деятельность не возобновлялась, съезды не проводились, нарушились связи между физиологами. Но, несмотря на тяжелые условия жизни, особенно в период 1918–1921 гг. (голод, холод, болезни), продолжалась научная и организационная работа: проводились заседания Общего собрания РАН, избирались члены Академии, создавались новые институты, организовывались экспедиции, в лабораториях ставились эксперименты, публиковались статьи и монографии.

Уже в середине 1920 г., по предложению инициативной группы, ряд Петроградских лабораторий физиологической направленности (физиологии, физиологической химии, фармакологии, общей патологии) решил устраивать совместные собрания, названные «Петроградские (с 1924 г. – Ленинградские) физиологические беседы», на которых слушались доклады, осуществлялись демонстрации, проводились обсуждения докладов. «Физиологические беседы» проходили в лабораториях и отделах Петроградского университета, Петроградского Научного института им. П.Ф. Лесгафта, Государственного Института экспериментальной медицины, Женского (Петроградского) медицинского института, Военно-меди-

цинской академии. Председателями на заседаниях были заведующие лабораториями, где происходили Беседы. Каждый докладчик был обязан перед Беседой представить в письменной форме в секретариат краткое содержание своего сообщения для включения в «Отчет о Петроградских физиологических беседах», который публиковался в «Русском физиологическом журнале им. И.М. Сеченова».

Беседы проводились регулярно, в основном, раз в месяц в той или иной лаборатории в порядке очереди, установленной на общем собрании. С докладами выступали известные отечественные ученые: Н.Н. Аничков, С.В. Аничков, К.М. Быков, Н.Е. Введенский, Н.В. Веселкин, А.Н. Крестовников, Л.А. Орбели, Н.Я. Пэрна, О.С. Розенталь, В.В. Савич, Б.И. Словцов, А.В. Тонких, А.А. Ухтомский, Д.С. Фурсиков, Г.В. Фольборт и др., а также молодые в то время исследователи: П.К. Анохин, М.П. Бресткин, Л.Л. Васильев, А.Г. Гинецинский, С.М. Дионесов, Б.М. Завадовский, Н.В. Зимкин, А.Г. Иванов-Смоленский, Е.М. Крепс, Л.Г. Лейбсон, А.М. Петрунькина, Н.А. Подкопаев, Е.Н. Сперанская, Ю.М. Уфлянд, Ю.П. Фролов и др.

Петроградские (Ленинградские) физиологические беседы проводились в течение пяти с половиной лет с 12 июля 1920 по 17 декабря 1925 г. За этот период было организовано 84 Беседы, на которых 126 авторов представили 300 докладов, причем 22 автора выступили от 5 до 20 раз. В первые годы существования Бесед докладчики, как правило, представляли физиологические, фармакологические, физиолого-химические лаборатории Петроградских научных и учебных заведений. Однако постепенно на Беседы стали приезжать исследователи из аналогичных лабораторий и институтов других городов страны – Москвы, Казани, Томска, Смоленска, Краснодара, Ростова-на-Дону, Одессы, Харькова. На каждой из Бесед выступали от трех до шести докладчиков, в прениях участвовали: С.В. Аничков, К.М. Быков, Л.Л. Васильев, Н.В. Веселкин, Н.С. Красногорский, П.С. Купалов, А.А. Лихачев, Л.А. Орбели, В.В. Савич, Г.В. Фольборт, Ю.П. Фролов, Д.С. Фурсиков и мн. др. Доклады некоторых авторов (С.В. Аничков, А.Г. Гинецинский, С.М. Дионесов, Л.Г. Лейбсон, И.Т. Теплов, А.В. Тонких, Ю.М. Уфлянд и др.) после апробации на Беседах печатались (по усмотрению редакции) в виде полновесных статей (1/2 печатного листа, 20 тысяч знаков) в «Русском физиологическом журнале им. И.М. Сеченова» за 1924–1925 гг.

Некоторые Беседы были посвящены памяти известных ученых. Так, 35-я Беседа, состоявшаяся в физиологической лаборатории Петроградского университета 23 сентября 1922 г., была посвящена памяти Н.Е. Введенского (1856–1922). На заседании с докладом о его научной деятельности выступил А.А. Ухтомский. Доклад «О механизме возникновения спинно-мозговых координаций» представил Л.А. Орбели. Сотрудники физиологической лаборатории М.И. Виноградов и Л.Л. Васильев доложили результаты работ, развивающие учение Н.Е. Введенского.

58-я Беседа состоялась 2 февраля 1924 г. в Ленинградском медицинском институте и была посвящена памяти Г.И. Степанова (1896–1923), ученика И.П. Павлова и Л.А. Орбели, работавшего в качестве секретаря Петроградских физиологических бесед. На заседании с докладами выступили А.И. Боргман «Памяти товарища», Л.А. Орбели «Г.И. Степанов, как научный работник», Н.П. Резвяков «Г.И. Степанов и Петроградские физиологические беседы» и К.М. Быков «Взаимоотношения процессов возбуждения и торможения в коре больших полушарий».

60-я Беседа памяти Н.Я. Пэрна (1878–1923) была проведена в Ленинградском университете 28 февраля 1924 г. С докладами выступили А.А. Ухтомский «Пэрна, как научный работник», А.И. Боргман «Пэрна, как человек и мыслитель» и Н.П. Резвяков «Биографический очерк Н.Я. Пэрна».

Наконец, 70-я Беседа в честь 50-летия научной деятельности И.П. Павлова и 75-летия со дня его рождения состоялась 6 ноября 1924 г. в Государственном Институте экспериментальной медицины. С докладом «Биография Ивана Петровича Павлова» выступил его ученик и многолетний сотрудник В.В. Савич – ответственный редактор «Русского физиологического журнала». Научные доклады представили сотрудники И.П. Павлова Д.С. Фурсиков и М.Н. Юрман «Роль коры в выработке условных рефлексов» и Г.В. Фольборг и Н.Н. Кудрявцев «О влиянии симпатического нерва на секрецию желудочных желез».

Отчеты о Беседах (в виде рефератов докладов на русском и немецком языках) регулярно публиковались в «Русском физиологическом журнале им. И.М. Сеченова» за 1921–1926 гг. (тома III–IX). Благодаря этим Беседам появилась возможность докладывать научному сообществу результаты своих экспериментов, обсуждать их с коллегами, быть в курсе проводимых исследований в смежных лабораториях физиологической, фармакологической и биохимической направленности.

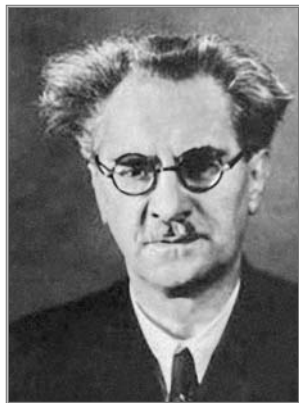
В эти же годы в Москве проводились заседания Отделения физиологии Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском государственном университете (МГУ). Были организованы 16 заседаний Отделения (11.2.1922–23.5.1925), на которых были представлены 17 докладов от 9 авторов, среди них профессора медицинского факультета МГУ физиологи А.А. Юдин (1872–1927) и М.Н. Шатерников (1870–1939). Резюме докладов на этих заседаниях опубликованы в «Русском физиологическом журнале им. И.М. Сеченова» за 1925 г. (Т. VIII, вып. 5–6).

Н.Я. Пэрна

С 19 января 1924 г. по 18 ноября 1925 г. в столице проводились Московские физиологические беседы. На 14 заседаниях было заслушано 43 доклада биохимической, физиологической и общебиологической направленности от 33 авторов. Известные ученые из Биохимического института Наркомздрава (А.Н. Бах, Б.И. Збарский, В.А. Энгельгардт и др.) представили последние результаты своих исследований об антиферментативных свойствах сыворотки и об антиинвертазе. Заведующий лабораторией физиологии животных Тимирязевской сельскохозяйственной академии физиолог и гистолог А.В. Леонтович доложил о периферическом аппарате симпатической нервной системы и об иннервации сердца. Выступали с докладами и братья Б.М. и М.М. Завадовские. Первый – специалист в области физиологии желез внутренней секреции (прообраз профессора Ф.Ф. Преображенского в фильме В. Бортко «Собачье сердце») – директор лаборатории экспериментальной биологии Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова, основатель и первый директор Биологического музея им. К.А. Тимирязева. Второй – основатель лаборатории экспериментальной биологии Московского зоосада – выступил с докладами о равнопотенциальности тканей самца и самки, об односторонней кастрации оленей и др. Выступали с докладами биохимики из лаборатории медицинской химии МГУ В.С. Гулевич – первооткрыватель дипептида карнозина (1900) и его ученица Ю.М. Гефтер. Помимо московских докладчиков выступали и авторы из Ленинграда, Одессы, Ростова-на-Дону и Баку. Рефераты докладов на Московских физиологических беседах опубликованы на русском и немецком языках в «Русском физиологическом журнале» за 1925 г. (Т. VIII, вып. 5–6) и 1926 г. (Т. IX, вып. 5–6).

В этот сложный период развития страны, когда деятельность Общества была прекращена и съезды физиологов не собирались, не переставал издаваться «Русский физиологический журнал имени И.М. Сеченова» – орган Российского общества физиологов им. И.М. Сеченова. В редакционной статье к I тому (выпуск 3 и 4), вышедшему после 20 апреля 1918 г., подчеркивалось, что «Общество Российских физиологов поставило своей задачей издавать такой периодический журнал, где работы могли бы печататься на русском языке с подробным изложением их на иностранном языке или наоборот на одном из иностранных языках, но с рефератом на русском языке. Так как такой журнал не может вместить всех работ, произведенных в России, то предположено при этом издании перечень всех физиологических работ, появившихся в русской литературе с рефератами...» и далее «Общество Российских физиологов объединилось под именем И.М. Сеченова, которой является, несомненно, отцом русской физиологии. Он первый в России основал специальную физиологическую лабораторию в современном смысле и создал школу русских физиологов. В самом деле, современные русские физиологи являются прямыми или косвенными учениками этого ученого, положившего на них отпечаток своего

М.М. Завадовский

Б.М. Завадовский

строного критического ума, одухотворенного широкими задачами и всецело преданного делу научных исследований. Имя Сеченова является для них символом объединения, как имя Менделеева для русских химиков и имя Пирогова для русских врачей» [8].

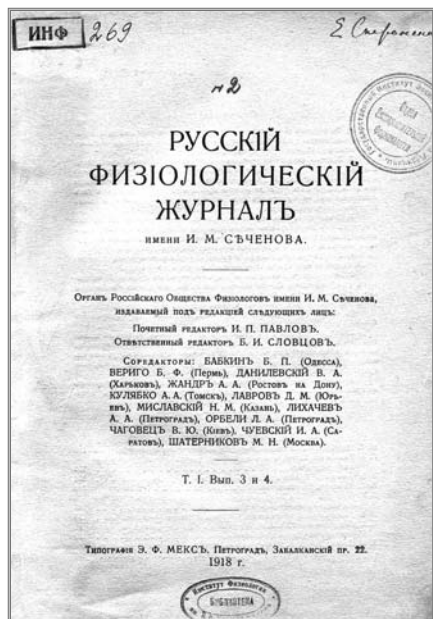
Первые тома «Русского физиологического журнала» в 1918–1919 гг. (Т. I, вып. 3 и 4; Т. II, вып. 1, 2 и 3; 4 и 5) печатались в Петрограде в типографии Э.Ф. Мекса. В 1920 г. журнал не издавался. В 1921–1922 гг. журнал выходил в Государственном издательстве РСФСР (Госиздат), образованном в 1919 г. при Народном комиссариате просвещения РСФСР. Тираж каждого тома журнала составлял 1500 экземпляров. Всего за этот период было издано три тома (III, IV, V) (14 выпусков). На лицевой стороне обложки журнала в это время появилось изображение госиздатовской марки с профилями рабочего и крестьянина и лозунгом «Знание – сила».

Согласно Декрету Совнаркома (от 2 июля 1923 г.) «Положение о Государственном издательстве», Госиздат постепенно превратился в издательский трест универсального типа, в котором был сосредоточен выпуск всех основных видов литературы, а также музыкальных произведений, и который строил свою мощную книготорговую сеть. В этот период в Москве и Петро-

граде Госиздат выпускал 38 журналов различных Обществ и институтов, в т.ч. 19 журналов биологической и медицинской направленности (напр.: «Архив биологических наук», «Труды Петроградского общества естествоиспытателей», «Бюллетени Московского общества испытателей природы», «Успехи экспериментальной биологии», «Русский зоологический журнал», «Русский физиологический журнал им. И.М. Сеченова» и др.). Торговый сектор Госиздата включал отделения в 14 городах СССР, пять магазинов в Москве и три в Петрограде.

С 1924 г. «Русский физиологический журнал», как и другие научные журналы, напр.: «Архив биологических наук» (отв. ред. В.Л. Омелянский), «Бюллетень Общества испытателей природы. Отдел экспериментальной биологии» (отв. ред. Н.К. Кольцов), «Известия Научного института им. П.Ф. Лесгафта» (под ред. Н.А. Морозова) издавался Главнаукой (Главным управлением научными учреждениями) и Госиздатом (Государственным издательством). Журнал печатался в Ленинграде в типографии им.

Обложка 3-4 выпусков «Русского физиологического журнала имени И.М. Сеченова»

ной медицины, куда и переместилась редакция журнала по адресу: Ленинград, Лопухинская ул., 12, Отдел физиологии.

В 1925 г. VIII том «Русского физиологического журнала им. И.М. Сеченова» впервые вышел в трех книгах (выпуски 1-2, 3-4, 5-6), тиражом 1100 экземпляров каждая. Первая книга открывается большим портретом И.П. Павлова и добрыми поздравлениями юбиляру от редакции: *«В прошлом (1924) году исполнилось семьдесят пять лет со дня рождения Ивана Петровича Павлова и в тоже время пятидесятилетие его самостоятельной работы. Русским физиологам не приходится, конечно, говорить о значении работ Ивана Петровича. Глубокий смысл этих работ, открывших так много нового в физиологии пищеварения и создавших эру в изучении центральной нервной системы, всем физиологам хорошо известен. Редакция, не имевшая возможности своевременно приветствовать дорогого всем русским физиологам юбиляра в день его семидесятилетия, делает это теперь, пользуясь тем обстоятельством, что нынешней весной истекло пятьдесят лет со времени окончания Иваном Петровичем Петербургского Университета. Пожелаем же дорогому юбиляру здоровья еще на многие, многие годы, а сами будем с нетерпением ожидать, когда Иван Петрович обрадует всех физиологов опубликованием полной сводки всех работ по физиологии центральной нервной системы, подобно тому, как это было сделано в его знаменитых лекциях о деятельности пищеварительных желез»*¹.

¹ Полная сводка работ по физиологии центральной нервной системы (257 работ 99 авторов) была представлена в 1927 г. в книге И.П. Павлова «Лекции о работе больших полушарий головного мозга».

Гуттенберга (Стремянная ул., д. 12) тиражом 900 экземпляров (Т. VI, вып. 4, 5 и 6; Т. VII, вып. 1-6). На тыльной стороне обложки журнала в это время (начиная с тома V, вып. 4, 5 и 6) исчезло наименование журнала на французском языке и появилась госиздатовская марка с изображением раскрытой книги, серпа и молота, шестеренки и аббревиатуры ГИЗ (Госиздат).

В виду тяжелой болезни ответственного редактора журнала профессора Б.И. Слоцова и последовавшей 23 мая 1924 г. его кончиной, вторая часть VI тома и весь VII том выходили без рефератов статей на иностранном языке. Ответственным редактором журнала стал В.В. Савич – врач, физиолог, ученик и сотрудник И.П. Павлова, работавший в Государственном Институте экспериментальной

В VIII и последующих томах журнала была восстановлена практика печатания рефератов статей на иностранном, в основном, немецком языке. Продолжались публиковаться «Отчеты о Ленинградских физиологических беседах» также с переводами рефератов докладов на иностранный язык. В VII (1925 г.) и VIII (1926 г.) томах журнала впервые появилась рекламная информация Периодсектора (сектора периодических и подписных изданий) Госиздата РСФСР о подписке на 1926 г. и позже на 1927 г. На обороте лицевой стороны обложки нескольких выпусков журнала давалась информация, что: «Продолжается подписка на 1926 год на “Русский физиологический журнал имени И.М. Сеченова”, издаваемый Главнаукой и Госиздатом. Ответственный редактор В.В. Савич. Выходит 4 книги в год. Подписная цена: на год – 8 руб., на 1/2 года – 4 р. 50 к. Подписка и заказы принимаются Периодсектором Госиздата (Москва, Воздвиженка, 10/2), его провинциальными конторами, уполномоченными (имеются во всех губ. и уездных городах СССР), снабженными удостоверениями Периодсектора Госиздата или его контор, а также всеми почтово-телеграфными конторами».

Всего за период с 1918 по 1926 г. было издано 9 томов (17 книг, 48 выпусков) «Русского физиологического журнала им. И.М. Сеченова». В течение этого времени были опубликованы 215 оригинальных статей по физиологии, фармакологии, физиологической химии (биохимии), общей патологии и другим разделам естествознания, имеющие общепатологический интерес. Эти публикации были представлены 130 авторами и соавторами из 12 городов страны – Петрограда (Ленинграда), Москвы, Смоленска, Свердловска, Томска, Казани, Ростова-на-Дону, Воронежа, Краснодара, Харькова, Одессы, Киева. В журнале появились первые научные статьи многих молодых исследователей (И.А. Аршавский, Д.А. Бирюков, А.Г. Гинецинский, А.В. Кибяков, Е.М. Крепс, А.В. Лебединский и др.) ставших впоследствии известными учеными, членами АН и АМН СССР.

В журнале также печатались рефераты докладов (на русском и немецком языках) на Петроградских (Ленинградских) физиологических беседах (1920–1925) и на Московских физиологических беседах (1924–1925). Кроме научных статей и рефератов докладов публиковались некрологи и статьи, посвященные памяти скончавшихся ученых. Такие некрологи были опубликованы в журнале за 1919 г. о В.И. Вартанове (1853–1919), за 1921 г. о А.А. Жандре (1855–1920), за 1923 г. о Н.Е. Введенском (1852–1922). Статьи памяти Н.П. Кравкова (1865–1924) и Б.И. Словцова (1874–1924) вышли в 1924 г., памяти Б.Ф. Вериги (1860–1925) – в 1926 г.

Весь VI том журнала за 1923 г. был посвящен памяти члена-корреспондента Академии наук, товарища председателя Общества Н.Е. Введенского, семидесятилетний юбилей которого в апреле 1922 г. отмечали петроградские физиологи (этому событию был посвящен специально V том журнала с портретом ученого). Том, посвященный его памяти, открывается вступительной статьей А.А. Ухтомского «Николай Евгеньевич

Введенский и его научное дело» с большим списком работ ученого. Редакция журнала с Президиумом Общества подобрала в этот том ряд статей, характеризующих ученого, а также идейно связанные с его любимыми темами исследований. Были представлены статьи его учеников и последователей из физиологической лаборатории Петроградского университета – М.И. Виноградова, Н.П. Резвякова, Л.Л. Васильева, И.И. Каплан, а также работы А.В. Тонких, А.Г. Гинецинского, Г.П. Зеленого и др.

В VIII томе «Русского физиологического журнала» за 1925 г. дважды (выпуски 3–4 и 5–6) на внутренней части тыльной стороны обложки, наконец, появилось долгожданное для физиологов СССР сообщение оргкомитета о том, что «Всесоюзный съезд физиологов состоится в Ленинграде с 24 по 29 мая 1926 года. Заявки на доклады с резюме принимаются до 15 апреля. Адрес Организационного Комитета: Ленинград, ул. Льва Толстого, 8, Фармакологическая лаборатория, проф. А.А. Лихачеву».

Таким образом, ожидание физиологами страны возобновления проведения съездов осуществлялось только через долгих 9 лет после состоявшегося в 1917 г. Первого съезда Российских физиологов имени И.М. Сеченова.

II ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ФИЗИОЛОГОВ (Ленинград, 24–29 мая 1926 г.)

История возобновления деятельности Общества и проведения его очередного съезда была непростой и связана, в том числе с кардинальными изменениями в организации управления наукой в стране.

В декабре 1921 г. вместо Управления научными учреждениями и Главного комитета по делам музеев был сформирован, в составе Академического центра Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) РСФСР, государственный орган координации научных исследований теоретического профиля и пропаганды науки и культуры – Главнаука – Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями. В задачи Главнауки входили развитие и материальное обеспечение сети научных и художественных учреждений, подготовка и использование научных кадров в интересах строительства советской культуры, *организация научных съездов и конференций* (выделено авторами), распространение научных знаний и художественной культуры, развитие краеведческого движения. Главнаука занималась также организацией научных экспедиций, учетом, охраной и реставрацией историко-художественных памятников [9]. Заве-

Л.А. Орбели – председатель оргкомитета II съезда

дующим Главнаукой в 1923–1927 гг. был известный российский революционер, советский государственный, партийный и научный деятель, врач по образованию Ф.Н. Петров (1876–1973).

В середине 1924 г. инициативная группа физиологов подала в Главнауку ходатайство о возобновлении деятельности Общества во всесоюзном масштабе. Однако такая просьба не могла быть удовлетворена, т.к. Главнаука действовала в пределах РСФСР, и не было еще опыта организации всесоюзных обществ. Но, благодаря содействию и сочувствию Главного управления под руководством Ф.Н. Петрова, было получено разрешение на созыв в ближайшее время Всесоюзного съезда физиологов.

Организационный комитет съезда был сформирован 23 октября 1924 г. в составе: С.В. Аничков, К.М. Быков, Н.В. Зеленый, Б.И. Збарский, М.Д. Ильин, И.Л. Кан, А.Н. Крестовников, П.С. Купалов (секретарь), А.А. Лихачев, Е.С. Лондон, Л.А. Орбели (председатель оргкомитета), Н.А. Подкопаев, Н.П. Резвяков, В.В. Савич, А.А. Ухтомский, Ф.Е. Тур, Г.В. Фольборг, Д.С. Фурсиков. По постановлению московских физиологов, включены как представители Москвы, В.С. Гулевич, М.Н. Шатерников, К.Х. Кекчеев и по предложению Главнауки А.А. Кулябко и Л.С. Штерн. Всего было проведено 17 заседаний оргкомитета.

О дальнейшей истории созыва съезда предоставим слово председателю оргкомитета Л.А. Орбели «...После 9-летней разрозненности мы не могли учесть ни размеров, ни рода работы, выполненной в различных научных центрах нашего отечества. Вначале мы наметили программные вопросы, но этот путь оказался неудачным. Намеченные нами программные вопросы оказались мало разрабатываемыми в отдельных лабораториях, и первый срок созыва съезда в декабре 1925 г. должен был быть отменен. Мы перенесли созыв съезда на май 1926 года с изменением в уклоне съезда в том смысле, что было решено принять заявки на все работы, которые фактически выполнены. Результатом этого явилось громадное количество докладов, которое вынудило нас разбить съезд на отдельные секции. Организационный Комитет не счел себя вправе отводить доклады по своему усмотрению, иначе явилось бы возможность ошибок... Мы решили, что весь материал должен быть нами сгруппирован и предложен усмотрению съезда...» [10]. Для выступления на съезде в оргкомитет поступило 268 заявок на доклады; из них 200 от авторов из РСФСР, 41 от Украины и 19 от других республик. Три доклада были сняты.

2-ой Всесоюзный съезд физиологов проходил в Ленинграде с 24 по 29 мая 1926 г.¹ в аудиториях Ленинградского медицинского института (ул. Льва Толстого, д. 8). Открытие съезда состоялось в Актовом зале Института в 10 часов утра на первом пленарном заседании. Председатель оргкомитета профессор Л.А. Орбели по уполномочению Главнауки объявил съезд открытым и выступил с вступительным словом. Он подчеркнул, что:

¹ Почти одновременно в Ленинграде проходили IV Всесоюзный съезд рентгенологов и радиологов (21–24 мая) и VII Всесоюзный съезд гинекологов и акушеров (23–28 мая).

«Прошло ровно 9 лет с тех пор, как мы в прошлый раз собирались в стенах этого Института, образовав первый съезд физиологов. За эти 9 лет мы были оторваны друг от друга, нам пришлось перенести целый ряд серьезных и тяжелых потрясений. Собравшись после такого продолжительного перерыва, мы все исполнены надеждой выявить те научные достижения, которые каждому из нас удалось совершить в той или иной области нашей науки. Мы потеряли друг друга из вида, не знали, что делается в других местах, и сегодня является для нас возможность начать взаимное ознакомление.

Организуя настоящий съезд, мы чувствовали некоторое волнение и трепет, мы не знали, во что он выльется. Но то количество докладов, которое мы получили, тот неожиданно большой съезд физиологов, который мы здесь видим, ясно обнаруживает, что никакие потрясения и события не могли уничтожить у великого народа способность к творческой научной работе (выделено авторами). И далее: «...у всех нас, конечно, на устах и уме одно имя, о котором думает каждый физиолог, работающий в нашем отечестве и прибывший в Ленинград; “где Павлов”. Организационный Комитет просил его принять участие в съезде и сделать доклад, но целый ряд обстоятельств, о которых я не счел возможным его расспрашивать, удерживает его от того, чтобы выступить с докладом. Однако, он поручил мне передать съезду его приветствие и подчеркнуть, что его отказ отнюдь не должен рассматриваться, как игнорирование съезда или желание ему противодействовать. Он с живым интересом следит и, вероятно, будет следить за работой съезда. По его поручению я приветствую от его лица собравшихся и прошу принять от него пожелания успешной работы» [11].

За истекшие тяжелые 9 лет после 1-го съезда ушли из жизни многие представители физиологических наук. Трагически погиб от рук убийц В.И. Вартанов (1853–1919) – один из основателей Общества российских физиологов и «Русского физиологического журнала имени И.М. Сеченова», профессор Петроградского медицинского института. Был репрессирован А.А. Жандр (1855–1920) – профессор, первый заведующий кафедрой физиологии медицинского факультета Варшавского университета (в Ростове-на-Дону), редактор «Русского физиологического журнала». В эти годы от болезней скончались: Д.В. Полумордвинов (1867–1919), Н.П. Чирвинский (1848–1920), Н.Е. Введенский (1852–1922), А.Я. Данилевский (1838–1923), Г.И. Степанов (1896–1923), Н.П. Кравков (1865–1924), Б.И. Словцов (1874–1924), Б.Ф. Вериго (1860–1925), В.И. Березин (1877–1925). По словам председателя оргкомитета съезда Л.А. Орбели: «...Возможно, что этот список неполный. Такая большая смертность, конечно, не могла не отозваться на успехах нашей науки, тем более, что многие из скончавшихся являлись основателями и руководителями целых школ, и мы должны с грустью подумать, что наш съезд лишен возможности видеть в своем составе этих лиц. Позвольте предложить почтить память скончавшихся товарищей вставанием».

Далее на пленарном заседании единогласно был избран почетный председатель оргкомитета академик И.П. Павлов, почетные заместители

председателя – профессора Харьковского университета В.Я. Данилевский, Казанского университета Н.А. Миславский и Одесского медицинского института Д.М. Лавров. Председателем съезда был избран проф. С.С. Салазкин (Ленинград), его заместителями – проф. М.Н. Шатерников (Москва) и проф. В.Ю. Чаговец (Киев), секретарями – В.И. Башмаков (Москва) и С.И. Чечулин (Москва).

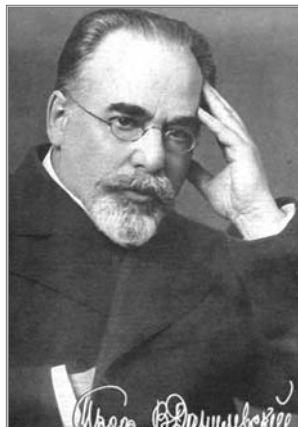
В программе съезда были запланированы три утренних и два вечерних пленарных заседаний и работа 7 научных секций. Были организованы: секция экспериментальной физиологии (председатель В.В. Савич, зам. пред. Г.В. Фольборт, М.И. Виноградов, секретари Н.П. Нехорошев, А.И. Кузнецов); секция центральной нервной системы (пред. А.А. Ухтомский, зам. пред. К.М. Быков, Д.С. Фурсиков, секретари Г.П. Конради, М.Н. Юрман); секция биохимии (пред. М.Д. Ильин, зам. пред. Н.В. Веселкин, секретари Г.Е. Владимиров, А.А. Шмидт); секция автономной нервной системы (пред. Л.А. Орбели, зам. пред. А.В. Тонких, секретари А.Г. Гинецинский, Е.Н. Сперанская-Степанова); секция общей нервно-мышечной физиологии и методики (пред. Ф.Е. Тур, зам. пред. Н.П. Резвяков, секретари Ю.М. Уфлянд, М.В. Лебедева); секция фармакологии (пред. А.А. Лихачев, зам. пред. С.В. Аничков, секретари М.П. Николаев, В.М. Карасик); секция физиологии труда (пред. К.Х. Кекчеев, секретарь С.Н. Выржиковский).

В адрес оргкомитета съезда поступили приветственная телеграмма от Начальника Главнауки Ф.Н. Петрова, приветствия от Института физики и биофизики Наркомздрава РСФСР (директор акад. П.П. Лазарев), студенчества Ленинградского медицинского института (ЛМИ), Азербайджанского университета и др. В ответной благодарственной телеграмме отмечено, что: «...желательно чтобы Главнауке в лице ее начальника была выражена благодарность от лица всего съезда. Ведь без сочувствия и содействия со стороны Главнауки наша мечта о созыве съезда не могла бы осуществиться...». С приветствиями к съезду выступили уполномоченный Народного комиссариата просвещения РСФСР по Ленинграду Б.П. Позерн (1882–1939), профессор А.А. Лихачев от ЛМИ, профессор А.В. Палладин от Украинской Главнауки. В своем приветствии А.В. Палладин подчеркнул, что: «...одним из важнейших факторов науки является широкое общение со всеми научными работниками. За последнее время этого общения у нас не было, мы подчас лучше знали о том, что делается в Германии, нежели у нас в Союзе. Нам очень полезно и важно поделиться мыслями, идеями, и такое общение, безусловно, должно повести к более успешной работе в будущем...».

Председатель съезда С.С. Салазкин отметил, что: «Наши съезды должны были носить имя И.М. Сеченова, не только большого ученого, но и высокопринципиального человека. Имя это обязывает, оно обязывает к тому, чтобы мы в своих научных изысканиях также высоко и безупреч-

но держали знамя науки, как держал его Иван Михайлович и лучшие ее представители. Нельзя при этом не вспомнить и имя всемирно известного ученого И.П. Павлова, одного из крупнейших физиологов нашего времени. Их путь, их отношение к науке должны быть нашим путем, нашим отношением к ней. И я не сомневаюсь, что наши съезды пойдут именно по этому пути, правда, тернистому, не сулящему эфемерных успехов эфемерной славы, но зато единственно достойному истинного ученого. С сознанием необходимости высоко и безупречно держать знамя науки мы и приступим к нашим занятиям».

На четырех пленарных заседаниях съезда были заслушаны 11 выступлений известных ученых страны. По регламенту на пленарных заседаниях, как и на секционных, были предусмотрены прения. Доклад «Закон “все или ничего”» представили академик П.П. Лазарев (Москва) и содокладчик проф. А.А. Ухтомский (Ленинград). С докладом «Смысл питания и значения пищевых веществ в связи с общераспространенной практикой составления пищевых рационов» выступил проф. М.Н. Шатерников (Москва), а проф. А.В. Палладин (Харьков) представил доклад «Витамины и обмен веществ». Проф. Б.И. Збарский (Москва) доложил результаты исследования «К вопросу о химизме явления иммунитета». На следующем заседании (25 мая) выступили ленинградские ученые: проф. Л.А. Орбели «Новые данные в учении о симпатической нервной системе», А.Н. Крестовников, В.В. Савич и проф. Е.Н. Сперанская-Степанова «Влияние раздражения шейного симпатического нерва на вазомоторные центры», С.В. Аничков, проф. А.И. Кузнецов и Б.С. Сентюрин «Фармакологические исследования на изолированных эндокринных железах». На этом же заседании доклад «Новые химические методы, примененные для изолирования некоторых гормонов, энзимов и витаминов типа растворимых в воде» представил гость съезда известный польский биохимик, директор Государственного инсти-

В.Я. Данилевский

Г.В. Фольорт

А.А. Ухтомский

туда гигиены (Варшава) Казимир Функ (Funk), который ввел в 1912 г. термин «витамины».

На пленарном заседании 27 мая выступили А.А. Кронтовский, проф. И.А. Бронштейн и М.К. Яцимирская-Кронтовская (Киев) с докладами «Об изучении обмена веществ в тканевых культурах и о влиянии на него инсулина» и «О физико-химических и микрохимических критериях жизнедеятельности эксплантатов и их применение для изучения инсулина», проф. А.И. Смирнов (Краснодар) «Тонус центра блуждающего нерва и влияние на него больших полушарий мозга», проф. В.Ю. Чаговец (Киев) «О теориях возбуждения живых тканей электрическим током».

Всего на съезде состоялись 33 заседания на 7 секциях. Максимальное число заседаний (7) было проведено на секциях экспериментальной физиологии, центральной нервной системы и биохимии. В остальных секциях состоялись по 2–4 заседания. На каждом из них были заслушаны от 4 до 10 докладов. Всего было представлено 224 доклада от 200 авторов и соавторов из 16 городов СССР. Больше всего докладов было, естественно, из научных учреждений Ленинграда (87) и Москвы (55), из Харькова, столицы УССР тех лет, был представлен 21 доклад, из Ростова-на-Дону – 13 докладов. Значительно меньше докладов было из Одессы (7), Баку (7), Киева (6), Казани (4), Воронежа (4), Томска (4), Смоленска (3), Иркутска (3), Тифлиса (3), Омска (2), Минска (1) и Краснодара (1).

На секционных заседаниях выступили известные физиологи, биохимики и фармакологи: из Ленинграда – К.М. Быков, И.А. Ветюков, М.Я. Галвяло, В.М. Карасик, Н.И. Красногорский, А.Н. Крестовников, П.С. Купалов, Л.А. Орбели, Н.А. Подкопаев, А.В. Тонких, А.Д. Сперанский, Л.Н. Федоров, Г.В. Фольборг, А.А. Шмидт; из Москвы – Л.Н. Воскресенский, Б.М. Завадовский, К.Х. Кекчеев, П.П. Лазарев, И.П. Разенков, И.А. Смородинцев, Д.С. Фурсиков, Л.С. Штерн, а также И.С. Беритов (Тифлис), И.А. Ветохин

В.В. Савич

Д.С. Фурсиков

Н.И. Красногорский

(Казань), Д.С. Воронцов (Смоленск), П.М. Никифоровский (Воронеж), Н.А. Рожанский (Ростов-на-Дону), И.С. Цитович (Ростов-на-Дону). Доклад патриарха отечественной физиологии Н.А. Миславского (Казань) был зачитан профессором А.А. Ухтомским. Некоторые доклады сопровождались показом разработанных приборов и методик (напр. доклад С.С. Брюхоненко, С.И. Чечулина «Опыты по изолированию головы собаки»), а Д.С. Фурсиков (Москва) представил фильм «Изучение поведения и локализации функций коры мозга у обезьян по методу условных рефлексов».

На съезде свои первые доклады представили молодые двадцатилетние исследователи – П.К. Анохин, И.А. Аршавский, Д.А. Бирюков, Г.Е. Владимиров, А.Г. Гинецинский, Н.В. Голиков, С.М. Дионесов, В.В. Закусов, А.В. Кибяков, Г.П. Конради, Л.Г. Лейбсон, С.Е. Северин – будущие профессора, академики и члены-корреспонденты АН и АМН СССР.

Доклады некоторых авторов (А.И. Кузнецов, А.В. Тонких, Б.С. Сентюрин, Л.Г. Лейбсон, И.П. Разенков, Г.В. Дервиз и С.Е. Северин, А.Г. Гинецинский, В.В. Савич и Е.Н. Сперанская-Степанова), представленные на съезде, были опубликованы (по усмотрению редакции) в виде полновесных статей (1/2 печатного листа) в «Русском физиологическом журнале им. И.М. Сеченова» за 1927–1928 гг.

На заключительном пленарном заседании съезда (29 мая) под председательством С.С. Салазкина были заслушаны доклады В.В. Савича о «Русском физиологическом журнале» и А.А. Лихачева о «Всесоюзном физиологическом обществе» и решены некоторые организационные вопросы. В своем выступлении новый ответственный редактор журнала В.В. Савич отметил, что: «...при теперешних условиях издавать журнал чрезвычайно трудно. Он издается в Ленинграде, но весь материал надо посылать предварительно в Москву, где он получает санкцию... Главный смысл журнала – объединение всех русских работ по физиологии в одном месте. Печатание отчетов различных физиологических обществ является лучшим средством.... редакция настаивала на том, чтобы журнал печатался помимо Госиздата. Печатание в Госиздате отнимает слишком много времени и журнал не может выходить аккуратно, редакция получает недостаточное количество номеров...».

На заседании единогласно принято предложение о новой редакционной комиссии журнал в составе: почетный редактор И.П. Павлов, ответственный редактор В.В. Савич, соредакторы от Ленинграда: С.С. Салазкин, Л.А. Орбели, А.А. Лихачев, Н.В. Веселкин; от Москвы: М.Н. Шатерников, Д.С. Фурсиков. Кроме того, был одобрен список 55 сотрудников журнала (по положению они не могли рассчитывать на бесплатное получение журнала) из 17 городов СССР: Москва – 15 человек, Ленинград – 14, Харьков – 4, Казань – 3, Киев – 3, Краснодар – 2, Ростов-на-Дону – 2, Одесса – 2, остальные города – Воронеж, Саратов, Томск, Иркутск, Смоленск, Екате-

ринослав (Днепропетровск), Баку, Тифлис (Тбилиси), Минск, Ташкент – по одному сотруднику. Полный список сотрудников печатался на оборотной стороне обложки журнала за 1927 и 1928 гг.

В докладе об Обществе российских физиологов А.А. Лихачев отметил, что «...Когда разразилась революция, общество физиологов, как и другие общества, заглохло и прекратило существование. Два года назад инициативная группа подала в Главнауку ходатайство о возобновлении общества, но по некоторым обстоятельствам разрешение на открытие общества задержалось. Одной из причин было то, что мы хотели возобновить общество во всесоюзном масштабе. В настоящее время мы имеем извещение, что общество утверждено в пределах РСФСР. Для превращения общества во всесоюзное необходимо ходатайство компетентного органа, каковым является съезд. Мы и обращаемся к съезду с просьбой дать свое согласие и поручить Правлению Общества РСФСР осуществить организацию физиологического общества во всесоюзном масштабе». В прениях по докладу проф. А.В. Палладин (Харьков) подчеркнул, что: «Общество должно находиться в чьем-либо ведении. Всесоюзной Главнауки нет, и до сих пор мы не имеем примера открытия Всесоюзного общества. Путь только один. Надо организовать Украинское, Белорусское, Закавказское и др. общества, а затем эти совершенно равноправные общества могут объединиться во всесоюзную ассоциацию. На всякий иной путь Украинская Главнаука не пойдет» [12]. После дискуссии, в которой участвовали Л.А. Орбели, С.С. Салазкин, А.А. Лихачев, М.Н. Шатерников и Б.М. Завадовский, была принята резолюция о необходимости учреждения всесоюзной ассоциации физиологов, для чего физиологи самостоятельных республик должны организовать у себя физиологические общества.

На заседании решался вопрос о месте и времени проведения следующего съезда. Из двух городов-кандидатов на проведение очередного съезда – Москвы, предложенной от имени Бюро съезда, и Харькова – столицы УССР, поддержанного украинской Главнаукой и всеми делегатами от Украины, большинством голосов было постановлено, что съезд созвать в столице СССР г. Москве весной 1928 г. Был сформирован состав Организационного Комитета в составе: председатель М.Н. Шатерников, члены: А.Н. Бах, В.С. Гулевич, Б.М. Завадовский, Б.И. Збарский, К.Х. Кекчеев, А.А. Кулябко, Б.А. Лавров, П.П. Лазарев, А.В. Леонтович, В.В. Николаев, И.П. Разенков, Н.И. Скворцов, И.А. Смородинцев, Н.А. Сошествинский, О.С. Степун, Ю.П. Фролов, Д.С. Фурсиков, Л.С. Штерн.

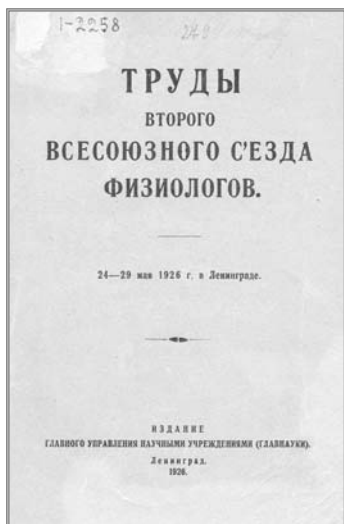
В заключительном слове председатель съезда С.С. Салазкин отметил, что «Съезд наш прошел вполне удовлетворительно. Можно удивляться тому, что, несмотря на те тяжелые условия, в которых протекает наша научная работа – скудость средств, изношенность аппаратуры и т.д., мы проявили большое мужество и упорство. Я считал бы полезным, если бы съезд согласился указать на необходимость увеличить средства научным

учреждениям, вузам предоставить им право самостоятельной выписки из-за границы книг и научных приборов. Это очень важно и даст возможность более успешно и продуктивно проводить научные исследования. Дальше, я хотел бы указать на нежелательность отрывания вузов от научной работы. Тот вуз, где нет научной работы, уже не вуз...» [13]. По поднятым вопросам была принята резолюция, и съезд был объявлен закрытым.

Всего на II Всесоюзном съезде физиологов присутствовали 400 участников (членов) съезда из 26 городов РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР (Азербайджан и Грузия) и Узбекской ССР. Города были представлены так: Ленинград – 150 человек, Москва – 100, Харьков – 41, Киев – 14, Одесса – 11, Ростов-на-Дону – 11, Казань – 9, Ташкент – 5, по 4 участника были из Воронежа, Смоленска, Екатеринослава (Днепропетровск), по 3 – из Минска, Баку, Томска, Перми, по 2 – из Саратова, Иркутска и Тифлиса (Тбилиси), по 1 – из Сталинграда, Омска, Краснодара, Вятки, Новочеркаска, Бело-Горки (БССР), Сталино (Донецк), Ромны (УССР). В списке участников 16 человек не представили город проживания.

Организационный комитет съезда планировал напечатать тезисы докладов съезда, но осуществить это не удалось. Была выпущена программа большого формата (27 см) «2-ой Всесоюзный съезд физиологов. 24–29 мая 1926 г.» объемом 30 стр., тиражом 600 экземпляров. В программе дается расписание всех утренних (10 час.) и вечерних (6 час.) пленарных и секционных заседаний с перечислением выступающих, темой доклада и местом работы (иногда с фамилией заведующего). Всего было запланировано проведение 13 пленарных выступлений и 246 докладов на секциях. По разным причинам (отсутствие докладчика, объединение нескольких выступлений) на съезде состоялись 11 пленарных и 218 секционных докладов из 42 учреждений страны.

Авторы докладов представляли физиологические лаборатории государственных университетов – Азербайджанского, Белорусского, Воронежского, медицинского факультета Казанского, Киевского, Ленинградского, II Московского, Северо-Кавказского (Ростов-на-Дону), Смоленского, Тифлиского, Томского; медицинских институтов – Киевского, Кубанского, Ленинградского, Одесского, Омского, Военно-медицинской академии, ВМА (Ленинград), Академии наук СССР (Ленинград); других институтов – Института профессиональных болезней им. В.А. Обуха (Москва), Института народного образования (Одесса), Тимирязевской сель-

Труды II Всесоюзного съезда физиологов. Ленинград. 1926

ско-хозяйственной академии (Москва), Рефлексологического института по изучению мозга (Ленинград), Государственного научного института охраны труда (Москва), Харьковского и Омского ветеринарных институтов. Кроме того выступавшие были из Физиологических отделов Государственного Института экспериментальной медицины, ГИЭМ (Ленинград), Научного института им. П.Ф. Лесгафта (Ленинград), Всеукраинского института труда (Харьков), а также из Физиологического института им. И.М. Сеченова I МГУ и Института физиологии питания Государственного института народного здравоохранения (Москва).

На секциях фармакологии и биохимии выступали авторы из фармакологических лабораторий Азербайджанского, Ленинградского, Киевского, Северо-Кавказского (Ростов-на-Дону), Одесского университетов, Института проф. болезней им. В.А. Обуха (Москва), ВМА, Фармакологического отдела ГИЭМ, Украинского биохимического института (Харьков), лабораторий биологической (физиологической) химии медицинского факультета II МГУ, ВМА, Государственного института медицинских знаний (Ленинград). Были представлены также доклады из московских учреждений – Института биологической физики, Института по изучению высшей нервной деятельности, Биологической лаборатории Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова, Экспериментальной биологической лаборатории Государственного научного института охраны труда и др. учреждений страны – Севастопольской биологической станции АН СССР, Украинского психоневрологического института (Харьков), Института профилактических наук им. З.П. Соловьева (Ленинград).

Докладов на съезде было так много, что «Русский физиологический журнал им. И.М. Сеченова» не смог вместить их и позже Главным управлением научными учреждениями (Главнаука) на средства, отпущенные правительством на созыв съезда, были изданы Труды Второго Всесоюзного съезда физиологов (объем 24 печатных листа, 382 стр.) тиражом 750 экземпляров. В Трудах представлены протоколы пленарных заседаний, а также резюме выступлений участников съезда на пленарных и секционных заседаниях. Всего были опубликованы рефераты 10 докладов на пленарных и 216 выступлений на секционных заседаниях и интереснейшие прения по докладам. В Трудах также напечатаны список членов 2-го Всесоюзного съезда физиологов, фамилии докладчиков на каждом заседании всех 7 секций и алфавитный указатель авторов.

Деятельность съезда широко освещалась в печати. В «Ленинградской правде» с 22 по 30 мая 1926 г. были опубликованы семь заметок и читатели регулярно информировались о наиболее интересных докладах П.П. Лазарева, К. Функа, Л.А. Орбели, Н.А. Подкопаева, А.А. Кронтовского, К.Х. Кекчеева, К.М. Быкова, А.И. Смирнова, Д.С. Фурсикова. Председатель оргкомитета съезда проф. Л.А. Орбели в интервью подчеркнул, что: «Результаты, достигнутые устройством Всесоюзного съезда физиологов,

превзошли все наши ожидания и с избытком оправдали его устройство. Свыше 250 докладов было рассмотрено съездом. Работало 7 секций: экспериментальной физиологии, центральной нервной системы, биохимии, автономной нервной системы, нервно-мышечной физиологии, фармакологии и физиологии труда. Особенный интерес представили работы секции по биохимии и физиологии труда. Нужно признать, что ряд исследований предложенных вниманию съезда, составляет огромное достижение в области нашей науки и свидетельствуют о большом ее поступательном движении в СССР. Отрадно отметить тот факт, что работа идет не только в крупнейших научных центрах – Ленинграде и Москве, – но и на местах» [14].

Таким образом, успешное проведение Второго Всесоюзного съезда физиологов, качественные и количественные улучшения по сравнению с предыдущим съездом – большее число участников (400 против 50) и докладов (239 и 15), публикация программы и Трудов), показали необходимость и возможность организации общесоюзного физиологического общества и созыва его регулярных съездов.

Период между II (1926) и III (1928) Всесоюзными съездами физиологов ознаменован рядом важных событий в жизни страны, деятельности научных учреждений, АН СССР и в развитии физиологических наук.

В августе 1926 г. был принят декрет СНК РСФСР «О присвоении звания заслуженного работника науки, техники и искусства», по которому звание может быть присвоено за особо ценные научные труды в области науки или техники и за особо полезные открытия и изобретения. В декабре 1926 г. состоялась первая Всесоюзная перепись населения СССР, охватившая все население страны. Программа переписи включала 14 пунктов, проводилась методом опросов. Численность населения СССР составила (округленно) 147,0 млн. человек, из них: РСФСР – 100,6; УССР – 29,0; БССР – 5,0; ЗСФСР – 5,9; Узбекская ССР – 5,3; Туркменская ССР – 1,0 и включала 38 народностей. Численность сельского населения – 82%.

В августе 1926 г. в Стокгольме (Швеция) в Каролинском медико-хирургическом институте состоялся XII Международный физиологический конгресс. В его работе приняли участие 600 делегатов из 31 страны. СССР по числу делегатов занял седьмое место – впервые советская делегация была такой представительной – 17 человек. Среди делегатов И.П. Павлов, Н.А. Подкопаев, Л.А. Орбели, А.В. Палладин, А.Ф. Самойлов, А.Н. Крестовников, И.А. Смородинцев и другие физиологи и биохимики. По воспоминаниям Л.А. Орбели, прекрасная организация съезда поразила не только «новичков» из российской делегации, но и многих из тех его участников, которые не в первый раз присутствовали на подобных международных форумах. Одновременность прохождения заседаний четырех секций, и обилие докладов делало невозможным посещать их все сразу или хотя бы большую часть. Однако значительное число участников ученых

видело главное значение конгресса не столько в количестве прослушанных докладов, сколько «...в возможности встретить одновременно... многих интересных товарищей по специальности..., обменяться мнениями с единомышленниками или противниками в том или ином вопросе, и в этом отношении кулуарные разговоры, беседы в гостиницах, в поездах и на пароходах во время экскурсий сыграли не меньшую деловую роль, чем сама официально-деловая часть съезда...» [14].

В сентябре 1926 г. на заседании Отделения физико-математических наук АН СССР по заключению академиков Н.В. Насонова, И.П. Павлова, П.П. Сушкова было принято решение о желательности организации питомника обезьян на территории СССР (территория Сухуми или лесная область «Талыш» на юге Азербайджана). В ноябре в АН СССР состоялось заседание Комиссии по истории знаний (КИЗ), на котором выступили В.И. Вернадский «Несколько мыслей о современном значении истории науки», П.П. Лазарев «Взгляд московских физиков на создание научных школ» и М.А. Блох «Из впечатлений о работе по истории знаний в Германии».

В декабре 1926 г. в Ростове-на-Дону состоялся первый Северо-Кавказский краевой съезд физиологов.¹ Он был организован на базе Северо-Кавказского государственного университета (СКГУ) заведующим кафедрой физиологии, профессором Н.А. Рожанским. Были заслушаны 18 докладов из лабораторий СКГУ, институтов Краснодара, Новочеркаска, Баку. Среди авторов – И.А. Аршавский, Д.А. Бирюков, Н.Ф. Попов, А.И. Смирнов и др. Тезисы докладов (на немецком языке) были опубликованы в XI томе «Русского физиологического журнала им. И.М. Сеченова» за 1928 г.

В 1926 г. по инициативе профессора А.В. Палладина был основан первый в СССР биохимический журнал – «Наукові записки Українського біохімічного інституту», переименованный с 1934 г. в «Український біохімічний журнал».

1927 год отмечен рядом важных событий в жизни СССР. 31 января Политбюро приняло решение о начале возведения Днепростроя, в котором было подчеркнуто, что оно должно вестись «собственными ресурсами при условии привлечения компетентной иностранной помощи». С 18 по 26 апреля в Москве проходил IV съезд Советов СССР, на котором был утвержден принцип пятилетнего планирования. Со 2 по 19 декабря проходил XV съезд ВКП(б), который выработал программу коллективизации сельского хозяйства. Были приняты тезисы «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», где указывалось на необходимость повышения роли науки и научной техники в выполнении этого плана, а также «решительное приближение академической научной работы к

¹ Северо-Кавказский край – административно-территориальная единица, существовавшая на территории РСФСР с 16 октября 1924 г. по 10 января 1934 г. Административный центр – Ростов-на-Дону (с января 1934 г. – Пятигорск, с января 1936 г. – Орджоникидзе, ныне Владикавказ, с 15 декабря 1936 г. – Ворошиловск, ныне Ставрополь).

промышленности и сельскому хозяйству, самое широкое использование западноевропейского и американского научного и научно-промышленного опыта, тщательное изучение всех новейших открытий и изобретений» [16]. В феврале в Москве проходил II Всесоюзный съезд научных работников. С докладами выступили академики Н.Я. Марр, С.Ф. Ольденбург, С.Ф. Платонов, М.Н. Покровский, О.Ю. Шмидт, И.А. Орбели и нарком А.В. Луначарский.

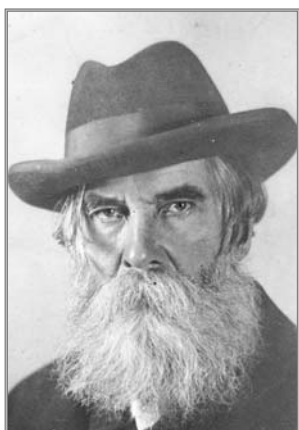
18 июня 1927 г. Совнаркомом СССР был утвержден первый советский Устав АН СССР. Параграф 1-й гласил: «Академия наук Союза ССР есть высшее ученое заведение Союза ССР, состоящее при Совете Народных Комиссаров Союза ССР, которому она ежегодно представляет отчет о своей деятельности». Определялись права и обязанности Академии. Среди задач было подчеркнuto: «...приспособлять научные теории и результаты научных опытов и наблюдений к практическому применению в промышленности и культурно-экономическом строительстве Союза СССР». Вместо трех существовавших отделений – физико-математических наук (ОФМ), русского языка и словесности (ОРЯС) и исторических наук и филологии (ОИФ) вводилось два – ОФМ и Отделение гуманитарных наук (ОГН), объединившее ОРЯС и ОИФ. По новому Уставу право выдвижения кандидатов на выборы в академики предоставлялось «ученым учреждениям, общественным организациям, отдельным ученым и их группам»; академики «могли иметь в своем составе 70 действительных членов»¹ (раньше было 45); вместо одной вводились две должности вице-президентов. В Устав была введена статья 22-я, которая гласила: «Действительный член Академии наук лишается своего звания, если он не выполняет обязанностей, налагаемых на него этим званием, или если его деятельность направлена явным образом во вред Союзу ССР» [17].

В октябре 1927 г. инициативной группой ученых и инженеров (А.И. Абрикосов, И.Г. Александров, А.Н. Бах, Б.И. Збарский, Н.С. Курнаков, А.И. Опарин, А.В. Паллади, Б.Л. Розинг и др.) была учреждена добровольная общественная организация Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР (ВАРНИТСО). Ее задачами было активное участие в изучении и разработке планов хозяйственного и культурного строительства, подготовке научных кадров, организации научно-исследовательской работы, привлечении ученых к работе на производстве, чтении ими лекций и докладов на предприятиях, поддержании связей с научно-техническими обществами в СССР и за границей. Председателем Центрального бюро ассоциации был А.Н. Бах. В ассоциации работали также Н.И. Вавилов, С.А. Зернов, Б.А. Келлер, В.Л. Комаров, А.В. Леонтович, Н.Я. Марр, С.Ф. Ольденбург, Н.М. Тулайков, А.Е. Ферсман и др.

¹ В апреле 1928 г. Совнарком СССР принял постановление «О списке кафедр Академии наук Союза СССР», в котором утверждалось 85 кафедр, из них биологических – 13.

В.К. фон Анреп

В.М. Бехтерев

М.В. Яновский

Премии им. В.И. Ленина за 1927 г. были присуждены А.Н. Баху за исследования в области биологической химии, В.П. Воробьеву – в области анатомии, К.К. Гедройцу – за труды по агрономической химии и почвоведению, Л.А. Чуеву – за работы по аффинажу благородных металлов (посмертно).

В 1927 году из жизни ушли известные ученые в области биологии и медицины: **В.К. фон Анреп** – врач, фармаколог, физиолог, первооткрыватель местной анестезии, основатель Женского медицинского института в Санкт-Петербурге; **В.М. Бехтерев** – психиатр, невропатолог, физиолог, основатель Психоневрологического института – первого в мире научного центра по комплексному изучению человека и научной разработке психологии, психиатрии, неврологии и других «человековедческих» дисциплин, организованный как исследовательское и высшее учебное заведение; **А.А. Панормов** – специалист в области медицинской химии и биохимии, профессор Казанского университета; **А.В. Старков** – биолог, анатом, основоположник украинской анатомической школы, академик Всеукраинской академии наук (ВУАН); **Л.А. Тарасевич** – иммунолог, микробиолог, организатор массовой вакцинации населения в СССР, основатель Государственного контрольного института сывороток и вакцин (Москва), академик ВУАН; **М.В. Яновский** – терапевт, последний ассистент С.П. Боткина, профессор Военно-медицинской академии, открыл бескровный метод измерения венозного давления, положил начало изучению биохимических и биофизических свойств эритроцитов.

Как отмечалось на Втором Всесоюзном съезде физиологов, к середине 1926 г. Российское общество физиологов им. И.М. Сеченова было утверждено в пределах РСФСР. Поэтому в Ленинграде после прекращения деятельности Ленинградских физиологических бесед (последняя, 84-я беседа состоялась 17 декабря 1925 г.) возобновились заседания Общества. С января 1927 г. по март 1928 г. состоялись 15 заседаний,

которые проводились, как правило, один-два раза в месяц (за исключением летнего каникулярного периода). Всего были заслушаны 28 докладов, в основном ленинградских авторов. Среди докладчиков были известные ученые – Н.Н. Аничков, С.В. Аничков, И.А. Ветюков, С.Н. Выржиковский, В.А. Оппель, а также молодые исследователи – П.К. Анохин, Ф.П. Майоров, В.С. Русинов, Г.В. Скипин, Е.Н. Сперанская и др. Рефераты докладов на немецком языке были опубликованы в «Русском физиологическом журнале имени И.М. Сеченова» за 1928 г. (Т. XI, вып. 3, 4) в рубрике «Отчет о заседаниях Русского физиологического общества имени И.М. Сеченова» (Russischen Physiologischen Ssetschenow Gesellschaft).¹

1927 год явился юбилейным для «Русского физиологического журнала имени И.М. Сеченова». Как отмечалось в редакционной статье «...Развитие научной работы уже в первые годы после революции достигло таких размеров, что “Русский физиологический журнал” скоро оказался не в состоянии полностью удовлетворить потребности в печатании научных статей, благодаря ограничению годового выпуска 30 листами в год. За 10 лет существования в журнале напечатано 239 оригинальных статей (включая том X, вып. 3–4), кроме отчетов о беседах. Несмотря на ограниченный объем, “Русский физиологический журнал” сыграл огромную роль в русской физиологии и, особенно в жизни Физиологического общества, и притом в самое тяжелое время нашей разрухи и блокады, когда почти прекратилось всякое научное печатание... Мы надеемся, что... значение журнала, как центрального физиологического органа в Советском Союзе, будет все более и более возрастать» [17].

Редакция журнала в это время состояла из 10 человек: Н.В. Веселкин (Ленинград), В.Я. Данилевский (Харьков), А.А. Кулябко (Москва), Д.М. Лавров (Одесса), А.А. Лихачев (Ленинград), Н.А. Миславский (Казань), Л.А. Орбели (Ленинград), А.Ф. Самойлов (Казань), В.Ю. Чаговец (Киев), М.Н. Шатерников (Москва). Почетным редактором оставался И.П. Павлов, ответственным редактором – В.В. Савич. Выходило 4 книги журнала в год (выпуски 1–2, 3–4, 5, 6); журнал с 1926 г. печатался в Государственном издательстве, в типографии имени Н. Бухарина (ул. Моисеенко, 10) тиражом 800 экземпляров.

В 1927 г. в X томе были опубликованы 38 экспериментальных статей 40 авторов и соавторов из 17 учреждений страны, в основном из ленинградских, но были представлены и другие города – Москва, Казань, Киев, Харьков, Тифлис и Ташкент. Свои первые научные работы в журнале опубликовали К.С. Абуладзе, Г.В. Гершуни, А.Г. Иванов-Смоленский – будущие члены-корреспонденты и академики АН и АМН СССР. Наряду с оригинальными статьями в журнале продолжалась практика печатания

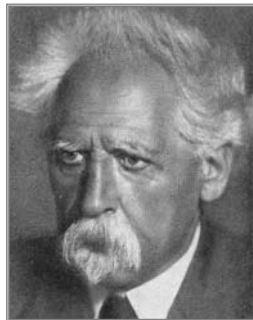
¹ Необычное название «Русское физиологическое общество имени И.М. Сеченова», в отличие от принятого – «Общество российских физиологов имени И.М. Сеченова», встречается два раза в журнале за 1928 г. (Т. XI, вып. 3 и 4) в разделе «Содержание» и дублируется на немецком языке в заголовках рубрики «Отчет о заседаниях Русского физиологического...».

отчетов о заседаниях научных обществ и некрологов ушедших из жизни физиологов. Так, в этом томе были опубликованы (на немецком языке) рефераты заслушанных докладов на Физиолого-биологической секции Московского научного общества врачей (12.II.–13.V.1926) и некролог И.А. Чувевского (1857–1926) – профессора физиологии Саратовского университета и соредатора «Русского физиологического журнала» (с 1917 г.).

В декабре 1927 г. в журнале (Т. X, вып. 6) появилась важное сообщение от Организационного комитета по созыву III Всесоюзного съезда физиологов, подписанное председателем оргкомитета проф. М.Н. Шатерниковым и секретарем приват-доцентом К.Х. Кекчевым. В сообщении отмечалось, что «Организационный комитет (О. К.) по созыву III Всесоюзного съезда физиологов, приняв во внимание пожелания, высказанные II съездом и физиологами, ответившими на первое “Обращение О. К.” постановил: 1. Созвать III съезд физиологов в Москве с 1 по 6 июня 1928 г. 2. Воскресенье, 4 июня, посвятить осмотру институтов и лабораторий Москвы. 3. Устроить три секции: физиологии, фармакологии и биохимии... 6. Рефераты докладов будут напечатаны до съезда в “Сборнике рефератов” (I полутом “Трудов съезда”) и будут розданы бесплатно членам съезда до его открытия... 7. Признать желательным, чтобы работы одной лаборатории, связанные единством или близостью темы, объединялись в общем сводном докладе руководителя данной лаборатории или лица им уполномоченного... 9. Последний срок для присылки заявлений о желании прочитать доклад – 1 апреля... 11. Программных тем на III съезде не будет. 12. О. К. считает крайне желательным организацию демонстраций на съезде... 13. О. К. принимает меры к устройству во время съезда выставки советских и заграничных приборов и книг по физиологии...» [18].

III ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ФИЗИОЛОГОВ (Москва, 28 мая – 2 июня 1928 г.)

Третий Всесоюзный съезд физиологов проходил в аудиториях 1-го Московского государственного университета (ул. Моховая, д. 11). 28 мая 1928 г. в 2 часа дня на Пленуме съезда, проходившем в Актовом зале Университета председатель оргкомитета проф. М.Н. Шатерников открыл очередной съезд физиологов. Состоялись выборы президиума съезда: председателем был избран проф. В.Я. Данилевский (Харьков), товарищами председателя проф. Л.А. Орбели (Ленинград) и И.С. Беритов (Тифлис), секретарем съезда П.С. Купалов. С отчетом оргкомитета выступил его се-

*М.Н. Шатерников –
председатель оргкомитета
III съезда*

кретарь К.Х. Кекчеев. С приветствиями съезду обратились представитель Главнауки и проф. Н.А. Рожанский – от Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов. Далее М.Н. Шатерников произнес речь, посвященную памяти В. Гарвея по случаю трехсотлетия со дня его смерти¹. Затем на съезде выступили иностранные гости – известный швейцарский биохимик и физиолог Э. Абдергальден (Abderhalden), профессор медицинского факультета Университета в Галле (Германия), иностранный член-корреспондент АН СССР (1925) и М. Кремер (Cremer) из Берлина.

В программе съезда были запланированы два Пленума (28 мая и 2 июня), день посещения институтов (31 мая) и работа трех научных секций (29 и 30 мая, 1 и 2 июня) – физиологии, биохимии и фармакологии. Всего на съезде состоялось 21 заседание: 11 – на секции физиологии (102 доклада), 6 – на секции биохимии (52 доклада) и 4 заседания на секции фармакологии (40 докладов). На каждом заседании были заслушаны от 5 до 14 докладов. На трех утренних заседаниях секции физиологии с большими (30 мин) сводными докладами от лабораторий выступили ведущие ученые страны. Всего на съезде были представлены 194 доклада от 218 авторов и соавторов из 17 городов СССР. Больше всего докладов было, естественно, из научных учреждений Москвы (78) и Ленинграда (50), из Харькова и Киева были представлены по 12 докладов, из Одессы и Иркутска – по 8 докладов. Значительно меньше докладов было из Тифлиса (4), Перми (4), Казани (4), Ростова-на-Дону (3), Днепропетровска (2), Саратова (2), Смоленска (2), Томска (2), Воронежа (1), Омска (1), Краснодара (1).

На секционных заседаниях с обзорными и проблемными докладами выступили известные ученые СССР, которые представили результаты новых исследований в области физиологии, биохимии и фармакологии.

Л.А. Орбели (Ленинград) доложил новые данные по физиологии почек и по вопросу о симпатической иннервации поперечнополосатой мускулатуры, центральной нервной системы и периферических рецепторов. П.П. Лазарев (Москва) представил обзор работ по ионной теории возбуждения. Н.К. Кольцов (Москва) выступил с докладом «Физико-химические процессы на эффекторных концах нервов». А.И. Смирнов (Краснодар) представил материалы о центральном тоническом и рефлекторном замедлении сердечного ритма. Л.С. Штерн (Москва) выступила с докладом «Новые данные по вопросу о гематоэнцефалическом барьере». И.П. Разенков (Москва) доложил некоторые данные относительно энтерокиназы, секретина и механизма секреторной деятельности поджелудочной железы. А.А. Ухтомский (Ленинград) выступил с докладом «Усвоение ритма в свете учения о парабioзе». И.С. Беритов (Тифлис) представил доклад

¹ Здесь организаторы съезда ошиблись с датой. Уильям Гарвей – выдающийся английский врач, открывший кровообращение скончался в 1657 г. В 1928 г. отмечалось 300-летие опубликования труда Гарвея «Анатомическое исследование о движении сердца и крови у животных». Эта книга была впервые издана в СССР в 1927 г. (перевод и примечания К.М. Быкова, с предисловием академика И.П. Павлова).

«Обратные временные связи и их роль в образовании и изменчивости индивидуальных рефлексов». Н.А. Попов (Томск) доложил об условных и безусловных рефлексах у птиц в связи с учением о доминанте. А.Н. Магницкий (Москва) выступил с докладом «Торможение и утомление при мышечной работе».

На секции биохимии с проблемными докладами выступили Л.С. Штерн «К вопросу об окислительных процессах», Б.И. Збарский (Москва) «Роль эритроцитов в промежуточном белковом обмене», А.В. Палладин (Харьков) «Исследования по биохимии креатинофосфорной кислоты», С.Е. Северин (Москва) «Химический состав крови при различных физиологических условиях», П.А. Ребиндер (Москва) «Поверхностная энергия и поверхностные активности для физико-химической модели протоплазмы», Б.А. Лавров и соавт. (Москва) «Витамины и одностороннее питание», А.П. Виноградов (Ленинград) «Окисление ряда веществ при пониженном давлении».

На секции фармакологии проблемные доклады представили П.П. Лазарев (Москва) «О приложении ионной теории к фармакологии», О.А. Степун (Москва) «Биологическая оценка лекарственного сырья и препаратов из него», И.А. Ветюков (Ленинград) «Влияние адонилена, адонидина и строфантина на центральную и периферическую нервную систему», А.И. Черкес (Харьков), «Экспериментальные данные к терапии отравления окисью углерода», Я.И. Периханянец (Пермь) «О различных влияниях инсулина», М.И. Граменицкий (Ленинград) «О влиянии некоторых неспецифических веществ, вводимых параваскулярно, на сердечно-сосудистую систему лягушки».

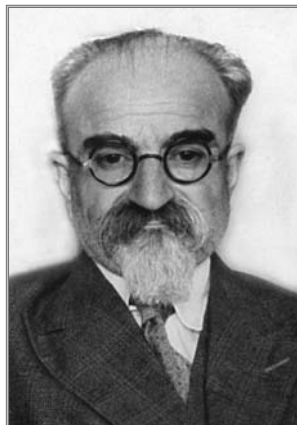
В четверг 31 мая заседания секций не проводились, а участники съезда посетили многие московские научные учреждения – Физиологический и Фармакологический институты II МГУ¹, Физиологическую лабораторию Института профессиональных болезней им. В.А. Обуха (организован в 1923 г., ныне НИИ медицины труда), Институт физики и биофизики Наркомздрава (организован в 1919 г. академиком П.П. Лазаревым, в 1931 г. реорганизован в химический «Институт спецзаданий»), Институт для изучения высшей нервной деятельности при Коммунистической академии (существовал в 1925–1932 гг.), Институт экспериментальной биологии Наркомздрава (основан в 1917 г., ныне – Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН), Биохимический институт Наркомздрава (основан в 1920 г. А.Н. Бахом, с 1935 г. в составе АН СССР, ныне – в составе ФИЦ «Фундаментальные основы биотехнологии» РАН), Государственный Институт охраны труда Наркомата труда СССР (существовал в

¹ Второй Московский государственный университет (Погодинская ул., д. 6) был организован в октябре 1918 г. путем преобразования Московских высших женских курсов, существовавших с 1872 г. К 1928 г. в его составе были медицинский, химический и педагогический факультеты. В 1930 г. II МГУ был реорганизован в три самостоятельных вуза: медфак – во II Московский государственный медицинский институт, химфак – в Московский институт тонкой химической технологии, педфак – в Московский государственный педагогический институт им. А.С. Бубнова.

1925–1932 гг.), а также осмотрели Центральную психофизиологическую лабораторию военного ведомства, Психофизиологическую лабораторию Военно-воздушных сил и Лабораторию экспериментальной биологии при Коммунистическом университете им. Я.М. Свердлова.

Заключительное пленарное заседание съезда состоялось 2 июня 1928 г. в Физической аудитории I МГУ. С докладом «Задачи физиологии в области изучения военного труда и военно-профессионального отбора» от Центральной комиссии по организации психофизиологических исследований в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) выступил Ю.П. Фролов (Москва), ученик и сотрудник И.П. Павлова, руководитель (с 1926 г.) Центральной физиологической лаборатории Военно-санитарного управления РККА. Заслушав доклад, съезд постановил приветствовать работы по созданию сети лабораторий для изучения отдельных видов военного труда и признать своевременным привлечение к научно-исследовательской работе в округах и центре гражданских НИИ и кафедр физиологии, биохимии и фармакологии.

Институты и кафедры должны избрать для разработки одну из научных тем, имеющих «... наиболее актуальное значение в деле строительства вооруженных сил страны на рациональной основе: а) Выявление физиолого-химической природы утомления и установление способов предупреждения последнего путем рационализации трудового режима... б) Установление норм пищевого и питьевого довольствия и рационализации питания... в) Выявление наиболее часто встречающихся физиологических типов... г) Изучение типов высшей нервной деятельности на объективной основе и в частности применение метода условных рефлексов к анализу, т.н. профессиональных навыков и эмоциональных состояний. д) Разработка простой и доступной методики для исследования сердечной, сосудистой, дыхательной, выделительной и других функций человеческого организма

И.С. Беритов.

Л.С. Штерн.

Н.К. Кольцов.

массовым порядком с целью дальнейшего расширения базы научных исследований» [20].

По предложению проф. И.П. Разенкова съезд избрал делегацию в Центральную психофизиологическую комиссию в составе: Б.М. Завадовского, К.Х. Кекчеева, Л.А. Орбели, А.А. Ухтомского и М.Н. Шатерникова. Было поручено Бюро по созыву 4-го съезда физиологов принять самое деятельное участие в работе Центральной комиссии по организации психофизиологических исследований в РККА на все время между съездами и назначить одной из программных тем 4-го съезда выявление физиолого-химической природы утомления и влияния, оказываемого им на состояние важнейших функций организма.

Председатель оргкомитета съезда М.Н. Шатерников выступил с кратким докладом о состоянии дел по организации Всесоюзной ассоциации физиологов. Он напомнил, что на предыдущем II съезде было решено ввиду невозможности учредить Всесоюзное общество, провести объединение в республиканском масштабе, чтобы затем перейти к Всесоюзной ассоциации. К настоящему времени организовалось пока лишь Российское общество физиологов им. И.М. Сеченова с правлением в Ленинграде. Однако Бюро съезда предложило избрать комиссию для организации Всесоюзной ассоциации, которой поручить разработать в годичный срок устав Ассоциации, согласовать его с республиканскими и иными обществами и краевыми объединениями и провести устав во всех надлежащих инстанциях. В состав комиссии единогласно были избраны: от Москвы – Г.Ю. Гринберг, Б.И. Збарский, К.Х. Кекчеев, В.В. Николаев, И.П. Разенков, Ю.П. Фролов, М.Н. Шатерников; от Ленинграда – К.М. Быков, А.М. Крестовников, А.А. Лихачев, Л.А. Орбели, П.С. Купалов; от УССР – В.Я. Данилевский, А.В. Палладин, Е.И. Синельников, Ю.М. Фольборт, Э.М. Каган; от Северо-Кавказского объединения – Н.С. Цитович; от ЗСФСР – И.С. Беритов. Место расположения комиссии по организации Всесоюзной ассоциации физиологов было определено в городе Москве.

С докладом о физиологическом журнале выступил Б.И. Збарский. Он отметил, что положение с печатанием научных работ в области физиологии и смежных с ней дисциплин находится в тяжелом положении из-за громадного количества научных экспериментальных работ университетских кафедр и научных институтов СССР. Съезд постановил: «Русский физиологический журнал им. И.М. Сеченова» сохранить для печатания работ научных учреждений РСФСР; ходатайствовать перед Главнаукой об увеличении количества листов до 100 в год; просить редакцию журнала сократить печатание отчетов физиологических бесед, освободив место для печатания научных работ; обратиться в Государственный институт народного здравоохранения с предложением приспособить «Журнал экспериментальной биологии и медицины» для печатания в нем работ по физиологии для всех союзных республик, разбив журнал на две серии, одну

из которых посвятить физиологии, биохимии и фармакологии, увеличив количество листов до 250 в год.

М.Н. Шатерников сообщил участникам пленарного заседания просьбу X съезда терапевтов СССР (Ленинград, 15–20 мая 1928 г.) поддержать ходатайство о чрезвычайной необходимости переиздания трудов И.П. Павлова и его учеников по физиологии кровеносной системы и пищеварения, т.к. эти труды важны для клиницистов, но являются библиографической редкостью. Бюро III Всесоюзного съезда физиологов приняло резолюцию о необходимости полностью переиздать труды самого И.П. Павлова по кровообращению и пищеварению, а работы его учеников, выходявшие обычно в форме диссертаций, переиздать в сокращенном виде, сохранив их экспериментальную часть; поручить президиуму Общества российских физиологов им. И.М. Сеченова просить И.П. Павлова разрешить это издание и поручить ходатайствовать перед Главнаукой и Госиздатом об осуществлении этого проекта

Б.М. Завадовский доложил о предложениях президиума съезда о порядке проведения очередного IV съезда физиологов и включении программных тем об утомлении и о вегетативной нервной системе. После обсуждения сообщения Л.А. Орбели о месте проведения следующего съезда было принято постановление об организации 4-го съезда физиологов в столице УССР Харькове. Ввиду того, что 1930 г. совпадает с юбилейными датами – 100-летие со дня рождения (1829) и 25 лет со дня смерти (1905) И.М. Сеченова, было принято решение о проведении на съезде специальных докладов или заседаний, посвященных памяти И.М. Сеченова. По предложению проф. В.В. Николаева (Москва) было принято решение отметить также на съезде 100-летие со дня рождения одного из основоположников экспериментальной фармакологии И.М. Догеля (1830–1916).

По предложению президиума съезда был избран Организационный комитет IV Всесоюз-

Е.М. Крпец

Г.В. Гершуни

А.В. Лебединский

ного съезда физиологов в составе: А.В. Палладин (председатель), В.Я. Данилевский, Н.Ф. Белоусов, Ю.В. Фольборт, А.И. Черкес, В.Ю. Чаговец, Е.И. Синельников и ревизионная комиссия в составе: В.В. Николаев (председатель), В.В. Ефимов, Д.И. Ромашев, С.Е. Северин.

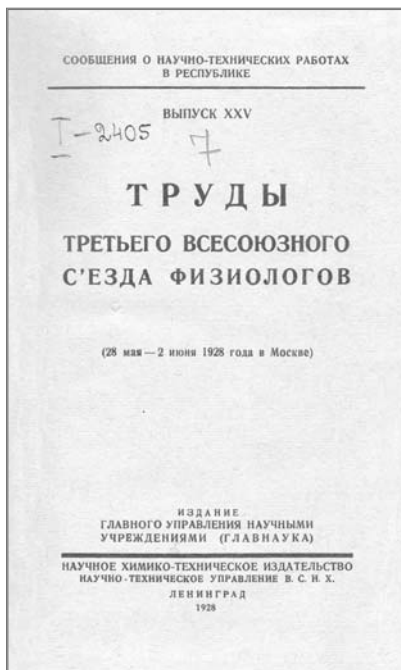
В заключительной речи Л.А. Орбели отметил, что «Я, как участник трех физиологических съездов, первого в 1917 г., второго в 1926 и настоящего, вижу, как интенсивно развивается наша научная работа. Это свидетельствует о том, что наша работоспособность растет, выявляются новые молодые силы, посвящающие себя науке и истине. Мы, представители старого поколения, можем спокойно смотреть в будущее. Я предлагаю приветствовать именно этот расцвет нашей науки, приветствовать молодые силы, которые идут нам на смену, и выразить надежду, что наши молодые работники усвоят те заветы, которые нам оставили Сеченов, Павлов, Ломоносов и Менделеев. Предлагаю приветствовать молодых работников. Закрывая настоящий съезд, я предлагаю послать приветственную благодарственную телеграмму начальнику Главнауки Ф.Н. Петрову, благодаря содействию которого оказалось возможным созвать настоящий съезд и своевременно издать 1-ый выпуск «Трудов съезда»» [20].

Всего в работе III Всесоюзного съезда физиологов приняли участие 489 человек (по анкетам оргкомитета съезда) из 32 городов РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР (Азербайджан, Армения и Грузия) и Узбекской ССР. Города были представлены так: Москва – 238 человек, Ленинград – 89, Харьков – 42, Одесса – 13, Киев – 12, Ростов-на-Дону – 12, Саратов – 10, Казань – 8, Пермь и Днепропетровск – по 6, Воронеж и Смоленск – по 5, по 4 участника были из Баку, Ташкента, по 3 – из Иркутска, Краснодара, Томска, Сталино (Донецк), Витебска, Минска, Тифлиса (Тбилиси), Эривани (Еревана), 2 – из Астрахани, по 1 – из Новосибирска, Оренбурга, Самары, Омска, Вятки, Железноводска, Шахты и Макеевки (УССР), Горки (БССР).

Среди участников съезда были известные ученые профессора – из Москвы: А.Н. Бах, Н.Н. Бурденко, В.В. Гориневский, В.С. Гулевич, Б.М. Завадовский, Б.И. Збарский, академик П.П. Лазарев, А.В. Леонтович, Д.Д. Плетнев, И.П. Разенков, Г.П. Сахаров, И.А. Смородинцев, Д.С. Фурсиков, М.Н. Шатерников; из Ленинграда: С.В. Аничков, К.М. Быков, Л.Л. Васильев, М.Я. Галвяло, Г.П. Зеленый, А.Н. Крестовников, Л.А. Орбели, С.С. Салазкин, Ф.Е. Тур, А.А. Ухтомский; а также В.М. Архангельский (Днепропетровск), И.С. Беритов (Тифлис), И.А. Ветохин (Пермь), Д.С. Воронцов (Смоленск), В.Я. Данилевский (Харьков), А.В. Палладин (Харьков), Н.А. Рожанский (Ростов-на-Дону), П.Ю. Ростовцев (Баку), А.И. Смирнов (Краснодар), Г.В. Фольборт (Харьков).

Впервые участвовали в работе Всесоюзного съезда и даже опубликовали научные работы молодые аспиранты, ассистенты и научные сотрудники – Э.А. Асратян, Е.Б. Бабский, М.П. Бресткин, Г.В. Гершуни, С.Я. Зал-

Программа и Труды III Всесоюзного съезда физиологов. Москва, 1928 г.

кинд, Х.С. Коштыянец, Е.М. Крепс, А.В. Лебединский, С.И. Прикладовицкий и др. – будущие профессора, академики и члены-корреспонденты АН и АМН СССР.

Организационным комитетом по созыву III Всесоюзного съезда физиологов была выпущена Программа, которая включала план работы съезда, с расписанием всех докладов на Пленумах и заседаниях секций физиологии, биохимии и фармакологии. После фамилии докладчика были поставлены цифры, указывающие номер соответствующего реферата в «Трудах третьего Всесоюзного съезда физиологов». В Программе, изданной тиражом 750 экземпляров, кроме расписания работы секций представлены справочные сведения для участников съезда.

Согласно рекомендациям II Всесоюзного съезда физиологов, рефераты докладов, принятых Организационным комитетом III съезда, были опубликованы до открытия съезда в сборнике «Труды третьего Всесоюзного съезда физиологов» (объем 21 печатный лист, 326 стр.) и розданы участникам. «Труды» были изданы Главнаукой большим тиражом (1070 экземпляров) в Научном химико-техническом издательстве и напечатаны в типографии «Красной газеты» имени Володарского в Ленинграде. Из-за срочности печатания «Трудов» и поступления некоторых рефератов не в указанные сроки, не удалось их расположить в строгом порядке. Рефера-

ты, в основном, сгруппированы по лабораториям, указатель которых, по отдельным городам, расположен в конце книги вместе с алфавитным указателем авторов.

Всего в сборнике «Труды третьего Всесоюзного съезда физиологов» был опубликован 361 реферат докладов на съезде (рефераты еще четырех докладов не были напечатаны по техническим причинам)¹. Авторами и соавторами рефератов были 337 человек из 17 городов РСФСР, УССР и ЗСФСР, представляющие 61 учреждение (из них 12 – университеты, 17 – другие высшие учебные заведения). Больше всего рефератов докладов – 172 было опубликовано из 23 учреждений Москвы, 95 рефератов из 12 учреждений Ленинграда, 15 рефератов из 6 институтов Харькова и 17 – из 5 учреждений Киева, в лабораториях которых проводились физиологические, фармакологические и биохимические исследования.

По плану оргкомитета «Труды третьего Всесоюзного съезда физиологов» должны были быть изданы в двух томах: том 1, публикуемый до открытия съезда и содержащий рефераты докладов, принятых оргкомитетом, и том 2, выпускаемый после окончания съезда и включающий информационные материалы, выступления на пленарных заседаниях, постановления и резолюции съезда и др. Как было отмечено выше, сборник рефератов докладов был выпущен до начала съезда и роздан участникам. Однако, по ряду технических причин том 2 «Трудов» был издан в виде брошюры только через два года, в 1930 г., в значительно сокращенном объеме (48 стр.). В этот том включены: информация об открытии съезда, протокол заключительного пленарного заседания съезда и резолюции, Устав Всесоюзной ассоциации физиологов, познавательный и важный для историков науки «Список участников III Всесоюзного съезда физиологов» с их фамилиями, именами и отчествами, должностями, адресами и представляемыми учреждениями.

Таким образом, состоявшийся в Москве III Всесоюзный съезд физиологов показал большую заинтересованность отечественных физиологов, биохимиков и фармакологов в объединении в рамках СССР. Для этого на съезде была избрана комиссия по организации Всесоюзной ассоциации, которой поручено разработать устав Ассоциации, согласовав его с республиканскими обществами и краевыми объединениями. Важные постановления съезда были приняты также по улучшению деятельности «Русского физиологического журнала имени И.М. Сеченова» и приспособления «Журнала экспериментальной биологии и медицины» для печатания в нем работ по физиологии.

В период между III (1928) и IV (1930) Всесоюзными съездами физиологов в жизни страны, деятельности научных и учебных учреждений, АН СССР и в развитии физиологических наук произошли значительные события.

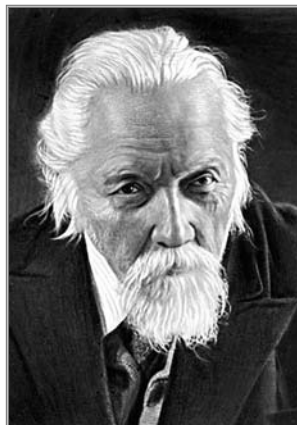
¹ Такое значительное количество представленных работ было превзойдено только в 1955 г. на VIII съезде Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов в Киеве.

В июле 1928 г. проходил Пленум ЦК ВКП(б), на котором И.В. Сталин выступил с речью «Об индустриализации и хлебной проблеме». С резкой критикой экономической политики Сталина, за отказ от продолжения НЭП, выступили «Правые» (Н.И. Бухарин, М.П. Томский, А.И. Рыков). В августе в Париже (Франция) 15-ю государствами подписан Пакт Бриана–Келлога, объявляющий войну вне закона и призывающий к мирному решению споров. Позже к пакту присоединились СССР (6 сентября) и еще 48 государств. В октябре в СССР вступил в действия первый пятилетний план развития народного хозяйства страны (1928–1932).

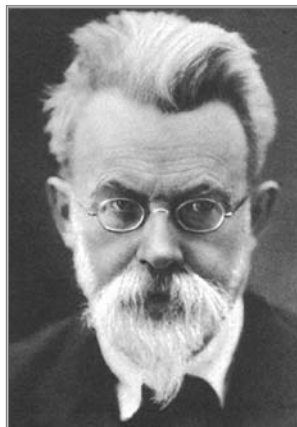
В марте 1928 г. Совнарком СССР утвердил «Список научных учреждений, состоящих при Академии наук Союза СССР». В системе АН СССР значилось 37 научных и научно-вспомогательных учреждений. Среди них: Физиологический институт, Ботанический музей, Зоологический музей, Лаборатория биохимии и физиологии растений, Лаборатория экспериментальной зоологии и морфологии, Севастопольская биологическая станция, Библиотека, Архив и Академическое издательство.

В мае И.П. Павлов был командирован в Лондон, где принял участие в торжествах, посвященных 300-летию выхода в свет труда В. Гарвея «Анатомическое исследование о движении сердца и крови у животных». В Лондонском Королевском обществе (The Royal Society) он выступил с приветствием от АН СССР и прочел Крунианскую лекцию «Некоторые проблемы физиологии больших полушарий».

В газете «Известия ЦИК» от 21 июля 1928 г. (№ 168) был опубликован список кандидатов в действительные члены из 205 человек на занятие 43 вакантных мест в АН СССР, в т.ч. 33 претендента по биологическим наукам. В августе была принята секретная директива ЦК ВКП(б) ЦК союзных республик, крайкомам и обкомам партии «О негласном вмешательстве в кампанию по выборам в АН СССР». В ней, в частности,

А.П. Карпинский

В.И. Вернадский

С.Ф. Ольденбург

говориться что, «...Необходимо поднять общественное мнение страны и развить кампанию в печати за одних и **против** других кандидатов... Необходимо провести кампанию общественных отзывов в виде резолюций заседаний научных учреждений, вузов, общественно-научных организаций, секций научных работников, студенческих организаций, профсоюзов за кандидатов или **против**...». В Приложении № 1 к директиве давались списки кандидатов, которые «должны быть *активно поддержаны*», и в Приложение № 2, были фамилии тех, против которых «необходимо *основательно выступить против*» [22]. По биологическим наукам в Приложении № 1 значились В.С. Буткевич, Н.И. Вавилов, В.Р. Вильямс, С.А. Зернов, Б.А. Келлер, Н.М. Книпович, Д.Л. Прянишников и Д.К. Заболотный (внесен дополнительно). Кандидатами против которых надо выступать против были: А.А. Бялыницкий–Бируля, Н.К. Кольцов, Г.А. Надсон, Л.А. Орбели и А.А. Ячевский¹.

6 октября И.П. Павлов написал письмо в СНК СССР о несогласии с навязываемыми руководством страны новыми правилами (голосование списком) при выборах в действительные члены Академии наук. 27 ноября на частном заседании у Президента АН СССР А.П. Карпинского, где обсуждался вопрос о порядке голосования по выборам в академики, В.И. Вернадский предложил всем проголосовать за весь список. И.П. Павлов решительно выступил против вмешательства руководства страны в дела Академии, назвав «соглашательскую» тактику коллег (В.И. Вернадского, А.Ф. Иоффе, С.П. Костычева, Н.Я. Марра, С.Ф. Ольденбурга, А.Е. Ферсмана и др.) «лакейской».

В октябре 1928 г. было принято постановление ЦИК и СНК БССР о реорганизации первой белорусской научной организации – Института белорусской культуры (Инбелкульт, 1922–1928) в Белорусскую академию наук (с 1936 г. – АН БССР). Торжественное открытие Академии наук состоялось в Минске 1 января 1929 г., в десятую годовщину образования БССР. Первым президентом Академии наук стал историк В.М. Игнатовский (1881–1931).

Премии им. В.И. Ленина за 1928 г. были присуждены академику Н.Я. Марру за работы по языкознанию, академику Н.С. Курнакову – по химии, профессору А.Д. Архангельскому – по геологии, профессору Н.В. Цингеру (посмертно) – по ботанике, инженеру В.Ф. Миткевичу – по электротехнике.

В 1928 году из жизни ушли известные ученые в области биологии и медицины: **В.Л. Омелянский** – микробиолог, академик АН СССР, заведующий Отделом микробиологии Государственного института экспериментальной медицины (Ленинград), редактор журналов «Архив биологических наук» (с 1912 г.) и «Успехи биологической химии» (с 1924 г.); **А.Г. Лютке-**

¹ В результате выборов 12 января 1929 г. академиками стали Н.И. Вавилов, Д.К. Заболотный, Д.Л. Прянишников и Г.А. Надсон – из не рекомендованных кандидатов. Рекомендованные кандидаты В.Р. Вильямс, С.А. Зернов и Б.А. Келлер были избраны 1 февраля 1931 г.

вич – офтальмолог, профессор Юрьевского университета (1911–1918), декан медицинского факультета (1918–1922), заведующий кафедрой глазных болезней (с 1918 г.) Воронежского государственного университета; **Н.М. Волкович** – известный хирург, действительный член Всеукраинской академии наук, с 1911 по 1922 г. заведовал факультетской хирургической клиникой, а затем руководил научно-исследовательской кафедрой медицины при Киевском отделении Укрглавнауки Наркомпроса Украины; **П.П. Сушкин** – выдающийся зоогеограф, палеонтолог и дарвинист, академик АН СССР, академик-секретарь Отделения физико-математических наук АН СССР (с 1927 г.), заведующий орнитологическим отделом Зоологического музея АН СССР (Ленинград); **Г.И. Россолимо** – известный невропатолог, психоневролог и дефектолог, выпускник медицинского факультета Московского университета, однокурник и близкий друг А.П. Чехова, профессор Московского университета и директор Клиники нервных болезней, основал при Клинике детское неврологическое отделение (1923), был основателем и редактором журнала «Невропатология и психиатрия», одним из организаторов Психологического общества при Московском университете; **З.П. Соловьев** – врач-большевик, заместитель наркома здравоохранения, теоретик и организатор советского здравоохранения, профессор медицинского факультета 2-го МГУ, руководил военно-санитарной службой Красной Армии и Исполкомом Российского общества Красного Креста, на средства которого в 1925 г. в Крыму был создан детский лагерь «Артек»; **Н.А. Миславский** – известный физиолог, член-корреспондент АН СССР (1927), профессор физиологии медицинского факультета Казанского университета, основные работы посвящены местоположению дыхательного центра у млекопитающих, влиянию коры больших полушарий головного мозга на внутренние органы, иннервации гладких мышц, ряда желез внутренней секреции и др., физиологии дендритов, а также рефлекторной регуляции кровообращения.

Г.И. Россолимо

После успешного проведения III Всесоюзного съезда физиологов, в июле 1928 г. по инициативе выдающегося ученого-биохимика А.В. Палладина – директора Украинского биохимического института (Харьков) было создано Украинское физиологическое общество, объединившее физиологов, биохимиков и фармакологов из многочисленных учреждений Харькова, Киева, Одессы, Днепропетровска и др. городов УССР.

Учитывая постановление III Всесоюзного съезда физиологов с просьбой к редакции «Русского физиологического журнала» о сокращении печатания отчетов физиологических бесед, руководство Общества российских

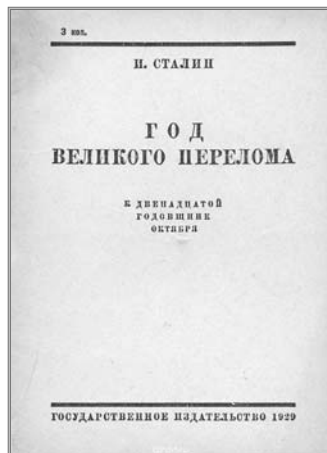
физиологов им. И.М. Сеченова смогло добиться издания специального журнала «Труды Общества российских физиологов им. И.М. Сеченова» («Berichte der Gesellschaft russischer Physiologen namens I.M. Setschenov»). В «Трудах» публиковались (на немецком, английском, французском или русском языках) рефераты докладов на заседаниях Общества в Ленинграде и на заседаниях Северо-Кавказских краевых съездах физиологов (1929 и 1930 гг.). Первый выпуск «Трудов» (под названием «Бюллетень») был издан тиражом 450 экземпляров в ноябре 1928 г. под редакцией профессоров М.Д. Ильина, А.Н. Крестовникова, А.А. Лихачева, В.В. Савича (с выпуска 3 в редакцию вошел Н.В. Веселкин). После окончания деятельности Петроградских (Ленинградских) физиологических бесед (с 12.VII.1920 по 17.XII.1925 г. были проведены 84 беседы) регулярно проводились заседания Общества, и в новом журнале сохранилась эта нумерация заседаний. Всего были изданы пять выпусков «Трудов» (1928–1931 гг.), в которых были опубликованы рефераты докладов, заслушанных на 32 заседаниях (№ 110–141) Общества российских физиологов им. И.М. Сеченова с 1 ноября 1928 по 28 июня 1930 г.

В 1928 г. XI том «Русского физиологического журнала имени И.М. Сеченова» выходил в пяти книгах тиражом по 800 экземпляров. В журнале были опубликованы 30 экспериментальных статей 31 автора и соавтора из 15 учреждений страны, в основном из ленинградских лабораторий, но были представлены и другие города – Москва, Казань, Воронеж, Иркутск, Киев и Одесса. Наряду с оригинальными статьями в журнале продолжалась практика печатания отчетов о заседаниях научных обществ. Так, в этом томе были опубликованы (на немецком языке) рефераты заслушанных докладов на заседаниях физиологической секции Казанского общества врачей (16.II.–IV.1927), Северо-Кавказского краевого съезда физиологов (декабрь 1926 г.) и Русского физиологического общества им. И.М. Сеченова (3.III.1927–23.II.1928). В содержании журнала появилась новая рубрика «Письмо в редакцию». В XI томе опубликовано одно письмо, которое подписали «акад. И. Павлов, директор Гос. Инст. Экспер. Мед. С. Салазкин, доцент С. Доброгаев, проф. А. Лихачев, проф. Леон Орбели, проф. М. Шатерников, проф. С. Аничков, проф. Г. Фольборг» о защите чести и достоинства проф. В.В. Савича, и второе письмо, подписанное проф. М. Серейским, с просьбой сообщить мнение читателей об издаваемом русском реферативном «Центральном медицинском журнале».

Год 1929 отмечен рядом важных событий в жизни СССР, научных и учебных заведений, АН СССР и физиологической науки.

В апреле завершила работу XVI конференция ВКП(б), утвердившая директивы 1-го пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР в 1929–1933 гг. и принявшая обращение «Ко всем рабочим и трудящимся крестьянам Советского Союза» с призывом мобилизовать все силы на выполнение пятилетнего плана и шире развертывать социалистическое

соревнование. В июне вышло Постановление ЦИК и СНК «О мерах по укреплению колхозной системы», предусматривающее коллективизацию 8 тысяч крестьянских хозяйств к концу 1930 г. В «Правде» (7 ноября) опубликована статья И.В. Сталина «Год великого перелома», где он утверждал, что началось «массовое колхозное движение», удалось организовать «коренной перелом в недрах самого крестьянства» в пользу колхозов. В ноябре завершил работу Пленум ЦК ВКП(б), принявший решение о переходе к сплошной коллективизации и направлении 25-тысяч рабочих в деревню для укрепления колхозно-строительства. 5 декабря Таджикская ССР, преобразованная в октябре 1929 г. из Таджикской АССР (с октября 1924 г. в составе Узбекской ССР), непосредственно вошла в Союз ССР.

И.В. Сталин. Год великого перелома

1929 год стал переломным и трагическим в судьбе Академии наук СССР. 12 января на заседании Общего собрания АН СССР прошли выборы в действительные члены. Тайным голосованием были избраны 39 академиком из 42 рекомендованных кандидатов, в т.ч. прошли, поддерживаемые партийными органами, Н.И. Бухарин, И.М. Губкин, Г.М. Кржижановский, М.Н. Покровский, Д.Б. Рязанов. Три кандидата-коммуниста А.М. Деборин, Н.М. Лукин и В.М. Фриче не были избраны, т.к. не набрали (по Уставу) двух третей голосов. И.П. Павлов демонстративно не принял участие в Общем собрании в знак протеста проведения выборов в академию по измененным правилам.

17 января на экстраординарном заседании Общего собрания был обсужден текст постановления президиума Академии наук о возбуждении перед Совнаркомом СССР ходатайства о проведении, вопреки Уставу АН СССР, повторных выборов трех кандидатов. В газете «Правда» от 25 января 1929 г. была опубликована статья, в которой отмечалось, что «...Акад. Павлов резко выступил против предложения президиума Академии заявив, что выборы проходили на основании устава и формально правильно, хотя и в очень сложной обстановке по причине массовости кандидатур, краткости сроков выборов и ввиду привлечения к выборам общественных организаций. Акад. Павлова шокирует то обстоятельство, что впервые в истории Академии в выборах принимали участие общественные и научные организации, что, как известно, в дореволюционное время не имело места. По мнению акад. Павлова забаллотирование трех кандидатур не представляет собою ничего исключительного или чрезвычайного. Акад. Павлов заявил, что, по его мнению, забаллотирование 3-х

кандидатур, прошедших почти единогласно в выборных комиссиях и в закрытом голосовании отделения гуманитарных наук, является фактом необычайным...» [23].

Большинством голосов было решено поддержать предложение президиума. Против такого решения голосовали 9 академиков из 41: И.П. Павлов, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, Е.Ф. Карский, И.П. Бородин, Б.М. Ляпунов, П.А. Лавров, Д.М. Петрушевский, Б.Я. Владимирцов, П.Н. Сакулин и четверо воздержались (в т.ч. П.П. Лазарев и И.М. Виноградов). 5 февраля на заседании СНК СССР было удовлетворено ходатайство о перевыборах трех кандидатов, а в газете «Известия» опубликована статья А.В. Луначарского с резкой критикой АН СССР в связи с неизбранием в Академики трех кандидатов-коммунистов, и был поставлен вопрос о радикальной реформе Академии наук [24]. 13 февраля на экстраординарном заседании Общего собрания при повторном голосовании философ А.М. Деборин, историк Н.М. Лукин и литературовед В.М. Фриче были признаны избранными в Академики.

В конце июля 1929 г. в Ленинграде начала работать специальная правительственная комиссия по проверке аппарата Академии наук под председательством члена Центральной контрольной комиссии ВКП(б)-Рабоче-крестьянской инспекции (ЦКК-РКИ) Ю.П. Фигатнера. В Академии началось тяжелое время выявления «чуждых и вредных элементов», публичного шельмования, допросов и доносов. Всего в Академии было уволено с работы из 960 штатных сотрудников 128 человек, а из 830 сверхштатных сотрудников – 520 человек, 13 человек были арестованы [25]. В октябре в органы ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР) поступили первые сведения о «нелегальном» хранении в Библиотеке Академии наук (БАН) важных политических и исторических документов, а также архивов царского периода, которые были срочно изъяты через Комиссию по проверке аппарата Академии наук. Позже были направлены телеграммы И.В. Сталину и Г.К. Орджоникидзе от С.М. Кирова и Ю.П. Фигатнера об обнаружении в фондах БАН, Пушкинского Дома и Археографической комиссии незарегистрированных подлинных манифестов отречения от престола Николая II и Михаила Романова, архивов ЦК партии социалистов-революционеров (эсеров), ЦК конституционно-демократической партии (кадетов) и других политических документов царского периода [26]. Так органами ОГПУ в 1929–1931 гг. было сфабриковано печально известное политическое «Академическое дело», участниками которого стали более 100 отечественных ученых, в т.ч. историки академики С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачев, М.К. Любавский¹ [27].

Эти события привели в октябре 1929 г. к вынужденному отказу

¹ 2 февраля 1931 г. на чрезвычайном заседании Общего собрания АН СССР четыре историка единогласно были исключены из числа действительных членов Академии наук на основании «установления факта их участия в контрреволюционном заговоре», как «руководители» «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России». С.Ф. Платонов (1860–1933) восстановлен в звании 5.IV.1968 г. в связи с реабилитацией; Е.В. Тарле (1875–1955) восстановлен в звании 29.IX.1938 г., пол-

С.Ф. Ольденбурга от должности неперменного секретаря Академии наук, на которую он был избран еще в октябре 1904 г. Временное исполнение обязанностей неперменного секретаря было возложено на ботаника, академика В.Л. Комарова. В декабре в связи с ликвидацией Отдела научных учреждений при СНК СССР АН СССР перешла в ведение Комитета по заведению учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР (постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 26 марта 1930 г.).

Несмотря на значительные чистки в аппарате Академии и желание партийных органов к немедленной и полной реорганизации АН СССР, 1929 год отмечен важными событиями в научной жизни страны и в физиологической науке.

Это был год 100-летия со дня рождения гениального ученого, основоположника отечественной физиологической школы и материалистической психологии, «отца русской физиологии» И.М. Сеченова. Учитывая это обстоятельство, редакция «Русского физиологического журнала», названного его именем, разместила в круге на лицевой стороне обложки журнала за 1929 г. фрагмент картины И.Е. Репина «Портрет физиолога И.М. Сеченова» (1889 г., хранится в Государственной Третьяковской галерее, Москва). С тех пор, вот уже 88 лет профиль выдающегося физиолога-мыслителя украшает обложку старейшего физиологического журнала России.

Общество российских физиологов им. И.М. Сеченова также не могло пройти мимо этой знаменательной даты. 26 декабря 1929 г. в Ленинграде в Актовом зале Ленинградского медицинского института состоялось торжественное заседание, по случаю исполнившегося 1 августа, столетия со дня рождения И.М. Сеченова. Председатель общества И.П. Павлов, отнотившийся в этот период более чем критически к новой власти (особенно в связи с выборами и намечившейся реорганизацией АН СССР), во вступительном слове, обращаясь к портрету покойного юбиляра резко и эмоционально произнес: *«Высокая, так строгая к себе, тень! Как бы ты страдала, если бы в живом человеческом образе сейчас оставалась между нами! Мы живем под господством жестокого принципа: государство – всё, личность обывателя – ничто. Жизнь, свобода, достоинство, убеждения, верования, привычки, возможность учиться, средства к жизни, пища, жилище, одежда – всё в руках государства. А у обывателя только беспрекословное повиновение. Естественно, господа, что всё обывательство превращается в трепещущую массу, из которой не часто доносятся вопли: “Я потерял или потеряла чувство собственного достоинства, мне стыдно самого или самой себя”. На таком фундаменте, господа, не только нельзя построить культурного государства, но на нем не могло бы держаться долго какое бы то ни было государство. Без Иванов Михайловичей, с их чувством достоинства и долга, всякое государство обречено на гибель изнутри, несмотря ни на какие Днепрострои и Волховстрои. Потому что государство должно состоять не из машин, не из пчел и муравьев, а из представителей высшего вида животного царства»* [28]. После И.П. Павлова выступили с докладом, ночью реабилитирован 20.VII.1967 г.; Н.П. Лихачев (1862–1936) восстановлен в звании 5.IV.1968 г.; М.К. Любавский (1860–1936) восстановлен в звании в сентябре 1967 г.

посвященными памяти первого русского физиолога и выдающегося общественного деятеля ученики И.М. Сеченова профессора М.Н. Шатерников, А.Ф. Самойлов, Ф.Е. Тур и доктор Н.Н. Малышев.

Как отмечалось выше, на заключительном пленарном заседании III Всесоюзного съезда физиологов (Москва, 1928 г.) было принято решение о проведении в 1930 г. на IV Всесоюзном съезде физиологов в Харькове специальных докладов или заседаний, посвященных памяти И.М. Сеченова.

С 27 по 30 января 1929 г. в Ростове-на-Дону проходил Второй Северо-Кавказский краевой съезд физиологов. На шести заседаниях съезда были заслушаны 32 научных доклада сотрудников физиологической, фармакологической и биохимической лабораторий, хирургической, терапевтической и психоневрологической клиник медицинского факультета Северо-Кавказского государственного университета, а также Северо-Кавказского НИИ охраны труда и профзаболеваний и военной психофизиологической лаборатории. Рефераты 22 докладов были опубликованы (на русском, немецком, французском или английском языках) в «Трудах Общества российских физиологов им. И.М. Сеченова» за 1929 г. (Вып. 3).

25 июня 1929 г. СНК СССР вынес решение об организации Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина (ВАСХНИЛ). Согласно этому решению, Академия «должна строиться на основе приспособления всей теоретической и практической работы к делу подъема и социалистической реконструкции сельского хозяйства в СССР». Академия мыслилась как объединение научно-исследовательских институтов, первоначально одиннадцати. Одновременно был утвержден Президиум Академии из девяти человек и президент ее (1929–1935) – академик АН СССР, ВУАН и ВАСХНИЛ Н.И. Вавилов. Постановлением ЦИК и СНК СССР 13 января 1930 г. ВАСХНИЛ передана в ведение, учрежденного в декабре 1929 г., Народного комиссариата земледелия СССР (Наркомзем).

С 18 по 24 августа 1929 г. в США состоялся XIII Международный физиологический конгресс, проходивший в Гарвардском университете, расположенном в двух городах штата Массачусетс – Бостоне и, отделенном от него рекой, Кембридже. Президентом конгресса был известный американский физиолог Уильям Хауэлл (Howell), номинировавший в 1901 г. И.П. Павлова на Нобелевскую премию по физиологии или медицине. Делегацию от физиологов Советского Союза (в составе Л.А. Орбели, А.Ф. Самойлова, Г.В. Фольборта, П.С. Купалова и др.) возглавлял И.П. Павлов. С сыном Владимиром он поехал на конгресс еще в начале августа, и их путь проходил из Ленинграда через Белоостров, Гельсингфорс (Хельсинки), Штеттин (Щецин), Берлин в Париж, откуда 10 августа они отправились через океан в Нью-Йорк. Из письма к жене С.В. Павловой от 15 августа с борта лайнера: «...Океан благополучно одолеваем. Завтра поутру в Нью-Йорке. Ни намека морской болезни. Но неприятности все же были. Первое

Фотография участников XIII Международного физиологического конгресса. Бостон, США, 1929 г.

– это жара в каюте... Второе – это скука. Ведь никакого дела, кроме еды и питья... Порядочно болтаем между собой. С нами едут Самойлов и Фольборт. Но и это надоедает... Крупное событие следующее. На второй или третий день в океане я получил телеграмму с парохода, специально везущего физиологов со словами “375 физиологов приветствуют вас”. Конечно, я ответил телеграммой на пароход с благодарностью. Значит, надо докладом оправдать привет. Удастся ли?..».

Фрагмент фотографии: И.П. Павлов обозначен номером 144

Всеобщее международное признание научного авторитета И.П. Павлова проявилось на этом конгрессе во всей полноте. Когда в день открытия он проходил через заполненный до отказа зал, чтобы занять свое место в президиуме, все присутствующие стоя приветствовали его, не смолкавшими около 15 минут аплодисментами. На конгрессе Павлов выступил с докладом «О роли торможения в нормальной деятельности больших полушарий» и сделал еще три сообщения «перед частным собранием физиологов, неврологов и психологов» на темы: «Об одном законе распространения торможения при гипнозе», «О действии брома на большие полушария» и «О лабораторном воспроизведении на собаках одного из военных неврозов». После окончания конгресса И.П. Павлов посетил Университет Мак-Гилла в Монреале (Канада), где работал профессором физиологии его ученик и сотрудник Б.П. Бабкин. Через три дня Павлов возвратился в США,

Памятная медаль XIII Международного физиологического конгресса. Бостон. 1929 г.

в Нью-Хейвен, где в Йельском университете выступил на IX Международном конгрессе по психологии с лекцией «О взаимодействии между корой и ближайшими подкорковыми центрами».

27 сентября 1929 г. к 80-летию академика И.П. Павлова в газете «Известия ЦИК» было опубликовано Постановление Совнаркома Союза ССР, подписанное председателем СНК А.И. Рыковым, «О дальнейших мероприятиях по обеспечению наиболее благоприятных условий научно-исследовательской работы физиологической лаборатории при Государственном Институте экспериментальной медицины Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, руководимой академиком Иваном Петровичем Павловым». В постановлении, в частности, сказано: «... 2. Поручить Народному комиссариату финансов Союза СССР особо предусмотреть в бюджете на 1929–1930 бюджетный год сто тысяч рублей на переоборудование звуконепроницаемых камер указанной лаборатории и для постройки нового здания состоящей при ней биологической станции в Колтушах. 3. Предложить СНК РСФСР в целях обеспечения специальных условий научной работы этой лаборатории поручить Ленинградскому Совету отвести движение из прилегающей к ней части Лопухинской улицы» [29].

Премии им. В.И. Ленина за 1929 г. были присуждены академику В.Н. Ипатьеву за труды в области катализа, профессору А.В. Палладину за труды по биохимии, профессору Э.В. Брицке за работы по химии удобрений, профессору Н.М. Тулайкову за работы по агрономии, изобретателю и заслуженному деятелю техники В.Г. Шухову за исследования по инженерным наукам.

В 1929 году из жизни ушли известные ученые в области биологии и медицины: **Я.Ю. Бардах** – бактериолог, врач и педагог, основатель (1886) и руководитель первой бактериологической станции в России (Одесса), первым в России начал вакцинацию против бешенства, основатель и директор клинического института (1920) и Института усовершенствования врачей (Одесса); **Д.К. Заболотный** – бактериолог и эпидемиолог, академик АН СССР (1929), президент Всеукраинской академии наук (1928–1929), организатор (1898) в Женском медицинском институте (Санкт-Петербург) первой в России кафедры бактериологии (заведующий до 1928 г.), основатель (1921) и первый ректор Одесского медицинского института; **Д.М. Лавров** – известный фармаколог, окончил естественный и медицинский факультеты Московского университета, профессор Юрьевского, Воронежского, Одесского университетов, соредактор (с 1917 г.) «Русского физиологического журнала им. И.М. Сеченова, с 1928 г. – сотрудник журнала. Им была показана полная аналогия процессов естественного и искусственного переваривания белков, исследована роль лецитина в механизме действия различных лекарственных средств, во время Первой ми-

¹ В 1934 г., в связи с 85-летием знаменитого русского физиолога И.П. Павлова, в течение 45 лет проработавшего в лаборатории Института экспериментальной медицины (д. 12), Лопухинская улица была переименована в улицу Академика Павлова.

ровой войны изучал действие газовых атак на организм, возглавлял Отдел индивидуальной защиты в Химическом комитете, созданным академиком В.Н. Ипатьевым; **Д.О. Отт** – выдающийся акушер-гинеколог, директор (1893–1918) Императорского клинического повивального акушерско-гинекологического института в Санкт-Петербурге (ныне НИИ акушерства, гинекологии и репродуктологии им. Д.О. Отта), лейб-акушер Императорского двора (1895), директор (1899–1906) Женского медицинского института, основатель (1912) и председатель Петербургского акушеро-гинекологического общества, основатель и главный редактор «Журнала акушерства и женских болезней», инициатор проведения в Санкт-Петербурге Первого Всероссийского съезда (1904) и X Международного конгресса акушеров-гинекологов (1910); **Д.С. Фурсиков** – врач, физиолог, ученик и сотрудник И.П. Павлова, первый директор (1925–1929) Института высшей нервной деятельности при Коммунистической академии в Москве, профессор кафедры высшей нервной деятельности II Московского государственного университета, заведующий физиологическим отделом Института функциональной диагностики при Главнауке (1926–1928), был членом редакции «Русского физиологического журнала им. И.М. Сеченова», принимал активное участие в организации Общества российских физиологов им. И.М. Сеченова, содействовал созданию научно-популярного кино; **Г.В. Хлопин** – известный гигиенист, заслуженный деятель науки РСФСР (1927), профессор кафедр гигиены Юрьевского (с 1896 г.), Новороссийского (с 1903 г.; в Одессе) университетов, петербургского Женского медицинского института (с 1904 г.), с 1906 в Клиническом институте (Санкт-Петербург), с 1918 г. в Военно-медицинской академии. Организатор (1925) и руководитель Института профилактических наук им. З.П. Соловьева (Ленинград); разработал методы определения озона в воздухе, кислорода в воде и воздухе, методы химического анализа пищевых продуктов.

В 1929 г. «Русский физиологический журнал имени И.М. Сеченова» преобразился – на лицевой стороне обложки появился портрет И.М. Сеченова в круге и название журнала на английском языке «The Russian Journal of Physiology». В редакцию входили от Ленинграда – Н.В. Веселкин, А.А. Лихачев, Л.А. Орбели, от Москвы – М.Н. Шатерников, К.Х. Кекчеев, Д.С. Фурсиков. После кончины Д.С. Фурсикова (7 августа) соредактором стал С.С. Салазкин (Ленинград). Том XII журнала выходил в шести книгах тиражом по 1000 экземпляров. Учитывая просьбу III съезда физиологов, редакция журнала прекратила печатание отчетов физиологических бесед, освободив место для публикации научных статей. В этом томе были опубликованы 52 экспериментальные статьи 53 авторов и соавторов из 17 учреждений страны. Авторами из лабораторий ленинградских институтов были представлены 26 статей, но были публикации из других городов – Воронеж (7 статей), Иркутск (2), Краснодар (1), Пермь (1), Ростов-на-Дону (3), Томск (1), Одесса (7), Харьков (1), Тифлис (3). Наряду с оригиналь-

ными статьями в журнале были напечатаны некрологи Н.А. Миславского (К.М. Быков) и Д.С. Фурсикова (от редакции), а так же две статьи-воспоминания В.Н. Воронцова и Г.Н. Покровского из Воронежа о скончавшемся фармакологе Д.М. Лаврове.

Первая половина 1930 г. ознаменовалась важными событиями в деятельности АН СССР и научных учреждений биологического профиля.

В марте состоялись выборы президиума АН СССР: был переизбран президентом А.П. Карпинский, избраны вице-президентами языковед Н.Я. Марр и ботаник В.Л. Комаров, непременным секретарем – историк В.П. Волгин. 23 мая Президиум ЦИК СССР утвердил новый Устав Академии наук СССР. Как и в уставе 1927 г. за Академией оставалось звание высшего научного учреждения Союза ССР, но подчиненность ее изменилась – Академия наук переводилась из СНК СССР в Комитет по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК Союза ССР. Были изменены названия отделений. Отделение физико-математических наук (ОФМ) стало называться Отделением математических и естественных наук (ОМЕН), Отделение гуманитарных наук (ОГН) – Отделением общественных наук (ООН). С целью улучшения подготовки научных кадров в устав была введена новая статья о создании института аспирантуры при Академии. Специальный раздел был введен в устав: «Вся деятельность Академии по печатанию, изданию и распространению научных трудов объединяются в Издательстве Академии наук Союза ССР». Руководство его деятельностью возлагалось на Редакционно-издательский совет, избираемый Общим собранием и возглавляющийся непременным секретарем Академии наук [30].

Комитетом по заведованию учеными и учебными учреждениями ЦИК СССР был утвержден список учреждений, входящих в состав Академии наук СССР. Среди 61 учреждения: Библиотека, Архив, Редакционно-издательский совет, Физиологический институт, Ботанический музей, Лаборатория биохимии и физиологии растений, Лаборатория экспериментальной зоологии и морфологии животных, Зоологический музей, Лаборатория прикладной зоологии, Севастопольская биологическая станция, Байкальская биологическая станция, Цитологическая лаборатория, Лаборатория эволюционной морфологии, Лаборатория генетики, Микробиологическая лаборатория, Музей эволюции.

Важным событием для биологической научной общественности СССР стало создание Московского объединения физиологов, биохимиков и фармакологов. К 1930 г. в столице работали более 30 институтов и лабораторий, разрабатывающих проблемы физиологии, биохимии и фармакологии. Среди них: Физиологический институт МГУ (М.Н. Шатерников), Физиологический институт II МГУ (Л.С. Штерн), физиологические лаборатории Тимирязевской сельскохозяйственной академии (А.В. Леонтович), Зоотехнического института (Б.А. Лавров), Института физиологии

питания (М.Н. Шатерников), биологическая лаборатория Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова (Б.М. Завадовский), Институт физики и биофизики (П.П. Лазарев), физиологическая лаборатория Института профессиональных болезней им. В.А. Обуха (И.П. Разенков), Институт экспериментальной биологии (Н.К. Кольцов), Центральная психофизиологическая лаборатория РККА (Ю.П. Фролов), лаборатория Военно-воздушных сил (М.В. Раевский), Институт по изучению высшей нервной деятельности при Коммунистической академии (И.П. Резвяков), Центральный институт труда (И.А. Кан), Тимирязевский институт (И.П. Разенков), Институт экспериментальной эндокринологии (Н.А. Попов), Институт курортологии (С.И. Чечулин), Институт охраны материнства и младенчества (В.И. Скворцов), Государственный научный институт охраны труда (М.Е. Маршак), Институт охраны здоровья детей (В.В. Ефимов), физиологическая лаборатория ипподрома (А.А. Богомолец) и другие лаборатории и институты.

Днем основания Московского объединения физиологов, биохимиков и фармакологов считается 10 марта 1930 г., когда в Физиологическом институте МГУ состоялось организационное заседание Совета объединения, на котором было избрано рабочее бюро Объединения в составе; председатель – И.П. Разенков, заместители председателя – М.Н. Шатерников, Б.М. Завадовский, секретари – Г.Ю. Гринберг, Х.С. Коштоянц, казначей – Г.Х. Кекчеев. Первое общее собрание Объединения состоялось 30 марта. С вступительным словом «О реорганизации старого Отделения физиологии Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в Московское объединение физиологов, биохимиков и фармакологов и о характере дальнейшей работы» выступил председатель объединения И.П. Разенков. Были заслушаны также научные доклады Л.С. Штерн, Г.Н. Кассиля, Э.С. Локшиной, С.Н. Цейтлина о гематоэнцефалическом барьере [31].

С 18 по 21 января 1930 г. в Ростове-на-Дону проходил очередной III Северо-Кавказский краевой съезд физиологов. На заседаниях съезда были заслушаны 56 научных докладов от 49 авторов и соавторов – сотрудников физиологической и фармакологической лабораторий Северо-Кавказского и Тифлисского государственных университетов, Кубанского государственного медицинского института, а также физиологического отдела Северо-Кавказского НИИ охраны труда и профзаболеваний. Рефераты 40 докладов были опубликованы (на русском, немецком или английском языках) в «Трудах Общества российских физиологов им. И.М. Сеченова» за 1931 г. (Вып. 5).

Одним из важнейших событием в научной жизни СССР стал Четвертый Всесоюзный съезд физиологов, проходивший в мае 1930 г.

IV ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ФИЗИОЛОГОВ (Харьков, 20 – 27 мая 1930 г.)

Очередной съезд физиологов впервые состоялся в Харькове – столице (1919–1934) Советской Украины тех лет. Харьков в эти годы был одним из крупнейших научных, индустриальных и культурных центров Союза ССР. Здесь работали 15 научных и учебных учреждений биологического и медицинского профиля. Среди них – Всеукраинский государственный институт патологии и гигиены труда, Украинские институты: биохимический, органотерапевтический, психоневрологический, бактериологический, научной и практической ветеринарии, клинической психиатрии и социальной психогигиены, Институт рационализации управления (бывший Всеукраинский институт труда), учебные заведения – Харьковские медицинский, ветеринарный, зоотехнический, сельскохозяйственный институты, институты усовершенствования врачей и народного образования, а также Коммунистическая академия им. Артема. Основная работа по подготовке и проведению съезда была проведена администрацией и сотрудниками Украинского биохимического института Народного комиссариата образования УССР (организован в 1925 г.) под руководством директора академике ВУАН А.В. Палладина.

А.В. Палладин – председатель оргкомитета IV съезда

Открытие и первое пленарное заседание Четвертого Всесоюзного съезда физиологов состоялось 20 мая, во вторник и проходило в прекрасном здании театра «Березиль»¹ в центре Харькова. В своей речи при открытии съезда председатель оргкомитета академик ВУАН А.В. Палладин отметил, что: «...этот съезд по своей программе сильно отличается от предыдущих съездов. Оргкомитет, поддержанный мнением большинства физиологов СССР, решил центр тяжести работы съезда, как его пленумов, так и секционных заседаний перенести на доклады на программные темы... наиболее важные с точки зрения задач социалистического строительства: *Питание и Утомление*... впервые программной темой пленумов ставится «Диалектика и физиология», что несомненно ускорит внедрение во все отделы физиологии единственного научного метода – метода диалектического материализма... IV съезд совпадает со столетней годовщиной со дня рождения физиолога-материалиста И.М. Сеченова и посвящен памяти его...» [32].

Далее был избран президиум и секретариат съезда. В состав президиума вошли 34 человека из 11 городов страны, в т.ч. известные ученые

¹ «Березиль» – один из первых украинских советских театров. Название происходит от украинского названия весеннего месяца – березень (март). Работал как государственный театр с 1922 до 1926 г. в Киеве, а с 1926 г. – в Харькове. После закрытия «Березиля» на его базе в 1934 г. был создан новый драматический театр (ныне Харьковский государственный академический украинский драматический театр им. Т.Г. Шевченко).

И.С. Беритов, К.М. Быков, Д.С. Воронцов, В.Я. Данилевский, Б.М. Завадовский, Б.И. Збарский, А.В. Палладин, И.П. Разенков, А.Ф. Самойлов, Г.В. Фольборт, И.С. Цитович, В.Ю. Чаговец, М.Н. Шатерников, Л.С. Штерн и др. Впервые на этом съезде был избран почетный президиум в составе Политбюро ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Украины.

С приветствиями к съезду выступили: от имени Правительства УССР и ЦК КП(б) Украины нарком Рабоче-крестьянской инспекции, академик Всеукраинской Академии наук (ВУАН) В.П. Затонский; от имени Народного комиссариата здравоохранения УССР нарком С.И. Конторович; от имени Народного комиссариата просвещения УССР председатель Главнауки УССР Баран; от имени ВУАН академик, философ С.Ю. Семковский; от Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР (ВАРНИТСО) – проф. Б.И. Збарский (Москва); от Российского общества физиологов – проф. И.П. Разенков (Москва); от Украинского общества физиологов – проф. А.В. Нагорный (Харьков). В конце первого пленарного заседания с докладом «Памяти И.М. Сеченова» выступил его ученик и ближайший сотрудник по Московскому университету профессор М.Н. Шатерников.

К сожалению, в доступных нам источниках не удалось обнаружить Программу работы съезда, и нет точных данных о количестве, названии и составе секционных заседаний, а также запланированных мероприятиях оргкомитета¹. По косвенным данным можно считать, что на съезде работали секции физиологии труда, фармакологии, питания и утомления.

Заключительное пленарное заседание съезда состоялось в понедельник, 26 мая под председательством академика ВУАН А.В. Палладина. С докладом «Принципы планирования научной работы в области физиологических наук» выступил биохимик профессор Б.И. Збарский (Москва). Участниками заседания по докладу была принята резолюция, в которой, в частности, отмечалось, что «...Научные учреждения СССР представляют в настоящее время сеть мощных институтов, лабораторий с общим количеством 25000 научных работников, из которых в области естествознания и медицины работает не менее 50% этого количества... затраты на научно-исследовательское дело... составляет более полутора миллиарда в течение пятилетки...». Съезд постановил «Считать необходимым, чтобы физиологические научно-исследовательские институты, объединения и оргкомитет Всесоюзного съезда оказывали содействие Секциям науки Госпланов Союза и республик путем постоянной консультации, как в деле планирования научно-исследовательской работы, так и в деле успешной подготовки кадров в области физиологических дисциплин. Поручить всем объединениям, Обществам и Ассоциации физиологов оказать на местах содействие секциям наук в областных и крайпланах...» [33].

¹ По-видимому, Программа съезда была издана Украинским обществом физиологов или оргкомитетом съезда и не попала как обязательный экземпляр в библиотеки страны.

С докладом «Об организации следующих съездов» выступил Д.И. Шатенштейн (Москва). От имени Президиума съезда коммунистической фракции и ВАРНИТСО было внесено предложение созвать Пятый Всесоюзный съезд физиологов через два года в Тифлисе. Были проведены выборы оргкомитета по созыву съезда. В его состав вошли 54 известных ученых из 15 городов СССР (Москва, Ленинград, Казань, Ростов-на-Дону, Пермь, Харьков, Киев, Одесса, Днепропетровск, Минск, Витебск, Тифлис, Баку, Эривань). Был поднят вопрос о включении в список профессора из Ленинграда Л.А. Орбели, однако А.В. Палладин указал, что этот вопрос обсуждался в президиуме, и было решено не включать Орбели в состав нового оргкомитета. Ученый секретарь московского Биологического института им. К.А. Тимирязева Коммунистической академии ЦИК СССР Г.Ю. Гринберг предложил кандидатуру Орбели отвести в связи с тем, что он демонстративно не приехал на съезд, и отказался подписать протест против выступления папы о преследовании религии в СССР¹, заявив, что в Советском Союзе есть притеснения религии. Вопрос о включении Орбели в список был поставлен на голосование и его кандидатура единогласно была отклонена. Далее председателем оргкомитета очередного съезда был избран профессор А.Ф. Самойлов (Казань), заместителями председателя – И.С. Беритов (Тифлис), С.И. Каплун (Москва), И.П. Разенков (Москва), секретарями – Ю.М. Гефтер (Москва), Г.Ю. Гринберг (Москва) и Л.Н. Федоров (Ленинград).

Комиссиями, избранными на соответствующих заседаниях съезда, были выработаны резолюции, в целом принятые единогласно участниками заключительного пленарного заседания. В *политической* резолюции подчеркивалось, что «...Съезд резко осуждает всякие открытые и замаскированные попытки оказать сопротивление социалистическому строительству, всякое проявление вредительства как в области практической работы, так и на идеологическом фронте, и выражает резкий протест против травли, которая ведется международным империализмом и социал-фашизмом против СССР, выражает резкий протест против наглого и лицемерного выступления папы римского...». В резолюции по докладам – *Диалектика и физиология* отмечалась необходимость для всех работников в области физиологических наук заняться систематическим изучением марксизма-ленинизма и его коренных теоретических основ – диалектического материализма. IV съезд поручил оргкомитету V съезда организовать специальные секции истории и методологии физиологии. В резолюции по докладам – *Утомление и физиология труда* подчеркивалась недостаточная изученность вопросов о воздействии на организм работающих лучистой энергии, о комбинированном действии метеорологического фактора с другими профессиональными вредностями, о методах установления

¹ 2 февраля 1930 г. Папа Римский Пий XI призвал к «крестовому походу молитв» во исполнение грехов преследователей религии и осудил антирелигиозную компанию и арест священников в СССР.

комфорта для разных профессиональных групп и о допустимых условиях работы при особо высоких температурах. В резолюции по докладам – *О питании* отмечалась необходимость широкой постановки исследований по вопросу о питании при различных видах профессионального труда и для различных возрастных групп, в частности питания детей, с тем, чтобы эти исследования были массовыми, поставлены были на людях, а также, чтобы в них были полностью учтены особенности питания в отдельных географически и этнографически различных составных частях Союза.

В заключительном слове профессор Б.И. Збарский, подводя итоги съезда, отметил его значения, как съезда переломного, ставшего твердо на путь связи научно-исследовательской физиологической работы с задачами социалистического строительства, плановости научной работы и подведение под нее твердой философской базы – методологии диалектического материализма. Б.И. Збарский от имени съезда выразил благодарности председателю оргкомитета академику ВУАН А.В. Палладину, его секретарям профессору А.И. Черкесу и доктору С.И. Винокурову, Украинскому биохимическому институту, а также Харьковскому Горсовету за помощь в проведении съезда. Впервые в истории проведения съездов, после объявления заседания законченным, все члены съезда стоя спели Интернационал. Всего в работе IV Всесоюзного съезда физиологов приняли участие 559 человек из 38 городов РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР (Азербайджан, Армения и Грузия) и Узбекской ССР. Города были представлены так: Москва – 208 человек, Харьков – 89, Ленинград – 77, Днепропетровск – 27, Киев – 21, Ростов-на-Дону – 15, Казань и Одесса – по 12, Эривань (Ереван) – 10, Саратов – 8, Тифлис (Тбилиси) – 7, Воронеж, Смоленск и Сталино (Донецк) – по 6, по 5 участников были из Краснодар, Луганска, Минска и Баку, по 4 – из Перми и Ташкента, по 3 – из Омска и Макеевки (УССР), по 2 – из Курска, Нижнего Новгорода, Самары, Свердловска и Шахты, по 1 – из Костромы, Иваново-Вознесенска, Новороссийска, Севастополя, Владикавказа, Новочеркаска, Полтавы, Славянска, Артемовска, Зиновьевска (Кировограда) и Витебска. Иностранными гостями съезда были профессор Томас и Г. Винтерштейн (Германия).¹

На IV съезде физиологов впервые участникам выдавался оригинальный памятный круглый золотистый знак с надписью на украинском языке «IV Всесоюзний з'їзд фізіологів. Харків 1930», изображением серпа и молота и трех красных звезд, символизирующих Российское, Украинское и Закавказское общества физиологов.

Оргкомитетом были обработаны 513 полных анкет членов съезда, среди них физиологов было 43%, биохимиков – 20%, фармакологов – 6%,

¹ Ганс Винтерштейн (Winterstein, 1879–1963) – известный немецкий специалист в области физиологии дыхания, профессор Ростовского университета (1911–1927), Университета Бреслау (1927–1933). В 1933 г. эмигрировал в Турцию, в 1941 г. принял турецкое подданство, профессор Стамбульского университета (1934–1953), в 1956 г. возвратился в ФРГ и работал в Мюнхенском университете. Участник XV Международного физиологического конгресса (Ленинград, 1935), на котором демонстрировал учебный фильм «Деятельность сердца».

Памятный знак IV Всесоюзного съезда физиологов

остальные 21% были представителями других специальностей. Съезд отличался от предыдущего большим количеством членов и кандидатов в члены ВКП(б) и комсомольцев – около 100 человек (на III съезде их были единицы). Важным отличием IV съезда было увеличение числа молодых научных работников: по возрасту (до 25 лет – 10 %, от 25 до 35 лет – 57%, от 35 до 45 лет – 22%, свыше 45 лет – 19 %), по занимаемым должностям (аспирантов – 14 %, научных сотрудников, ассистентов, лаборантов – 45%, профессоров и заведующих отделами – 19 %, директоров – 3%, остальных – 19 %), по стажу (до 5 лет – 45%, от 5 до 10 лет – 22%, свыше 10 лет – 33%). Впервые на этом съезде в составе членов были 19 студентов из вузов Москвы, Казани, Киева и Эривани. Среди участников съезда присутствовало 30% женщин.

Среди участников съезда были известные ученые профессора – из Москвы: Б.М. Завадовский, Б.И. Збарский, А.В. Леонтович, И.П. Разенков, И.А. Смородинцев, О.А. Степун, М.Н. Шатерников; из Ленинграда: К.М. Быков, Л.Л. Васильев, М.Я. Галвяло, В.В. Савич, Ю.М. Уфлянд, а также П.П. Авроров (Краснодар), В.М. Архангельский (Днепропетровск), И.С. Беритов (Тифлис), И.А. Ветохин (Пермь), Д.С. Воронцов (Смоленск), академик ВУАН А.В. Палладин (Харьков), Н.А. Рожанский (Ростов-на-Дону), А.И. Смирнов (Краснодар), Г.В. Фольборт (Харьков), И.С. Цитович (Ростов-на-Дону), А.И. Черкес (Харьков), В.А. Энгельгардт (Казань).

В работе Всесоюзного съезда участвовали и даже опубликовали тезисы докладов молодые аспиранты, ассистенты и научные сотрудники – П.К. Анохин, И.А. Аршавский, Э.А. Асратян, Е.Б. Бабский, И.А. Барышников, Д.А. Бирюков, Г.Е. Владимиров, Г.Н. Кассиль, Г.П. Конради, М.Н. Любимова, А.Д. Слоним, Г.М. Франк и др. – будущие профессора, академики и члены-корреспонденты АН и АМН СССР.

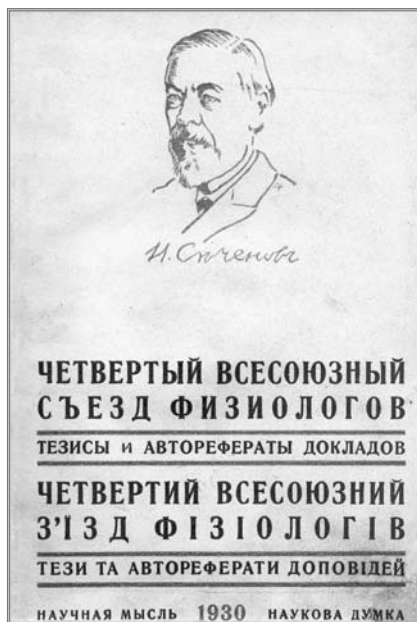
Рефераты докладов, принятых Организационным комитетом IV съезда, как и на предыдущем съезде, были опубликованы до его открытия в сборнике «Тезисы и авторефераты докладов / IV Всесоюзный съезд физиологов (Харьков, 20–27 мая 1930 г.)», объемом 18.6 печатных листа (298 стр.) и розданы участникам съезда. «Тезисы и авторефераты» были изданы в Харькове тиражом 800 экземпляров в издательстве «Научная мысль» («Наукова думка»). На обложке «Тезисов» помещен профиль и факсимиле И.М. Сеченова. Титульный лист и обложка издания представлены на русском и украинском языках.

В сборнике были напечатаны тезисы и авторефераты всех докладов, полученных оргкомитетом до сдачи его в печать. Многие из этих докладов

посвящены вопросам, выходящим за пределы программных тем пленумов и секционных заседаний, и не были заслушаны на заседаниях съезда. Всего в сборнике «Тезисы и авторефераты» были опубликованы 311 тезисов и авторефератов. Авторами и соавторами публикаций были 332 человека из 17 городов страны – Москвы, Ленинграда, Казани, Ростова-на-Дону, Омска, Смоленска, Саратова, Харькова, Киева, Днепропетровска, Одессы, Макеевки, Минска, Баку, Тифлиса, Эривани, Ташкента, представляющие 72 учреждения (из них 11 – университеты, 13 – другие высшие учебные заведения). Больше всего рефератов докладов – 143 было опубликовано из 28 учреждений Москвы, 55 рефератов из 14 учреждений Ленинграда, 49 рефератов из 10 институтов Харькова и 11 – из 4 институтов Одессы, в лабораториях которых проводились физиологические, фармакологические и биохимические исследования по утомлению и физиологии труда, вопросам питания при различных видах профессионального труда и различных возрастных групп – программных темах IV съезда.

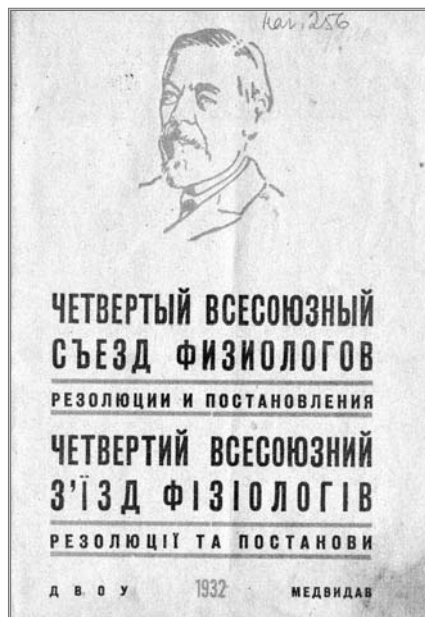
Основная часть опубликованных рефератов докладов была представлена из московских учреждений – Института по изучению профессиональных болезней им. В.А. Обуха, Центрального института труда, Государственного научного института охраны труда, Центральной лаборатории по психофизиологии и патологии труда на транспорте, Научного химико-фармацевтического института, Института по изучению высшей нервной деятельности при Коммунистической академии, Физиологического института Главнауки; ленинградских институтов – гигиены труда и техники безопасности, Государственного рефлексологического института по изучению мозга им. В.М. Бехтерева и Института по изучению профессиональных заболеваний; харьковских учреждений – Всеукраинского государственного института патологии и гигиены труда, Украинских биохимического, органотерапевтического и психоневрологического институтов.

По постановлению пленарного заседания съезда президиум оргкомитета должен был опубликовать сборник резолюций съезда. Такой сборник «Резолюции и постановления IV Всесоюзного съезда физиологов: Харьков, май 1930 г.» удалось выпустить только в 1932 г. тиражом 500 экземпля-

*Тезисы и авторефераты IV Всесоюзного съезда физиологов.
Харьков, 1930 г.*

ров (48 стр.) в издательстве «Медвидав». На обложке сборника помещен профиль И.М. Сеченова. Титульный лист и обложка издания представлены на русском и украинском языках. В сборнике опубликованы протоколы двух пленарных заседаний съезда, посвященных организационным вопросам, а также пять резолюций (см. выше) – политическая резолюция, резолюции по докладам: «Диалектика и физиология», «Утомление и физиология труда», «О питании», «Принципы планирования научно-исследовательских работ в области физиологических наук». Кроме того, в сборник были включены резолюция секции фармакологии по докладу «Перспективы лекарственного использования растительного и животного сырья», резолюция Совещания студентов-делегатов съезда «О принципах работы научных кружков при вузах» и раздел «О составе членов Четвертого Всесоюзного съезда физиологов». В сборник также представлен список членов съезда физиологов с их фамилиями и инициалами, учреждениями и городами работы, должностями.

Резолюции и постановления IV Всесоюзного съезда физиологов. Харьков, 1930 г.

Таким образом, успешное проведение Всесоюзного съезда физиологов впервые в столице союзной республики показало заинтересованность и возможности объединения физиологов для совместной работы. Съезд собрал большее число участников со всех концов СССР, по сравнению с предыдущим съездом. Впервые на съезде основное число докладов было связано с программными темами – питание и утомление, теоретическая разработка которых была увязана с задачами практического применения. Впервые в составе участников съезда были представлены студенты высших учебных заведений страны.

Премии им. В.И. Ленина за 1930 г. были присуждены Н.А. Максимова за работу «Физиологические основы засухоустойчивости растений», физиологу А.Ф. Самойлову (Казань), химику Л.В. Писаржевскому (Днепропетровск), А.А. Чернышеву за работы в области радио и электротехники, С.Н. Скадовскому за работы по применению методов физической химии к изучению биологии пресных вод.

В 1930 году из жизни ушли известные ученые в области биологии и медицины: **Я.А. Анфимов** – невропатолог, психиатр, заслуженный про-

А.Ф. Самойлов

И.П. Бородин

С.Г. Навашин

фессор, окончил Санкт-Петербургский университет и Медико-хирургическую академию, заведовал кафедрой нервных и душевных болезней Томского (1893–1894), Харьковского (1894–1919), Грузинского (1920–1925) университетов; **А.В. Репрев** – патолог, заслуженный профессор, один из основателей отечественной эндокринологии, профессор кафедры общей патологии Томского (1891–1895), Харьковского (1895–1920) университетов, Харьковского медицинского и ветеринарного институтов, с 1922 г. – профессор кафедры патологической физиологии, с 1924 г. сотрудничал в разных научно-исследовательских учреждениях Харькова; **А.Ф. Самойлов** – выдающийся физиолог, ученик И.М. Сеченова и И.П. Павлова, заслуженный деятель науки РСФСР, заведующий кафедрой физиологии человека и животных (1903–1930) и кафедрой нормальной физиологии медицинского факультета (1929–1930) Казанского университета, а также кафедрой физиологии Московского университета (с 1924 г.), впервые в России (1906) зарегистрировал электрокардиограмму человека, автор первой в мире монографии по электрокардиографии с клиническими примерами (Йена, 1909, на нем. яз.), первым в мировой науке экспериментально доказал взаимодействие нервных клеток между собой с помощью химических посредников, был председателем секции нервно-мышечной физиологии на XIII Международном физиологическом конгрессе (Бостон, 1929); **С.Г. Навашин** – цитолог и эмбриолог растений, академик АН СССР (1918) и ВУАН (1924), в 1894–1914 гг. профессор Университета Св. Владимира (Киев), с 1923 г. Директор Тимирязевского НИИ изучения и пропаганды естественно-научных основ диалектического материализма (Москва), заложил основы морфологии хромосом и кариосистематики, автор работ по микологии и сравнительной анатомии; **И.П. Бородин** – ботаник, анатом и физиолог растений, популяризатор науки, основатель российского природоохранного движения, друг и коллега И.П. Павлова,

*И.Е. Репин. Портрет физиолога
И.М. Сеченова. 1889 г. Холст, масло.
87×67*

академик (1902), вице-президент Российской академии наук (1917–1919), заведующий кафедрой ботаники и дендрологии Санкт-Петербургского земледельческого и лесного института (1869–1904), директор Ботанического музея Академии наук (1902–1929), организатор и президент Русского ботанического общества (1915–1930), временно заведовал (1906–1907) Физиологической лабораторией Академии наук (с 1 декабря 1907 г. директором стал И.П. Павлов).

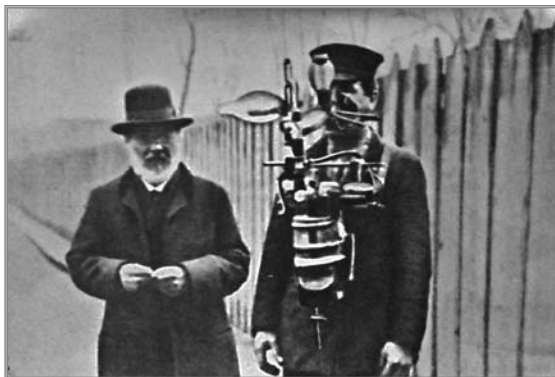
В 1930 г. «Русский физиологический журнал имени И.М. Сеченова» сохранил внешний вид журнала 1929 г. В редакцию входили от Ленинграда – Н.В. Веселкин, А.А. Лихачев, Л.А. Орбели, В.В. Савич, С.С. Салазкин, от Москвы – К.Х. Кекчеев и М.Н. Шатерников. Ответственным редактором стал А.А. Лихачев. С выпуска 4–5 в редакции появилась новая должность секретаря. В течение 1930–1931 гг. им работала С.И. Лебединская (1900–1975), патофизиолог, сотрудник физиологической лаборатории ГИЭМ. Том XIII журнала выходил в пяти книгах (выпуски 4–5 в одной книге) тиражом по 1000 экземпляров. Выпуск 1 этого тома открывается портретом И.М. Сеченова (работы И.Е. Репина) и редакционной статьей о нем: «В августе 1929 года исполнилось столетие со дня рождения отца русской экспериментальной физиологии Ивана Михайловича Сеченова.

Создавший блестящую школу русских физиологов и разрешивший ряд важнейших физиологических проблем, в числе которых можно назвать вопросы по биохимии крови, нервно-мышечной физиологии и пр., Иван Михайлович положил основание экспериментальному исследованию функций высших отделов центральной нервной системы и тем открыл новую эру в ее изучении. Столь же драгоценна, как научная, была и общественная деятельность Ивана Михайловича, как работника по просвещению. Особенно много сил положил он на развитие и укрепление высшего женского образования. Всецело преданный интересам науки и общества, неспособный ни на какие компромиссы, Иван Михайлович навсегда останется для русских ученых и особенно для читателей журнала, носящего его имя, тем идеалом, который будет вдохновлять их в научной и общественной деятельности» [34].

Первые две статьи в этом выпуске были посвящены памяти И.М. Сеченова: «Материалы к теории иннервации слюнных желез» павловского

ученика Б.П. Бабкина из Физиологического отдела Университета Мак-Гилла (Монреаль, Канада) и «Новые данные к вопросу о сеченовском торможении» А.В. Тонких, ученицы и сотрудницы Л.А. Орбели из физиологической лаборатории Ленинградского медицинского института.

Иван Михайлович Сеченов исследует функцию внешнего дыхания с помощью портативного газоанализатора. Москва, 1890-е гг.

В XIII томе были опубликованы 74 экспериментальные статьи 76 авторов и соавторов из 26 учреждений страны. Более половины статей (48) были представлены авторами из 11 ленинградских научных и учебных учреждений, но были публикации из других городов – Казань (5 статей), Москва (3), Пермь (3), Воронеж (2), Иркутск (1), Смоленск (1), Сальск, Ростовской обл. (1), Харьков (3), Одесса (2), Минск (1), Тифлис (2). Наряду с научными статьями в журнале был напечатан (выпуск 6) некролог-воспоминание профессора И.А. Ветохина из Перми о скончавшемся в июле 1930 . выдающемся ученом профессоре физиологии Казанского университета А.Ф. Самойлове и опубликована прекрасная его фотография.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ В ПЕРИОД МЕЖДУ IV и V СЪЕЗДАМИ ФИЗИОЛОГОВ (1930–1934)

1930 г.

26 июня–13 июля В Москве состоялся XVI съезд ВКП(б), который утвердил лозунг «Пятилетку – в 4 года», одобрил переход к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, объявил взгляды правой оппозиции несоместимыми с принадлежностью к ВКП(б).

23 июля Постановление ЦИК и СНК СССР «О реорганизации вузов, техникумов и рабфаков», по которому медицинские факульты

- тетты университетов были преобразованы в самостоятельные медицинские институты и переданы в ведение народных комиссариатов здравоохранения союзных республик.
- 14 августа Постановление ЦИК и СНК СССР «О всеобщем обязательном начальном обучении» детей в возрасте 8–10 лет, а в городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках – всеобщее обязательное 7-летнее обучение. С 1927 по 1933 г. число учащихся общеобразовательных школ возросло с 1 млн. 600 тыс. до 21 млн. 400 тыс.
- летом Художник М.В. Нестеров в Колтушах (под Ленинградом) выполнил первый портрет – И.П. Павлов с книгой.
- сентябрь В состав Московского объединения физиологов, биохимиков и фармакологов вошло Бюро Московских гистологических бесед.
- 19 декабря Председателем СНК СССР вместо А.Н. Рыкова (1881–1938) назначен В.М. Молотов (до 6 мая 1941 г.).
- декабрь На основе Главнауки организован Сектор науки Народного комиссариата просвещения РСФСР с функциями оперативного руководства НИИ и научными библиотеками, общего руководства республиканскими научными съездами и участия в руководстве всесоюзных съездов, контроля над научными журналами научных учреждений и вузов, планирования и распределения премий за научные труды и др. И.П. Павлов сообщил в Президиум Академии наук о распорядке рабочего дня в Физиологическом институте АН СССР (Ленинград) «...рабочее время от 9 часов утра до 5 часов вечера, кроме праздничных дней. Но это обязательно только для низших служащих. Научные же работники... должны соотносить свое рабочее время с ходом исследований... Никакой другой распорядок в научной лаборатории не мыслим». И.П. Павлов опубликовал статью «Пробная экскурсия физиолога в область психиатрии» в сборнике «Физиология и патология высшей нервной деятельности» (М.; Л., 1930).

1931 г.

- 1 февраля Торжественное открытие и первый съемочный день Центральной фабрики Союзкино (ныне «Мосфильм»).
- 11 марта По инициативе ВЛКСМ введен Всесоюзный физкультурный комплекс ГТО – «Готов к труду и обороне».
- 19 марта Решение VI съезда Советов СССР о введении расчета по трудодням в колхозах.

- март Начал издаваться в Ленинграде ежемесячный научный журнал, орган Президиума АН СССР «Вестник Академии наук СССР»; первый редактор (1931–1935) – академик В.П. Волгин.
- 6–11 апреля Состоялась I Всесоюзная конференция по планированию научно-исследовательских работ (Москва).
- 15 апреля Политбюро ЦК ВКП(б) разрешило отпуск средств (по просьбе академика И.П. Павлова) на постройку Биологической станции в Колтушах Ленинградской области в размере 184960 руб. из резервного фонда СНК СССР.
- 3 мая Постановление СНК СССР о реорганизации Центральной комиссии по улучшению быта ученых при СНК РСФСР (ЦЕКУБУ) в Комиссию содействия ученым при СНК СССР.
- 15 июня Постановление ЦК ВКП(б) о строительстве московского метрополитена. Первая линия «Сокольники» – «Парк культуры» открылась в мае 1935 г.
- 21–27 июня Состоялась чрезвычайная выездная сессия АН СССР в Москве (первая сессия, работавшая вне Ленинграда), на которой было принято постановление об организации комплексных баз Академии в Хабаровске, Иркутске, Новосибирске, Свердловске, Алма-Ате, Ташкенте, Ашхабаде, Ростове-на-Дону, Сталинграде.
- 13 июля Постановление Совнаркома РСФСР «О реорганизации государственных университетов», предусматривающее открытие с 1 октября 1931 г. университетов в Перми, Иркутске, Владивостоке, Нижнем Новгороде и отделений по естественно-научным и физико-математическим специальностям в Московском, Ленинградском, Казанском, Саратовском, Томском, Воронежском и Ростовском университетах.
- 24 августа–15 сент. И.П. Павлов в сопровождении сына находился в командировке в Берне и Берлине. На I Международном конгрессе неврологов (Берн, 3 сентября) сделал доклад «Экспериментальные неврозы».
- 2 сентября Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке присвоения звания народного артиста и заслуженного деятеля науки, техники и искусства», по которому звание заслуженного деятеля науки или техники присваивается за особо ценные труды в области науки или техники или за особо важные для социалистического строительства открытия и изобретения или за выдающуюся научно-практическую и научно-популярную деятельность.
- сентябрь В Государственном институте экспериментальной медицины (ГИЭМ, Ленинград) по инициативе И.П. Павлова создан От-

- дел патофизиологии высшей нервной деятельности человека с нервной и психиатрической (павловскими) клиниками.
- 29 октября Постановление СНК РСФСР о рационализации сети научно-исследовательских учреждений РСФСР, по которому выделены 6 типов НИИ: центральный, отраслевой, при вузе, низовое научно-исследовательское учреждение, областной, краеведческий.
- 22 декабря И.П. Павлов отправил в Президиум АН СССР «Представление Л.А. Орбели в действительные члены Академии наук», в котором писал: «В этом году я представляю эту работу (имеется в виду работа по трофической иннервации) на соискание Нобелевской премии».
- Премии имени В.И. Ленина в 1931 г. получили И.М. Губкин за научные труды по нефтяной геологии, физик Л.И. Мандельштам, почвовед В.Р. Вильямс, физиолог А.А. Ухтомский, электрохимик А.Н. Фрумкин.
- Постановление Организационного комитета по созыву Всесоюзного съезда физиологов о переименовании с 1932 г. «Русского физиологического журнала имени И.М. Сеченова» в «Физиологический журнал СССР имени И.М. Сеченова».

1932 г.

- 25 марта Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О постройке домов для специалистов», по которому «... для быстрого улучшения жилищного положения специалистов и ученых, инженеров и техников, беспартийных и партийных, работающих в различных предприятиях, учебных заведениях и учреждениях Союза ССР, построить в двухлетний срок, начиная с весны 1932 г., 102 дома с общим числом квартир 11500».
- 29 марта Л.А. Орбели и А.А. Ухтомский были избраны членами-корреспондентами АН СССР по Отделению математических и естественных наук.
- 23 апреля Постановление ЦК ВКП(б) о создании Союза писателей СССР. Первым председателем правления (1934–1936) был А.М. Горький.
- май Запланированный очередной V Всесоюзный съезд физиологов в Тифлисе не состоялся.
- 8 июня На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) утвержден список делегатов на XIV Международный физиологический конгресс в Риме в составе академика И.П. Павлова, академика ВУАН А.В. Палладина, профессоров Л.С. Штерн, Б.М. Завадовского, Б.И. Збарского, Х.С. Коштоянца, И.П. Разенкова.

- 10 июля Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об утверждении положения о добровольных обществах и союзах».
- 16 июля Постановление Президиума Академии наук, в соответствии с которым новые академические учреждения, созданные в Свердловске, Владивостоке и Тифлисе, стали именоваться **филиалами** (Уральский, Дальневосточный и Закавказский), а учреждения, организованные в Алма-Ате и Сталинабаде, получили название баз (Казахстанская и Таджикская).
- 23 июля Политбюро ЦК ВКП(б) разрешило И.П. Павлову и его сыну В.И. Павлову заграничную поездку сроком на один месяц для выступления с докладами в Копенгагене (Дания) на X Международном психологическом и VI Скандинавском неврологическом конгрессах, а также для участия в работе XIV Международного физиологического конгресса в Риме.
- 16 августа Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление СНК СССР и Совета труда и обороны об отпуске 600 000 руб. для нужд строительства Биологической станции (Колтуши) академика И.П. Павлова.
- 24–25 августа И.П. Павлов в Копенгагене выступил на X Международном психологическом конгрессе с докладом «Динамическая стереотипия высшего отдела головного мозга» и на VI Скандинавском неврологическом конгрессе с докладом «Пример экспериментально-произведенного невроза и его лечение на слабом типе нервной системы».
- 2 сентября И.П. Павлов в Риме на XIV Международном физиологическом конгрессе выступил с докладом «Физиология высшей нервной деятельности».
- 6 сентября Скончался принц А.П. Ольденбургский – сенатор, член Государственного совета, почетный член Академии наук, основатель (1890) и попечитель Императорского института экспериментальной медицины (Санкт-Петербург).
- 15 октября Декрет СНК СССР об организации Всесоюзного института экспериментальной медицины (ВИЭМ) для «всестороннего изучения организма человека на основе современной теории и практики медицинских наук и изыскания новых методов исследования, лечения и профилактики на основе новейших достижений в области биологии, химии, физики и технической реконструкции специального оборудования лабораторий и клиник».
- 15 ноября Постановление ЦИК и СНК СССР «Об увольнении за прогул без уважительных причин».
- 27 декабря Постановление ЦИК и СНК СССР «Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР и обязательной прописки

паспортов» в целях ограничения исхода крестьянства из деревень, «ликвидации социального паразитизма» и остановки «проникновения кулаков в города». Города были разделены на две категории: «закрытые» и «открытые; к «закрытым» городам отнесены Москва, Ленинград, Киев, Одесса, Минск, Владивосток, Харьков, Ростов-на-Дону. Крестьяне паспорта не получили и были прикреплены к колхозам.

Сухумский питомник обезьян (Абхазская ССР в составе ГССР) вошел в состав ВИЭМ в качестве его Субтропического филиала.

В составе Московского общества физиологов, биохимиков и фармакологов организованы секции общей физиологии и фармакологии, биохимии, экспериментальной морфологии, труда, питания и профтоксикологии, зоотехнической физиологии.

1933 г.

- 15–19 февраля В Москве проходил I Всесоюзный съезд колхозников-ударников, который призвал сделать колхозы большевистскими, развернуть всесоюзное социалистическое соревнование совхозов и колхозов за высокий урожай, образцовую подготовку и проведение весеннего сева.
- 27 марта Постановление ЦИК и СНК СССР «Об улучшении жилищных условий научных работников», по которому научные работники имеют право на дополнительную отдельную комнату для занятий, а при отсутствии таковой – на дополнительную площадь в размере не менее 20 кв. метров.
- 20 апреля Издательство «Молодая гвардия» по инициативе А.М. Горького приступило к выпуску серии «Жизнь замечательных людей». Первой была напечатана книга «Генрих Гейне» А. Дейча.
- 8–12 июня Состоялся V съезд физиологов, биохимиков и фармакологов Кавказа (Ростов-на-Дону).
- 27 июля Постановление президиума ЦИК СССР об усилении согласованности работ Академий наук СССР, УССР и БССР и важнейших НИИ наркоматов с выделением при этом наиболее важной для социалистического строительства тематики.
- 29 августа Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило оргкомитет по созыву очередного XV Международного конгресса физиологов в СССР в 1935 г. в составе: И.П. Павлова (председатель), А.В. Палладина, В.С. Гулевица (скончался 6 сентября), Л.А. Орбели, Л.Н. Федорова, Х.С. Коштыянца, Г.В. Фольборга, И.С. Беритова.

- 30 сентября Советский стратостат «СССР-1» совершил рекордный подъем на высоту 19 000 м с экипажем в составе: Г.А. Прокофьев, Э.К. Бирнбаум, К.Д. Годунов.
- октябрь Журнал «Доклады Академии наук СССР» преобразован во всесоюзный периодический орган «...имеющий регистрировать движение научной мысли в СССР в области математики, естествознания и теоретической механики». Взамен серии А и серии В («Доклады историко-филологического характера», 1924–1931) начал выходить журнал «Доклады Академии наук СССР. Новая серия».
- В Колтушах под руководством И.П. Павлова были начаты эксперименты (П.К. Денисов) по изучению высшей нервной деятельности человекообразных обезьян на шимпанзе Розе и Рафаэле, полученных в дар от работавшего в Париже профессора С.А. Воронова.
- 16 ноября Установление дипломатических отношений СССР с США, которые заявили о признании СССР и восстановлении с ним торговых отношений.
- 25 ноября Запуск первой советской ракеты с жидкостно-реактивным двигателем «ЖРД-Х» конструкции Ф.А. Цандера.
- 10 декабря Вручение И.А. Бунину Нобелевской премии по литературе «за строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы».
- 14 декабря Постановление ЦИК СССР «О передачи Академии наук СССР в ведение Совета народных комиссаров Союза СССР», по которому Академия наук непосредственно состоит при СНК СССР, ее планы и устав утверждаются Совнаркомом.
- Создан Московский филиал ВИЭМ организованный из Института по изучению высшей нервной деятельности при Коммунистической академии (передан по постановлению Президиума ЦИК СССР от 17 апреля 1933 г.) и из отдела физиологии человека Института по изучению профессиональных болезней им. В.А. Обуха.
- 1932–1933 гг. На территории Поволжья, Центрально-Черноземной области, Северного Кавказа, Урала, Крыма, части Западной Сибири, Казахстана, Украины и Белоруссии «от голода и болезней, связанных с недоеданием» погибло около 7 млн. человек, причиной чему были «репрессивные меры для обеспечения хлебозаготовок», которые «значительно усугубили тяжелые последствия неурожая 1932 г.».

1934 г.

- 13 января Постановление СНК СССР «Об ученых степенях и званиях», по которому «В целях поощрения научной работы и повышения квалификации научных и научно-педагогических кадров» устанавливаются ученые степени кандидата наук и доктора, ученые звания ассистента (младшего научного сотрудника), доцента (старшего научного сотрудника), профессора (в вузах) или действительного члена научно-исследовательского учреждения. Ученые степени определяют квалификацию данного лица, ученые звания – должностную научную функцию.
- 26 января–10 февраля В Москве состоялся XVII съезд ВКП(б) («Съезд победителей»), принявший директивы 2-го пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1933–1937 гг. и официально провозгласивший победу генеральной линии партии в построении социализма. Этот съезд позже вошел в историю как «Съезд расстрелянных» – из 1966 делегатов съезда с решающим и совещательным голосом репрессиям подверглись 1103 чел., из них расстреляно 848 чел. Из 139 членов и кандидатов в члены ЦК расстреляны 44 члена и 53 кандидата в члены ЦК, т.е. почти 70 % состава ЦК.
- 30 января Рекордный полет П.Ф. Федосеенко, И.Д. Усыскина и А.Б. Васенко на стратостате «Осоавиахим-1»; впервые в мире достигнута высота 22 000 м (при спуске стратостат обледенел и рухнул на землю).
- 11 марта Президиум АН СССР рассмотрел постановление «Об ученых степенях и званиях» применительно к академическим учреждениям. Решено, что звание младшего научного сотрудника соответствует должности научных сотрудников 1-го и 2-го разрядов, звание старшего научного сотрудника – должности специалиста, звание действительного члена научно-исследовательского учреждения – должности старшего специалиста.
- 20 апреля Первые звания Героев Советского Союза были присвоены семи летчикам, участвовавшим в эвакуации со льдов участников экспедиции на «Челюскине» – С.А. Леваневскому, А.В. Ляпидевскому, В.С. Молокову, Н.П. Каманину, М.Т. Слепневу, М.В. Водопьянову и И.В. Доронину.
- 25 апреля Постановление СНК СССР «О переводе Академии наук Союза СССР в Москву». В связи с Постановлением ЦИК СССР о переходе Академии наук Союза ССР в непосредственное ведение СНК Союза ССР и в целях дальнейшего приближения всей работы Академии наук к научному обслуживанию социалистического строительства намечено перевести к 1 июля

- 1934 г. Академии наук Союза ССР в Москву и поручено президиуму Академии наук разработать календарный план перевода учреждений Академии наук и нового строительства для Академии наук в Москве.
- 5–8 июня В Ленинграде состоялась конференция по витаминам, организованная АН СССР и Наркоматом снабжения. С докладами выступили А.В. Палладин, В.А. Энгельгардт, М.А. Леонтович, Б.М. Завадовский.
- 13 июня Утвержден проект постановления ЦК ВКП(б) «О размещении в г. Москве учреждений Академии наук СССР и ВИЭМ». Академии для размещения в Москве выделялись помещения: для президиума – бывш. Александринский (Нескучный) дворец (дом 32/34 по Большой Калужской улице, ныне Ленинский пр., д. 14); для учреждений – помещения Медико-биологического института, Институтов торфа, нефти, цемента, огнеупоров, асбеста, местных стройматериалов, удобрений и др.
- 23–24 июня В Московском доме ученых состоялся пленум оргкомитета XV Международного конгресса физиологов. Пленум обсудил ряд организационных вопросов, в частности об издании к конгрессу трудов И.М. Сеченова и др. Конгресс будет проходить в Ленинграде и в Москве в августе 1935 г. В состав оргкомитета вошли академик И.П. Павлов (председатель), член-корреспондент Л.А. Орбели, академик ВУАН А.В. Палладин, профессора И.С. Беритов, Л.Н. Федоров, Г.В. Фольборт, Х.С. Коштянц.

В межсъездовский период (1930–1934 гг.) в структуре и деятельности Общества и «Русского физиологического журнала им. И.М. Сеченова» произошли большие изменения. Широкое развитие в эти годы сети научно-исследовательских институтов в СССР, приток новых членов в ряды физиологического общества, особенно в Москве и Ленинграде, создали реальные условия для выделения из Общества российских физиологов двух самостоятельных обществ – Московского и Ленинградского. Как было отмечено выше (см. с. 85), в марте 1930 г. было основано Московское объединение физиологов, биохимиков и фармакологов. Общество российских физиологов им. И.М. Сеченова, издававшее свои труды, существовало как таковое до 1930 г., после чего в связи с развитием деятельности местных физиологических обществ в крупных центрах, республиках и краях и постановлением III Всесоюзного съезда физиологов об организации филиалов республиканского общества, продолжило работать как Ленинградское общество физиологов им. И.М. Сеченова. Председателем правления Общества в 1931–1933 гг. был крупнейший фармаколог и токсиколог страны, член-учредитель Общества российских физиологов им. И.М. Сеченова,

заведующий кафедрой фармакологии, декан и руководитель учебной части I Ленинградского медицинского института профессор А.А. Лихачев. Позже Общество было переименовано в Ленинградское общество физиологов, биохимиков, фармакологов им. И.М. Сеченова. Председателем общества был избран член-корреспондент АН СССР Л.А. Орбели, почетным председателем – академик И.П. Павлов [35]. К середине 1934 г. физиологические общества имелись на Украине (с сетью филиалов, в Белоруссии, Закавказье, на Северном Кавказе и др.

«Русский физиологический журнал имени И.М. Сеченова», основанный И.П. Павловым в 1917 г., сохранил свое первоначальное название до 1932 г. В журнале за 1931 г. (Т. XIV, № 4) на оборотной стороне обложки появилось сообщение, что: «На основании постановления Организационного комитета Всесоюзного съезда физиологов “Русский физиологический журнал им. Сеченова” переименовывается в Физиологический журнал СССР имени И.М. Сеченова. В течение 1932 г. выйдут 6 выпусков, которые составят XV том». Предполагался новый состав редакции журнала и состав редакторов 8 отделов.

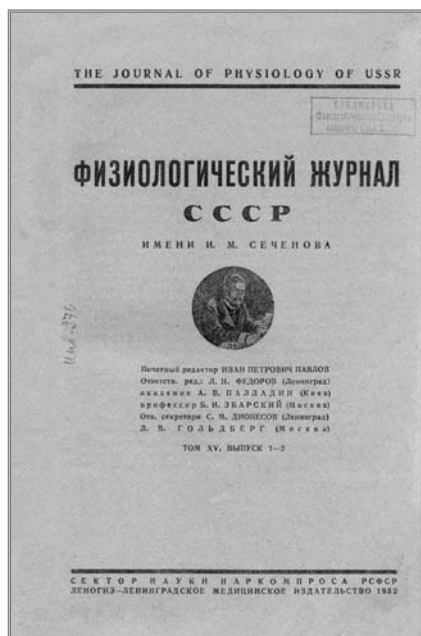
Журнал с новым названием «Физиологический журнал СССР имени И.М. Сеченова», издаваемый Сектором науки Наркомпроса РСФСР и Ленинградским медицинским издательством, вышел в октябре 1932 г. (Т. XV, № 1–2) тиражом 1315 экземпляров. На лицевой стороне обложки дано новое название журнала на английском языке «The Journal of Physiology of USSR» и новый состав редакции – почетный редактор Иван Петрович Павлов, ответственные редакторы: Л.Н. Федоров (Ленинград), академик А.В. Палладин (Киев), профессор Б.И. Збарский (Москва); ответственные секретари С.М. Дионесов (Ленинград), Л.В. Гольдберг (Москва). Впервые в журнале на внутренней части оборотной стороны обложки был представлен список 29 редакторов 8 отделов: история и методология физиологических дисциплин, общая экспериментальная физиология, физиология труда, физиология питания, зоотехническая физиология, фармакология и токсикология, работа институтов, вузов, обществ, библиография и рефераты.

Том XV «Физиологического журнала СССР имени И.М. Сеченова» вышел в 1932 г. в пяти книгах (выпуски 1–2, 3, 4, 5, 6). Всего в этом томе опубликованы 57 статей 63 авторов и соавторов из 11 городов страны. Больше всего статей было из учреждений Ленинграда – 22, из Москвы – 11, совместные статьи из Смоленска и Москвы – 4, из Одессы – 2, по одной статье представили авторы из Харькова, Киева, Саратова, Кисловодска, Тифлиса, Эривани и Ташкента. Наряду с экспериментальными статьями в журнале печатались и обзорные статьи. Так, Л.А. Орбели представил большой «Обзор учения о симпатической иннервации скелетных мышц, органов чувств и центральной нервной системы» (вып. 1–2, с. 1–22), который был доложен на заседании Ленинградского общества физиологов им. И.М. Сеченова 10 апреля 1932 г., а Е.М. Крепс опубликовал обзор «Новые

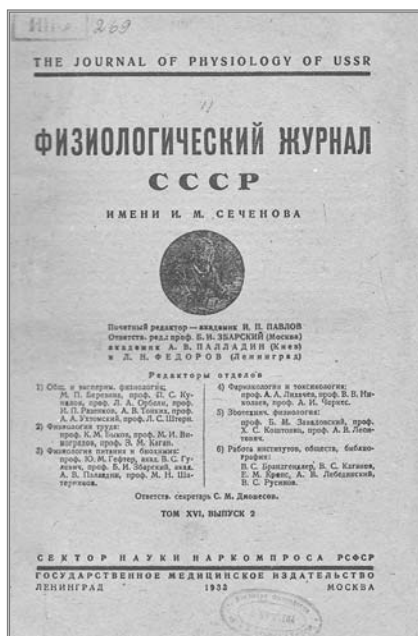
данные о химических процессах, сопровождающих деятельность мышц» (вып. 3, с. 258–275).

В 1933 г. внешний вид «Физиологического журнала СССР имени И.М. Сеченова» вновь был изменен. На лицевой стороне обложки был дан состав редакции: почетный редактор академик И.П. Павлов и ответственные редактора в алфавитном порядке – проф. Б.И. Збарский (Москва), академик А.В. Палладин (Киев) и Л.Н. Федоров (Ленинград), ответственным секретарем оставлен один С.М. Дионесов. Впервые на обложке появился список редакторов отделов – 1) Общая и экспериментальная физиология: М.П. Березина, проф. П.С. Купалов, проф. Л.А. Орбели, проф. И.П. Разенков, А.В. Тонких, проф. А.А. Ухтомский, проф. Л.С. Штерн. 2) Физиология труда: проф. К.М. Быков, проф. М.И. Виноградов, проф. Э.М. Каган. 3) Физиология питания и биохимия: проф. Ю.М. Гефтер, акад. В.С. Гулевич, проф. Б.И. Збарский, акад. А.В. Палладин, проф. М.Н. Шатерников. 4) Фармакология и токсикология: проф. А.А. Лихачев, проф. В.В. Николаев, проф. А.И. Черкес. 5) Зоотехническая физиология: проф. Б.М. Завадовский, проф. Х.С. Коштоянц, проф. А.В. Леонтович. 6) Работа институтов, обществ, библиография: В.С. Брандендлер, В.С. Каганов, А.В. Лебединский, В.С. Русинов.

XVI том «Физиологического журнала СССР имени И.М. Сеченова» выходил в 1933 г. с периодичностью 6 выпусков в год. Тираж журнала

Обложка Физиологического журнала СССР им. И.М. Сеченова. Том XV, выпуск 1-2. 1932 г.

Обложка Физиологического журнала СССР им. И.М. Сеченова. Том XVI, выпуск 2. 1933 г.

уменьшился по сравнению с 1932 г. до 815 экземпляров (вып. 1 издан тиражом 1175 экз.). Выпуск 1 журнала открывается огромной (92 стр.) статьей А.А. Ухтомского «К пятнадцатилетию советской физиологии (1917–1932)». Эта статья-очерки является своеобразной летописью развития отечественной физиологии и историей становления научных школ. Автор именно рассматривает достижения учеников и последователей И.П. Павлова в разных городах страны, исследователей школы Л.А. Орбели и В.М. Бехтерева. Отдельный очерк посвящен успехам биохимии в теории тканевого дыхания и приводятся результаты опытов школы академика А.Н. Баха, Е.С. Лондона, Л.С. Штерн. В очерке, посвященном развитию эндокринологии, приводятся эксперименты М.М. и Б.М. Завадовских, школы Н.А. Миславского, оцениваются работы Н.П. Кравкова, С.В. Аничкова, Б.М. Тихомирова. Рассматриваются достижения отечественной биофизики в лице академика А.А. Лазарева, В.Ю. Чаговца, В.В. Правдич-Неминского, А.Г. Гурвича, А.В. Леонтовича, Н.А. Бернштейна и др. Оцениваются исследования природы физиологического возбуждения последователями Н.Е. Введенского – М.И. Виноградова, Н.П. Резвякова, И.А. Ветюкова, Л.Л. Васильева, Д.С. Воронцова и др. Наконец, дается развернутая характеристика исследований в новой отрасли физиологии – физиологии труда. Приводятся работы московских представителей: М.Н. Шатериникова, К.Х. Кекчеева, С.И. Каплуна, И.Л. Кана, М.Е. Маршака, ленинградских исследователей М.И. Виноградова, П.А. Некрасова, Ю.М. Уфлянда, харьковских – Э.М. Кагана, Н.А. Кудрявцева и др. Заканчивая статью, А.А. Ухтомский пишет: «...Что я сумел сделать за срок, который был в моем распоряжении, – это зарисовать контуры и живые эскизы к той картине, которую будет писать будущий историк физиологии в Союзе. Надеюсь, что будущему историку эти исторические эскизы живого участника будут небесполезны» [36].

В выпуске 2 журнала было напечатано важное обращение «Ко всем физиологам, физиологам труда, биохимикам, фармакологам, токсикологам и патофизиологам СССР», подписанное председателем Биологической ассоциации АН СССР академиком В.Л. Комаровым и председателем правления Ленинградского общества физиологов им. И.М. Сеченова профессором А.А. Лихачевым. В обращении указывалось, что: «В январе 1933 г. в Ленинграде состоялась созванная президиумом Биологической ассоциации Академии наук СССР совместно с правлением Ленинградского общества физиологов им. И.М. Сеченова – Конференция по планированию физиологических наук во вторую пятилетку. Были заслушаны и обсуждены (на пленарных заседаниях и в комиссиях) доклады проф. Л.А. Орбели (физиология), проф. М.И. Виноградова (физиология труда), академика А.А. Богомольца (патологическая физиология), проф. А.А. Лихачева (фармакология и военная токсикология), проф. Ю.М. Гефтер (биохимия) и Н.В. Лазарева (промышленная токсикология)». Решения конференции

по всем докладам были опубликованы в этом же выпуске «Физиологического журнала СССР». Во всех решениях конференции были выделены основные проблемы научно-исследовательской работы по каждой научной дисциплине. Для разработки основных вопросов теоретической физиологии были указаны фамилии конкретных исполнителей. В этом же выпуске журнала целиком опубликованы доклады на конференции по планированию физиологических наук Л.А. Орбели «Основные проблемы физиологии животных и человека во вторую пятилетку» (19 января 1933 г.) и А.А. Лихачева «Основные проблемы фармакологии во второй пятилетке» (20 января 1933 г.).

Всего в XVI томе опубликованы 88 статей 116 авторов и соавторов из 13 городов страны. Больше всего статей было из учреждений Ленинграда – 46, из Москвы – 17, из Горького – 5, по 4 статьи представили авторы из Тифлиса и Эривани, по 2 статьи – из Каменец-Подольска, Одессы, Мурманска, Сухуми, по одной работе опубликовано из Астрахани, Перми и Полтавы. Наряду с экспериментальными статьями в журнале печатались обзорные и проблемные статьи. Так, К.М. Быков представил большой обзор «Функциональная связь коры головного мозга с внутренними органами», доложенный в Ленинградском обществе физиологов в апреле 1932 г., академик В.С. Гулевич опубликовал статью «Химическое строение белка», также рассмотренную на заседании Общества 17 декабря 1932 г. Е.М. Крепс представил обзор «Сравнительная биохимия мышечной деятельности», Л.А. Орбели опубликовал доклад «Об эффектах ноцицептивных раздражений», прочитанный на пленарном заседании Общества естествоиспытателей при ЛГУ 3 июня 1933 г. и посвященный «талантливому клиницисту, вдумчивому исследователю проблемы боли профессору Д.Д. Плетневу». Наконец, П.К. Анохин представил сводный доклад по работам физиологической лаборатории Горьковского мединститута «Из-

С.И. Златогоров

В.А. Оптель

В.С. Гулевич

учение динамики высшей нервной деятельности», доложенный в Ленинградском обществе физиологов им. И.М. Сеченова 29 января 1933 г. Кроме того, выпуск 6 журнала открывается редакционной статьей «Характеристика научной деятельности проф. А.А. Лихачева. К сорокалетию научной деятельности (1893–1933)» и его портретом.

В 1931–1933 гг. из жизни ушли известные ученые в области биологии и медицины: **Л.В. Блуменау** (1862–1931) – невропатолог, профессор нервной клиники (1903–1931) в Государственном (б. Еленинском) клиническом институте (позже Ленинградский ГИДУВ), член-учредитель и председатель Общества ленинградских невропатологов (с 1924 г.), одним из первых клиницистов, стал рассматривать вопросы патогенеза неврозов, в частности истерии, с позиций учения И.П. Павлова, в 1929 г. номинировал на вторую Нобелевскую премию по физиологии или медицине И.П. Павлова; **С.И. Златогоров** (1873–1931) – микробиолог, эпидемиолог и инфекционист, член-корреспондент АН СССР (1929), в 1924–1929 гг. руководитель 1-го Украинского санитарно-бактериологического института им. И.И. Мечникова (Харьков), с 1929 г. директор профилактического института Военно-медицинской академии (Ленинград); **С.С. Салазкин** (1862–1932) – биохимик, политический и общественный деятель, директор Женского медицинского института в Санкт-Петербурге (1905–1911), профессор и ректор Крымского университета в Симферополе (1924–1925), профессор Ленинградского медицинского института (с 1925 г.), заведующим биохимическим отделом (с 1926 г.), директор (1927–1931) Государственного института экспериментальной медицины (Ленинград); **В.А. Оппель** (1872–1932) – хирург, профессор, один из основоположников военно-полевой хирургии и клинической эндокринологии, заведующий кафедрой хирургической патологии и терапии (1908–1918), с 1918 г. – академической хирургической клиникой Военно-медицинской академии, одновременно заведовал хирургическим отделением Государственного рентгенологического, радиологического и ракового института (1919–1927), председатель хирургического общества им. Н.И. Пирогова (1923), организатор (1926) и председатель Ленинградского отделения Российского эндокринологического общества, председатель XX съезда российских хирургов (1928); **В.С. Гулевич** (1867–1933) – биохимик, академик АН СССР (1929), профессор 1-го Московского медицинского института и Института народного хозяйства, директор Лаборатории биохимии и физиологии животных АН СССР (Ленинград), основные работы посвящены химии азотистого обмена, химии аминокислот и белков, биохимии мышечной массы, автор первого отечественного руководства по медицинскому химическому анализу, председатель Химического отделения Русского физико-химического общества (1910–1930).

V ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ФИЗИОЛОГОВ, БИОХИМИКОВ и ФАРМАКОЛОГОВ (Москва, 25 – 30 июня 1934 г.)

Очередной съезд физиологов проходил в аудиториях 1-го Московского медицинского института¹ (ул. Моховая, д. 11). Впервые он именовался Всесоюзным съездом физиологов, биохимиков и фармакологов. Открытие съезда состоялось 25 июня в 12 ч. 30 м. на пленарном заседании, которое проходило в Московском доме ученых (ул. Пречистенка, д. 16). В состав аппарата Организационного комитета по созыву съезда входили его председатель профессор И.П. Разенков, заместители председателя профессора С.И. Каплун и И.С. Беритов, секретариат – профессора Л.Н. Федоров, Ю.М. Гефтер и К.Х. Кекчеев, доцент С.А. Харитонов, Г.Ю. Гринберг, В.М. Каганов. Председатель оргкомитета И.П. Разенков открыл V Всесоюзный съезд физиологов, биохимиков и фармакологов. Съезд послал приветствие товарищу Сталину, от имени Правительства СССР с приветственной речью выступил член ВЦИК и ЦИК СССР, Народный комиссар здравоохранения РСФСР Г.Н. Каминский.

И.П. Разенков – председатель оргкомитета V съезда

После открытия съезда были предусмотрены выступления известных ученых с большими (50 мин) пленарными докладами. К сожалению, запланированный доклад И.П. Павлова «Новейшие достижения в физиологии высшей нервной деятельности» не состоялся. С докладом «Достижения советской физиологии в общественном питании» выступил профессор Б.И. Збарский (Москва), доклад «Основные задачи зоотехнической физиологии» представил профессор Б.М. Завадовский (Москва).

В программе съезда были запланированы четыре утренние пленарные заседания с выступлениями ведущих ученых страны и работа шести научных секций – общей и сравнительной физиологии, физиологии питания, биохимии, физиологии труда, зоотехнической физиологии, фармакологии и промышленной токсикологии. Всего на съезде было предусмотрено 27 секционных заседаний: 7 – на секции общей и сравнительной физиологии (по темам: история развития функций, нервно-гуморальная регуляция, условные рефлексы, центральная нервная система, природа возбуждения, нервно-мышечная физиология, 94 доклада), 5 – на секции питания (по темам: проблема белка, нормы питания, физиологии пищеварения, проблема витаминов, 60 докладов), 4 – на секции биохимии (по темам: обмен

¹ Согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 23 июня 1930 г. медицинский факультет был выделен из состава 1-го Московского государственного университета и преобразован в самостоятельный вуз, получивший название 1-го Московского медицинского института, подчиненного Наркомздраву РСФСР.

веществ в мышце и нерве, окислительно-восстановительные процессы, сравнительная биохимия, витамины, гормоны, 52 доклада), 5 – на секции физиология труда (по темам: режим труда и технормирование, режим труда и отдыха, хронасиметрия и органы чувств в физиологии труда, обмен веществ и дыхательная функция крови при некоторых видах труда, газообмен и сердечно-сосудистая система при работе, 23 доклада), 3 – на секции зоотехническая физиология¹ (21 доклад), 3 – на секции фармакологии и промышленной токсикологии (19 докладов). На каждом заседании предполагалось заслушать от 5 до 13 сообщений.

Всего в программе съезда были запланированы 14 пленарных и 272 секционных выступлений из 16 городов СССР. Больше всего докладов было, естественно, заявлено из научных учреждений Москвы (111) и Ленинграда (87), Харьков был представлен 24 докладами, от Киева и Ростова-на-Дону было по 9 докладов. Значительно меньше сообщений было из Одессы (6), Казани (5), Тифлиса (4), Минска (4), Горького (2), по одному докладу было заявлено от Смоленска, Иваново, Краснодара, Загорска, Баку и Ташкента. Пять докладов были заявлены без указания города. Однако из-за отсутствия многих докладчиков один пленарный и 80 секционных докладов не состоялись, многие из несостоявшихся докладов были заменены. Всего на съезде были заслушаны 13 пленарных и около 260 секционных докладов из 13 городов страны (не были представлены Загорск, Баку и Ташкент).

25 июня в вечерней части съезда на секции общей и сравнительной физиологии с большим докладом «Некоторые вопросы и пути исследования истории развития функции» выступил заведующий отделением сравнительной физиологии животных Биологического института им. Тимирязева (Москва) Х.С. Коштоянц. С сообщением «Проблема центра и периферии на примере изменения филогенетических отношений в центральной нервной системе» выступил П.К. Анохин – заведующий кафедрой физиологии Горьковского медицинского института. На секции физиологии труда с большими докладами выступили Э.М. Каган (Харьков) о проблеме рационального режима труда, М.Е. Маршак (Москва) о режиме труда и отдыха и М.И. Виноградов (Ленинград) о режиме труда и отдыха в связи с нормированием.

26 июня на утреннем пленарном заседании выступили Л.А. Орбели (Ленинград), И.П. Разенков (Москва), А.Д. Сперанский (Ленинград), Д.Е. Альперн (Харьков) и К.М. Быков (Ленинград). В вечерней части съезда на секции общей и сравнительной физиологии «О специфической и цитотоксической стимуляции и блокаде клеточной функции» впервые рассказал академик АН СССР, академик и президент Всеукраинской академии наук (ВУАН) А.А. Богомолец (Киев). На секции зоотехнической физиоло-

¹ Секция с таким названием впервые появилась на V съезде физиологов, биохимиков и фармакологов; в дальнейшем именовалась секцией физиологии сельскохозяйственных животных, секцией физиологии продуктивных животных.

С.В. Аничков

М.К. Петрова

М.А. Усиевич

гии с докладом «Эндокринные методы воздействия на процессы размножения у животных» выступил патофизиолог, профессор Московского областного клинического института-медвуза С.М. Павленко. На секции фармакологии и протоксикологии с докладом «Токсические аноксемии» выступил профессор А.И. Черкес (Харьков) из Всеукраинского государственного института патологии и гигиены труда.

27 июня на пленарном заседании прозвучало выступление академика ВУАН А.В. Палладина (Киев) «Исследования по биохимии мышечной деятельности», профессора Л.С. Штерн (Москва) «Динамика окислений в дыхательном процессе» и профессора И.С. Беритова (Тифлис) «О психонервных основах индивидуального поведения высших животных». В вечерней части съезда на секции физиологии труда были представлены большие доклады К.Х. Кекчеева (Москва) «Исследование органов чувств как метод физиологии труда» и А.Н. Магницкого (Москва) «Хронаксия (хронаксиметрия)». На секции фармакологии и протоксикологии выступили В.В. Савич (Ленинград) «Влияние различных снотворных на секрецию кишечного сока», К.Д. Саргин (Москва) «Фармакологическое обследование нового растительного сырья», Г.Л. Шкавера (Киев) «Комбинированное действие ядов» и С.В. Аничков (Ленинград) «О совместном действии ядов-антагонистов на сердце».

28 июня пленарных заседаний не было, утреннее и вечернее заседания проводила только секция общей и сравнительной физиологии. Утреннее заседание было посвящено условным рефлексам, где выступали ученики и сотрудники И.П. Павлова из Отдела общей физиологии ВИЭМ (С.И. Гальперин, М.К. Петрова и М.А. Усиевич) и Физиологического института АН СССР (Н.А. Подкопаев, Э.А. Асратян, А.А. Линдберг), а также П.К. Анохин с соавт. (Горький) и Ю.П. Фролов (Москва). Вечернее заседание посвящалось центральной нервной си-

стеме, где основными докладчиками были сотрудники Научно-исследовательского института физиологии Наркомпроса РСФСР (директор – проф. Л.С. Штерн), которые представили 6 докладов о влиянии различных факторов на гемато-энцефалический барьер (Г.Н. Кассиль, Г.Я. Хволес, М.И. Никольская, Т.Г. Плотицына, С.М. Цейтлин и др.). Кроме них с докладами выступили исследователи из Минска (И.Д. Сапир, А.К. Ленц), Ленинграда (Г.П. Зеленый) и Тифлиса (И.С. Беритов и Н.И. Дзидзишвили).

29 июня четвертое пленарное заседание посвящалось природе возбуждения. С докладами выступили член-корреспондент АН СССР, заведующий кафедрой физиологии человека и животных Ленинградского государственного университета (ЛГУ) А.А. Ухтомский «К вопросу о природе утомления», профессор, заведующий кафедрами Казанского университета и медицинского института Д.С. Воронцов «О природе возбуждения» и профессор, заместитель директора по научной части Биохимического института им. Баха в Москве Д.Л. Рубинштейн «Электрические методы исследования живой клетки». Рассмотрение проблемы природы возбуждения продолжилось на вечернем заседании секции общей и сравнительной физиологии. С основным докладом «О возбуждении нерва» выступил академик ВУАН, заведующий лабораторией ВИЭМ (Москва) А.В. Леонтович. На заседании свои материалы представили исследователи из Физиологического института ЛГУ (В.С. Русинов, Н.В. Голиков, Е.К. Жуков, Э.Ш. Айрапетянц и В.Л. Балакшина), а также из физиологической лаборатории Казанского государственного университета (И.Г. Валидов, С.М. Свердлов, Е.П. Кесарева). На секции питания рассматривались вопросы физиологии пищеварения. С основным докладом «Слюнные железы как объект для изучения процессов истощения и восстановления» выступил профессор Г.В. Фольборт (Харьков) – заведующий Пищеварительным отделом Всеукраинского института эндокринологии и органотерапии и Секцией нормальной физиологии Всеукраинского института экспериментальной медицины. Обобщающие доклады о влиянии различных факторов на вкус у человека и собаки представили Н.В. Тимофеев и Д.Е. Кроль-Лифшиц из отделения пищеварения и усвояемости Института общественного питания (Москва).

30 июня в последний день работы съезда на утренних секционных заседаниях основные сообщения представили И.Л. Кан (Москва) «Дыхательный обмен и следовые процессы в нервной ткани», П.С. Купалов (Ленинград) «Изменения максимальных сокращений поперечнополосатой мышцы, длительно работающей и находящийся в покое», Н.А. Бернштейн (Москва) «Движение как путь к изучению ЦНС», Э.М. Симонсон (Харьков) «Газообмен и кровообращение при работе», А.М. Благовещенский (Москва) «Сравнительное исследование протеолитических систем растительных организмов». С.Я. Капланский (Москва) «Сравнительная биохимическая характеристика белков мозга у животных в эволюционном

ряду», С.Д. Балаховский (Ростов-на-Дону, Москва) «Существует ли местная витаминная недостаточность». П.К. Анохин (Горький) продемонстрировал свои оригинальные опыты с перешиванием нервных стволов.

Вечером состоялось заключительное пленарное заседание. Съезд принял резолюцию о методах преподавания физиологии труда и фармакологии. Съезд постановил организовать Всесоюзное общество физиологов, биохимиков и фармакологов¹, в задачу которого входило бы объединение работы республиканских, краевых и областных обществ физиологов, биохимиков и фармакологов. В правление Общества были избраны 29 человек: академики И.П. Павлов, А.Н. Бах, академики ВУАН А.В. Леонтович, А.В. Палладин, члены-корреспонденты Л.А. Орбели, А.А. Ухтомский, профессора Л.С. Штерн, М.Н. Шатерников, Х.С. Коштоянц, Д.Л. Рубинштейн, Б.И. Збарский, И.П. Разенков², Л.Н. Федоров, К.М. Быков, И.С. Беритов, И.С. Цитович, П.Ю. Ростовцев, Д.С. Воронцов и другие. Почетным председателем Общества единогласно был избран И.П. Павлов. Съезд заслушал информацию Л.А. Орбели о предстоящем XV Международном физиологическом конгрессе, созываемом в августе 1935 г. в СССР. С заключительной речью выступил председатель оргкомитета съезда И.П. Разенков. Съезд единогласно принял приветствие «вождю трудящихся всего мира, лучшему другу ученых – тов. Сталину».

Организационным комитетом по созыву V Всесоюзного съезда физиологов, биохимиков и фармакологов в Государственном издательстве биологической и медицинской литературы (Биомедгиз) была выпущена Программа (20 стр.), которая включает расписание работ съезда, с перечислением всех докладов на пленарных заседаниях и докладов на заседаниях шести секций: общей и сравнительной физиологии, физиологии питания, биохимии, физиологии труда, зоотехнической физиологии, фармакологии и протоксикологии. В Программе, изданной тиражом 1200 экземпляров, кроме расписания работы секций представлены справочные сведения для участников съезда: состав аппарата Организационного комитета, фамилии кураторов и секретарей секций, состав бюро оргкомитета, занимающегося жилищной частью, вопросами питания делегатов, организацией выставки, экскурсий, посещением театров и др.

Президиум оргкомитета по созыву V Всесоюзного съезда физиоло-

---

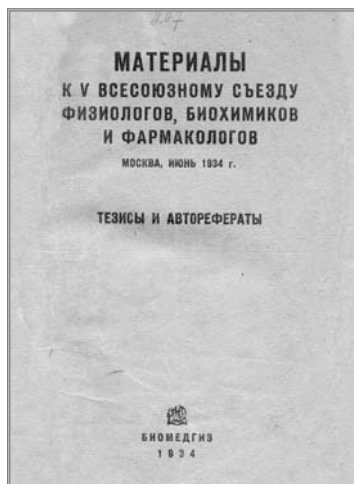
¹ Согласно материалам Архива РАН (фонд 1818) Общество российских физиологов им. И.М. Сеченова было переименовано во Всесоюзное общество физиологов, биохимиков и фармакологов еще в 1930 г. и состояло при Народном комиссариате просвещения РСФСР. По-видимому, вопрос о новом названии общества не ставился в 1930 г. на IV Всесоюзном съезде физиологов (Харьков), был решен позже, а утверждение очередным съездом этого переименования было намечено в 1932 г. на несостоявшемся V Всесоюзном съезде физиологов в Тифлисе.

² Профессор И.П. Разенков – заведующий физиологической лабораторией Института профессиональных заболеваний им. В.А. Обуха и одновременно физиологическими отделами Биологического института им. К.А. Тимирязева (1924–1930), Института питания (1930–1931), кафедрами физиологии педагогических институтов им. К. Либкнехта (1924–1930) и им. В.И. Ленина (1930–1932). С 1934 г. был директором Московского филиала ВИЭМ, был председателем правления Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов в 1934–1937 гг.

гов, биохимиков и фармакологов планировал издать все тезисы и авторефераты в одномтомном сборнике. Однако большое количество присланного материала (больше 700 заявленных докладов), позднее поступление многих тезисов и технические трудности в печатании не позволили выпустить такой сборник к началу съезда. Был издан сборник «Тезисы и авторефераты (Материалы к V Всесоюзному съезду физиологов, биохимиков и фармакологов. Москва, июнь 1934 г.)», в который помещены тезисы и авторефераты тех докладов, которые приняты к заслушиванию на съезде. Предполагалась, что остальные присланные тезисы будут опубликованы позже отдельным изданием, но это не было осуществлено.

«Тезисы и авторефераты» (объем 14 печатных листов, 224 стр.) были изданы Биомедгизом тиражом 1200 экземпляров и напечатаны в типографии г. Загорска Московской области. Для удобства пользования сборником тезисы расположены по секциям в тематическом порядке. В начале сборника представлен алфавитный список авторов. Всего были опубликованы 262 тезиса докладов на съезде. Авторами и соавторами рефератов были 295 человек из 13 городов РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР, представляющие 58 учреждений (из них 18 – высшие учебные заведения). Больше всего тезисов докладов – 111 были опубликованы из 20 учреждений Москвы, 72 тезиса из 13 учреждений Ленинграда, 34 реферата из 5 институтов Харькова и 9 – из 3 учреждений Киева, в лабораториях которых проводились физиологические, биохимические и фармакологические исследования.

Работа съезда широко освещалась в центральной печати. В газете «Правда» с 26 июня по 1 июля были опубликованы шесть заметок ученого секретаря Научно-исследовательского института физиологии Наркомпроса (Москва) Г.Н. Кассиля об открытии съезда, пленарных докладах известных ученых, деятельности секций и решениях, принятых на заключительном пленарном заседании. «Известия ЦИК» также предоставили возможность читателям ознакомиться с мероприятиями, проходившими на съезде. Заметку об открытии съезда написал заведующий отделом физиологии и патологии органов чувств Московского филиала ВИЭМ Н.И. Пропер; член-корреспондент АН СССР А.А. Ухтомский (Ленинград) изложил суть докладов Л.А. Орбели, Д.Е. Альперина, К.М. Быкова; заведующий секцией нормальной физиологии Всеукраинского института экспериментальной медицины профессор Г.В. Фольборг (Харьков) представил

Материалы V Всесоюзного съезда физиологов, биохимиков и фармакологов

читателям выступления А.В. Палладина, Л.С. Штерн, М.С. Беритова и т.д.

Таким образом, состоявшийся в Москве впервые Всесоюзный съезд физиологов, биохимиков и фармакологов подтвердил правильность проведения совместных форумов ученых разных специальностей. Заинтересованность в регулярных встречах для разностороннего обсуждения результатов научных исследований выразилась и в увеличении числа участников от съезда к съезду. Если на III съезде (Москва, 1928) были зарегистрированы 489 участников, на IV съезде (Харьков, 1930) – 559, то на V съезде было около 700 участников¹. На съезде было принято постановление об организации Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов и избрано правление Общества. В отличие от предыдущих съездов, V съезд впервые был организован так поздно – в конце июня 1934 г.

Второе полугодие 1934 г. было богато на события в деятельности АН СССР, научных и учебных учреждений и в развитии физиологических наук.

Одновременно с работой V Всесоюзного съезда физиологов, биохимиков и фармакологов (25–30 июня), впервые заседание президиума АН СССР было проведено в Москве (26 июня). На этом заседании присутствовали: президент Академии наук А.П. Карпинский, вице-президент В.Л. омаров, неперменный секретарь В.П. Волгин и 16 академиков: химики – Э.В. Брицке, И.В. Гребенщиков, Н.Д. Зелинский, А.Е. Фаворский, биологи – С.А. Зернов, Г.А. Надсон, А.А. Рихтер, геологи – А.Д. Архангельский, А.А. Борисяк, физики – С.И. Вавилов, Л.И. Мандельштам, историк В.В. Адоратский, астроном А.С. Орлов, экономист М.А. Савельев, востоковед – А.Н. Самойлович, государственный деятель Н.И. Бухарин. Обсуждался вопрос о размещении академических учреждений и о выборе места под строительство зданий Академии наук в Москве.

27 июня президента АН СССР А.П. Карпинского принял председатель ЦИК СССР М.И. Калинин. Председатель Московского совета Н.А. Булганин принял членов президиума Академии наук и строительной комиссии. В газетах «Правда» и «Известия ЦИК и ВЦИК» были опубликованы заметки академиков А.П. Карпинского, В.Л. Комарова, В.Л. Волгина, А.Д. Архангельского, Э.В. Брицке, С.И. Вавилова, И.В. Гребенщикова, Н.Д. Зелинского, А.С. Орлова, А.А. Рихтера, А.Н. Самойловича и А.Е. Фаворского с одобрением решения о переводе Академии наук из Ленинграда в Москву.

9 июля состоялось объединенное совещание руководства архитектурно-планировочного отдела Московского совета и представителей Академии наук, где было решено, что здания Академии наук должны быть расположены по обе стороны Большой Калужской улицы, начиная от Нескучного дворца, с одной стороны, и Медико-Биологического института

¹ Число участников V съезда приведено из статьи Х. Коштоянца «Физиология» в томе 33 Большой медицинской энциклопедии (1-е изд., 1928–1936). В отличие от материалов III и IV Всесоюзных съездов физиологов, где были опубликованы списки участников съездов, на V съезде такой информации не было.

с другой. При этом на свободных участках территории Нескучного сада решено построить библиотеку, музеи и выставочные помещения Академии, а по левой стороне Б. Калужской улицы – все рабочие здания. Для Ботанического сада отводится площадь в 200 га за Окружной ж.д. по левую сторону Калужского шоссе [37].

В августе 1934 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление СНК СССР о выделении Академии наук трех миллионов рублей на расходы по переезду учреждений и сотрудников Академии наук из Ленинграда в Москву. Президент АН СССР А.П. Карпинский 23 августа в интервью газете «Известия ЦИК и ВЦИК» сообщил, что: «сроки переезда учреждений Академии в Москву, установленные правительством, выдержаны. В Москву отправлено 100 вагонов с научным оборудованием. Уже переведены институты Физико-математической ассоциации: Энергетический, Почвенный, Ломоносовский, Геологический, Геоморфологический, Сейсмологический и Петрографический институты. Вывезено также научное оборудование всех институтов и лабораторий Химической ассоциации. В Москву переведен и Совет по изучению производительных сил. В ближайшем будущем предстоит переезд сотрудников в Москву. Работу академических институтов в столице СССР намечено развернуть уже в сентябре. В Москве будет идти реорганизация сети академических учреждений. Химическая ассоциация будет работать в составе трех институтов: Органической и неорганической химии, Горючих ископаемых и Лаборатории коллоидной электрохимии. В Биологическую ассоциацию войдут институты: Ботанический, Биохимии и физиологии растений, Микробиологический, Генетики, Биохимии и физиологии животных, а также Общей и экспериментальной зоологии» [38].

В течение сентября был намечен перевод институтов Биологической ассоциации, подготовлен к переезду Институт генетики. В октябре Академия наук приступила к переводу в Москву комиссий: по изучению вечной мерзлоты, изучению четвертичного периода, ирригации, комплексному изучению Каспийского моря, проблеме происхождения, эволюции и породообразованию домашних животных и Полярной комиссии. В октябре Микробиологическая лаборатория АН СССР (создана академиком Г.А. Надсоном в 1930 г.) была переведена из Ленинграда в Москву и 5 ноября преобразована в Микробиологический институт АН СССР (ныне Институт микробиологии им. С.Н. Виноградского, с 2014 г. в составе Федерального исследовательского центра «Фундаментальные основы биотехнологии» РАН). В ноябре Институт генетики АН СССР (директор Н.И. Вавилов) переехал в Москву и полностью развернул свою деятельность. В конце ноября решением Политбюро ЦК ВКП(б) была ликвидирована Правительственная комиссия, созданная для наблюдения за выполнением постановления СНК СССР от 14 июня 1934 г. о переезде Академии наук и первая после переезда сессия Академии наук СССР состоялась в

Москве с 15 по 22 декабря¹.

26 сентября 1934 г. вышло постановление Совета Народных Комиссаров Союза СССР (№ 2256) «Об ознаменовании 85-летия со дня рождения академика И.П. Павлова», в котором особо отмечалась неиссякаемая энергия И.П. Павлова в научном творчестве и выражалось пожелание ему здоровья, бодрости и плодотворной работы на долгие годы на пользу нашей великой Родины. В ознаменование 85-летия со дня рождения И.П. Павлова Совет Народных Комиссаров постановил: 1) основать ежегодную государственную премию в 20 тыс. рублей имени И.П. Павлова за лучшую научную работу в области физиологии²; 2) установить 5 стипендий имени И.П. Павлова по 500 руб. в месяц каждая для повышения научной квалификации молодых ученых в области физиологии; 3) издать в течение 1935–1936 гг. собрание сочинений акад. И.П. Павлова; 4) отпустить в 1935 г. 1 млн руб. на содержание биологической станции в Колтушах.

27 сентября в газете «Известия ЦИК и ВЦИК» было опубликовано приветствие Совета Народных Комиссаров Союза СССР И.П. Павлову: «В день Вашего 85-летия СНК Союза СССР шлет Вам горячие приветствия и поздравления. Совнарком особо отмечает Вашу неиссякаемую энергию в научном творчестве, успехи которого заслуженно поставили Ваше имя в ряду классиков естествознания. Совнарком СССР желает Вам здоровья, бодрости и плодотворной работы на долгие годы на пользу нашей родины».

В этот же день Президиум АН СССР поздравил И.П. Павлова: «Президиум Всесоюзной Академии наук сердечно приветствует Вас с днем Вашего восьмидесятипятилетия. Как великий мастер научного эксперимента, глубокий мыслитель на основе монистического мировоззрения, основоположник и создатель нового учения о высшей нервной деятельности, столь важного для теории и столь много обещающего для практиче-

---

¹ По мнению проф. Э.И. Колчинского «...предполагалось, что переезд АН СССР в Москву символизировал превращение Академии наук в правительственный центр научных исследований и в будущем закрепит новую модель науки в рамках советской культуры. Руководители наркоматов надеялись более эффективно использовать ученых в Москве, чем в Ленинграде. Поэтому решение принималось без учета мнения ученых, а переезд на долгие годы осложнил деятельность многих институтов, которые были наспех размещены в зданиях, не пригодных для исследований. Тем не менее, тесное вовлечение академического сообщества в решение общегосударственных проблем превратило его в элитное, номенклатурное сословие, формирование которого от поступления в аспирантуру до занятия высших должностей контролировалось партийными органами. Уже к середине 1930-х гг. правительство обеспечило преобладание московских академиков-руководителей НИИ прикладного характера, которые непосредственно участвовали в создании новых видов военной техники, химического и биологического оружия, новых технологий и материалов оборонного производства, открытия и освоения месторождений полезных ископаемых...»[39].

² При жизни И.П. Павлова премия не присуждалась. После кончины ученого (27 февраля 1936 г.) было принято постановление СНК СССР (№ 520 от 20 июля 1936 г.), в котором утвержден порядок присуждения премии. Она присуждалась Президиумом АН СССР; ему предоставлялось право присуждать премию в половинном размере или разделить ее между двумя, но не более авторами. Премия присуждалась ежегодно (с 1957 г. один раз в три года) ко дню смерти ученого. Всего было присуждено 24 премии (34 лауреатов), первая – в 1937 г., последняя – в 1988 г.). Лауреату выдавалась денежная премия и диплом премии, подписанный президентом АН СССР.

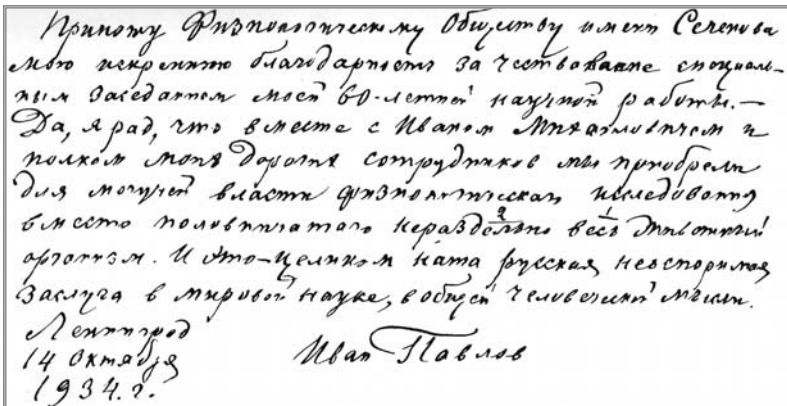
Постановление СНК СССР «Об ознаменовании 85-летия со дня рождения академика И.П. Павлова»

меры поощрения работников физиологии достигнут цели, и моя наука особенно расцветет на родной почве. Я очень желаю жить и дальше – и применю для этого как все мои знания о животном организме, так и всю мою волю – прежде всего, чтобы видеть на возможно большем периоде результат Вашего грандиозного эксперимента. Результат этого эксперимента, по моему разумению, конечно, далеко еще не определен. А ведь он касается судьбы моей родины! Кроме того, мне очень хотелось бы поработать и еще для познания человеком самого себя и

ской медицины и психологии, Вы по праву заняли первейшее место среди современных физиологов...».

2 октября в ответ на поздравление Президиума Академии наук СССР с его 85-летием И.П. Павлов написал знаменитые слова, часто цитируемые в литературе об И.П. Павлове: «...Что ни делаю, постоянно думаю, что служу этим, сколько позволяют мне мои силы, прежде всего моему отечеству, нашей русской науке. И это есть и сильнейшее побуждение, и глубокое удовлетворение».

4 октября в ответ на приветствие СНК СССР И.П. Павлов писал: «Приношу искреннюю благодарность Совету Народных Комиссаров Союза СССР за приветствие, добрые пожелания и постановление в связи с моим 85-летием. Хочу верить, что

Факсимиле письма, полученного Ленинградским Обществом физиологов им. И.М. Сеченова, от академика И.П. Павлова

для окончательного торжества идеи единства, цельности нашей природы» [40].

К 85-летию со дня рождения академика И.П. Павлова в газете «Известия ЦИК и ВЦИК» были опубликованы большие статьи, посвященные юбиляру: проф. Ю.П. Фролова «Иван Петрович Павлов» (24 сентября), проф. С.Н. Давиденкова «От лаборатории – к клинике» (27 сентября) и проф. Н.А. Подкопаева «Новое в учении И.П. Павлова» (27 сентября). Ленинградский совет постановил переименовать Лопухинскую улицу, на которой находится Всесоюзный институт экспериментальной медицины, в улицу академика И.П. Павлова (28 сентября).

14 октября в ответ на телеграмму, посланную членами Ленинградского общества физиологов им. И.М. Сеченова, собравшимися на торжественное заседание, посвященное его 85-летию И.П. Павлов написал: *«Приношу Физиологическому обществу имени Сеченова мою искреннюю благодарность за чествование специальным заседанием моей 60-летней научной работы. Да, я рад, что вместе с Иваном Михайловичем и полком моих дорогих сотрудников мы приобрели для могучей власти физиологического исследования вместо половинчатого весь нераздельно животный организм. И это – целиком наша русская неоспоримая заслуга в мировой науке, в общей человеческой мысли»* [41].

5 и 7 октября на заседаниях президиума Академии наук СССР были приняты постановления об организации Института биофизики, Института физиологии растений и о преобразовании Физиологического института АН СССР (Ленинград) в Институт физиологии и патологии высшей нервной деятельности. Решено создать в Москве, впредь до переезда Библиотеки Академии наук, временный пост для обслуживания работы Академии.

С 11 по 17 октября в Эривани проходил очередной VI Кавказский съезд физиологов, фармакологов и биохимиков. Этот съезд собрал многих исследователей из учреждений РСФСР и Украины и в значительной степени перерос размеры и значение краевого съезда. Оргкомитетом съезда был выпущен сборник материалов съезда (182 с., тираж 500 экз.). В сборнике опубликованы 115 тезисов из 20 городов СССР, причем тезисы из городов Закавказья и Северного Кавказа составляли только 38 %, а из других городов страны – 62%. Больше всего тезисов было представлено авторами из Ленинграда (15), Москвы (14), Эривани (13), Днепропетровска (13), Харькова (12), Тифлиса (10), Краснодара (9), Одессы (7), остальные города – Архангельск, Баку, Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Ташкент, Пятигорск, Оренбург, Казань, Смоленск, Воронеж, Сталино (Донецк), Свердловск представили от трех до одной публикаций. Интересно отметить, что на этом съезде впервые были напечатаны тезисы (совместно с В.В. Париным и А.П. Полосухиным) «Изменения минутного объема кровообращения под влиянием местных термических воздействий» [42] 27-летнего ассистента кафедры физиологии Свердловского медицинского института В.Н. Черниговского – будущего академика АН и АМН СССР, основателя и академика-секретаря Отделения физиологии, директора (1959–1977) Ин-

ститута физиологии им. И.П. Павлова АН СССР (Ленинград).

18 декабря решением Общего собрания Академии наук СССР был создан первый Биохимический институт АН СССР. Его основателями были выдающиеся ученые – академик Алексей Николаевич Бах (1857–1946) и профессор Александр Иванович Опарин (1894–1980).

21 декабря состоялось Общее собрание Академии наук, посвященное 85-летию со дня рождения академика И.П. Павлова. Сам юбиляр на заседании в Москве не присутствовал. С докладом «Творческая личность академика И.П. Павлова» выступил его ближайший ученик член-корреспондент АН СССР Л.А. Орбели, доклад «Учение академика И.П. Павлова о высшей нервной деятельности и его значение для естествознания» представил его ученик и сотрудник профессор Н.А. Подкопаев. Академику И.П. Павлову было направлено приветствие. На заседании Отделения математических и естественных наук АН СССР с докладом «Проблема биологического действия металлов на расстоянии» выступил академик Г.А. Надсон, доклад «Непрерывность и дискретность наследственного вещества» представил генетик Г.Дж. Мёллер, с докладом «Детерминация регенеративных процессов» выступил профессор Ю.Ю. Шаксель¹.

В 1934 г. «Физиологический журнал СССР имени И.М. Сеченова» (том XVII) стал издаваться Управлением университетов и научно-исследовательских учреждений Наркомпроса РСФСР (созданным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «О реорганизации Наркомпроса РСФСР» от 19 сентября 1933 г.) и Государственным издательством биологической и медицинской литературы. Тираж журнала по сравнению с 1933 г. (815 экз.) увеличился до 1500 экземпляров. Впервые на его обложке появились заголовки «Редколлегия» и «Редакционный совет». В обновленный состав редколлегии вошли: проф. Ю.М. Гефтер, С.М. Дионесов (ответств. секретарь), проф. Б.И. Збарский, заслуж. деятель науки проф. А.А. Лихачев, проф. Л.А. Орбели, академик А.В. Палладин, проф. И.П. Разенков, проф. А.Д. Сперанский, проф. А.А. Ухтомский, Л.Н. Федоров (ответств. редактор). Состав редакционного совета претерпел большие изменения и дополнения: 1) Общая и экспериментальная физиология: Э.Ш. Айрапетянц, проф. И.С. Беритов, В.С. Брандгендлер, проф. Д.С. Воронцов,

¹ *Г.А. Надсон* (1867–1939) – микробиолог, генетик, академик (1929), директор Института микробиологии АН СССР (1934–1937), арестован 29.X.1937 г., расстрелян 15.IV.1939 г. по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации, реабилитирован 29.X.1955 г., исключен из состава АН СССР 29.IV.1938 г., восстановлен 1.II.1956 г.; *Г.Дж. Мёллер* (1890–1967) – американский генетик, член-корреспондент АН СССР (1933), приглашен Н.И. Вавиловым для работы в Институте генетики АН СССР (1933–1937), лауреат Нобелевской премии по физиологии или медицине (1946) за открытие возникновения мутаций под действием рентгеновских лучей, исключен из состава АН СССР 10.I.1949 г. за выступления против преследования генетиков в СССР, восстановлен 22.III.1990 г.; *Ю.Ю. Шаксель* (1887–1943) – немецкий биолог, эмигрировал из Германии в Ленинград, в 1933 г. стал гражданином СССР, работал в Институте истории науки и техники, после переезда АН СССР в Москву заведовал лабораторией механики развития в Институте экспериментального морфогенеза АН СССР, принимал участие в подготовке к печати (1925) «Диалектики природы» Ф. Энгельса, в 1938 г. репрессирован, освобожден в 1939 г., трагически погиб в академическом санатории «Узкое» (Москва) 15.VII.1943 г. [43].

проф. П.С. Купалов, А.В. Лебединский, Ф.П. Майоров, А.В. Тонких, проф. Г.В. Фольборг, проф. Л.С. Штерн. 2) Физиология труда: проф. К.М. Быков, проф. М.И. Виноградов, проф. Э.М. Каган, Д.И. Шатенштейн. 3) Эволюционная физиология: проф. Х.С. Коштоянц, проф. Е.М. Крепс. 4) Зоотехническая физиология: проф. Б.М. Завадовский, академик А.В. Леонтович. 5) Биохимия и физиология питания: В.М. Каганов, проф. А.Ю. Харит, проф. М.Н. Шатерников. 6) Фармакология: проф. В.В. Николаев.

Всего в XVII томе опубликована 141 экспериментальная статья 189 авторов и соавторов из 16 городов СССР, Канады (Монреаль) и США (Бэтл-Крик). Больше всего статей было от сотрудников учреждений Ленинграда – 60, из Москвы – 39, из Тифлиса – 7, по 6 статей представили авторы из Харькова и Минска, из Казани – 5, по 4 статьи – из Одессы, Ростова-на-Дону, Горького, из Астрахани – 3, Иваново – 2, по одной работе опубликовано из Ставрополя, Перми, Саратова, Макеевки и Сталино (Донецк).

Кроме экспериментальных статей в журнале печатались обзорные и проблемные статьи известных ученых. Н.Н. Аничков (Ленинград) опубликовал статью «О некоторых особенностях процесса накопления веществ в ретикуло-эндотелиальной системе», Ю.М. Гефтер (Ленинград) представила обзор «О роли аммиака в животном организме», а Б.М. Завадовский (Москва) напечатал проблемную статью «К теории и практике искусственной течки и овуляции сельскохозяйственных животных». К 85-летию со дня рождения И.П. Павлова (вып. 6) были опубликованы проблемные доклады Л.А. Орбели «О взаимоотношениях афферентных систем», А.А. Ухтомского «Возбуждение, утомление, торможение», К.М. Быкова «Влияние коры мозга на тканевые процессы» и Н.А. Рожанского (Ростов-на-Дону) «Проблема структуры в исследованиях нервной системы».

В журнале также печатались редакционные статьи о юбилеях ученых, информационные сообщения, отчеты о конференциях и др. В выпуске 1 журнала опубликована информация о новом сроке созыва V Всесоюзного съезда физиологов, биохимиков и фармакологов (вместо января – май 1934 г.) и предварительная программа съезда с перечнем основных докладов на пленарных и секционных заседаниях. В этом же выпуске представлен отчет и краткие рефераты докладов Казанской физиологической конференции (18–21 октября 1933 г.), организованной по случаю 30-летия научной, учебной и общественной деятельности проф. физиологии Казанского ветеринарного института К.Р. Викторова¹.

Выпуск 2 журнала открывается портретом и редакционной статьей «Памяти Владимира Сергеевича Гулевича» (1867–1933) – биохимика, академика (1929), профессора биологической и аналитической химии 1 Московского медицинского института, профессора органической химии Института

¹ Информация о сроке созыва и программе V Всесоюзного съезда физиологов и отчете о Казанской физиологической конференции не представлена в разделах «Содержание» (вып. 1) и «Оглавление» XVII тома «Физиологического журнала СССР имени Сеченова» (вып. 6).

народного хозяйства им. Плеханова, заведующего биохимическим сектором ВИЭМ и Лабораторией биохимии и физиологии животных АН СССР.

Выпуск 3 журнала посвящается «Активному организатору и бес-
сменному редактору Физиологического журнала СССР профессору Леону
Абгаровичу Орбели в честь тридцатилетия его научной деятельности» и
открывается портретом ученого и редакционной статьей «К 30-летию на-
учной деятельности профессора Л.А. Орбели». В статье довольно подроб-
но представлен его творческий путь с момента прихода студентом в 1902 г.
в лабораторию И.П. Павлова в Военно-медицинской академии (ВМА) до
заведующего кафедрами физиологии I Ленинградского медицинского ин-
ститута (1920–1931), ВМА (с 1925 г.) и Отдела специальной и эволюцион-
ной физиологии ВИЭМ (с 1933 г.). Отмечена большая роль Л.А. Орбели
в деле подготовки физиологических кадров и его организационно-обще-
ственная работа от председателя оргкомитета II Всесоюзного съезда фи-
зиологов (1926) до члена оргкомитета по созыву XV Международного кон-
гресса физиологов в СССР (1935).

Выпуск 4 журнала открывается портретом и редакционной статьей
«К 60-летию научной деятельности профессора Василия Яковлевича Да-
нилевского». В статье кратко приведены основные этапы творческого
пути известного физиолога-эндокринолога, академика Всеукраинской
академии наук (1926), заслуженного деятеля науки УССР, директора Ин-
ститута труда (1927) и директора, основанного им Органотерапевтическо-
го института в Харькове (с 1927 г.). В этом же выпуске журнала дается от-
чет о Межкраевой Северо-Кавказской конференции по животноводству
(Ставрополь, 9–12 февраля 1934 г.), организованной Северо-Кавказским
обществом физиологов.

26 сентября 1934 г. академику И.П. Павлову исполнилось 85 лет. Эта
дата была широко отмечена постановлением СНК СССР, приветствиями
от СНК СССР, Президиума АН СССР, различных учреждений и организа-
ций Советского Союза и от частных лиц, специальным Общим собранием
Академии наук, торжественным заседанием Ленинградского общества
физиологов им. И.М. Сеченова и др. В газете «Известия ЦИК и ВЦИК»
5 октября было опубликовано благодарственное письмо И.П. Павлова в
редакцию газеты: *«Я был чрезвычайно почтен к моему 85-летию мне близкими
и далекими учреждениями и лицами; к сожалению, лишен возможности прине-
сти им мою искреннюю благодарность каждому в отдельности. Сделать это
стоило бы немало труда и огромного времени, а мне при моих годах поневоле
приходится уже экономить и то и другое для все еще остающихся недоделанны-
ми задач моей жизни».*

«Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова» также не мог
пройти мимо этого знаменательного события и посвятил весь выпуск 6
журнала «Великому физиологу Ивану Петровичу Павлову». В выпуске
собраны 23 экспериментальные и обзорные статьи учеников, сотрудни-

Обложка Физиологического журнала СССР им. И.М. Сеченова Т. XVII, выпуск 6, 1934 г.

И.П. Павлов. Сентябрь 1934 г.

ков и последователей И.П. Павлова. Помимо упомянутых выше докладов Л.А. Орбели, А.А. Ухтомского, К.М. Быкова, Н.А. Рожанского, были опубликованы статьи М.К. Петровой, М.А. Усиевича, И.С. Беритова, А.К. Ленца, Э.А. Асратяна, П.К. Анохина, А.А. Волохова и Г.В. Гершуни, А.М. Воробьева и Г.В. Фольборта П.С. Купалова и Г.В. Скипина, С.В. Аничкова и др. Была также напечатана статья «Способность различения тонов высокой частоты» Л.А. Андреева – ученика и сотрудника И.П. Павлова, которого он рекомендовал для командировки в Канаду, где Андреевым была организована при Университете Мак-Гилла (Монреаль) лаборатория по изучению условных рефлексов применительно к задачам отиатрии. Другой ученик И.П. Павлова – В.Н. Болдырев, возглавлявший с 1923 г. Физиологический институт им. Павлова при Санатории доктора Дж. Келлога в г. Бэтл-Крике (штат Мичиган, США), представил статью «Сухие пищеварительные соки в “живом” виде, их свойства, способы добывания и заготовки впрок». «Павловский» выпуск журнал иллюстрирован прекрасными шестью фотографиями (на мелованной бумаге) ученого в разные периоды жизни (1886–1934 гг.) и представлено факсимиле благодарственного письма И.П. Павлова Ленинградскому обществу физиоло-

гов им. И.М. Сеченова.

В выпусках 5 и 6 на внутренней стороне оборотной части обложки журнала появилась важная информация: «Принимается подписка на 1935 год на Физиологический журнал СССР имени И.М. Сеченова. Журнал будет выходить *ежемесячно* (выделено нами – авторы) книжками по 12 печ. листов в каждой. Подписная цена, в связи с увеличением объема журнала вдвое, повышена до 30 рублей в год, 15 рублей – полгода...».

Год 1935 отмечен рядом важных событий в жизни СССР, научных и учебных заведений, АН СССР и физиологической науки.

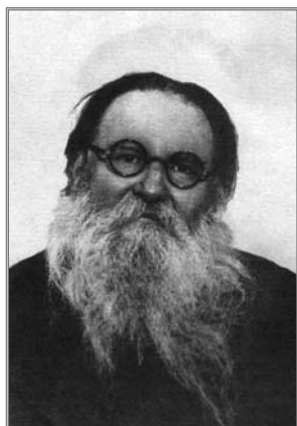
С 28 января по 6 февраля в Москве состоялся VII съезд Советов СССР. Съезд одобрил внешнюю и внутреннюю политику правительства, принял постановление об укреплении и развитии животноводства. В связи с изменившимся соотношением классовых сил и победой социалистической системы признал необходимым внести изменения в Конституцию СССР в сторону ее дальнейшей демократизации.

25 марта на Общем собрании Академии наук СССР рассматривался проект устава АН СССР, представленный комиссией по составлению нового устава. По постановлению ЦИК СССР от 14 декабря 1933 г. Академия наук была передана в непосредственное ведение СНК СССР (по уставу 1930 г. АН СССР состояла при ЦИК СССР), что и было отражено в новом уставе: «1. Академия наук Союза СССР является высшим научным учреждением СССР, объединяющим наиболее выдающихся ученых страны. Академия наук подчинена непосредственно Совету Народных Комиссаров Союза СССР, которому она ежегодно представляет отчет о своей деятельности». 2. Основной задачей Академии наук является всемерное содействие общему подъему теоретических, а также прикладных наук в СССР, изучение и развитие достижений мировой научной мысли. В основу своей работы Академия наук полагает планомерное использование научных достижений для содействия строительству нового социалистического бесклассового общества». По новому уставу «... Академия наук ... содействует повышению квалификации научных работников СССР и обслуживает высшие правительственные органы СССР организацией научной экспертизы» [44].

АН СССР в связи с задачами по созданию новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства создает в своей структуре (наряду с Отделением общественных наук и Отделением математических и естественных наук) новое, третье Отделение технических наук. В отделение вошли группы: энергетики, технической механики, технической химии, технической физики, горного дела. Академиком-секретарем отделения был избран химик-технолог, академик (1932) Э.В. Брицке. По новому уставу Академия наук могла самостоятельно создавать в своей системе новые научно-исследовательские учреждения, требующие сметные ассигнования, без утверждения Президиумом ЦИК СССР. В новом уставе

Л.А. Орбели

А.А. Ухтомский

И.И. Шмальгаузен

появилась статья 8: «Академия наук присуждает за научные труды по дисциплинам, в ней представленным, ученые степени доктора и кандидата наук» (Постановление СНК СССР «Устав Академии Наук Союза Советских Социалистических Республик» утверждено Советом Народных Комиссаров Союза СССР 23 ноября 1935 г.).

15 мая был открыт Московский метрополитен им. Л.М. Кагановича. Пусковой комплекс включал в себя 11,2 км трассы, 13 станций и 12 составов. Первая очередь шла от станции «Сокольники» до станции «Парк культуры», с ответвлением на «Смоленскую». В строительстве применяли гранит и мрамор, к проектированию и оформлению станций привлекли лучших архитекторов и художников того времени, таких как А.В. Щусев, Б.М. Иофан, А.А. Дейнека, П.Д. Корин, Е.Е. Лансере.

1 июня на Общем собрании АН СССР состоялась выборы действительных членов Академии наук. Большинство голосов были избраны 14 действительных членов, в т. ч. по Отделению математических и естественных наук по специальности «физиология» **Л.А. Орбели** – член-корреспондент АН СССР (1932), заслуженный деятель науки (1934), заведующий физиологическим отделением Государственного научно-исследовательского института им. П.Ф. Лесгафта (с 1918 г.), начальник кафедры физиологии Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (с 1925 г.), заведующий Отделом специальной и эволюционной физиологии ВИЭМ (с 1933 г.) и **А.А. Ухтомский** – член-корреспондент АН СССР (1932), заведующий кафедрой физиологии (с 1922 г.) Ленинградского государственного университета им. А.С. Бубнова (ЛГУ), директор Научно-исследовательского института физиологии при ЛГУ (с 1934 г.). Действительным членом АН СССР по специальности «эволюционная морфология» был избран **И.И. Шмальгаузен** – академик (1922) Всеукраинской академии наук (ВУАН), профессор кафедры общей зоологии и эмбриологии Киевского университета (с

1921 г.), директор Института зоологии и биологии ВУАН (с 1930 г.).

10 июля принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О Генеральном плане реконструкции города Москвы» на 10 лет и на ближайшие 3 года. В нем подчеркнута, что «...задача партийных и советских организаций Москвы состоит не только в том, чтобы выполнить формально план реконструкции города Москвы, но прежде всего в том, чтобы строить и создавать высококачественные сооружения для трудящихся, чтобы строительство в столице СССР и архитектурное оформление столицы полностью отражали величие и красоту социалистической эпохи».

С 29 июля по 20 августа в Москве состоялся последний VII Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала (Коминтерна). По официальным данным, на конгрессе присутствовали делегаты 65 коммунистических партий, действующих за пределами СССР и насчитывающих 785 тыс. членов (против 445 тыс., представленных на VI конгрессе в 1928 г.). Основной доклад – «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма» – сделал генеральный секретарь Исполкома Коминтерна деятель болгарского и международного коммунистического движения Георгий Димитров (1882–1949).

С 29 июля по 2 августа И.П. Павлов вместе с сыном Владимиром выехал в Лондон для участия во II Международном неврологическом конгрессе,¹ приуроченном к 100-летию английского невролога Дж. Хьюлинга Джексона (J. Hughlings Jackson, 1835–1911). 30 июля на общем собрании конгресса И.П. Павлов прочел доклад на немецком языке «Типы высшей нервной деятельности в связи с неврозами, психозами и физиологический механизм невротических и психотических симптомов». Его доклад был встречен длительными овациями и вызвал в аудитории бурную реакцию, а обсуждение доклада началось лишь после продолжительной раздачи автографов [46].

Знаменательным научным событием 1935 г. не только в Советском Союзе, но и за рубежом, несомненно, стал форум физиологов – один из самых представительных и многочисленных в истории конгрессов и научных съездов в СССР.

---

¹ И.П. Павлов получил 23 марта 1935 г письмо от наркома здравоохранения РСФСР Г.Н. Каминского, в котором он извещает, что: «...Оргкомитет Конгресса избрал Вас почетным членом Конгресса. Если Вы согласны принять участие в работах Конгресса, прошу об этом срочно поставить в известность Наркомздрав с тем, чтобы можно было своевременно принять меры к организации Вашей поездки» [45].

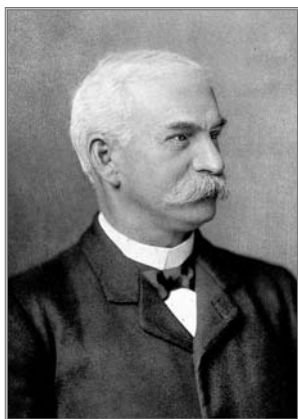
XV МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНГРЕСС (Ленинград–Москва, 9–17 августа 1935 г.)

Несколько слов об истории физиологических конгрессов. Идея организации международных физиологических собраний относится к 1889 г. и принадлежит она известному немецкому физиологу Гуго Кронекеру (Hugo Kroneser, 1839–1914), бывшему в то время профессором Бернского университета (Швейцария). Кроникер, один из любимых учеников и ближайших помощников крупнейшего в мире немецкого физиолога Карла Людвига, был не только способным ученым (он первым выполнил эзофагоманометрию человека, открыл центр координации сокращения желудочков сердца, внес существенный вклад в понимание иннервации органов дыхания, работу нервных центров кровеносных сосудов и др.), но и талантливым организатором. В течение четырех лет (1881–1885) был редактором известного немецкого журнала «Centralblatt für die Medizinische Wissenschaft». Он знал несколько иностранных языков (французский, английский и итальянский), что помогало ему сплачивать интернациональный коллектив молодых ученых, практикующих постоянно работавших в лаборатории Людвига. Под руководством Кронекера в разное время работали исследователи из России – физиологи В.Я. Данилевский, Н.Е. Введенский и акушер-гинеколог Д.О. Отт.

Идею о периодическом собрании физиологов из различных стран активно поддержали соратники Кронекера. В итоге была создана инициативная группа для ее реализации, и уже 9 сентября 1889 г. открылся первый международный конгресс. Проходил он в Швейцарии, в только что отстроенном новом корпусе физиологического института Базельского университета, который современники окрестили «Везалианум» – по имени итальянского естествоиспытателя, основателя научной анатомии Андреаса Везалия (1514–1564). Тогда это было принято – например, созданный Кронекером Институт физиологии при Бернском университете, назвали «Галлерианум»

в честь швейцарского физиолога и поэта Альбрехта фон Галлера (Albrecht von Haller, 1708–1777), работавшего в Берне, Венская медико-хирургическая академия, готовившая хирургов, называлась «Иозефинум» – по имени короля Германии Иосифа II, учредившего это учебное заведение и т.д.

На первом конгрессе, по разным данным, собралось 124–126 человек, в основном, ученые Англии, Франции и Германии. Предполагалось, что на этих собраниях не будет научных докладов и, соответственно, не будет никаких публи-

Г. Кронекер

каций. Они должны были быть посвящены демонстрации экспериментов, обмену опытом и личному общению физиологов из различных лабораторий. Однако такую первоначальную установку не выдержали первые же съезды, проходившие в небольших университетских городах каждые следующие три года.

На второй съезд в 1892 г. в Льеж приехало только 102 физиолога из-за того, что в это лето в Бельгии были случаи холеры. Затем съезды состоялись: III – в 1895 г. в Берне (президентом конгресса был Г. Кронекер), IV – в 1898 г. в Кембридже, V – в 1901 г. в Турине. Съезжалось на них обычно чуть более 100 человек, но с каждым разом число участников постепенно возрастало. Принимали участие в некоторых из этих первых конгрессов и русские ученые – В.Я. Данилевский, И.Р. Тарханов, Н.Е. Введенский, Н.А. Миславский и др.

Демонстрации опытов, связанные с новыми физиологическими идеями и подходами к их решению, превращались в настоящие научные дискуссии, краткие сообщения перерастали в обстоятельные доклады. «В научном отношении эти немногочисленные съезды дали очень много» – отмечала в небольшом очерке об истории съездов будущий академик Л.С. Штерн (1878–1968). Это были годы расцвета молодой физиологической науки, чему международные собрания ее представителей в немалой степени способствовали, приобретая все большую значимость. Теперь уже они стали называться Международными физиологическими конгрессами. Место проведения каждого следующего собрания определялось на заключительных заседаниях предыдущего. Подготовка предстоящей встречи осуществлялась под контролем Постоянного международного комитета международных конгрессов физиологов, члены которого избирались из числа наиболее известных физиологов мира.

Научные доклады и сообщения, представлявшие в ходе работы конгрессов, нередко открывали новую эпоху в различных областях физиологической науки. Например, на VI конгрессе в Брюсселе (1904) Уолтер Кеннон (Walter Cannon, 1871–1945), тогда еще совсем молодой американский физиолог, впервые продемонстрировал с помощью рентгеновских лучей движение кишечника; свои первые научные сообщения сделали французские физиологи – Луи Лапик (Louis Lapicque, 1866–1952) о хронаксии, будущий Нобелевский лауреат 1913 г. Шарль Рише (Charles Richet, 1850–1935) – об анафилаксии; а голландский физиолог, будущий Нобелевский лауреат (1924) Виллем Эйнтховен (Willem Einthoven, 1860–1927) впервые продемонстрировал сконструированный им в 1901 г. струнный гальванометр.

Следующий, седьмой конгресс, состоялся 13–16 августа 1907 г. в Германии, в Гейдельберге, небольшом городке на берегу Рейна, знаменитом своим старинным университетом. Председателем конгресса был будущий лауреат Нобелевской премии (1910) Альбрехт Коссель (Albrecht Kossel,

1853–1927). Всего съехались 325 человек, преобладали немецкие ученые, затем англичане и французы. Одновременно проходила работа четырех секций: физиологической химии, физиологии сердца, сосудов и дыхательных механизмов; внешней и внутренней секреции, пищеварения, газового обмена и т.п.; нервной и мышечной физиологии; органов чувств. Официальным представителем России на VII Международном физиологическом конгрессе был профессор Санкт-Петербургского университета Н.Е. Введенский. В 1908 г. в «Журнале русского общества охраны народного здоровья» он опубликовал подробный отчет о работе конгресса [47].

Л.С. Штерн, впервые выступившая в Гейдельберге перед мировой научной общественностью, так описала этот конгресс в своем очерке: «...Обстановка была очень деловая. Было очень много демонстраций. Впервые был показан Бехгольдом метод механического отделения коллоидов путем ультрафильтрации. Впервые были поставлены опыты Магнуса по автоматическому сокращению кишечника... для этого съезда характерно выдвижение на первый план физиологической химии. Здесь впервые присутствовала целая плеяда молодых ученых, которые впоследствии заняли ведущее положение в физиологии, – Абдерхальден, Гебер, Конгейм, Тунберг, Винтерштейн, Бейте, Бертран и др.» [48]. На этом съезде научные сообщения представили и другие российские его участники – Н.Ф. Белоусов из Харькова, Н.Е. Введенский из Санкт-Петербурга, А.А. Кулябко из Юрьева (ныне Тарту).

Съезд в Гейдельберге стал первым физиологическим международным конгрессом, в котором принял участие И.П. Павлов – до этого он выступал с докладами лишь на международных медицинских конгрессах. Здесь же Иван Петрович не делал научных сообщений, скорее всего, он просто хотел лично познакомиться с некоторыми членами конгресса, выяснить, какие проблемы и как будут на нем обсуждаться. По

У. Кеннон

Л. Лапан

Ш. Пишик

воспоминаниям жены Павлова Серафимы Васильевны: «...Иван Петрович вернулся довольный...».

С особым размахом – присутствовало более 300 человек, состоялись 217 докладов и 64 демонстрации – был проведен организованный в 1910 г. в Вене VIII Международный физиологический конгресс. Он совпадал со столетием со дня рождения немецкого биолога, гистолога и физиолога, ученика знаменитого И. Мюллера – Теодора Шванна (Theodor Schwann, 1810–1882), автора одного из основополагающих законов естествознания – клеточной (клеточной) теории. Ученые из России приняли участие в работе конгресса, а киевские исследователи – гистолог и физиолог А.В. Леонтович (1869–1943) и врач, физиолог Э.Э. Майдель (1878–?) представили его в своих отчетах по командировке в Вену [49].

Именно на этом конгрессе в его программе впервые появился т.н. пленарный доклад – большое, обзорное сообщение на общем собрании участников о наиболее важных научных достижениях в физиологии на данный период. На Венском конгрессе доклад был посвящен гуморальной физиологии и читал его французский физиолог, будущий лауреат Нобелевской премии по физиологии или медицине (1913) Шарль Рише (Charles Richet, 1850–1935).

На следующем IX Международном физиологическом конгрессе, который состоялся в 1913 г. в Гронингене (Нидерланды), с пленарным докладом «Исследование высшей нервной деятельности» на общем заключительном заседании конгресса 5 сентября выступил И.П. Павлов. Сопровождавшая Ивана Петровича в этой поездке жена описывает в своих мемуарах проведенные в Голландии дни и отмечает, что съезд «прошел с большим триумфом для Ивана Петровича». Действительно, по отзывам современников, доклад И.П. Павлова стал на этом конгрессе одним из самых заметных событием. В нем был приведен не только обзор совершенно

Ч. Шеррингтон

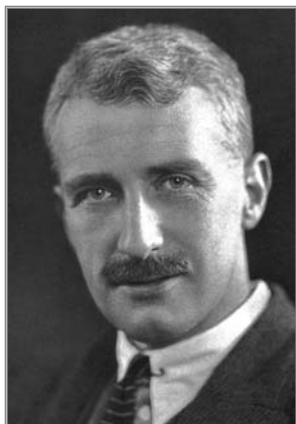
Э. Старлинг

Ж. Командо

Э. Фишер

А. Хилл

О. Мейергоф

новых данных, полученных им при экспериментальных исследованиях по физиологии высшей нервной деятельности, но и намечены перспективы дальнейшего развития этого направления, связанные с плодотворностью, по мнению Павлова, изучения работы мозга физиологическим методом.

Именно тогда, взбудоражив всю мировую научную общественность, Иван Петрович произнес: «Можно принимать, что некоторые из условных вновь образованных рефлексов позднее наследственностью превращаются в безусловные». Это предположение легло в основу неприятных событий в научной биографии Павлова, развернувшихся спустя десять лет, в 1923 г., суть которых будет изложен ниже.

На конгрессе в Гронингене И.П. Павлов встретился со многими своими современниками, выдающимися физиологами – Ч. Шеррингтоном, Э. Старлингом, Дж. Гемметером, Э. Фишером и др. Среди новых сообщений и демонстраций на съезде особый интерес вызвали представленные Жаном Командо (Jean Comandon, 1877–1970) «кинематографические снимки» сердечной деятельности и демонстрация движения протоплазмы и циркуляции крови в капиллярах. В целом же на этом конгрессе доминировали немецкие физиологи.

Физиологический конгресс в Гронингене стал последним перед Первой мировой войной. И хотя, казалось бы, он в полной мере показал возможность объединения всех народов под знаменем науки, война началась всего через год после него.

X Физиологический конгресс, состоявшийся в Париже уже после войны в 1920 г., нельзя назвать международным. Присутствовали на нем, в основном, немцы, австрийцы и другие представители лишь одной группы воевавших стран. Русских ученых не было. Более того, когда кто-то предложил пригласить на следующий конгресс представителей стран другого лагеря, последовал резкий отпор со стороны большин-

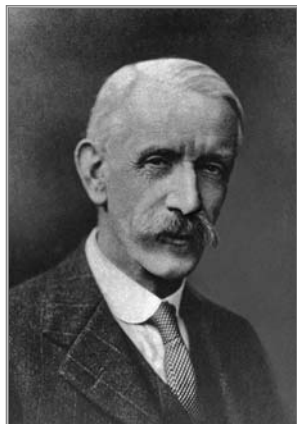
ства участников. Научный уровень этого форума был значительно ниже уровня всех довоенных конгрессов, что в полной мере продемонстрировало губительное влияние враждебных отношений разных стран на прогресс науки.

Состоявшийся через три года в 1923 г. следующий, XI Международный физиологический конгресс проходил в столице Шотландии – Эдинбурге, в старинных зданиях основанного здесь еще в 1583 г. университета. Этот съезд также не стал международным, так как приглашение к участию в нем немецких ученых вызвало бойкот со стороны бельгийских и французских физиологов. Так что в научном отношении конгресс также не отражал полной картины развития физиологической науки в мире на тот период. Центральными на этом съезде стали доклады лауреатов Нобелевской премии по физиологии или медицине 1922 г. англичанина Арчибалда Хилла (Archibald Hill, 1886–1977) и немца Отто Мейергофа (Otto Meyerhof, 1884–1951) о химизме и энергетике мышечного сокращения.

Принимал участие в конгрессе и И.П. Павлов, хотя это и было связано с некоторыми осложнениями. Дело в том, что летом 1923 г. Павлов вместе с сопровождавшим его старшим сыном Владимиром совершил свою первую после революции 1917 г. длительную зарубежную научную поездку (до этого, летом 1922 г. ему был разрешен выезд лишь на короткое время в Финляндию). Они побывали во Франции, Канаде и США, предполагая на обратном пути из Америки посетить в конце июля Англию для участия в заседаниях XI конгресса в Эдинбурге. Однако английский консул в Нью-Йорке отказался выдать Павловым визы на въезд, и Павлов с сыном отплыли во Францию. Такое решение консула вызвало бурный протест со стороны английских ученых. Последовал запрос в Парламент, и полученное после этого разрешение на въезд в Англию было отправлено Павлову прямо на пароход радиogramмой.

В Эдинбурге Павлов повторил свой доклад «Новое исследование по условным рефлексам», с которым выступал в Америке, в Санитарно-клиническом госпитале в Бэттл-Крике (штат Мичиган), по-видимому, в Вудс-Холле (Морская биологическая станция), и в Чикаго. В этом сообщении он говорил: «Самые последние (еще не законченные) опыты [опыты Студенцова – *прим. авторов*] показывают, что условные рефлексы (т.е. высшая нервная деятельность) наследуемы». Текст доклада был тогда же опубликован в двух американских журналах. Это сенсационное сообщение Павлова не могло не привлечь внимание ученых всего мира, в особенности генетиков, которые отнеслись к нему сугубо отрицательно.

Недоразумение с опытами Н.П. Студенцова и ошибочность выводов вскоре стали для Павлова очевидны. Он писал в 1927 г. в газете «Правда»: «Первоначальные опыты с наследственной передачей условных рефлексов... не подтверждаются, так что я не должен причисляться к авторам, стоящим за эту передачу». Тогда же он отправил в Лондон, где готовились

Ф. Хопкинс

У.Г. Хауэлл

к изданию на английском языке в переводе его ученика Г.В. Анрепа «Лекции о работе больших полушарий головного мозга», примечания к этому изданию своей книги, в котором четко оговорил: «Опыты по наследованию предрасположенности к образованию условных рефлексов... ныне оценены нами как крайне недостоверные...». За долгие годы исследовательской деятельности Павлова это был единственный случай, когда ему пришлось всенародно «покаяться» в методической ошибке, допущенной в его лаборатории.

XII Международный физиологический конгресс, состоявшийся в 1926 г. в Стокгольме, впервые после войны был уже снова интернациональным, хотя некоторые ученые все-таки не приехали на съезд, не желая встретиться здесь с бывшими «врагами». Проходил конгресс в Каролинском медико-хирургическом институте, и в его работе приняли участие 600 делегатов из 31 страны. Больше всего было, естественно, шведов – 115 и немцев – 114, затем ученых из США – 91, представителей Англии, Шотландии и Ирландии – 64 и т.д. Советский Союз по числу участников занял седьмое место – впервые советская делегация была такой представительной. Вместе с И.П. Павловым приехали Л.А. Орбели, А.В. Палладии, А.Ф. Самойлов, А.Н. Крестовников, И.А. Смородинцев и ряд других

физиологов и биохимиков, всего 17 человек. По воспоминаниям Орбели, прекрасная организация съезда поразила не только «новичков» из советской делегации, но и многих из тех его участников, которые не в первый раз присутствовали на подобных международных форумах.

Одновременность прохождения заседаний четырех секций, и обилие докладов делало невозможным посещать их все сразу или хотя бы большую часть. Однако значительное число участников видели главное значение конгресса не столько в количестве прослушанных докладов, сколько «...в возможности встретить одновременно... многих интересных товарищей по специальности..., обменяться мнениями с единомышленниками или противниками в том или ином вопросе, и в этом отношении кулуарные разговоры, беседы в гостиницах, в поездках и на пароходах во время экскурсий сыграли не меньшую деловую роль, чем сама официально-деловая часть съезда» [50].

На стокгольмской встрече в докладе крупнейшего английского биохимика будущего лауреата Нобелевской премии 1929 г. Фредерика Хопкинса (Frederick Hopkins, 1861–1947) впервые перед международной научной общественностью прозвучало четко сформулированное предложение о разделении физиологии и биохимии. По его словам, необходимость в этом назрела, так как немислимо объединять столь отличные по методам и содержанию отделы знания. Такое объединение, по его мнению, основательно тормозило развитие биохимии. Надо сказать, что к этому времени разделение физиологии и биохимии было уже проведено в Кембридже и проводилось в других университетах Англии. Со стороны же французских ученых звучали резко отрицательные высказывания на этот счет. В России, как отмечал Орбели, это разделение произошло много лет тому назад. Интересно, что вопрос о приглашении физиологов на следующий съезд в Советский Союз обсуждался среди участников советской делегации уже на этом стокгольмском конгрессе. В связи с этим советский посол в Швеции даже собрал ученых, чтобы обсудить этот вопрос. Часть из них высказалась за приглашение, другие – против. Павлов был категорически против и по этому поводу обратился к Орбели с просьбой: «Пожалуйста, я Вас очень прошу, если к Вам обратятся с вопросом, нужно ли приглашать конгресс, – не соглашайтесь!». Орбели решительно высказался против, мотивируя это тем, что жизнь в нашей стране еще не настолько налажена, чтобы провести конгресс на должном уровне, кроме того, если приглашение в Россию будет отклонено Международным комитетом, то это было бы для нашей страны величайшим оскорблением.

Особо следует отметить следующий, XIII Международный физиологический конгресс, состоявшийся в 1929 г. в США с 18 по 24 августа и проходивший в Бостоне (штат Массачусеттс). Это был первый физиологический конгресс, проводившийся вне Европы. Президентом конгресса был известный американский физиолог Уильям Генри Хауэлл (William Henry Howell, 1860–1945).

Съезд был отлично организован, чему в немалой степени способствовало то, что три года, предшествовавшие проведению конгресса, американские физиологи (около 900 человек) проводили отчисления в фонд будущего конгресса. Большую сумму из своих фондов ассигновало Американское физиологическое общество. Были и другие финансовые поступления – так что недостатка в средствах организаторы не испытывали. Это давало возможность предоставления иностранным членам конгресса всякого рода льгот и скидок при оплате жилья и проезда. По количеству делегатов съезд превзошел все предыдущие – на его открытии, происходившем в большом театральном зале, разместилось около 1600 участников. Хотя, как отмечали сами участники, среди них любопытствующих было не меньше, чем физиологов, в связи с чем, чисто научные интересы стояли

И.П. Павлов во время XIII Международного физиологического конгресса. Бостон, 1929 г.

как бы на втором месте, и это грандиозное мероприятие правильнее было бы назвать научно-туристическим.

От Советского Союза делегация физиологов на XIII съезд составила всего 7 человек. Возглавил делегацию И.П. Павлов и надо сказать, что всеобщее международное признание его научного авторитета проявилось на этом конгрессе во всей полноте. На этом конгрессе Иван Петрович делал доклад «Торможение в нормальной деятельности больших полушарий», который, к сожалению, на русском языке опубликован не был. Тогда же в Бостоне «перед... небольшой избранной группой, в лаборатории Кеннона», вспоминал позднее участник этих событий Джон Фултон, Павлов знакомил «...нас со своими новейшими идеями о торможении в связи с неврозами, которые он подавал нам прямо как бы с пылающей сковородки. Живой, энергичный, жестикулирующий...». В таком небольшом кругу физиологов Иван Петрович про-

читал три доклада: «Об одном законе распространения торможения при гипнозе», «О действии брома на большие полушария» и «О лабораторном воспроизведении на собаках одного из военных неврозов».

Почти сразу после физиологического съезда состоялся Международный психологический конгресс в Нью-Хейвене, в котором И.П. Павлов тоже принял участие. Он читал лекцию «О взаимодействии между корой и ближайшими подкорковыми центрами», которая тоже не была опубликована на русском языке. В трехдневном промежутке между Физиологическим съездом в Бостоне и Психологическим конгрессом в Нью-Хейвене Павлов посетил физиологические лаборатории в Канаде, как писал он в своем отчете об этой командировке в Президиум Академии наук.

Отношение к советской делегации и, в особенности, к самому Павлову на этом конгрессе было весьма доброжелательным, но возникшую здесь вновь идею пригласить физиологов для проведения очередного съезда в Советский Союз Павлов и на этот раз решительно не поддержал [51].

Реализовалась эта идея лишь на следующем, XIV Международном физиологическом конгрессе, проходившем с 29 августа по 3 сентября 1932 г. в Риме. Делегация физиологов от Советского Союза, которую воз-

И.П. Павлов с группой ученых во время XIII Международного физиологического конгресса в Бостоне. Слева направо: сидят – Г.В. Анреп, Б.П. Бабкин, И.П. Павлов, В.Н. Болдырев, Л.А. Орбели; стоят – д-р Карнович, Г.В. Фольборг, д-р Яковлев

главлял И.П. Павлов, была немногочисленной: академик А.В. Палладин, профессора Б.И. Збарский, Б.М. Завадовский, Х.С. Коштоянц, И.П. Разенков, Л.С. Штерн, доктор М.П. Березина. По воспоминаниям Л.С. Штерн, съезд в Риме был просто великолепным по своему внешнему оформлению. Было очень много приемов, экскурсий, различного рода увеселений. Все мероприятия, начиная от научных заседаний и семинаров и завершая любыми развлекательными программами, проходили с необыкновенной пунктуальностью, все начиналось и заканчивалось с точностью до минуты. Научный же уровень съезда совсем не соответствовал этому внешнему блеску. «Интерес к докладам был очень слаб, и в большинстве случаев в залах, где происходили заседания, кроме докладчика и лиц, присутствовавших по обязанности, было очень мало народа» – отмечала Штерн.

Два пленарных доклада – шведского биохимика лауреата Нобелевской премии по химии (1929) Ханса фон Эйлер-Хельпина (Hans von Euler-Chelpin, 1873–1964) и швейцарского химика-органика будущего Нобелевского лауреата (1937) Пауля Каррера (Paul Karrer, 1889–1971) были посвящены проблеме витаминов, вышедшей на этом съезде на первое место. С теми же вопросами было связано и несколько секционных докладов. Второй важной темой, обсуждавшийся на съезде, стали исследования электрических явлений в центральной нервной системе.

И.П. Павлов выступал 2 сентября с докладом «Физиология высшей нервной деятельности». В тот же день он писал из Рима жене: «... на Конгрессе принимают меня дружелюбно. Только что сделал доклад. Как встретили, так и проводили с кафедры дружелюбными и продолжительными аплодисментами...».

Выступление И.П. Павлова на X Международном психологическом конгрессе. Копенгаген, 1932 г.

На этот раз зарубежная научная командировка И.П. Павлова в сопровождении младшего сына, включала не только его делегирование на XIV конгресс в Риме, но и участие, кроме того, в конгрессах, проходивших в то же время в Копенгагене. Он выступал там дважды – 24 августа 1932 г. на X Международном психологическом конгрессе и 25 августа на VI Скандинавском неврологическом конгрессе с докладами: «Динамическая стереотипия высшего отдела головного мозга» и «Пример экспериментально-производственного невроза и его излечение на слабом типе нервной системы», сопроводив последний демонстрацией опытов на собаке «Мирте», подготовленной его ученицей М.К. Петровой. Как бы подытоживая результаты своих научных сообщений в этой поездке, Павлов писал Петровой из Рима: «...Доклады имели полный успех. Ваша "Мирта" особенно тепло была принята скандинавскими неврологами; было много вопросов. Вообще условные рефлексы начинают производить сенсацию, привлекают к себе внимание, путешествуем и говорим не даром...» [52].

Ко времени проведения XIV конгресса в Риме 1932 г. во всем мире значительно вырос интерес не только к советской науке, но и ко всему, что происходило в Советском Союзе. Пожелания провести там следующий съезд высказывали ученые разных стран, поэтому, когда И.П. Павлов передал на заключительном заседании приглашение Советского правительства созвать следующий XV Международный физиологический конгресс в СССР, собравшиеся встретили это сообщение с энтузиазмом.

На вопрос Л.А. Орбели Павлову, действительно ли теперь он хочет, чтобы физиологи собрались на Международный конгресс у нас, тот решительно ответил: «Да, хочу, чтобы конгресс был у нас, я же там объявил, что это будет последний конгресс, в котором я смогу принять участие, поэтому мне и хотелось, чтобы он был у нас, и хочу, чтобы он прошел хорошо».

Предложение Павлова было единогласно поддержано Постоянным интернациональным комитетом международных конгрессов физиологов, куда кроме самого Ивана Петровича, представлявшего СССР, вхо-

дили А. Хилл (Великобритания), Ф. Ботацци (Италия), У. Хауэлл (США), Ю. Юханссон (Швеция), Л. Лапик (Франция), О. Франк (Германия). Хауэлл обмолвился при этом, что «конгресс состоится в Советском Союзе в первый раз, главным образом в честь академика Павлова и его великих работ» (Интересно отметить, что Хауэлл ранее выступал в качестве номинатора Павлова на Нобелевскую премию еще в 1901 г.).

И.П. Павлов возглавил Организационный комитет конгресса, в состав которого вошли отечественные физиологи — Л.А. Орбели (Ленинград), А.В. Палладин (Киев), И.С. Беритов (Тифлис), Л.Н. Федоров (Москва), Г.В. Фольборт (Харьков), Х.С. Коштоянц (Москва). Кроме того, был создан Правительственный комитет содействия XV Международному физиологическому конгрессу под руководством секретаря ЦИК СССР И.А. Акулова. В его состав вошли заведующий отделом науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП(б) К.Я. Бауман, председатель Моссовета Н.А. Булганин, народный комиссар здравоохранения РСФСР Г.Н. Каминский, председатель Ленсовета И.Ф. Кодацкий, заместитель Наркоминдела Н.Н. Крестинский, вице-президент Академии наук СССР Г.М. Кржижановский, директор ВИЭМ Л.Н. Федоров.

И.П. Павлову было ясно, что фактически заняться организацией съезда, т.е. стать его полноценным заместителем, должен кто-то моложе, человек, на которого он мог бы полностью положиться. Такого кандидата он видел только в лице Л.А. Орбели и сказал ему: «Если вы не согласитесь, то я напишу отказ, скажу, что передумал, что не имею возможности заняться организацией конгресса».

Л.А. Орбели дал согласие стать заместителем Павлова, однако окончательное решение вопроса о его официальном утверждении и о конкретных задачах каждого члена оргкомитета оказалось не таким простым и быстрым. Л.Г. Лейбсон в книге об Орбели приводит письмо Павлова от 6 сентября 1933 г., адресованное в Совнарком. В нем Иван Петрович просит обратить внимание, что из трехлетнего срока подготовки к конгрессу прошел уже год, но до сих пор в сообщенном ему списке нет указания на точное распределение обязанностей между всеми членами комитета. «Боясь, чтобы последнее обстоятельство, — пишет он, — не явилось в будущем лишним формальным затруднением в большой и сложной работе комитета. В частности, это относится к проф. Л.А. Орбели, который должен быть заместителем председателя, во всех случаях и вполне меня заменяя».

Впервые пленум оргкомитета был собран только 15 декабря 1933 г. На нем должны были быть окончательно решены вопросы о месте проведения съезда, о его программе, бюджете и т.д. И даже тогда обязанности между членами оргкомитета, по-видимому, не были окончательно распределены, в полученном Орбели извещении были просто перечислены все члены комитета. Первый документ, в котором Орбели уже определенно назван заместителем председателя оргкомитета, датирован 18 февраля 1934 г.

Несмотря на то, что еще 9–11 октября 1934 г. на очередном пленуме оргкомитета, судя по протоколам, все еще обсуждались вопросы, которые давно должны были быть решены, в этот завершающий год подготовки к конгрессу работа пошла усиленными темпами и к моменту открытия все было полностью готово.

Но не так просто было все и с самим Павловым. Как теперь стало известно, в преддверии конгресса он почти был готов «написать извинительное письмо заграничным коллегам о том, что он ошибся, сделав приглашение им провести работы очередного Международного конгресса в СССР». Как рапортовал НКВД в сентябре 1934 г. в Ленинградский секретный политический отдел, в этом его убеждала «антисоветская группа», в составе которой, как они считали, был его сын Всеволод и сотрудники А.А. Линдберг, Н.А. Подкопаев, В.В. Рикман, С.Н. Выржиковский, пытавшиеся «удержать академика Павлова Ивана Петровича на старых, враждебных советскому правительству позициях». Со стороны партийных органов были предприняты определенные усилия, активизированы соответствующие контакты в окружении Павлова, чтобы предотвратить отправку письма и продолжить подготовку конгресса.

Политический отдел организационного комитета непосредственно накануне конгресса поручил наркому здравоохранения Г.Н. Каминскому, который был с Павловым в добрых, дружеских отношениях, договориться об окончательной редакции его вступительной речи, в которую должно было быть включено его заявление о поддержке международной политики СССР. В этом же убеждали Павлова его коллеги – Петрова, Федоров и др. Фраза, добавленная Павловым к уже готовому напечатанному тексту вступительной речи: «Я счастлив, что правительство моей могучей родины, борясь за мир, впервые в истории провозгласило: «Ни пяди чужой земли», произвела фурор и была широко опубликована и в советской прессе, и за рубежом. Более того, в короткой речи Павлова на заключительном приеме в Кремле были такие слова: «Вся моя жизнь состояла из экспериментов. Наше правительство тоже экспериментатор, только несравненно более высокой категории. Я страстно желаю жить, чтобы увидеть победное завершение этого социального эксперимента». Зная характер Ивана Петровича, можно сказать, что никто не мог вынудить его делать такие заявления, и уж тем более нельзя заподозрить его в неискренности. Скорее, за восемнадцатилетний период жизни при советской власти позиция Павлова от полного неприятия «большевистского эксперимента» перешла к лояльному отношению к политике коммунистического руководства. «При этом он сохранил за собой право говорить правительству правду, протестовать против того, что считал неправильным и вредным для российского государства» [53].

Работу конгресса решено было с общего согласия связать с именем «отца русской физиологии» И.М. Сеченова. Его изображение украсило

памятную медаль конгресса (медальер А.Ф. Васютинский), а для каждого участника форума был подготовлен двухтомник его сочинений с биографическим очерком, написанным профессором М.Н. Шатерниковым и портретом Ивана Михайловича работы И.Е. Репина.

Конгресс имел для нашей страны в то время не только научное, но и большое политическое значение. С его помощью надо было, по замыслу правительства, преодолеть политическую предрешенность мировой научной общественности, используя огромный международный авторитет Павлова. Решено было в полной мере продемонстрировать не только достижения советской физиологии, вновь построенные институты и лаборатории, бурные темпы развития научной мысли, но и новые фабрики, заводы, электростанции, чтобы убедить собравшихся со всей планеты ученых в огромных успехах нового социального мира, называемого Советским Союзом. Поэтому по своему размаху и масштабам XV Международный физиологический конгресс должен был превзойти все предыдущие.

Он и действительно стал в истории прошедших уже конгрессов одним из самых значительных. Зарегистрировано было 1447 участников (1419 – основной список плюс 28 – дополнительный список) и лиц их сопровождающих из 40 стран всех пяти континентов, причем наряду с академиками и профессорами было немало ассистентов, аспирантов и даже студентов.

Среди делегатов были европейские и американские физиологи, ученые из Австралии и Африки, впервые широко были представлены страны Востока – Япония, Китай, Индия и др. Состав делегаций распределился следующим образом: Австралия – 3, Австрия – 36, Аргентина – 4, Бельгия – 8, Болгария – 1, Бразилия – 8, Великобритания – 89, Венгрия – 76, Германия – 76, Дания – 7, Египет – 1, Индия – 6, Испания – 15, Италия – 66, Канада – 16, Китай – 18, Куба – 1, Ливан – 2, Литва – 5, Манчжурия – 1, Нидерланды – 18, Норвегия – 2, Палестина – 2, Польша – 23, Португалия – 2, Румыния – 16, Сирия – 1, США – 249, Турция – 2, Финляндия – 1, Франция – 79, Чехословакия – 32, Чили – 1, Швейцария – 4, Швеция – 20, Эстония – 1, Югославия – 2, Япония – 33 человека.

Делегация советских ученых, естественно, была самой большой и включала 576 участников и сопровождавших их лиц из 40 городов всех 10 союзных республик.

Города были представлены так: Алма-Ата – 2 человека, Архангельск – 2, Ашхабад – 3, Баку – 7, Витебск – 2, Воронеж – 8, Горький – 3, Днепропетровск – 5, Ереван – 6, Загорск – 1, Иваново – 3, Иркутск – 3, Казань – 9, Киев – 34, Краснодар – 5, Куйбышев – 1, Ленинград – 153, Махачкала – 1, Минск – 5, Москва – 207, Новочеркасск – 2, Одесса – 11, Омск – 4, Орджоникидзе – 2, Пермь – 3, Пятигорск – 1, Ростов-на-Дону – 10, Самарканд – 1, Саратов – 5, Свердловск – 3, Симферополь – 2, Смоленск – 5, Сталино – 1, Сухуми – 3, Ташкент – 5, Томск – 1, Тифлис – 21, Уфа – 3, Хабаровск – 2, Харьков – 31.

Дворец Урицкого в Ленинграде, где проходили пленарные заседания конгресса. 1935 г.

Самыми многочисленными были делегации Всесоюзного института экспериментальной медицины (Москва) – 71 человек, Ленинградского филиала ВИЭМ – 41, Ленинградского государственного университета – 19, Военно-медицинской академии – 19, Харьковского медицинского института – 17, I Ленинградского медицинского института – 13, Института физиологии Наркомпроса (Москва) – 12. От Института биохимии АН УССР (Киев), Института биологии им. Тимирязева (Москва), Московского государственного университета, I Московского медицинского института приехали по 10 делегатов.

Конгресс собрал лучших представителей мировой физиологической науки. Американскую делегацию возглавлял У. Кеннон, английскую – лауреаты Нобелевской премии А. Хилл и Э. Эдриан, французскую – Л. Лапик, итальянскую – А. Херличка. Во главе делегации германских физиологов стояли Э. Абдергальден, Д. Аккерман и О. Франк. Японскую делегацию возглавил Г. Като, китайскую – Р. Лим, турецкую – К. Дженаб. Еще один лауреат Нобелевской премии (химия, 1929) был в составе шведской делегации – биохимик Ханс фон Эйлер-Хельпин. Интересно, что из присутствовавших на конгрессе ученых 11 человек стали впоследствии лауреатами Нобелевской премии по физиологии или медицине. Это – Г. Дейл и О. Леви (оба – 1936), А. фон Сент-Дьердьи (1937), К. Хейманс (1938),

Г. Гассер (1944), Г. Мёллер (1946), супруги К. и Г. Кори (1947), А.Х. Теорелль (1955), С. Очоа (1959), У. фон Эйлер (1970) [54].

Вечером 8 августа, в четверг, накануне официального открытия конгресса, его участники собрались на товарищескую встречу советских и иностранных делегатов в ленинградском Этнографическом музее¹, где для них Всесоюзным обществом физиологов, биохимиков и фармакологов был организован осмотр музея и специальный прием. На встрече, помимо делегатов конгресса, присутствовали тов. Г.Н. Каминский, К.Я. Бауман, заместитель председателя Ленинградского облисполкома тов. Иванов, Ленинградский уполномоченный Наркоминдела тов. Вайнштейн, председатели районных советов Ленинграда, директора наиболее крупных заводов города, представители ВОКС (Всесоюзное общество культурных связей с границей), а также советские и иностранные журналисты. В величественном Мраморном зале музея сервировали ужин «а ля фуршет», на котором в неофициальной обстановке могли побеседовать и обменяться новостями старые друзья – участники предыдущих конгрессов, а также впервые лично познакомиться те, кто долгие годы знал друг друга только по переписке и статьям в научных журналах.

Официальное открытие конгресса было назначено на 11 часов утра 9 августа и проходило в обстановке большой торжественности в зале заседаний Дворца Урицкого (ныне вновь Таврический дворец). Здание только что отремонтировали и специально оборудовали внутренней радиосетью, благодаря которой делегаты имели возможность по своему выбору, только повернув выключатель на своем месте, слушать доклады на русском, английском, французском, итальянском или немецком языках. Это произвело на всех присутствующих весьма сильное впечатление. Такой синхронный перевод был тогда только на заседаниях Лиги Наций в Женеве и на проходившем в это же время (25 июля–20 августа) в Москве VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала.

Каждый делегат получил программу работ конгресса и список членов конгресса, сборник тезисов докладов и сообщений, тексты докладов У. Кеннона, Дж. Баркрофта и Л. Лапика, подготовленные ими для прочтения на пленарных заседаниях. Все материалы были отпечатаны на пяти языках. К этому комплекту прилагались упомянутые выше избранные труды И.М. Сеченова с портретом и биографическим очерком, написанным М.Н. Шатерниковым, бронзовая медаль XV Международного физиологического конгресса с изображением И.М. Сеченова, а также нумерованный серебряный жетон (нагрудный знак) участника конгресса для ношения в петлице.²

¹ Здание является памятником архитектуры начала XX века. Оно построено в 1902–1913 гг. по проекту архитектора В.Ф. Свинына специально для демонстрации этнографических коллекций Русского музея. В здании Этнографического музея располагается один из красивейших выставочных залов – Мраморный зал (Памятный зал Императора Александра III).

² Номерной жетон представляет собой прямоугольник (20×35 мм), покрытый горячей ультрамариновой прозрачной эмалью, основа под которой проречена тонкими линиями рельефных лу-

Медаль XV Международного физиологического конгресса (1935 г.) с изображением И.М. Сеченова (скульптор А.Ф. Васютинский) (из коллекции Е.Л. Полякова)

Номерной жетон №1356 делегата XV Международного физиологического конгресса (Ленинград–Москва, 1935 г.), принадлежал профессору Л.Л. Васильеву (из коллекции Е.Л. Полякова)

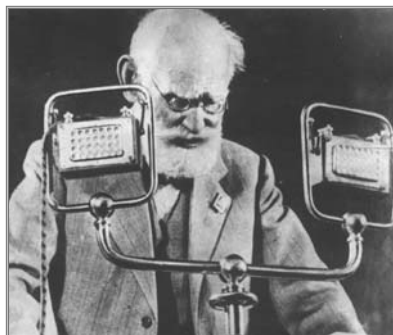

Интересно отметить, что шпиль башни, изображенный на жетоне не увенчан ни двуглавым орлом, ни звездой. Украшавшие Спасскую, Никольскую, Боровицкую, Троицкую башни и здание Исторического музея орлы были заменены пятиконечными рубиновыми звездами только к 7 ноября 1935 г.

По номеру жетона можно было легко определить имя его обладателя, так как оно было обозначено под тем же номером в алфавитном списке (на английском языке) участников конгресса, опубликованном в программе. Так, И.П. Павлова носил знак с номером 977, Л.А. Орбели – 946, И.С. Беритов – 103, Н.Н. Бурденко – 186, М.Н. Шатерников – 222, Э.А. Асратян – 494, Л.С. Штерн – 1236, У. Кеннон – 200 и т.д. Номерной жетон и билет конгресса позволяли его участникам пользоваться правом бесплатного проезда в трамваях и автобусах Ленинграда.

Кроме перечисленных выше материалов, делегатам конгресса были розданы специальные выпуски «Физиологического журнала СССР» (тираж 6197 экз.), журнала «Вопросы питания», посвященные конгрессу, брошюра акад. И.П. Павлова «Экспериментальная патология высшей нервной деятельности», брошюра акад. Л.А. Орбели «Симпатическая иннервация скелетной мускулатуры, органы чувств и центральная нервная система», брошюра акад. А.А. Ухтомского «Физиологическая школа Н.Е. Введенско-

чей, идущих от центра. Главную часть площади жетона занимает накладной рельеф Спасской башни Московского Кремля с частью стены, с врезанной в нее красной эмалевой надписью – СССР. В верхней части прямоугольника закреплена накладная цифра XV. В нижней части расположен номер жетона, выполненный одним ударом штампа вместе с лучами. Используемая технология штамповки каждого жетона новым инструментом для осуществления порядковой нумерации встречается очень редко. Жетон изготовлен из серебра 916 пробы в Ленинградской артели «Трудгравер», о чем свидетельствуют пробирное клеймо и клеймо А.Т.Г. на оборотной его стороне.

И.П. Павлов открывает XV Международный физиологический конгресс. В первом ряду члены постоянного Международного Комитета: Л. Ланик, И.П. Павлов, А. Хилл

го и Ленинградский университет» и целый ряд других интересных и ценных трудов институтов и лабораторий [55].

9 августа в 11 часов 25 минут Иван Петрович Павлов объявил заседание XV Международного физиологического конгресса открытым. В своей речи он подчеркнул несколько важных моментов для мировой и отечественной физиологии.

Во-первых, он указал на необходимость обсуждения на конгрессах, так называемых программных вопросов, т.е. «возбуждающих в данное время особенно живой интерес», привлекая к дискуссии как ученых «обрабатывающих избранный вопрос, так и диспутантов». Он считал, что такое общее обсуждение может способствовать объективности исследований и выводов. Во-вторых, Павлов отметил важность участия в конгрессах начинающих ученых, так как «зрелище мировой научной работы в лицах должно иметь огромное возбуждающее действие» на молодые кадры. Наконец, кроме сугубо научных проблем он особо остановился на вопросе сохранения мира, говорил о том, что ученые объединены горячим интересом к общей жизненной задаче, что они работают «очевидно, на рациональное окончательное объединение человечества», а война «по существу есть звериный способ разрешения жизненных трудностей, способ, недостойный человеческого ума с его неизмеримыми ресурсами». Эти слова Павлова были необычайно актуальны в то время (в Германии уже пришел к власти А. Гитлер) и зал встретил эти слова Павлова продолжительными аплодисментами.

По окончании речи Иван Петрович предоставил слово председателю Правительственного комитета содействия конгрессу, секретарю ЦИК СССР И.А. Акулову, который приветствовал собравшихся от имени Советского правительства. Речь Акулова была посвящена развитию физиологической науки в нашей стране. Он говорил о том, что в Советском Союзе насчитывается 380 научных учреждений (в царской России их было всего 24), работающих в области физиологии. В царской России учены-

Секретарь ЦИК СССР тов. И.А. Акулов произносит речь на открытии съезда

е-физиологи насчитывались единицами, а в Советском Союзе армия ученых исчисляется тысячами. Если в 1917 г. на первом физиологическом съезде в России участвовало всего около 50 человек, то в настоящем всемирном конгрессе участвуют 500 физиологов Советского Союза – русских, украинцев, белоруссов, тюрков, грузин, армян и представителей других национальностей. Среди этих физиологов мы встречаем ряд крупных имен: Орбели, Ухтомский, Беритов, Сперанский, Богомолец и другие. Акулов отметил большие заслуги президента конгресса И.П. Павлова и в развитии физиологической науки, и в подготовке многочисленных научных кадров. Он особо упомянул о создании Советским правительством Всесоюзного института экспериментальной медицины с широкой сетью исследовательских филиалов, а также

Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина, имеющей в своем составе около 40 крупных институтов. Задачей последней было создание научной базы для развития в стране зоотехнии, животноводства и других отраслей сельского хозяйства.

И хотя речь Акулова была пронизана характерным для тех лет прославлением социалистического правительства и его лидеров, все-таки факты эти нельзя было не признать. В то время далеко не все зарубежные физиологи имели столь благоприятные условия для работы. Директор Физиологического института Сорбонны профессор Л. Лапик говорил в те дни в одном из газетных интервью: «От русской физиологии, которая дала так много, я ожидаю в будущем еще большего. Советское правительство, как никакое другое правительство, связывает свою деятельность с расцветом науки... К сожалению, мы, французы, не можем похвастать тем же. Так, в моей лаборатории, которая является крупнейшей физиологической лабораторией Франции, работает только 30 сотрудников». Профессор Юлиус Шаксель (Julius Schaxel), бывший директор Института по изучению наследственности в Йене, вынужденный эмигрировать из Германии в СССР, рассказывал корреспонденту ТАСС, что ему «не помогли даже десять поколений „чисто арийских“ предков»». «В настоящее время в Германии свободное научное исследование совершенно исклечено, – продолжал он – несколько дней назад официальная газета [правящей Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП)]

„Фёлькишер Беобахтер”» писала: «Нам нужна не объективная, а „германо-верующая” наука».

И.А. Акулов (1888–1937), прославлявший с трибуны съезда физиологов советскую науку и Советское правительство, никак не мог предполагать, что очень скоро, через 2–3 года, он сам, а также еще четверо из восьми членов Правительственного комитета конгресса (Бауман, 1892–1937, Каминский, 1895–1938, Кодацкий, 1893–1937 и Крестинский, 1883–1938) будут объявлены врагами народа и расстреляны.

Но в день открытия XV Международного конгресса физиологов еще никто не подозревал о назревающей трагедии страны. Невиданный доселе праздник науки продолжался. Акулова на трибуне сменил президент (1917–1936) Академии наук Союза ССР 89-летний ученый-геолог А.П. Карпинский, который произнес краткую приветственную речь по-французски.

За ним на трибуну поднялся председатель Ленинградского совета И.Ф. Кодацкий, который, как и Акулов, в своем приветствии прославлял новое социалистическое общество и власть, обеспечившие возможность бурного развития науки в нашей стране.

Наконец, слово для пленарного научного доклада «Некоторые выводы из факта передачи нервных импульсов» было предоставлено американскому профессору Уолтеру Бредфорду Кеннону (Walter Bredford Cannon, 1871–1945) – основателю гарвардской физиологической школы (Бостон, штат Массачусеттс). Именно на его кандидатуре без колебаний остановил свой выбор И.П. Павлов, когда задолго до конгресса размышлял о том, кому предоставить право выступать первым.

Сугубо научную часть своего доклада Кеннон предварил обзором социально-политической ситуации, сложившейся в мире к тому времени. Он говорил о резком усилении национализма, о всемирной экономической депрессии, приведшей к значительному уменьшению материальной поддержки научной работы во многих странах и, как следствие этого, к закрытию некоторых университетов и смещению ученых с мировыми именами, которые вынуждены терпеть лишения. Американский физиолог отметил, что по счастью не во всех странах проявляется такое невнимание к науке. Великобритания, Италия, Япония и в особен-

Выступление У.Б. Кеннона

ности Россия ассигнуют на научные исследования крупные суммы, что «является выражением благоразумия и проницательности» правительств этих стран.

Затем Кеннон остановился на социальной роли ученых и, в частности физиологов и биохимиков, давших, по его словам, «современному человеку такие удобства и такую безопасность, о которых наши предки не могли и мечтать», проникнув в таинственные процессы, протекающие во внутренних органах, разработав методы для дифференциального диагноза сложнейших органических расстройств и научившись бороться с такими тяжелыми заболеваниями, как диабет, пеллагра, бери-бери, рахит и др. Он обрисовал и новые первоочередные проблемы, стоявшие перед физиологией в то время – найти способы управлять эндокринными железами и изучить функционирование высших отделов нервной системы.

Кеннон подчеркивал, что достижения и будущие задачи физиологии – это «широкие общечеловеческие проблемы, и для их решения необходима свобода исследования и обмена мнениями, не стесняемая национальными границами», не сдерживаемая финансовыми ограничениями, не прерываемая политическими распрями в той или иной части земного шара. «Все нации без исключения нуждаются в тех преимуществах, которые проистекают из свободного обмена учащимися и идеями, – говорил он – и так как мы сами пользуемся достижениями прошлого, то мы не должны забывать и о наших обязанностях по отношению к будущему».

Позже Корнелия Кеннон, сопровождавшая мужа в этой поездке, вспоминала: «делегаты конгресса были встревожены разгневанными высказываниями немецких делегатов-нацистов, которые почувствовали, что идеи Уолтера о важности свободы мнений для научных работников были критикой нацизма, и они требовали от него извинения. Однако британские и другие делегаты

сплотились в защиту Уолтера Кеннона, и буря утихла, вызвав только небольшое волнение среди гитлеровских сторонников».

Очерки о первом пленарном заседании конгресса появились во всех газетах, а ленинградская фабрика «Союзкинохроника» выпустила посвященный этому событию экстрен-

Выборгский Дом культуры, где происходили секционные заседания конгресса

ный номер киножурнала, который демонстрировался в крупнейших кинотеатрах Ленинграда, а 10 экземпляров фильма были тогда же отправлены в Москву.

После торжественного открытия конгресс приступил к секционной работе. Заседания секций проходили в четырех аудиториях Выборгского Дома культуры и Физиологической лаборатории Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова с 15 часов 9 августа и затем по расписанию до вечера 16 августа, когда был намечен отъезд делегатов в Москву.

На заседаниях секции, как правило, представляли 10–16 докладов. В течение всего времени работы конгресса на секционных заседаниях было заслушано в общей сложности 475 докладов, посвященных самым разным вопросам. Из них 306 сообщений сделали иностранные ученые и 169 – советские. Наибольшее внимание было уделено проблемам нервно-гуморальной регуляции, внутренней секреции, физиологии центральной нервной системы, высшей нервной деятельности. Обсуждались вопросы общей физиологии, нервно-мышечной физиологии, физиологии сердца, почек, органов чувств, физиологии пищеварения, проницаемости и всасывания, кровообращения, физиологии клетки, химической динамики клеточных процессов. Заседания секций были посвящены и вопросам описательной биохимии, биохимии крови, химии витаминов и гормонов, действию ферментов и обмену веществ, общему обмену, течению окислительных процессов, азотистого обмена и обмена липоидов и углеводов.

Достаточное внимание было уделено вопросам сравнительной физиологии и эмбриофизиологии, эволюционной физиологии, физиологии полового цикла, а также проблемам биофизики, фотобиологии, фармакологии, патофизиологии. Как видим, круг вопросов, обсуждавшихся на конгрессе, был необыкновенно широк.

Помимо докладов в программу конгресса был включен ряд чрезвычайно интересных демонстраций. Особенно большой наплыв зрителей привлекла демонстрация японского профессора Геничи Като (Genichi Kato, 1890–1979), будущего президента XXIII физиологического конгресса (Токио, 1965). Со своими сотрудниками он провел необычайно тонкий и трудный по технике исполнения опыт изоляции одного нервного волокна из седалищного нерва. Из тела лягушки вырезали мышцу с ведущим к ней нервом. Волокна нерва, толщина которых измерялась сотыми и тысячными долями миллиметра, Като расщеплял под микроскопом и перерезал все, кроме одного, оставляя его живым и невредимым. Затем к этому единствен-

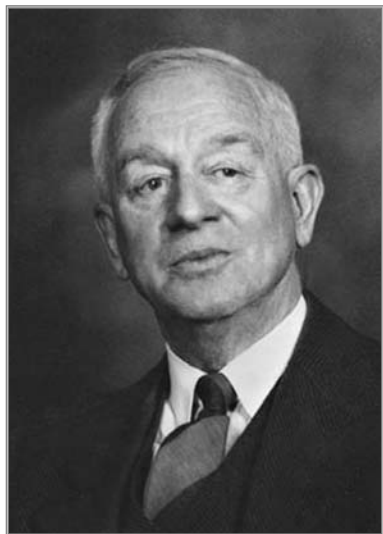
Геничи Като

ному нервному волокну прикладывали электрод и пропускали по нему электрический ток достаточного напряжения. Как только величина тока достигала «порога возбудимости», мышца сокращалась. Как писали газеты, для этой демонстрации из Японии были специально привезены огромные, некоторые весом более килограмма, лягушки и жабы.

Надо заметить, что в нашей стране метод расщепления нерва на отдельные волокна был независимо от Като осуществлен анатомом академиком Всеукраинской академии наук В.П. Воробьевым (1876–1937). При этом ему удалось обнаружить, что один и тот же нерв может содержать в себе чувствительные и двигательные, симпатические и парасимпатические волокна.

На конгрессе Воробьев со своими харьковскими сотрудниками Н.Г. Пониоровским и К.Н. Филатовым демонстрировали животных с вшитыми наглухо под кожу электродами и вторичными индукционными спиралями, которые давали возможность применять разные виды электрических раздражителей для воздействия на различные участки центральной нервной системы, нервные стволы и узлы, кровеносные сосуды, железы внутренней секреции и т.д.

Английский профессор Джозеф Баркрофт (Joseph Barcroft, 1872–1947), выступивший 15 августа на заседании секции эмбриофизиологии с докладом «Возникновение дыхания при рождении», продемонстрировал в лаборатории Военно-медицинской академии операцию на беременной свинье. Он вскрыл матку животного и, вынув из нее одного поросенка, пережал пуповину, соединявшую детеныша с организмом матери. Прекращение притока артериальной крови привело к тому, что поросенок, не дышавший до этого, стал свободно дышать. Этот изящный эксперимент показал, что накопление углекислоты в крови является главным раздражителем дыхательного центра.

Профессор Дж. Баркрофт

Еще одна демонстрация, блестяще проведенная профессором Д. Геллином (D. Hellin) из Варшавы, была посвящена разработке методов борьбы с туберкулезом. Для лечения легких, пораженных туберкулезными бактериями, много лет применяли так называемый искусственный пневмоторакс – введение воздуха в плевральную полость. Это приводило к сжатию легкого и сдавливанию каверн, что способствовало их заживлению. До сих пор не удавалось производить пневмоторакс обоих легких, так как в этом

случае нарушалась возможность дыхания, и животное, на котором проводился опыт, умирало от удушья. Профессору Геллину удалось продемонстрировать «Экспериментальный широкий двухсторонний пневмоторакс без смертельного исхода».

На конгрессе 10 августа было показано более 20 учебных и научно-популярных фильмов, в том числе «Нервная система» (авторы – Н.И. Галкин, А.Г. Гинецинский, А.Н. Кабанов), «Материалы к проблеме центра и периферии в физиологии нервной деятельности» (автор – П.К. Анохин), «Исследование движения сперматозоидов» (автор – В. Шленк).

Наибольший интерес вызвали фильмы, демонстрировавшие работу изолированного сердца животного. Учебный фильм «Деятельность сердца» был создан и показан немецким профессором из Стамбульского университета Гансом Винтерштейном (см. сноску на стр. 90). На экране с предельной наглядностью можно наблюдать работу изолированного сердца собаки. Впечатляющим был фильм профессора П Ленинградского медицинского института М.И. Граменицкого «Микроскопия бьющегося сердца как новый метод исследования». В помещенных под микроскоп с увеличением в 1000–1200 раз живых сердцах лягушки, крысы, голубя, собаки можно было увидеть тончайшую структуру мышечных волокон и нервных клеток сердца в действии. По сообщению Граменицкого метод микроскопии позволил ему наблюдать жизненные процессы в сердце лягушки через три дня после ее умерщвления, в сердце кролика через 1.5 суток, а в сердце человека – через шесть часов после его смерти.

На одном из заседаний профессор Университета Сегеда (Венгрия) Альберт фон Сент-Дьердьи (Albert von Szent Gyorgyi, 1893–1986), открывший противораковый витамин С и получивший за это открытие Нобелевскую премию по физиологии или медицине в 1937 г., подарил советским коллегам 100 г полученного им синтетического витамина.

В Выборгском Доме культуры, где проходили секционные заседания конгресса, была развернута выставка достижений советской физиологии – свыше 3 тыс. экспонатов более чем из 70 институтов и лабораторий страны. Выставка, занимавшая три этажа Дома культуры, состояла из пяти разделов: вводного, основного, литературы, аппаратуры и комнаты И.М. Сеченова, памяти которого был посвящен конгресс. Первоначально предполагалось создать также и комнату И.П. Павлова, однако он этому воспроти-

Альберт фон Сент-Дьердьи

вился, сославшись на то, что будет демонстрировать свои работы в Колтушах.

Выставочный комитет под председательством профессора К.Х. Кеचेва (Москва) попытался отобразить основные данные по истории развития русской физиологической науки. Ряд диаграмм показывал несомненный рост числа лабораторий, количества сотрудников, числа публикуемых работ и т. п. в Советском Союзе. Специальные карты со вспыхивающими лампочками показывали распределение этих лабораторий по стране в целом, а также по Москве и Ленинграду. Интересными были представленные данные о кадрах физиологов. Среди них почти половина (49.7%) имела стаж меньше пяти лет, 31.3% ученых имели возраст 30–35 лет, третью часть всех физиологов составляли женщины.

Очень обширна была экспозиция литературы, представлявшая все работы по физиологии, выпущенные Академией наук СССР, причем если с 1921 по 1925 г. вышло 797 работ по физиологии, то к 1935 г. их было уже 3500. На выставке были также редкие книги по физиологии XVII и XVIII веков.

В кабинете И.М. Сеченова можно было увидеть ряд до сих пор неизвестных широкой публике архивных документов, касающихся, например, упорного непризнания Сеченова Академией наук. Вызывали интерес бумаги охранного отделения, свидетельствовавшие о том, что ученый как «источник материалистических идей» находился под негласным надзором полиции до 74-летнего возраста. Любопытна была представленная в этих документах мотивировка отказа от привлечения Сеченова к суду за его «Рефлексы головного мозга». В ней говорилось, что книга написана тяжелым специальным языком, читать ее будут немногие. Если же судить, то это только привлечет внимание к книге, разрекламирует ее.

Эффектным экспонатом выставки была двухметровая проволочная модель человеческого мозга, изготовленная ассистентом кафедры нормальной анатомии Тифлисского медицинского института А.Г. Малаевым на основе первой модели, сделанной еще в 1908 г. профессором терапевтом Н.А. Кипшидзе (1888–1954), но с учетом новых достижений науки о мозге.

Деятельность конгресса ежедневно широко освещалась в газетах «Правда», «Известия ЦИК и ВЦИК», «Ленинградская правда» и «Рабочая Москва», а также в иностранной прессе – Телеграфное агентство «Ассошиэтед Пресс» (АП; англ. «Associated Press», AP) и др. Руководителями Прессбюро на конгрессе были проф. Б.И. Збарский и проф. Н.Н. Никитин. Кроме того, дважды в день выходила «Фотогазета» со снимками, сделанными на заседаниях и других мероприятиях в рамках культурной программы съезда, таких как осмотр научных учреждений и промышленных предприятий, посещение Смольного, Эрмитажа, Русского музея и других достопримечательностей Ленинграда и пригородов в свободное от заседаний время.

*Открытие памятника «неизвестной собаке»
(скульптор и архитектор – И.Ф. Безпалов) на
территории Ленинградского филиала ВИЭМ.
7 августа 1935 г.*

Вечером в субботу 10 августа после секционных заседаний для большинства иностранных участников конгресса была организована экскурсия по специальной программе Интуриста в Петергоф, а в воскресенье 11 августа в работе конгресса был устроен выходной день, который был полностью посвящен подобным мероприятиям. Делегаты посетили крупные промышленные предприятия, многие побывали в Петропавловской крепости и Антираелигиозном музее, полюбовались городом со смотровой площадки Исаакиевского собора.

Большинство гостей посвятило свободное от заседаний время детальному знакомству с научными учреждениями Ленинграда. Они побывали на кафедре физиологии Военно-медицинской академии, возглавляемой акад. Л.А. Орбели, посетили лабораторию акад. А.А. Ухтомского в Ленинградском университете, Всесоюзный институт растениеводства, Институт по болезням уха, носа и горла, Институт охраны материнства и младенчества. Особый интерес вызвало посещение Ленинградского филиала Всесоюзного института экспериментальной медицины и знакомство с лабораториями И.П. Павлова.

На территории института буквально за несколько дней до конгресса были открыты бюсты И.М. Сеченова, Д.И. Менделеева, Ч. Дарвина и Л. Пастера. Внутренний двор украсил фонтан из полированного гранита, созданный по проекту художника Е.Е. Лансере. Около входа в Физиологический отдел был установлен фонтан-поилка для подопытных животных, украшенный двумя фигурками собак.

Тогда же по инициативе И.П. Павлова в институтском парке был открыт бронзовый памятник «неизвестной собаке» (скульптор и архитектор

– И.Ф. Безпалов), с барельефами на постаменте, рассказывающими о том, как собака послужила человеку и науке. Автором комментариев к изображенным сценам был сам Иван Петрович. В одном из них были слова: «Пусть собака, помощник и друг человека с доисторических времен, приносится в жертву науке, но наше достоинство обязывает нас, чтобы это происходило непременно и всегда без ненужного мучительства».

Значительным событием для участников конгресса стало посещение Колтушей – «столицы условных рефлексов», научного городка, выросшего из основанной И.П. Павловым в 1926 г. Биологической станции Института экспериментальной медицины. Ко времени проведения конгресса здесь уже функционировал первый лабораторный корпус с известным девизом Павлова на фронтоне: «Наблюдательность и наблюдательность», построенный для исследований по генетике высшей нервной деятельности. Строились клуб и жилые дома для научных сотрудников. Заканчивалось сооружение нового образцово спроектированного собачника, практически готов был антропоидник – двухэтажное здание со стеклянным волье-

Здание лаборатории экспериментальной генетики высшей нервной деятельности в Колтушах

ром, столовой, кухни и спальней, первыми обитателями которого стала знаменитая пара шимпанзе – Роза и Рафаэль.

Голландский физиолог профессор В. Колье (W. Collier) так высказался после посещения Колтушей: «Нельзя не восхищаться превосходным устройством собачника, обезьянника, звуконепроницаемых камер и других частей биологической станции акад. Павлова. Наблюдая предусмотрительность, продуманность и комфорт, проявленные при постройке этой замечательной биостанции, один из моих коллег пошутил, что любой человек не прочь был бы остаться в Колтушах и предоставить себя для экспериментов. Меня поражает не только размах этих работ, но и глубина

научной мысли, которой руководится школа акад. Павлова. Несомненно, что практическая медицина, и в особенности психиатрия и невропатология получают отсюда сильное подкрепление. Вместе с тем внимательный наблюдатель не может не убедиться в том, какие результаты приносят плановость и плановое руководство научно-исследовательской работой».

Воскресный день 11 августа завершился показом в одном из крупнейших кинотеатров города «Межрабпроме» для иностранных гостей фильмов «Чапаев» (1934) и «Песнь о счастье» (1934) с киножурналом об открытии конгресса. После этого в Ленинградском Доме ученых состоялся прием, организованный профессорами Б.И. Збарским, Е.С. Лондоном и И.П. Разенковым, на котором присутствовало около 70 биохимиков и физиологов из разных стран, советские ученые, представители прессы.

Второе пленарное заседание конгресса состоялось 13 августа в 18 часов во Дворце Урицкого. Как и на первом пленуме, огромный зал был до отказа заполнен делегатами и гостями. Председательствовали И.П. Павлов, А. Хилл и Л. Лапик. С обширным докладом «О скоростях некоторых физиологических процессов» выступил профессор Дж. Баркрофт (Кембридж), затем слово было предоставлено академику Л.А. Орбели, прочитавшему доклад «Боль и ее физиологические эффекты».

В культурной программе этого дня на 20 часов был запланирован концерт в Александринском театре, называвшемся тогда Театром Академической драмы. Большое впечатление на иностранных ученых произвели выступления скрипача Давида Ойстраха, виолончелиста Дани Шафрана, артистов Рейзена, Ирмы Яунзем и других. В тот же вечер более 350 делегатов конгресса стали участниками встречи в Доме кино, где познакомились с достижениями ленинградской научной кинематографии.

14 августа для группы виднейших ученых (около 25 человек) состоялся прием, организованный И.П. Павловым. Профессора А. Хилл, У. Кеннон, Л. Лапик и другие в неформальной обстановке дружеского ужина еще раз смогли обсудить интересовавшие их научные проблемы.

В четверг 15 августа после утренних секционных заседаний все участники конгресса были приглашены Ленинградским советом и оргкомитетом на торжественный прием в честь делегатов в Детское Село (до 1918 г. – Царское Село, после 1937 г. – г. Пушкин). Автобусы и автомобили с делегатами отбыли из Ленинграда в 15 часов 30 минут. Праздник начался демонстрациями полетов аэропланов и планеров, показавших под аплодисменты присутствующих фигуры высшего пилотажа. Затем всех пригласили на экскурсию по дворцам, музеям и парку.

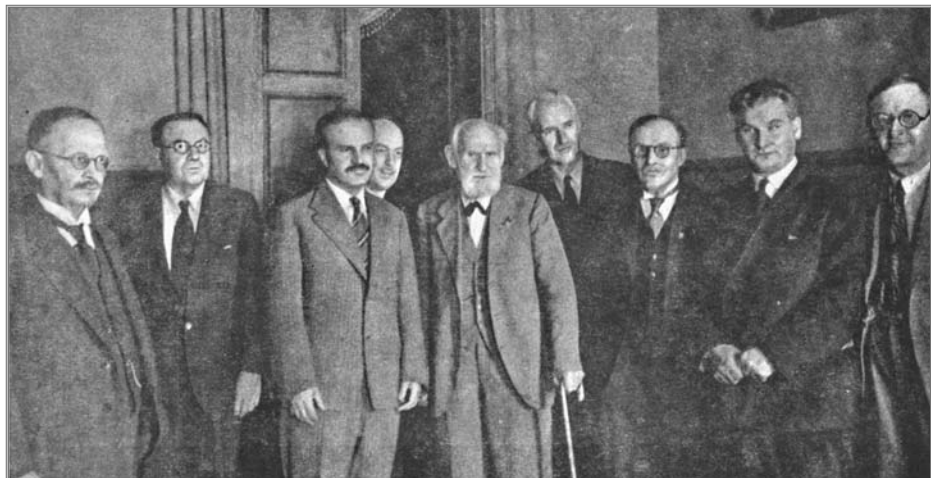
В 18 часов в тронном зале Екатерининского дворца, называемом из-за своих размеров «зал эхо», начался торжественный банкет, на котором присутствовало около двух тысяч делегатов и гостей конгресса. На парадной лестнице Екатерининского дворца играл оркестр под руководством Л.О. Утесова. И.П. Павлову преподнесли огромный букет роз – подарок

американского ученого М. Айнгорна, который не мог лично присутствовать на форуме. Банкет открыл председатель Ленинградского совета И.Ф. Кодацкий. Затем слово взял академик И.П. Павлов. Все делегаты встали и устроили Ивану Петровичу бурную овацию.

В своей необычной, философской речи он сказал: «Естествознание с его практическим приложением – техникой – есть главная сила человечества. Оно от безмерно богатой природы вызывает все то, что людям нужно, полезно и приятно. Но этого еще мало. Что мне от этих сокровищ природы, если я постоянно слаб или болен. Для того, чтобы использовать сокровища природы, чтобы этими сокровищами наслаждаться, для этого я должен быть здоровым, сильным и умным. Мы – высший продукт земной природы, ее сложнейшая и и тончайшая система. Чтобы сохранить эту систему неповрежденной, цельной, необходимо знать ее функционирование. Здесь выступает наша роль или часть естествознания – физиология, которая и должна дать нам эти знания. Физиология научит нас – и чем дальше, тем полнее и совершеннее, – как правильно, т.е. полезно и приятно, работать, отдыхать, есть и т.д. Но этого еще мало. Она научит нас, как правильно думать, чувствовать и желать. И это также есть доля нашей задачи. недаром Огюст Конт – великий основатель позитивной психологии – в своей “Системе наук” не дал особого места психологии, поставив вместо нее физиологию мозга. Человеческая психология есть слишком большой скачок от более известного к самому сложнейшему на нашей земле, чтобы уже к настоящему времени подлежать строгому научному анализу. Психологии помочь, дать ей твердое основание должна физиология, физиология высших органов головного мозга, физиология как полная научная картина нормальной и патологической деятельности высших органов мозга на животных, наиболее близких к нам, причем эта работа, конечно, должна идти рядом с изучением основных законов высшей нервной деятельности. Я считаю, такая работа уже начата и, таким образом, для физиологии открываются огромнейшие новые области. Таким образом, **в физиологии лежит истинная радость человеческого существования** (выделено нами – авторы). Я поднимаю бокал за все естествознание, специально за физиологи, и натурально, за современных деятелей ее» [56].

С речами и тостами за процветание советской и мировой науки выступили Л. Лапик (Франция), О. Франк (Германия), А. Херличка (Италия), и Е. Лильестранд (Швеция). Банкет завершился шествием официантов с изготовленной из шоколада собакой. В 20 часов был запланирован чай на Камероновой галерее Екатерининского дворца. Вечер закончился великолепным фейерверком в Детскосельском парке.

В пятницу 16 августа продолжались секционные заседания и были организованы дополнительные экскурсии для тех, кто еще не успел увидеть всех достопримечательных мест Ленинграда. Вечером делегаты и гости отправились в Москву, где на следующий день состоялось заклю-

Прием тов. Молотовым членов Международного комитета физиологов (слева-направо): О. Франк, У. Кеннон, В.М. Молотов, И.А. Акулов, И.П. Павлов, А. Хилл, Л. Лапик, Г.Н. Каминский, Л.Н. Федоров

чительное пленарное заседание. В 22 часа с Московского вокзала отошел поезд с прицепленным к нему салон-вагоном, предоставленным академику И.П. Павлову и его семье. 86-летний ученый ехал в столицу со своей женой и двумя сыновьями, намереваясь по окончании конгресса посетить Рязань, где он родился, повидать родные места и поклониться могиле матери и отца.

17 августа с утра в Москве председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР В.М. Молотов принял в своем кабинете членов Международного комитета физиологов – И.П. Павлова, А. Хилла (Англия), Л. Лапика (Франция), У. Кеннона (США), О. Франка (Германия), А. Герличка (Италия) и Е. Лильестранда (Швеция). В беседе, продолжавшейся полтора часа, приняли участие также секретарь ЦИК СССР И.А. Акулов, нарком здравоохранения РСФСР Г.Н. Каминский и директор ВИЭМ Л.Н. Федоров. От имени иностранных участников конгресса Л. Лапик поблагодарил В.М. Молотова и в его лице все правительство Союза за исключительное содействие, оказанное подготовке и проведению конгресса физиологов. В.М. Молотов поздравил членов президиума с успешным окончанием работ конгресса и в дружественной беседе обменялся с учеными мнениями о практических способах закрепления и развития научных связей и сотрудничества между физиологами СССР и физиологами других стран.

Заключительное пленарное заседание конгресса состоялось 17 августа в 2 часа дня в Большом зале Московской консерватории. На нем были заслушаны доклады главы французской физиологической школы Л. Лапика «Новейшие успехи в познании нервного механизма» и академика А.А. Ухтомского «Физиологическая лабильность и акт торможения».

В конце доклада Ухтомский сказал: «Наука соединяет людей через границы школ, через границы предубеждений и симпатий, через границы наций и государств. В эти дни, когда в воздухе опять носятся тревожные тени, и события готовы назреть до сроков, при которых их нельзя уже будет остановить, международное единение ученых должно напрячь все силы, дабы оградить народы от бедствий и стать залогом международного мира». Слова эти, как и множество других подобных высказываний, звучавших на конгрессе, еще раз подтвердили его не только научное, но и важнейшее социально-политическое значение в той непростой обстановке, которая царила тогда в мире.

В заключение обсуждался вопрос о включении в состав Международного комитета по созову физиологических конгрессов выдающегося американского физиолога проф. У. Кеннона и о месте проведения через положенные три года следующего XVI Международного конгресса физиологов. Профессор А. Хилл сообщил, что в Международный комитет поданы заявки от Венгрии и Швейцарии. Учитывая то, что в 1938 г. должен был отмечаться 50-летний юбилей I Международного конгресса физиологов, состоявшегося, как уже было сказано, в Швейцарии, делегаты единодушно проголосовали за то, чтобы юбилейный форум прошел там же. Местом проведения съезда был выбран Цюрих, где и состоялся последний перед Второй мировой войной конгресс. Президентом его был известный физиолог, будущий Нобелевский лауреат (1949) Вальтер Хесс (Walter Hess, 1881–1973).

На этом программа XV Международного физиологического конгресса была исчерпана. Завершилось пленарное заседание эмоциональной речью профессора медицинской химии Эдинбургского университета Джорджа Барджера (George Barger, 1878–1939). Он начал ее по-английски, затем, обращаясь к И.П. Павлову, перешел на более понятный тому немецкий язык. Его искренние слова признательности и почтения к великому русскому физиологу вошли в историю. «Я думаю, – говорил Барджер, – что не существует ни одной области естественных наук, которую одна личность возглавляла бы так бесспорно, как вы возглавляете физиологию. Вы – *«facile princeps physiologorum mundi»* (лат. – бесспорно первый физиолог мира). Я вспоминаю о том, что вы и профессор Отто Франк являетесь единственными учениками Карла Людвига, оставшимися в наших рядах. Вы – связующее звено между поколениями, «альтмейстер» физиологической науки!». Затем Барджер перешел на французский язык, отметив прекрасную работу Организационного комитета. Слова восхищения и благодарности принимавшей стороне по поручению гостей конгресса прозвучали в его речи также на итальянском, «скандинавском», голландском и, наконец, на русском языках. Такое нестандартное приветствие, конечно, не раз прерывалось аплодисментами зала.

Наконец, встал И.П. Павлов, по-русски ответил на приветствия, поблагодарил всех за приезд, за внимание, за активную работу и закончил по-немецки: «Заседание закрыто. Работа конгресса окончена».

Вечером этого же дня Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР тов. В.М. Молотов устроил в Большом Кремлевском дворце прием в честь делегатов XV Международного конгресса физиологов, на котором присутствовали делегаты конгресса, многие московские ученые, представители советской общественности – всего свыше 1500 человек. Почетные места в президиуме заняли В.М. Молотов, В.Я. Чубарь, Н.К. Антипов, И.А. Акулов, Г.Н. Каминский и члены постоянного Международного комитета физиологов И.П. Павлов, У. Кеннон, Л. Лапик, А. Хилл, О. Франк – все с женами, А. Херличка и Е. Лильестранд. С большой обстоятельной речью к делегатам конгресса обратился председатель Совнаркома СССР В.М. Молотов.

И.П. Павлов произносит тост «за великих социальных экспериментаторов»

«Вы слышали и видели (говорит Иван Петрович, обращаясь к иностранным гостям), какое исключительное благоприятное положение занимает в моем отечестве наука. Сложившиеся у нас отношения между государственной властью и наукой я хочу проиллюстрировать одним только примером: мы, руководители научных учреждений, находимся прямо в тревоге и беспокойстве по поводу того, будем ли мы в состоянии оправдать все те средства, которые нам предоставляет правительство (Товарищ Молотов с места: «Уверены, что безусловно оправдате!» Шумные аплодисменты). Как Вы знаете, я экспериментатор с головы до ног. Вся моя жизнь состояла из экспериментов. Наше правительство также экспериментатор, только несравненно более высокой категории. Я страстно желаю жить, чтобы увидеть победное завершение этого исторического социального эксперимента». Под бурные аплодисменты присутствующих И.П. Павлов провозглашает тост «за великих социальных экспериментаторов» [57].

С ответными благодарственными речами, помимо И.П. Павлова, выступили профессор А. Майер (Mayer, Франция), О. Лёви (Loewi, Австрия), А. Хилл (Англия), У. Эббеке (Ebbecke, Германия), Г. Йордан (Jordan, Голландия) и председатель Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов И.П. Разенков. В заключении состоялся концерт с участием

артистов московских театров и самодеятельного коллектива Центрального Дома Красной Армии.

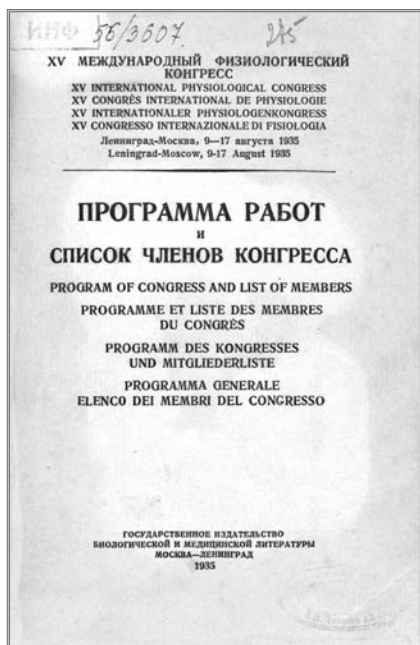
18–19 августа делегаты еще имели возможность знакомиться с Москвой, посетить ее музеи и театры, осмотреть Кремль и Мавзолей В.И. Ленина, побывать на празднике авиации в Тушино, совершить поездку по станциям метрополитена. Они посетили Всесоюзный институт экспериментальной медицины, Центральный научно-исследовательский институт питания Наркомздрава, Институт мозга, Физиологический институт Наркомпроса, Больницу им. Боткина и другие учреждения.

Ученые-химики Э. Лундсгаард (E. Lundsgaard, Дания), Дж. Барджер (Англия), Э. Мамэли (E. Mameli, Италия), О. Баудиш (O. Baudisch, Швеция) и другие посетили институты и лаборатории Химической группы Академии наук СССР – Институт органической химии, Коллоидно-электрохимический институт и Институт горючих ископаемых.

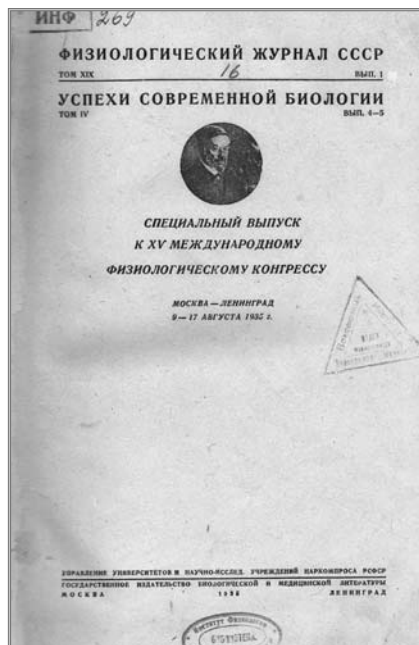
Зарубежные участники конгресса начали разъезжаться 18 августа. Часть из них отправилась домой, а другая – в поездки по Советскому Союзу. Из Москвы отправились четыре специальных поезда с группами иностранных делегатов по маршрутам: Харьков–Ростов–Орджоникидзе, по Военно-Грузинской дороге в Тифлис и далее в Батум–Ялта–Одесса–Киев; второй – Харьков–Днепрогэс–Киев; третий – Днепрогэс–Ялта, паромом до Одессы–Киев; четвертый – Горький, по Волге до Сталинграда, в Крым–Одесса–Киев. Из Киева гости разъехались на родину.

Представленный обзор событий, связанных с работой XV Международного физиологического конгресса в СССР, демонстрирует его грандиозность. Несомненно, он имел большое значение для престижа советской науки. Впервые ученые Советского Союза получили возможность в полной мере продемонстрировать зарубежным коллегам свои достижения, размах и многообразие научных изысканий.

Кроме того, осуществив четкую организацию научной и масштабной разносторонней культурной программы конгресса, Советское правительство успешно использовало шанс, опираясь на авторитет И.П. Павлова, убедить представителей науки в преимуществе социалистического государственного устройства и через них повлиять на мировое общественное мнение. В этом смысле достаточно красноречивы слова многих видных ученых, сказанные по окончании конгресса: «Нигде культура, наука и ученые не уважаются так высоко, как в СССР» (проф. А. Сент-Дьердьи, Венгрия); «Я поражен большим количеством научных работников лабораторий и тем энтузиазмом, с которым они работают» (Г. Гассер, США); «Советская Россия представляется мне в полном цветении своих материальных и человеческих ценностей» (проф. К. Дженаб, Турция). Ярче других высказался один из немецких профессоров Х., эмигрировавший из гитлеровской Германии, по просьбе которого его фамилия в газетном интервью не расшифровывалась: «...Наши русские друзья могут гордиться тем, что

Программа работ и список членов XV Международного физиологического конгресса

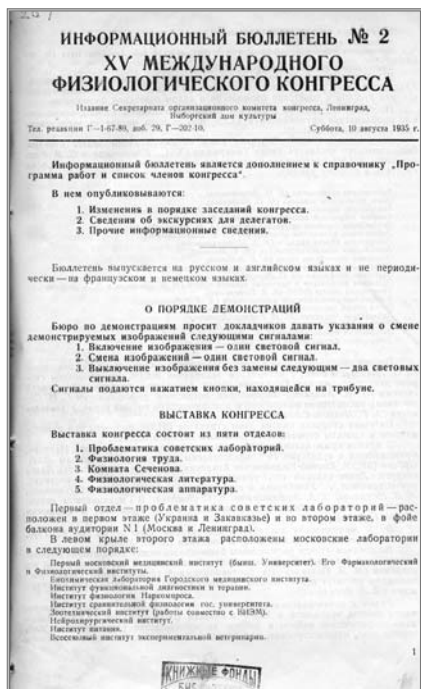

Обложка специального выпуска Физиологического журнала СССР Т. XIX, выпуск 1, 1935 г.

ими сделано за последние годы для строительства своей страны. Они не только сумели сохранить великое наследие прошлого, наследие искусства, наследие науки, начиная с работ великого физиолога Сеченова. Они обрели это великое наследие, и теперь все принадлежит им. Искусство и наука стали достоянием всего народа».

К XV Международному физиологическому конгрессу было издано несколько книг. Каждому делегату выдавалась «Программа работ и список членов конгресса», выпущенная Государственным издательством биологической и медицинской литературы (М.; Л., 1935, 250 стр.), в которой содержались справочные сведения, общий план работ Конгресса, повестка научных заседаний, а также список участников Конгресса и лиц, их сопровождающих, в алфавитном порядке (на английском языке). Текст информации и общей программы дан на русском, английском, французском, немецком и итальянском языках. Разделы «Программа научных заседаний» и «Список докладчиков» представлены на русском и английском языках.

К конгрессу в 1935 г. был издан специальный объединенный выпуск двух журналов – «Физиологического журнала СССР им. И.М. Сеченова» (Т. XIX, вып. 1) и «Успехов современной биологии» (Т. IV, вып. 4–5), объемом 26,5 печатных листов (424 стр.). Выпуск открывается фотографией портрета академика И.П. Павлова (работы М.В. Нестерова, 1930 г.) – председателя

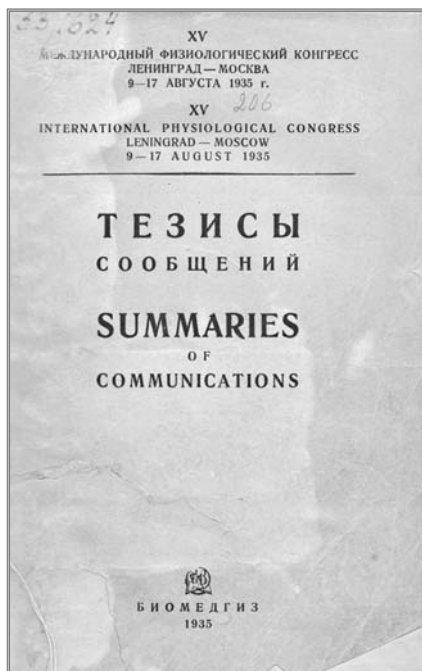

*Информационный бюллетень №2
XV Международного физиологического
конгресса*

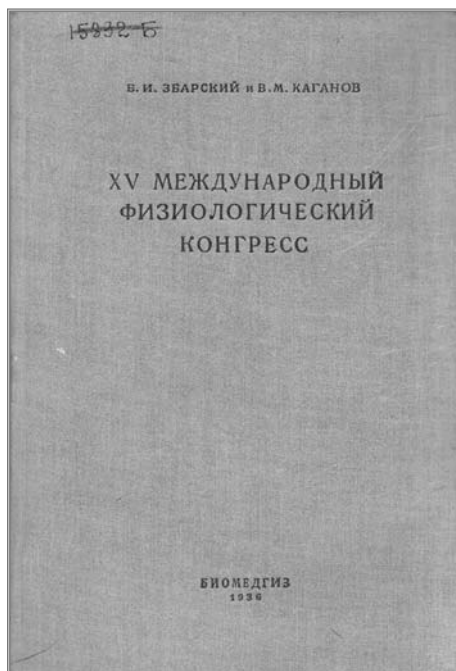
ка», А.А. Ухтомский (Ленинград) «Физиологический институт Ленинградского университета в истории своего возникновения», Л.С. Штерн (Москва) «Основные проблемы Института физиологии НКПроса».

Секретариатом Организационного комитета конгресса издавался «Информационный бюллетень XV Международного физиологического конгресса», который являлся дополнением к справочнику «Программа работ и список членов конгресса». В нем оперативно публиковались изменения в порядке заседаний конгресса, сведения об экскурсиях для делегатов и прочие информационные сведения. Бюллетень выпускался на русском и английском языках, иногда на французском и немецком языках. Бюллетень выходил ежедневно с 9 по 16 августа, всего были изданы (тиражом 1100 экз. каждый) 9 номеров бюллетеня. В издании были опубликованы полные справочные сведения по оргкомитету конгресса, представлена исчерпывающая информация о выставке конгресса (в Выборгском доме культуры), состоящей из пяти отделов: проблематика советских лабораторий, физиология труда, комната Сеченова, физиологическая литература, физиологическая аппаратура. Дано расписание на 12–16 августа 25 кинодемонстраций и 31 демонстрации опытов и приборов на кафедре физиологии Военно-медицинской академии. Представлена подробная програм-

оргкомитета конгресса. В специальном выпуске опубликованы 34 обзорных, проблемных и экспериментальных статей отечественных (22 статьи) и иностранных (12 переводных статей) участников конгресса. Среди зарубежных авторов выдающиеся ученые – Дж. Баркрофт (Кембридж, Англия), лауреаты Нобелевской премии по физиологии или медицине А. Хилл (Лондон) и Э. Эдриан (Кембридж), Л. Лаврик (Париж), лауреат Нобелевской премии по химии Х. фон Эйлер (Стокгольм). Среди отечественных авторов – нобелевский лауреат И.П. Павлов, Л.А. Орбели, П.К. Анохин, И.С. Беритов, К.М. Быков, Х.С. Коштоянц, Е.М. Крепс, А.В. Палладин, Н.А. Романский, В.В. Савич, Г.В. Фольборт. Некоторые авторы представили научно-исторические статьи – Ю.М. Гефтер (Ленинград) «Школа В.С. Гулевича», И.Л. Кан (Москва) «Научное наследство А.Ф. Самойлова и его разработ-

*Тезисы сообщений
XV Международного физиологического
конгресса*

Обложка книги «XV Международный физиологический конгресс. 9-17 августа 1935 г. (Ленинград-Москва)»

ма всех экскурсий во время пребывания делегатов в Ленинграде и Москве (17–18 августа). Ежедневно оперативно печатались изменения и дополнения к программе научных заседаний. Для участников конгресса опубликованы краткие сведения о Выборгском доме культуры и указатель его помещений. Информационный бюллетень делегаты конгресса могли получить в справочных киосках в вестибюле Выборгского дома культуры.

Издательством «Биомедгиз» был выпущен сборник «Тезисы сообщений=Summaries of Communications» (471 стр.), содержащий 490 текстов тезисов и 127 заголовков тезисов и демонстраций (на английском, немецком или французском языке) от 784 советских и иностранных авторов и соавторов – участников XV Международного физиологического конгресса. Больше всего тезисов – 230 было представлено хозяевами конгресса, ученые из США подали 88 тезисов, Франции – 29, Германии – 23, Польши – 17, Китая – 9, Швеции, Англии и Чехословакии – по 8, Японии, Бельгии и Италии – по 7, Румынии и Канады – по 6, Австрии – 5, Венгрии, Индии и Голландии – по 4, Аргентина, Дания и Швейцария – по 2, Финляндии, Эстонии, Литвы, Турции, Манчжурии, Бразилии и Австралии – по 1. Всего тезисы представили ученые из 28 стран Европы, Азии, Америки и Австралии. Точно такой же сборник «Тезисы сообщений» (508 стр., тираж

2000 экз.), но на русском языке (все тезисы иностранных участников были переведены) был выпущен «Биомедгизом» в 1935 г.

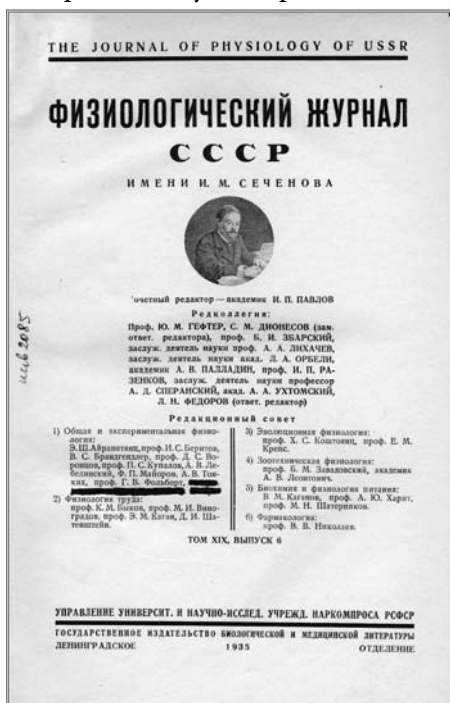
Через год после окончания XV Международного физиологического конгресса Государственным издательством биологической и медицинской литературы была опубликована книга Б.И. Збарского и В.М. Каганова «XV Международный физиологический конгресс. 9–17 августа 1935 г. (Ленинград–Москва)» (М.; Л.: Биомедгиз, 1936. – 161 стр.). Книга (тиражом 3200 экз.) открывается фотографией президента XV Международного конгресса физиологов академика И.П. Павлова. В книге приводятся события при открытии конгресса, речи президента конгресса акад. И.П. Павлова и секретаря ЦИК СССР И.А. Акулова, а также доклады на пленарных заседаниях конгресса проф. У. Кеннона «Некоторые выводы из факта химической передачи нервных импульсов», акад. Л.А. Орбели «Боль и ее физиологические эффекты», проф. Дж. Баркрофта «О скоростях некоторых физиологических процессов», проф. Л. Лапика «Новейшие успехи в познании нервного механизма» и акад. А.А. Ухтомского «Физиологическая лабильность и акт торможения». Основная часть книги включает, составленный авторами краткий обзор докладов на секционных заседаниях конгресса по 11 направлениям физиологии. В заключении приводятся текст беседы И.П. Павлова с корреспондентом «Известий ЦИК СССР и ВЦИК», отчеты о приеме делегатов конгресса Ленинградским советом, приеме в честь делегатов конгресса в Большом Кремлевском дворце, о заключительном заседании XV Международного конгресса физиологов, приводятся впечатления иностранных делегатов о своем пребывании в СССР.

Были изданы также Труды XV Международного физиологического конгресса (Ленинград–Москва, 9–17 августа 1935 г.). Том «Трудов» был подготовлен к печати по поручению оргкомитета Конгресса редакционно-издательской комиссией в составе А.В. Айзенберга (Москва), С.М. Дионесова (Ленинград) и Л.Н. Федорова (Москва). «Труды» были опубликованы в сдвоенном выпуске (5 и 6) «Физиологического журнала СССР им. И.М. Сеченова» за 1936 г. (486 стр., тираж 3000 экз.). Журнал увидел свет в первом квартале 1937 г. и стал самым полным отчетом о Конгрессе. Том открывается портретом И.П. Павлова с факсимиле в траурной рамке и проникновенной, эмоциональной статьей академика Л.А. Орбели.

Он пишет: «Скончался Иван Петрович Павлов. Оборвалась исключительная по красоте жизнь. Сошел со сцены единственный неповторимый образец человека, для которого не было жизни без труда, для которого труд являлся жизнью. Ушел исследователь, всю жизнь свою отдавший изучению жизни, проникавший в эту жизнь с величайшей глубиной анализа. Не только научный работник, интересовавшийся жизненным процессом и его анализирувавший со всей тонкостью своей научной мысли, но и физиолог-практик, умевший руководить своим жизненным процессом, умевший так его направлять, чтобы дать максимум научной продуктивно-

сти... Обладая исключительной силой мышления, огромной воле и целеустремленностью, умением концентрировать свое внимание на определенной задаче и отдавать все силы на ее разрешение, способностью не только заражать своим энтузиазмом сотни людей, но также вовлекать их в свою работу и руководить ходом их мысли и труда, – он за эти 60 лет дал редчайшие образцы научного творчества. Он разработал ряд новых методов исследования, он направил в новое русло изучение нескольких крупных отделов физиологии, он собрал богатейший фактический материал и подверг его тщательному анализу. За работы этого периода он был удостоен Нобелевской премии в 1904 году. Наконец, за последние 30 лет он создал в сущности новую научную дисциплину – объективное изучение высшей нервной деятельности, учение об условных рефлексах... Мировая физиология потеряла великого руководителя. Трудно представить себе, чтобы такое сочетание черт, которыми обладал Иван Петрович, могло повториться в ближайшем времени. Такие люди рождаются один раз в столетие...» [58].

«Труды» включают общие сведения по составу комитетов Конгресса, расписание научных заседаний и тесты речей И.П. Павлова, И.А. Акулова, А.П. Карпинского, И.Ф. Коцацкого и доклада У. Кеннона при открытии конгресса 9 августа. Представлены фотографии Дворца Урицкого в Ленинграде, открытия Конгресса, приветствий И.А. Акулова, А.П. Карпинского, И.Ф. Коцацкого, пленарных заседаний, Выборгского дома культуры, где проходили секционные заседания, приема в Москве членов постоянного Интернационального комитета В.М. Молотовым, а также фото жетона участника и медали в честь Конгресса с изображением И.М. Сеченова. Основную часть «Трудов» составляют тексты 395 докладов, прочитанных на 41 секционном заседании, доклады на пленарных заседаниях Дж. Баркрофта, Л.А. Орбели, Л. Лапика, А.А. Ухтомского, речь А. Хилла и Дж. Барджера на заключительном пленарном заседании в Большом зале Московской консерватории. В «Трудах» также приводятся названия и аннотации показанных на Конгрессе научных кинофильмов, опытов и аппаратуры.

Обложка Физиологического журнала СССР им. И.М. Сеченова. Том XIX, выпуск 6. 1935 г.

В 1935 г. «Физиологический журнал СССР», как и планировалось (см. стр. 125), стал выходить ежемесячно объемом 12–18 авторских листов, тираж увеличился с 1500 (1934 г.) до 1900–2150 экземпляров. В 1935 г. было издано два тома журнала (XVIII и XIX) по 6 выпусков каждый. В XVIII томе опубликованы 115 экспериментальных статей авторов из 18 городов страны – Ленинграда, Москвы, Горького, Воронежа, Казани, Ростова-на-Дону, Краснодара, Оренбурга, Свердловска, Детского Села, Харькова, Одессы, Полтавы, Сталино, Каменец-Подольска, Баку, Тифлиса, Эривани, а также из Монреаля (Канада) и Утрехта (Голландия). Том XIX журнала также включал шесть выпусков, но, как отмечалось выше, к XV Международному физиологическому конгрессу был издан специальный объединенный выпуск «Физиологического журнала СССР» (Т. XIX, вып. 1) и «Успехов современной биологии» (Т. IV, вып. 4–5) объемом 424 стр. В остальных пяти выпусках журнала опубликованы 95 экспериментальных и методических статей из научных учреждений 15 городов СССР – Ленинграда, Москвы, Иваново, Астрахани, Ростова-на-Дону, Кисловодска, Омска, Свердловска, Детского Села, Харькова, Одессы, Каменец-Подольска, Витебска, Тифлиса, Эривани.

Выпуск 2 тома XIX открывается портретами академиков Л.А. Орбели и А.А. Ухтомского, избранных Общим собранием АН СССР 2 июня 1935 г. действительными членами Академии наук СССР по Отделению математических и естественных наук по специальности «физиология». В выпуске 6 этого же тома к 30-летию со дня смерти [2(15) ноября 1905 г.] Ивана Михайловича Сеченова публикуются четыре большие фотографии выдающегося физиолога в разные периоды жизни (1860–1904 гг.).

Начало 1936 г. было омрачено кончиной первого лауреата Нобелевской премии России, академика И.П. Павлова. Он скончался в Ленинграде

И.П. Павлов на смертном одре

27 февраля от тяжелой пневмонии, осложнившей простуду, полученную им незадолго до этого. Еще 21 февраля И.П. Павлов посетил Колтуши, совершил обход лабораторий, заходил в обезьянник проведать только что переболевших Розу и Рафаэля. К вечеру того же дня у него поднялась высокая температура, на следующий день к простудным явлениям присоединился бронхит. Лечащими врачами Павлова были ленинградские врачи М.М. Бок (1889–1936), профессор М.В. Черноуцкий (1884–1957) и вызванный из Москвы известный терапевт и кардиолог, профессор Д.Д. Плетнев (1872–1941), которые лечили его в домашних условиях. Официальная история болезни была начата 22 февраля, она содержит ежедневные бюллетени о состоянии здоровья. Резкое ухудшение наступило 26 февраля – появилось сильное возбуждение, а затем и помрачение сознания, быстро прогрессировало двухстороннее воспаление легких. Отсутствие во врачебной практике того времени антибиотиков привело к тому, что остановить легочный процесс не удалось. В 2 часа 52 минуты 27 февраля И.П. Павлов скончался. Заключение о его смерти подписали М.М. Бок, А.Д. Сперанский, И.С. Розенталь, В.С. Галкин, дежурный врач В.А. Савченко и доктор Лебедев, присутствовавшие при последних минутах жизни И.П. Павлова [59].

28 февраля в газете «Правда» было опубликовано «Обращение Академии наук СССР к академиям наук всего мира», подписанное 27 февраля в Москве президентом АН СССР академиком А.П. Карпинским и непрямым секретарем АН СССР академиком Н.П. Горбуновым. В тексте документа сказано: «Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик сообщает о кончине академика Ивана Петровича ПАВЛОВА, одного из старейших ее сочленов, основателя и директора Физиологического института Академии наук, руководителя и учителя физиологов всего Союза. Смелыми идеями Павлов создал новую эпоху в истории биологии, упорными многолетними и систематическими экспериментами он укрепил идеи зависимости поведения организмов от внешних раздражений. Академия наук вместе со всей страной скорбит о потере мирового ученого, гражданина великой социалистической родины, величайшего и гениального борца за науку, доказавшего всей своей 87-летней жизнью величие и силу научного творчества, со всей яркостью и энергией своего характера поднявшего высоко знамя советской науки перед всем миром и перед последующими поколениями».

28 февраля в центральной печати было опубликовано постановление СНК СССР «Об увековечении памяти академика Ивана Петровича Павлова». В тексте постановления отмечается, что: «...Признавая исключительные заслуги перед трудящимися СССР скончавшегося академика И.П. Павлова, являющегося подлинным классиком естествознания и мировым ученым, Совет Народных Комиссаров Союза ССР в целях увековечения его памяти постановил: 1. Воздвигнуть на одной из центральных

площадей в г. Ленинграде монументальный памятник И.П. Павлову, поручив исполнение этого Ленинградскому Совету. 2. Утвердить предложение Наркомздрава РСФСР о переименовании 1-го Ленинградского Медицинского Института в Институт им. Павлова. 3. Поручить Академии Наук Союза ССР опубликовать на четырех языках – русском, французском, английском и немецком собрание сочинений И.П. Павлова. 4. Сохранить мозг И.П. Павлова в Институте Мозга в Москве. 5. Лабораторию и кабинет И.П. Павлова в ИЭМе, находящиеся на улице академика Павлова, 12, в Ленинграде, сохранить, как музей. 6. Жене И.П. Павлова – Серафиме Васильевне Павловой назначить персональную пенсию в размере 1.000 рублей в месяц. 7. Принять на счет государства расходы, связанные с похоронами и увековечением памяти академика И.П. Павлова».

В свою очередь Президиум Ленинградского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов 29 февраля также принял аналогичный документ. В постановлении указано: «...1. Поставить согласно решения Совета народных комиссаров СССР памятник академику И.П. Павлову на площади Лассаля. 2. Присвоить 16-й средней школе на Бородинской улице имя академика Павлова И.П. 3. Установить при Ленинградском медицинском институте им. Павлова две стипендии имени академика Павлова. 4. Переименовать с. Колтуши, где расположены экспериментальные лаборатории академика Павлова, в с. Павлово. 5. Закрепить за женой И.П. Павлова – Серафимой Васильевной Павловой квартиру в пожизненное пользование».

Из семи пунктов постановления СНК СССР шесть были выполнены полностью или частично в 1936–1949 гг., из пяти пунктов постановления Президиума Ленсовета четыре были осуществлены. Единственным невыполненным первым пунктом обоих постановлений долгое время оставалось решение об установке памятника И.П. Павлову на площади Лассаля в Ленинграде. В довоенные годы памятник ученому создан не был. В 1940 г. площадь Лассаля (носившая с 1918 г. это имя) была переименована в площадь Искусств и в 1957 г. здесь был открыт памятник А.С. Пушкину (скульптор М.К. Анисимов, архитектор В.А. Петров). Лишь в 1949 г. к

Постановление Президиума Ленсовета «Об увековечении памяти академика Ивана Петровича Павлова»

100-летию со дня рождения академика скульптор В.В. Лишев изваял памятник И.П. Павлова (изобразив ученого во весь рост, в хирургическом халате, с сидящей у его ног собакой) для установки в городе. Однако Художественный совет не нашел тогда подходящего места для памятника в Ленинграде и он был установлен в 1951 г. в Колтушах. Таким образом, в городе на Неве, где И.П. Павлов жил и творил более 65 лет, памятника великому ученому не было¹.

Президиум Академии наук СССР также принял постановления, связанные с увековечением памяти И.П. Павлова. Они включали шесть пунктов: 1. Войти в ЦИК СССР с представлением о присвоении Институту физиологии и патологии высшей нервной деятельности имени И.П. Павлова. 2. Создать совместно с Всесоюзным институтом экспериментальной медицины специальную сессию Академии наук, посвященную работам И.П. Павлова и работам институтов, которыми он руководил. 3. Немедленно приступить, согласно постановлению Совета народных комиссаров СССР, к изданию сочинений И.П. Павлова на русском, французском, немецком и английском языках. В состав редакции по этому изданию включить: вице-президент Академии академик В.Л. Комаров, директор Всесоюзного института экспериментальной медицины профессор Л.Н. Федоров, академик Л.А. Орбели, профессор Н.А. Подкопаев, сын покойного В.И. Павлов. 4. Выпустить особый сборник, посвященный памяти И.П. Павлова, а также отдельную книгу в серии «Жизнь замечательных людей», содержащую в себе исчерпывающую биографию И.П. Павлова. 5. Учредить при Академии наук СССР две стипендии имени И.П. Павлова для аспирантов повышенного типа. 6. Поместить на стене дома в Ленинграде на Васильевском острове, где жил и умер И.П. Павлов мраморную доску с надписью «Здесь жил и умер великий советский ученый, академик Иван Петрович Павлов (1849–1936)». В зале заседаний президиума Академии наук поместить мраморную доску с высеченной на ней последним письмом И.П. Павлова к советской молодежи, а также портрет покойного. Из шести пунктов все были осуществлены в той или иной мере в 1936–1952 гг.: 19 апреля 1936 г. ЦИК СССР постановил удовлетворить просьбу Президиума АН СССР о присвоении имени И.П. Павлова Институту физиологии и патологии высшей нервной деятельности; сессии Академии наук, посвященные работам Павлова были проведены; публикация полного собрания трудов И.П. Павлова на русском языке в 5 томах была осуществлена в 1940–1949 гг. издательство АН СССР, второе издание, дополненное (Полное собрание сочинений в 6 т.) было выпущено в 1951–1952 гг., однако «исчерпывающая биография И.П. Павлова» не написана до сих пор [60].

¹ Только в 2004 г. усилиями творческого коллектива во главе с академиками А.Д. Ноздрачевым (Санкт-Петербург) и М.А. Пальцевым (Москва) к 100-летию юбилею присуждения И.П. Павлову первой Нобелевской премии России, в исторической части города, связанной с деятельностью ученого, был установлен монументальный памятник И.П. Павлову в Санкт-Петербурге.

IVAN PAVLOV DEAD; PHYSIOLOGIST, 86

Discoverer of the Conditioned Reflex, He Viewed Mind and Matter as One Phenomenon.

RUSSIA'S 'ONLY FREE MAN'

Was Contemptuous of Soviet Authority — Held Bolshevik Education Demoralizing.

MOSCOW, Thursday, Feb. 27 (AP).—Ivan Petrovich Pavlov, noted Russian physiologist, died early today at the age of 86.

The widely known scientist died from a serious attack of a form of the grip.

Won Nobel Prize in 1904.

RITCHIE BES

Baltimore as Noted to For 46,000 Fil

Business i Minute of

Special to BALTIMORE Cabell Ritchie side his moi family plot i Cemetery. The public at Christ Church was the most in Maryland. The church and women

Times Wide World Photo. **IVAN PAVLOV.**

ology and psychology will be united, when the painful contrast between my body and my mind will be removed forever." Pavlov wrote recently. The old distinction largely

ПЯТИ акад. И. П. ПАВЛОВА

5 УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ ИВАНА ПЕТРОВИЧА ПАВЛОВА

В СОСЛАВНОМ ГОРОДЕ СССР

Академик И. П. ПАВЛОВ на могиле.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ И Ч АКАД. И. П. ПАВЛОВА

Воспитание академика И. П. Павлова началось в семье учителя и земледельца. Его отец, Николай Павлович Павлов, был крупным землевладельцем и имел в своем распоряжении 12 тысяч десятин земли. И. П. Павлов родился 26 сентября 1849 года в селении Гайдары, близ деревни Шереметьево, в семье священника. Его мать была из дворян. В детстве И. П. Павлов проявил выдающиеся способности к учебе. Он окончил гимназию в Пскове и поступил в Московский университет. В 1872 году он защитил диссертацию на тему «О рефлексах жевательных мышц» и был избран кандидатом наук. В 1877 году он защитил диссертацию на тему «О рефлексах слюноотделения» и был избран доктором наук. В 1890 году он был избран членом-корреспондентом Академии наук. В 1901 году он был избран академиком Академии наук. В 1904 году он получил Нобелевскую премию за свои работы по физиологии пищеварения. И. П. Павлов был одним из крупнейших ученых своего времени. Он внес огромный вклад в физиологию, психологию и медицину. Его работы по conditioned reflexes (условным рефлексам) являются классикой науки. И. П. Павлов умер 27 февраля 1936 года в Москве. Он был похоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища.

ЦЕНЕ АКАДЕМИИ НАУК СССР АКАДЕМИИ НАУК ВСЕГО МИРА

И. П. ПАВЛОВУ ОФИЦИАЛЬНО АКАД. И. П. ПАВЛОВУ ПРИСВОЕНО ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ АКАДЕМИКА НАУК СССР И АКАДЕМИКА НАУК ВСЕГО МИРА.

Академик И. П. Павлов был одним из крупнейших ученых своего времени. Он внес огромный вклад в физиологию, психологию и медицину. Его работы по conditioned reflexes (условным рефлексам) являются классикой науки. И. П. Павлов умер 27 февраля 1936 года в Москве. Он был похоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища.

ИЗВЕЩЕНИЕ ПАВЛОВА

Воспитание академика И. П. Павлова началось в семье учителя и земледельца. Его отец, Николай Павлович Павлов, был крупным землевладельцем и имел в своем распоряжении 12 тысяч десятин земли. И. П. Павлов родился 26 сентября 1849 года в селении Гайдары, близ деревни Шереметьево, в семье священника. Его мать была из дворян. В детстве И. П. Павлов проявил выдающиеся способности к учебе. Он окончил гимназию в Пскове и поступил в Московский университет. В 1872 году он защитил диссертацию на тему «О рефлексах жевательных мышц» и был избран кандидатом наук. В 1877 году он защитил диссертацию на тему «О рефлексах слюноотделения» и был избран доктором наук. В 1890 году он был избран членом-корреспондентом Академии наук. В 1901 году он был избран академиком Академии наук. В 1904 году он получил Нобелевскую премию за свои работы по физиологии пищеварения. И. П. Павлов был одним из крупнейших ученых своего времени. Он внес огромный вклад в физиологию, психологию и медицину. Его работы по conditioned reflexes (условным рефлексам) являются классикой науки. И. П. Павлов умер 27 февраля 1936 года в Москве. Он был похоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища.

Сообщения в прессе о смерти И.П. Павлова

В эти скорбные февральские дни 1936 г. о смерти великого ученого писали все газеты. В научных учреждениях и на предприятиях страны состоялись траурные митинги, на улицах Ленинграда были приспущены траурные флаги. Гроб с телом Павлова был установлен во Дворце Урицкого (ныне Таврический дворец) и 29 февраля, в субботу тысячи людей пришли проститься с Иваном Петровичем. 1 марта Павлов был похоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища¹. В похоронах участвовали нарком здравоохранения СССР Г.Н. Каминский, председатель Ленсовета И.Ф. Кодацкий, командующий Ленинградским военным округом Б.М. Шапошников и другие государственные и общественные деятели, члены Академии наук, представители научных учреждений. Хоронили И.П. Павлова как народного героя. От Дворца Урицкого до Волковского кладбища гроб с телом покойного везли на орудийном лафете, запряженным четверкой белых лошадей. Слушатели Военно-медицинской академии несли впереди процессии бесчисленные венки. На всем пути траурной процессии вдоль тротуаров стояли люди, с траурными знаменами и портретами за гробом шли тысячи ленинградцев.

1936 г. ознаменован рядом важных событий в жизни страны, в деятельности научных и общественных организаций.

25 марта было принято решение Президиума АН СССР об объединении Института физиологии и патологии высшей нервной деятельности (Ленинград) с Лабораторией физиологии животных АН СССР (Москва),

¹ Большое монументальное надгробие установлено на могиле И.П. Павлова в 1938 г. На его лицевой стороне – барельеф с изображением ученого (работы его друга, скульптора и архитектора И.Ф. Беспалова). Вся обратная сторону памятника занимает высеченный в граните текст известного павловского «Письма к молодежи», написанного им незадолго до кончины и ставшего своеобразным завещанием для молодых ученых. Здесь же расположено семейное захоронение Павловых, а рядом похоронены его друзья и многолетние преданные сотрудники Е.А. Ганике, М.К. Петрова, В.В. Рикман, К.М. Быков.

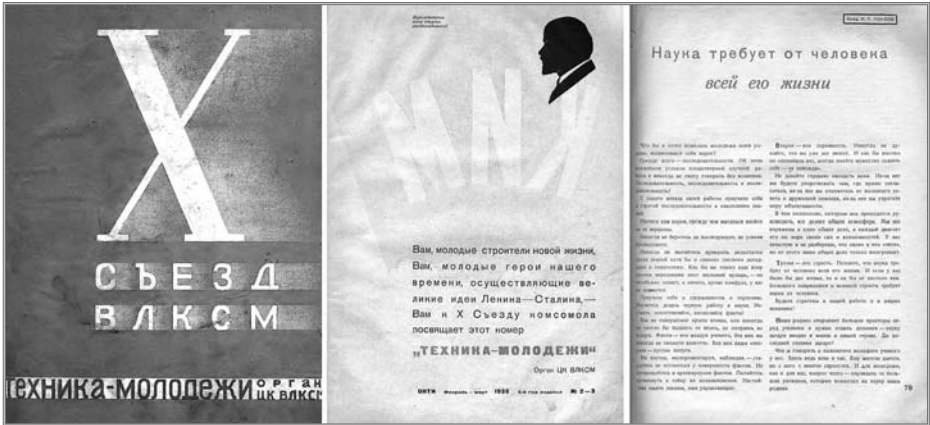
Волковское кладбище. Похороны И.П. Павлова
1 марта 1936 г.
◀ Таврический дворец. Прощание с прахом академика И.П. Павлова

созданной акад. Л.А. Орбели в 1935 г., и восстановлении названия Физиологический институт АН СССР. 19 апреля было принято постановление ЦИК СССР о присвоении Институту имени его основателя – И.П. Павлова. 29 декабря Общее собрание Академии наук избрало Л.А. Орбели директором Физиологического института им. И.П. Павлова АН СССР. Одновременно он стал и руководителем Биологической станции (Колтуши) Ленинградского филиала ВИЭМ.

С 11 по 21 апреля в Москве проходил последний предвоенный X съезд ВЛКСМ, который вошел в историю как съезд молодых победителей социализма. Среди делегатов было 135 орденосцев, сотни молодых новаторов промышленности и сельского хозяйства. Съезд заверил партию в «... полной готовности всего Ленинского комсомола выполнить до конца свои обязанности по строительству коммунистического общества, по защите социалистического отечества от нападения врагов социализма». На съезде был принят Устав ВЛКСМ.

В ответ на обращенную к И.П. Павлову просьбу ЦК ВЛКСМ высказаться о задачах молодых ученых в связи с предстоящим в 1936 г. X съездом ВЛКСМ он в 1935 г. написал «Письмо к молодежи», ставшее практически завещанием великого ученого, скончавшегося в феврале 1936 г. Письмо было опубликовано в журнале «Техника – молодежи» (1936. – № 2–3. – С. 72), текст письма высечен на обратной стороне надгробного памятника И.П. Павлова на Литераторских мостках Волковского кладбища в Санкт-Петербурге.

Вот текст этого письма: *«Что бы я хотел пожелать молодежи моей родины, посвятившей себя науке? Прежде всего – последовательности. Об этом важнейшем условии плодотворной научной работы я никогда не смогу говорить без волнения. Последовательность, последовательность и по-*

«Письмо к молодежи» И.П. Павлова. Журнал «Техника-молодежи» 1936, №2-3

следовательность. С самого начала своей работы приучите себя к строгой последовательности в накоплении знаний. Изучите азы науки прежде, чем пытаться взойти на ее вершины. Никогда не беритесь за последующее, не усвоив предыдущего. Никогда не пытайтесь прикрасить недостаток своих знаний хотя бы и самыми смелыми догадками и гипотезами. Как бы ни тешил ваш взор своими переливами мыльный пузырь, – он неизбежно лопнет, и ничего, кроме конфуза, у вас не останется. Приучите себя к сдержанности и терпению. Научитесь делать черную работу в науке. Изучайте, сопоставляйте, накапливайте факты. Как ни совершенно крыло птицы, оно никогда не смогло бы поднять ее ввысь, не опираясь на воздух. Факты – это воздух ученого. Без них вы никогда не сможете взлететь. Без них ваши «теории» – пустые потуги. Но изучая, экспериментируя, наблюдая, старайтесь не оставаться у поверхности фактов. Пытайтесь проникнуть в тайну их возникновения. Настойчиво ищите законы, ими управляющие. Второе – это скромность. Никогда не думайте, что вы уже все знаете. И как бы высоко ни оценивали вас, всегда имейте мужество сказать себе: я невежда. Не давайте гордыне овладеть вами. Из-за нее вы будете упорствовать там, где нужно согласиться, из-за нее вы откажетесь от полезного совета и дружеской помощи, из-за нее утратите меру объективности. В том коллективе, которым мне приходится руководить, все делает атмосфера. Мы все впряжены в одно общее дело, и каждый двигает его по мере своих сил и возможностей. У нас зачастую и не разберешь – что «мое», а что «твое», но от этого наше общее дело только выигрывает. Третье – это страсть. Помните, что наука требует от человека всей его жизни. И если у вас было бы две жизни, то и их бы не хватило вам. Большого напряжения и великой страсти требует наука от человека. Будьте страстны в вашей работе и в ваших исканиях! Наша родина открывает большие просторы перед учеными, и нужно отдавать должное – науку щедро

вводят в жизнь в нашей стране. До последней степени щедро. Что же говорить о положении молодого ученого у нас? Здесь ведь все ясно и так. Ему многое дается, но с него много и спросится. И для молодежи, как и для нас, вопрос чести – оправдать те упования, которые возлагает на науку наша родина».

С 25 ноября по 5 декабря в Москве состоялся Чрезвычайный VIII съезд Советов СССР, последний съезд Советов СССР, принявший новую Конституцию СССР, согласно которой высшим органом государственной власти Советского Союза вместо съезда Советов становился Верховный Совет СССР. На съезде присутствовало 2016 делегатов с правом решающего голоса. Социальный состав делегатов: рабочих – 42%, крестьян – 40%, служащих – 18%; партийный состав: коммунистов – 72%, беспартийных – 28%. Делегаты представляли 63 национальности СССР. Съезд был созван для рассмотрения и утверждения проекта новой Конституции СССР, представленного Конституционной комиссией ЦИК СССР, избранной 6 февраля 1935 г. на основе решения VII съезда Советов СССР. Еще 11 июня 1936 г. проект новой Конституции был одобрен Президиумом ЦИК СССР и опубликован для всенародного обсуждения, проходившего в течение пяти месяцев. 5 декабря 1936 г. съезд единогласно утвердил представленный Редакционной комиссией окончательный текст Конституции СССР (действовала до принятия Конституции СССР 1977 г.). По Конституции Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР) была упразднена, Азербайджан, Армения и Грузия вошли в состав СССР как самостоятельные союзные республики. Горьковский край, Восточно-Сибирский край, Кировский край, Куйбышевский край, Сталинградский край, Северный край и Саратовский край были лишены статуса краев и преобразованы в области РСФСР. В ознаменование принятия новой Конституции съезд постановил объявить 5 декабря всенародным праздником, отмечаемым ежегодно.

Биологические учреждения АН СССР по Уставу АН СССР (1935 г.) входили в состав Отделения математических и естественных наук (ОМЕН) Академии наук СССР. В 1936 г. в составе ОМЕН была организована Группа биологии под председательством академика В.Л. Комарова. Группа охватывает всех научных работников, связанных с институтами Академии наук СССР, изучающими жизнь во всех ее проявлениях. Группа включает: 1) Институт высшей нервной деятельности человека и животных, 2) Физиологический институт, 3) Институт эволюционной морфологии и палеозоологии, 4) Институт генетики, 5) Институт биологической химии, 6) Институт физиологии растений, 7) Ботанический институт, 8) Зоологический институт, 9) Институт микробиологии, 10) Лабораторию механики развития и физический кабинет. Кроме того в биологическую группу входят три особых лабораторий по изучению животных (экспериментальной

зоологии, физиологии животных, зоогеографии), а также ботанический и зоологический секторы филиалов в Тифлисе, Баку, Эривани, Алма-Ате, Сталинабаде (Душанбе), Владивостоке, Кировске (Мурманская область) и Архангельске.

В состав Биологической группы входят 2 почетных и 17 действительных членов АН СССР. Президиум группы включает председателя академика В.Л. Комарова, заместителей председателя академиком микробиолога Г.А. Надсона, ботаника Б.А. Келлера, зоолога С.А. Зернова. Члены группы: академики биохимик А.Н. Бах, патофизиолог А.А. Богомолец, палеонтолог А.А. Борисьяк, ботаник-генетик Н.И. Вавилов, зоолог Н.В. Насонов, физиолог Л.А. Орбели, почвовед Л.И. Прасолов, физиолог растений Д.Н. Прянишников, физиолог растений А.А. Рихтер, зоолог А.Н. Северцов, агроном Н.М. Тулайков, физиолог А.А. Ухтомский, эволюционный морфолог И.И. Шмальгаузен; почетные члены – зоолог Н.М. Книпович, революционер-народник Н.А. Морозов. К работам группы привлечены 20 членов-корреспондентов, некоторые из научных учреждений Наркомзема СССР, Наркомпищепрома, Субтропкома [Всесоюзный комитет по субтропикам при Совете труда и обороны СССР], ВИЭМ и др. [61].

В 1936 г. в издательстве Академии Наук СССР начал выходить журнал «Известия Академии наук СССР. Отделение математических и естественных наук. Серия биологическая». Ответственным редактором журнала был исполняющий обязанности академика-секретаря ОМЕН академик С.И. Вавилов, в редколлегию входил президиум биологической группа ОМЕН в составе академиком В.Л. Комарова, С.А. Зернова, Б.А. Келлера, Г.А. Надсона; ответственным секретарем был П.Н. Ульянов. Название журнала на лицевой стороне обложки представлено на русском и французском языках (с 1948 г. – только на русском языке). Первоначальное название журнала сохранилось до 1939 г. После изменения структуры Академии наук в октябре 1938 г. (было создано 8 отделений) журнал стал называться «Известия Академии наук СССР. Серия биологическая». Выходил с периодичность 6 номеров в год. Первый номер журнала за 1936 г. был посвящен «... научной помощи в борьбе за урожай в 7–8 миллиардов пудов зерна, второй – научной помощи животноводству, третий – вопросам биохимии». Сдвоенный номер журнала (№ 2–3) открывается фотографией портрета И.П. Павлова (работы М.В. Нестерова, 1930 г.) и докладом Л.А. Орбели «Научное творчество И.П. Павлова», прочитанном на траурном заседании, посвященном памяти И.П. Павлова 27 марта 1936 г. Номер 5 журнала был посвящен академику А.И. Северцову, скончавшемуся 19 декабря 1936 г.

С 1936 г. Биомедгиз начал издавать ежемесячный журнал «Бюллетень экспериментальной биологии и медицины» – орган Народного комиссариата здравоохранения СССР и Всесоюзного института экспериментальной

медицины (ВИЭМ) им. А.М. Горького. Ответственным редактором журнала была проф. Л.С. Штерн.

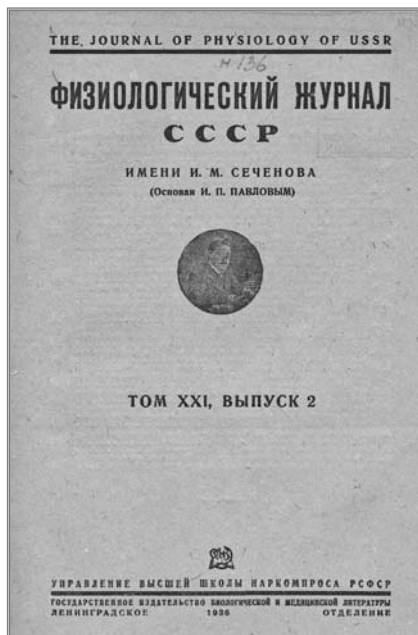
Всероссийное общество физиологов, биохимиков и фармакологов, состоявшее с 1930 г. при Народном комиссариате просвещения РСФСР, перешло в 1936–1938 гг. в ведение Комитета по заведованию учеными и учебными учреждениями (Ученого комитета) ЦИК СССР.

В 1936 г. в Минске было организовано Белорусское общество физиологов, биохимиков и фармакологов. Основателем и бессменным председателем (1936–1959) общества был И.А. Ветохин (1884–1959) – заведующий кафедрой нормальной физиологии Минского медицинского института и кафедрой физиологии Белорусского государственного университета, будущий член-корреспондент Академии наук БССР (1947).

В 1936 г. «Физиологический журнал СССР» продолжал выходить ежемесячно объемом 11–12 печатных листов, тираж увеличился с 2150 (1935 г.) до 2600 экземпляров. Начиная с XX тома (вып. 2) журнал начал издаваться новым Управлением Высшей школы Наркомпроса РСФСР и Ленинградским отделением Государственного издательства биологической и медицинской литературы (Ленбиомедгиз). В 1936 г. было издано два тома журнала (XX и XXI) по 6 выпусков каждый. Выпуск 2 (Т. XX) журнала вышел в траурном оформлении в связи с кончиной 27 февраля

Обложка Физиологического журнала СССР им. И.М. Сеченова. Том XX, выпуск 2. 1936 г. (траурный)

Обложка Физиологического журнала СССР им. И.М. Сеченова. Том XXI, выпуск 2. 1936 г.

величайшего физиолога, основателя и почетного редактора «Физиологического журнала» академика И.П. Павлова. Выпуск журнала открывается известной фотографией ученого во время операции в хирургическом халате, и публикацией стенограммы доклада Л.А. Орбели, сделанного на собрании Начсостава Военно-медицинской академии РККА им. С.М. Кирова, посвященном памяти академика Ивана Петровича Павлова 3 марта 1936 г. Выпуск 6 журнала открывается фотографией биохимика А.В. Палладина и редакционной статьей «К тридцатилетию научной деятельности заслуженного деятеля науки академика А.В. Палладина». Начиная с выпуска 6 на обложке журнала вместо надписи «Почетный редактор – академик И.П. Павлов» появилась строчка «Основатель журнала И.П. Павлов».

В XX томе опубликованы 123 экспериментальные статьи авторов из 18 городов страны – Ленинграда, Москвы, Иваново, Горького, Ростова-на-Дону, Краснодара, Самары, Свердловска, Новосибирска, Томска, Харькова, Одессы, Днепропетровска, Полтавы, Аскании-Нова, Витебска, Эривани, Алма-Аты. Впервые в этом томе появился библиографический раздел, и редакция журнала обратилась к издательствам и отдельным ученым с просьбой присылать выходящие из печати учебники и руководства по физиологическим наукам для отзыва.

В XXI томе в выпусках 1–4 опубликованы 69 экспериментальных статей из 16 городов СССР – Ленинграда, Москвы, Загорска, Детского Села, Смоленска, Горького, Воронежа, Астрахани, Ростова-на-Дону, Оренбурга, Киева, Харькова, Днепропетровска, Сталино (Донецк), Баку. Как было отмечено выше в выпуске 5 и 6 этого тома были опубликованы Труды XV Международного физиологического конгресса. Обложка выпусков XXI тома изменилась – составы редколлегии и редакционного совета были перемещены на титульный лист журнала. На обложке остались только название журнала на русском и английском языках «Физиологический журнал СССР имени И.М. Сеченова» (Основан И.П. Павловым), номера тома и выпуска, название издательского учреждения и издательская марка с изображением раскрытой книги, серпа и аббревиатуры ОГИЗ (Объединение государственных книжно-журнальных издательств) при Наркомпросе РСФСР. Помимо экспериментальных статей в этом томе начали печататься познавательные историко-научные статьи о жизни и творчестве И.М. Сеченова. Так, в выпуске 1 опубликована статья К.Х. Кекчеева и Н.А. Шустина (Москва) «К уходу И.М. Сеченова из Медико-хирургической академии в 1870 г. (архивные материалы)», в выпуске 3 опубликованы статья Н.А. Шустина (Ленинград) «О “рефлексах головного мозга” И.М. Сеченова» и К.Х. Кекчеева (Москва) «И.М. Сеченов и физиология труда». Выпуск 4 открывается некрологом профессора В.В. Савича (1874–1936) – ученика, последователя и проводника учения И.П. Павлова, члена правления Общества российских физиологов им. И.М. Сеченова, редактора «Русского

физиологического журнала» (1924–1929), одного из организаторов Петроградских (Ленинградских) физиологических бесед.

1937 год ознаменован рядом важных и трагических событий в жизни страны.

С 23 февраля по 5 марта в Москве проходил Пленум ЦК ВКП(б), на котором И.В. Сталин развил теоретическое обоснование террора: по мере укрепления основ социализма классовая борьба обостряется. Начались репрессии в Красной Армии. По делу «военно-фашистского заговора» к уголовной ответственности были привлечены 8 видных советских военачальников: М.Н. Тухачевский, А.И. Корк, Н.Э. Якир, П.П. Уборевич, В.К. Путна, Р.П. Эйдеман, В.М. Примаков и Б.М. Фельдман. Все обвиняемые в суде признали себя виновными в инкриминируемых им преступлениях и приговором от 11 июня осуждены к высшей мере наказания – расстрелу; приговор приведен в исполнение 12 июня. В соответствии с приказом НКВД (30.7.1937 г.) для проведения массовых «операций» в отношении бывших кулаков, членов «антисоветских» партий, белогвардейцев, жандармов и чиновников царской России, бандитов, реэмигрантов, участников «антисоветских» организаций, церковников и сектантов был утвержден персональный состав областных «троек». В них входили: председатель областного управления НКВД, члены: секретарь областного комитета КП(б) и областной прокурор.

20 марта принято новое постановление СНК СССР «Об ученых степенях и званиях», по которому в зависимости от квалификации в области определенной научной дисциплины – по объему знаний, степени самостоятельности научной работы и ее значению – научным работникам присваиваются ученые степени: а) кандидата наук, б) доктора наук; в зависимости от выполняемой научно-педагогической или научно-исследовательской работы научным работникам присваиваются ученые звания: а) ассистента – в высших учебных заведениях, младшего научного сотрудника – в научно-исследовательских учреждениях; б) доцента – в высших учебных заведениях, старшего научного сотрудника – в научно-исследовательских учреждениях; в) профессора – в высших учебных заведениях и в научно-исследовательских учреждениях.

21 мая полярная воздушная экспедиция Академии наук СССР достигла Северного полюса и высадила дрейфующую научную станцию «Северный полюс – 1». Станцию возглавил И.Д. Папанин, ее сотрудниками были гидролог П.П. Ширшов, геофизик-астроном Е.К. Федоров и радист Э.Т. Кренкель. Руководил экспедицией академик О.Ю. Шмидт, пилотом самолета был Герой Советского Союза М.В. Водопьянов.

20 июня завершился на аэродроме Ванкувера беспосадочный перелет (63 часа 16 минут в воздухе) по маршруту Москва – Северный полюс – США экипажа самолета АНТ-25 (В.П. Чкалов, Г.Ф. Байдуков, А.В. Беляков).

23–28 сентября приняты постановления о разделении Северной области на Вологодскую и Архангельскую области, Московской области на Тульскую, Рязанскую и Московскую области, Западно-Сибирского края на Новосибирскую область и Алтайский край.

В деятельности АН СССР, научных и общественных организаций в 1937 г. произошли важные события.

Приступил к выполнению своих обязанностей (с 29.12 1936 г.) новый президент Академии наук СССР (1936–1943) ботаник академик (1920) В.Л. Комаров.

22–24 февраля в Москве состоялось первое совещание Биологической группы Академии наук по физиологическим проблемам. Совещание открыл, со словами памяти И.П. Павлова, заместитель председателя Биологической группы акад. Г.А. Надсон. Он сказал, что «через Ивана Петровича и вместе с ним советская физиология была поставлена на одно из первых и ведущих мест мировой науки» и необходимо «сохранить это место, подвигаться вперед и ввысь». Председатель совещания акад. Л.А. Орбели отметил, что в данное время по физиологии в Академии наук существует два учреждения: Физиологический институт им. акад. И.П. Павлова в Ленинграде (директор – Л.А. Орбели) и сектор эволюционной физиологии Института эволюционной морфологии им. акад. А.Н. Северцова в Москве (зав. – проф. Х.С. Коштоянц). Состоялись шесть заседаний совещания, на которых выступили: Л.А. Орбели «Проблема боли», А.А. Ухтомский «Современное положение школы Н.Е. Введенского», А.Г. Гинецинский «Онтогенетические изменения дыхательной функции крови», Х.С. Коштоянц «О корреляции функций “вегетативных” и “анимальных” органов в свете эволюции этих органов», Н.А. Подкопаев «Материалы к вопросу об окончательной судьбе внешнего тормоза», Л.А. Орбели «Новые представления об иннервации мышц». По каждому докладу развернулись широкие прения. Заседания совещания были открытыми, посещаемость отдельных заседаний достигала 300–350 человек [62]. Издательством Академии наук СССР к совещанию были выпущены тезисы докладов с портретом И.П. Павлова (69 стр., тираж 600 экз.).

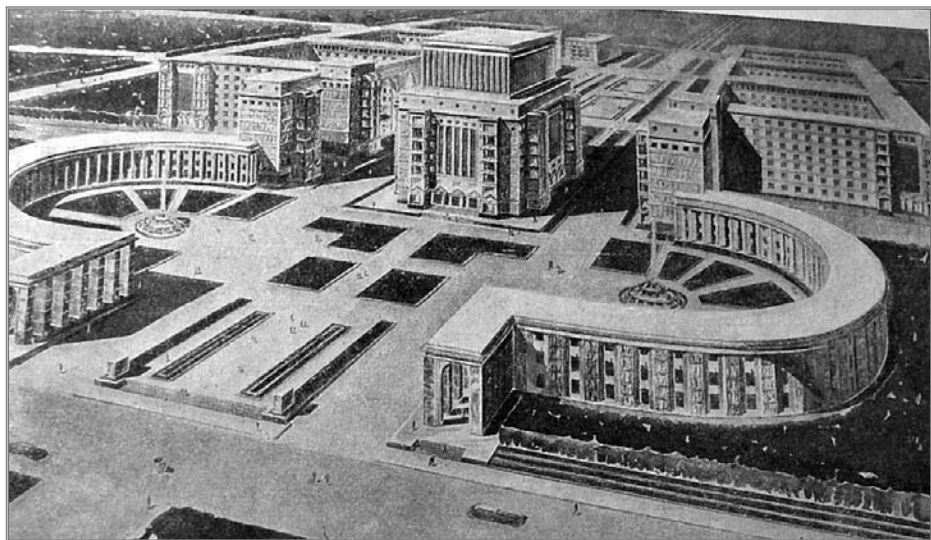
26–28 февраля в Москве президиум АН СССР и дирекция ВИЭМ им. М. Горького провели совещание по проблемам высшей нервной деятельности в связи с первой годовщиной со дня смерти И.П. Павлова. С докладами по проблеме сна и сравнительной физиологии условных рефлексов выступили Н.И. Красногорский, Н.А. Рожанский, Г.А. Васильев, Ю.П. Фролов. Большие проблемные доклады представили П.К. Анохин «Проблема механизма условного рефлекса на примере секреторно-двигательного показателя реакции», Н.А. Подкопаев «Павловская концепция торможения и ее перспективы», Л.А. Андреев «Роль метода условных рефлексов в изучении физиологии органов чувств», К.М. Быков «Итоги и перспективы в изучении связи коры с внутренними органами», А.А. Линд-

берг «Анализ раздражений в корковой части кожно-механического анализатора».

Вечером 27 февраля состоялось торжественное Общее собрание Академии наук СССР и ВИЭМ им. М. Горького. После вступительного слова президента АН СССР акад. В.Л. Комарова с большим докладом «Научное наследие акад. И.П. Павлова и перспективы развития его» выступил акад. Л.А. Орбели. Он подчеркнул, что «...Работая в области физиологии более 50 лет, И.П. Павлов охватил все крупнейшие проблемы этой науки, внеся в разрешение каждой из них блестящее своеобразие своего таланта... Иван Петрович оставил нам наследство в вопросах, задачах, проблемах, он оставил нам и правильные пути исследования. А что еще важнее, он показал нам своей жизнью такой пример концентрированной, углубленной научно-исследовательской работы, который должен быть предметом подражания для всякого». По окончании доклада было отправлено приветствие семье И.П. Павлова: «Торжественное собрание Академии наук СССР и ВИЭМ им. М. Горького, посвященное памяти И.П. Павлова, собравшееся в день первой годовщины со дня его смерти, шлет Вам, Серафима Васильевна, и всем членам Вашей семьи выражение своего глубочайшего уважения. Имя Ивана Петровича вошло в историю мировой науки как имя бессмертного гениального ученого и классика естествознания, а в летопись нашей страны оно вписано как имя великого ее гражданина».

На заседании 28 февраля были представлены исследования о связи учения о высшей нервной деятельности с неврологией и психиатрией. С докладами выступили М.К. Петрова «Экспериментальная патология высшей нервной деятельности животных и ее отношение к клинике», А.Г. Иванов-Смоленский «Учение о высшей нервной деятельности и нервно-психиатрическая клиника», С.Н. Давиденков «Что дало клинике нервных болезней учение акад. И.П. Павлова». На следующем заседании доклады представили акад. А.А. Ухтомский «О физиологической лабильности», Э.А. Асратян «Кора большого мозга и пластичность нервной системы», И.С. Розенталь «Проблема локализации в высшей нервной деятельности», Ф.П. Майоров и П.А. Киселев «Хронаксия как метод исследования динамики сонного торможения у человека» [63].

В июне в газете «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» была опубликована статья о начале строительства новых зданий для ВИЭМ: «Идея Алексея Максимовича Горького о создании института по изучению человека осуществляется. В нескольких километрах от Москвы начато строительство ВИЭМ им. Горького. Роят котлованы для зданий, где будут помещаться секторы химии, физиологии, патофизиологии. Заложены фундаменты экспериментальных мастерских, центрального медицинского склада. Институт займет огромный участок между Покровским-Стрешневым и Хорошевским Серебряным бором. Главные здания института высотой в 10–12 этажей в окружении ряда шестиэтажных зданий будут расположе-

Проект комплекса ВИЭМ на Октябрьском поле в Москве

ны в живописном месте – на берегу Москва-реки. В зданиях института будет около 6.500 комнат. Большая часть их предназначена для лабораторий. Они оборудуются всем необходимым для научной работы. В институте создаются самые разнообразные лаборатории. Так, для изучения влияния на организм звуков и шумов создаются специальные камеры. Будут построены камеры с искусственным освещением. Камеры для изучения механических влияний, звуконепроницаемые камеры для исследования условных рефлексов и т.д. Особые требования предъявлены к зданиям, где будут сосредоточены работы по химии. Для предотвращения опасности взрыва в лабораториях будут устроены особые приспособления: достаточно включить рубильник, как все окна во всех этих помещениях моментально откроются и выпустят наружу скопившийся в помещении газ. Тамбуры между дверями, ведущими в лабораторию, превращаются в своеобразные камеры-шлюзы. Всесоюзный институт экспериментальной медицины будет представлять собой целый городок. Его будут обслуживать электростанция мощностью в 10.000 киловатт, газовый завод производительностью в 7,5 млн. кубометров газа ежегодно, специальные водонапорные сооружения и т.д. О масштабах строительства можно судить по следующим цифрам. Для того, чтобы построить институт требуется 75 млн. кирпичей, 57.000 тонн цемента, 135.000 кубометров лесоматериала, 27.000 тонн железа, 380.000 кубометров песка и гравия и т.д. В создании генерального проекта ВИЭМ им. Горького принимали участие архитекторы Лансере, Щуко, Рерих, Некрасов и другие. В разработке отдельных проблем, связанных со строительством, участвовало свыше 100 специалистов.

Кроме того, для изучения опыта строительства медицинских зданий в США и в Западную Европу был командирован главный консультант строительства, начальник главного строительного управления Наркомздрава т. Садовский» [64]¹.

В 1937 г. были присуждены первые премии им. И.П. Павлова АН СССР академику Л.А. Орбели за работу «Лекции по физиологии нервной системы» и профессору А.Д. Сперанскому за работу «Элементы построения теории медицины».

В этом же году директор Физиологического института им. И.П. Павлова АН СССР академик Л.А. Орбели стал председателем Правления Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов (1937–1950).

В Минске при активном участии И.А. Ветохина был создан Институт экспериментальной физиологии Академии наук БССР, где проводились исследования по физиологии кровообращения, пищеварения, по изучению условного рефлекса. С 1937 по 1941 г. он был директором Института теоретической и клинической медицины АН БССР.

В 1937 г. «Физиологический журнал СССР имени И.М. Сеченова» вновь сменил подчиненность и стал издаваться не в Ленинграде, а в Москве Народным комиссариатом здравоохранения СССР, Объединением государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ) и Государственным издательством биологической и медицинской литературы (Биомедгиз), как орган Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов. Изменился и характер журнала. Кроме экспериментальных работ по физиологии, биохимии и фармакологии журнал начал помещать также проблемные и обзорные статьи, дающие критический анализ современного состояния важнейших проблем физиологии, биохимии и фармакологии, отражающие итоги работы соответствующих советских лабораторий. Введены отделы критико-библиографической и научной хроники для отражения в первую очередь деятельности различных филиалов и отделений Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов, а также различных конференций, совещаний, созываемых Академией наук, Всесоюзным институтом экспериментальной медицины (ВИЭМ), Наркомздравом и другими учреждениями. Адрес редакции стал: Москва, Всехсвятское, Балтийский поселок, 13, ВИЭМ, ответственный редактор – проф. С.Я. Капланский.

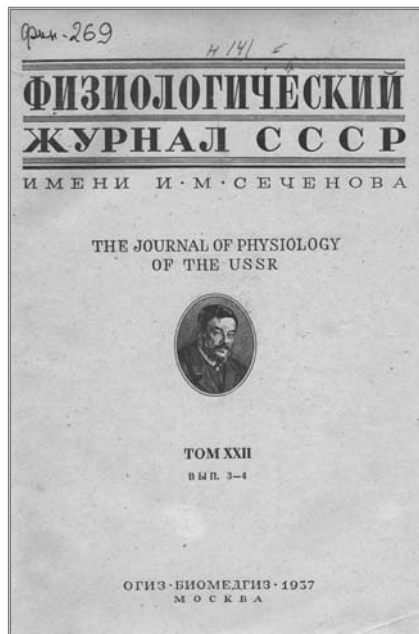
Изменился внешний вид журнала – тексты лицевой и оборотной сторон журнала стали цветными, название журнала выполнено крупными утолщенными буквами, портрет И.М. Сеченова стал легко читаться. На

¹ К сожалению, строительство зданий ВИЭМ и всех прилегающих к нему медицинских комплексов, как и многих других гражданскихстроек в Москве и по всей стране, было приостановлено в 1939 г., когда в связи с нарастающей угрозой войны огромные объемы финансирования переключались с мирных целей на военные нужды. К началу 1941 г. на всей огромной территории Октябрьского поля в более или менее готовом виде располагались три лабораторных и один служебный корпуса ВИЭМ, детская инфекционная клиника 2-го Московского медицинского института и три корпуса Микробиологического института. Подробнее см. в книге [65].

оборотной стороне обложки шести выпусков журнала печаталась информация редакции «К сведению авторов и подписчиков Физиологического журнала СССР». В отличие от выпусков журналов предыдущих годов, содержание журнала стало печататься на внутренней части оборотной стороны обложки. На титульной странице журнала появилась надпись, что Физиологический журнал СССР «основан И.П. Павловым в 1917 г.» и является «органом Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов». Вместо рубрик «Редколлегия» и «Редакционный совет», печатавшихся в предыдущих томах журнала, представлен обновленный состав «Редакции» в алфавитном порядке: проф. И.С. Беритов, акад. А.А. Богомолец, проф. К.М. Быков, проф. Д.С. Воронцов, проф. Б.И. Збарский, В.М. Каганов, проф. С.Я. Капланский (отв. секретарь), проф. Х.С. Коштоянц, проф. А.А. Лихачев, проф. Е.С. Лондон, акад. Л.А. Орбели (отв. редактор), акад. А.В. Палладин, проф. И.П. Разенков (отв. редактор), проф. А.Д. Сперанский (отв. редактор), акад. А.А. Ухтомский (отв. редактор), проф. Л.Н. Федоров (отв. редактор), проф. М.Н. Шатерников, проф. Л.С. Штерн.

В 1937 г. (как и в 1935–1936 гг.) журнал выходил в двух томах (XXII и XXIII) по шесть выпусков в каждом (объемом 8–12 печатных листов); тираж выпусков журнала уменьшился до 1900 экземпляров (2150 экз. в 1935 г., 2600 экз. в 1936 г.). В XXII томе (вып. 3–4, 5, 6) были опубликованы оригинальные статьи (вместе с переводом на русский язык) иностранных ученых – участников XV Международного физиологического конгресса 1935 г., в т.ч. Дж. Баркрофта (Кембридж, Англия), У. Кеннона (Бостон, США), О. Лёви (Грац, Австрия), А. фон Сент-Дьердьи (Сегед, Венгрия), Г. Йордана (Утрехт, Голландия), А. Абта (Чикаго, США) и др.

В XXII томе опубликованы 90 статей авторов из 16 городов страны – Ленинграда, Москвы, Иваново, Горького, Ростова-на-Дону, Свердловска, Оренбурга, Хабаровска, Уфы (впервые), Киева, Харькова, Одессы, Витебска, Баку, Тбилиси, Сухуми, а также 16 статей авторов из США, Англии, Франции, Голландии, Бельгии, Австрии, Румынии, Польши, Чехословакии, Китая и Чили. Кроме экспериментальных, обзорных и методических ста-

Обложка Физиологического журнала СССР им. И.М. Сеченова. Том XXII, выпуски 3-4. 1937 г.

тей печатались информационные сообщения оргкомитета VI Всесоюзного съезда физиологов, биохимиков и фармакологов в Тбилиси (вып. 1, 2), отчеты о совещании Биологической группы Академии наук СССР по физиологическим проблемам и о совещании по проблемам высшей нервной деятельности (вып. 5). Выпуск 3–4 посвящен академику АН УССР А.В. Палладину в ознаменование 30-летия его научной, педагогической и общественной деятельности и открывается его замечательным портретом. Некоторые статьи в выпуске 5 журнала также посвящаются этому юбилею – П.Н. Веселкина (Ленинград), Б.М. Медведева и Р.О. Файтельберга (Одесса), М.М. Эйдельмана (Харьков), Э. Штаркенштейна (Прага) и др. авторов.

В XXIII томе были напечатаны 84 экспериментальные, методические и обзорные статьи из 18 городов СССР – Ленинграда, Москвы, Загорска, Горького, Казани, Астрахани, Старого Крыма (впервые), Краснодара, Ростова-на-Дону, Свердловска, Омска, Томска, Харькова, Сталино, Минска, Баку, Тбилиси, Ташкента. В разделе «Хроника» вновь начали публиковать краткие отчеты о заседаниях (с № 264 от 5.I.1937 г.) Ленинградского общества физиологов им. И.М. Сеченова. В выпуске 2 журнала помещена статья А.А. Ухтомского «Н.Е. Введенский. По поводу 15-летия со дня кончины». В выпуске 3 редакция журнала впервые опубликовала огромный (140 стр.) авторский и предметный указатель к «Физиологическому журналу СССР им. И.М. Сеченова», тома I–XX (1917–1935). Указатель включает 1450 экспериментальных, методических, обзорных и проблемных статей.

К 20-летию Октябрьской революции вышел юбилейный двудесяти выпуск (4–5) журнала. В редакционной статье отмечается: «... Громадные достижения Советского государства во всех областях народного хозяйства и культуры сопровождались необычайным расцветом научно-исследовательской деятельности по различным разделам науки, в том числе по физиологии, биохимии и фармакологии. Вместо небольших институтов, существовавших в двух-трех городах до революции, мы имеем в настоящее время мощную сеть крупных научно-исследовательских институтов по физиологии, биохимии и фармакологии во всех союзных республиках. Достаточно указать на создание по специальному постановлению правительства такого института, как Всесоюзный институт экспериментальной медицины. Особенно надо отметить создание новых успешно работающих научных центров по физиологии, биохимии и фармакологии в национальных республиках: Институт физиологии Тбилисского университета, физиологический биохимический институты Украинской Академии наук, новые центры по физиологии, биохимии и фармакологии в Баку, Ереване, Самарканде, Ашхабаде, Алма-Ате и других городах наших национальных республик...».

В этом выпуске проблемные статьи опубликовали ведущие ученые страны: А.А. Ухтомский «Университетская школа физиологов в Ленинграде за 20 лет советской жизни» (50 стр., список литературы – 128 источни-

ков), И.С. Беритов «Развитие мышечной и нервной физиологии в СССР», И.П. Разенков «К проблеме гуморальной природы нервного возбуждения», Х.С. Коштыяц «Эволюционная физиология в СССР», Э.М. Каган «Этапы развития и основные достижения физиологии труда за 20 лет», А.Е. Браунштейн и С.Я. Капланский «Пути развития биохимии животных в СССР и ее дальнейшие задачи», А.В. Палладин «Современное состояние биохимии мышечной и нервной системы и ее развитие в СССР за 20 лет после Великой Октябрьской социалистической революции», Д.Л. Рубинштейн «Проблема физико-химии клетки».

В этом же выпуске к 20-летию выхода первого тома журнала представлены материалы об истории создания Общества российских физиологов, I съезда и интереснейшие количественные показатели деятельности Физиологического журнала в период 1917–1937 гг. По данным автора «...Общее количество работ, напечатанных в “Физиологическом журнале” с 1917 по 1937 г. (включено только 1-е полугодие), достигло 1297. По месту их выполнения они распределяются следующим образом: Москва – 200 (15,4%), Ленинград – 669 (51,6%), другие города СССР – 389 (30%), другие страны – 39 (3%)...» [66].

Главным событием 1937 г. для значительного числа научных работников в области физиологических наук стал очередной всесоюзный съезд, который проходил в столице Грузии в течение целой недели.

VI ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ФИЗИОЛОГОВ, БИОХИМИКОВ и ФАРМАКОЛОГОВ (Тбилиси, 12–18 октября 1937 г.)

По постановлению Правления Всесоюзного Общества физиологов, биохимиков и фармакологов (Тбилиси, ноябрь 1936 г.) на съезд должны быть представлены сводные доклады, обобщающие всю исследовательскую работу лабораторий или институтов всего Союза по главным разрабатываемым ими проблемам, произведенную за время после последнего V Всесоюзного съезда в целях выявления основных линий работы, суммирования и планирования их на будущее время. Впервые рекомендовано в докладах приводить перечень научных сотрудников, участвующих в данной работе и указывать лицо, которое прочтет данный доклад. На съезде должны быть заслушаны не индивидуальные, а сводные проблемные доклады. Срок представления докладов (от 4 до 8 страниц, с рисунками и библиографией) был намечен до 1 мая 1937 г. в оргкомитет съезда по адресу; Тбилиси, Государственный университет,

*И.С. Бериташвили –
председатель оргкомитета VI съезда*

Физиологический институт им. проф. И. Бериташвили, секретарю оргкомитета Н.Н. Дзидзишвили. Было намечено напечатать сборник представленных докладов до начала съезда и разослать их делегатам.

Впервые к съезду в «Физиологическом журнале СССР» были опубликованы количество делегатов на съезд и порядок их распределения. В информационном сообщении № 2 оргкомитета съезда указывалось, что: «По постановлению Правительства СССР количество иногородних делегатов на VI Всесоюзный съезд физиологов, биохимиков и фармакологов определяется в 500 человек. На соединенном заседании Правления Всесоюзного общества физиологов и оргкомитета по созыву VI Всесоюзного съезда физиологов, это количество делегатов было распределено между республиками и городами СССР следующим образом: Москва (100 делегатов), Ленинград (100), остальные города РСФСР, включая Сибирский, Восточный и Западный края (65), УССР (120), БССР (10), Азербайджанская ССР (5), ССР Армении (10), Узбекская ССР, Казахская ССР и Туркменская ССР (10), Азово-Черноморский край и Орджоникидзевский край (40)¹, Сухуми, Кутаиси и Батуми (5), запасной фонд (25)» [67]. Здесь же приводится список уполномоченных, которые произвели распределение делегатских мест между отдельными лицами по республикам, Москве и Ленинграду. Все делегаты съезда должны были иметь при себе соответствующее делегатское удостоверение, подписанное уполномоченным.

Оргкомитетом в предсъездовский период было получено – из всех физиологических, биохимических и фармакологических лабораторий страны – значительно больше докладов, чем предполагалось: 180 сводных докладов и 210 индивидуальных докладов. Из РСФСР было получено 276 докладов, из УССР – 72, из Грузинской ССР – 20, из Армянской ССР – 9, из Азербайджанской ССР – 3, из Узбекской, Казахской и Туркменской ССР – 9 из БССР – 1. Из этих докладов оргкомитет отобрал 136 докладов для заслушивания на пленарных (9) и секционных заседаниях (127): по физиологии – 79, по биохимии – 38 и по фармакологии – 19. Кроме того, еще 21 доклад был принят к публикации, которые должны были замещать программные секционные доклады в случае отсутствия того или иного докладчика. Из 40 заявок от делегатов о демонстрациях опытов были отобраны к печати 19 сообщений к демонстрациям опытов.

Открытие и первое пленарное заседание VI Всесоюзного съезда физиологов, биохимиков и фармакологов состоялось 12 октября, во вторник и проходило в одном из красивейших зданий в центре Тбилиси – Государственном театре драмы им. Шота Руставели (ныне Тбилисский академи-

---

¹ Азово-Черноморский край – единица административного деления СССР, существовавшая с 10.I.1934 по 13.IX.1937 г., когда край был разделен на Краснодарский край и Ростовскую область; Орджоникидзевский край – переименованный после смерти С. Орджоникидзе (18.II.1937) Северо-Кавказский край, существовал до 12.I.1943 г., когда получил нынешнее название – Ставропольский край.

ческий драматический театр им. Ш. Руставели)¹. На съезде присутствовало около 500 делегатов со всех концов СССР. Съезд открыл председатель оргкомитета заслуженный деятель науки, профессор И.С. Бериташвили. В краткой речи он отметил, что это первый съезд, когда работники науки всего Советского Союза собираются в Грузии. Съезд физиологов в Грузии – лучшее свидетельство мудрой ленинско-сталинской национальной политики, которая стерла грани между так называемыми отсталыми национальностями, и привела к расцвету науки в национальных республиках. Съезд принял приветствия тов. Сталину и Молотову и главе испанского правительства физиологу Негрину². С пленарными докладами выступили академик Л.А. Орбели «Новое в учении о вегетативной нервной системе» и профессор И.С. Беритов «О явлениях общего торможения и облегчения в центральной нервной системе».

На съезде состоялись три пленарных заседания (9 докладов) и 21 секционное (127 докладов). На пленарных заседаниях были заслушаны по 2–3 доклада, на секционных – по 6 докладов на одно четырехчасовое заседание. Доклады были сгруппированы по проблемам и каждому докладу было уделено от 30 до 70 минут. Все заслушанные доклады группировались по следующим основным проблемам: процессы возбуждения и торможения в периферической и центральной нервной системе, высшая нервная деятельность, физиология рецепторов, нейрогуморальная регуляция, обмен веществ, биохимия мышечной и нервной ткани, биохимия гормонов, метаболиты и лизаты и их физиологическое действие, фармакологическое действие промышленных ядов и продуктов обмена веществ и лизатов.

С большими обобщающими пленарными докладами выступили проф. И.П. Разенков «К механизму нервных и гуморальных влияний» (Отдел физиологии ВИЭМ, Москва), акад. АН УССР А.В. Палладин «Исследования по биохимии утомления и тренировки мышц» (Биохимический институт АН УССР, Киев), проф. Е.С. Лондон «Обзор новейших исканий в области ангио- и органостомии, а равно ангио- и органохимии» (Ленинградский филиал ВИЭМ), проф. Б.А. Лавров «К изучению антискорбутического фактора» (Центральный институт питания, Москва), проф. В.А. Энгельгардт «Исследования по клеточным окислительным процессам» (Институт биохимии АН СССР, Москва – Лаборатория общей биохимии Ленинградского университета), акад. А.А. Ухтомский «Из текущей

---

¹ Здание бывшего Тифлисского артистического общества, было построено в 1901 г. на деньги известного мецената Исая Питоева архитекторами К. Татищевым и А. Шимкевичем в стиле позднего барокко.

² Хуан Негрин (Juan Negrin, 1892–1956) – испанский политический деятель, ученый-физиолог, председатель Совета Министров Испанской Республики (1937–1939), в изгнании (1939–1945); изучал медицину в Германии, в университетах Киля, а затем Лейпцига, где его учителем был известный физиолог и психолог Эвальд фон Геринг. С 1916 г. работал в Мадриде под руководством нобелевского лауреата С. Рамон-и-Кахала, с 1922 г. – профессор Центрального университета в Мадриде (ныне Мадридский университет).

проблематики в наследстве Н.Е. Введенского» (Физиологический институт Ленинградского университета).

На съезде работали 19 секций (было проведено 21 заседание): рецепторы, периферическая нервная система, трофика, центральная нервная система, головной мозг, физиологически активные вещества нервной системы, нейрогуморальная регуляция, varia по нервной системе, общая физиология, лучистая и электрическая энергия в физиологическом эксперименте, физиология труда и внутренние органы, обмен веществ (2 заседания), биохимия мышечной ткани, биохимия нервной системы и окислительных процессов, протеолитические ферменты и азотистый обмен, общая биохимия, общие проблемы фармакологии, экспериментальная фармакология (2 заседания).

На съезде с докладами выступили видные руководители и представители почти всех крупных и малых физиологических, биохимических и фармакологических лабораторий и институтов Советского Союза. Каждый доклад вызывал длительные и острые прения, позволявшие выявить наиболее значительные фактические результаты и недостатки в методике и интерпретации полученных данных.

На секционных заседаниях выступили известные отечественные специалисты с большими обобщающими докладами по работам своих лабораторий. Так, с докладом «Роль нейрогуморальных веществ в деятельности афферентных систем» выступил зав. отделом физиологии и патофизиологии органов чувств ВИЭМ Н.И. Проппер, доклад «Проблемы эволюции проведения в нервной системе» представил руководитель Лаборатории физиологии животных им. А.Ф. Самойлова МГУ проф. И.Л. Кан, доклад «Влияние среды и нервной системы на функциональные свойства тканей» прочел зав. Физиологическим отделом им. И.П. Павлова Ленинградского филиала (ЛФ) ВИЭМ проф. П.С. Купалов. На секции «Центральная нервная система» с большими сводными докладами выступили проф. А.Н. Магницкий (Москва) «О природе центральных торможений», проф. Н.А. Рожанский (Ростов-на-Дону) «О тормозных процессах в разных отделах центральной нервной системы», проф. П.К. Анохин (Москва) «Функциональная система, как основа интеграции нервных процессов в эмбриогенезе».

На секции «Физиологически-активные вещества нервной системы» со сводными докладами выступили К.М. Быков «О химической передаче возбуждения в нервных центрах» из Отдела общей физиологии ЛФ ВИЭМ, зав. лабораторией нейрофизиологии ВИЭМ и зав. кафедрой физиологии Московского государственного педагогического института им. А.С. Бубнова проф. Е.Б. Бабский «Об образовании физиологически-активных веществ в нервной системе при ее раздражении», проф. А.В. Кибяков «О гуморальных факторах во взаимоотношении между нервом и поперечно-полосатой мышцей» из физиологической лаборатории Казанского медицинского института, Я.А. Росин «Значение гуморальных фак-

торов в передаче возбуждения в нервной системе» из Института физиологии Наркопроса (Москва).

На секции «Физиология труда» с большими обобщающими докладами выступили зав. кафедрой физиологии труда ЛГУ им. А.С. Бубнова проф. М.И. Виноградов «Ритм как один из факторов высокой производительности труда стахановцев», зав. отделом физиологии труда Украинского центрального института труда и профзаболеваний (Харьков) заслуженный профессор Э.М. Каган «Изменение показателей нервно-мышечной возбудимости в связи с работой», зав. физиологическими лабораториями Института физической культуры им. Лесгафта и Ленинградского НИИ физкультуры проф. А.Н. Крестовников «Спорт и нервная система», директор Физиологического института им. Сеченова 1-го ММИ проф. М.Н. Шатерников «Энергетические затраты при профессиональном “умственном” труде» и др.

Подробный отчет (24 стр.) обо всех докладах, заслушанных на 21 секционном заседании, с критической оценкой полученных результатов опубликован в одном из выпусков «Физиологического журнала СССР» за 1937 г. Здесь же подчеркивалось, что: «...На съезд было представлено 400 докладов. Было заслушано из них только 117, но в этих заслушанных докладах цитировались как прямые участники свыше 900 научных работников...»[68].

Сборник докладов VI Всесоюзного съезда физиологов, биохимиков и фармакологов (объем 53 печ. л., 826 стр.) был напечатан тиражом 1200 экземпляров еще в сентябре 1937 г. и был разослан всем физиологическим учреждениям и сотням физиологов, биохимиков и фармакологов – делегатам съезда. Обложка и титульный лист сборника докладов напечатаны на русском и грузинском языках и изображена эмблема съезда – серп и молот на фоне Кавказских гор, две грозди винограда и надпись «VI Всесоюзный физиологич. съезд 1937 г.» и Тбилиси (на грузинском языке). На основе этой эмблемы был изготовлен прекрасно выполненный (методом заливки горячей эмали) памятный знак, который вручался делегатам съезда¹.

Всего в сборнике было опубликовано 170 докладов (пленарных – 7, секционных – 127, сообщений к демонстрациям опытов – 15 и сообщений, принятых к печати – 21) из 30 городов СССР 8 союзных республик. Больше всего докладов было представлено из учреждений Москвы – 57, Ленинграда – 40, Харькова – 13, Киева – 9 и Тбилиси – 7. Ростов-на-Дону

¹ Начиная с VI съезда, последующие физиологические форумы (кроме XVI и XIX съездов) были отмечены выпуском памятных знаков для участников.

Памятный знак VI Всесоюзного физиологического съезда

был представлен 5 докладами, по 3 доклада было из Горького, Краснодара, Одессы и Баку, по 2 – из Казани, Архангельска, Днепропетровска, Сталино, Сухуми, Ашхабада и Ташкента, по 1 – из Смоленска, Иваново, Куйбышева, Саратова, Сталинграда, Астрахани, Симферополя, Омска, Томска, Иркутска, Минска, Кутаиси и Еревана.

Заключительное заседание съезда состоялось вечером 20 октября в здании Тбилисского театра русской драмы им. А.С. Грибоедова (ныне Тбилисский государственный академический русский драматический театр им. А.С. Грибоедова). Заведующий Отделом физиологии ВИЭМ проф. И.П. Разенков выступил с обширным докладом о планировании научно-исследовательской работы по физиологии в третьей пятилетке. С сообщением о проблемах биохимии в 3-м пятилетии выступил руководитель Лаборатории обмена органов Отдела обмена веществ ВИЭМ проф. С.Я. Капланский. Директор Института физиологии Наркомпроса и зав. кафедрой физиологии 2-го ММИ проф. Л.С. Штерн посвятила свое выступление проблемам преподавания физиологии в медицинских вузах. На съезде присутствовало 485 делегатов и 113 гостей [69].

По материалам выступления И.П. Разенкова на заключительном заседании съезда была принята резолюция VI Всесоюзного съезда физиологов, биохимиков и фармакологов по вопросу о планировании научно-исследовательской работы по физиологии в третьей пятилетке. Кроме того, была принята резолюция по вопросам физиологии труда и предложения совещания по вопросам издательской деятельности в области физиологии, биохимии и фармакологии [70].

Таким образом, проведенный в Тбилиси последний предвоенный съезд показал рост и развитие физиологических наук в Советском Союзе быстрыми темпами. На этот съезд были присланы около 400 докладов, из которых оргкомитет отобрал всего 170 докладов, сообщений к демонстрациям и резервных докладов. Это число опубликованных докладов оказалось наименьшим среди проведенных съездов, но наибольшим по количеству представленных учреждений (95) и городов (30) (см. табл.). Новшеством VI съезда явилось то, что участники заранее получили сборник докладов и были подготовлены к обсуждению и критике определенных, интересующих их докладов. Впервые для упорядочения работы съезда была введена квота делегатов для Москвы и Ленинграда, других городов РСФСР и союзных республик. Впервые были организованы секции «Рецепторы», «Трофика», «Лучистая и электрическая энергия в физиологическом эксперименте». Наконец, впервые съезд проводился так поздно – в середине октября.

Предвоенные годы, Вторая мировая и Великая Отечественная войны (1939–1945 гг.), начало восстановления разрушенного народного хозяйства, не позволили физиологам, биохимикам и фармакологам страны долгие годы возобновить деятельность Всесоюзного общества и провести

следующий съезд. Только через 10 лет после VI съезда в Тбилиси, в августе 1947 г. в Москве состоялся очередной VII Всесоюзный съезд физиологов, биохимиков и фармакологов. За это время в стране произошли значительные изменения в политической, экономической, социальной, научной, культурной и других сферах жизни, в деятельности Академии наук СССР, учебных и научных учреждений биологического профиля¹.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ИСТОРИИ В ПЕРИОД МЕЖДУ VI и VII СЪЕЗДАМИ ФИЗИОЛОГОВ (1937–1947)

1937 г.

- 11 ноября Принято постановление СНК СССР «О введении штатных должностей и должностных окладов для профессорско-преподавательского состава в вузах». Штатными должностями являлись профессор – заведующий кафедрой, профессор, доцент, ассистент, старший преподаватель и преподаватель – по предметам преподавания, не являющимся основными в данном высшем учебном заведении. Должностные оклады определялись в зависимости от наличия ученой степени и стажа по занимаемой должности (менее 5 лет, от 5 до 10 лет, свыше 10 лет).
- 12 декабря Состоялись выборы в Верховный Совет СССР, первые на основе новой конституции СССР 1936 г. В голосовании участвовало 96,8% всех избирателей. Из 1143 избранных депутатов 3/4 составляли рабочие и крестьяне.

1938 г.

- Февраль Ответственным редактором «Физиологического журнала СССР им. И.М. Сеченова» стал акад. Л.А. Орбели, его заместителями – проф. И.П. Разенков и проф. С.Я. Капланский, ответственным секретарем – С.М. Дионесов.
- 31 марта Научно-исследовательский институт физиологии Наркомпроса РСФСР (Москва) был передан в ведение Наркомздрава СССР, а 25 июля 1939 г. на основании постановления СНК СССР институт был передан из Наркомздрава в систему Академии наук под названием Институт физиологии АН СССР (директор – акад. Л.С. Штерн). В его состав входило 8 лабораторий: обще-физиологическая, вивисекционная, биохимическая, обмена веществ, электрофизиологическая, биофизическая, физико-химическая, морфологическая.

¹ Здесь представлены кратко некоторые важные моменты в развитии физиологических наук, не касаясь политической жизни страны, исторических событий, побед и поражений в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) и т.д.

17 мая

Состоялся прием И.В. Сталиным в Кремле работников высшей школы, на которой он провозгласил тост за науку «...За процветание науки, той науки, которая не дает своим старым и признанным руководителям самодовольно замыкаться в скорлупу жрецов науки, в скорлупу монополистов науки, которая понимает смысл, значение, всеисилие союза старых работников науки с молодыми работниками науки, которая добровольно и охотно открывает все двери науки молодым силам нашей страны и дает им возможность завоевать вершины науки, которая признает, что будущность принадлежит молодежи от науки...» [71].

21–23 мая

В Ленинграде состоялось созданное Академией наук СССР совместно с ВИЭМ им. А.М. Горького IV совещание по физиологическим проблемам, посвященное вопросам физиологии органов чувств. Открывая совещание, акад. Л.А. Орбели отметил, что: «...является своевременным созыв совещания именно посвященного физиологии органов чувств, потому что физиология органов чувств является той переходной областью, которая обещает нам возможность установить истинный научный контакт и истинную научную связь между физиологией и психологией» и далее «мы должны считаться... с исключительной практической значимостью этого отдела науки...». На заседаниях были заслушаны 28 докладов по различным аспектам физиологии органов чувств. Совещание постановило поручить представителям Физиологического института им. акад. И.П. Павлова АН СССР (Г.В. Гершуни, А.В. Лебединскому) и ВИЭМ (Н.Т. Федорову, Л.А. Андрееву и С.А. Харитонову) усилить работу по подготовке созыва Всесоюзной конференции по органам чувств, на которой должны быть обсуждены конкретные требования, предъявляемые оборонной промышленностью и здравоохранением физиологии органов чувств; возбудить... вопрос о составлении советского руководства по физиологии органов чувств; издавать ежегодно несколько монографий по основным вопросам физиологии органов чувств [72].

29 сентября

Решением Общего собрания АН СССР в Академии были созданы восемь отделений, в их числе Отделение биологических наук (ОБН). В состав ОБН входили следующие институты: Институт общей биологии, Институт общей биологии им. К.А. Тимирязева, Ботанический институт, Институт физиологии растений им. К.А. Тимирязева, Почвенный институт им. В.В. Докучаева, Биохимический институт, Зоологический институт, Палеозоологический институт, Палеонтологиче-

ский институт, Институт эволюционной морфологии им. А.Н. Северцова, Институт цитологии, гистологии и эмбриологии, Физиологический институт им. И.П. Павлова, Институт физиологии, Институт генетики, Институт микробиологии. Академиком-секретарем ОБН (1938–1948) был избран Л.А. Орбели.

28 октября

Состоялось заседание секции биохимии Московского общества физиологов, биохимиков и фармакологов, посвященное разбору учебников и практикумов по биологической химии. На заседании были заслушаны и обсуждены рецензии профессоров А.Е. Браунштейна и С.Е. Северина на «Учебник биологической химии» акад. АН УССР А.В. Палладина (9-е изд., 1938), «Курс биологической химии» проф. В.С. Садикова (1935), «Краткое руководство при практических занятиях по биологической химии» (3-е изд., 1937) и др.

4 октября

Совет Народных Комиссаров СССР утвердил новую структуру Академии наук. Существовавшие до этого группы и ассоциации были упразднены. Были созданы восемь отделений: 1) физико-математических наук, 2) химических наук, 3) геолого-географических наук, 4) биологических наук, 5) технических наук, 6) экономики и права, 7) истории и философии, 8) литературы и языка.

20 декабря

Утверждено Постановление СНК СССР «О введении Трудовых книжек», по которому с 15 января 1939 г. вводятся для рабочих и служащих всех государственных и кооперативных предприятий и учреждений Трудовые книжки, выдаваемые администрацией предприятия (учреждения). В Трудовые книжки вносятся сведения о владельце: фамилия, имя и отчество, возраст, образование, профессия и сведения об его работе, о переходе его из одного предприятия (учреждения) в другое, о причинах такого перехода, а также о получаемых им поощрениях и награждениях.

В 1938 г. были присуждены премии им. И.П. Павлова АН СССР профессору И.С. Бериташвили за труды в области физиологии высшей нервной деятельности и профессорам К.М. Быкову и И.П. Разенкову за работы и исследования в области физиологии.

1939 г.

17 января

Проведена Всесоюзная перепись населения вместо переписи 1937 г., результаты которой были признаны «дефектными» (Постановление СНК СССР от 25 сентября 1937 г.). В отличие

от переписи 1937 г, учитывавшей лишь наличное население, переписью 1939 г. учитывалось постоянное и наличное население. Программа переписи включала 16 пунктов. Данные переписи о совокупном населении страны были искусственно увеличены на 3 млн. человек. Согласно переписи, численность населения страны составила 170,6 млн. человек, в том числе городского – 56,1 млн. человек (33 %). Полные итоги переписи были опубликованы в начале 1990-х гг.

25–30 января

В Баку проводился последний VIII Кавказский съезд физиологов, биохимиков и фармакологов. К съезду был выпущен сборник авторефератов и тезисов (180 стр.).

28–29 января

Состоялись последние предвоенные выборы в Академию наук СССР. На Общем собрании были избраны 55 академиков и 66 членов-корреспондентов во все новые 8 отделений. Новыми академиками Отделения биологических наук стали 11 человек: А.И. Абрикосов (патологическая анатомия), М.И. Авербах (офтальмология), Н.Н. Аничков (патологическая анатомия, общая патология), И.С. Бериташавили (физиология), Н.Н. Бурденко (хирургия), Т.Д. Лысенко (генетика и агробиология), Е.Н. Павловский (зоология и паразитология), К.И. Скрябин (гельминтология, общая ветеринария), А.Д. Сперанский (патофизиология), Н.В. Цицин (ботаника, селекция), Л.С. Штерн (физиология). Новыми членами-корреспондентами были избраны 12 человек: Э.А. Асратян (физиология), В.П. Бушинский (почвоведение, агробиология), Н.Ф. Гамалея (микробиология), П.А. Герцен (хирургия), Н.И. Гращенко (неврология), В.А. Догель (зоология), Х.С. Коштоянц (сравнительная физиология), М.Б. Кроль (невропатология), Б.И. Лаврентьев (гистология), В.П. Осипов (психиатрия), Н.Н. Петров (хирургия, онкология), О.Н. Подвысоцкая (дерматология).

10–21 марта

В Москве состоялся последний предвоенный XVIII съезда ВКП(б), который констатировал победу социализма в СССР и принял решение о «постепенном переходе от социализма к коммунизму». Было указано на необходимость всемерного повышения обороноспособности страны, поддержки в боевой готовности Советских Вооруженных Сил, ускоренного развития наиболее важных отраслей оборонной промышленности. Съезд утвердил третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР. Огромные задачи в третьей пятилетке возлагаются на советскую интеллигенцию, в частности, на один из ее отрядов – на советских научных работников. Общее количество их по физиологии и биохимии превышает

3000 человек. По ряду разделов физиологии и биохимии (проблемы высшей нервной деятельности, вегетативной нервной системы, физиологии трудовых процессов, физиологии пищеварения и т.д.) советские научные работники занимают ведущее место в мировой науке. Работы акад. А.Н. Баха, Л.А. Орбели, А.А. Ухтомского, Л.С. Штерн, А.В. Палладина и И.С. Беритова и других советских физиологов и биохимиков получили широкую известность во всем мире [73].

21 марта

В Ленинграде скончался Е.С. Лондон – патофизиолог, биохимик и радиобиолог, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР (1935), автор первой в мире монографии по радиобиологии («Радий в биологии и медицине», 1911). Предложил метод автордиографии (1904), разработал (1919) методику наложения фистул на сосуды. Изучал бактерицидные свойства крови, физиологию и биохимию пищеварения и всасывания. Выпуск 4 «Физиологического журнала СССР им. И.М. Сеченова» за 1940 г. (Т. XXIX) был посвящен его памяти.

10–12 декабря

В Ленинграде Отделением биологических наук АН СССР было созвано очередное VI совещание по физиологическим проблемам. В работе совещания приняли участие известные ученые – академики И.С. Беритов, Л.А. Орбели, А.А. Ухтомский, Л.С. Штерн, члены-корреспонденты Э.А. Асратян, Х.С. Коштойац, профессора К.М. Быков, А.Г. Иванов-Смоленский, П.С. Купалов и др. всего состоялось 6 заседаний, было заслушано 18 докладов по вопросам физиологии нервной системы и по проблеме гуморальной передачи нервного возбуждения [74].

22 декабря

Почетным членом Академии наук СССР стал И.В. Сталин (Джугашвили).

В 1939 г. постановлением СНК СССР Биологическая станция (Колтуши) была выведена из состава ВИЭМ, преобразована акад. Л.А. Орбели в Институт сравнительной физиологии высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова при Наркомздраве СССР, который вскоре был переименован в Институт эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова.

В 1939 г. решением Наркомздрава СССР и президиума Отделения биологических наук АН СССР Всесоюзное общество физиологов, биохимиков и фармакологов было передано из ведения Наркомздрава в систему АН СССР. Это решение было вызвано необходимостью расширить деятельность общества не только по линии его участия в разработке вопросов медицинского характера, но и тех вопросов, которые возникают в научных учреждениях других наркоматов – Народного комиссариата земледелия, Народного комиссариата просвещения и т.д.

Кроме того, переход в систему АН СССР должен способствовать объединению физиологов, биохимиков и фармакологов всех ведомств, а также обеспечить более тесную связь общества с соответствующими наркоматами.

К 1939 г. Всесоюзное общество объединяло 25 республиканских, краевых, областных и городских обществ и отделений с числом членов 1200 человек: общества – Московское, Ленинградское им. И.М. Сеченова, Украинское, Белорусское, Грузинское, Северо-Кавказское, Казахское, Узбекистанское; отделения – Кировское, Казанское, Куйбышевское, Ижевское, Астраханское, Краснодарское, Новочеркасское, Омское, Киевское, Харьковское, Днепропетровское, Одесское, Сталинское, Херсонское, Витебское, Могилевское и др. Общества и их отделения проводили работу по повышению квалификации молодых научных работников, участию в разработке оборонной тематики, организации совместных заседаний с научными медицинскими обществами, рецензированию учебников, организации заседаний, посвященных памяти выдающихся ученых, популяризации научных знаний и т.д. [75].

1940 г.

- 31 марта Решением Верховного Совета СССР Карельская АССР преобразована в союзную Карело-Финскую ССР. (1940–1956).
- 7 мая Издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении Московскому государственному университету имени М.В. Ломоносова», в котором сказано: «В ознаменование 185-летнего юбилея Московского государственного университета присвоить университету имя его основателя – М.В. Ломоносова».
- 16–19 мая В Ленинграде состоялось, организованное Академией наук СССР и ВИЭМ им. А.М. Горького, седьмое совещание по проблемам высшей нервной деятельности, посвященное памяти академика И.П. Павлова. Издательством АН СССР был опубликован сборник тезисов докладов совещания (62 стр., 600 экз.).
- 26 июня Издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений».
- 28 июня Бессарабия, входившая в состав Румынии (1918–1940) и северная часть Буковины, были переданы Советскому Союзу.
- 21 июля Образованы Латвийская ССР, Литовская ССР и Эстонская ССР.
- 2–6 августа На VII сессии Верховного Совета СССР был принят закон об образовании союзной Молдавской ССР (2 августа) и закон о принятии Литовской ССР (3 августа), Латвийской ССР (5 августа) и Эстонской ССР (6 августа) в состав СССР.

- 15 ноября На 322-м заседании Ленинградского общества физиологов им. И.М. Сеченова, проходившем в актовом зале Физиологического института им. И.П. Павлова АН СССР, были вручены восемь бронзовых Павловских медалей общества (автор А.Ф. Васютинский) за лучшие доклады, прочитанные на заседаниях общества в 1930–1939 гг. Среди награжденных А.М. Петрунькина, М.Л. Петрунькин (1930), А.В. Лебединский, Л.Т. Загорулько, С.М. Дионесов, Я.П. Турцаев (1933), Г.Е. Владимиров, А.В. Риккль, И.М. Дедюлин и др. (1936), А.Г. Гинецинский, Н.И. Михельсон (1937), В.Е. Делов (1937), И.И. Лихницкая, М.Г. Закс (1938), Г.В. Гершуни (1939), В.Н. Черниговский (1939) [76].
- 10–11 декабря В Ленинграде отделом психологии Института по изучению мозга им. Бехтерева была проведена научная конференция по проблеме чувствительности. Было проведено три заседания по проблемам зрительного и слухового восприятия, генезиса обоняния, вкуса и кожной чувствительности, на которых были заслушаны 16 докладов сотрудников отделов психологии и физиологии Института мозга и Московского института психологии.
- 22–23 декабря В Ленинграде состоялось восьмое очередное совещание по физиологическим проблемам, созданное Отделением биологических наук АН СССР. Как само совещание, так и предшествовавшее ему 21 декабря специальное объединенное торжественное заседание Ленинградского общества физиологов им. И.М. Сеченова, биологического отделения АН СССР и ВИЭМ им. А.М. Горького было посвящено 35-летию со дня кончины отца русской физиологии И.М. Сеченова. После вступительного слова акад. Л.А. Орбели, выступил акад. А.А. Ухтомский с обширным докладом «И.М. Сеченов в Ленинградском университете» и М.А. Панкратов с докладом «Учение И.М. Сеченова о торможении». На совещании было заслушано свыше 30 докладов, в т.ч. А.И. Бронштейна, М.П. Бресткина с соавт., А.Г. Жиронкина, А.М. Зимкиной, Г.В. Гершуни, Н.А. Крышовой, Е.К. Жукова, П.А. Киселева, Н.В. Голикова, И.А. Ветюкова и др. [77].

В 1940 г. Издательством Академии наук СССР началась публикация «Полного собрания трудов» И.П. Павлова в 5 томах; ответственный редактор акад. Л.А. Орбели. Был выпущен Т. 1. Общественно-научные статьи, статьи по физиологии кровообращения, статьи по физиологии нервной системы. Остальные четыре тома были изданы после Великой Отечественной войны в 1946–1949 гг.

Премия им. И.П. Павлова АН СССР в 1940 г. была присуждена доктору медицинских наук М.К. Петровой за работу в области физиологии.

В Киргизском медицинской институте (г. Фрунзе) была открыта кафедра нормальной физиологии. Ее основателем и первым руководителем (1940–1950) стал А.Д. Слоним (1903–1973).

В Карело-Финском государственном университете (Петрозаводск), открытым 10 июня 1940 г., на биологическом факультете под руководством В.В. Правдич-Неминского (1879–1952) организованы кафедра физиологии человека и животных и лаборатория по изучению мозговых нервных токов.

В Таджикском государственном медицинском институте (Сталинабад) открылась кафедра нормальной физиологии. Ее организатором и первым заведующим (1940–1949) был А.П. Жуков (1896–1961). Была открыта также кафедра биохимии под руководством (1940–1945) будущего академика АМН СССР В.С. Ильина (1904–1976).

1941 г.

- январь Проведена 1-я сессия Московского общества физиологов, биохимиков и фармакологов, которая подвела итоги работы Общества за 10 лет. Впервые материалы сессии были опубликованы в виде сборника докладов тиражом 1000 экз. [78].
- 16 января Основана Академия наук Литовской ССР. Первым президентом (апрель–июнь 1941 г.) стал писатель, поэт, филолог В. Креве-Мицкевичюс.
- 10 февраля На базе Грузинского филиала АН СССР и ряда научно-исследовательских учреждений, существовавших ранее при Тбилисском государственном университете была основана Академия наук Грузинской ССР. Первым президентом АН ГССР стал математик Н.И. Мухелишвили. Среди первых 16 действительных членов АН ГССР были физиолог И.С. Бериташвили, энтомолог Ф.А. Зайцев, ботаник Н.Н. Кецховели, психолог Д.Н. Узнадзе. В состав АН ГССР вошел Институт физиологии (директор – И.С. Бериташвили, 1941–1951), организованный им в 1934 г. как Институт экспериментальной биологии при Тифлисском университете (в 1935 г. переименован в Институт физиологии). Во время Великой Отечественной войны сотрудники института изучали действия ударной волны на организм и электроэнцефалографическую диагностику мозговых повреждений в военных госпиталях. Подробнее о физиологических исследованиях в СССР в годы Великой Отечественной войны см. в книге [79].
- 2–4 марта В Ленинграде состоялось, организованное Академией наук СССР и ВИЭМ им. А.М. Горького, 9-е совещание по физи-

ологическим проблемам, посвященное пятилетию со дня кончины акад. И.П. Павлова. Издательством АН СССР под редакцией акад. Л.А. Орбели был выпущен сборник тезисов докладов (112 стр., 700 экз.) [80].

13 марта

Вышло постановление СНК СССР о присуждении Сталинских премий¹ в области науки за 1940 г. Премии в области биологических наук получили: В.Л. Комаров, президент АН СССР – за научную работу «Учение о виде у растений», опубликованную в 1940 г. – премия I степени; Л.А. Орбели, д. чл. АН СССР, проф. Военно-медицинской академии Красной Армии им. С.М. Кирова – за научную работу «Лекции по физиологии нервной системы», опубликованную в 1938 г. – премия II ст.; И.С. Бериташвили, д. чл. А СССР, проф. Тбилисского гос. университета им. И.В. Сталина – за научную работу «Общая физиология мышечной и нервной системы», опубликованную в 1937 г. – премия II ст.; Б.В. Перфильев, проф. Ленинградского гос. университета – за научную работу «Новые принципы и методы капиллярной микроскопии», оконченную в 1940 г. – премия II ст.

Премий в области медицинских наук были удостоены: А.А. Богомолец, президент АН УССР – за научный труд «Руководство по патологической физиологии», в трех томах, разработанный под его руководством и опубликованный в 1935–1937 гг. – премия I ст.; А.Г. Гурвич, профессор ВИЭМ им. Горького – за научные работы: «Митогенетическое излучение», опубликованную в 1934 г., «Митогенетический анализ нервного возбуждения», опубликованную в 1935 г., «Митогенетический анализ биологии раковой клетки», опубликованную в 1937 г. – премия II ст.; А.Е. Браунштейн, проф. ВИЭМ им. Горького и М.Г. Крицман, научн. сотр. того же института, канд. мед. наук – за научную работу «Образование и распад аминокислот путем интермолекулярного переноса аминокруппы», опубликованную в 1937–1940 гг. – премия II ст.; Б.И. Лаврентьев, чл.-корр. АН СССР, проф. ВИЭМ им. Горького – за научную работу «Морфология автономной нервной системы», опубликованную в 1939 г. – премия II ст. [82].

1 апреля

На заседании Правления Московского общества физиологов, биохимиков и фармакологов, проходившем под председательством И.П. Разенкова были утверждены составы бюро сек-

¹ Сталинская премия (Премия имени Сталина) – форма поощрения граждан СССР за выдающиеся достижения в области науки и техники, военных знаний, литературы и искусства, коренные усовершенствования методов производственной работы в 1940–1954 гг. Премии были учреждены Постановлениями СНК СССР «Об учреждении премии и стипендии имени Сталина» (20.XII.1939) и «Об учреждении премий имени Сталина по литературе» (1.I.1940) [81]. 8.IX. 1943 г. был учрежден Почетный Знак Лауреата Сталинской премии.

ций: физиологической (Л.С. Штерн – председатель, И.Л. Кан, А.И. Смирнов, Я.А. Росин, П.К. Анохин, С.М. Цейтлин), биохимической (Д.Л. Рубинштейн – председатель, С.Е. Северин, С.Я. Капланский, А.Е. Браунштейн, Н.Ф. Толкачевская), фармакологической (В.И. Скворцов – председатель, М.П. Николаев, Н.С. Правдин, А.М. Приображенский, М.Д. Мошковский) [83].

24 мая

Подписан к печати последний в 1941 г. 6-ой выпуск «Физиологического журнала СССР им. И.М. Сеченова» (Том XXX). После начала Великой Отечественной войны журнал не выходил в течение четырех с половиной лет, и первый послевоенный номер появился лишь в декабре 1945 г.

23 июня

Состоялось внеочередное расширенное заседание Президиума АН СССР. На нем присутствовало 60 человек руководящего состава и научных работников московских учреждений Академии. Собрание указало, что Академия должна немедленно включиться в работу для обороны страны и постановило: 1) обязать все отделения и научно-исследовательские учреждения Академии наук пересмотреть тематику и методы исследовательских работ, направив всю творческую инициативу и энергию научных работников на выполнение задач по укреплению военной мощи СССР; 2) обеспечить научными силами и средствами научно-исследовательские работы по оборонной тематике; 3) закончить научно-исследовательские работы, могущие получить применение в обороне и в народном хозяйстве.

28 июня

Академия наук СССР обратилась с призывом к ученым всех стран – сплотить свои силы для защиты человеческой культуры от гитлеровских варваров. «В этот час решительного боя, – говорилось в обращении Академии, – советские ученые идут со своим народом, отдавая все силы борьбе с фашистскими поджигателями войны во имя защиты своей родины и во имя защиты свободы мировой науки и спасения культуры, служащей всему человечеству».

16 июля

Правительством страны было принято решение об эвакуации Президиума Академии наук СССР, 17 НИИ из Москвы и Ленинграда, а также Академии наук Белоруссии. Руководство эвакуацией было поручено вице-президенту АН СССР академику Шмидту Отту Юльевичу, известному полярнику, который уже 19 июля 1941 года прибыл в Казань, чтобы организовать прием переселенцев. 23 июля город встречал первый эшелон с людьми. Всего в Казань приехали более 5000 сотрудников Академии наук СССР с семьями, среди которых были

39 академиков и 44 члена-корреспондента. В общей сложности в город были эвакуированы 33 научных учреждений, которые по мере прибытия развертывали активную работу по военной тематике и фундаментальным научным исследованиям [84].

С началом Великой Отечественной войны сотрудники Академии наук УССР были эвакуированы в Башкирскую АССР (Уфа). Часть научных сотрудников АН УССР и АН БССР временно находилась в республиках Средней Азии. Президиум Академии наук СССР после эвакуации из Москвы с августа находился в Казани, затем, в мае 1942 г., был переведен в Свердловск. Многие академические учреждения были эвакуированы из Москвы и Ленинграда в глубокий тыл. Первые два года войны они размещались в 16 географических пунктах СССР: в Москве, Ленинграде, Свердловске, Казани, Ташкенте, Алма-Ате, Фрунзе, Самарканде, Ашхабаде, Тбилиси, Боровом (Казахстан), Миассе и др.

2 октября

Состоялось расширенное заседание Президиума с участием директоров институтов АН СССР. В принятом Президиумом постановлении отмечалось, что «институтами Академии произведен пересмотр тематики своих работ применительно к нуждам обороны, а также усилена их связь с производством», указывалось на достигнутое «усиление связи институтов с промышленностью и налаживание связи с военными организациями». Президиум АН СССР предложил институтам в дальнейшем обратить особое внимание на вопросы расширения и увеличения ресурсов стратегического сырья [85].

25 октября

Академик Л.А. Орбели, назначенный уполномоченным Президиума АН СССР по академическим учреждениям Ленинграда и занимавшийся подготовкой их к эвакуации, по специальному правительственному распоряжению был отправлен самолетом из блокадного города в Казань, куда были эвакуированы сотрудники, руководимых им институтов.

В ноябре 1941 г. на Урале находилось более 240 научных сотрудников академии, в том числе 17 академиков и 8 членов-корреспондентов. В регионе трудились сотрудники Института эволюционной морфологии, Института экономики, Палеонтологического института и Института географии. К концу 1941 г. число эвакуированных на Урал академиков и членов-корреспондентов увеличилось до 35 человек [86].

В 1941 г. издательством АН СССР был опубликован труд (425 стр.) «Рефераты работ учреждений Отделения биологических наук Академии Наук СССР за 1940 г.» (отв. редактор Л.А. Орбели, редактор издания А.А. Данилов), в котором

представлены все институты и лаборатории Отделения: Ботанический институт им. акад. В.Л. Комарова, Московский ботанический сад, Институт физиологии растений им. К.А. Тимирязева, Лаборатория фотосинтеза, Институт микробиологии, Институт биохимии, Институт генетики, Институт цитологии, гистологии и эмбриологии, Зоологический институт, Институт эволюционной морфологии им. акад. А.Н. Северцова, Палеонтологический институт, Почвенный институт им. проф. В.В. Докучаева, Физиологический институт им. акад. И.П. Павлова, Электрофизиологическая лаборатория, Московский институт физиологии, Лаборатория биофизики, Лаборатория физиологии речи, Азербайджанский филиал, Армянский филиал, Горно-таежная станция им. акад. В.Л. Комарова, Казахский филиал, Таджикская база, Узбекистанский филиал.

В 1941–1943 гг. Институт физиологии АН СССР (Москва) находился в эвакуации в Алма-Ате. По постановлению Президиума Академии наук 24 декабря 1942 г. Лаборатория биофизики была включена в состав Института физиологии.

В 1941 г. было издано шесть выпусков «Физиологического журнала СССР» (Т. XXX). Выпуск 1 посвящен проф. Н.А. Рожанскому в связи с 30-летием его научной и педагогической деятельности. В выпуске 3 журнала впервые был опубликован Список работ по физиологии и биохимии, напечатанных в 1938 г. в советских периодических и неперiodических изданиях, кроме специальных журналов («Архив биологических наук», «Биохимия», «Бюллетень экспериментальной биологии и медицины», Физиологический журнал СССР») по 21 направлению физиологии и биохимии.

1942 г.

27 января

В блокадном Ленинграде скончался фармаколог и токсиколог, заслуженный деятель науки РСФСР (1933) А.А. Лихачев – заведующий кафедрой фармакологии Женского (1-го Ленинградского) медицинского института (1899–1942), был деканом и руководителем учебной части этого института (1906–1929), заведовал кафедрой фармакологии Ленинградского химико-фармацевтического института (1933–1942). Один из основателей Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов и председатель Ленинградского общества физиологов, биохимиков и фармакологов им. И.М. Сеченова (1931–1935).

10 апреля

Вышло постановление СНК СССР о присуждении Сталинских премий в области науки за 1941 г. Премии в области биологических наук получили: Я.О. Парнас, проф. Института биохимии АН УССР – за исследование по обмену веществ в мышцах, итоги которых были опубликованы в конце 1940 г. в работе «Гликогенолиз» – премия I ст.; А.А. Заварзин, проф. ВИЭМ им. Горького – за научную работу «Эволюционная ги-

- стология нервной системы» опубликованную в 1941 г. – премия II ст.
- 3–8 мая В Свердловске проходило Общее собрание Академии наук СССР. В его работе приняло участие 69 академиков и 40 членов-корреспондентов, приехавших в столицу Среднего Урала. По решению собрания, для оперативного руководства учреждениями Академии наук, рассредоточенными на огромном пространстве Урала, Поволжья и Средней Азии, было избрано шесть вице-президентов, вместо двух (Е.А. Чудаков и О.Ю. Шмидт) действовавших в довоенное время. Вице-президентами с 6 мая стали академики металлург И.П. Бардин, химик, металлург А.А. Байков, патофизиолог А.А. Богомолец, историк В.П. Волгин, физик А.Ф. Иоффе и физиолог Л.А. Орбели. Общее собрание также решило перевести Президиум АН СССР из Казани в Свердловск (постановление Президиума АН СССР от 10 мая 1942 г.).
- 8 мая Избраны академиками химик-органик А.Е. Арбузов, специалист в области механики Н.Г. Бруевич, биохимик, академик АН УССР А.В. Палладин, биохимик Я.О. Парнас и хирург С.И. Спасокукоцкий.
- 17 июля Создана Военно-санитарная комиссия при Президиуме АН СССР под председательством Л.А. Орбели, в состав которой входили А.И. Абрикосов, Н.Н. Бурденко, К.И. Скрябин, А.Д. Сперанский и др. Перед комиссией были поставлены задачи предупреждения эпидемических заболеваний, эффективного лечения ранений и быстрого восстановления сил, здоровья и боеспособности раненых, изыскание и апробирование новых видов пищевых ресурсов и лекарственных препаратов.
- 31 августа В блокадном Ленинграде скончался академик А.А. Ухтомский – физиолог, мыслитель, создатель учения о доминанте как универсальном принципе работы нервных центров и организации поведения животных и человека в специфической для них среде. Заведовал кафедрой физиологии человека и животных Петроградского (Ленинградского) университета (1922–1942), основатель и директор Физиологического института ЛГУ (с 1934 г.). Ухтомский владел семью языками, разбирался в богословии, философии, политэкономии, архитектуре, был живописцем и иконописцем, играл на скрипке. В работе «Доминанта как фактор поведения» его слова звучат как обращение к новым поколениям: «Будет ли жизнь без борьбы? Боюсь, что это иллюзия, утопия, самообман, нравящийся “либералам” и робким в жизни, сладкоежкам. Все равно борьба

внутри с самим собой, мужество в том, чтобы сказать себе, что мы делаем свое дело, пока оно нужно братьям и истории» [87].

27–28 сентября

В блокадном Ленинграде состоялась Научная сессия, посвященная памяти академика И.П. Павлова в связи с 93-летием со дня его рождения, организованная Ленинградским филиалом ВИЭМ им. А.М. Горького.

В 1942 г. премия им. И.П. Павлова АН СССР была присуждена профессору А.Г. Иванову-Смоленскому за оригинальную и ценную монографию «Основные вопросы патофизиологии и терапии шизофрении» (премия за 1941 г.); дивизионному врачу Н.И. Красногорскому за оригинальный и ценный труд «Развитие учения о физиологии деятельности мозга у детей» (премия за 1941 г.); профессору Е.А. Ганике за оригинальные и ценные научные работы «Краткая характеристика методики условных рефлексов и методики лабиринтов» и «Материалы к вопросу об образовании условных рефлексов у мышей»; профессору Г.В. Фольборту за оригинальный и ценный научный труд «Физиология процессов истощения и восстановления».

В 1942 г. в Кирове, куда была эвакуирована из Ленинграда Военно-морская медицинская академия (ВММА), был издан фундаментальный труд «Кора головного мозга и внутренние органы» (382 стр.) начальника кафедры физиологии ВММА профессора К.М. Быкова, завершенный им в тяжелые дни ленинградской блокады.

1943 г.

15 января

Академик Л.А. Орбели был назначен начальником Военно-медицинской академии Красной Армии им. С.М. Кирова (ВМА) и начал активную деятельность по подбору кадров для комплектования факультетов, созданного в Москве филиала ВМА.

22 марта

Вышло постановление СНК СССР о присуждении Сталинских премий в области науки за 1942 г. Премии в области биологических наук получили: В.А. Энгельгардт, проф. Института биохимии АН СССР; М.Н. Любимова, сотрудник того же института – за исследования в области деятельности мышц, результаты которых опубликованы в 1942 г. в работе: «Ферментативные свойства миозина и механохимия мышц» – премия I ст.; Д.Н. Насонов, проф. ВИЭМ им. А.М. Горького; В.А. Александров, сотрудник того же института – за научную работу «Реакция живого вещества на внешние воздействия», опубликованную в 1941 г. – премия II ст.

Премии в области медицинских наук получили: В.Н. Шевкуненко, ген.-лейт. мед. службы, проф. Военно-медицинской академии Красной Армии им. С.М. Кирова; А.Н. Максименков, А.С. Вишневский, проф. той же академии – за научный труд «Атлас нервной и венозной систем», законченный в 1942 г – премия I ст.; А.Д. Сперанский, д. чл. АН СССР, ген.-майор мед. службы – за разработку теории о роли нервной системы в болезненных процессах – премия II ст.; Л.С. Штерн, д. чл. АН СССР, директор Института физиологии АН СССР – за работы о гематоэнцефалическом барьере – премия II ст.; М.И. Авербах, д. чл. АН СССР, проф. I Московского мед. института – за многолетние выдающиеся работы в области науки – премия I ст.; Н.Ф. Гамалея, почетный чл. АН СССР – за многолетние выдающиеся работы в области науки – премия II ст.; З.В. Ермольева, зав. отделом биохимии микробов и бактериофага ВИЭМ им. Горького, Л.М. Якобсон, зав. лаб. того же института – за разработку нового метода быстрой диагностики и фагопрофилактики инфекционной болезни – премия I ст.; Д.Л. Талмуд, чл.-корр. АН СССР, П.В. Афанасьев, Г.А. Деборин, Б.А. Талмуд, ст. научн. сотр. Института биохимии АН СССР – за изобретение препарата специального назначения – премия III ст.; Б. И. Збарский, засл. деят. науки, проф. – за выдающуюся научную работу по сохранению тела В.И. Ленина – премия I ст.

25–30 сентября

В Москве состоялось Общее собрание Академии наук СССР. В своем вступительном слове при открытии Общего собрания акад. В.Л. Комаров говорил, что «созыв Общего собрания Академии наук СССР с выборами новых академиков, с постановкой ряда научных докладов в самый решающий период небывалой в истории человечества войны представляет собой факт совершенно исключительного значения». С докладами выступили академики В.Л. Комаров «Климент Аркадьевич Тимирязев» (1843–1943), Н.Г. Бруевич «Отчет о научной деятельности Академии наук СССР за 1942 г. и первое полугодие 1943 г.», А.А. Байков «Основные установки плана работ Академии наук СССР на 1944 г.» и член-корреспондент АН СССР П.С. Александров «Лобачевский и русская культура» (к 150-летию со дня рождения).

В результате выборов 27–29 сентября АН СССР пополнилась 36 академиками и 58 членами-корреспондентами, среди них по биологическим наукам: академики Н.Д. Стражеско (терапия) и В.Н. Сукачев (ботаника, фитоценология, биогеоценология, фитопатология), члены-корреспонденты П.А. Баранов

(ботаника, морфология растений), Д.Н. Насонов (гистология), Г.Н. Сперанский (педиатрия), Б.К. Шишкин (систематика растений).

В 1943 г Академия наук состояла из 8 отделений и имела научно-исследовательских институтов – 76, лабораторий – 11, станций – 42, обсерваторий – 6, музеев – 24. В состав Академии входили три почетных академика, 114 действительных членов Академии, 168 членов-корреспондентов и 3773 научных сотрудника.

29 ноября

Создана Академия наук Армянской ССР (Ереван) на базе Армянского филиала АН СССР. Первым президентом (1943–1947) стал востоковед и общественный деятель И.А. Орбели. Среди первых 23 академиков – биохимик Г.Х. Бунатян, генетик и селекционер В.О. Гулкян, биолог и государственный деятель С.К. Карапетян, физиолог Х.С. Коштоянц, терапевт и историк медицины Л.А. Оганесян, физиолог Л.А. Орбели. В состав Академии входят 4 отделения – физико-математических и естественных наук, сельскохозяйственных наук, биологических наук, общественных наук. Одновременно с учреждением Академии был организован Институт физиологии АН Армянской ССР (с 1959 г. – имени Л.А. Орбели), научным руководителем которого стал Х.С. Коштоянц.

ноябрь

Образована Академия наук Узбекской ССР (Ташкент), реорганизованная из Узбекского филиала АН СССР, первым президентом (1943–1947) был математик и историк науки Т.Н. Кары-Ниязов. В состав АН Узбекской ССР вошли пять научно-исследовательских институтов и ряд других научных учреждений.

15 декабря

В Москве скончался физиолог и нейрогистолог, заслуженный деятель науки УССР, действительный член АН УССР (1929) А.В. Леонтович. С 1913 г. он заведовал кафедрой физиологии сельскохозяйственный животных Московского сельскохозяйственного института (с 1923 г. – Тимирязевская сельскохозяйственная академия). Заведующий отделами нормальной физиологии Института клинической физиологии АН УССР (1936–1943) и биофизики Института экспериментальной биологии и патологии МЗ УССР (1936–1941). Был членом правления Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов, с 1936 г. членом правления Украинского общества физиологов, биохимиков и фармакологов.

В 1943 г. была организована Лаборатория физиологии человека и животных в Киргизском филиале АН СССР (созданном по постановлению СНК СССР

от 5.I.1943 г.). Работы этой лаборатории, а также исследования, выполненные на кафедре физиологии Киргизского медицинского института (организованной в 1939 г.), сыграли большую роль не только в становлении физиологической науки в Киргизской ССР, но и в развитии экологической физиологии в Советском Союзе.

1944 г.

- 8 февраля Президиум Академии наук СССР утвердил состав Президиума и руководство Западно-Сибирского филиала АН СССР в Новосибирске и институтов горно-геологического, химико-металлургического, транспортно-энергетического и медико-биологического.
- 30 июня Принято постановление СНК СССР «Об учреждении Академии медицинских наук СССР» при Народном Комиссариате Здравоохранения СССР. АМН СССР была учреждена в Москве на базе Всесоюзного института экспериментальной медицины в связи с необходимостью планирования и руководства исследованиями в области теоретической медицины, их координации для решения задач, поставленных практическим здравоохранением. Действительными членами АМН СССР первого состава (члены-учредители) стали 60 выдающихся ученых во всех областях медицинской науки. Среди них И.С. Бериташвили, А.А. Богомолец, К.М. Быков, Н.И. Гращенко, Б.И. Збарский, Н.И. Лепорский, Л.А. Орбели, А.В. Палладин, В.В. Парин, И.П. Разенков, А.Д. Сперанский, Л.С. Штерн, В.А. Энгельгардт и др. Первым президентом АМН СССР (1944–1946) стал нейрохирург Н.Н. Бурденко.
- В составе АМН СССР были организованы Институт физиологии, директором которого стал И.П. Разенковым (1944–1949), Институт общей и экспериментальной патологии (на базе Отдела общей патологии ВИЭМ), возглавляемый учеником И.П. Павлова академиком АН и АМН СССР А.Д. Сперанским (1944–1958). Ленинградский филиал ВИЭМ вновь стал Институтом экспериментальной медицины (директор – Л.Н. Федоров, 1945–1948) и вошел в состав АМН СССР. Институт эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. акад. И.П. Павлова (Колтуши), возглавляемый Л.А. Орбели, вошел в подчинение АМН СССР.
- 13 октября Указом Президиума Верховного Совета СССР В.Л. Комарову за выдающиеся достижения в области советской биологии

присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

В 1944 г. премия имени И.П. Павлова АН СССР была присуждена профессору А.Г. Гинецинскому за работу «Материалы к проблеме эволюции мышечной ткани» (премия за 1943 г.) и доктору медицинских наук В.Н. Черниговскому за исследование «Афферентные системы внутренних органов».

В Москве в составе Отделения биологических наук Академии наук организована Лаборатория восстановления функций АН СССР. В 1944–1950 гг. заведующим лабораторией был член-корреспондент АН СССР Э.А. Асратян.

В 1944 г. по инициативе заслуженного деятеля наук Казахской ССР, профессора А.П. Полосухина при Казахском филиале Академии наук СССР (организованном в 1938 г.) был создан Сектор физиологии, который уже в марте 1945 г. преобразован в Институт физиологии, возглавляемый А.П. Полосухиным (1944–1965).

В 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР А.А. Богомольцу за выдающиеся достижения в области советской медицины присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

1945 г.

- 21 января Принято Постановление СНК СССР «Об ознаменовании 220-летия существования Академии наук СССР», в котором указано: «1. Провести в мае 1945 г. празднование 220-летнего юбилея Академии наук СССР. 2. Создать Всесоюзный Комитет по проведению 220-летия Академии наук СССР в составе: Комаров В.Л. (председатель), Байков А.А. (зам. председателя), Волгин В.П. (зам. председателя), Зелинский Н.Д. (зам. председателя), Орбели Л.А. (зам. председателя), Бруевич Н.Г. (ответственный секретарь)...» и еще 37 членов Академии.
- 23 января Создана Академия наук Азербайджанской ССР (Баку) на базе Азербайджанского филиала АН СССР (основан в 1935 г.). Среди 15 первых действительных членов Академии наук ботаник А.А. Гроссгейм и хирург М.А. Топчибашев. Первым президентом Академии был хирург М.М. Мир-Касимов (1945–1947).
- 8 мая Вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении 9 мая Праздником Победы»: В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и одержанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской Германии, заявившей о безоговорочной капитуляции, установить, что 9 мая

является днем всенародного торжества – Праздником Победы. 9 мая считать нерабочим днем.

14 мая

Учреждена Золотая медаль им. И.И. Мечникова АН СССР, присуждаемая отечественным и зарубежным ученым за выдающиеся научные труды, имеющие крупное теоретическое, практическое или терапевтическое значение в области микробиологии, иммунологии, эпидемиологии и лечения инфекционных болезней и за крупные научные достижения в области биологии. Медаль присуждалась раз в три года ко дню рождения И.И. Мечникова – 16 мая.

10 июня

Указом Президиума Верховного Совета СССР Л.А. Орбели за выдающиеся достижения в области советской медицины присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот» [88].

15 июня–3 июля

Состоялась Юбилейная сессия, посвященная 220-летию образования Академии наук. 15 июня состоялся прием в Президиуме АН СССР в Москве. 16 июня в Государственном академическом Большом театре Союза СССР открылась Юбилейная сессия АН СССР. В торжествах приняло участие

1200 человек. За время сессии было заслушано 93 доклада советских и 36 докладов и сообщений иностранных ученых. На юбилейную сессию приехали ученые США, Англии, Франции, Китая, Бельгии, Югославии, Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Финляндии, Венгрии, Монголии, Ирана, Индии, Швеции – 123 человека из 19 стран мира. 24 июня участники сессии присутствовали на Параде Победы на Красной площади.

С 25 по 28 июня юбилейная сессия продолжилась в Ленинграде, торжественное заседание прошло в Большом зале филармонии, участникам сессии показали разрушенные во время войны памятники архитектуры Петродворца и Пушкина, Пулковской обсерватории. Для участников сессии был изготовлен бронзовый номерной знак «Академия наук СССР ССХХ. 1725–1945». Был издан юбилейный справочник с биографиями академиков и членов-корреспондентов Академии наук и списком всех академических институтов и подразделений [89].

17 июля

Академик (1932), физик С.И. Вавилов избран президентом

Бронзовый номерной знак участника юбилейной сессии, посвященной 220-летию АН СССР (из коллекции Е.Л. Полякова)

Академии наук СССР (1945–1951), сменив на этом посту В.Л. Комарова.

26 октября

СНК СССР принял решение «Об учреждении Академии наук Казахской ССР» и преобразовал Казахский филиал АН СССР в Академию наук Казахской ССР, однако официально Академия была открыта 1 июня 1946 г. В первый состав Академии вошло 14 академиков и 16 членов-корреспондентов, среди них паразитолог И.Г. Галузо, биохимик М.И. Горяев, ботаник Н.В. Павлов. Первым президентом Академии наук Казахстана был избран геолог К.И. Сатпаев (1946–1952). В состав Академии наук вошло 4 отделения: минеральных ресурсов, физико-математических наук, биологических и медицинских наук, общественных наук. В Отделении биологических и медицинских наук вошли институты: ботаники, зоологии, почвоведения, физиологии, краевой патологии, клинической и экспериментальной хирургии и Алма-Атинский ботанический сад. Первым председателем Отделения был академик Н.В. Павлов. Институт физиологии стал большим научно-исследовательским учреждением с 6 лабораториями. Были исследованы четыре крупные проблемы: нервно-рефлекторная регуляция кровообращения, дыхания и лимфообращения; профессиональные заболевания и разработка мер борьбы с ними; фармакологическое изучение лекарственного сырья Казахстана; изучение физиологических закономерностей организма животных в связи с их продуктивностью.

ноябрь

После длительного перерыва возобновилась публикация «Физиологического журнала СССР». В редакционной статье отмечается, что: «...Обстоятельства военного времени прервали на время выход “Физиологического журнала”. В трудные годы – сначала тяжелой борьбы, а затем победоносного шествия – силы всей страны, включая и физиологов, были направлены на разработку вопросов, в первую очередь связанных с обороной страны, с усилением боеспособности наших славных Красной Армии и Военно-Морского Флота. Результаты выполненных за этот период и подлежавших опубликованию исследований печатались в специальных изданиях (“Военно-медицинском сборнике”, “Трудах” институтов и специальных конференций, клинических журналов, “Докладах” и “Известиях” (серия биологическая) Академии Наук СССР). В 1945 г. возобновляется выход “Физиологического журнала” в полном его объеме» [90].

5 декабря

В Москве скончался ботаник и географ, педагог и общественный деятель В.Л. Комаров – академик (1920), вице-президент

(1930–1936) и президент (1936–1945) Академии наук СССР, дважды лауреат Сталинской премии (1941, 1942).

В 1945 г. журнал (Т. XXXI) публиковался издательством Академии наук СССР в трех книжках (№№ 1–2, 3–4, 5–6). Ответственным редактором журнала остался академик Л.А. Орбели, в редакционную коллегию вошли новые члены: К.М. Быков, Г.В. Гершуни, С.М. Дионесов, К.Х. Кекчеев, Х.С. Коштойанц, Н.И. Михельсон, В.В. Парин, И.П. Резвяков, А.В. Тонких, В.А. Энгельгардт. Журнал выходил объемом 7.7–9.5 печатных листов, тиражом 2000; вместо деления тома на выпуски (как было с 1917 г.) появилось деление на номера. Редакция «Физиологического журнала» возвратилась из Москвы в Ленинград (Таможенный пер., д. 2) и журнал печатался в 1-й типографии АН СССР на Васильевском острове (9-я линия, д. 12). В томе за 1945 г. помимо 32 экспериментальных статей были опубликованы статьи В.М. Карасика «Жизнь и труды А.А. Лихачева» и Н.В. Бодрова и Б.В. Краюхина «Творческий путь Александра Васильевича Леонтовича», скончавшихся в годы Великой Отечественной войны.

При Киевском университете им. Т.Г. Шевченко был организован Научно-исследовательский институт физиологии (ныне НИИ физиологии им. акад. П. Богача от Киевского национального университета им. Т. Шевченко) под руководством профессора Д.С. Воронцова.

Премия им. И.П. Павлова была присуждена профессору А.В. Тонких за работу «Новые данные о физиологии гипофиза».

В 1945 г. Академией наук СССР для поощрения лучших научных работ советских ученых были учреждены Золотые медали и премии имени выдающихся отечественных ученых: по Отделению физико-математических наук – премия им. Л.И. Мандельштама (5.II.), Золотая медаль им. А.С. Попова (2.V.); по Отделению геолого-географических наук – премия им. В.В. Докучаева (2.VIII.), премия им. А.Е. Ферсмана (5.VI.); по Отделению биологических наук – премия им. А.А. Заварзина (28.VIII.) – за выдающиеся работы в области гистологии и цитологии; премия им. И.И. Мечникова I и II степени (14.V.) – за выдающиеся научные труды, имеющие крупное теоретическое, практическое или терапевтическое значение в области микробиологии, иммунологии, эпидемиологии и лечения инфекционных болезней и за крупные научные достижения в области биологии.

1946 г.

26 января

Вышло постановление СНК СССР о присуждении Сталинских премий в области науки за 1943–1944 гг. Премии в области биологических наук получили: К.М. Быков, д. чл. АМН СССР, ген.-майор мед. службы – за исследования в области физиологии головного мозга, обобщенные в труде «Кора головного мозга и внутренние органы», опубликованном в 1942 г. – премия I ст; В.Н. Беклемишев, проф. Института

- малярии и медицинской паразитологии АМН СССР – за труд «Основы сравнительной анатомии беспозвоночных», опубликованный в 1944 г. – премия II ст.; М.К. Петрова, докт. мед. наук, зав. лаб. Физиологического института им. И.П. Павлова АН СССР – за исследования в области физиологии высшей нервной деятельности, результаты которых обобщены в сборнике «Труды физиологических лабораторий им. И.П. Павлова», т. 12, опубликованном в 1945 г. – премия I ст. Премию в области медицинских наук получил Б.И. Баяндуров, проф. Томского гос. мед. института им. В.М. Молотова – за научные исследования о влиянии головного мозга на обмен веществ в организме, опубликованные в трудах Томского гос. мед. института в 1944 г. и обобщенные в монографии «Трофические функции головного мозга» – премия II ст.
- 10 февраля Состоялись первые послевоенные выборы в Верховный Совет СССР. В голосовании приняли участие 99.74% избирателей. Из них 99,18 % участвовавших в выборах в Совет Союза и 99.16% участвовавших в выборах в Совет национальностей отдали свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.
- 14 февраля Основана Академия наук Латвийской ССР (Рига). В системе Академии было 3 отделения и 12 научно-исследовательских институтов. Первым президентом (1946–1951) был избран П.Я. Лиеньш – специалист в области зоотехники, животноводства и агрономии.
- 15 марта Верховным Советом СССР принят Закон СССР о преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик – в Советы Министров союзных и автономных республик.
- 18 марта Верховным Советом СССР принят Закон «О пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.».
- 5 апреля Организована Академия наук Эстонской ССР, с центром в Таллине, часть учреждений находилась в Тарту. Включала 4 отделения: физико-математических и технических наук, биологических и сельскохозяйственных наук, медицинских наук, общественных наук. Избрано 14 действительных членов (среди них: биолог И.Г. Эйхфельд, ветеринар Ф.Я. Лай, химик-фармаколог А.Я. Томингас, гигиенист Н.М. Томсон, терапевт В.М. Вади) и 10 членов-корреспондентов (среди них: биолог Ю.С. Амисепп, энтомолог Х.М. Хаберман, селекционер М.П. Пиль, фитоценолог А.Я. Вага). Первым президентом

(1946–1950) был избран историк, государственный и общественный деятель Х.Х. Круус. В отделение биологических и сельскохозяйственных наук входили Институты: биологии, сельского хозяйства, животноводства и ветеринарии, леса, Зоологический музей и Общество испытателей природы. В состав отделения медицинских наук входили Институты: экспериментальной медицины, гигиены и профессиональных заболеваний, клинической медицины.

19 июля

В Киеве скончался патофизиолог и общественный деятель А.А. Богомолец – академик (1932) и вице-президент АН СССР (1942), академик АН УССР (1929), АН БССР (1939) и АМН СССР (1944), почетный член АН Груз. ССР (1944), заслуженный деятель науки РСФСР (1935) и УССР (1943), Герой Социалистического Труда (1944), лауреат Сталинской премии (1941). С 1930 г. и до конца жизни – президент АН УССР и одновременно директор Института экспериментальной биологии и патологии и Института клинической физиологии АН УССР (с 1953 г. институты вошли в состав Института физиологии им. А.А. Богомольца АН УССР).

В Ленинграде состоялось Одиннадцатое совещание по физиологическим проблемам, посвященное десятилетию со дня кончины И.П. Павлова, на котором представители павловской школы представили результаты своих исследований, проведенных за период с последнего Всесоюзного съезда в Тбилиси (1937) [91].

11 ноября

В Москве скончался хирург, организатор здравоохранения, один из основоположников нейрохирургии Н.Н. Бурденко – акад. АН СССР (1939) и АМН СССР (1944); первый президент АМН СССР (1944–1946), Герой Социалистического Труда (1943), лауреат Сталинской премии (1941), главный хирург Красной Армии (1937–1946), генерал-полковник медицинской службы (1944)¹.

29 ноября–4 декабря

В Москве состоялась ноябрьская сессия Общего собрания Академии наук СССР, на которой были избраны 38 действительных членов и 110 членов-корреспондентов по 8 отделениям. В Отделение биологических наук были избраны три академика – К.М. Быков (физиология), Н.А. Максимов (физиология растений), А.И. Опарин (физиология расте-

---

¹ Проведение очередного XXIII съезда Физиологического общества им. И.П. Павлова намечено на 18–22 сентября 2017 г. в Воронежском государственном медицинском университете им. Н.Н. Бурденко (ВГМУ). В июне 1918 г. Бурденко эвакуировался с имуществом факультетской хирургической клиники Юрьевского университета в Воронеж. Здесь он стал одним из организаторов, переведенного из Юрьева (ныне Тарту) университета, принимал непосредственное участие в организации медицинского факультета Воронежского государственного университета и был заведующим кафедрой факультетской хирургической клиники (1918–1923). В 1977 г. имя выдающегося ученого было присвоено Воронежскому медицинскому институту. На главном корпусе ВГМУ установлена мемориальная доска памяти акад. Н.Н. Бурденко, в музее ВГМУ – его бюст, в конференц-зале клиники – барельеф [92].

ний) и 14 членов-корреспондентов – А.А. Авакян (генетика, селекция), Н.П. Дубинин (генетика), А.А. Имшеницкий (общая микробиология), Н.А. Красильников (микробиология), Е.М. Крепс (физиология, биохимия), А.Л. Курсанов (биохимия растений), Е.М. Лавренко (ботаническая география, фитоценология), П.Я. Леиньш (животноводство), С.Д. Львов (физиология растений), Н.А. Наумов (микология и фитопатология), В. Л. Рыжков (ботаника, общая биология), Д.Л. Фердман (биохимия), А.П. Щенников (геоботаника, луговедение, ботаническая география), В.А. Энгельгардт (биохимия).

Первой Золотой медалью им. И.И. Мечникова АН СССР был удостоен академик Л.А. Орбели за совокупность работ в области эволюционной физиологии.

Премию им. И.П. Павлова АН СССР за 1946 г. поучила кандидат биологических наук В.С. Шевелева за работы «Опыты на одиночном преганглионарном симпатическом волокне теплокровного» и «Механизм возбуждения в верхнем шейном симпатическом ганглии».

В 1946 г. Академией наук СССР для поощрения лучших научных работ советских специалистов были учреждены Золотые медали и премии имени выдающихся отечественных ученых: по Отделению физико-математических наук – премия им. Ф.А. Бредихина (11.IV.); по Отделению химических наук – премия им. Н.С. Курнакова (23.VII.); по Отделению геолого-географических наук – Золотая медаль и премия им. В.В. Докучаева (6.III.), Золотая медаль и премия им. А.П. Карпинского (27.VII.); по Отделению биологических наук – премия им. А.Н. Баха (14.V.) – за лучшие работы по биохимии, премия им. А.Н. Северцова (29.VI.) – за выдающиеся работы в области эволюционной морфологии.

Первый номер «Физиологического журнала СССР» (Т. 32) за 1946 г. посвящен памяти Ивана Петровича Павлова к десятилетию со дня смерти. В журнале опубликованы 14 статей учеников и сотрудников И.П. Павлова, в т.ч. доклад Л.А. Орбели «Физиология и психология» на Научной конференции Психологического отделения философского факультета Ленинградского государственного университета (7 июля 1945 г.), доклад К.М. Быкова «Новые пути в изучении деятельности внутренних органов» на Объединенном заседании Института неврологии АМН СССР и Института психологии АМН СССР (3 ноября 1945 г.), статьи М.К. Петровой, Э.А. Асратяна, Г.В. Гершуни, Н.В. Бекаури, А.В. Тонких и И.Ф. Шенгер и др.

1947 г.

26 мая

Вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни», по которому Президиум ВС постановля-

ет: «1. Отменить в мирное время смертную казнь, установленную за преступления действующими в СССР законами. 2. За преступления, наказуемые по действующим законам смертной казнью, применять в мирное время заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет».

6 июня

Вышло Постановление СНК СССР о присуждении Сталинских премий в области науки за 1946 г. Премии в области биологических наук получили: Н.Г. Хлопин, д. чл. АМН СССР, проф. Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова – за труд «общебиологические и экспериментальные основы гистологии», опубликованный в 1946 г. – премия I ст.; Х.С. Коштоянц, д. чл. АН Арм. ССР, проф. Московского гос. университета – за труд «Очерки по истории физиологии в России, опубликованный в 1946 г. – премия II ст. Премию в области медицинских наук получил И.П. Разенков, д. чл. АМН СССР, проф. 1-го Московского медицинского института – за работы в области физиологии пищеварения и питания, обобщенные в трудах: «качество питания и функции организма», «Пищеварение на высотах», опубликованных в 1945–1946 гг. – премия I ст.

VII Всесоюзный съезд физиологов, биохимиков и фармакологов (Москва, 20–27 августа 1947 г.)

Прошло долгих 10 лет после проведения VI съезда в Тбилиси и в 1947 г. в Москве состоялся первый послевоенный VII Всесоюзный съезд физиологов, биохимиков и фармакологов. Это был представительный форум ученых, собравший 864 делегата из 13 республик (кроме Туркмении, Эстонии и Карело-Финской ССР). Впервые в работе съезда принимали участие исследователи из союзных республик, образовавшихся перед войной – Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Латвии и Литвы. Всего в его заседаниях приняло участие 1294 человека. Съезд открылся в помещении Оперно-драматического театра им. К.С. Станиславского вступительным словом председателя Организационного комитета съезда и председателя Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов академика Л.А. Орбели, который поздравил делегатов и гостей с прибытием на съезд и призвал их оправдать своей работой доверие партии и правительства. По предложению академика Ор-

Л.А. Орбели – председатель оргкомитета VII съезда

Здание Московского дома ученых

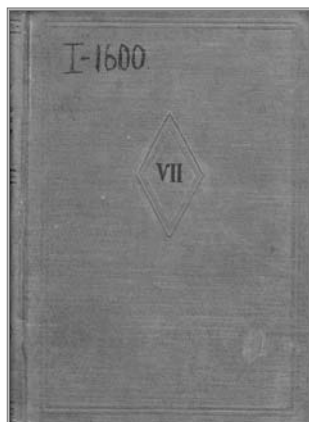
бели участники съезда почтили вставанием память своих товарищей, погибших в дни Великой Отечественной войны. На первом пленарном заседании были заслушаны три больших доклада: академика Л.А. Орбели «Об эволюционном принципе в физиологии», академика

Л.С. Штерн «Теоретические основы метода непосредственного химического воздействия на центральную нервную систему», действительного члена АМН СССР И.П. Разенкова «О выделении белка с пищеварительными соками в пищеварительный тракт как новой стороне деятельности желудочно-кишечного тракта». Участники заседания с большим воодушевлением приняли приветствия товарищу И.В. Сталину и товарищу В.М. Молотову.

Следующее пленарное заседание, состоявшееся в Московском Доме ученых, где происходили и остальные пленарные заседания съезда, было посвящено вопросам биохимии. С докладами выступили: академики А.В. Палладин «Исследования по биохимии нервной системы» и Я.О. Парнас «Денатурация белка», действительные члены АМН СССР Б.И. Збарский «Об изменчивости аминокислотного состава белков», А.Е. Браунштейн «Переаминирование и химическая интеграция азотистого обмена» и С.Я. Капланский «Недостаточность белка в питании и обмен веществ».

На трех последующих пленарных заседаниях состоялись доклады: академиком И.С. Бериташвили «Об электрических потенциалах спинного мозга» и К.М. Быкова «Гуморальные факторы в рефлекторных реакциях», членов-корреспондентов АН СССР Х.С. Коштоянца «Сравнительные исследования об энзимо-химической природе нервного возбуждения и выводы из них» и Д.Н. Насонова «Повреждение и возбуждение протоплазмы», действительного члена АН УССР Г.В. Фольборта «Процессы истощения и восстановления как основа физиологического понимания утомления и отдыха органов», действительных членов АМН СССР П.К. Анохина «Функциональная система как единица морфо-физиологической интеграции организма», П.С. Купалова «Поведение животного как его высшая нервная деятельность», В.И. Скворцова «Значение синтеза в фармакологических оценках», М.П. Николаева «Некоторые вопросы патологической фармакологии аппарата кровообращения» и Н.А. Рожанского «Пути изучения проведения в подкорково-стволовой части головного мозга», доктора наук М.И. Виноградова «Современное состояние учения о физиологической ла-

Доклады VII Всесоюзного съезда физиологов, биохимиков, фармакологов

бильности». Кроме того на одном из пленарных заседаний был заслушан отчет правления Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов.

Последнее (шестое) пленарное заседание съезда было посвящено организационным вопросам – выборам нового правления Общества и утверждению резолюций комиссий (мандатной, комиссии по преподаванию физиологии, биохимии и фармакологии, по физиологической аппаратуре и по печати), а также общих резолюций съезда.

Основная работа съезда протекала в секциях. Секционные заседания проводились в аудиториях Московского государственного университета и 1-го Московского ордена Ленина медицинского института. Было организовано 19 секций: общие проблемы физиологии и биохимии, возбуждение и торможение, физиология мышц и нервов, центральная нервная система, рецепция, вегетативная нервная система, нейрогуморальная регуляция, пищеварение, питание и витамины, обмен белков и азотистых веществ, углеводный обмен и брожение дыхание и газообмен, сердечно-сосудистая система, эндокринные железы, гормоны и биогенные стимуляторы, физиология труда, влияние температуры и пониженного давления, фармакология, а также разные вопросы физиологии и разные вопросы биохимии. Всего состоялось 27 тематических заседаний, на которых было заслушано 340 докладов. Наибольшее число докладов – 70 было представлено на секции центральная нервная система.

Как и к предыдущему VI Всесоюзному съезду, к съезду в Москве заранее был выпущен Государственным издательством медицинской литературы (Медгиз) огромный том докладов с 718 страницами текста, рисунками, схемами, кимограммами, предметным и именованным указателем, где были опубликованы 350 докладов из 48 городов страны, в которых были представлены теоретические и практические достижения отечественных

ученых из 176 учреждений в области физиологии, биохимии и фармакологии. Это позволило до съезда ознакомиться с результатами исследований и провести на заседаниях секций подробные и качественные обсуждения докладов [93].

На съезде широко были представлены научные фильмы, которые обычно демонстрировались перед пленарными заседаниями. Особое внимание привлекли фильмы Э.А. Асратяна о пластичности нервной системы, И.С. Бериташвили о свободном поведении животных и его изучении, А.А. Волохова о развитии рефлекторной деятельности в онтогенезе и ряд других.

Во время съезда в фойе Дома ученых была организована выставка научных приборов из экспонатов Министерства приборостроения, Министерства вооружений, Министерства здравоохранения, а также экспериментальных мастерских Института экспериментальной медицины (Ленинград). Кроме того Институт истории естествознания АН СССР подготовил выставку по истории развития физиологии в России, продемонстрировав ряд уникальных материалов.

Для участников съезда была организована экскурсия на пароходах по Каналу имени Москвы (до 1947 г. – Канал Москва–Волга им. И.В. Сталина, открыт 15 июля 1937 г.), во время которой академики Л.А. Орбели и К.М. Быков и член-корреспондент АН СССР Х.С. Коштоянц рассказали о работе XVII Международного физиологического конгресса, состоявшегося в Англии (Оксфорд) в июле 1947 г. Эти свидетельства непосредственных участников конгресса, а также его материалы позволили сделать заключение, что в области изучения центральной нервной системы, а тем более в области изучения условных рефлексов советские физиологи по-прежнему далеко опережают зарубежную науку не только по количеству, но и по качеству работ, их глубине и оригинальности. Это в значительной мере относится и к другим областям физиологии нервной системы. Весьма знаменательно, что факты влияния симпатической нервной системы на утомление мышц, установленные Л.А. Орбели еще в 1922 г., были доложены английскими исследователями на конгрессе как нечто новое. По мнению Л.А. Орбели основной нашей задачей должно стать оснащение работ в этих областях современной техникой и кооперирование отечественных физиологов с физиками и химиками.

Хорошим примером использования новой техники явилось применение метода электроэнцефалографии к изучению условных рефлексов. На съезде этому вопросу были посвящены доклады сотрудников Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова АМН СССР (Колтуши) М.Н. Ливанова «Изменение биотоков коры при выработке оборонительных условных рефлексов» и Б.Х. Гуревича «Опыт функционального анализа коррелятивной взаимосвязи кортикальных и дыхательных ритмов у кролика», а также И.И. Лап-

тева (Институт физиологии АМН СССР) «Дальнейшие материалы по изучению условно-рефлекторной деятельности собаки методом электроэнцефалографии». Близко к ним примыкали доклады В.С. Русинова «Электрофизиологический метод в учении об интегральной деятельности нервной системы», В.В. Артемьева «Электрофизиологический анализ деятельности некоторых афферентных систем», П.И. Шпильберг «Электроэнцефалограмма человека в норме и патологии» и Г.В. Гершуни «Взаимоотношение объективных реакций центральной нервной системы человека и его ощущений при действии внешних раздражителей».

На съезде были продемонстрированы также большие достижения в области изучения реакций промежуточного мозга, являющегося центром сложных биологических реакций. Метод прямого раздражения хронически вживленными точечными электродами ограниченных участков подкорково-стволовой части и определения их электрической активности позволили значительно расширить сведения о рефлекторном механизме биологических рефлексов, особенно пищевого и оборонительного. Этим интереснейшим работам, принадлежащим школе проф. Н.А. Рожанского (Ростовский медицинский институт), на съезде были посвящены доклады самого Рожанского «Пути изучения проведения в подкорково-стволовой части головного мозга» и его ученика А.Б. Когана (Ростовский государственный университет) «Принципы и методы исследования локализации нервных центров сложных рефлексов».

Эволюционному направлению в физиологии, биохимии и фармакологии, кроме обобщающего пленарного доклада академика Л.А. Орбели, были посвящены доклады: А.П. Полосухина (Алма-Ата) «О некоторых функциональных особенностях в онто- и филогенетическом аспекте», А.К. Воскресенской (Колтуши) «Эволюция функциональных свойств нервно-мышечных приборов у насекомых в онтогенезе», И.А. Аршавского (Москва) «Принцип так называемой двойной антагонистической иннервации в регуляции деятельности различных систем органов (в частности сердца) в свете данных онтогенеза», А. А. Волохова (Колтуши) «Возникновение и развитие различных форм рефлекторной деятельности в онтогенезе», И.М. Вула (Красноярск) «О закономерностях индивидуального развития нервной деятельности», П.Д. Олеференко (Ярославль) «Возрастные особенности нервной регуляции сердца у декапитированных собак», Е.М. Крепса (Ленинград) «Карбоангидраза нервной ткани в онтогенезе животных», М.Г. Закса (Ленинград) «Роль щитовидной железы в эмбриогенезе позвоночных», А.Н. Студитского (Москва) «Взаимодействие некоторых гормонов и витаминов в регуляции процессов метаболизма в индивидуальном развитии позвоночных», Б.Д. Кравчинского (Ленинград) «Эволюция функций почек в онтогенезе», А.И. Кузнецова (Ленинград) «Материалы к применению эволюционного метода в фармакологии», Г.И. Цобкалло (Колтуши) «Применение фармакологического метода для

изучения эволюционной функции центральной нервной системы в онтогенезе» и др.

На съезде впервые было организовано заседание, посвященное проблемам эндокринных желез, гормонам и биогенным стимуляторам. Много докладов было представлено по изучению влияния действия факторов внешней среды на организм человека и животных. Широко обсуждались вопросы физиологии вегетативной нервной системы, кровообращения, пищеварения, физиологии зрения и интероцепции.

Съезд физиологов имел большой резонанс в широких кругах научной общественности, его работа отражалась в периодической печати и научных изданиях («Вестник АН СССР», «Бюллетень экспериментальной биологии и медицины», «Успехи биологии» и др.). Для делегатов VII Всесоюзного съезда был выпущен прекрасно выполненный (методом горячей эмали) знак – миниатюрный памятник истории развития физиологии с изображением в овале зданий Кремля и надписью «VII 1947», на оборотной стороне знака надпись – «Съезд физиологов, биохимиков и фармакологов. Москва».

Через два года по стенограммам докладов и выступлений VII Всесоюзного съезда физиологов, биохимиков и фармакологов издательством Академии медицинских наук СССР было выпущено двухтомное издание «Проблемы советской физиологии, биохимии, фармакологии» (1036 стр., тираж 3000 экз.) [94].

Таким образом, состоявшийся в Москве VII Всесоюзный съезд физиологов, биохимиков и фармакологов подвел итоги научных исследований, проведенных перед и во время Великой Отечественной войны и позволил оценить успехи и просчеты в разработке актуальных проблем восстановления и развития народного хозяйства.

14 декабря вышло Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары», по которому необходимо произвести обмен имеющихся ныне в обращении наличных денег на новые деньги по соотношению десять рублей в деньгах старого образца на один рубль в деньгах образца 1947 года. Разменная монета обмену не подлежит и остается в обращении по номиналу. Одновременно с проведением денежной реформы, то есть с 16 декабря 1946 года, отменить карточную систему снабжения продовольственными и промышленными товарами, отменить высокие цены по коммерческой торговле и ввести единые сниженные государственные розничные цены на продовольствие и промтовары.

*Памятный знак
VII Всесоюзного съезда
физиологов, биохимиков,
фармакологов*

Премия им. И.П. Павлова АН СССР в 1947 г. была присуждена профессору И.С. Цитовичу за работу «Фармакология и физиология возрастных изменений».

В 1947 г. номера 3, 4, 5 «Физиологического журнала СССР» (Т. 33) были приурочены к юбилею Л.А. Орбели «Леону Абгаровичу Орбели к 65-летию со дня рождения с чувством глубочайшего уважения посвящают свои труды товарищи по специальности, друзья и ученики, как дань признания его исключительных заслуг перед наукой и Родиной и его редких душевных качеств». Редакция отобрала 37 статей, которые были напечатаны в алфавитном порядке фамилий авторов в трех номерах журнала. Среди авторов С.В. Аничков, П.К. Анохин, Э.А. Асратян, И.С. Беритов, Г.В. Гершуни, А.К. Гинецинский, К.Х. Кекчеев, П.С. Купалов, М.К. Петрова, Г.В. Фольборг В.Н. Черниговский и др.

* * *

На этом подробное освещение истории основания и 30-летней деятельности Физиологического общества и проведенных им съездов (I–VII), а также работе Физиологического журнала (1917–1947) заканчивается. Информации о последующих съездах (VIII–XXII), работе общества и деятельности журнала, равно как и о событиях в научной жизни страны довольно много, и в книге она будет представлена предельно кратко с отсылкой читателя к соответствующей литературе.

* * *

1948 г.

- 10 июня На основании постановления Совета Министров СССР от 4 июня 1948 г. Президиум Академии наук принял решение о передаче Института физиологии АН СССР (Москва) в ведение Академии медицинских наук СССР. Институт был объединен с Институтом мозга им. В.М. Бехтерева Министерства здравоохранения СССР (Ленинград) и на их базе организован Институт физиологии центральной нервной системы АМН СССР в Ленинграде. Директором института (1948–1950) был назначен академик К.М. Быков.
- 31 июля–7 августа Состоялась сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), организованная академиком Т.Д. Лысенко и его сторонниками. Сессия «... вскрыла реакционную, антинародную сущность вейсманистско-морганистско-менделеевского направления в биологической науке, разоблачила его конкретных носителей и разгро-

23 августа

мила антимишуринское направление...».

Принят приказ Министерства высшего образования СССР «О состоянии преподавания биологических дисциплин в университетах и о мерах по укреплению биологических факультетов квалифицированными кадрами биологов-мишуринцев», по которому: «...Освободить от работы... в Московском университете – заведующего кафедрой дарвинизма академика И.И. Шмальгаузена, заведующего кафедрой динамики развития организма профессора М.М. Завадовского, в Ленинградском университете – проректора университета и профессора кафедры зоологии беспозвоночных Ю.И. Полянского, декана биологического факультета М.Е. Лобашова, в Воронежском университете заведующего кафедрой генетики профессора Д.Ф. Петрова и профессора той же кафедры чл.-корр. АН СССР Н.П. Дубинина...».

24–26 августа

В Москве было проведено Расширенное заседание Президиума Академии наук СССР по вопросу о состоянии биологической науки в институтах и учреждениях Академии наук СССР. В постановлении президиума АН СССР от 26 августа 1948 г. отмечалось, что: «...Бюро Отделения биологических наук и его руководитель Л.А. Орбели не сумели поставить теоретическую работу биологов Академии Наук СССР на службу насущным задачам социалистического строительства в области растениеводства и животноводства...» и Президиум АН СССР постановил «...1. Освободить академика Л.А. Орбели от обязанностей академика-секретаря Отделения биологических наук. Временно (до избрания Общим собранием) обязанности академика-секретаря возложить на академика А.И. Опарина. Ввести в состав Бюро Отделения биологических наук академика Т.Д. Лысенко...» [95].

Премии им. И.П. Павлова АН СССР за 1948 г. удостоены доктор медицинских наук Г.В. Гершуни за работы «Изучение субсенсорных реакций при деятельности органов чувств», «Изучение ощущений и других реакций центральной нервной системы человека при воздействии внешних раздражений» и «О поле действия неощущаемых звуковых раздражений» и доктор медицинских наук М.В. Сергиевский за работу «О регуляции дыхания».

Сталинская премия в области биологической науки II степени была присуждена Н.А. Бернштейну, чл.-корр. АМН СССР, проф. Центрального института физической культуры им. И.В. Сталина – за многолетние работы по изучению физиологии движения человека в связи с трудовыми процессами и физической культурой, обобщенные в монографии «О построении движений», опубликованной в 1947 г.

1949 г.

В этом году широко и торжественно отмечалось 100-летие со дня рождения академика И.П. Павлова. К этому событию было опубликовано множество статей, изданы десятки книг о жизни и творчестве гениального русского ученого (полный список публикаций представлен в книге [96]). Было завершено издание «Полного собрания трудов» в 5 томах, начатое еще в 1940 г. В Ленинграде был открыт Мемориальный музей-квартира И.П. Павлова (первым директором и хранителем была дочь В.И. Павлова) и музей в Колтушах. На родине ученого в Рязани был установлен монументальный памятник (скульптор М.Г. Манизер, архитектор А.А. Держкович). Постановлением Президиума АН СССР от 14 июля 1949 г. была учреждена Золотая медаль им. И.П. Павлова АН СССР, которая «присуждается Президиумом Академии наук СССР 1 раз в 2 года в одном экземпляре крупному советскому физиологу или медику за совокупность работ по развитию учения И.П. Павлова...» [97].

- 20–26 сентября Юбилейные торжества проходили в Ленинграде и Москве. 27 сентября на торжественном заседании, посвященном 100-летию со дня рождения И.П. Павлова в Государственном Академическом Большом театре Союза СССР с докладом «Жизнь и деятельность Ивана Петровича Павлова» выступил академик К.М. Быков. С докладами на заседании выступили М.П. Бресткин, Э.Г. Вацура, А.А. Вишневский, С.Н. Давиденков, Х.С. Коштойанц, Н.И. Красногорский, А.Л. Мясников, С.А. Петрушевский, И.П. Разенков, С.А. Саркисов, А.И. Смирнов, А.Д. Сперанский, Г.В. Фольборт и др. [98]. В этот же день проходило заседание в Театре оперы и балеты им. С.М. Кирова в Ленинграде, где с основным докладом «И.П. Павлов – великий русский физиолог» выступил действительный член АМН СССР П.С. Купалов. Юбилейные сессии и конференции, посвященные 100-летию И.П. Павлова, прошли в Каунасе, Киеве, Омске, Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Пятигорске, Харькове, Таллине, Тарту, Тбилиси и др. городах страны.
- 28 сентября Принято постановление Совета Министров СССР «Об утверждении положения о пенсионном обеспечении работников науки», по которому «Правом на получение пенсий пользуются: действительные члены и члены-корреспонденты академий наук, академий художеств, доктора и кандидаты наук, профессора, доценты, старшие научные сотрудники, старшие преподаватели, ассистенты, младшие научные сотрудники и преподаватели, работавшие в высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях; пенсии

назначаются мужчинам по достижении 60-летнего и женщины – 55-летнего возраста и при наличии общего стажа работы в указанных должностях, 25 лет для мужчин и 20 лет для женщин».

В 1949 г. премии им. И.П. Павлова АН СССР присудили члену-корреспонденту АМН СССР А.В. Кибякову за работу «Симпатическая нервная система и хромаффинная ткань» и кандидату биологических наук Э.Ш. Айрапетьянцу за работу «Интероцептивный условный рефлекс».

1950 г.

1950 г. вошел в историю отечественной физиологии как год печально известной Научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, посвященной проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова (часто неправильно и некорректно называемой «павловской сессией»). Сессия, проходившая с 28 июня по 4 июля, была организована с целью борьбы с влиянием Запада на советскую физиологию и психологию. В ходе сессии группа отечественных физиологов – К.М. Быков, А.Г. Иванов-Смоленский, Э.Ш. Айрапетьянц, И.П. Разенков, и Э.А. Асратян обрушилась с жесткой критикой на «немарксистские и буржуазные» взгляды преследуемых ученых – Л.А. Орбели, А.Д. Сперанский, И.С. Бериташвили, П.К. Анохин, П.С. Купалов, Л.С. Штерн¹, которых они обвинили в отклонении от учения И.П. Павлова. Академики обвинялись в том, что в недостаточной мере и степени развивали творческое наследие И.П. Павлова, вместо чего осмелились заниматься собственными исследованиями: Л.А. Орбели – адаптационно-трофическими процессами и эволюцией функций, А.Д. Сперанский – ролью нервной системы в патологических процессах, П.К. Анохин – применением к физиологическим процессам методов кибернетики, объявленной в СССР «буржуазной лженаукой». Единственно «правильным» направлением физиологии была названа лишь сфера научных интересов К.М. Быкова — исследование функций коры больших полушарий головного мозга.

В докладах К.М. Быкова и А.Г. Иванова-Смоленского прозвучала жесткая и необоснованная критика Л.А. Орбели и его учеников – А.Г. Гинецинского, А.В. Лебединского, А.М. Алексанян, Г.В. Гершуни и др. Самым тяжелым и несправедливым для Л.А. Орбели было обвинение в том, что «...будучи руководителем основных павловских институтов...увел научные коллективы этих учреждений в сторону от разработки основных задач павловского научного наследия и, при-

---

¹ Л.С. Штерн (1878–1968), биохимик и физиолог, первая женщина – действительный член АН СССР (1939) и АМН СССР (1944), в январе 1949 г. была арестована как член Президиума Еврейского антифашистского комитета (1942–1948) и до июня 1952 г. находилась без суда в тюрьме. 18 июля 1952 г. была единственной из обвиняемых, приговоренной к 3,5 годам тюрьмы с последующими 5 годами ссылки (остальные 13 обвиняемых были расстреляны 12 августа). Находилась в ссылке в Джамбуле (Казахстан), в 1953 г. по амнистии ей разрешили вернуться в Москву, с 1 марта восстановлена в звании академика, хотя формально реабилитирована была только в ноябре 1958 г.; в 1954–1968 гг. возглавляла отдел физиологии в Институте биофизики АН СССР [100].

крываясь формальным признанием павловского учения, на деле извратил ряд важнейших его положений...» и далее «Совершенно неудовлетворительно шло изучение генетики высшей нервной деятельности. Формально-генетические установки Л.А. Орбели привели к тому, что эта проблема разрабатывалась в отрыве от принципов мичуринской биологии...» [99].

После Научной сессии Л.А. Орбели был освобожден от всех должностей: начальника Военно-медицинской академии и кафедры физиологии, директора Физиологического института и Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности, председателя Правления Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов, ответственного редактора Физиологического журнала СССР, нескольких комиссий и т.д. Для его научной работы осталась только небольшая физиологическая лаборатория в Естественнонаучном институте им. П.Ф. Лесгафта в Ленинграде.

В июле 1950 г. во исполнение решений Научной сессии было осуществлено слияние Физиологического института им. И.П. Павлова АН СССР (директор Л.А. Орбели) с двумя ленинградскими физиологическими институтами АМН СССР – Институтом физиологии центральной нервной системы (директор К.М. Быков) и Институтом эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова в Колтушах (директор Л.А. Орбели). После реорганизации институт стал называться Институтом физиологии им. И.П. Павлова АН СССР, а директором был назначен К.М. Быков). В результате объединения трех учреждений Институт физиологии стал крупнейшим многопрофильным физиологическим центром страны, разрабатывающим основные направления физиологической науки.

Приказом по Академии наук СССР, подписанным Президентом АН СССР С.И. Вавиловым и вице-президентом АМН СССР И.П. Разенковым, 14 июля 1950 г. в Москве был создан Институт высшей нервной деятельности АН СССР (на базе Московского отделения Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова АМН СССР и Лаборатории восстановления функций), не только для «творческого развития» учения о высшей нервной деятельности, но и, как предусматривалось, для организации борьбы с «антипавловцами», т.е. с теми физиологами, которые в чем-то отступали от догматически понимаемых взглядов Павлова. Поэтому директором-организатором института (1950–1952,) был назначен член-корреспондент АН СССР Э.А. Асратян, его заместителем вице-президент АМН СССР А.Г. Иванов-Смоленский (в 1952–1957 гг. – директор).

После Научной сессии АН и АМН СССР контроль над работой всех физиологических учреждений страны был возложен на особый орган – Научный совет по проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова при Президиуме АН СССР (1950–1954). В состав Совета вошли «герои» научной сессии: К.М. Быков – председатель, А.Г. Иванов-Смоленский – его заместитель, Э.Ш. Айрапетьянц – ученый секретарь. Задачей Совета было выяснения «правильности» разработки основных задач павловского научного наследия учреждениями науки и медици-

ны, отдельными специалистами. На сессиях Совета должны были отчитываться видные ученые и вынужденно признаваться в правильности критики своих научных воззрений. В 1954 г. состоялась IX последняя сессия Научного совета.

После Научной сессии в «Физиологическом журнале СССР» сменилась редакционная коллегия. Главным редактором был назначен Д.А. Бирюков, в состав редакции вошли С.Я. Арбузов, И.А. Булыгин, Г.Е. Владимиров, А.А. Волохов, В.Е. Делов, А.В. Плетнев, В.С. Русинов, В.Н. Черниговский. Позже (с 1952 г.) в редколлегию вошли Д.Г. Квасов (зам. главного редактора), А.В. Соловьев, секретари И.И. Голодов и Т.М. Турпаев, из состава редколлегии ушли А.В. Плетнев и В.Н. Черниговский.

Председателем Правления Всесоюзного физиологического общества физиологов, биохимиков и фармакологов (1950–1954) вместо Л.А. Орбели стал действительный член АМН СССР И.П. Разенков (1888–1954). Председателем Правления Ленинградского общества физиологов, биохимиков и фармакологов им. И.М. Сеченова (1950–1964) стал действительный член АМН СССР П.С. Купалов (1888–1964).

В 1950 г. Сталинские премии в области науки были присуждены: по биологическим наукам – О.Б. Лепешинской – за выдающиеся научные исследования неклеточных форм жизни и происхождения клеток, изложенные в научном труде «Происхождение клеток из живого вещества и роль живого вещества в организме» – премия I ст.; по медицинским наукам: Ф.А. Андрееву, докт. мед. наук, проф., научн. сотр. Института общей и экспериментальной патологии АМН СССР – за исследования, разработку и внедрение в лечебную практику лечения длительным сном внутренних заболеваний, опубликованные в изданиях Гл. военного госпиталя и АМН СССР в 1945–1949 гг. – премия II ст.; А.Г. Иванову-Смоленскому, докт. мед. наук, зав. Московским отделением Института эволюционной физиологии и патологии высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова АМН СССР – за научный труд «Очерки патофизиологии высшей нервной деятельности», опубликованный в 1949 г. – премия II ст.

В 1950 г. Золотую медаль им. И.И. Мечникова АН СССР получил академик Т.Д. Лысенко – за выдающиеся труды в области биологии и развития творческого советского дарвинизма, приведшие к важнейшим практическим результатам в сельском хозяйстве.

1951 г.

25 января

В Москве скончался физик, общественный деятель и популяризатор науки С.И. Вавилов – академик (1932), президент АН СССР (1945–1951), организатор и первый директор Физического института АН СССР (1932–1951), научный руководитель Государственного оптического института (1932–1945), первый председатель общества «Знание» (с 1947 г.), главный редактор Большой советской энциклопедии (с 1947 г.), депу-

тат Верховного Совета СССР (с 1946 г.), четырежды лауреат Сталинской премии.

16 февраля

Общим собранием АН СССР президентом Академии наук (1951–1961) был избран химик-органик, академик А.Н. Несмеянов – директор Института органической химии АН СССР (с 1939 г.), академик-секретарь Отделения химических наук (1946–1948), ректор МГУ (1948–1951).

Постановлением Президиума Академии наук СССР (от 13 сентября 1950 г.) после печально знаменитой Научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, посвященной проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова, был основан «Журнал высшей нервной деятельности имени И.П. Павлова» (с портретом ученого на обложке), выпускавшийся издательством Академии наук СССР в Москве. В состав первой редакционной коллегии журнала вошли многие «обвинители» на Научной сессии: А.Г. Иванов-Смоленский (главный редактор), Э.А. Асратян (зам. главного редактора), М.А. Усиевич (зам. главного редактора), Э.Ш. Айрапетьянц, К.М. Быков, Г.П. Зеленый, А.И. Макарычев, Г.В. Скипин, И.В. Стрельчук, В.К. Фадеева, Г.В. Фольборт. В редакционной статье к первому номеру журнала, выпущенному «В память великого ученого нашей Родины Ивана Петровича Павлова к пятнадцатой годовщине со дня его смерти», отмечается, что «...одной из основных задач журнала является связь вопросов учения о высшей нервной деятельности с вопросами советского здравоохранения... для нашего журнала будут представлять интерес и связи павловского учения с философией, творческой советской биологией, наукой о языке, психологией и педагогикой».

Журнал в 1951–1954 гг. был рупором Научного совета по проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова при Президиуме АН СССР, который клеймил П.К. Анохина, И.С. Бериташвили, А.Г. Гинецинского, Л.А. Орбели, А.Д. Сперанского и др. в отходе от принципов учения И.П. Павлова о высшей нервной деятельности, в необоснованности стремления создавать свои «школы» и «школки» и противопоставлять себя общему направлению учения И.П. Павлова. В журнале помимо научных статей регулярно публиковались материалы и постановления сессий (I–IX) Научного совета.

В октябре на общем собрании членов Московского общества физиологов, биохимиков и фармакологов был избран новый состав Правления общества. Председателем Правления (1951–1955) был назначен М.А. Усиевич. В состав Правления вошли: Э.А. Асратян, А.Е. Браунштейн, Б.И. Збарский, С.Я. Капланский, Х.С. Коштыянец, А.Н. Магницкий, И.П. Разенков, С.Е. Северин, Л.Н. Федоров, Ю.П. Фролов, В.А. Энгельгардт и др.

В 1951 г. Сталинская премия в области медицинских наук была присуждена М.А. Усиевичу, докт. мед. наук, дир. Института физиологии АМН СССР – за исследования в области изучения высшей нервной деятельности, обобщенные в трудах: «Функциональное состояние мозговой коры и деятельность внутрен-

них систем организма» и «Влияние выключения лобных долей головного мозга на высшую нервную деятельность собаки», опубликованных в 1949 г. – премия I ст. Сталинская премия II ст. за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы по разделу «Медицина» присуждена М.П. Бресткину, рук. работ; Г.Л. Комендантову, В.В. Левашову, В.В. Португалову, В.И. Лаврентеву, С.И. Турецкому, научн. сотрудники – за разработку новых методов физиологических исследований.

В этом же году первая Золотая медаль им. И.П. Павлова АН СССР была присуждена академику К.М. Быкову за успешное, плодотворное развитие наследия И.П. Павлова.

В 1951 г. премии им. И.П. Павлова АН СССР были удостоены чл.-корр. АН СССР Э.А. Асратян за работу «Компенсаторные приспособления центральной нервной системы» и профессор Л.Г. Воронин за работу «Исследование анализа и синтеза сложных раздражителей у высших животных в свете рефлекторной теории И.П. Павлова».

В 1951 г. основана Академия наук Туркменской ССР в Ашхабаде на базе Туркменского филиала АН СССР и Академия наук Таджикской ССР в Ташкенте на базе Таджикского филиала АН СССР.

1952 г.

31 мая Открыт Волго-Донской канал им. В.И. Ленина (длина 101 км, глубина не менее 3.5 м), который соединил пять морей: Каспийское, Черное, Азовское, Белое и Балтийское. Суда для прохождения пути из Волги в Дон должны были миновать 13 шлюзов. Канал соединил Дон у г. Калач-на-Дону с Волгой у Сталинграда.

5–14 октября В Москве проходил первый послевоенный XIX съезд ВКП(б). Были утверждены Директивы пятилетнего плана развития СССР на 1951–1955 гг., ВКП(б) переименована в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС), внесены изменения в Устав партии: упразднено Политбюро ЦК (9 человек), создавался Президиум ЦК из 25 человек.

В 1952 г. Сталинские премии в области биологических наук получили: Б.Н. Клосовский, проф., зав. лаб. Института педиатрии АМН СССР – за научный труд «Циркуляция крови в мозгу», опубликованный в 1951 г. – премия II ст.; М.В. Сергиевский, проф. Куйбышевского гос. мед. института – за научный труд «Дыхательный центр млекопитающих животных», опубликованный в 1950 г. – премия II ст.; Н.М. Сисакян, зав. лаб. Института биохимии им. А.Н. Баха АН СССР – за научный труд «Ферментативная активность протоплазменных структур», опубликованный в 1951 г. – премия III ст.; А.Н. Студитский, проф., зав. лаб. Института морфологии животных им. А.Н. Северцова АН СССР, А.Р. Стриганова,

ст. научн. сотр. того же института – за научный труд «Восстановительные процессы в скелетной мускулатуре», опубликованный в 1951 г. – премия III ст. Премии по медицинским наукам получили: Н.И. Красногорский, д. чл. АМН СССР – за исследования высшей нервной деятельности у детей, завершённые статьями: «Фазовые изменения деятельности больших полушарий головного мозга у детей» и «Некоторые итоги применения и развития учения И.П. Павлова о высшей нервной деятельности в педиатрической клинике», опубликованные в 1951 г. – премия I ст.; В.А. Неговский, рук. работ, проф., зав. лаб. АМН СССР, Е.М. Смирнская, канд. мед. наук, М.С. Гаевская-Соколова, канд. биол. наук, научн. сотр. той же лаборатории; Ф.А. Андреев, проф. Института общей и экспериментальной патологии АМН СССР — за научные исследования и разработку методов восстановления жизненных функций организма, находящегося в состоянии агонии или клинической смерти – премия II ст.

Золотая медаль им. И.П. Павлова АН СССР за 1952 г. присуждена академику АМН СССР И.П. Разенкову за выдающиеся заслуги в развитии павловского учения. Медали в последующие годы (до 1958 г.) не присуждались.

Премия им. И.П. Павлова АН СССР за 1952 г. присуждена доктору медицинских наук И.Т. Курцину за работу «Механорецепторы желудка и работа пищеварительного аппарата». Премии в последующие годы (до 1957 г.) не присуждались.

1953 г.

13 января

Газеты «Правда» и «Известия» вышли с сообщением о раскрытии «заговора кремлевских врачей». Девять ведущих врачей (профессора М.С. Вовси, В.Н. Виноградов, М.Б. Коган, Б.Б. Коган, чл.-корр. АМН СССР П.И. Егоров, А.И. Фельдман, Я.Г. Этингер, академик АМН СССР А.М. Гринштейн и врач Г.И. Майоров) обвинялись в отравлении секретаря ЦК ВКП(б) А.А. Жданова (1896–1948) и начальника Главного политического управления Красной Армии А.С. Щербакова (1901–1945). После смерти И.В. Сталина «дело врачей» будет объявлено фальсификацией, а обвиняемые оправданы (двое из них скончались за время следствия).

30 января–2 февраля

Состоялось Общее собрание Академии наук СССР, на котором выступил президент АН СССР А.Н. Несмеянов с докладом «Задачи Академии наук СССР в свете решений XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза и основополагающих идей нового гениального труда И.В. Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР”».

5 марта

На даче в Кунцево под Москвой скончался политический, государственный, военный и партийный деятель И.В. Сталин – Генеральный секретарь ВКП(б)–ЦК КПСС (с 1922 г.), председатель СНК (Совета Министров) (с 1941 г.), в годы Ве-

- ликой Отечественной войны председатель Государственного комитета обороны, нарком обороны, Верховный главнокомандующий, член Политбюро ЦК (1919–1952), Президиума ЦК (1952–1953), член ВЦИК, Президиума ЦИК СССР, член Президиума Верховного Совета СССР (с 1938 г.).
- 1 сентября Открылись новые корпуса Московского университета на Ленинских горах. Решение об их строительстве принято Советом Министров СССР в 1948 г. Авторы проекта высотного ансамбля Л.В. Руднев, С.Е. Чернышев, П.В. Абросимов и А.Ф. Хряков в 1949 г. удостоены Сталинской премии. Башня главного корпуса имеет 39 этажей и достигает высоты 240 м.
- 7 сентября Пленум ЦК КПСС избрал первым секретарем (1953–1964) ЦК КПСС Н.С. Хрущева.
- 22–26 октября Состоялось общее собрание АН СССР. Во вступительном слове президент АН СССР А.Н. Несмеянов подчеркнул, что: «Это общее собрание Академии наук СССР посвящено самым обширным за всю 228-летнюю историю Академии выборам. Избранием новых действительных членов и членов-корреспондентов нам предстоит увеличить нынешний состав Академии наук СССР в полтора раза...». С докладом о задачах биологической науки в свете решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС выступил академик Н.В. Цицин. Доклад на тему «Значение изотопов и других новейших методов исследования в биологии для решения вопросов сельского хозяйства» сделал академик А.Л. Курсанов.
- 23 октября Избраны 51 академик и 148 членов-корреспондентов. По Отделению биологических наук были избраны четыре академика – А.Л. Курсанов (физиология растений), В.Н. Шапошников (техническая микробиология), В.А. Энгельгардт (биохимия), И.В. Тюрин (почвоведение). Членами-корреспондентами АН СССР избраны 18 человек: В.Н. Черниговский (физиология), Н.М. Сисакян (биохимия растений), С.Е. Северин (биохимия животных), Н.И. Нуждин (генетика), И.И. Туманов (физиология растений), Е.Н. Мишустин (микробиология), по специальности гистология Н.Г. Колосов, Г.К. Хрущов, по специальности почвоведение – В.А. Ковда, Я.В. Пейве, по специальности ихтиология – Г.В. Никольский, А.Н. Световидов, по специальности энтомология – Г.Я. Бей-Биенко, В.В. Попов, по специальности палеонтология – А.Н. Криштофович, Ю.А. Орлов, по специальности ботаника – В.Ф. Купревич, И.Г. Эйхфельд.
- 3 ноября Состоялось заседание Бюро Отделения биологических наук по вопросу о работе Всесоюзного общества физиологов, био-

химиков и фармакологов. Было отмечено, что работа Общества за период с последнего съезда в 1947 г. не отвечала Уставу, проведение очередного съезда, намеченного на 1952 г. было сорвано, не состоялся он и в 1953 г. в Киеве. Причиной такой ситуации мог служить параллелизм в деятельности Общества и Научного совета по проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова при Президиуме АН СССР. Другой причиной явилась невозможность выполнять И.П. Разенковым (в связи с болезнью) функций председателя Правления Общества и самоустраненность от работы его заместителя Э.А. Асратяна. Бюро обязало Общество провести Всесоюзный съезд в 1954 г.

Однако и в 1954 г. долгожданный очередной VIII Всесоюзный съезд физиологов, биохимиков и фармакологов не состоялся. Организован он был только в 1955 г. усилиями Украинского общества физиологов, биохимиков и фармакологов под руководством академика АН и АМН СССР А.В. Палладина – президента Академии наук УССР.

VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД ФИЗИОЛОГОВ, БИОХИМИКОВ и ФАРМАКОЛОГОВ (Киев, 19–28 мая 1955 г.)

Прошло долгих 8 лет пока в 1955 г. в Киеве состоялся очередной VIII Всесоюзный съезд физиологов, биохимиков и фармакологов. В течение 10 дней в его работе приняли участие 819 делегатов из всех 16 союзных республик. В материалах съезда было опубликовано 430 тезисов докладов из 193 учреждений 60 городов страны.

19 мая на открытии съезда вступительное слово произнес председатель оргкомитета академик А.В. Палладин. С пленарным докладом «Дальнейшее развитие проблемы физиологии и патологии кортико-висцеральных взаимоотношений» выступил академик К.М. Быков. На других пленарных заседаниях доклады представили академик АМН СССР

С.В. Аничков «Фармакология процессов возбуждения и торможения в центральной нервной системе», академик АМН СССР П.С. Купалов «Физиологическая организация организации процессов возбуждения и тор-

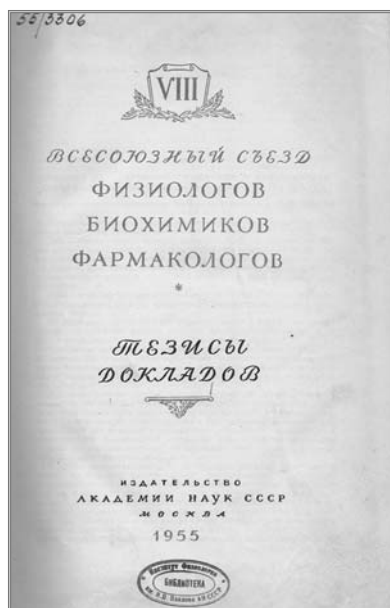
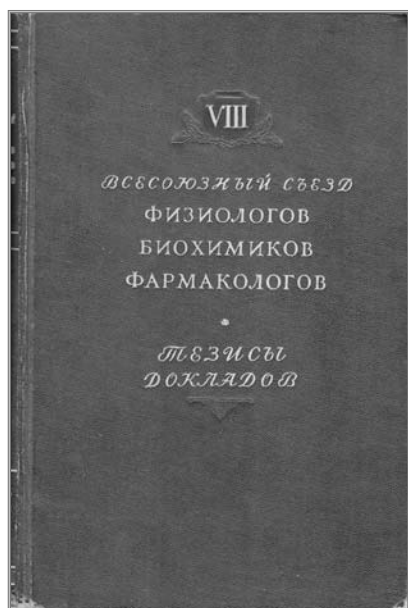

А.В. Палладин – председатель оргкомитета VIII съезда

можения в коре мозговых полушарий при условно-рефлекторной деятельности», академик АН и АМН СССР А.В. Палладин «Биохимические процессы в головном мозгу при различном функциональном состоянии», академик АН и АМН СССР Л.А. Орбели «Основные вехи изучения высшей нервной деятельности ребенка». Для участников съезда в издательстве Академии наук УССР были выпущены тиражом 1000 экземпляров полные тексты вступительного слова А.В. Палладина на VIII съезде и пленарных докладов С.В. Аничкова, К.М. Быкова, П.С. Купалова, А.В. Палладина.

Наряду с традиционными тематиками (высшая нервная деятельность, физиология и фармакология центральной нервной системы, физиология кровообращения, пищеварения, анализаторов) на съезде впервые была выделена, актуальная для послевоенного периода, тема компенсаторных функций организма и проблемы оживления. Здесь впервые возникла объединенная секция физиологии труда и спорта. Большое внимание привлекли также доклады, посвященные новому для 1950-х гг. направлению – исследованию проникающей радиации на организм. Весьма широко была представлена физиология сельскохозяйственных животных. Отличительной особенностью съезда явилось включение в программу заседаний большого числа докладов по биохимии, фармакологии и токсикологии.

На съезде впервые выступили с докладами исследователи из Костромы, Махачкалы, Орджоникидзе, Рязани, Симферополя, Винницы, Львова, Черновцов, Кишинева, Петрозаводска, Каунаса, Риги, Тарту, Сталинабада

Тезисы докладов VIII Всесоюзного съезда физиологов, биохимиков, фармакологов

*Памятный знак VIII
Всесоюзного съезда*

(Душанбе), Фрунзе. Свои певые доклады на столь высоком форуме представили будущие профессора, члены-корреспонденты и академики АН и АМН СССР: О.С. Адрианов, Н.У. Базанова, А.Н. Бакурадзе, И.А. Барышников, П.Г. Богач, И.А. Булыгин, Л.Г. Воронин, В.С. Гурфикель, А.И. Караев, М.М. Кольцова, П.Г. Костюк, Л.В. Крушинский, А.М. Кузин, М.Д. Машковский, А.И. Ройтбак, П.В. Симонов, А.М. Чернух и др. Больше всего докладов было представлено авторами из Москвы – 127 (30%), Ленинграда – 96 (22%) и Киева – 51 (12%).

На съезде была осуждена деятельность Научного совета по проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова при Президиуме АН СССР (1950–1954), созданного после Научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, посвященной проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова. Делегаты избрали Центральный совет общества, в который вошло около 80 человек – представители всех республик. Председателем Правления Общества (1955–1956) стал академик А.В. Палладин. В постановляющей части съезда было принято решение о необходимости разделения Общества физиологов, биохимиков и фармакологов на три самостоятельные организации. Решение это принято ввиду того, что эти дисциплины имеют свое собственное развитие и задачи.

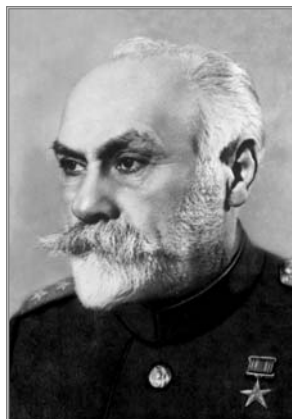
К VIII Всесоюзному съезду издательством Академии наук СССР был опубликован том тезисов докладов под редакцией Э.А. Асратяна, А.М. Воробьева, В.Н. Ореховича, А.В. Палладина, В.А. Саноцкого, Д.Л. Фердмана, А.И. Черкеса. Книга большого формата, объемом 46 печатных листов была выпущена тиражом 2000 экземпляров. В сборнике представлены в алфавитном порядке все тезисы докладов на пленарных и секционных заседаниях [101]. Для делегатов съезда был изготовлен прекрасно выполненный (методом горячей эмали) памятный знак с изображением на синей эмали памятника Богдану Хмельницкому в Киеве (1888 г., ск. М. Микешин, арх. В. Николаев, открыт к 900-летию празднования Крещения Руси) и надписью «VIII 1955», на оборотной стороне знака надпись – «VIII съезд Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов. Киев».

В период до IX съезда физиологов (1959 г.) произошли важные события в жизни страны и научного сообщества.

Состоялся очередной XX съезд КПСС (14–25 февраля 1956 г.), на котором был утвержден шестой пятилетний план (1956–1960) развития народного хозяйства СССР (в 1959 г. был принят расширенный шестой пятилетний план (1959–1965), названный «семилеткой»). 25 февраля, на закрытом утреннем заседании, Н.С. Хрущев выступил с закрытым до-

кладом «О культе личности и его последствиях», который был посвящен осуждению культа личности И.В. Сталина. 30 июня в газетах СССР опубликовано постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий».

В Ленинграде был организован (январь 1956 г.) Институт эволюционной физиологии им. И.М. Сеченова АН СССР на базе Лаборатории эволюционной физиологии АН СССР (с 1954 г.). Директором был назначен академик Л.А. Орбели. Он же стал председателем Правления Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов (1956–1958).

Л.А. Орбели

В 1956 г. Президиумом АН СССР была учреждена премия им. И.М. Сеченова АН СССР. Она присуждалась отечественным ученым за выдающиеся экспериментальные и теоретические исследования в области общей физиологии. Премия присуждалась раз в три года к дню рождения И.М. Сеченова – 13 августа.

В мае 1957 г. Совет Министров СССР постановил организовать Сибирское отделение Академии наук СССР. Руководителем Сибирского отделения был утвержден академик М.А. Лаврентьев, заместителем – академик С.А. Христианович. В июне Президиум АН СССР постановил организовать в научном городке (г. Новосибирск) Институт математики с вычислительным центром, Институт теоретической и прикладной механики, Институт гидродинамики, Институт физики, Институт автоматики, Институт геологии и геофизики, Институт теплофизики, Институт цитологии и генетики, Институт экономики и статистики, Институт экспериментальной биологии и медицины.

В 1957 г. премия им. И.П. Павлова АН СССР была присуждена доктору медицинских наук А.И. Карамяну за работу «Эволюция функций мозжечка и больших полушарий головного мозга».

В 1958 г. Золотая медаль им. И.П. Павлова АН СССР была присуждена академику АМН СССР П.С. Купалову за совокупность работ по изучению нормальной и патологической деятельности больших полушарий головного мозга.

П.С. Купалов

К.М. Быков

С 27 января по 5 февраля 1959 г. в Москве в зале заседаний Большого Кремлевского дворца проходил XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза – внеочередной съезд КПСС, созванный для рассмотрения и утверждения семилетнего плана развития народного хозяйства.

В период между съездами ушли из жизни двое из основных действующих лиц печально известной Научной сессии (1950 г.) Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР, посвященной проблемам физиологического учения акад. И.П. Павлова. 9 декабря 1958 г. скончался директор Институт эволюционной физиологии им. И.М. Сеченова АН СССР академик Л.А. Орбели. 13 мая 1959 г. не стало директора

Института физиологии им. И.П. Павлова АН СССР академика К.М. Быкова.

После кончины академика К.М. Быкова Институт физиологии им. И.П. Павлова АН СССР возглавил член-корреспондент АН СССР академик АМН СССР В.Н. Черниговский.

В 1959 г. Президиумом АН СССР была учреждена премия им. К.М. Быкова АН СССР, которая присуждалась за научные работы в области физиологии: кортико-висцеральной физиологии, физиологии пищеварения и бальнеологии. Премия присуждалась раз в три года ко дню рождения К.М. Быкова – 21 января.

В этот же год Президиумом АН СССР была учреждена премия им. Л.А. Орбели АН СССР, присуждаемая за лучшие работы в области эволюционной физиологии (1959) и физиологии вегетативной нервной системы (с 1977 г.). Премия присуждается один раз в три года ко дню рождения Л.А. Орбели – 7 июля.

В.Н. Черниговский

IX СЪЕЗД ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ФИЗИОЛОГОВ, БИОХИМИКОВ и ФАРМАКОЛОГОВ (Минск, 10–18 июня 1959 г.)

В 1959 г. в Минске открылся очередной IX Всесоюзный съезд. Как и предыдущий, он именовался съездом физиологов, биохимиков и фармакологов. Столица Белоруссии впервые собрала более тысячи делегатов от 71 отделения всех 15 союзных республик. Материалы съезда представляли собой 3 тома, общим объемом 927 страниц, и включали 722 тезиса и реферата докладов из 70 городов страны.

При открытии съезда В.В. Парин, В.Н. Черниговский и В.И. Яздовский доложили о некоторых итогах и перспективах исследований в области космической биологии – новой перспективной отрасли науки [102]. Впервые на этом съезде начали проводиться симпозиумы, которые стали непременной формой заседаний на последующих съездах. Всего было проведено 14 симпозиумов по трем направлениям: 9 – по физиологии, 3 – по биохимии и 2 – по фармакологии.

Из первого направления симпозиумы прошли по физиологическим механизмам функции замыкания временной связи (рук. П.С. Купалов), взаимодействию двух сигнальных систем (рук. Л.Г. Воронин), структуре и функции ретикулярной формации и ее месту в системе анализаторов (рук. С.А. Саркисов). Симпозиум о механизмах кортико-висцеральных взаимоотношений организовал К.М. Быков, однако в связи с его кончиной работой заседания руководили В.Н. Черниговский и И.Т. Курцин. Отдельные симпозиумы были проведены по механизмам центральной координации (рук. Н.В. Голиков) и эндокринологии (рук. Е.Н. Сперанская). Весьма содержательно прошел симпозиум по эволюции центральной нервной системы, организованный Л.А. Орбели и после его кончины проведенный Е.М. Крепсом. Интересные материалы были представлены на симпозиумах, организованных Х.С. Коштоянцем, по структурной и энзимохимической основе сократимости и возбуждения, В.Н. Черниговским – о современном состоянии вопросов регуляции кровообращения и дыхания. Симпозиумы по биохимии были посвящены биосинтезу белка и нуклеиновых кислот (рук. А.Е. Браунштейн), энергетическому обмену (рук. С.Е. Северин) и физиологии и биохимии питания (рук. О.П. Молчанова). Симпозиум, организованный С.В. Аничковым, касался фармакологии синаптической передачи, а работой заседания по фармакологии коронарного кровообращения руководил В.В. Закусов.

Отличительной чертой съезда была организация отдельной секции по физиологии выделения, а также практическая направленность вопро-

И.А. Булыгин – председатель оргкомитета IX съезда

сов трудовой и спортивной физиологии. Во время работы съезда проходил показ научных фильмов и демонстрация новых операций и опытов по физиологии и биохимии.

Издательствами Академии наук СССР и Белорусского государственного университета был выпущен тиражом 2000 экземпляров трехтомник тезисов докладов на секционных заседаниях, включающих: Т. 1. – Физиология, Т. 2. – Биохимия и фармакология, Т. 3. – Расширенные рефераты докладов на симпозиумах [103.]. Для делегатов съезда был изготовлен хорошо выполненный (по методу горячей эмали) памятный знак с изображением на синей эмали памятника «Ленин на трибуне» в Минске (1933 г., ск. М.Г. Манизер, арх. И.Г. Лангбард) и надписью «IX 1959», на оборотной стороне знака надпись – «IX съезд Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов. Минск».

На съезде было принято решение (в связи с организацией самостоятельных всесоюзных обществ биохимиков и фармакологов) о преобразовании Общества во Всесоюзное физиологическое общество и о присвоении ему имени И.П. Павлова.

В период до очередного X съезда в стране произошло много важных событий.

Согласно постановлению от 20 мая 1960 г. было организовано Всесоюзное физиологическое общество им. И.П. Павлова, состоящее при Отделении биологических наук АН СССР и принят Устав общества. Президентом общества (1959–1964) стал П.С. Купалов – академик АМН СССР, заведующий Физиологическим отделом им. И.П. Павлова Института экспериментальной медицины АМН СССР (Ленинград). В стране была создана единая структура Всесоюзного физиологического общества и организованы его республиканские отделения, которые объединяли соответствующие городские отделения. Физиологи крупнейших научных центров – Москвы и Ленинграда – вошли во Всесоюзное общество в составе Московского физиологического общества (с 1960 г.) и Ленинградского общества физиологов, биохимиков, фармакологов им. И.М. Сеченова. С этого времени работа республиканских обществ заметно активизировалась. В 1961 г. физиологи Украины провели свой очередной VI съезд в Киеве, а в 1962 г. белорусские физиологи организовали свой I республиканский съезд в Минске.

В 1960 г. премии им. И.П. Павлова АН СССР были вручены доктору биологических наук П.Г. Костюку за работы «Микроэлектродная техника» и «Двухнейронная рефлекторная дуга» и доктору биологических наук

Памятный знак IX Всесоюзного съезда физиологов, биохимиков и фармакологов

П.В. Симонов

П.Г. Костюк

А.М. Уголев

А.Б. Когану за работы «Основы физиологии высшей нервной деятельности» и «Электрофизиологическое исследование центральных механизмов некоторых сложных рефлексов».

10 июня 1960 г. директор Института физиологии им. И.П. Павлова АН СССР В.Н. Черниговский был избран академиком по Отделению биологических наук.

В 1961 г. Золотая медаль им. И.П. Павлова АН СССР была присуждена члену-корреспонденту АН СССР Э.А. Асратяну за совокупность работ по развитию учения И.П. Павлова.

XXII съезд КПСС состоялся с 17 по 31 октября 1961 г. в Москве и впервые проходил в Кремлевском Дворце съездов. Съезд принял Устав КПСС, который, в частности, содержал Моральный кодекс строителя коммунизма, Третью Программу КПСС, основной целью которой было создание плана строительства коммунизма, усилил меры борьбы с культом личности Сталина, начатые XX съездом в 1956 г.

В 1962 г. первой премии им. И.М. Сеченова АН СССР был удостоен академик И.С. Бериташвили за работу «Нервные механизмы поведения высших позвоночных животных».

15 мая 1963 г. Общее собрание Академии наук СССР утвердило новый устав, согласно которому были образованы три секции Президиума АН СССР для руководства работой Отделений и научных учреждений: физико-технических и математических наук, химико-технологических и биологических наук и секция общественных наук. В состав секции химико-технологических и биологических наук входили три отделения биологического профиля, созданные из предшествовавшего Отделения биологических наук: 1. Отделение биохимии, биофизики и химии физиологически активных соединений, 2. Отделение физиологии, 3. Отделение общей биологии.

Организацию Отделения физиологии Президиум АН СССР поручил академику В.Н. Черниговскому, он же стал первым академиком-секретарем Отделения физиологии АН СССР. В

состав первого бюро Отделения физиологии, избранного Общим собранием отделения и утвержденного Президиумом АН СССР 5 июля 1963 г., входили академик В.Н. Черниговский и четыре члена-корреспондента АН СССР – Э.А. Асратян, Н.И. Гращенков, Е.М. Крепс и М.Н. Ливанов. В состав Отделения физиологии в 1963 г. входили Институт физиологии им. И.П. Павлова, Институт эволюционной физиологии им. И.М. Сеченова, Институт высшей нервной деятельности и нейрофизиологии. При организации Отделения издавалось два журнала «Физиологический журнал СССР им. И.М. Сеченова» и «Журнал высшей нервной деятельности им. И.П. Павлова». Отделение физиологии с момента организации уделяло большое внимание координации работ в области физиологии не только в учреждениях АН СССР, но и во всей стране. Начало этой деятельности положил В.Н. Черниговский, который возглавлял бюро отделения и Научный совет АН СССР по комплексной проблеме «Физиология».

В 1963 г. премией им. И.П. Павлова АН СССР удостоен доктор медицинских наук А.М. Уголев за работы «Пищеварение и его приспособительная функция» и «Пристеночное (контактное) пищеварение».

В 1963 г. Золотая медаль им. И.И. Мечникова присуждена академику И.И. Шмальгаузену за совокупность эмбриолого-эволюционных работ по проблеме происхождения наземных позвоночных.

В начале 1964 г. Научный совет АН СССР по комплексной проблеме «Физиология» был реорганизован в Объединенный научный совет по комплексным проблемам физиологии человека и животных АН СССР. Это позволило Отделению физиологии оказывать содействие работам по своему профилю, проводившимся в союзных республиках и в учреждениях различных министерств и ведомств. В январе 1964 г. состоялось первое Общее собрание Отделения физиологии АН СССР совместно с пленумом Научного совета АН СССР по комплексной проблеме «Физиология». Обсуждение научных проблем на этом собрании, реализация его решений послужили основой стратегии развития физиологии на несколько последующих десятилетий. В программном докладе академик В.Н. Черниговский обрисовал состояние ведущихся исследований и принципы координации работ в этой области науки в СССР. Заместитель председателя научного совета Е.М. Крепс наметил перспективы развития основных направлений физиологических исследований на ближайшие годы. С докладами о работах в различных областях физиологии выступили Г.В. Гершуни (физиология органов чувств), П.Г. Костюк (нейрофизиология), А.М. Уголев (пристеночное пищеварение), П.В. Симонов (семантическая и прагматическая функция речевых сигналов), Ю.В. Наточин (эволюция осморегуляции) [104].

Х СЪЕЗД ВСЕСОЮЗНОГО ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА им. И.П. ПАВЛОВА (Ереван, 20–28 октября 1964 г.)

Х юбилейный съезд Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова при АН СССР состоялся в 1964 г. в Ереване. На него собралось более 1200 участников, представляющих почти 90 городов всех союзных республик. Три книги материалов съезда (общим объемом 1148 с.) включают 1568 рефератов, докладов и тезисов сообщений (третье количество публикаций за всю историю съездов) из 89 городов страны.

За время, прошедшее с предыдущего съезда, наш соотечественник Ю.А. Гагарин первым покорил космос и открыл новую эру в истории человечества. Неудивительно, что при открытии съезда первый доклад «Космическая физиология: Некоторые итоги и перспективы экспериментальных исследований» был посвящен проблемам развития космической и авиационной физиологии и медицины (О.Г. Газенко, В.В. Парин, В.Н. Черниговский, В.И. Яздовский). С докладом о связи учения об условных рефлексах с нейрофизиологией выступил председатель оргкомитета Э.А. Асратян. На пленарном заседании были заслушаны сообщения И.С. Бериташвили – о характеристиках и происхождении памяти животных, Г.В. Гершуни – об исследовании нейрофизиологических механизмов процесса различения внешнего сигнала и С.Е. Северина – об энергетическом обеспечении физиологических функций.

Одной из особенностей Х съезда было привлечение методов математической науки к решению биологических задач. Были организованы симпозиумы «Моделирование физиологических функций» (рук. А.Б. Коган и Е.Н. Соколов) и «Возможности математического и моделированного подхода к изучению механизмов работ физиологических систем» (рук. В.С. Гурфинкель, М.А. Алексеев, И.М. Гельфанд). Впервые на этом съезде был проведен симпозиум по клинической физиологии, на котором многие исследователи (Н.П. Бехтерева, В.Л. Карпман, Е.А. Жирмунская и В.Е. Майорчик и др.) привели данные о возможности использования физиологических результатов для клинической медицины. Также впервые была организована секция космической и авиационной физиологии (рук. А.В. Лебединский), большинство докладов которой было посвящено изучению реакций физиологических систем на невесомость и перегрузки. Значительное внимание на съезде было уделено проблеме воспроизводительной функции сельскохозяйственных животных. Вопросы биохимии и фармакологии были представлены значительно меньше, чем на предыдущих съездах.

*Э.А. Асратян – председатель оргкомитета
Х съезда*

Издательством «Наука» (Ленинградское отделение) был выпущен трехтомник материалов X съезда Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова, включающий: Т. 1. – Рефераты докладов на симпозиумах, Т. 2. – Тезисы научных сообщений. Вып. 1, Тезисы научных сообщений. Вып. 2. [105]. Для делегатов съезда был изготовлен оригинальный изысканный памятный знак с изображением двух слившихся основаниями конусов спящих вулканов Большого Арарата и Малого Арарата и надписью «X съезд физиологов СССР. Ереван (на русском и армянском языках) 1964», на оборотной стороне знака надпись – «X съезд Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова. 22–28 X-64».

Работа съезда хорошо освещалась в прессе, привлекла внимание научной общественности страны. Впервые Министерство связи СССР выпустило специальный почтовый штампель, посвященный X съезду физиологов, и в почтовом отделении на съезде производилось гашение корреспонденции.

Впервые материалы отдельных симпозиумов были изданы после окончания съезда. Так, в 1965 г. издательством Ростовского университета был выпущен сборник «Моделирование функций нервной системы» [105], а в 1965 и 1966 г. издательством «Наука» – сборник «Математический анализ электрических явления головного мозга» [106] и «Физиология в клинической практике» [107].

*Памятный знак X съезда физиологов.
Ереван. 1964 г.*

Материалы X съезда Всесоюзного Физиологического общества имени И.П. Павлова

Обществом «Знание» в 1965 г. в серии «Биология и медицина» был выпущен сборник «Проблемы современной физиологии» (Беседы по актуальным проблемам науки) – своеобразный отчет участников и организаторов X съезда Всесоюзного общества физиологов. В беседе участвовали: Л.Г. Воронин «Физиология – наука комплексная», Э.А. Асратян «Где образуются условные рефлексы?», И.И. Гращенко «Успехи клинической нейрофизиологии», В.В. Парин «Физиолог приходит в клинику», В.С. Русинов «Математический анализ электрических явлений головного мозга» и Е.Н. Соколов «Моделирование в физиологии».

14 октября 1964 г. Октябрьский Пленум ЦК КПСС освободил Н.С. Хрущева от обязанностей 1-го секретаря ЦК КПСС и члена Президи-

ума ЦК КПСС¹. Ранее А.И. Микоян сменил Н.С. Хрущева на посту председателя Совета Министров СССР (1958–1964). Л.И. Брежнев стал первым секретарем ЦК КПС (1964–1966), с 1966 по 1982 г. – Генеральным секретарем ЦК КПСС.

В 1964 г. Золотая медаль им. И.П. Павлова АН СССР была присуждена академику В.Н. Черниговскому по совокупности исследований в области нейрофизиологии и физиологии кортико-висцеральных взаимоотношений.

В 1964 г. заведующий лабораторией физиологией слухового анализатора Института физиологии им. И.П. Павлова АН СССР Г.В. Гершуни был избран (26 июня) членом-корреспондентом АН СССР по Отделению физиологии (физиология человека и животных).

Премия им. К.М. Быкова АН СССР была присуждена доктору медицинских наук А.Д. Слониму за работу в области кортико-висцеральной и экологической физиологии «Основы общей экологической физиологии млекопитающих» и «Частная экологическая физиология млекопитающих». После кончины в 1964 г. президента Общества академика АМН СССР П.С. Купалова (1888–1964) председателем Правления стал (1964–1984) заведующий кафедрой высшей нервной деятельности МГУ Л.Г. Воронин.

28 декабря 1964 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР И.С. Бериташвили присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Период между X и XI съездами Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова затянулся на целых 6 лет. За это время разворачивалась деятельность Центрального Совета общества и республиканских обществ и их отделений. Численность Отделения физиологии АН СССР возросла с 11 человек в 1963 г. до 16 – в 1967 г.

В 1965 г. в Ленинграде начал издаваться «Журнал эволюционной биохимии и физиологии», организатор и главный редактор чл.-корр. АН СССР Е.М. Крепс.

Премия им. И.М. Сеченова АН СССР была присуждена члену-корреспонденту АН СССР Н.И. Гращенкову за монографию «Гипоталамус, его

---

¹ Известно, что Н.С. Хрущев негативно относился к Академии наук СССР и к попыткам реорганизовать ее с целью усиления фундаментальных направлений науки. В качестве иллюстрации этого отношения приводим отрывок из его выступления «Утром 11 июля 1964 г. состоялся Пленум ЦК КПС, на котором было незапланированное выступление Хрущева, где он наряду с другими вопросами поднял и вопрос об Академии наук, в котором он встал на защиту Лысенко и, в частности, заявил: “Товарищи, для политического руководства, я считаю, у нас достаточно нашей партии и Центрального Комитета, а если Академия наук будет вмешиваться, мы разгоним к чертовой матери Академию наук, потому что Академия наук, если так говорить, нам не нужна, потому что наука должна быть в отраслях производства, там она с большей пользой идет, это нужно было для буржуазного русского государства, потому что этого не было. Сейчас, в социалистических условиях, это изжило себя, это придаток и проявляет он себя довольно плохо...”[Афиани В.Ю., Илизаров С.С. // Вопр. истории естеств. и техн. Вып. 1. – М., 1999. – С. 167–170.]

А.Г. Гинецинский

роль в физиологии и патологии» и доктору медицинских наук В.М. Хаютину за монографию «Сосудисто-двигательные рефлексy».

Первая премия им. Л.А. Орбели была присуждена посмертно члену-корреспонденту АМН СССР А.Г. Гинецинскому за монографию «Физиологические механизмы водно-солевого равновесия».

В 1966 г. на Общем собрании АН СССР (1 июля) были избраны академиками по Отделению физиологии П.К. Анохин (физиология, медицина), Е.М. Крепс (физиологи, биохимия), В.В. Парин (физиология, медицина), Б.В. Петровский (физиология, медицина).

Премия им. И.П. Павлова АН СССР была присуждена члену-корреспонденту АМН СССР В.С. Русинову за серию трудов по физиологии доминанты.

А.Д. Слоним

3 октября 1967 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в развитии медицинской науки и советского здравоохранения профессору С.В. Аничкову присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Золотая медаль им. И.П. Павлова АН СССР была присуждена академику П.К. Анохину за серию работ по физиологии центральной нервной системы и разработку нового направления современной нейрофизиологии – системного подхода в изучении функциональной организации мозга (теория функциональной системы).

Премия им. К.М. Быкова АН СССР присуждена доктору биологических наук П.Г. Богачу за работы «Механизмы нервной регуляции моторной функции тонкого кишечника» и «Природа и физиологическое значение периодической деятельности пищеварительного тракта».

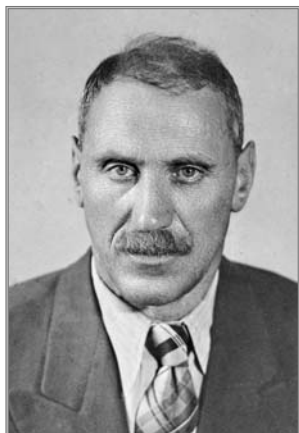

Л.Г. Воронин

26 июня 1968 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в разви-

А.В. Тонких

Е.М. Кренис

тии советской медицинской науки и здравоохранения, подготовку научных кадров и в связи с шестидесятилетием со дня рождения Б.В. Петровскому присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

На Общем собрании АН СССР (26 ноября) были избраны членами-корреспондентами по Отделению физиологии Л.Г. Воронин (физиология) и А.И. Ройтбак (физиология).

Премия им. И.М. Сеченова АН СССР была присуждена доктору биологических наук А.Л. Бызову за работы в области электрофизиологических исследований сетчатки.

Премия им. Л.А. Орбели АН СССР была присуждена доктору медицинских наук А.В. Тонких за монографию «Гипоталамо-гипофизарная область и регуляция физиологических функций организма».

13 марта 1969 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в развитии советской науки академику Академии наук СССР Е.М. Крепсу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Премия им. И.П. Павлова АН СССР была присуждена члену-корреспонденту АН СССР М.Н. Ливанову за серию работ в области физио-

логии головного мозга¹.

В 1969 г. по инициативе П.Г. Костюка (гл. редактор, 1969–1988) в Институте физиологии им. А.А. Богомольца АН УССР основан международный рецензируемый журнал «Нейрофизиология» («Нейрофізіологія»).

¹ Информация о лауреатах Ленинской и Государственной премии СССР (РФ), а также Золотых медалей им. И.П. Павлова АН СССР (РАН), им. В.М. Бехтерева РАН, им. И.М. Сеченова РАН и премий им. И.П. Павлова АН СССР, им. И.М. Сеченова АН СССР, им. К.М. Быкова АН СССР, им. Л.А. Орбели АН СССР (РАН), им. А.А. Ухтомского РАН за 1970–2009 гг. приведена в издании [108].

ХІ СЪЕЗД ВСЕСОЮЗНОГО ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА им. И.П. ПАВЛОВА (Ленинград, 30 сентября–6 октября 1970 г.)

После относительно долгого перерыва ХІ съезд Всесоюзного физиологического общества прошел в 1970 г. в Ленинграде. Он вошел в историю как самый представительный форум физиологов — на нем собралось 1860 делегатов и гостей. В материалах съезда опубликовано 1137 рефератов, докладов и тезисов сообщений из 88 городов страны. Председателем оргкомитета съезда был академик В.Н. Черниговский, его заместителями — известные ленинградские ученые Н.П. Бехтерева, Н.В. Голиков, Н.В. Зимкин, А.И. Карамян.

*В.Н. Черниговский –
председатель оргкомитета
ХІ съезда*

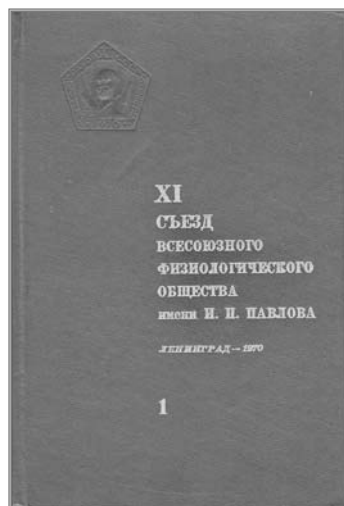
На пленарных заседаниях с докладами о современном состоянии физиологии и перспективах ее развития выступили В.В. Парин и В.Н. Черниговский. Затем выступили: П.К. Анохин — о функциональной системе как методологическом принципе физиологических исследований, И.М. Гельфанд — об организации работы нейронов мозжечка, М.Н. Ливанов — о медленных электрических процессах и Н.П. Бехтерева — о нейрофизиологических аспектах психических явлений. На симпозиумах и секционных заседаниях съезда проблемы нейрофизиологии и высшей нервной деятельности были традиционно преобладающими. Симпозиумы по проблемам синапса, транспорта веществ через клеточную мембрану, механизмов межнейронных взаимодействий, конвергенции возбуждения на нейроне и другие вызвали большой интерес у участников. Впервые в программу съезда были включены симпозиумы «Генетика поведения животных», «Нейрофизиологические основы психической деятельности человека». Были проведены новые секционные заседания, посвященные физиологии памяти, проблемам терморегуляции и обмена веществ, нейрофизиологии человека, истории и теории развития физиологической науки, а также проблемам информационного обеспечения научных исследований. Одно из пленарных заседаний было посвящено обсуждению отчета о деятельности Центрального совета общества за 1965–1970 гг. и выборам нового состава руководящих органов.

Впервые на эмблеме и пятиугольном знаке, выпущенных к съезду (эскиз В.Н. Черниговского), появилось изображение «первого из физиологов мира» — И.П. Павлова — наряду со знаменитым памятником собаке (расположен на территории Института экспериментальной медицины) и космическим кораблем «Восток», что характеризует связь достижений физиологии с освоением космоса. На знаке надпись «ХІ съезд физиологов СССР. Ленинград 1970».

Памятный знак XI съезда Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова

Материалы XI съезда Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова ►

К съезду Ленинградским отделением издательства «Наука» выпущен тиражом 2500 экземпляров двухтомник материалов XI съезда Физиологического общества: т. 1. Рефераты докладов на симпозиумах и т. 2. Тезисы научных сообщений [109].

XII СЪЕЗД ВСЕСОЮЗНОГО ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ИМ. И.П. ПАВЛОВА (Тбилиси, 29 сентября–4 октября 1975 г.)

Очередной XII съезд физиологов СССР проходил в 1975 г. в Тбилиси. Впервые столица союзной республики вторично принимала крупнейшее научное собрание (VI съезд был проведен в Тбилиси в 1937 г.). Такая честь была оказана грузинской физиологической школе, созданной патриархом отечественной физиологии академиком И.С. Бериташвили (участвовал еще в I съезде физиологов в 1917 г.), и Институту физиологии Академии наук Грузии, одному из ведущих научных учреждений страны, организованному еще в 1936 г. Председателем оргкомитета съезда был А.Н. Бакурадзе – директор (1968–1975) Института физиологии им. И. Бериташвили АН ГССР.

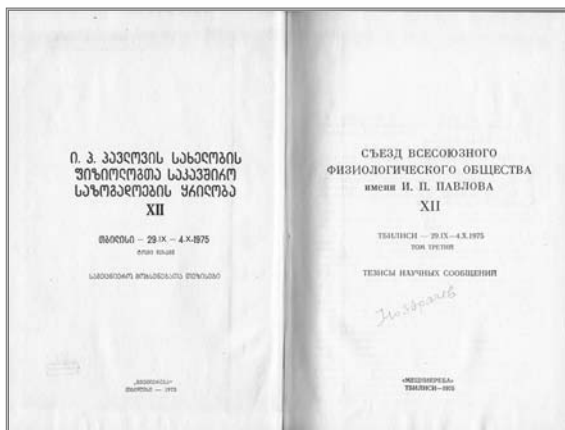
В работе съезда приняли участие 1139 делегатов и гостей, представлявших более 330 лабораторий и кафедр из почти 100 городов всех союзных республик. В материалах съезда, составивших 3 тома (объемом 937 с.), опубликованы 1094 реферата докладов и тезисов научных сообщений из 98 городов страны.

На первом пленарном заседании об основных этапах развития нейрофизиологии в Грузии выступил Н.Н. Дзидзишвили, о деятельности вис-

цетральных систем как особой форме поведения и проблемах управления их работой выступил В.Н. Черниговский. На этом же заседании проходило обсуждение отчетного доклада Центрального совета общества. Он был опубликован предварительно в Физиологическом журнале и роздан участникам съезда. На втором пленарном заседании состоялись доклады Т.Н. Ониани о нейрофизиологических механизмах и функциональном значении сна и Л.Г. Воронина о нейрофизиологическом анализе клеточных механизмов условного рефлекса.

Отличительной чертой XII съезда, в организационном плане, было наибольшее число (за всю историю съездов) симпозиальных заседаний (64), которое даже превысило число секционных заседаний (40). Это способствовало расширению спектра проблем физиологических наук, рассмотренных участниками съезда. Пять симпозиальных заседаний было посвящено проблемам общей физиологии нервной системы. Рассматривались вопросы синаптических механизмов корковой деятельности, ионных механизмов активности мембраны, физиологии синапсов, системного анализа интегративной деятельности нейрона и нейрофизиологии импульсной активности.

Вопросы физиологии центральной нервной системы были представлены на 3 симпозиальных заседаниях: механизмы взаимоотношений мозжечка и структур ствола мозга, электрофизиология корково-подкорковых взаимоотношений и управляющие структуры в деятельности нервной системы. Проблемам физиологии высшей нервной деятельности традиционно отведено значительное место в программе. На XII съезде эти вопросы обсуждались на 11 симпозиумах. Среди них механизмы памяти, ассоциативные системы мозга, взаимоотношения больших полушарий, а также нейрофизиологические механизмы сна, морфофизиологические основы эмоций, информационные процессы в нервной системе.

Материалы XII съезда Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова

Интенсивное развитие физиологии сенсорных систем нашло свое отражение в проведенных на съезде 8 симпозиальных заседаниях, посвященных слуховой и зрительной системам, физиологии обоняния и вкуса, вестибулярного аппарата, пространственной сигнализации и др. Физиологии нервно-мышечной системы было посвящено 2 заседания по механизмам нервно-мышечной передачи и мышечного сокращения, деятельности гладких мышц.

Характерное для середины 1970-х гг. направление исследований по управлению деятельностью висцеральных систем отразилось в проведенных 17 симпозиальных заседаниях: 4 – по проблемам физиологии сердечно-сосудистой системы, 3 – пищеварения, 2 – дыхания, по 1 – водно-солевого обмена, терморегуляции и теплообмена, эндокринной системы, а также симпозиумы по центральным механизмам управления висцеральных систем, кортико-висцеральным взаимоотношениям, физиологии вегетативных ганглиев, сомато-висцеральных сенсорных систем и функциональной организации висцеральных афферентных систем.

На этом съезде были широко представлены (на 6 симпозиумах) исследования по эволюционной и экологической физиологии. Сравнительная физиология центральной нервной системы, нейрональные механизмы развивающегося мозга, возрастное развитие, перекрестная адаптация и поведение, анализ продуктивности экологических систем и адаптация к различным географическим зонам – таковы темы проведенных симпозиумов.

Проблемам физиологии человека было отведено 7 симпозиумов. Впервые на съезде рассматривались вопросы восприятия и вызванной электрической активности, функционального состояния человека-оператора, проблемы космической и подводной физиологии. Обсуждались вопросы современной клинической нейрофизиологии, механизмы утомления и восстановления при спортивной деятельности, физиологии детей и подростков и биологии старения.

Физиология сельскохозяйственных животных на XII съезде была представлена наиболее широко из всех предыдущих съездов. Три симпозиума по изучению обмена веществ и пищеварения, регуляций секреторной функции молочной железы и физиологии разведения и размножения сельскохозяйственных животных, а также 8 секционных заседаний было включено в программу съезда.

*Памятный знак XII съезда
Всесоюзного физиологического
общества им. И.П. Павлова*

Как и на предыдущем XI съезде, в программу вошли секционные заседания по истории и теории развития физиологии и по проблемам информационно-патентного обеспечения физиологических исследований.

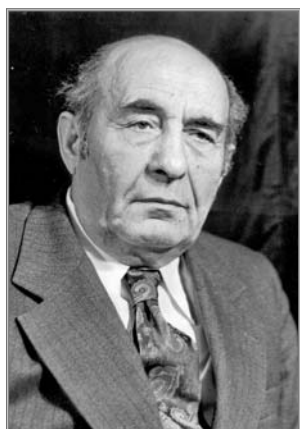

М.Н. Ливанов

Н.Н. Блохин

А.И. Карамян

Для участников съезда был изготовлен большой знак с элементами национального орнамента и надписью «XII съезд физиологов СССР 75» и «Тбилиси» (на русском и грузинском языках).

Ленинградским отделением издательства «Наука» тиражом 2000 экземпляров к съезду были выпущены два тома материалов съезда [110] и Тбилиским издательством «Мецниереба» – один том [111]: т. 1. Рефераты докладов на симпозиумах, т. 2. Тезисы научных сообщений, т. 3. Тезисы научных сообщений. Кроме того, издательством ВНИИ физиологии, биохимии и питания сельскохозяйственных животных (Боровск) был выпущен сборник тезисов научных сообщений секции физиологии сельскохозяйственных животных на XII съезде [112].

За период между XI и XIII съездами (1970–1979) в Отделение физиологии АН СССР были избраны академики М.Н. Ливанов (24. XI.1970), П.Г. Костюк (26. XI.1974), Н.Н. Блохин (15. III. 1979), Е.И. Чазов (15. III.1979) и член-корреспондент А.И. Карамян (24. XI.1970).

ХІІІ СЪЕЗДЪ ВСЕСОЮЗНОГО ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА им. И.П. ПАВЛОВА (Алма-Ата, 24–28 сентября 1979 г.)

ХІІІ съезд физиологов проходил в 1979 г. в столице Казахской ССР Алма-Ате и был посвящен 150-летию со дня рождения И.М. Сеченова. В работе съезда, впервые проходившего в азиатской части страны, приняли участие 1029 человек, из них 801 делегат от 100 отделений Общества. По числу участников этот съезд уступал четырем предыдущим, однако научная программа оказалась одной из самых обширных и разнообразных за всю историю съездов. Было организовано 48 симпозиумов и прошло 33 секционных заседания, на которых было представлено 152 доклада и 585 научных сообщений. Впервые была апробирована широко используемая за рубежом новая форма представления материалов – стендовые сообщения (posters). Всего на 20 заседаниях были обсуждены 318 таких сообщений. В двух томах материалов съезда были опубликованы 1057 рефератов докладов и тезисов научных сообщений впервые из 110 городов страны.

Н.У. Базанова – председатель оргкомитета XIII съезда

На первом пленарном заседании выступил В.Н. Черниговский с докладом «Проблемы физиологии сенсорных систем в трудах И.М. Сеченова», в котором показал, что И.М. Сеченов в своих работах уже тогда убедительно изложил проблему тканевой рецепции, предвосхитив последующее развитие физиологии interoцепции. О развитии физиологической науки в Казахстане говорила председатель оргкомитета академик Академии наук Казахской ССР, директор Института физиологии АН Казахстана (1966–1986) Н.У. Базанова. Здесь же с кратким изложением отчета о деятельности Центрального совета общества (текст по традиции был опубликован до съезда в Физиологическом журнале и выдан делегатам) выступил О.С. Адрианов.

На втором пленарном заседании доклад Э.А. Асратяна и П.В. Симоннова о современном состоянии науки, о высшей нервной деятельности, посвященный 130-летию со дня рождения И.П. Павлова, сменил доклад Н.П. Бехтеревой «Психофизиология сегодня и завтра». С лекцией о новой формирующейся области науки – трофологии, изучающей закономерности ассимиляции веществ на всех уровнях организации биологических систем, — выступил А.М. Уголев.

Как и на предыдущем XII съезде, основной формой работы были симпозиальные заседания, большая часть которых (36%) посвящена нейрофизиологии и высшей нервной деятельности. Достаточно широко представлены симпозиумы по физиологии висцеральных систем (26%). Ис-

следования по проблемам физиологии человека составили 22% от общего числа докладов на съезде. Впервые в организации съезда участвовал Научный совет АН СССР по комплексным проблемам физиологии человека и животных. В соответствии с рекомендациями Бюро Отделения физиологии Программный комитет съезда при составлении тем симпозиумов учитывал проблемы долгосрочных программ «Мозг» и «Гомеостаз», а также проект программы «Труд» Научного совета АН СССР по проблемам прикладной физиологии человека.

Памятный знак XIII съезда Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова

В научной программе съезда кроме симпозиальных, секционных и стендовых заседаний было предусмотрено чтение лекций по актуальным вопросам физиологии и смежных наук. Состоялись лекции В.М. Глушкова об искусственном интеллекте, Р.А. Дуриняна о физиологических проблемах рефлексотерапии, О.С. Адрианова о проблеме соотношения структуры и функции мозга, В.И. Медведева об адаптации и деятельности, А.М. Чернуха о проблемах микроциркуляции и А.М. Иваницкого о физиологических исследованиях при нервных и психических заболеваниях. Интересно прошли «круглые столы» по проблеме преподавания физиологии (Г.И. Косицкий), по физиологии будущего (В.И. Медведев, В.А. Шидловский).

XIII съезд имел большой резонанс в республике и стране. Работа съезда широко освещалась в местной прессе. На знаке, выпущенном для делегатов съезда, впервые появилось изображение «отца русской физиологии» И.М. Сеченова и надпись «XIII съезд физиологов СССР. Алма-Ата 79. 150 И.М. Сеченов». Впервые Министерство связи СССР выпустило художественный конверт с эмблемой съезда и на почтамте производилось гашение корреспонденции специальным штемпелем.

Для участников форума Ленинградское отделение издательства «Наука» выпустило тиражом 1700 экземпляров двухтомник материалов XIII съезда Всесоюзного физиологического общества: т. 1. Рефераты докладов на симпозиумах, т. 2. Тезисы научных сообщений [113]. Кроме того, Библиотека по естественным наукам АН СССР (Москва) к съезду подготовила и опубликовала Указатель литературы за 1976–1978 гг. по проблемам физиологии человека и животных [114].

В 1982 г. была опубликована интересная и познавательная статья о работе физиологических учреждений Академии наук СССР, институтов физиологии союзных республик за период 1976–1981 гг. [115].

10 января 1982 г. в поселке Заречье Московской области скончался государственный и партийный деятель Л.И. Брежнев – генеральный секретарь ЦК КПСС (1966–1982), председатель Президиума Верховного Совета СССР (1960–1964 и 1977–1982).

XIV СЪЕЗД ВСЕСОЮЗНОГО ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА им. И.П. ПАВЛОВА (Баку, 26–30 сентября 1983 г.)

В сентябре 1983 г. в столице Азербайджана Баку состоялся XIV съезд Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова, собравший 1700 специалистов в области физиологии, медицины и смежных наук, в том числе 1142 делегата от 100 отделений общества. XIV съезд физиологов СССР стал одним из наиболее представительных за всю историю проведения. Было организовано 53 симпозиальных заседания (29 лекций и 462 доклада) и 34 стендовых (626 научных сообщений). Всего в программу съезда было включено 1117 докладов, лекций и научных сообщений. Материалы съезда (2 тома объемом 950 с.) включали 1133 тезисов докладов и научных сообщений из 108 городов страны.

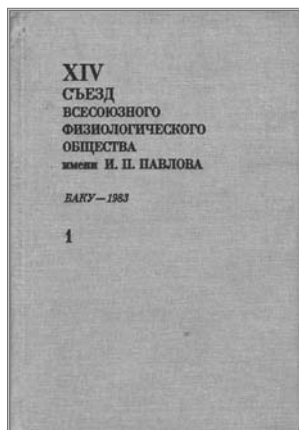
Г.Г. Гасанов – председатель оргкомитета XIV съезда

На торжественном открытии съезда с докладом о развитии физиологической науки в Азербайджане выступил председатель оргкомитета Г.Г. Гасанов. Е.И. Чазов и П.Г. Костюк сообщили соответственно о современных проблемах физиологии сердечно-сосудистой системы и о молекулярных механизмах деятельности нервной клетки. Был также заслушан доклад М.М. Хананашвили о проблемах экспериментальной патологии. С отчетом о деятельности Центрального совета Всесоюзного физиологического общества выступил ученый секретарь А.М. Иваницкий.

В отличие от других съездов, в Баку Программный комитет отказался от проведения секционных заседаний и предпочел проведение симпозиумов и стендовых докладов. Новой формой представления материалов на съезде были лекции ведущих физиологов страны, предварявшие симпозиальные заседания.

На XIV съезде наибольшее количество лекций, докладов и сообщений (316) было представлено по физиологии висцеральных систем. Увеличилось число работ, представленных на съезд, по физиологии человека и уменьшилось – по нейрофизиологии и высшей нервной деятельности. В связи с проведением в 1982 г. крупнейших мероприятий по экологической и эволюционной физиологии было уменьшено представительство этих направлений на съезде (всего 3 стендовых заседания с 57 научными сообщениями).

Впервые на XIV съезде были проведены специальные симпозиумы, посвященные памяти выдающихся отечественных ученых. Так, симпозиум «Системные механизмы целенаправленного действия» был посвящен П.К. Анохину, памяти Э.А. Асратяна было посвящено заседание по проблеме механизмов прямых и обратных связей в организации услов-

*Материалы XIV съезда
Всесоюзного физиологиче-
ского общества
им. И.П. Павлова*

норефлекторной деятельности. Симпозиум «Корково-подкорковые механизмы регуляции висцеральных функций» был посвящен памяти В.Н. Черниговского, а заседание по кардиореспираторной функции при невесомости и гравитационных нагрузках — памяти В.В. Парина.

На съезде наибольшее число симпозиумов (17) было отведено нейрофизиологии и высшей нервной деятельности, на которых было заслушано 296 лекций, докладов и сообщений. Вопросам физиологии висцеральных систем посвящено 14 симпозиальных и 9 стендовых заседаний с общим числом докладов и сообщений 258. Значительно меньше были представлены сенсорные системы, физиология продуктивных животных и физиологическая кибернетика (4, 3 и 1 симпозиум соответственно). Два сим-

позиума были посвящены истории и теории развития физиологических наук, один — методам исследования в физиологии.

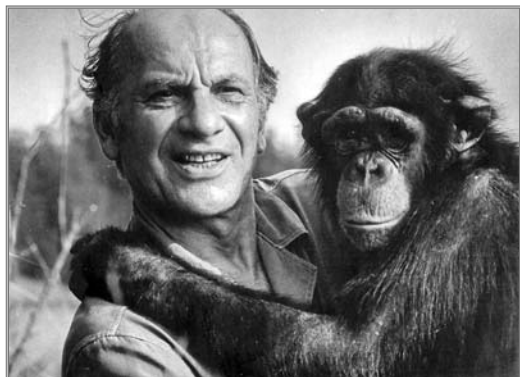
Большим вниманием пользовались у участников съезда просмотры научных фильмов (Ю.И. Левкович, Л.А. Фирсов). Успешно прошли круглые столы по взаимодействию физиологии и сопредельных наук и преподаванию физиологии в высшей школе.

Делегаты съезда выбрали руководящие органы Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова – Центральный совет и Ревизионную комиссию. Президентом Общества был избран академик О.Г. Газенко – директор Института медико-биологических проблем (1969–1988).

Впервые на знаке, выпущенном к съезду физиологов, появилась специфически физиологическая символика – изображение электрокардиограммы и мозга человека и надпись «XIV съезд физиологов СССР. Баку- 83».

В период до XV съезда физиологов СССР было проведено совершенствование организационной структуры Общества. На пленуме Центрального совета в Томске (1984) принято решение о создании на территории РСФСР 12 регионов: Московский, Ленинградский, Северный, Центральный, Центрально-Черноземный, Волго-Вятский, Поволжский, Северо-Кавказский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный, которые бы объединяли и координировали работу входящих в них 59 отделений Общества:

С 1984 г. начали издаваться выпуски «Информационных материалов» Общества, с появлением которых широкие круги физиологов страны получили доступ к оперативной информации о планах и итогах научных мероприятий, проводимых в стране и за рубежом (материалы издавались до 1992 г. и вышли 30 выпусков).

Л.А. Фирсов с шимпанзе Тарасом

*Памятный знак XIV съезда
Всесоюзного физиологического
общества им. И.П. Павлова*

11 марта 1985 г. после смерти К.У. Черненко (1911–1985) Генеральным секретарем ЦК КПСС (1985–1991) избран М.С. Горбачев – будущий председатель Президиума Верховного Совета СССР (1988–1989), председатель Верховного Совета СССР (1989–1990), Президент СССР (15.III.1990–25. XII. 1991).

В течение 1985–1987 гг. были проведены республиканские съезды физиологов Армении, Белоруссии, Молдавии, Украины, а также региональные съезды физиологов Урала, Сибири и Дальнего Востока.

За период между XIII и XV съездами (1980–1987) в Отделение физиологии АН СССР были избраны академики Н.П. Бехтерева (29.XII.1981), В.А. Говырин (26.XII.1984), А.М. Уголев (26.XII.1984), В.Л. Свицерский (23. XII.1987), П.В. Симонов (23.XII.1987), В.И. Скок (23.XII.1987) и члены-корреспонденты А.Л. Бызов (29.XII.1981), А.И. Шаповалов (29. XII.1981), В.В. Фанарджян (26.XII.1984), Л.М. Чайлахян (26.XII.1984), О.А. Крышталь (23.XII.1987), В.И. Медведев (23.XII.1987), С.Н. Федоров (23.XII.1987).

XV СЪЕЗД ВСЕСОЮЗНОГО ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА им. И.П. ПАВЛОВА (Кишинев, 28 сентября–2 октября 1987 г.)

В 1987 г. в столице Молдавии Кишиневе состоялась очередная XV съезд Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова, посвященный 70-летию Октября и приуроченный к 70-летию со дня основания Общества. Съезд проходил под девизом «Физиологические науки и научно-технический прогресс». В его работе приняли участие 986 участников из 339 научных учреждений, вузов и клиник страны. Материалы съезда (2 тома объемом 954 с.) включали 1201 тезис докладов и научных сообщений из 121 города страны.

В рамках съезда состоялись два пленарных заседания, на которых были заслушаны 6 научных докладов: П.Г. Костюка – о тенденциях развития физиологических наук в СССР, Н.П. Бехтеревой – о фундаментальных и прикладных аспектах физиологии мозга человека, П.В. Симонова – о высшей нервной деятельности человека и его работоспособности, В.А. Говырина – о саморегуляции кровеносных сосудов, В.Л. Свицерского – о фундаментальных и прикладных аспектах эволюционной физиологии, В.А. Берестова – о состоянии и перспективах физиологии продуктивных животных. С отчетным докладом о работе Общества за 1983–1987 гг. выступил его Президент О.Г. Газенко.

Хотя XV съезд физиологов собрал относительно небольшое (по сравнению с 6 предыдущими съездами) количество участников, программа позволила обсудить широкий круг научных проблем.

Программный комитет (пред. – В.И. Медведев) использовал все виды выступлений и формы подачи научных материалов: пленарные, симпозиальные, секционные заседания, стендовые сообщения, заседания круглых столов, демонстрации научных кинофильмов и лекции ведущих специалистов.

На съезде работали 52 симпозиума по проблемам физиологии мозга человека, общей физиологии нервной системы, физиологии висцеральных систем, нейрохимии и нейроэндокринологии, физиологии труда и спорта, стресса и адаптации, экологической и эволюционной физиологии, возрастной физиологии, физиологии продуктивных животных и др. Состоялись симпозиумы, посвященные памяти М.Н. Ливанова – нейрофизиологические и нейрохимические механизмы условного рефлекса, памяти М.П. Бресткина – проблемы адаптации к перегрузкам и невесомости в авиационной и космической физиологии, памяти Е.М. Крепса – эволюция функций нервной системы. Впервые на съездах были проведены специ-

О.Г. Газенко – председатель оргкомитета XV съезда

альное симпозиальное и секционное заседания по физиологии сердечно-сосудистой системы, на которых выступали только молодые ученые.

На съезде были организованы 27 секций, которые провели 42 заседания по всем направлениям исследований в физиологических науках. Состоялись 5 круглых столов по механизмам интеграции деятельности мозга, нейронным механизмам условного торможения, физиологическим проблемам утомления, а также посвященных современным тенденциям развития физиологических наук и вопросам преподавания физиологии в вузах. На съезде демонстрировались три научных кинофильма. В Кишиневском университете и Кишиневском медицинском институте для научной общественности прочитаны 11 лекций ведущих ученых страны по различным направлениям физиологии, медицины и животноводства. Всего на съезде были заслушаны и обсуждены 680 докладов и 298 стендовых сообщений.

Был утвержден отчет о работе Центрального совета, выбраны руководящие органы Общества и впервые были проведены прямые выборы президента Общества. Им вновь был избран О.Г. Газенко. Съезд утвердил положение о медали Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова. Каждый делегат впервые получил прекрасно выполненный нагрудный знак члена Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова с его изображением и большой памятный знак съезда с барельефом И.П. Павлова, и текстом «XV съезд. 70-летие Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова» и «Кишинев`87» на фоне элементов национального орнамента.

Памятный знак XV съезда Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова

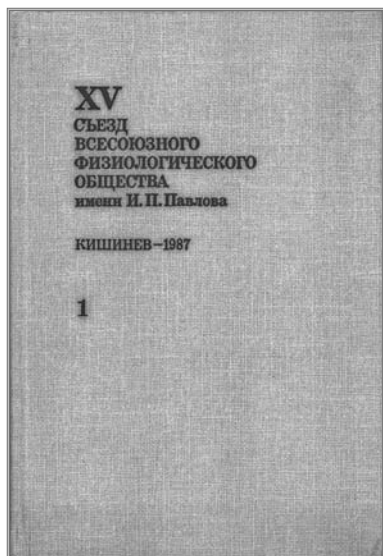
Через год, в сентябре 1988 г., на выездной сессии Центрального совета общества в Киеве была достигнута договоренность о проведении очередного XVI съезда в Ташкенте в 1991 г. (председатель оргкомитета – Б.А. Ташмухамедов).

В марте 1990 г. на сессии Центрального совета общества в Юрмале (Латвия) были утверждены 63 темы симпозиальных, секцион-

ных и стендовых заседаний и порядок подачи тезисов на съезд. Была проведена большая организационная работа по подготовке к этому событию, однако политическая ситуация в стране поставила вопрос о переносе съезда, а в дальнейшем и о невозможности его проведения.

После денонсации 25 декабря 1991 г. договора об образовании СССР и его последующего распада, большое число физиологических учреждений бывших союзных республик оказалось за пределами России, вне начал Российской академии наук; с особой остротой встали организационные

Материалы XV съезда Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова

несовершенства союзной структуры, выразившейся, прежде всего в отсутствии физиологического общества Российской Федерации, хотя во всех бывших республиках такие общества были созданы – Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Украине и т.д. В связи с этим возникла реальная необходимость консолидации сил российских физиологов, придания им организационных начал.

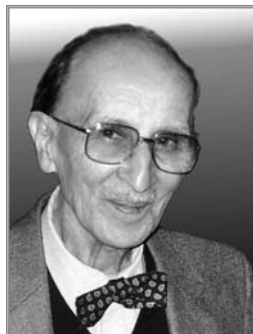
Учитывая сложность ситуации, и понимая необходимость создания Российского физиологического общества, 28 января 1992 г. по инициативе О.Г. Газенко было созвано учредительное собрание. Оно состоялось в Москве в Институте медико-биологических проблем, и было немногочисленным – всего 18 физиологов. Собрание приняло

временный устав Общества, наметило время проведения учредительного съезда, обсудило варианты названия Общества и избрало временный Центральный совет, на который впредь до учредительного съезда возлагалась обязанность координации всей работы региональных физиологических обществ, подготовки к съезду и осуществление текущих дел. Президентом Общества был избран О.Г. Газенко, вице-президентами: А.М. Иваницкий (Москва), В.И. Медведев (Москва), А.Д. Ноздрачев (Санкт-Петербург), Н.Ф. Суворов (Санкт-Петербург). Членами временного Центрального совета стали: О.С. Адрианов (Москва), Ю.И. Баженов (Иваново), П.М. Балабан (Москва), В.Г. Зилов (Москва), Ю.В. Наточин (Санкт-Петербург), В.М. Покровский (Краснодар), М.П. Рощевский (Сыктывкар), К.В. Судаков (Москва), Б.И. Ткаченко (Санкт-Петербург), В.И. Тхоревский (Москва).

Президиум РАН 16 марта 1993 г. утвердил Устав физиологического общества, образованного на территории Российской Федерации. Состоялось заседание временного Центрального совета, на котором было решено провести Учредительный съезд физиологического общества при РАН в Пущино осенью 1993 г.

XVI СЪЕЗД ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА им. И.П. ПАВЛОВА (Пушино, 1–4 ноября 1993 г.)

Спустя 6 лет после последнего XV съезда физиологов СССР, в Пушино на базе Институтов теоретической и экспериментальной биофизики и биофизики клетки РАН состоялся учредительный съезд Физиологического общества Российской академии наук. Справедливость восторжествовала, и спустя 76 лет после I съезда Российских физиологов (1917) 169 делегатов – полномочных представителей от 39 отделений общества (из 50) со всех концов России от Архангельска до Владикавказа, от Санкт-Петербурга до Иркутска – собрались, чтобы провести свой съезд, принять Устав общества, избрать Президента, Центральный совет и Ревизионную комиссию. На нем собрались более 220 участников, в том числе 169 делегатов от отделений и четверо гостей от физиологических обществ стран Содружества Независимых Государств (СНГ): Д.Н. Худавердян (Армения), В.Н. Гурин (Беларусь), М.М. Хананавили (Грузия) и К.Т. Ташенов (Казахстан).

*О.Г. Газенко – председа-
тель оргкомитета
XVI съезда*

В программу съезда кроме организационных вопросов были включены 11 лекций ведущих ученых и 149 стендовых докладов (из 93 учреждений 47 городов России) по проблемам: физиология человека, сенсорные системы, физиология висцеральных систем, изучение поведения, биологически активные вещества и история физиологии. Материалы съезда были опубликованы в трех номерах журнала «Успехи физиологических наук» за 1994 г.

С лекциями на съезде выступили: И.П. Ашмарин (Москва), Л.М. Чайлахян (Пушино), Е.Е. Фесенко (Пушино), М.П. Роцевский (Сыктывкар), И.А. Аршавский (Москва), Э.А. Костандов (Москва), О.Г. Чороян (Ростов-на-Дону), Я.А. Альтман (Санкт-Петербург), А.Д. Ноздрачев (Санкт-Петербург), В.М. Покровский (Краснодар), В.Ф. Пятин (Самара). Участники съезда познакомились также с научным фильмом «Биология обучения приматов» (И.В. Малюкова, С.-Петербург).

С информацией о предстоящем XXXIII Международном конгрессе физиологических наук (Санкт-Петербург, 1997) выступил Председатель национального оргкомитета С.В. Медведев (Санкт-Петербург).

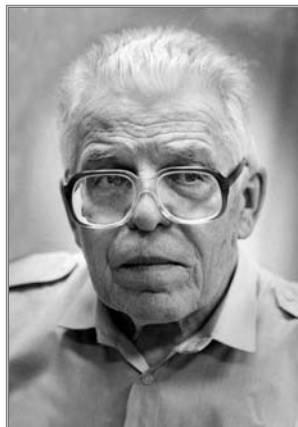
Отчетный доклад временного Центрального совета общества представил его президент О.Г. Газенко. В интересном сообщении на схемах была обобщена деятельность Всесоюзного физиологического общества и временного Центрального совета за период с 1987 по 1993 г. Делегаты

заслушали также отчет председателя Ревизионной комиссии Б.С. Кулаева.

При обсуждении постатейно проекта Устава Физиологического общества были внесены важные дополнения и изменения. Делегаты съезда единогласно высказались за присвоение обществу имени И.П. Павлова, и отныне оно именуется «Физиологическое общество им. И.П. Павлова при Российской академии наук».

Вопрос о порядковом номере съезда вызвал дебаты. Высказывались обоснованные мнения о правомочности присвоения учредительному съезду порядкового номера I (как первому съезду независимой России), II (I уже был в 1917 г.) или XVI (продолжение нумерации всесоюзных съездов). Большинством было решено, учитывая, что в истории физиологии не должно быть «черных дыр» (70 лет проводились съезды физиологов), что Физиологическое общество при РАН правомочно считаться преемником Всесоюзного общества (по аналогии Россия – правопреемник СССР), и что основная доля докладов и научных сообщений на всех Всесоюзных съездах приходилась на исследователей из России (от 56% на XIV съезде в Баку, 1983 до 88% на III съезде, Москва, 1928), присвоить Учредительному съезду физиологов России порядковый номер «XVI».

Затем на съезде были проведены выборы президента Физиологического общества, Центрального совета и Ревизионной комиссии. Большинством голосов президентом был выбран академик О.Г. Газенко. Выборы в Центральный совет проводились на альтернативной основе, и из 36 кандидатов по большинству голосов были избраны 15 делегатов. Ими стали: О.С. Адрианов (Москва), Ю.И. Баженов (Иваново), К.С. Воскобойникова (Москва), А.В. Завьялов (Курск), Ю.М. Захаров (Челябинск), В.Ф. Киричун (Саратов), Г.А. Кураев (Ростов-на-Дону), Ю.В. Лупандин (Петрозаводск), Ю.В. Наточин (Санкт-Петербург),

М.П. Рощевский

Я.А. Альтман

А.Д. Ноздрачев

Герб г. Пушкино (Московская обл.), с 2005 г. имеет статус – «Наугоград» Российской Федерации

А.Д. Ноздрачев (Санкт-Петербург), В.М. Покровский (Краснодар), М.П. Рощевский (Сыктывкар), П.В. Симонов (Москва), Л.М. Чайлахян (Пушино) и С.А. Чепурнов (Москва). Позже вице-президентами были избраны О.С. Адрианов и Ю.В. Наточин.

Работа съезда закончилась избранием значительного количества достойных почетных членов Физиологического общества, и были вручены четыре медали общества – А.В. Куликову (Пушино) и Л.М. Чайлахяну – за отличную организацию съезда, а также И.А. Аршавскому (Москва) и С.А. Георгиевой (Саратов) – за многолетнюю плодотворную работу в Обществе.

За период между XV и XVII съездами (1987– 1998) в Отделение физиологии АН СССР были избраны академики М.П. Рощевский (15.XII.1990), С.Н. Ефруни (11.VI.1992), Ю.В. Наточин (11.VI.1992), Т.М. Турпаев (11.VI.1992), В.С. Гурфикель (31.III.1994), М.А. Островский (31.III.1994), В.И. Шумаков (31.III.1994), А.И. Григорьев (29.V.1997), Л.Н. Иванова (29.V.1997), А.Д. Ноздрачев (29.V.1997), М.А. Пальцев (29.V.1997), В.С. Савельев (29.V.1997), Н.Н. Трапезников (29.V.1997) и члены-корреспонденты А.Л. Поленов (15.XII.1990), Г.Н. Можаяева (31.III.1994), Я.А. Альтман (30.V.1997), Н.П. Веселкин (30.V.1997), Л.Г. Магазаник (30.V.1997), С.В. Медведев (30.V.1997), Ю.Г. Шапошников (30.V.1997).

XXXIII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК (Санкт-Петербург, 30 июня–5 июля 1997 г.)

Физиология как одно из немногих академических направлений науки за годы, минувшие с момента проведения в Ленинграде и Москве в 1935 г. XV Международного физиологического конгресса своего развития, не утратила единой идеологии. Правда, химические, физические, структурные и другие аспекты физиологических механизмов все-таки обособились в относительно самостоятельные дисциплины – биохимию, биофизику и т.д. Тем не менее, все они составляют единый комплекс физиологических наук, с разных сторон изучающий живой орга-

Эмблема Международного союза физиологических наук

низм. Именно это обстоятельство сыграло консолидирующую роль в организации и регулярном проведении Международных конгрессов физиологических наук. Сейчас они созываются под эгидой Международного союза физиологических наук (International Union of Physiological Sciences – IUPS) каждые четыре года.

IUPS объединяет физиологов более 50 стран. Они представлены в союзе либо национальными (как в Великобритании – Королевским физиологическим обществом или как в России – Физиологическим обществом им. И.П. Павлова РАН), либо местными физиологическими объединениями. Работа союза ведется в 32 комиссиях, которые отражают практически все направления физиологической науки. Высшим его органом, своеобразным парламентом является Генеральная ассамблея, состоящая из представителей всех входящих в союз обществ, причем представительство каждой страны в ней пропорционально числу членов соответствующего общества: этим же критерием руководствуются при сборе членских взносов. На Генеральной ассамблее избирается совет из представителей разных стран и Исполнительный комитет, которые руководят союзом в период между конгрессами.

Не секрет, что ежегодно, ежемесячно, а иногда и чаще проходит большое число разнообразнейших симпозиумов, на которых узкими специалистами обсуждаются практически все проблемы физиологии. Возникает вопрос: зачем же тогда нужен конгресс?

Ответ на вопрос, по сути, дан в начале этого раздела. Именно то, что различные физиологические науки с разных сторон, разными методами исследуют единый живой организм, и делает необходимым периодические встречи всех физиологов. Специалисты в близких, а иногда и не очень близких областях должны обмениваться информацией не только о последних результатах исследований, но и о новых концепциях, новых взглядах. Не менее важен для организации конгрессов и такой фактор, как состязательность, соревнование между различными научными направлениями. Именно на конгрессе легче всего сделать заключение об изменении приоритетов, появлении новых направлений.

Интересна сама история международных физиологических конгрессов. Начало им положило Королевское физиологическое общество Великобритании. Его члены, имевшие контакты с коллегами всего мира, предложили проводить общие встречи через определенное время, полагая, что обмен идеями и обоюдной доброжелательной критикой на таких встречах будет способствовать прогрессу физиологии. При этом, конечно, учитывалось, что подобные собрания позволят их участникам и лично узнать друг друга.

Местом первой встречи была избрана Швейцария. В сентябре 1889 г. в Базеле состоялся I Международный съезд физиологов. На нем присутствовали около 120 ученых из 12 европейских стран и Америки. Впослед-

ствии конгрессы собирались регулярно в разных странах мира. Очередной XXXIII проходил в Санкт-Петербурге с 30 июня по 5 июля 1997 г. Когда члены Генеральной ассамблеи определяли место его проведения, голоса разделились поровну между Новой Зеландией и Санкт-Петербургом, и голос лауреата Нобелевской премии по физиологии или медицине (1963) почетного президента IUPS сэра Эндрю Хаксли (Великобритания) оказался решающим. «Прошу прощения у Новой Зеландии, – заявил он, – я бы с удовольствием туда съездил, но с научной точки зрения Санкт-Петербург – это сейчас самое правильное решение. Мы все знаем о том, как сильна в России физиология» (выделено нами – авторы) [117].

Принимая также во внимание, что Российская Федерация является правопреемницей СССР, было решено Физиологическое общество им. И.П. Павлова РАН по аналогии считать преемником Всесоюзного физиологического общества. Так организатором и принимающей стороной XXXIII Международного конгресса физиологических наук стало Российское физиологическое общество.

Все мероприятия, связанные с его проведением в Санкт-Петербурге, осуществлялись на базе Института мозга человека РАН под руководством Отделения физиологии РАН и Российского физиологического общества. Организационные комитеты (международный и локальный) конгресса возглавил директор Института мозга человека РАН член-корреспондент РАН С.В. Медведев, Международный программный комитет – академик П.В. Симонов (Россия) и профессор С. Шульц (США), Локальный программный комитет – академик В.Л. Сви́дерский (Россия). Территориально работа конгресса проходила в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, помещения и аудитории которой на Выборгской стороне города располагали к полному осуществлению его программы.

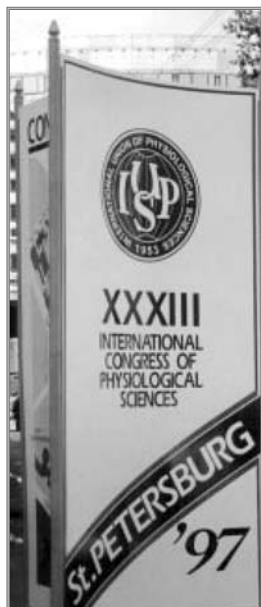
Параллельно с заседаниями конгресса была проведена Генеральная ассамблея Международного союза физиологических наук. Она проходила в конференц-зале Санкт-Петербургского научного центра РАН и Доме ученых им. М. Горького РАН. На ассамблее, как водится, был заслушан отчет о работе, выбраны президент, его заместители и члены совета. Президентом союза стал профессор Э. Вайбл (Швейцария), полномочным представителем от России в составе совета – С.В. Медведев.

С.В. Медведев

В.Л. Сви́дерский

*Открытие XXXIII
Международного кон-
гресса физиологических
наук в Санкт-Петер-
бурге*

В работе конгресса приняли участие 3402 делегата и 506 сопровождающих лиц из 72 стран мира. Наибольшее число участников, как всегда, прибыло из США (424 делегата и 138 сопровождающих лиц), затем – из Великобритании (212 и 36), Японии (210 и 42), Германии (164 и 35), Финляндии (161 и 3), Италии (99 и 30), Ирана (75 и 7), Франции (73 и 14). Таким образом, опасения некоторых организаторов конгресса о его возможном срыве оказались напрасными. Число представителей России, принявших то или иное участие в работе конгресса, достигло рекордной за всю их историю величины – 702.

Всего в рамках конгресса было проведено: симпозиумов – 71, рабочих совещаний – 31, пленарных лекций – 10, круглых столов – 1, научных школ – 2, собраний научных обществ – 5. Кроме того, состоялись заседания редакционных коллегий «Journal of Physiology» (Великобритания), «European Journal of Physiology» (Германия). Были также организованы экскурсии в Мемориальный музей-квартиру И.П. Павлова на 7-й линии Васильевского острова и в музей И.П. Павлова в Колтушах. Определенной заслугой оргкомитета можно считать удачное изда-

ние обязательных официальных материалов – Сборника тезисов и Программы, а также краткой истории российской физиологии на английском языке и отдельной книгой – описание всех крупных физиологических учреждений и кафедр Санкт-Петербурга.

Таковы сухие цифры отчета. Для их аранжировки будет, вероятно, интересным назвать основные направления, по которым шла работа конгресса. Их насчитывается более 20: молекулярная физиология, клеточная нейрофизиология, ионные каналы, микроциркуляция, сердечно-сосудистая система, физиология пищеварения и питания, водно-солевой баланс и физиология почки, физиология дыхания, физиология мышц и локомоции, эндокринология, эволюционная физиология, автономные (вегетативные) функции, сенсорные функции, моторные функции, терморегуляция, физиология развития, сравнительная физиология, физиология высшей нервной деятельности, синаптическая функция и пластичность, память и обучение, преподавание физиологии, история физиологии.

Еще большее представление о тематике конгресса может дать перечисление пленарных лекций: «Водно-солевой метаболизм: от физиологии к молекулярной патологии» (Р. Корвол, Франция), «Молекулярные механизмы развития млекопитающих» (А. Гроусс, Германия), «Гены, синапсы и долговременная память» (Э.Р. Кенделл, США), «Замысел использования

мышц для максимальной работы» (Р. Александер, Англия), «Эпителиальные натриевые каналы: от физиологии к физиопатологии» (Б.С. Россиер, Швейцария), «Условные рефлексы и психофизика в рамках нейрофизиологии» (Е.Н. Соколов, Россия), «Как осуществляется слуховое восприятие» (А. Ходспес, США), «Центральные сигналы, управляющие репродукцией» (Э. Кнобил, США), «Нейропептиды в функции мозга» (С. Наканиши, Япония), «Механизмы внутриклеточного транспорта протеина и синаптическая передача» (И.Э. Ротман, США).

Торжественная церемония открытия XXXIII Международного конгресса физиологических наук состоялась в концертном зале «Октябрьский», вмещающем более трех с половиной тысяч зрителей. С приветствием к его участникам обратился губернатор Санкт-Петербурга В.А. Яковлев. Было оглашено приветственное послание Президента России Б.Н. Ельцина, в котором дана высокая оценка роли физиологических наук в развитии общества, научного и технического прогресса. С приветственными речами выступили вице-президент РАН академик Ж.И. Алферов, сопредседатель Международного программного комитета профессор С. Шульц, президент IUPS профессор Э. Вайбл, президент Физиологического общества РАН почетный президент IUPS академик О.Г. Газенко, председатель оргкомитета конгресса С.В. Медведев. Церемония открытия завершилась лекцией академика Н.П. Бехтеревой «О мозге человека». Она рассказала, в частности, как с помощью неинвазивной техники удалось подтвердить исключительную динамичность мозговой организации системы мышления и возможность решения одной и той же задачи пространственно разными участками мозга. Согласно исследованиям Н.П. Бехтеревой, динамичность разрядов, следующих через определенные интервалы, отражает удивительную надежность механизмов мозговой организации мышления.

Как свидетельствует многолетний опыт прежних физиологических собраний, на конгресс представляются концептуальные итоги многолетних исследований и раздумий, которые чаще всего и обнаружатся здесь впервые. Однако едва ли кто из обладателей этих идей надеется, что результаты их раздумий тотчас будут обсуждены, безоговорочно приняты и использованы. Скорее, другое, – они ожидают ответной реакции коллег, своего рода резонанса, который повлечет за собой появление уже в ближайшие годы единомышленников, а если повезет, то и продолжателей исследований. История конгрессов, как, впрочем, и науки в целом, показывает, что попытки немедленной категорической оценки новых результатов или открытий, в конечном счете, оказываются делом опрометчивым, о котором позже приходится не раз сожалеть их авторам. Неудивительно, что наиболее опытные и авторитетные ученые стараются воздерживаться от скоропалительных суждений. Они едут на конгресс главным образом для того, чтобы учиться друг у друга, использовать его аудиторию для пропа-

ганды новых мыслей, идей, достижений, перспектив поиска. Реальная же ценность представленного бескомпромиссно оценивается ходом развития науки и иногда становится очевидной к последующим собраниями физиологов. Такое случалось уже не единожды. Стало быть, целесообразно рассматривать конгресс (безотносительно к его научному направлению) не более как трибуну для пропаганды новых достижений и перспектив их дальнейшего развития.

Здесь надо заметить, что, определяя физиологию как науку об организме в целом и отдельных органов, ее конечную задачу можно свести к установлению физиологических и химических основ тех механизмов, которые присущи всем уровням организации живых систем – от субклеточного до организменного. Разумеется, такая постановка чрезвычайно смела, поскольку даже простейшее живое существо типа одноклеточной инфузории устроено исключительно сложно. Это в какой-то мере и послужило основанием к тому, чтобы выделить в физиологии несколько разделов. К их числу относятся общая и клеточная физиология; физиология отдельных органов, целого организма и его систем (кровообращения, дыхания, пищеварения, выделения, репродукции); физиология управляющих систем (нейрофизиология, эндокринология), защитной (иммунной) системы, поведения и т.д. Разумеется, такое подразделение искусственно, и, тем не менее, все перечисленные направления не только взаимосвязаны, имеют точки соприкосновения, но и характеризуются универсальными принципами, механизмами управления отдельных сторон деятельности и взаимоотношений с окружающей средой.

Согласно общепринятому мнению, учение о фундаментальных физиологических функциях, как и многие другие биологические направления, опирается на некие общие принципы. Их несколько. И, прежде всего речь может идти о том, что в основе любой функции лежит структура. Одним из наиболее изученных примеров такой зависимости служит механика сокращения скелетных мышц позвоночных. У беспозвоночных, а также на более низких уровнях организации – субклеточном, клеточном, тканевом и т.д. – зависимость не менее реальна, хотя и не столь явно выражена. Этому направлению было посвящено значительное число стендовых сообщений конгресса, и на некоторых симпозиумах (нейрофизиологического направления, сугубо мышечного профиля и др.) материал подавался и рассматривался именно с таких позиций.

Тот же принцип взаимодействия структуры и функции справедлив и по отношению к биохимическим процессам. Так, взаимодействие между ферментом и субстратом зависит в первую очередь от конформации молекул фермента, и если ее изменить, последний может утратить свою биологическую активность. Подобные или близкие к ним по тематике работы были широко представлены на симпозиумах нейрохимической направленности.

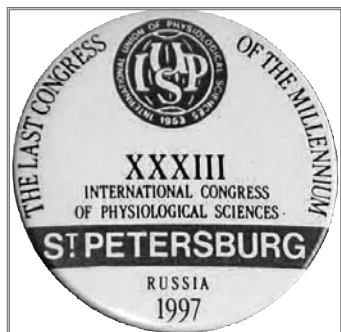
Еще один принцип, на котором базируются физиологические науки, состоит в том, что благодаря регуляции свойств внутри- и внеклеточной среды поддерживается постоянство условий, обеспечивающих надежное и координированное протекание физических и химических процессов. Этой проблематике было посвящено наибольшее число докладов. Она рассматривалась на таких симпозиумах, как «Мембраны и внутриклеточные механизмы сокращения», «Ренин и ангиотензиновая система», «Дыхательные механизмы».

Суть следующего принципа, лежащего в основе изучения физиологических процессов, сводится к тому, что закономерности функционирования клеток, тканей, органов и т.д. сформировались в ходе эволюции в ее дарвиновском понимании и генетически обусловлены. Эта тематика нашла достаточно полное отражение на симпозиумах «Сравнительные аспекты терморегуляции», «Генетические модели сосудистых расстройств человека», «Функциональная организация мозга в онтогенезе», «Эволюция зрительной системы», «Эволюция физиологических систем».

На конгрессе достаточно полное освещение получили детали разнообразных физических процессов, протекающих в клетках, тканях, органах и создающих основу физиологических явлений. Это и понятно, так как сейчас можно исследовать физиологические механизмы вплоть до молекулярного уровня. Как уже упоминалось, молекулярные механизмы и клеточные функции чрезвычайно сходны у разных животных, однако они редко изучаются на клетках человека. Куда чаще используются амёбы, ткани беспозвоночных, лягушки, крысы и других животных. И в этой связи необходимо подчеркнуть, что исчерпывающее обсуждение клеточной функции и молекулярных механизмов не было главной задачей настоящего конгресса. На его симпозиумах и стендовых сессиях основное внимание уделялось лишь тому, что имеет непосредственное отношение к основам физиологии человека: механизмам и контролю взаимоотношений между клетками, клетками и окружающей средой. Следовательно, отличие физиологии от, например, биофизики становится лишь одним из аспектов более общего контекста: физиология преимущественно рассматривает связи функциональных процессов с деятельностью организма как единого целого.

В программе конгресса было довольно много докладов, посвященных процессам, которые обеспечивают идентичность живого организма в ходе обмена с окружающей средой и воспроизводство его в последующих поколениях. Еще одной особенностью конгресса стало обсуждение путей преобразования информации, полученной извне, в соответствующие реакции, посредством которых организм, в свою очередь, воздействует на окружающую среду.

XXXIII конгресс убедительно показал, что физиология, в отличие от многих других дисциплин, обладает своеобразным магнитом, в силовом

*Памятный знак XXXIII
Международного конгресса
физиологических наук
в Санкт-Петербурге*

поле которого удерживаются заслуженные, признанные направления и вновь нарождающиеся, развивающиеся. Независимо от проблематики и особенностей тех и других, они «говорят» на одном языке, пользуются единой идеологией. Не преминем еще раз подчеркнуть, что, на наш взгляд, это – основная причина устойчивого интереса физиологов к таким собраниям, как конгрессы, и регулярности их проведения, начиная с 1889 г. Подтверждает сказанное следующий факт: уже отпочковавшиеся от физиологии биофизика и биохимия, тем не менее, по-прежнему прямо с нею связаны. Более того, на конгрессе отчетливо выявилась обратная тенденция – интеграция отпочковавшихся в прошлом физиологических направлений. Опыт показывает, что именно такой подход позволяет создать картину целостного организма со всеми его функциональными отделениями. Сама по себе мысль эта не нова.

И еще один, прямо относящийся к сказанному факт. Девиз Санкт-Петербургского конгресса – «От молекулы к человеку» – четко отражает насущное стремление научного сообщества к пониманию организации целого организма. На осуществление этой цели в равной мере были направлены лекции, симпозиумы, стендовые заседания конгресса. К первой части девиза непосредственное отношение имеют работы, выполненные на клеточном уровне (чаще биохимическом) и в области молекулярной биологии, которые рассматривались почти на 40 симпозиумах. Среди этих исследований наиболее популярно изучение роли кальция в осуществлении разнообразных клеточных функций. Особое предпочтение отдается также исследованию роли оксида азота в механизмах возникновения и развития гипертензий, регуляции кровоснабжения почек, токсического и защитного действия на клетки. Характерно, что представленные доклады были не просто демонстрацией результатов экспериментальных работ и проверок теоретических положений, – в них делались попытки осмыслить достигнутое, определить его место в сложной системе целого организма.

В программе конгресса было уделено внимание специфическим механизмам адаптации, сформировавшимся в процессе эволюции, – механизмам, которые служат примером того, как у животного вырабатывались физиологические приемы для приспособления к особенностям окружающей среды. Симпозиумы, на которых обсуждались эти вопросы, неизменно отличались высокой посещаемостью.

Стоит напомнить, что законы Менделя и молекулярной генетики, определяющие наследственность, в равной мере справедливы для всех живых существ, в том числе и человека, являющегося, с биологической

точки зрения, представителем царства животных. И еще один момент. Основные биологические процессы, которые в совокупности носят название «жизнь», – общие для всех животных. Так, одинаковы молекулярные и электрические процессы, лежащие в основе возникновения нервного импульса в мозге человека и в нервных волокнах кальмаров, лягушек, мышей и кроликов. Механизмы сердечного ритма у человека принципиально не отличаются от соответствующих механизмов у рыб, змей, птиц и обезьян. Говорим об этом с одной лишь целью: еще раз подчеркнуть важность и необходимость аналитических исследований различных направлений физиологии на разных объектах животного мира. Результаты таких работ были широко представлены на прошедшем конгрессе – его симпозиумах и стендовых сессиях.

Одно из общих положений физиологии гласит: анализ частных функций должен неукоснительно подчиняться задачам целостного понимания строения организма и его функциональных механизмов. Это положение в полной мере нашло отражение в материалах лекций, докладов, сообщений. В программе конгресса отмечался четко выраженный интерес к традиционным направлениям интегративной физиологии – органному, системному, организменному. В частности, обсуждалась деятельность механизмов дыхания, кровоснабжения, терморегуляции, адаптации, регуляции моторики висцеральных органов энтеральной частью автономной нервной системы, артериального давления, передачи возбуждения в автономных ганглиях, соматических и автономных взаимодействий, а также проблемы эволюции физиологических систем, центральных зрительных процессов, слуховых процессов, гематоэнцефалического барьера, нейробиологии сна.

Значительную аудиторию собрал симпозиум с в общем-то методологическим названием: «Неинвазивное исследование высших функций мозга». На этом симпозиуме, как и на других, посвященных сознанию и вниманию, мозговым системам обеспечения мышления, были не только представлены концептуальные данные о мозговом обеспечении высших психических функций, но и продемонстрированы возможности согласованных исследований различных механизмов внимания, сознания и мышления методами позитронно-эмиссионной томографии, функциональной магнитно-резонансной томографии, магнитоэнцефалографии и электрофизиологического картирования. И хотя из перечисленных методов в нашей стране используются лишь первый и последний, доклады на этих симпозиумах показали, что российская школа высшей нервной деятельности занимает достойное место в мире.

Увеличение интереса к интегративной физиологии проявилось в организации «круглого стола», за которым обсуждались теоретические аспекты этого научного направления. Руководство IUPS рассматривало «круглый стол» как одно из центральных событий конгресса, поскольку его участники приняли решение о разработке международной програм-

мы «Физиом» (по аналогии с известной программой «Геном»), призванной построить физиологическую и патофизиологическую модель человека на основе всего собранного экспериментального материала. Этой программе была посвящена сателлитная конференция, проводившаяся в рамках конгресса с 5 по 8 июля 1997 г. В ее работе участвовали 40 ученых, менеджеров и бизнесменов из США, Великобритании, Германии, Японии, России и других стран. На конференции рассматривались научные вопросы, связанные с различными подходами к моделированию структуры и функций различных органов, много времени было уделено и организационным проблемам. Созданы рабочие группы по разным аспектам программы, подготовлен меморандум, который планируется опубликовать в «Nature» и других научных журналах.

Классическая физиология нашла отражение и в прикладной, прежде всего медицинской, части конгресса. Много работ посвящено механизмам боли, гипоксическим состояниям, автономной нервной системе, зрению, трансплантации.

Таким образом, доклады на 104 симпозиумах и рабочих совещаниях конгресса, пленарные и специальные лекции, стендовые сессии, а также другие формы общения дают достаточно полное представление о состоянии физиологии в масштабах всей планеты. Анализ этих материалов показывает, что мировая физиологическая наука по-прежнему активно развивается, причем развитие идет в направлении изучения тонких физиологических механизмов и интегративных процессов, а также создания цельной картины организма.

По ходу знакомства с материалами конгресса невольно возникал вопрос, почему нам так важно знать, как работает наш организм? — Тому несколько причин. Первая и наиболее очевидная из них состоит в удовлетворении естественного любопытства, касающегося того, как мы дышим, двигаемся, перевариваем пищу, создаем себе подобных и пр., то есть основных проявлений жизни. Вторая причина обусловлена тем, что физиология, и особенно учение о функционировании человека, служит основой научного подхода к медицине. Врач, знающий принципы функциональной организации организма, способен поставить точный диагноз и назначить правильное лечение. Своим вмешательством он в меньшей степени и с меньшей вероятностью может нарушить равновесие организма. Следовательно, медицина, являющаяся в известной мере практическим применением физиологии, постепенно переходит от сугубо эмпирических подходов, основанных на методике проб и ошибок, к научному использованию знаний о функционировании клеток, тканей, органов и их систем.

Наконец, познание физиологических закономерностей представляет значительный философский интерес, поскольку помогает понять работу нервной и сенсорных систем, то есть того биологического субстрата, который определяет духовную жизнь человека — его сознание, самосознание,

мышление, память, научение, речь, чувства, интеллект. Пока что трудно сказать, в какой степени нейрофизиология сможет объяснить высшее проявление психической деятельности и ответить на такие вопросы: каким образом мозг сохраняет прошлый опыт, каким образом на основании сигналов, поступающих (или поступивших когда-то) к органам зрения, создаются «внутренние картины» того или иного предмета? И тем не менее ряд симпозиумов конгресса указывает путь, по которому надо двигаться, чтобы найти ответ на эти вопросы. Поиск ответов с философской точки зрения наверняка будет в равной или даже большей мере важным для самопознания человека, чем другие проявления человеческого познания.

Сейчас, когда накал эмоций несколько угас и на смену им приходят объективные суждения и оценки, можно задаться и таким вопросом: «Какое место в сообществе физиологов мира занимают русские ученые?» На наш взгляд, следует однозначно и без ложного патриотизма ответить: «Достойное». Действительно, на конгрессе 30 организаторов и соруководителей симпозиумов и рабочих совещаний были из России, 56 выступили с докладами на симпозиумах, 304 представили свои результаты на стендовых сессиях, двум была оказана честь прочитать пленарные лекции. Относительно широко на конгрессе была представлена и география страны. Помимо Санкт-Петербурга и Москвы, в его работе принимали участие физиологи из Астрахани, Архангельска, Владивостока, Волгограда, Екатеринбурга, Казани, Краснодара, Магадана, Нальчика, Новосибирска, Ростова-на-Дону, Сыктывкара, Тюмени. Можно с удовлетворением констатировать, что потрясения, одно за другим обрушивающиеся на наше многострадальное Отечество, не уничтожили стремление российских физиологов к поиску научной истины.

Ответ на вопрос – «Входят ли российские ученые в элиту мировой физиологии?» – также будет положительным, если речь идет об интегративной физиологии, нейрофизиологии, высшей нервной деятельности, некоторым направлениям физиологии висцеральных систем. В то же время российских физиологов нет в элите специалистов, занятых молекулярными и тонкими экспериментальными исследованиями. Чтобы попасть в эту среду, помимо светлой головы, необходима еще и мощнейшая материально-техническая база, о которой нам сейчас говорить не приходится. К сожалению, в этих направлениях физиологии мы сейчас не конкурентоспособны.

И еще один вопрос, непосредственно связанный с предыдущими: «Много ли в нашей стране физиологов?» Мы думаем, их у нас не больше, чем в других странах. Между тем необходима их критическая масса. Чтобы вырастить несколько выдающихся физиологов, нужна своеобразная атмосфера, создаваемая большим числом работающих в этом направлении специалистов. Конечно, не все они станут крупными учеными, но бесспорно одно: они формируют именно ту среду, в которой появятся таланты.

Конгресс в Санкт-Петербурге отличался молодежным составом, что было заметно уже с первого взгляда. Особенно много молодых ученых было среди делегатов из азиатских стран. Кроме того, оргкомитет привлек к работе конгресса студентов и аспирантов нашей страны. Их сообщения о результатах собственных исследований были широко представлены на стендовых сессиях.

Питерская учащаяся молодежь, наряду с приглашенной финской, обслуживала в качестве ассистентов все заседания, стендовые сессии, специальные и пленарные лекции, регистрировала участников конгресса, размещала их, помогала проводить культурную программу. В абсолютном большинстве вся эта работа выполнялась квалифицированно, четко, доброжелательно, что, разумеется, создавало столь необходимое в творческом деле настроение, определяющее успех конгресса. Учитывая этот важный психологический момент, оргкомитет еще задолго до открытия конгресса сформировал группу из более чем 100 человек – активно владеющих английским языком студентов и аспирантов вузов города: Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. И.П. Павлова, Санкт-Петербургской государственной медицинской академии им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербургской государственной педиатрической медицинской академии и Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова.

Прошедшее с момента окончания петербургского конгресса время позволяет объективно оценить правильность выбора Военно-медицинской академии для его проведения. Напомним, что именно здесь, в Медико-хирургической академии (так она называлась до 1881 г.) была открыта первая в России кафедра физиологии, защищена первая русская физиологическая диссертация, наконец, отсюда начало свое триумфальное шествие всемирно признанная павловская физиология. Второй аргумент более прозаичен: именно здесь в радиусе от 200 до 500 м расположены многочисленные аудитории, вполне подходящие и любезно приведенные руководством академии в пригодное для заседаний конгресса состояние. Четко составленная программа со столь же четкой символизацией помещений, наличием большого числа разнообразных указателей, но главное – близость аудиторий, позволившая участникам оперативно переходить в соответствии со своими интересами с одного заседания на другое, в определенной мере также способствовали успеху конгресса. Эта организационная сторона была соответственно оценена зарубежными участниками. К тому же на пути от одной аудитории к другой в парке академии были разбиты шатры и, несмотря на стоявшую в те дни в Санкт-Петербурге жару, здесь всегда можно было найти все необходимое, чтобы утолить жажду и продолжить обсуждение докладов. Заслуживает упоминания и то, что оргкомитет оптимально решил проблему питания участников конгресса.

Конечно, были и недостатки в организации, были и неудовлетворенные участники конгресса. К очевидным и неизбежным недостаткам следует отнести огромное число устных докладов и их столь же необъятное разнообразие. И то, и другое не всегда способствовало обстоятельному обсуждению материала, вхождению в детали и тонкости эксперимента. В более выгодном положении оказались посетители стендовых сессий, и, разумеется, их участники. У них была широкая возможность выбора, здесь бал правила, прежде всего, интерес, свободная, не ограничиваемая временными рамками дискуссия.

Еще один недостаток, к стати, присущий всем научным конгрессам, – большое число одновременно идущих заседаний и рабочих совещаний (например, утром 1 июля 1997 г. одновременно проводилось 19 заседаний, вечером 3 июля – 18). Справедливости ради надо сказать, что Программный комитет сделал все для того, чтобы близкие по направленности симпозиумы проводились в разное время. Однако у некоторых участников все же возникали трудности. Конечно, об этом следует пожалеть, но такие издержки неизбежны на конгрессе, ведь его работа жестко ограничена временем, а тематика многогранна.

Опыт предыдущих физиологических конгрессов показал, что проведение спутных симпозиумов в значительной мере осложняет, а порой и дезорганизует деятельность конгрессов в целом. Тут будет уместным отметить, что главные направления физиологии находят достаточное отражение в его программе. Это и послужило основанием отказаться от спутных симпозиумов, уже начиная с предыдущего XXXII Конгресса физиологических наук в Глазго. Тем не менее, в Санкт-Петербурге все же состоялись три симпозиума, проходивших до конгресса или после него.

Напомним, что в преддверии XV Международного физиологического конгресса, проходившего в Ленинграде и Москве в августе 1935 г., в Институте экспериментальной медицины, где тогда работал И.П. Павлов, на аллее перед «Башней молчания» были открыты памятники-бюсты И.М. Сеченову, Ч. Дарвину, Л. Пастеру, Д.И. Менделееву, а в сквере перед павловской лабораторией – памятник-фонтан «Неизвестной собаке». В 1997 г. таких грандиозных мероприятий не ожидалось, но, тем не менее, без них и не обошлось. В предпоследний день работы конгресса в павловском мемориальном комплексе в Колтушах, у дома, где обычно летом жил ученый, был открыт памятник молочнице. Согласно исторической справке, финка К. Пелтонен, проживавшая в Колтушах, носила молоко И.П. Павлову на 7-ю линию Васильевского острова, и она-то предложила в трудное время военной разрухи перевезти из Института экспериментальной медицины в Колтуши, оперированных И.П. Павловым собак, чтобы не только их сбереечь, но и, возможно, продолжить исследования уже в Колтушах. Бронзовый барельеф молочницы на большом валуне изготовлен по инициативе главы Финского физиологического общества профессора О. Ханинена.

Памятник молочнице К. Пелтонен, установленный в Колтушах в дни проведения XXXIII Международного физиологического конгресса. 1997 г.

4 июля 1997 г. на церемонии закрытия конгресса президент профессор Э. Вайбл отметил большую работу программного и организационного комитетов конгресса, их председателей – П.В. Симонова, В.Л. Свидерского, С. Шульца, С.В. Медведева и секретарей – кандидатов биологических наук Н.Н. Наливаевой и Н.В. Орловой. То, что конгресс состоялся, это, прежде всего, заслуга коллективов, обеспечивших ту или иную сторону его деятельности. В числе их – Российская академия наук и ее Отделение физиологии, Санкт-Петербургское общество физиологов, биохимиков, фармакологов им. И.М. Сеченова, Военно-медицинская академия, Институт мозга человека РАН, Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН, Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН, Санкт-Петербургский государственный университет.

По направленности докладов, широте представленных материалов, глубине их проработки XXXIII Международный конгресс по физиологическим наукам можно уподобить конструкции моста, ведущей к пониманию сложной системы целого организма во всей полноте его функционирования, а стало быть, и осознанному управлению его деятельностью.

Период между XVI и XVII съездами (1993–1998) был отмечен негативными для науки, в том числе и физиологии процессами в стране. Резко снизилась материальная поддержка проводимых в России исследований, сократилась численность членов общества и активность в работе ряда отделений общества, наметилось отставание от мирового уровня по ряду важнейших направлений, снизилось число публикаций в рецензируемых журналах, увеличился разрыв между уровнем работ крупных научных центров и периферии, обозначились новые проблемы в преподавании физиологии и подготовке высококвалифицированных кадров.

XVII СЪЕЗД ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
им. И.П. ПАВЛОВА (Ростов-на-Дону, 14–18 сентября 1998 г.)

Место проведения очередного XVII съезда физиологов России было выбрано не случайно. Успешная работа Ростовского-на-Дону отделения Физиологического общества, сохранение и развитие в городе отечественных школ, продолжающих направления исследований выдающихся физиологов Н.А. Рожанского и А.Б. Когана, склонили членов Центрального совета общества к выбору места встречи физиологов на юге России.

В работе съезда приняли участие 386 человек из 59 городов Российской Федерации. В одном томе материалов съезда (538 с.) опубликованы 1099 тезисов докладов, представленных 2504 авторами и соавторами из 59 городов России [118].

На первом пленарном заседании выступил президент Физиологического общества О.Г. Газенко с отчетным докладом о работе Центрального совета и об основных достижениях физиологических наук за 5 лет. Делегаты съезда избрали президентом общества О.Г. Газенко и Центральный совет в количестве 31 человека (представляющих 18 отделений общества).

С пленарными лекциями выступили К.В. Судаков о голографическом принципе системной организации деятельности мозга, М.А. Островский о молекулярной физиологии зрения и М.П. Рощевский об истории, настоящем и будущем электрокардиографии. На заключительном пленарном заседании состоялись доклады А.И. Григорьева об итогах и перспективах космической физиологии, Л.Г. Магазаника о блокаде ионных каналов как подходе к исследованию структуры и функции глутаматных рецепторов и председателя оргкомитета съезда Г.А. Кураева о механизмах взаимодействия полушарий головного мозга.

Научная программа съезда включала проведение 45 симпозиумов по всем основным разделам физиологии, проблемам целостной, системной деятельности организма, онтогенеза, вопросам прикладной экологической физиологии и методологии исследований в физиологии. Состоялись 4 круглых стола и стендовая сессия, включавшая 270 докладов.

Традиционно ряд заседаний был посвящен физиологии висцеральных систем. Представительными были симпозиумы по местным факторам регуляции органных сосудов, механизмам регуляции деятельности сердечно-сосудистой системы, а также по физиологии крови и кроветворения. Состоялись симпозиумы по современным фактам и перспективам физиологии пищеварения, регуляции дыхания, по интегральным механизмам регуляции водно-солевого гомеостаза.

Г.А. Кураев – председатель оргкомитета XVII съезда

Значительное число заседаний было посвящено физиологии центральной нервной системы: по нейрофизиологическим механизмам обучения, нервным механизмам висцеро-висцеральных взаимоотношений, механизмам синаптической пластичности и молекулярным механизмам синаптической передачи. Рассматривались вопросы психофизиологических основ доминанты, межполушарных взаимодействий, нейрофизиологических механизмов организации речевой функции, нейрохимических механизмов поведения, развития, функции, регуляции моноаминергических и пептидергических систем мозга и нейробиологии сна, физиологической кибернетике. Проблемам физиологии сенсорных систем были посвящены заседания по механизмам сенсорной рецепции, центральным механизмам обработки зрительной информации и механизмам обработки слуховой информации.

Вопросы эволюции функций систем организма были представлены в докладах на симпозиумах по механизмам становления и развития физиологических функций и по сравнительной кардиологии, проблемы онтогенеза по эндогенным и средовым факторам онтогенеза и по чувствительным и критическим периодам в онтогенезе человека.

Тонкие механизмы регуляции физиологических функций были рассмотрены на симпозиумах по клеточным и молекулярным аспектам транспорта воды и ионов в биологических мембранах, клеточным механизмам регуляции физиологических функций, клеточно-молекулярным механизмам нейроиммунных взаимодействий и по кальциевой сигнализации.

Значительное число докладов относилось к вопросам прикладной и экологической физиологии, физиологии труда и спорта. Были проведены симпозиумы по космической и авиационной физиологии, физиологическим реакциям на гипербария, индивидуальной устойчивости человека к экстремальным факторам внешней среды, адаптации человека к различным климатогеографическим условиям, физиологическим аспектам экологии человека, нейрогуморальным механизмам адаптации к условиям Крайнего Севера, новым информационным и промышленным технологиям и физиологии труда, проблемам оценки функциональных резервов организма в физиологии спорта.

Большое внимание участников привлек симпозиум по системной организации физиологических функций и симпозиум по физиологическим и биологическим аспектам геронтологии. Вопросы клинической физиологии рассматривались на заседаниях, посвященных экспериментальным и клиническим неврозам и физиологическим проблемам трансплантологии и применению искусственных органов.

В рамках съезда состоялась V сессия Научного совета РАН по физиологическим наукам. Были заслушаны доклады Ю.В. Наточина «Вазопрессин – модуляция эффекта от V2 рецептора до аквапорина-2» и В.А. Ткачука

«Интегрины, кадгеринины и рецепторы, содержащие фосфоинозитид-гликоновый “якорь”: участие в хемо- и механорецепции, внутриклеточная сигнализация». С докладами о перспективах развития отдельных направлений выступили председатели проблемных комиссий по нейрофизиологии, физиологии сенсорных систем, физиологии вегетативной системы, физиологии кровообращения, экологической физиологии и эволюционной физиологии [119].

В ходе работы съезда состоялся круглый стол по вопросам гипоксии. Участники дискуссии отметили, что гипоксия стала одной из ведущих проблем современной биологии и медицины, имеющей, кроме общебиологического, еще и важное социально-практическое значение и поручили Центральному совету Общества совместно с Научным советом РАН по физиологическим наукам рассмотреть вопрос об образовании проблемной комиссии «Фундаментальные и прикладные проблемы гипоксии».

Участники круглого стола «Валеология» подняли вопросы об отсутствии единого методологического и научно-методического обеспечения, отсутствия межведомственного координационного органа, определяющего основные направления деятельности в области педагогической и медицинской валеологии, и поручили Центральному совету рассмотреть комплекс вопросов, касающихся научных и практических аспектов этого направления.

Круглый стол, посвященный влиянию электромагнитных полей, подчеркнул многообразие функциональных изменений деятельности систем биологических организмов под влиянием природных и создаваемых человеком воздействий. В постановлении съезда нашло отражение поручение Центральному совету рассмотреть вопрос об образовании проблемной комиссии «Электромагнитные поля в биологии и медицине».

Вопросы преподавания клинической физиологии собрали наибольшее количество участников. Было отмечено, что современный этап подготовки специалиста требует от него знания клинической физиологии, как науки, изучающей функциональные резервы организма и резервные возможности компенсации, а также способы оценки нарушенных функций и выраженности компенсаторных реакций. В выступлениях участников прозвучала необходимость преподавания студентам 5–6 курсов предмета «Клиническая физиология».

На заключительном пленарном заседании съезда была принята новая редакция Устава Физиологического общества, в котором прописан срок, проведения съездов раз в три года, и Постановление XVII съезда. Медалью Физиологического общества им. И.П. Павлова награждены секретарь Общества К.С. Воскобойникова (Москва) и председатель Ростовского-на-Дону отделения Г.А. Кураев. На этом съезде была восстановлена традиция выпуска памятных знаков (круглых, более простых по исполнению, т.н. «пуговица»). Каждый участник форума получил знак с изображением

И.П. Павлова, физиологических символов – электрокардиограммы, спирали ДНК, химической формулы и текстом «XVII Всероссийский съезд физиологов. Ростов-на-Дону 1988».

В 1999 г. научная общественность России и всего мира отметила 150-летие со дня рождения великого русского физиолога, первого лауреата Нобелевской премии России академика И.П. Павлова. Российская академия наук, Отделение физиологии РАН, Научный совет РАН по физиологическим наукам, Санкт-Петербургское общество физиологов, биохимиков, фармакологов им. И.М. Сеченова приняли активное участие в подготовке и проведении юбилейных мероприятий.

Торжественное заседание, посвященное 150-летию со дня рождения И.П. Павлова, провел 22 сентября 1999 г. Санкт-Петербургский научный центр РАН. С вступительным словом выступил вице-президент РАН, председатель СПб научного центра РАН, академик Ж.И. Алферов. Собравшихся приветствовали президент РАН академик Ю.С. Осипов и полномочный представитель Президента РФ в Санкт-Петербурге С.А. Цыпляев. Программа юбилейного заседания включала: доклад академика-секретаря Отделения физиологии РАН академика Ю.В. Наточина: «Величие Ивана Петровича Павлова ученого и гражданина»; студенческим годам И.П. Павлова в Петербургском университете было посвящено выступление ректора Санкт-Петербургского государственного университета академика Российской академии образования Л.А. Вербицкой; заместитель начальника Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова профессор В.С. Новиков сделал доклад «И.П. Павлов – лауреат Нобелевской премии»; в сообщении директора Института физиологии им. И.П. Павлова РАН профессора Д.П. Дворецкого было представлено развитие творческого наследия И.П. Павлова в этом академическом институте.

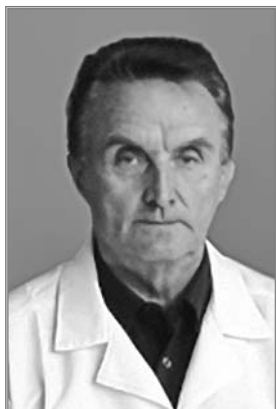
Юбилейной дате была посвящена VI сессия Научного совета РАН по физиологическим наукам «Тенденция развития физиологических наук», которая состоялась 25–26 ноября 1999 г. в Санкт-Петербурге на базе Института эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН. Программа включала 11 докладов председателей секций и проблемных комиссий Совета, а также директоров институтов Отделения физиологии РАН. Открывая сессию, председатель Научного совета академик Ю.В. Наточин отметил очевидную тенденцию взаимодействия физиологии и развившихся во второй половине XX в. новых наук – молекулярной биологии, физико-химической биологии, молекулярной генетики. Среди приоритетных направлений физиологических исследований Ю.В. Наточин выделил: расшифровку молекулярных механизмов специфиче-

Памятный знак XVII съезда Всероссийского физиологического общества им. И.П. Павлова

Л.А. Вербицкая

С.И. Сороко

ской деятельности клеток эффекторных органов различных физиологических систем; анализ соотношения нервных, эндокринных и паракринных воздействий в структуре регуляций целостного организма; изучение механизмов участия различных физиологических систем в адаптации человека к меняющимся условиям среды. В докладах руководителей секций и проблемных комиссий Научного совета было проанализировано современное состояние и даны прогнозы развития исследований в области физиологии нервной клетки (чл.-корр. РАН Л.Г. Магазаник), физиологии автономной (вегетативной) нервной системы (акад. А.Д. Ноздрачев), физиологии сенсорных систем (чл.-корр. РАН Я.А. Альтман), физиологии висцеральных систем (акад. М.П. Рощевский), экологической физиологии человека и животных и физиологии экстремальных воздействий (проф. Е.А. Ильин, проф. В.С. Новиков, чл.-корр. АН Киргистана С.И. Сороко). Были заслушаны сообщения директоров институтов Отделения физиологии РАН – академика П.В. Симонова (Институт высшей нервной деятельности и нейрофизиологии), члена-корреспондента РАН С.В. Медведева (Институт мозга человека), профессора Д.П. Дворецкого (Институт физиологии им. И.П. Павлова) – об основных научных достижениях и перспективах развития физиологической науки.

Были также проведены (15–17 сентября) торжественное заседание и Всероссийская научная конференция с международным участием, посвященные юбилейной дате И.П. Павлова и Международная конференция «Механизмы функционирования висцеральных систем» (23–25 сентября) в Институте физиологии им. И.П. Павлова РАН. К юбилею была выпущена книга Н.А. Григорьян «Иван Петрович Павлов. 1849–1999. Ученый. Гражданин. Гуманист: К 150-летию со дня рождения» (М.: Наука, 1999. – 309 с.).

XVIII СЪЕЗД ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА им. И.П. ПАВЛОВА (Казань, 25–28 сентября 2001 г.)

Очередной XVIII съезд физиологов России состоялся в сентябре 2001 г. в Казани. Впервые столица автономной республики Российской Федерации – Республики Татарстан – стала местом проведения крупнейшего форума ученых. И это неспроста. Здесь более 200 лет назад родилась одна из лучших европейских и российских физиологических школ, основанная знаменитыми физиологами Ф.В. Овсянниковым, Н.И. Ковалевским, А.Ф. Самойловым и А.В. Кибяковым. Казанской физиологической школе принадлежат выдающиеся открытия в области физиологии нервной системы, сердца, сосудов, дыхания. Воспитанниками этой школы считали себя В.М. Бехтерев, В.В. Парин, И.П. Разенков и многие другие.

А.Л. Зефирова – председатель оргкомитета XVIII съезда

В работе съезда приняли участие 1027 делегатов и гостей, из них 15 зарубежных ученых (из Беларуси, Украины, Казахстана, Франции, Германии, США, Голландии, Италии). Участники прибыли из 57 городов России, от 44 отделений Физиологического общества им. И.П. Павлова. В одном томе материалов съезда (672 с.) опубликованы 1439 тезисов докладов из 75 городов России [120].

На открытии съезда, состоявшемся в здании Татарского государственного академического театра, в своем вступительном слове «Физиология: традиции и современность» академик-секретарь Отделения физиологии РАН Ю.В. Наточин охарактеризовал современное состояние физиологических исследований в России и перспективы на будущее. С докладом о Казанской школе физиологов выступил председатель оргкомитета А.Л. Зефирова.

На первом пленарном заседании с отчетным докладом Центрального совета Физиологического общества им. И.П. Павлова выступил его президент О.Г. Газенко. В докладе был дан анализ состояния науки в условиях системного кризиса, охватившего страну в последние годы, обсуждены основные задачи в работе общества на перспективу.

Съезд тайным голосованием делегатов от отделений избрал Центральный совет, Ревизионную комиссию, Президента общества. На втором пленарном заседании, состоявшемся в выставочном комплексе «Казанская ярмарка», состоялись доклады А.Л. Зефирова о пространственной организации и молекулярных механизмах секреции медиатора в синапсе и К.В. Анохина о генетических связях между обучением и развитием нервной системы. На этом же заседании П.Г. Костюк (Киев), Л.С. Горожанина

А.В. Кибяков

Е.И. Чазов

Е.Е. Никольский

(Иваново) и И.Н. Волкова (Казань) были избраны почетными членами Общества. О.Г. Газенко вручил медали Центрального совета Физиологического общества Г.А. Ворониной (Киров), Л.И. Корытовой (Иркутск) и А.Л. Зефирину (Казань).

Состоялись 12 пленарных лекций ведущих ученых-физиологов. Выступили: Е.И. Чазов о нейробиологических механизмах регуляции функций сердечно-сосудистой системы, Б.И. Ткаченко о механизмах кровообращения, И.Б. Козловская об опорной афферентации в управлении движениями, П.Г. Костюк о механизмах пластичности нервной системы, Е.Е. Никольский об асинхронности механизмов генерации постсинаптического сигнала, А.Д. Ноздрачев о современных представлениях о функциональной структуре автономной (вегетативной) нервной системы, К.В. Судаков о системных механизмах организации динамических стереотипов головного мозга и другие лекторы.

Научная программа съезда включала четыре направления: нейронауки, физиология висцеральных систем, организм и окружающая среда, клиническая физиология. Всего состоялось 44 симпозиума, 8 дискуссионных круглых столов, 72 заседаний, 213 стендовых сообщений.

Самое представительное на съезде направление «Нейронауки» (координатор М.А. Островский) включало 22 симпозиума (33 заседания): молекулярные механизмы синаптической передачи, онто- и филогенетические аспекты адаптивного поведения, нейробиология мотиваций и эмоций, сравнительная физиология сенсорных систем и рецепции, физиология движений, регуляция внутриклеточного кальция, кальциевая сигнализация, физиология простых нервных систем, физиологические механизмы эмоционального стресса, молекулярно-генетические основы памяти, центральные механизмы зрения и слуха, нейрохимические механизмы поведения, синаптические

ская пластичность и нейронные сети, нервные механизмы регуляции висцеральных функций, механизмы регуляции сокращения скелетных мышц, физиологически активные пептиды, регуляция центральных и периферических процессов, доминанта как принцип работы мозга.

Впервые на XVIII съезде состоялись специальные симпозиумы, посвященные здоровому и больному мозгу человека, сигнальным молекулам в регуляции развития и функций мозга, этиологии, патогенезу и терапии пограничных состояний, роли оксида азота в регуляции физиологических функций организма, миндалевидному комплексу в интегративной деятельности мозга, а также фундаментальным исследованиям в неврологии.

В рамках направления «Физиология висцеральных систем» (координатор М.П. Рощевский) было проведено 11 симпозиумов (17 заседаний), посвященных системному и региональному кровообращению, центральному и периферическим механизмам регуляции дыхания, механизмам регуляции сердца, кардиоэлектрическому полю животных и человека, системным и клеточным механизмам терморегуляции, взаимодействию нервной, эндокринной и иммунной систем организма, экспериментальным и клиническим аспектам пищеварительных функций, механизмам регуляции транспорта воды и электролитов в почке, физиологии крови. Симпозиум «Физиология сельскохозяйственных животных» также был включен в это направление.

Направление «Организм и окружающая среда» (координатор А.И. Григорьев) было представлено на 6 симпозиумах (11 заседаний): физиологические механизмы влияния экстремальных воздействий, физиологические эффекты упражнений и гипокинезии, авиакосмическая и гипербарическая физиология, экологическая физиология; физиология труда, а также созревание физиологических систем ребенка. Впервые на съезде состоялся симпозиум о физиологических проблемах старения.

*Материалы XVIII съезда
Физиологического обще-
ства им. И.П. Павлова*

Последнее направление, представленное в научной программе съезда – «Клиническая физиология» (координатор М.А. Пальцев), включало 5 симпозиумов (5 заседаний): физиологические механизмы нелекарственной терапии, механизмы адаптации и здоровье детей в современных условиях, синдромы функциональной диспепсии и раздраженной кишки, генетические аспекты нейроэндокринной функциональной системы, а также физиологические проблемы трансплантологии и применения искусственных органов. По итогам работы последнего симпозиума было выработано решение о необходимости дальнейшего развития

методов клеточной терапии аллогенных, эмбриональных, ксеногенных и стволовых аутологичных клеток, и проведении аналогичных симпозиумов на последующих съездах.

В рамках XVIII съезда были проведены круглые столы по вопросам биоэтики экспериментальных исследований и этики науки, преподавания физиологии в вузах, истории физиологии, физиологических основ здоровья, кибернетических аспектов деятельности мозга, а также физиологии микроорганизмов. Особый интерес вызвал круглый стол «Нейронаука как синтетическая дисциплина». Выступавшие пришли к выводу о необходимости создания секции нейронаук при Физиологическом обществе как неформальном объединении ученых разных областей физиологии и медицины для информационного обеспечения исследований мозга в России.

На съезде состоялось заседание проблемной учебно-методической комиссии по преподаванию физиологии в медицинских вузах, которое проходило на кафедре физиологии Казанского государственного медицинского университета. Обсуждались вопросы унификации преподавания физиологии, профильности преподавания, применения современных технических средств обучения, компьютерного тестирования, организации исследовательской работы студентов на занятиях.

Была проведена VII сессия Научного совета РАН по физиологическим наукам, где обсуждались итоги и перспективы деятельности Научного совета в современных условиях, а также роль Российского фонда фундаментальных исследований и Российского гуманитарного научного фонда в поддержке научных работ в области физиологии.

Делегаты съезда единогласно избрали президентом Физиологического общества О.Г. Газенко, новый состав Центрального совета в количестве 39 человек и новый состав Ревизионной комиссии.

XVIII съезд Физиологического общества им. И.П. Павлова имел большой отклик в республике и России. Работа форума широко освещалась в местных средствах массовой информации. Физиологическое общество

им. И.П. Павлова при РАН возобновило издание «Бюллетеня», первый выпуск которого (2002) был почти полностью посвящен съезду физиологов России [121]. Для участников съезда по традиции был выпущен круглый знак («пуговица») с портретом И.П. Павлова и надписью «XVIII съезд физиологов России. Казань-2001».

В 2002 г. в Российской академии наук была проведена реформа, когда число отделений РАН административным решением было сокращено вдвое. Отделение физиологии РАН было преобразовано в Секцию физиологии (руководитель – акад. М.А. Пальцев), которая вошла в новое

Памятный знак XVIII съезда Физиологического общества им. И.П. Павлова

Отделение биологических наук (академик-секретарь акад. А.И. Григорьев), наряду с Секцией общей биологии и Секцией физико-химической биологией.

ХІХ СЪЕЗД ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА им. И.П. ПАВЛОВА (Екатеринбург, 19–24 сентября 2004 г.)

21 октября 2004 г. исполнилось сто лет со дня присуждения Нобелевской премии нашему великому соотечественнику Ивану Петровичу Павлову. Это была первая Нобелевская премия, чести которой был удостоен российский ученый. Разумеется, такое событие не могло пройти незамеченным. Круглая дата широко отмечалась средствами массовой информации, а также специально посвященными этому событию торжественно-деловыми мероприятиями, конференциями, съездами. Об одном из таких мероприятий здесь как раз и пойдет речь, но прежде несколько слов истории.

В.А. Черешнев – председатель оргкомитета XIX съезда

Как известно, Павлов получил премию по физиологии или медицине четвертым, но получил ее именно тогда, когда и должен был получить. И в этом была своя логика. А суть ее в том, что исследования трех его предшественников объединены одним общим свойством, которое скорее напоминает гениальную помощь страждущему, присуждение этой великой награды – реальная благодарность спасенных. Более того, это был немедленный, сиюминутный ответ человечеству. И действительно: Эмиль Беринг – премия 1901 г. Создав противодифтерийную сыворотку спас тем самым многие тысячи уже обреченных на смерть. Рональд Росс – премия 1902 г. Предложив эффективный метод борьбы с одним из чудовищ всех континентов – малярией, подарил человечеству эффективный способ избавления от недуга, которым страдали многие миллионы жителей планеты. Наконец, Нильс Финзен – премия 1903 г. Он разработал и доказал на практике исключительную эффективность оригинальных целенаправленных методов светолечения. Такой подход клинической медицины на грани веков оказался исключительно актуальным в лечении заболеваний и открыл новые направления в медицинской практике.

Достижения же Ивана Петровича были иного рода. В нобелевской речи главную задачу своих исследований он сформулировал точно и четко: «проникать все глубже и глубже в наше знание организма, как чрезвычайно сложного механизма». Следовательно, в отличие от трех его коллег, работы Павлова были направлены на решение проблем физиологии

и медицины будущего. Иными словами, они носили сугубо фундаментальный характер.

Здесь уместным будет напомнить, что, придавая исключительное значение регулярно общению профессионалов-исследователей, обмену достижениями и информацией, именно И.П. Павлов еще до революции специально создал физиологическое общество. Возникнув еще в 1917 г., проработав в Советском Союзе на протяжении всех лет его существования, оно сохранилось после распада СССР, существует поныне и носит гордое имя Павлова.

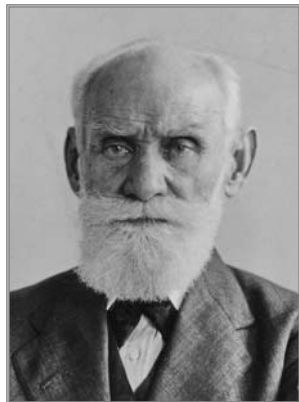
Сказанное имеет самое непосредственное отношение к состоявшемуся в сентябре 2004 г. в Екатеринбурге XIX съезду физиологов России и проходившему под девизом «От геномики до интегративной физиологии». Содержательная часть съезда, а также организация оставили исключительно благоприятное впечатление у всех его участников.

По сравнению с предыдущими встречами, собрание было весьма представительным и многочисленным. Оно включало более 40 членов государственных академий, свыше 200 профессоров, почти 300 доцентов, кандидатов наук высших учебных заведений, академических и исследовательских учреждений, работников здравоохранения, других прикладных и отраслевых направлений. Наиболее многочисленными из 65 представленных на съезде региональных обществ и городов оказались московская (173 участника), петербургская (97), новосибирская (57), казанская (31), сыктывкарская (21) делегации. Общее число участников собрания составило 1415 человек из 51 городов России.

Отличительная особенность съезда – участие в его работе значительного числа научной и студенческой молодежи. На проводимое мероприятие откликнулись и страны СНГ, прислав около двух десятков профессоров. Были и представители Дальнего Зарубежья – Великобритании, Нидерландов, Новой Зеландии, США. Японии. Всех желавших едва вмещал удачно выбранный организаторами недавно отремонтированный киноконцертный театр «Космос» с его большим залом, уютными холлами и многочисленными камерными аудиториями.

Структура, последовательность и сама схема работы съезда оказались исключительно удачно подобранными, понятными, не вызывавшими, как часто бывает в подобных ситуациях, ненужных эмоций. Сказался и опыт организации, и стремление организаторов провести собрание наилучшим образом.

Помимо организационных мероприятий, связанных с открытием съезда, программой предусматривались пленарные лекции, которые касались

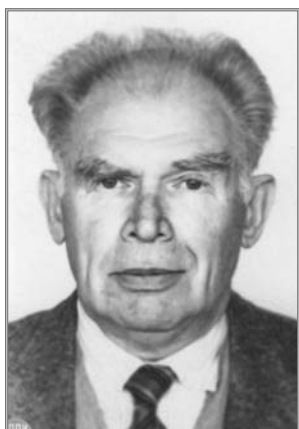
И.П. Павлов

М.В. Угрюмов

И.Б. Ушаков

Л.Г. Магазаник

насущенных проблем физиологии и соответственно вызвали большой интерес аудитории. На первом пленарном заседании были прочитаны лекции В.А. Черешнева о молекулярноклеточных механизмах воспаления: от локального классического до системного атипического и Л.Н. Ивановой о генетических механизмах в регуляции физиологических функций. На втором пленарном заседании была заслушана лекция А.И. Григорьева о физиологических механизмах влияния гравитации и состоялась отчетно-выборная сессия Центрального совета Физиологического общества им. И.П. Павлова. Делегаты съезда высоко оценили плодотворную деятельность Центрального совета и многолетнюю работу президента Общества О.Г. Газенко. Был избран новый состав Центрального совета, президентом Физиологического общества им. И.П. Павлова избран академик Ю.В. Наточин [122].

На третьем пленарном заседании в день закрытия съезда состоялись лекции М.А. Островского о фотобиологическом парадоксе зрения и его следствиях, К.В. Судакова о церебральных механизмах эмоционального стресса и Д. Нобла (Великобритания) о проекте «ФИЗИОМ» как постгеномном вызове физиологии 21-го века. Все пленарные лекции собирали полный Большой зал и были выслушаны с интересом.

Строго говоря, эти выступления и по форме, и по делу задали превосходный тон работе съезда. Помимо того, на протяжении всего съезда в соответствии с программой в нескольких залах «Космоса» одновременно читались еще и тематические лекции. На съезде были заслушаны 12 лекций ведущих специалистов по актуальным вопросам физиологии. Состоялись лекции А.Д. Ноздрачева (Санкт-Петербург) о пути И.П. Павлова к Нобелевской премии, Н.А. Колчанова (Новосибирск) о генных сетях в регуляции физиологических функций, Я.А. Альтмана (Санкт-Петербург) об акустической реальности, ее создании и нейрофизиологических механизмах, В.М. Покровского

(Краснодар) о дублировании механизмов ритмогенеза сердца как факторе надежности деятельности сердца в целостном организме, И.А. Шевелева (Москва) о нейронных механизмах выделения признаков и опознавания зрительных образов, Н.С. Логвиненко (Новосибирск) о современных представлениях о молекулярных механизмах действия альдостерона, Л.Г. Магазаника (Санкт-Петербург) о синаптических рецепторах как молекулярной основе коммуникации нервных клеток, М.В. Угрюмова (Москва) о нейроэндокринных регуляциях в онтогенезе – от генома до интегративной физиологии, И.Б. Ушакова (Москва) о физиологических закономерностях комбинированных экспериментальных воздействий, Н.Н. Дыгало (Новосибирск) об анализе физиологических функций и поведения методами молекулярной биологии: антисенс-нокдаун и РНК-интерференцией, М.Е. Иоффе (Москва) о пластичности двигательных структур мозга и ее роли в обучении и реабилитации, К.В. Анохина (Москва) о ранних генах и неонатальном системогенезе: пробуждение молекулярной пластичности мозга после рождения.

Как правило, лекции эти были идейно связаны либо с только что прошедшими перед ними симпозиумами, либо предшествовали им. Надо сказать, что это была исключительно удачная комбинация.

Научная программа форума, в отличие от XVIII съезда, на котором тематика была представлена четырьмя большими направлениями, была основана на детальном делении по темам и разделам физиологии: висцеральные системы, эволюционная физиология, экологическая физиология и физиология человека, нейрофизиология, нейрохимия, сигнальные молекулы, сенсорные системы, двигательные системы. Всего было проведено 30 симпозиальных заседаний, 29 стендовых сессий и 2 круглых стола.

Значительная часть программы была посвящена физиологии вегетативных органов и систем. Были проведены симпозиумы по физиологии сердца (2 заседания), сосудистой системы, дыхательной системы, пищеварения, физиологии эндокринной системы (2 заседания), системы крови, иммунной системы (2 заседания). Специальные симпозиумы рассматривали вопросы терморегуляции, энергообеспечения, метаболизма и транспорта воды и электролитов в эпителии.

Отдельные симпозиумы были выделены для эволюционной физиологии, биохимии, морфологии, физиологических механизмов адаптации, экологической физиологии, физиологии труда и спорта, авиакосмической и гипербарической физиологии, физиологии детей и подростков, клинической физиологии, физиологии сельскохозяйственных животных.

Большое место в программе съезда занимали разделы физиоло-

Эмблема XIX съезда Физиологического общества им. И.П. Павлова

гии, относящиеся к нейронаукам. Прошли симпозиумы по организации поведения и высших психических функций человека (2 заседания), мотивации, эмоции, стрессу, физиологии памяти, нервным механизмам регуляции вегетативных функций, онто- и филогенезу мозга, пластичности нервной системы, центральным механизмам регуляции движения, системным и клеточным механизмам контроля сократительной активности мышц, центральным механизмам зрения и слуха, физиологии сенсорных систем. Были проведены специальные симпозиумы по функциональной нейрехимии и механизмам синаптической передачи. Впервые на съезде был проведен симпозиум по физиологическим механизмам и клинической эффективности биоуправления.

На заседании круглого стола «Биоэтика физиологических исследований» рассматривались особенности биоэтического регулирования фундаментальных и прикладных исследований, опыт и перспективы международного сотрудничества в области биоэтики при проведении совместных с иностранными партнерами медико-биологических исследований, а также вопросы подготовки и повышения квалификации физиологов по проблемам биоэтики. В результате обсуждения этических проблем, связанных с проведением физиологических экспериментов, съезд поручил бюро Центрального совета обратиться в Отделение биологических наук РАН, в учреждения других ведомств, где проводятся исследования на животных и человеке, с предложением о внедрении правил биоэтики, и о создании в учреждениях комиссий, обладающих правом контроля этих правил.

Участники круглого стола «Преподавание физиологии в вузах России» обсуждали вопросы многоуровневой (специалист, бакалавр, магистр) системы университетского физиологического образования, выпуска учебников нормальной физиологии нового поколения и преподавания науки о человеке в средней и высшей школах. Заседание оказалось удивительно популярным и крайне полезным. Во-первых, потому, что касалось оно новых шагов в организации педагогического процесса в нашей стране. Процесса, совместимости российских учебных планов и программ с европейскими образовательными программами, и как следствие равноценности образовательных сертификатов (дипломов). Во-вторых, новое поколение учебников, да еще в авторском показе с участием издающих эти учебники фирм – дело довольно редкое, хотя очень даже полезное. Жаль только, что программный комитет не подумал и отнес это ответственное и интересное для многих, если не всех, участников заседание в самый конец программы форума.

После окончания работы соответствующих симпозиумов непременно проводились тематически связанные с ними стендовые сессии. Во время сессий координаторы симпозиумов осуществляли просмотр выставленных материалов, завершавшийся подведением итогов. Качество сообще-

*Материалы XIX съезда
Физиологического общества
им. И.П. Павлова*

ний оценивалось по многим показателям. Лучшие доклады отмечались наградами съезда.

Следует сказать и о полиграфическом оформлении материалов съезда. Впервые тезисы докладов были опубликованы в Приложении к Российскому физиологическому журналу имени И.М. Сеченова в двух частях (общим объемом 1040 с.) [122]. Кроме того, отдельным изданием (247 с.) были выпущены материалы съезда. Всего было опубликовано 1907 (!) тезисов докладов из 366 учреждений 80 городов России (самое большое число публикаций за всю 100-летнюю историю проведения съездов). Хорошая полиграфия, четкая рубрикация, соответствующая симпозиальная последовательность оставляли приятное впечатление и позволяли легко ориентироваться в издании.

По ходу работы съезда много раз всплывали темы богатой истории уральской ветви физиологической науки, достижения в разных областях физиологии и, конечно, имена академиков В.Н. Черниговского, В.В. Парина, академика Академии наук Казахской ССР А.П. Полосухина, профессоров Ф.А. Андреева, Н.К. Верещагина, Б.Ф. Вериги, И.Н. Давыдова, Н.А. Миславского, Ю.М. Уфлянда, В.И. Патрушева, В.В. Розенבלата, М.В. Сергиевского.

Не касаясь деталей и подробностей работы каждого из направлений съезда, в целом можно, пользуясь исключительно меткими замечаниями академика-секретаря Отделения биологических наук РАН А.И. Григорьева, характеризовать представленные съезду достижения как предельно точно соответствующими лозунгу – «От геномики до интегративной физиологии». И это действительно так, без какой-либо натяжки. В своем выступлении Григорьев сказал, что в последнее время отчетливо определилась общая мировая тенденция к интеграции наук о жизни, и это, в частности, отразилось в объединении в рамках Отделения нескольких крупных и на первый взгляд казалось бы самостоятельных дисциплин. Наряду с бурным развитием генетики, молекулярной биологии, цитологии сейчас активно развивается и интегративная физиология, изучающая регуляцию функций целостного организма. Без клеточной физиологии науку сегодня представить невозможно, но без представления о функционировании организма в целом такие работы теряют смысл.

Аналогичной оценки состояния современной физиологической науки придерживается и академик-секретарь Отделения медико-биологи-

ческих наук РАМН К.В. Судаков. Не умаляя значения молекулярных исследований, он считает, что надо активнее развивать изучение целостного организма. И это действительно так. Современная физиология выходит на передовые рубежи наук о жизни, поскольку только на основе ее исследований можно противостоять, например, таким состояниям, как стрессы, с которыми сталкивает человеческий организм современный мир. И более того, создать эффективную формулу защиты от стрессорных нагрузок.

Весьма оригинальной точки зрения на будущее физиологии придерживается академик Ю.В. Наточин. Образно говоря, он полагает, что минувшее столетие было временем разбрасывать камни. И действительно, от общей биологии отпочковались биохимия, биофизика, генетика, иммунология и др. направления. Нынешний же век, напротив, предназначен для сбора камней. И в этом процессе особенно значимой оказывается интегративная роль физиологии, ибо ей принадлежит особое место среди наук о жизни. И далее он говорит, что основное отличие человека от представителей животного мира, его уникальность, определяется, например, не количеством генов, а характером регуляции процессов в организме. Изучение главным образом регуляторных процессов, понимание живого организма в его целостности — это как раз одна из характерных черт итогов екатеринбургского съезда.

В отечественной физиологии, — вторит предыдущим коллегам академик О.Г. Газенко, всегда жил интерес к целостному организму в его взаимодействии с окружающей средой. Это, если хотите, наш фирменный знак, наша традиция, идущая от И.М. Сеченова, И.П. Павлова, И.И. Мечникова. Не случайно девизом съезда стало выражение «От геномики до интегративной физиологии». Этим организаторы и участники собрания стремились подчеркнуть, что важно изучать не только тончайшие механизмы, возникающие на основе генетического кода, но и то, как расшифровывается этот код в текущих жизненных процессах.

Высказывания ведущих физиологов могут служить объективной оценкой тех многочисленных разноплановых исследований, результаты которых в течение 5 дней обсуждались в Екатеринбурге. Не секрет, что сейчас главное внимание физиологов мира сосредоточено на расшифровке тонких молекулярных механизмов, которые исключительно важны, особенно для понимания терапевтических воздействий, управления поведением органов и систем при различных заболеваниях. Таких работ на съезде было много, и интерес к ним был неподдельным. Но наряду с этим было и немало докладов, главным в которых были интегративные проблемы, реализуемые в поведении целого организма. Характерно, что число таких работ и интерес к ним, как показывают результаты съезда, неуклонно растет.

Давая оценку научной стороне собрания, работе симпозиумов, стендовых сессий в целом, обращает на себя внимание еще и то, что чаще об-

суждению материалов уделялось больше внимания, нежели чтению самих докладов. Разумеется, такой поворот событий самым благоприятным образом отражался на итогах встречи, так как именно дискуссии как раз и являются тем самым ценным, ради чего и придуманы беседы, встречи, симпозиумы.

Что касается церемонии открытия съезда, то она также была не совсем обычной. Выступлениям представителей местной власти, которые реальным делом поддержали собрание российских физиологов, предшествовало исполнение скрипичным «Имидж-квartetом» произведений отечественной и зарубежной классики. Мэр города А.М. Чернецкий, заместитель председателя Правительства Свердловской области С.И. Спектор, глава департамента полпредства Президента РФ по Уральскому федеральному округу С.Ю. Юрпалов говорили об исключительной значимости этого события для города и региона, а также о традициях фундаментальных и прикладных исследований Урала.

Исключительно интересным, информативным и своевременным было представление Председателя Уральского отделения РАН, директора Института иммунологии и физиологии, председателя оргкомитета съезда В.А. Черешнева состояния физиологической науки на территории региона. Он, в частности, сообщил, что физиологические исследования ведутся в 17 академических учреждениях, 23 отраслевых НИИ, 48 вузах Урала. Регулярно открываются совместные базовые кафедры, лаборатории, возникают новые направления. Работа идет полным ходом и на хорошем уровне. Впечатляющим подтверждением его слов явилось присуждение буквально в канун съезда Государственной премии РФ коллективу уральских физиологов во главе с М.П. Рощевским¹. Таким образом, Урал становится еще одним ведущим физиологическим центром страны.

В знак памяти и особого расположения В.А. Черешнев вручил президенту физиологического общества О.Г. Газенко и в его лице всем членам общества уральский подарок – выполненную в камне эмблему XIX съезда Физиологического общества им. И.П. Павлова. Что было принято с огромной благодарностью.

Отчетные и выборные дела Центрального совета общества с соблюдением необходимых процедур проходили уже на следующий день после открытия съезда. Главным итогом работы этого дня явилась смена караула. Академик О.Г. Газенко, являвшийся бессменным президентом общества на протяжении более двух десятков лет и сохранивший его от развала в трудные для страны годы, стал почетным президентом, передав свои реальные президентские полномочия более молодому академику из

¹ Лауреатами Государственной премии Российской Федерации за 2003 г. стали М.П. Рощевский, акад., гл. научн. сотр. Института физиологии Коми научного центра Уральского отделения РАН, рук. работ, В.А. Головкин, докт. биол. наук, зав. лаб., В.И. Прошева, докт. биол. наук, вед. научн. сотр., И.М. Рощевская, докт. биол. наук, и.о. зам. дир., Д.Н. Шмаков, докт. биол. наук, зам. дир. по научной работе, работники того же института, – за работу «Эволюционная электрокардиология: хронотопография возбуждения сердца позвоночных».

Ю.В. Наточин

Санкт-Петербурга Ю.В. Наточину. Процедура передачи президентских полномочий превратилась по существу в настоящее чествование О.Г. Газенко – всеми уважаемого ученого и организатора науки.

Помимо тематических и организационных мероприятий, в рамках съезда состоялось еще сателлитное совещание «Интегративная физиология и международный проект «Физиом». Проект этот направлен на создание специальных интегративных моделей физиологических систем человеческого организма и возник он во время работы Международного конгресса физиологических наук в Санкт-Петербурге еще в 1997 г.

Совещание преследовало, по крайней мере, две цели, которые удалось успешно реализовать. Во-первых, организаторы ставили своей задачей ознакомить российскую аудиторию и всех заинтересованных лиц с уже имеющимся опытом работы «Физиома» и тем, как проект может реально помочь исследователям, занимающимся схожими проблемами физиологии в нашей стране. Во-вторых, владея полной информацией о направлениях и структуре проекта, зарубежные гости любезно поделились сведениями о планируемых международных событиях в рамках «Физиома», о том, как осуществляется сотрудничество, происходит финансирование различных направлений в рамках этой организации и других исключительно важных практических сторонах направления.

Надо заметить, что в качестве лекторов были специально приглашены и выступили именно организаторы и непосредственные участники проекта «Физиом», а также работающие в этом направлении уральские физиологи. Организаторы встречи удачно сфокусировали работу программы главным образом на одном из важнейших направлений современной физиологии – деятельности сердечно-сосудистой системы.

Из приглашенных участников совещания в первую очередь следует назвать Дениса Нобла (Оксфордский университет, Великобритания). Это инициатор и научный координатор проекта. Одному из первых ему удалось разработать математическую модель электрической активности сердечной мышцы и создать всемирно известную школу электрокардиологов. Еще один лектор – ближайший соратник Нобла профессор Питер Коль. Его лекция была посвящена проблемам сердечной ритмики, аритмиям, особенно возрастным и посттравматическим. Уместно заметить, что британский коллега давно и плодотворно сотрудничает с физиологами Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН.

Исключительный интерес вызвала лекция профессора Питера Хан-

тера (Университет Окленда, Новая Зеландия). Хантер – один из ведущих специалистов мирового уровня в области биоинженерии. Им созданы математические модели различных по своей функциональной принадлежности сосудов, мышц и даже целых висцеральных органов. Речь в его екатеринбургской лекции шла о разработке трехмерной математической модели сердца, электрических и механических сопряжениях миокарда, кровоснабжении органа.

Не меньший интерес вызвала лекция М.П. Рощевского (Институт физиологии УрО РАН, Сыктывкар), в которой он представил новый метод первичной идентификации клеток, работающих в режиме водителей ритма в сердце круглоротых, земноводных, рептилий и птиц – основных начальных ступеней эволюционной лестницы, показал способность этих клеток у пойкилотермных животных изменять режим работы в разных условиях, особенно выведения Ca^{2+} из окружающей среды. Им также впервые установлено, что динамика распределения кардиоэлектрических потенциалов отображает на поверхности тела доминирующее в момент оценки направление распространения волны возбуждения и что в формировании электрического поля основную роль играет активность первичных очагов возбуждения миокарда желудочков.

Своим выступлением И.М. Рощевская (Сыктывкар) продемонстрировала исключительно важный момент, касающийся того, что у теплокровных на субэпикарде существуют две зоны прорыва возбуждения – на верхушке или на свободных стенках желудочков. Она также впервые подошла к пониманию механизмов восстановления возбудимости субэпикарда желудочков.

Тема, поднятая в лекциях В.С. Мархасина и О.Э. Соловьевой (Екатеринбург), касалась рассмотрения деформации сердечной мышцы как одного из ритмогенных факторов. В работе воспроизведено и объяснено в рамках экспериментального моделирования возникновение поздней постдеполяризации и внеочередного потенциала действия сердечной клетки. Предложенная модель довольно точно предсказывает возможные механизмы и последствия влияния механических деформаций миокарда.

Не требует специальных пояснений, что представленные на совещании материалы и их активное обсуждение – это мощная основа инструментальной диагностики и, соответственно, профилактики, которые в ближайшем будущем войдут в повседневную кардиологическую практику.

Что касается самого сателлитного совещания, оно было весьма кстати. Международный проект «Физиом» полностью соответствовал духу и направленной идее съезда – от геномики до интегративной физиологии.

Таким образом, XIX съезд Физиологического общества им. И.П. Павлова продемонстрировал многоплановость работы ученых-физиологов, большой охват фундаментальных и прикладных направлений, а также их актуальность в современном мире. Были представлены интересные, в

Материалы XIX съезда Физиологического общества им. И.П. Павлова

том числе и выдающиеся результаты, полученные в последние годы. Съезд подчеркнул важность дальнейшего развития научных исследований по всем направлениям современной физиологии и в первую очередь интеграции наук о жизни, интегративной физиологии, изучающей регуляцию функций целого организма.

Успешной работе съезда в значительной мере способствовало активное участие молодых специалистов. Стремление работать по-новому (ни в коей мере не ниспровергая научных предшественников), раскованность мышления в сочетании с умением привлекать информационные ресурсы – все это нашло отражение на ходе превосходно организованной встречи физиологов в Екатеринбурге. Хотелось бы надеяться, что подобного рода общения будут способствовать преодолению таких негативных тенденций, как «утечка мозгов», путем восстановления престижа занятий наукой для молодых людей и благоприятного имиджа науки в целом.

Организация съезда была одна из лучших за все годы. Лекции и симпозиальные заседания проходили в одном здании, что облегчило участникам выбор при посещении наиболее интересных мероприятий. Единственным критическим замечанием к организаторам является то, что этот праздник физиологической науки, впервые с 1934 г. (за исключением XVI Учредительного съезда 1993 г.), не был отражен выпуском памятного знака для участников съезда.

XIX съезд имел большой резонанс на Урале и в России. Работа научного форума широко освещалась местными средствами массовой информации. Красочные плакаты и растяжки в центре города подчеркивали

Н.П. Бехтерева

Ю.С. Осипов

Д.П. Дворецкий

значимость съезда для научной жизни Екатеринбурга. Работа съезда была отражена в научной статье [123].

Шел 2004 год, близилось столетие со дня присуждения Ивану Петровичу Павлову Нобелевской премии. Это была первая премия по физиологии в мире и вообще первая премия такого ранга ученым России. Именно этому событию Российская академия наук, Санкт-Петербургский научный центр (СПбНЦ), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), власти города решили 23–25 ноября посвятить специальную юбилейную научную сессию. Организационный комитет возглавил Президент РАН академик Ю.С. Осипов. В состав комитета вошли также лауреаты Нобелевской премии академик Ж.И. Алферов и академик В.Л. Гинзбург, академики Н.П. Бехтерева, Л.А. Вербицкая, А.И. Григорьев и др. Торжества проходили в Таврическом дворце, где 9 августа 1935 г. при открытии XV Международного физиологического конгресса звучал голос великого физиолога.

После открытия торжественного заседания и оглашения приветствий С.М. Миронова – Председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации, Ю.С. Осипова – Президента Российской академии наук, Ж.И. Алферова – Председателя Президиума СПбНЦ, В.И. Матвиенко – Губернатора Санкт-Петербурга, В.П. Сердюкова – Губернатора Ленинградской области, Л.А. Вербицкой – ректора СПбГУ, с докладом «Путь И.П. Павлова к Нобелевской премии» выступил акад. А.Д. Ноздрачев. Далее слово было предоставлено чл.-корр. РАМН Б.В. Гайдару, который сделал доклад «И.П. Павлов и развитие физиологических исследований в Военно-медицинской академии». Утреннее заседание завершилось сообщением акад. Ю.В. Наточина «И.П. Павлов и наука XXI века».

Во второй половине дня были заслушаны программные выступления Б.И. Ткаченко

(Санкт-Петербург), Дж. Вуда (Колумбус, Огайо, США), Д.П. Дворецкого (Санкт-Петербург), В.А. Ткачука (Москва), М. Хайзенберга (Вюрцбург, Германия), Д. Гранди (Шеффилд, Великобритания), К.В. Судакова (Москва), В.Т. Ивашкина (Москва). В последующие дни – 24–25 ноября 2004 г. было проведено четыре симпозиума: «Развитие идей И.П. Павлова в области физиологии пищеварения», «Нейробиологические основы интегративных функций мозга», «Учение И.П. Павлова и развитие клинической медицины», «Павловский условный рефлекс и современная наука о поведении».

О своем желании участвовать в работе юбилейной сессии заявили ученые Москвы, Томска, Рязани, Краснодара, а также США, Финляндии, Польши, Испании, Белоруссии, Великобритании, Германии и многих других государств. В это же время в Мемориальном музее-квартире И.П. Павлова на 7-й линии Васильевского острова была открыта юбилейная вы-

Торжественное открытие памятника к 100-летию присуждения И.П. Павлову Нобелевской премии. С.-Петербург. 23 ноября 2004 г.

ставка «Жизнь и научное творчество И.П. Павлова». Торжества прошли с большим успехом.

Следует заметить, что после присуждения И.П. Павлову Нобелевской премии минуло столетие, и после его ухода из жизни без малого 70 лет, но никаких знаков, увековечивающих имя великого исследователя планеты ни в бронзе, ни в граните на городских площадях и в скверах не было. Вместе с тем, признавая исключительные заслуги академика Павлова, классика естествознания, ученого с мировым именем, Совет Народных Комиссаров Союза ССР в целях увековечения его памяти в 1936 г. постановил: воздвигнуть на одной из площадей в г. Ленинграде монументальный памятник И.П. Павлову, поручив исполнение этого постановления Ленинградскому Совету (Известия. – 1936. – 28 февраля (№ 50). – С. 1; Правда. – 1936. – 28 февраля (№ 58). – С. 1).

К сожалению, этот пункт (единственный из 7 пунктов Постановления, связанного с кончиной Павлова) оставался невыполненным. В связи с этим Председатель СПБНЦ Нобелевский лауреат Ж.И. Алферов и ректор СПбГУ академик РАО Л.А. Вербицкая обратились к губернатору города В.И. Матвиенко с просьбой поддержать предложение физиологов о создании памятника И.П. Павлову. Предложение незамедлительно получило полную поддержку, и творческий коллектив в составе академика А.Д. Ноздрачева, академика М.А. Пальцева, А.Г. Дёмы, Е.Л. Полякова, А.П. Бондарчука, А.А. Руднева и И.Д. Билибина принялся за проектирование, установку памятника и благоустройство прилегающей территории. Большую консультативную и практическую помощь в нахождении нетривиального образа гениального ученого оказали сотрудники Мемориального музея-квартиры И.П. Павлова Л.И. Громова и Э.А. Космачевская.

24 ноября 2004 г. под звуки Гимна Великому городу и маршу почетного караула Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова (ВМедА) был торжественно открыт памятник первому в России лауреату Нобелевской премии Ивану Петровичу Павлову. Место для памятника выбрано весьма удачно и с глубоким смыслом. Он стоит на аллее Тифлисской улицы Стрелки Васильевского острова, рядом со зданиями, связанными с жизнью и деятельностью Ивана Петровича: институтами, университетом, Академией наук. Здесь кипит научная жизнь города на Неве.

Создатели монумента – профессор Анатолий Дёма и Виктор Онежко, архитектор Игорь Билибин. Новый памятник из бронзы на гранитном основании высотой четыре с половиной метра – это непривычный скульптурный портрет ученого. Создатели памятника изобразили нобелевского лауреата не седым старцем, каким мы привыкли его видеть на известных нестеровских и других полотнах и фотографиях, а в период расцвета научного дарования, когда и была вручена Ивану Петровичу Нобелевская премия. Есть и еще одна особенность. На лицевой стороне постамента от-

Трехтомная монография «И.П. Павлов – первый Нобелевский лауреат России»

литы в бронзе не годы жизни Павлова, а год присуждения ему Нобелевской премии – 1904 г.

Памятник открыли академики А.Д. Ноздрачев и М.А. Пальцев. С приветственными словами выступили ректор СПбГУ академик РАО Л.А. Вербицкая, вице-губернатор С.Б. Тарасов, академик-секретарь Отделения биологических наук РАН академик А.И. Григорьев, начальник ВМедА чл.- корр. РАМН Б.В. Гайдар и др.

В своем выступлении А.Д. Ноздрачев, заведующий университетской кафедрой, воспитавшей Ивана Петровича и давшей ему путевку в творческую жизнь, после принятых приветственных и благодарственных слов сказал, что все предложенные Павловым методы направлены на единую цель – познание и восприятие организма как целого. Павлов предвидел пути развития физиологии. Ее будущее он представлял в виде изучения молекулярных механизмов, т.е. той физиологии, которая должна сменить нашу современную физиологию и которую можно считать предвестницей последней ступени в науке о жизни – физиологии живой молекулы. И, тем не менее, со свойственной ему твердостью отстаивания своих взглядов и убеждений он считал изучение целостного организма стратегическим направлением физиологии.

К столетию со дня присуждения Ивану Петровичу Нобелевской премии были выпущены конверт первого дня, который гасился специальным штемпелем, рекламно-информационный блок и малый лист марок, знак и позолоченная медаль с изображением И.П. Павлова, памятная кружка. К юбилею издательством «Гуманистика» была выпущена в свет трехтомная монография «И.П. Павлов – первый Нобелевский лауреат России» в серии изданий по истории Нобелевского движения как социального феномена XX века: Т. 1. Нобелевская эпопея Павлова; Т. 2. Павлов без ретуши: мемуары С.В. Павловой, А.Ф. Павлова, М.К. Петровой; Т. 3. Ученики и последователи Павлова [124].

XX СЪЕЗД ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА им. И.П. ПАВЛОВА (Москва, 4–8 июня 2007 г.)

В июне 2007 г. в Москве состоялся юбилейный XX съезд Физиологического общества им. И.П. Павлова приуроченный к 250-летию (2008 г.) Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова и 90-летию со дня основания Общества. Это был четвертый физиологический съезд, проводившийся в столице страны (предыдущие проходили в 1928, 1934 и 1947 гг.). Председателем оргкомитета съезда был академик РАН и РАМН М.А. Пальцев. В работе форума приняли участие 1614 представителей научных учреждений, вузов и клиник России. Материалы съезда включали 1573 тезиса пленарных лекций, симпозиальных докладов и стендовых сообщений из 299 учреждений 70 городов России [125].

М.А. Пальцев – председатель оргкомитета XX съезда

На открытии съезда, состоявшемся в московском Центральном доме ученых, с отчетом Центрального совета Физиологического общества им. И.П. Павлова «Физиология в России: состояние, проблемы» выступил его президент Ю.В. Наточин. Также были заслушаны доклады М.А. Пальцева, А.М. Сточика, и С.Н. Затравкина о физиологии в XVIII веке и ее преподавании в Московском университете и А.И. Григорьева о физиологии в марсианском проекте. На церемонии закрытия съезда выступили А.Д. Ноздрачев с лекцией об основателе Отделения физиологии АН СССР В.Н. Черниговском (к 100-летию со дня рождения) и Н.П. Веселкин с лекцией к 125-летию со дня рождения Л.А. Орбели. Также выступили кураторы стендовых сессий съезда, был заслушан отчет Ревизионной комиссии Общества. Были проведены выборы руководства Физиологического общества им. И.П. Павлова – президента, Центрального совета, Ревизионной комиссии. Новым президентом Общества был избран академик М.А. Островский.

В рамках съезда были запланированы 18 пленарных лекций по актуальным вопросам физиологии и смежных дисциплин. Состоялись лекции И.И. Дедова об онто- и филогенетических аспектах нейроэндокринной системы, Я.А. Альтмана о физиологических основах акустической виртуальной реальности, Л. Качмарека (Польша) о молекулярных механизмах обучения и памяти, Е.Е. Никольского (Казань) об изменении кинетики секреции квантов медиатора как механизма обеспечения синаптической пластичности, Л.В. Розенштрауха о новом аспекте вагусного торможения – локальной невозбудимости в суправентрикулярной области сердца, А.М. Иваницкого о науке о мозге на пути к решению проблемы сознания, К.В. Судакова о системном построении динамических стереотипов голов-

ного мозга, А.Г. Грушкина (Калуга) об особенностях лизиса клетчатки в пищеварительном тракте животных и человека, Н.Н. Дыгало (Новосибирск) о молекулярно-генетических механизмах раннего предопределения психофизиологических свойств взрослого организма.

Л.Г. Магазаник доложил о молекулярной природе и функции глутаматных синаптических рецепторов, И.Б. Ушаков о физиологических основах, регуляции, прогнозировании резистентности организма к экстремальным факторам, В.И. Говардовский (Санкт-Петербург) о механизмах возбуждения и адаптации фоторецепторов сетчатки, В.А. Ткачук о регуляции функциональной активности, роста и ремоделирования кровеносных сосудов, М.В. Угрюмов о механизмах пластичности мозга в норме и патологии, Т. Френд (Венгрия) о каннабиноидной сигнализации в мозге, И.Б. Козловская о роли опорной афферентации в контроле структуры и функции тонической мышечной системы млекопитающих, Э.А. Костандов (Москва) о психофизиологии когнитивного контроля зрительного восприятия, А.Л. Зефирин (Казань) о везикулярном цикле в синаптическом нервном окончании.

Научная программа съезда включала 53 симпозиума (67 заседаний), на которых было запланировано 440 докладов по всем основным разделам физиологии человека и животных, проблемам целостной, системной деятельности организма, онтогенеза, вопросам прикладной, экологической и клинической физиологии. Состоялись 3 круглых стола, стендовая сессия, а также спутательные мероприятия – симпозиум «Экология и здоровье» и IV Международная школа-конференция «Сон – окно в мир бодрствования».

Самое значительное число симпозиумов на съезде было уделено нейронаукам. Состоялись симпозиумы, посвященные центральным механизмам деятельности сенсорных систем, периферическим механизмам сенсорной рецепции, механизмам локального и глобального описания зрительных сцен, клеточно-молекулярным механизмам пластичности нервной системы, функциональной межполушарной асимметрии, современным представлениям о механизмах регуляции позы и локомоций, мышечной деятельности: механизмы обеспечивающие работоспособность, клеточным и молекулярным основам регуляции мышечного сокращения и мышечной пластичности в норме и патологии, молекулярной физиологии нейроиммуноэндокринной регуляции гомеостаза, закономерностям онтогенеза: чувствительные и критические периоды, нервным механизмам регуляции висцеральных систем, нейрохимическим механизмам интегративной деятельности мозга, физиологическим основам высшей нервной деятельности, механизмам адаптивных реакций в онтогенезе, корковым и подкорковым механизмам организации высших функций мозга и поведения, физиолого-генетическим основам рассудочной деятельности, синаптическим и молекулярным механизмам действия физиологически

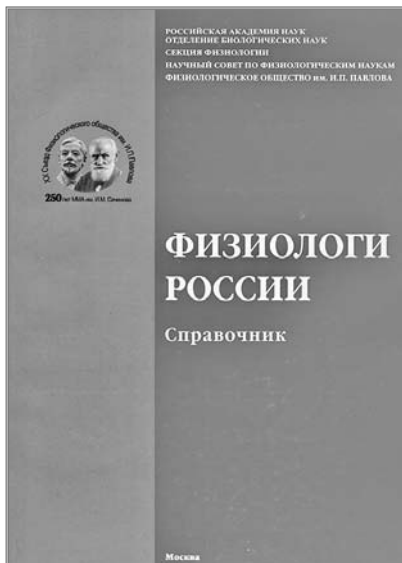
активных веществ, современным методам изучения структуры и функции нервной системы, механизмам мотиваций и эмоций, молекулярной психо-нейроэндокринологии, нейрогеномики поведения, молекулярным и физиологическим механизмам старения, физиологическим механизмам цикла бодрствование – сон.

Отдельные симпозиумы рассматривали вопросы клеточной физиологии: роли свободных радикалов в регуляции функций клетки, физиологии стволовых и прогениторных клеток, структурно-функциональных и эволюционных аспектов мембраны возбудимых клеток.

В отличие от других съездов, в программе которых было значительное число симпозиумов по проблемам физиологии висцеральных систем, на XX съезде прошли всего 7 симпозиумов по этой тематике: сравнительная кардиология, электрофизиология сердца, почка: молекулярные механизмы гомеостатических функций, современные проблемы энергетики человека и животных, регуляторные механизмы изменений реологических свойств клеток крови и функций сосудистого эндотелия, физиология иммунной системы, а также физиология сельскохозяйственных животных.

Несколько симпозиумов было выделено по проблемам влияния среды на организм человека: экологическая и популяционная физиология, гравитационная физиология, гипербарическая физиология, эколого-физиологические аспекты адаптации человека на Севере, мозг и гипоксия, клеточные и молекулярные механизмы гипоксии.

Впервые в программу съезда было включено значительное число симпозиумов по проблемам клинической физиологии – прошли засе-

Материалы XX съезда Физиологического общества им. И.П. Павлова

дания 10 симпозиумов: клиническая нейрофизиология (2 заседания), нейробиология детских заболеваний, молекулярно-клеточные механизмы эпилепсии (2 заседания), клиническая эпилептология и достижения трансляционной нейробиологии, от экспериментальных неврозов к биологической психиатрии, механизмы пластичности мозга в норме и при нейродегенеративных заболеваниях (2 заседания), современные технологии биоуправления в биологии и медицине (2 заседания), физиология регенеративных процессов: фундаментальные и клинические аспекты заместительной терапии, от клубочковой гипертензии и протеинурического ремоделирования тубулоинтерстиция к почечной недостаточности и нефропротекции, онкогенез.

Отдельные симпозиумы были посвящены биоэтике и истории развития и научным направлениям исследований в физиологических школах Московского университета и Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова.

В рамках съезда прошли заседания круглых столов «Актуальные вопросы развития гипербарической физиологии, баротерапии и водолазной медицины», «Преподавание физиологии в вузах» и «Сотрудничество физиологических обществ стран СНГ».

XX съезд физиологов был организован на высоком уровне. Впервые (с 1964 г.) съезд проводился не в традиционное осеннее время, а в начале июня. Несмотря на возникшие в связи с этим трудности приезда в Москву (экзаменационная пора, отсутствие финансирования в начале лета), научный форум собрал более 1600 участников. Пленарные лекции, симпозиальные заседания и стендовые секции проходили в одном здании Научно-исследовательского центра Московской медицинской академии, что позволило участникам без труда посещать наиболее интересные для себя лекции или доклады. Однако одновременное проведение многочисленных симпозиумов (10–12) не позволяло прослушать все заинтересовавшие участников доклады.

Работа съезда достаточно широко освещалась в средствах массовой информации. Для участников научного форума был издан очень полезный информационный справочник «Физиологи России», который содержит сведения об Отделении биологических наук РАН, Секции физиологии ОБН РАН, Научном совете РАН по физиологическим наукам, о физиологических журналах, о физиологических институтах, об учреждениях и исполнителях, участвующих

Памятный знак XX съезда
Физиологического общества
им. И.П. Павлова

щих в разработке проблем физиологии, о структуре и региональных отделениях Физиологического общества [126].

Для участников съезда был изготовлен большой круглый памятный знак впервые с изображением обоих основателей отечественной физиологии – «отца русской физиологии» И.М. Сеченова и «первого из физиологов мира» И.П. Павлова и текстом «XX съезд Физиологического общества имени И.П. Павлова. ММА 250 лет».

XXI СЪЕЗД ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА им. И.П. ПАВЛОВА (Калуга, 20–24 июня 2010 г.)

XXI съезд физиологов России состоялся 20–24 сентября 2010 г. в Калуге, на родине К.Э. Циолковского – одного из выдающихся отечественных ученых и мыслителей XX века. В работе приняли участие 769 представителей научных учреждений, вузов и клиник нашей страны. Председателем оргкомитета был член-корреспондент РАН, академик РАМН И.Б. Ушаков.

На открытии XXI съезда, состоявшемся 20 сентября в здании администрации Калужской области, вслед за губернатором Калужской области А.Д. Артамоновым с краткими приветствиями выступили: вице-президент РАН академик А.И. Григорьев, президент РАМН академик М.И. Давыдов, председатель Программного комитета съезда академик Ю.В. Наточин. Вел церемонию открытия вице-президент РАМН академик М.А. Пальцев. С отчетным докладом перед делегатами съезда выступил президент Физиологического общества им. И.П. Павлова академик М.А. Островский. Завершилась же церемония открытия съезда лекцией одного из корифеев отечественной клинической медицины академика Е.И. Чазова «Достижения физиологии как основа создания оригинальных лекарственных средств».

В соответствии с программой съезда 21 сентября состоялись лекции: А.Я. Супина «Острота слуха: проблема оценки разрешающей способности», Д.В. Тихонова «Взаимодействие лигандов с ионными каналами», М.В. Угрюмова «Роль сигнальных молекул в развитии мозга», В.А. Черешнева «Воспаление и иммунитет», К.В. Анохина «Эпигенетика и физиологические механизмы эволюции», Е.Е. Никольского «Механизмы секреции ацетилхолина из окончаний блуждающего нерва в суправентрикулярной области сердца», В.Г. Скребицкого «Нейрофизиология памяти».

В этот день были также проведены симпозиумы: «Интегративная активность автономной нервной системы» (руководители П.М. Маслю-

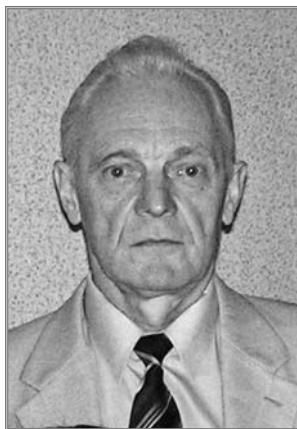
И.Б. Ушаков – председатель оргкомитета XXI съезда

ков, А.Д. Ноздрачев), «Молекулярные механизмы и регуляция синаптических рецепторов» (Л.Г. Магазаник, Е.Е. Никольский), «Пластичность мозга и память: нерешенные проблемы» (П.М. Балабан, А.В. Семейнов), «Гравирецепторные системы в организации позы и локомоций» (И.Б. Козловская, Ю.С. Левик), «Горячие точки геронтологии» (В.Н. Анисимов, В.Х. Хавинсон), «Сенсорные системы: периферические механизмы» (С.С. Колесников, М.А. Островский), «Физиология минерализованных тканей» (В.С. Оганов, А.А. Свешников), «Физиология сердца» (В.С. Мархасин, М.П. Рощевский), «Эволюция функций – проблемы» (Н.П. Веселкин, В.И. Говардовский), «Стресс: физиологические эффекты и патологические следствия» (Л.П. Филаретова, Д. Езова), «Молекулярная психонейроэндокринология» (И.Г. Акмаев, Н.Н. Дыгало, Н.Э. Ордян), «Сенсорные системы: центральные механизмы» (Я.А. Альтман, Ю.Е. Шелепин), «Экология человека и качество жизни» (Н.А. Агаджанян, И.А. Максимова, А.Е. Северин), «Молекулярные механизмы мочеобразования» (Л.Н. Иванова, Е.И. Шахматова), «Механизмы регуляции функций сердца в онтогенезе и при сердечно-сосудистых заболеваниях» (Р.Р. Нигматуллина, П.Б. Цывьян), «Физиология ускорений и искусственной силы тяжести» (И.В. Бухтияров, А.Р. Котовская).

Кроме симпозиумов было проведено также 9 секционных заседаний: «Физиология водно-солевого обмена» (сопредседатели Р.И. Айзман, Т.С. Сулаквелидзе), «Поведение и высшие психические функции» (Ю.А. Бубеев, Ю.Д. Кропотов, В.Т. Шуваев), «Клиническая физиология» (Э.И. Мацнев, К.В. Судаков), «Физиология памяти» (Б.В. Журавлев, Е.А. Никитина), «Физиология плода и новорожденного» (Ж.Е. Иванкова, Д.А. Никишин), «Нейронные механизмы поведения» (Ю.И. Александров, К.В. Анохин), «Физиология двигательной системы» (М.Е. Иоффе, Г.А. Оганесян), «Новые на-

А.И. Григорьев

В.О. Самойлов

Р.И. Сепиашвили

правления физиологии» (О.И. Орлов, А.Г. Тоневицкий), «Высшая нервная деятельность» (А.В. Богданов, В.А. Маркевич).

Не менее интенсивной была работа и 22 сентября. В этот день с лекциями выступили: Б.М. Величковский «Перспективы нейроэргономики: исследования человеческого фактора в контексте конвергентных технологий», Н.П. Веселкин «Взаимодействие нейронов: эволюционные аспекты», К.В. Судаков «Эмоции в системной организации поведенческих актов», В.А. Ткачук «Регуляция роста и ремоделирования кровеносных сосудов», А.Л. Зефиров «Экзо- и эндоцитоз в нервной системе», И.Б. Козловская «Нейрофизиологические механизмы контроля и реализации движений в условиях гравитации и невесомости», Р.М. Хаитов «Молекулярная физиология иммунной системы», П.Д. Брежестовский «Физиология синапсов – от молекулярных моделей до нейронных сетей».

Большой интерес вызвали симпозиумы: «Физиологические механизмы адаптации к условиям невесомости» (рук. В.В. Богомолов, Е.А. Ильин), «Биоуправление: теория и практика» (М. Шварц, М.Б. Штарк), «Микроциркуляция и реология крови» (А.В. Муравьев, Н.Н. Петрищев), «Физиология иммунной системы» (Р.И. Сепиашвили, В.А. Черешнев), «Молекулярные механизмы и модуляция секреции медиатора в центральных и периферических синапсах» (А.Л. Зефиров, В.Г. Скребицкий), «Функциональная межполушарная асимметрия» (В.Ф. Фокин, Т.В. Черниговская), «Молекулярная физиология скелетных мышц» (З.А. Подлубная, Б.С. Шенкман), «Механизмы адаптации к гипоксии» (Л.Д. Лукьянова, М.О. Самойлов), «Генетика поведения» (А.Л. Маркель, Н.К. Попова), «Механизмы желаний и мотиваций» (Л.И. Афтанаас, С.К. Судаков), «Физиология висцеральных систем сельскохозяйственных животных» (А.Г. Грушкин, Б.Д. Кальницкий), «Физиология системы крови» (Ю.М. Захаров, Б.Г. Юшков), «Адаптация человека к условиям Севера» (А.Л. Максимов, С.И. Сороко), «Физиология сосудов» (Б.В. Кошелев, Н.А. Медведева, О.С. Тарасова), «История физиологии» (Н.Г. Григорян, В.О. Самойлов).

В этот день были проведены также секции: «Функциональная недостаточность нейронов: механизмы нейродегенеративных и компенсаторных процессов» (сопред. И.А. Журавин, М.В. Угрюмов), «Физиология сельскохозяйственных животных» (А.А. Иванов, В.И. Максимов, Н.С. Шевелев), «Регуляция обмена веществ» (Б.В. Моруков, А.А. Никифоров), «Физиология боли: чувствительность» (А.Г. Чумак, Н.И. Ярушкина), «Экологическая физиология» (М.В. Балыкин, Е.Р. Бойко, А.А. Шуканов), «Физиология кровообращения» (Н.П. Ерофеев, А.И. Кривченко, Ф.Г. Ситдинов), «Физиология нервов: синапсы» (О.П. Балезина, Л.Ф. Нуруллин).

Живой интерес у участников съезда вызвал проведенный под председательством Р.И. Сепиашвили круглый стол «Сотрудничество физиологов стран СНГ».

23 сентября с лекциями выступили: Ю.П. Герасименко, Р. Эджертон «Спинальные механизмы регуляции позы и локомоций», Н.К. Попова «Гены, медиаторы, поведение», А.А. Фролов «Мозг – компьютер интерфейс – перспективы и первые результаты», М.М. Безруких «Функциональное развитие мозга и познавательная деятельность детей», А.Н. Верхратский «Функции нейроглии», И.Ю. Павлов «О роли тонической активации ГАМК(А) рецепторов».

В этот день были проведены симпозиумы: «Возрастная физиология» (рук. М.М. Безруких, Р.И. Мачинская), «Механизмы регуляции дыхания» (Н.П. Александрова, В.А. Сафонов), «Системная организация пищеварения» (А.А. Груздков, Г.Ф. Коротко, В.К. Мазо), «Физиология речи» (И.А. Вартамян, Г.А. Куликов, Е.Е. Ляксо), «Физиология бодрствования и сна» (Е.В. Вербицкий, В.Б. Дорохов, В.М. Ковальзон), «Физиология стволовых и прогениторных клеток» (Л.Б. Буравкова, Е.В. Парфенова, Н.С. Сергеева), «Этические аспекты биомедицинских исследований» (Б.Г. Юдин), «Нейрохимические и нейрофизиологические основы поведения» (Г.Х. Мержанова, Н.О. Тимофеева), «Радиационная физиология» (И.Б. Ушаков, А.С. Штемберг), «Шапероны в регуляции и восстановлении функций клетки и организма» (Б.А. Маргулис, Ю.Ф. Пастухов), «Механизмы адаптации организма к физическим нагрузкам и гипокинезии» (Р.А. Абзалов, О.Л. Виноградова), «Нейрохимические механизмы интегративной деятельности мозга» (Е.В. Гришин, Н.В. Гуляева, В.В. Шерстнев), «Изоморфы $Na+K+-ATP$ азы, клаудины: функциональное разнообразие молекулярных форм» (И.И. Кривой, А.Г. Марков), «Молекулярно-физиологические аспекты действия ионизирующих излучений» (Е.А. Красавин, И.И. Пелевина), «Физиология инертных газов» (В.Н. Комаревцев, А.А. Мясников).

Активное обсуждение актуальных проблем современной физиологии состоялось также на секциях: «Физиология труда и спорта» (сопред. М.И. Бочаров, Р.М. Городничев, В.Д. Сонькин), «Физиология человека» (пред. А.Н. Шеповальников), «Физиология эндокринной системы» (Н.М. Бажан, А.О. Шпаков), «Эпигенетические факторы онтогенеза» (В.А. Отеллин, В.В. Раевский), «Биоэлектрическая активность мозга при психических заболеваниях» (Е.А. Григорьева, В.Б. Стрелец), «Физиология размножения» (Л.В. Осадчук, А.А. Андреев-Андриевский), «Биоэнергетика и терморегуляция» (К.П. Иванов, Т.В. Козырева), «Физиология дыхательной системы» (В.М. Баранов, В.Ф. Пятин), «Компьютерное моделирование физиологических функций» (В.Ф. Левченко, О.Э. Соловьева), «Физиологические механизмы адаптации» (С.Г. Кривошеков, В.Н. Цыган).

Живой интерес у участников съезда вызвал проведенный в этот день под председательством В.И. Максимова и О.В. Мартыновой круглый стол «Преподавание физиологии».

Работа XXI Физиологического съезда завершилась 24 сентября 2010 г. Заканчивал свою работу съезд, также как и начинал, в здании админи-

страции Калужской области. Официальной же церемонии закрытия предшествовали лекции И.Б. Ушакова «К.Э. Циолковский: настоящее и будущее космической физиологии» и С.Д. Варфоломеева «Молекулярный полиморфизм человека: норма и патологии».

По результатам голосования делегатов съезда президентом Физиологического общества им. И.П. Павлова был переизбран академик М.А. Островский. Президент наградил памятной медалью Физиологического общества М.А. Пальцева (Москва), А.Д. Ноздрачева (Санкт-Петербург) и А.А. Галояна (Ереван).

Успешности проведения этого научного форума в немалой степени способствовало и то, что наряду с представителями администрации Калужской области в его координационном, программном и организационном комитетах приняли участие многие ведущие физиологи России. Так, в Координационный комитет вошли: А.И. Григорьев (сопредседатель), М.А. Пальцев (сопредседатель), А.П. Сафронов (зам. председателя), И.А. Максимова (зам. председателя), С.Н. Яковлева (отв. секретарь), А.А. Авдеев, С.С. Алексанин, А.С. Анিকেев, В.М. Баутин, Л.С. Громов, Ю.А. Кондратьев, Н.В. Любимов, А.П. Огарков, М.А. Островский, В.А. Рогожников, Д.А. Фарбер, В.И. Фисинин, А.Г. Чучалин. Кроме Ю.В. Наточина, возглавившего Программный комитет, в него вошли: Е.Е. Никольский (зам. председателя), Р.Р. Нигматуллина (отв. секретарь), П.М. Балабан, Н.П. Веселкин, А.Л. Зефирин, А.М. Иваницкий, Е.А. Ильин, И.Б. Козловская, Л.Г. Магазиник, В.А. Ткачук.

М.А. Островский

Материалы XXI съезда Физиологического общества им. И.П. Павлова

Наряду с председателем Организационного комитета И.Б. Ушаковым в нем работали: А.Г. Грушкин (зам. председателя), О.И. Орлов (зам. председателя), Н.Г. Шеремета (отв. секретарь), Р.М. Алексахин, М.М. Безруких, Т.А. Берендеева, А.А. Брылев, А.А. Иванов, Б.Д. Кальницкий, А.В. Котов, И.Н. Лыков, В.И. Максимов, А.Д. Ноздрачев, Ю.А. Попова, Д.В. Раков, Л.В. Розенштраух, В.Б. Стрелец, О.Л. Фабрикантов, Е.Л. Харитонов, А.Ф. Цыб, Н.С. Шевелев.

К XXI съезду были выпущены Программа съезда, Сборник тезисов докладов (1653 тезисов, представленных учеными из 334 учреждений 78 городов России) [127] и справочник «Физиологи России» [128]. Кроме того, была издана книга А.Д. Ноздрачева и Е.Л. Полякова

Памятный знак XXI съезда Физиологического общества им. И.П. Павлова

с краткой историей создания и становления Физиологического общества и проведения 14 всесоюзных и 6 российских съездов [129] и книга М.Б. Штарка «Биоуправление: Теория и практика».

Для участников съезда был изготовлен большой круглый памятный знак с портретом И.П. Павлова, контурами собаки и надписью «XXI съезд Физиологического общества им. И.П. Павлова. 19–25 сентября г. Калуга 2010 г.».

В заключение следует отметить, что всего за дни работы съезда было прочитано 25 лекций, состоялось 48 симпозиумов, проведено 26 секционных заседаний, на которых было представлено 1125 докладов, убедительно продемонстрировавших всю весомость достижений отечественных физиологов и их вклад в мировую физиологическую науку.

* * *

За период между XVII и XXI съездами (1998–2010) в Отделение физиологии РАН (Секцию физиологии Отделения биологических наук РАН) были избраны: академики – А.И. Воробьев (2000), А.Н. Коновалов (2000), Л.А. Пирузян (2000), И.А. Шевелев (2000), М.И. Давыдов (2003), И.И. Дедов (2003), С.П. Миронов (2003), Л.В. Розенштраух (2003), Ю.С. Сидоренко (2006), В.А. Ткачук (2006), М.В. Угрюмов (2006), М.Р. Хаитов (2006), члены-корреспонденты – Ю.Н. Беленков (2000), А.М. Иваницкий (2000), И.Б. Козловская (2000), С.И. Сороко (2000), Д.П. Дворецкий (2003), В.С. Мархасин (2003), И.Б. Ушаков (2003), Е.Е. Никольский (2006), В.Г. Скребницкий (2006), А.Г. Тоневицкий (2006), А.И. Кривченко (2008), О.И. Орлов (2008).

В 2011 г. по постановлению Общего собрания РАН от 16 мая на основе Секции физиологии Отделения биологических наук РАН было создано самостоятельное Отделение физиологии и фундаментальной медицины (академик-секретарь акад. Ю.В. Наточин). В нем работали две секции – Секция физиологии (руководитель – акад. В.А. Ткачук) и Секция фундаментальной медицины (руководитель – акад. Р.М. Хаитов). 22 декабря 2011 г. были проведены большие выборы в Отделение: академиками избраны Р.С. Акчурин, М.Д. Алиев, А.А. Баранов, Л.А. Бокерия, О.В. Бухарин, Н.П. Веселкин, Е.В. Гришин, М.Р. Личиницер, Н.А. Мухин, А.А. Потапов, С.Б. Середенин; членами-корреспондентами – В.Н. Анисимов, П.М. Балабан, Л.Б. Буравкова, Н.Н. Дыгало, Д.Г. Иоселиани, Е.А. Красавин, А.Л. Максимов, И.М. Рощевская, Х.П. Тахчиди, Л.П. Филаретова. На конец 2012 г. число академиков и членов-корреспондентов Отделения составило 62 человека [130].

XXII СЪЕЗД ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА им. И.П. ПАВЛОВА (Волгоград, 16–20 сентября 2013 г.)

Очередной XXII съезд физиологов России прошёл в городе-герое Волгограде, где произошло крупнейшее сухопутное сражение в мировой истории – Сталинградская битва, которая стала переломным моментом в ходе всей Второй мировой войны.

На съезд собрались 1532 участника из 26 регионов России, а также Азербайджана, Грузии, Казахстана, Малайзии и США.

Церемония открытия съезда состоялась в Центральном концертном зале Волгограда 16 сентября. С вступительной речью выступил Президент Физиологического общества им. И.П. Павлова академик М.А. Островский. С поздравительным обращением к участникам съезда выступил губернатор Волгоградской области С.А. Боженов. Он подчеркнул, что для Волгограда большая честь принимать физиологов и экспертов из других стран. Волгоградская область – это регион с высоким потенциалом и работами волгоградских ученых интересуются отечественные и зарубежные производители. Здесь проводится изучение механизмов патологических процессов на клеточном уровне и разрабатываются новые лекарственные препараты для лечения заболеваний сердечно-сосудистой системы и сахарного диабета. С поздравлениями выступили вице-президент РАН академик А.И. Григорьев и председатель оргкомитета, ректор Волгоградского государственного медицинского университета академик РАМН В.И. Петров. С отчетным докладом о работе Общества выступил М.А. Островский. Пленарные лекции прочли академик М.И. Давыдов «Современная стратегия хирургического лечения онкологических больных с учетом восстановления нормальных физиологических функций и физиологии целостного организма» и В.И. Петров «От молекулярных мишеней – к созданию лекарственных средств». В своей лекции В.И. Петров отметил, что в настоящее время осуществляется перенос фундаментальных исследований в сферу разработки новых лекарственных средств. Работа проводится в направлении распределения лекарств по семействам биомишеней. Разработаны препараты «Нейроглутам», «Ритмидазол», «Диабенол».

Работа съезда проходила в аудиториях и залах трех вузов: Волгоградского государственного медицинского университета, Волгоградского государственного социально-педагогического университета и Волгоградской академии физической культуры. Всего были запланированы 14 пленарных лекций, 41 симпозиум и 5 круглых столов.

В.И. Петров – председатель оргкомитета XXII съезда

17 сентября состоялись заседания симпозиумов «Механизмы деятельности сенсорных систем» (сопредседатели: М.А. Островский, А.Я. Сурин, А.М. Масс), «Нейрофизиологические механизмы работы нервной системы» (К.В. Анохин, П.М. Балабан, Е.С. Никитин), «От клеточной физиологии к молекулярной фармакологии» (В.И. Петров, С.Б. Середенин, Н.Л. Шимановский, Т.А. Воронина), «Физиология сердечно-сосудистой системы и проблемы фундаментальной медицины» (В.А. Ткачук, В.Б. Кошелев, В.П. Ширинский), «Общие вопросы физиологии: нервная система» (О.А. Любашина, В.В. Бабенко, Ю.В. Бушов), «Механизмы адаптивных реакций в онтогенезе» (В.А. Отеллин, В.В. Раевский, О.Ю. Соколов), «Нейрохимические аспекты функционирования нервной системы» (Е.В. Гришин, М.Т. Генгин, Н.Ф. Аврова), «Физиологические эффекты воздействия на организм измененного давления и газового состава окружающей среды» (В.Н. Комаревцев, И.А. Берзин, В.В. Довгуша), «Клетки крови: их взаимодействие и межклеточная сигнализация (И.А. Соколова, И.А. Тихомирова, А.В. Муравьев), «Молекулярная психонейроэндокринология» (Н.Н. Дыгало, А.Б. Салмина, Е.А. Рыбникова), «Сенсомоторная регуляция движений: от фундаментальных исследований до двигательной нейрореабилитации» (Ю.П. Герасименко, Ю.С. Левик, Л.А. Черникова), «Системная организация психической деятельности» (Е.А. Юматов, М.М. Лапкин), «Механизмы гомеостатических функций почки» (Ю.В. Наточин, Л.Н. Иванова, А.В. Кутина), «Общие вопросы физиологии: вариабельность сердечного ритма» (А.Л. Максимов, В.И. Торшин, Н.Б. Пиковская), «Общие вопросы физиологии: высшая нервная деятельность» (С.К. Судаков, Н.В. Вольф, Х.Л. Гайнутдинов, Л.И. Афтанас), «Механизмы регуляции висцеральных функций» (П.М. Маслюков, А.Д. Ноздрачев, Р.Р. Нигматулина).

С пленарными лекциями выступили Е.Д. Свердлов «Физиология в постгеномную эру», Е.И. Рогаев «Физиология болезни Альцгеймера», С.С. Колесников «Молекулярная физиология вкуса», С.А. Недоспасов «Иммунология и физиология».

Не менее интенсивной и интересной была работа и 18 сентября. В этот день с лекциями выступили: Д.Б. Тихонов «Механизмы блокады ионных каналов. Проблемы и перспективы фармакологии», Е.Е. Никольский «Неквантовая секреция ацетилхолина: молекулярный механизм, физиологическая роль, регуляция», М.В. Угрюмов «Концепция нейроэндокринной регуляции: прошлое, настоящее, будущее», П.М. Балабан «Физиологические механизмы памяти», Р.Р. Алиев «Современная клеточная электрофизиология сердца: детальное моделирование на суперкомпьютерах».

Активное обсуждение актуальных проблем современной физиологии состоялось также на симпозиумах: «Молекулярная природа взаимодействия клеток нервной системы» (сопредседатели Н.П. Веселкин, А.Л. Зефирова, Л.Г. Магазаник, Е.Е. Никольский), «Механизмы нейродегенерации и пластичности мозга в норме и патологии» (М.В. Угрюмов, С.О. Бачу-

рин, Н.В. Бобкова), «Гравитационная физиология» (И.Б. Козловская, Б.С. Шенкман, Л.Н. Корнилова, В.Н. Баранов), «Математическая физиология» (В.С. Мархасин, А.К. Цатурян, А.А. Романюха, О.Э. Соловьева), «Физиологические основы высших психических функций человека в норме и патологии» (В.Б. Стрелец, Т.А. Строганова, С.В. Медведев), «Общие вопросы физиологии: клинические аспекты» (Э.К. Хуснутдинова, Р.Р. Нигматуллина), «Сравнительная и экологическая физиология сердечно-сосудистой системы» (М.П. Рощевский, И.М. Рощевская, А.В. Бурсиан, Л.В. Розенштраух), Общие вопросы физиологии: «Проблемы преподавания физиологии» (Е.А. Шульгин, В.В. Зайцев, Л.И. Алешина), «Физиология сельскохозяйственных животных» (А.Г. Грушкин, А.А. Ряднов, И.Ф. Горлов), «Физиологические аспекты проблемы взаимодействия “Мозг-компьютер”» (А.И. Григорьев, А.А. Фролов, Е.К. Айдаркин), «Общие вопросы физиологии: стресс и адаптация» (Н.А. Агаджанян, В. И. Киселев, С.С. Перцов, А.Б. Мулик), «Физиология цикла бодрствование-сон» (Е.В. Вербицкий, В.М. Ковальзон), «Физиология иммунной системы» (Р.М. Хаитов, А.В. Филатов, С.А. Недоспасов).

19 сентября с лекциями выступили Г.Н. Можаяева и Е.В. Казначеева «Нарушение кальциевой сигнализации в нейродегенеративных процессах», В.А. Ткачук «Механизмы поддержания функций путем обновления клеток и восстановления функций регенерации тканей», В.Н. Анисимов «Утехи геронтологии. Есть ли у нас таблетка от старости».

В этот день были проведены симпозиумы: «Синаптические и молекулярные механизмы действия физиологически активных веществ» (Скребицкий В.Г., Цетлин В.И., Уткин Ю.Н.), «Общие вопросы физиологии: анализаторы» (Литвинова Н.А., Попов В.В., Новиков С.Н.), «Общие вопросы физиологии: открытая тематика» (Клаучек С.В., Долецкий А.Н., Кудрин Р.А.), «Общие вопросы физиологии: сенсомоторная регуляция движений» (Капилевич Л.В., Фомина Е.В., Гайдуков А.Е.), «Системная и структурная реорганизация физиологических функций организма при адаптации человека к экстремальным условиям внешней среды» (Сороко С.И., Цыган В.Н., Кривошеков С.Г.), «Современные проблемы адаптации человека в циркумполярных регионах» (Максимов А.Л., Бойко Е.Р., Гудков А.Б.), «Радиационная и космическая физиология» (Ушаков И.Б., Штемберг А.С., Красавин Е.А.), «Функциональная магнитно-резонансная томография и нейронауки» (Штарк М.Б., Ушаков В.Л., Болдырева Г.Н.), «Физиология мышечной деятельности: клеточные и интегративные механизмы» (Виноградова О.Л., Сонькин В.Д., Солопов И.Н.), «Клиническая эпилептология и достижения трансляционной нейробиологии» (Гехт А.Б., Гуляева Н.В.), «Физиология старения» (Анисимов В.Н., Колосова Н.Г., Хавинсон В.Х.), «Общие вопросы физиологии: исследование и моделирование механизмов регуляции» (Абзалов Н.И, Бердичевская Е.М.).

На съезде с 17 по 19 сентября состоялась выставка физиологического оборудования «XXI век: современные методы исследования в физиологии и медицине». Участниками выставки были Генеральный спонсор съезда ООО «Нейроботикс» (Москва), ООО Научно-производственная фирма «Биотехнологии» (Санкт-Петербург), ООО «Реоника» (Москва), «Дельрус-Волгоград» и др.

Церемония закрытия съезда состоялась 20 сентября в Актовом зале Главного корпуса Волгоградского государственного медицинского университета. Делегаты съезда выступили с обсуждением отчетного доклада президента Физиологического общества им. И.П. Павлова М.А. Островского, были вручены молодым ученым именные премии им. академиков П.К. Анохина, О.Г. Газенко, П.Г. Костюка, В.Н. Черниговского, Е.М. Крепса. Состоялись выборы членов Центрального Совета Физиологического общества им. И.П. Павлова.

Издательством Волгоградского государственного медицинского университета был выпущен тиражом 1000 экземпляров сборник тезисов докладов XXII съезда Физиологического общества им. И.П. Павлова. В сборник включены 1199 тезисов докладов из 223 научных организаций 69 городов. Больше всего тезисов было представлено авторами из Москвы (297), Санкт-Петербурга (177), Ростова-на-Дону (57), Казани (51), Волгограда (49), Новосибирска (45), Архангельска (40), Томск (26) и т.д. [131].

Успешности проведения XXII съезда способствовало и то, что наряду с представителями администрации Волгоградской области в его координационном, программном и организационном комитетах приняли участие многие ведущие физиологи России. Так, в Координационный комитет вошли: А.И. Григорьев, Ю.В. Наточин, М.И. Давыдов, Е.И. Чазов, И.И. Дедов, А.Н. Коновалов, А.Д. Ноздрачев, М.П. Рощевский, В.И. Скворцова, М.А. Островский, Д.А. Фарбер, Е.А. Харичкин, В.В. Шкарин, С.В. Симаков, В.В. Кан, А.М. Коротков. Кроме Н.П. Веселкина, возглавившего Программный комитет, в него вошли П.М. Балабан (зам. председателя), В.А. Ткачук, Р.М. Хаитов, М.В. Угрюмов, А.Л. Зефирин, Л.В. Розенштраух, С.И. Сороко, Л.Н. Иванова, С.В. Медведев, Л.П. Филаретова, И.Б. Ушаков.

Наряду с председателем Организационного комитета В.И. Петровым в нем работали: А.А. Спасов (зам. председателя), И.А. Максимова, С.В. Клаучек (пом. председателя), В.Л. Загребин (пом. председателя), А.Н. Акинчиц, С.В. Недогода, М.Е. Стаценко, А.А. Озеров, Н.Н. Швец, А.Н. Долецкий, Р.А. Кудрин, М.Ю. Фролов, Б.Ю. Гумилевский, Н.В. Рогова, Н.К. Сергеев,

*Материалы XXII съезда
Физиологического общества
им. И.П. Павлова*

В.В. Зайцев, А.М. Веденеев, Л.И. Алешина, А.И. Шамардин, И.Н. Солопов, Е.П. Горбанева, В.С. Бакулин, Н.Н. Сентябрев.

В заключение следует отметить, что всего за дни работы съезда было прочитано 14 пленарных лекций, состоялось 56 заседаний 41 симпозиума, на которых было представлено 365 устных и 325 стендовых докладов, продемонстрировавших всю весомость достижений российских физиологов и их вклад в мировую физиологическую науку.

* * *

РОССИЙСКИЕ И ВСЕСОЮЗНЫЕ СЪЕЗДЫ ФИЗИОЛОГОВ

Съезд, место проведения	Дата проведения	Председатель оргкомитета	Общее число участн. **	Всего опублик. докл., тезисов	Представлено		
					учреждений	городов	республик
I Петроград	6–9 IV 1917	И.П. Павлов	>50	12			
II Ленинград	24–29 V 1926	Л.А. Орбели	406	227	42	17	6*
III Москва	28 V–2 VI 1928	М.Н. Шатерников	485	361	65	17	3*
IV Харьков	20–26 V 1930	А.В. Палладин	529	308	72	17	7*
V Москва	25–30 VI 1934	И.П. Разенков	700	253	58	11	4*
VI Тбилиси	12–18 X 1937	И.С. Бериташвили	600	170	95	30	8
VII Москва	20–27 VIII 1947	Л.А. Орбели	864	350	176	48	13
VIII Киев	19–28 V 1955	А.В. Палладин	819	431	193	60	15
IX Минск	10–18 VI 1959	И.А. Булыгин	1093	722	246	70	15
X Ереван	22–28 X 1964	Э.А. Асратян	1273	1568	340	89	15
XI Ленинград	30 IX–6 X 1970	В.Н. Черниговский	1860	1137	307	88	15
XII Тбилиси	29 IX–4 X 1975	А.Н. Бакурадзе	1139	1094	335	98	15
XIII Алма-Ата	24–28 IX 1979	Н.У. Базанова	1029	1057	343	110	15
XIV Баку	26–30 IX 1983	Г.Г. Гасанов	1700	1133	354	108	15
XV Кишинев	28 IX–2 X 1987	О.Г. Газенко	986	1201	408	120	15
XVI Пушино	1–4 XI 1993	О.Г. Газенко	220	712	168	50	
XVII Ростов-на-Дону	14–18 IX 1998	Г.А. Кураев	386	1099	263	59	
XVIII Казань	25–28 IX 2001	А.Л. Зефирова	1027	1439	294	75	
XIX Екатеринбург	19–24 IX 2004	В.А. Черешнев	1533	1907	366	80	
XX Москва	4–8 VI 2007	М.А. Пальцев	1614	1573	299	70	
XXI Калуга	19–25 IX 2010	И.Б. Ушаков	769	1653	334	78	
XXII Волгоград	16–20 IX 2013	В.И. Петров	1532	1199	223	69	

Примечание: * Азербайджан, Армения и Грузия учтены как самостоятельные республики (официально — с 1922 по 1936 г. входили в СССР в составе единой Закавказской СФСР); ** данные по этой графе цитируются по официальным источникам (см. список литературы), данные в остальных графах получены авторами.

Введенный в действие закон Российской Федерации № 253-ФЗ от 27 сентября 2013 г. определил организационно-правовую форму Россий-

ской академии наук как некоммерческой организации, учрежденной Российской Федерацией в форме федерального государственного бюджетного учреждения; установил цели академии в рамках государственной научно-технической политики; наделил академию особыми полномочиями, правами и обязательствами перед государством; а также оговорил особые условия государственного регулирования и участия государства в различных аспектах деятельности РАН, включая ее реорганизацию, ликвидацию, финансирование и отчетность перед главой государства и правительством страны. Также была сохранена двухступенчатая система званий членов академии. Российская академия медицинских наук и Российская академия сельскохозяйственных наук были упразднены путем объединения с РАН. Управление имуществом РАН и подведомственных ей научных организаций передано Федеральному агентству научных организаций (ФАНО), за исключением институтов Уральского, Сибирского и Дальневосточного отделений академии.

В 2013 г. отмечался 50-летний юбилей создания Отделения физиологии АН СССР при активном участии президента Академии наук М.В. Келдыша. Организатором и первым академиком-секретарем Отделения (1963–1967) был академик В.Н. Черниговский. В состав Отделения входили 5 академиков и 6 членов-корреспондентов. В последующие годы Отделение физиологии возглавляли академики Е.М. Крепс (1967–1975), П.Г. Костюк (1975–1988), П.В. Симонов (1988–1996), Ю.В. Наточин (1996–2002). После 9-летнего пребывания (2002–2011) в статусе Секции физиологии (рук. – акад. М.А. Пальцев) Отделения биологических наук РАН, собрание физиологов и медиков расширилось в 2011 г. до Отделения физиологии и фундаментальной медицины РАН (академик-секретарь Ю.В. Наточин).

К юбилею Отделения физиологии был издан сборник, посвященный становлению и развитию отечественной физиологии и отражающий научную деятельность академиков-секретарей Отделения в разные годы. Также в сборнике представлены статьи о деятельности институтов Отделения, жизни и творчестве выдающихся ученых Отделения (В.В. Парина, Н.Н. Трапезникова, Б.В. Петровского, О.Г. Газенко, Н.П. Бехтеревой, В.И. Шумакова, А.В. Лебединского) [132].

30 сентября 2013 г. по закону РФ (№ 253-ФЗ от 27 сентября 2013 г.) «... лица, имеющие звания действительного члена Российской академии наук, Российской академии медицинских наук, Российской академии сельскохозяйственных наук становятся академиками Российской академии наук...» [133]. Члены-корреспонденты РАМН и РАСХН стали членами-корреспондентами РАН 27 июня 2014 г.

16 февраля 2016 г. по постановлению Президиума РАН было создано Отделение физиологических наук РАН, состоящее из секции физиологии и секции фундаментальной медицины.

22 апреля 2016 г. было опубликовано объявление Российской академии наук о проведении выборов академиков РАН и членов-корреспондентов РАН научными организациями, образовательными организациями высшего образования, научными советами РАН и членами РАН. Были выдвинуты 481 кандидат в академики и 1792 кандидата в члены-корреспонденты.

27–28 октября 2016 г., после почти пятилетнего отсутствия выборов в РАН (последние проводились 22 декабря 2011 г.), состоялись самые масштабные за всю 292-летнюю историю Академии наук. Согласно уставу РАН, академиками РАН были избраны 175 человек (из них, в Отделение физиологических наук – четверо) и членами-корреспондентами РАН – 324 человека (13 – в Отделение физиологических наук).

На настоящий момент в Отделении физиологических наук РАН (академик-секретарь – Ю.В. Наточин) состоят 30 академиков, 34 члена-корреспондента и 15 иностранных членов. В секции физиологии (руководитель – В.А. Ткачук) работают 17 академиков и 22 члена-корреспондента, в секции фундаментальной медицины (руководитель – Р.М. Хаитов) – 13 академиков и 12 членов-корреспондентов.

В период с 2007 по 2017 г. Золотая медаль им. В.М. Бехтерева РАН присуждена чл.-корр. РАН С.В. Медведеву за цикл работ «Функциональная организация мышления» (2012), доктору медицинских наук Н.Г. Незнанову за серию работ по психофизиологии психических расстройств (2017). Золотая медаль им. И.П. Павлова РАН присуждена академику Е.И. Чазову за цикл работ «Создание новых оригинальных методов лечения на основе изучения физиологических защитных механизмов организма» (2011); академику Л.В. Розенштрауху за цикл работ «Электрофизиологические исследования регуляции сердечного ритма» (2016). Золотая медаль им. И.М. Сеченова РАН присуждена А.И. Григорьеву за цикл научных работ «Влияние факторов

Ю.В. Наточин

В.А. Ткачук

Р.М. Хаитов

космического полета на функциональное состояние основных физиологических систем человека» (2014).

Премией им. И.И. Мечникова были удостоены чл.-корр. РАН А.Н. Недоспасов за цикл научных работ «Молекулярно-клеточные механизмы организации лимфоидных органов человека и мыши» (2011), чл.-корр. РАН С.М. Деев за серию работ «Рекомбинантные антитела и их производные для направленного воздействия на опухолевые клетки» (2014), чл.-корр. РАН Р.И. Сепиашвили за серию работ «Иммунореабилитология» (2017).

Премия им Л.А. Орбели РАН присуждена доктору биологических наук В.И. Говардовскому за цикл работ по морфофункциональной эволюции зрительной рецепции (2010); академику А.И. Григорьеву и чл.-корр. И.Б. Козловской за цикл работ «Гравитационная физиология» (2013); академику Л.Г. Магазанику за цикл работ «Исследование эволюции молекулярных механизмов синаптической передачи» (2016).

Премией им. А.А. Ухтомского РАН удостоены доктор медицинских наук В.Б. Стрелец за цикл работ «Физиологические основы когнитивной деятельности в норме и при психических заболеваниях» (2012); чл.-корр. РАН А.Л. Зефирова за цикл работ «Механизмы квантовой секреции медиатора в нервно-мышечном синапсе» (2015).

* * *

2017 год – знаменательный год для физиологов России. Ровно 100 лет назад в Петрограде по инициативе И.П. Павлова и его коллег (В.И. Вартанова, А.А. Лихачева и Н.Е. Введенского) состоялся Первый съезд Российских физиологов имени И.М. Сеченова, утвердивший Устав Общества российских физиологов им. И.М. Сеченова. В этом же году начал издаваться «Русский физиологический журнал им. И.М. Сеченова». Прошло целое столетие и то, что было сделано нашими предками – отцами-основателями Общества живет и развивается в виде Физиологического общества им. И.П. Павлова, его двадцати двух проведенных съездах и 103 томах «Российского физиологического журнала им. И.М. Сеченова».

В преддверии очередного XXIII юбилейного съезда Физиологического общества им. И.П. Павлова, который пройдет в сентябре 2017 г. в Воронеже, с 17 по 19 апреля 2017 г. состоялся Санкт-Петербургский научный форум, посвященный

Открытие научного форума, посвященного 100-летию Физиологического общества им. И.П. Павлова. Слева-направо: М.А. Островский, Л.П. Филаретова, Л. Лоруссо

Материалы Санкт-Петербургского научного форума, посвященного 100-летию Физиологического общества им. И.П. Павлова

100-летию Физиологического общества им. И.П. Павлова (пред. Оргкомитета, чл.-корр. РАН Л.П. Филаретова). На юбилейное мероприятие приехали иностранные гости из Италии, Великобритании, Нидерландов, и Канады. На открытии форума в Доме ученых им. М. Горького РАН президент Физиологического общества акад. М.А. Островский дал краткий исторический очерк деятельности Общества и подчеркнул, что «наше Общество является одним из старейших, достойнейших и престижнейших научных обществ России».

С докладами выступили председатель Комитета по истории Федерации Европейских обществ нейронаук (FENS) Лоренсо Лоруссо (Италия) «Значение физиологии для медицины», Золтан Мольнар (Оксфордский университет, Великобритания) «Рассвет современной нейронауки: Павлов и Шеррингтон», Виллем Гиспен (Утрехтский университет, Нидерланды) «Источники нейронауки». Председатель Санкт-Петербургского общества физиологов, биохимиков, фармакологов им. И.М. Сеченова акад. А.Д. Ноздрачев представил Дом ученых им. М. Горького РАН как первый клуб научной интеллигенции.

Форум продолжился в Институте физиологии им. И.П. Павлова РАН, где его директор Л.П. Филаретова выступила с сообщением «Развитие научного наследия И.П. Павлова в Институте физиологии им. И.П. Павлова РАН». Доклад «Павлов в Америке: Влияние Павлова на Лешли и Хебба» представил Ричард Броун из Университета Далхаузи (Галифакс, Канада). С докладом «А.Л. Бызов и русский вклад в исследование зрения» выступил Марко Пикколино (Италия).

На форуме также состоялись сессия «Физиология – обществу», сессия молодых ученых и стендовая сессия, на которых свои материалы представили исследователи из Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Волгограда, Сыктывкара, Казани, Воронежа, Еревана. Для участников заседаний были опубликованы материалы Санкт-Петербургского научного форума в виде сборника тезисов докладов [134].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя краткий итог фрагментов 100-летней ретроспективы российской физиологии, следует вновь обратиться к истокам ее возникновения. Завершая это повествование, приуроченное столетию Физиологического общества, его съездов, журнала, нам показалось уместным напомнить и о том досъездовском периоде, когда наука физиология пришла к нам в Россию как наука и как она стала здесь блестящей экспериментальной фундаментальной наукой. Оставаясь также и столь же необходимой и архи-востребованной жизнью прикладной клинической медициной.

Хорошо известно, что при создании Петром I в 1724 г. Академии наук в ее состав входили только приглашенные из-за границы молодые талантливые ученые, назначенные академиками по отдельным кафедрам. Как уже упоминалось в начале книги, в их числе была и кафедра физиологии (совместно с анатомией), которую возглавил швейцарец Даниил Бернулли (1700–1782), ставший позже выдающимся математиком. В Базеле он получил степень магистра философии. Там же, а затем в Гейдельберге (Германия) и Страсбурге (Франция) стал изучать физиологию и медицину. В своей докторской диссертации «О дыхании» (1721) он указывал, что в дальнейшей работе намерен провести математический анализ физиологических процессов. Особое внимание, как и оказалось, он уделил в этом случае изучению мышечного аппарата – основы механики движения, а также системы кровообращения в связи с возможным использованием законов движения жидкости в механике движения крови в сосудистой системе. Вскоре он перешел на кафедру высшей математики, где переключился на исследования по гидродинамике и математической физике, хотя интереса к физиологическим проблемам не утратил.

Потом во главе этой академической кафедры физиологии было много весьма ярких, оставшихся в истории науки личностей. Среди них и Иосия Вейтбрехт (1702–1747), в работе которого было впервые показано, что движение крови в сосудистом русле обусловлено не только деятельностью сердца, но и физиологическими особенностями сосудистой стенки.

Именно он же первым начал читать в 1738 г. курс физиологии в Петербургском университете – первом университете России. Этим решением в российских университетах было введено правило преподавания физиологии в числе фундаментальных наук, наряду с математикой, физикой, химией, а также словесностью. Что же касается экспериментальной стороны, то физиология как экспериментальная наука формально возникла впервые у нас в России там же – в Петербургском университете лишь спустя столетие после возникновения Академии наук и делала свои первые шаги на физико-математическом факультете.

После вставшего на ноги Петербургского университета, получившего известность и приобретшего авторитет, друг за другом появляются Мо-

сковский, Киевский, Харьковский университеты. На Волге создается еще Казанский университет – форпост и оплот российской науки и образования на востоке страны. Появляются кафедры физиологии, возникают лаборатории, начинают формироваться группы единомышленников, а за ними начала будущих научных школ.

Немалую роль в этом периоде подъема развития науки в России сыграл в 50-е годы XIX столетия первый подъем «железного занавеса». Учиться наукам, стажироваться в экспериментальных лабораториях и готовиться к преподавательской профессорской деятельности в лучшие университеты Европы: Берлинский, Гейдельбергский, Парижский университет Сорбонна и др. на три года на хороших условиях было послано большое число молодых перспективных докторов наук. То были только что приобретшие желанную докторскую степень специалисты. Их было порядка 300. Математики, физики, химики, медики и, разумеется, физиологи. Набравшись ума-разума, вернулись все до единого. В Гейдельберге, например, Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов, С.П. Боткин, химик и медик А.П. Бородин (ставший потом еще и великим композитором) жили в одном коттедже.

Мероприятие это явилось разумным и в тоже время благодарным решением. В Россию в широких масштабах по всем направлениям классической фундаментальной и прикладной практической науки того времени пришел опыт поколений, преемственность взглядов, передовой уровень развития профессиональной науки, контакты, связи и многое другое, чего нам, россиянам, не хватало. Так развивалось научное сообщество. Шло оно вместе – академия наук, как высший государственный уровень, и университетская наука.

Скоро нас заметили, стали дорожить содружеством, публиковать наши работы, совместно их создавать, приглашать и предоставлять трибуну на встречах, международных конгрессах и конференциях. Это не могло не сказаться на процветании науки России. Появились достижения мирового уровня, пришло признание, а с ним и первые только что возникшие Нобелевские премии, присужденные И.П. Павлову (1904), и позже И.И. Мечникова (1908). Лауреаты же явились и первыми учеными в истории мировой науки, кто положил начало большим востребованным обществу направлениям – физиологии и иммунологии – в первоклассной галерее высших научных наград человечества.

Потом была Первая мировая война с невероятными потерями и полным развалом экономики, затем грянула Октябрьская революция, завершившаяся кровопролитной Гражданской войной, разрухой, нищетой, голодом. Государству было не до науки. И тем не менее председатель Совнаркома В.И. Ульянов (Ленин) уже в июле 1919 г. в ответ на неоднократные просьбы академика И.П. Павлова создал правительственную Комиссию по улучшению быта ученых (КУБУ), куда вошли наркомы и возглавил ее А.М. Горький.

Первым оказал помощь председатель Исполкома Петроградского совета Г.Е. Зиновьев. Он передал ученым превосходный великокняжеский дворец В.А. Романова на Дворцовой наб., д. 26, что рядом с Эрмитажем и Зимним дворцом Петра 1 (заметим, что этот единственный из 40 ему подобных исторически драгоценный дворец был сохранен и поныне в первоизданном виде). Дворец был открыт в январе 1920 г. и тотчас получил имя – Дом ученых. В объятиях помощи Дома оказалось сразу более 3500 ученых Петрограда. Вскоре подобная помощь была отказана в Москве, Екатеринбургe, Киеве и др. городах.

Наука не погибла, ее поддерживали, как могли. Сохранила работоспособность Академия наук и ее лидеры. Впервые за тогдашнюю 200-летнюю историю она демократично избрала своего президента. Им стал геолог академик А.П. Карпинский. Активно продолжали свою научную деятельность академики И.П. Павлов, В.И. Вернадский, А.Ф. Иоффе, братья Н.И. и С.И. Вавиловы, а также многие др. Восстанавливалась экономика, промышленность, хозяйство, вставала из разрухи и наука, открылись новые направления, пошли результаты, а за ними, как это часто бывает, следует успех, признание, репутация, авторитет. Многие из тогда прошедшего в советское и постсоветское время с физиологическими науками нашло отражение на страницах книги. Были и значительные достижения, были и печальные моменты.

В 1920–30 гг. мирового авторитета и общего признания добилась в изучении физиологии высшей нервной деятельности Павловская школа. Было убедительно завершено доказательство наличия этапов в механизмах межнейронной и нейроэффекторной передачи возбуждения. В этом отношении преуспела Казанская физиологическая школа. Не уступала им и школа Ленинградского университета. В это время здесь весьма активно развивалось созданное А.А. Ухтомским учение о доминантном процессе, получившее позже всеобщее признание необыкновенную востребованность психологами и представителями других направлений. Руководители этих двух школ А.Ф. Самойлов и А.А. Ухтомский за свои достижения были удостоены высших наград – Государственных премий имени В.И. Ленина.

В эти же годы в Ленинграде начало активно развиваться и еще одно новое направление физиологии – адаптационно-трофическая функция симпатической нервной системы, широко известной в литературе как феномен Орбели–Гинецинского. Представляя Л.А. Орбели в действительные члены АН СССР И.П. Павлов писал «...его главная заслуга, высоко ставящая его среди современных физиологов, есть установка факта прямого влияния симпатических волокон на скелетную мускулатуру и центральную нервную систему, факта, решающего почти столетнюю загадку о так называемой трофической иннервации, которая должна объять огромнейшую массу как физиологических, так и патологических явлений животного организма. Школой Л.А. Орбели факт воспроизведен в разнообраз-

нейших вариациях и в его основной форме подтвержден многими иностранными и нашими физиологами...». В 1934 г. И.П. Павлов выдвинул Л.А. Орбели на Нобелевскую премию по физиологии или медицине с формулировкой «за работы по трофической и адаптивной роли симпатической нервной системы в деятельности различных органов, таких как нервно-мышечный аппарат, рецептивные органы и различные отделы центральной нервной системы».

И.П. Павлов и Л.А. Орбели. 1935 г.

Придавая особое значение достижениям в области биологии, АН СССР создает в своей структуре самостоятельное Отделение биологических наук. В него же входили и физиологические науки со своими институтами и лабораториями. К тому времени Орбели стал известен еще и как крупный организатор науки. Поэтому, когда возник вопрос об академике-секретаре Отделения, он в 1939 г. был им единогласно избран.

В годы военного лихолетья по понятным соображениям абсолютное большинство работ по физиологической тематике работало по единому правилу – все для фронта, все для победы. Между тем, на базе медицинских исследовательских структур и учреждений создается в 1944 г. Академия медицинских наук СССР (АМН СССР), подобная по своей сути административной и функциональной структуре АН СССР (так называемой «Большой академии»). Жизнь показала, что это было хотя и запоздавшее, но правильное решение.

Начатое в Свердловске в середине 1930-х гг. В.Н. Черниговским изучение реакций сердечно-сосудистой системы при стимуляции ее русла и нервных проводников привело к созданию большого учения об interoцепции. Последовательно раскрывались представительства разных висцеральных систем (пищеварительной, дыхательной, сердечной, сосудистой, мочевой, репродуктивной) на разных уровнях нервной регуляции, этажности, перекрытия зон. Не забывались и уровни – спинальный, продолговато-мозговой, корковый. Создавались карты представительства. Дальше пошли электрофизиологические работы со стереотаксической техникой и другими особенностями в Ленинграде, Москве. Интерес специалистов к работе пришел быстро. Это было ново, объективно, интересно, ломало старые представления, создавало новые взгляды, механизмы, понимания и все прочее.

В 1960 г. выходит монография В.Н. Черниговского «Интерорецепторы». Она незамедлительно переводится и издается в США. Эта фундаментальная работа признана классической и вошла во все анналы науки. Более того, исследование послужило и базой к созданию представления о существовании и самостоятельной интероцептивной сенсорной системы, наряду с известными и привычными – зрительной, слуховой и др.

И еще. Интерес к космосу всегда привлекал человечество. Готовились к его освоению и мы. В.Н. Черниговский в конце 1950-х гг. руководил в Москве Институтом нормальной и патологической физиологии АМН СССР, одновременно возглавлял Московское общество физиологов, биохимиков и фармакологов. Будучи великолепным экспериментатором, в специальном соседствующем с Институтом военном учреждении, он вел подготовку Белок, Стрелок, Лаек оперируя их для съема показателей в момент запуска, на протяжении пребывания в космосе и после преземления. В 1959 г. на IX Минском съезде физиологов был всего один пленарный доклад. В.Н. Черниговский, В.В. Парин, В.И. Яздовский, в котором они доложили о результатах этих исследований, что произвело настоящий фурор. Параллельно с подготовкой к полетам в космос животных, В.Н. Черниговский был одним из руководителей медицинской подготовки первого отряда космонавтов. Однако в связи с избранием его директором Института физиологии им. И.П. Павлова переехал в Ленинград и отрядом космонавтов начал руководить академик В.В. Парин вместе с будущим академиком О.Г. Газенко. Вскоре после переезда в Ленинград В.Н. Черниговский в загородной Колтушской части Института создал сектор космической биологии и физиологии. В него вошло 12 лабораторий разной функциональной направленности: физиологии дыхания, кровообращения, терморегуляции, движения, генетики, вестибулярной, слуховой, зрительной сенсорных систем и др. В определенной степени это оказалось совсем не лишним на том этапе развития космонавтики, в позже, возможно, и поводом, а также и основанием к организации в Москве Института медико-биологических проблем АН СССР.

В 1963 г. В.Н. Черниговский организует в составе Академии наук самостоятельное Отделение физиологии (ныне Отделение физиологических наук РАН) и становится его академиком-секретарем. В те же годы 200-тысячный Василеостровский район Ленинграда избирает его своим депутатом Верховного Совета СССР. Такова исключительно выдающаяся научно-организационная и общественная деятельность академика.

Год 1957 истории физиологической науки характеризуется созданием Института цитологии РАН, являющимся головным учреждением страны по изучению биологии клетки, включая организацию и экспрессию генома, структуру и функцию клеточного ядра и органелл, организацию внутриклеточных процессов, механизмы клеточного взаимодействия. Специальное внимание уделяется изучению стволовых клеток человека, низших

эукариот (протистов), клеточных мембран и ионных каналов, внутриклеточной сигнализации и внутриклеточного транспорта, механизмов повреждения и гибели клеток, злокачественного превращения клеток и опухолевого роста, клеточной инженерии, механизмов клеточной подвижности, клеточной заместительной терапии.

Нельзя пройти мимо того, что в предвоенные, особенно послевоенные годы, специальное внимание уделялось созданию во всех союзных республиках страны самостоятельных национальных академий АН УССР, АН БССР и т.д. Как правило, в составе каждой из них был свой физиологический институт. Некоторые из них – Институт физиологии им. А.А. Богомольца АН УССР, приобрел высокий научный статус.

В этот же период в ряде университетов страны для сближения научного процесса с высшей школой образовывались свои физиологические институты. Так, в Ленинградском университете в 1934 г. был создан Физиологический институт ЛГУ (позже им. А.А. Ухтомского), также в Ростовском, Киевском, Томском университетах. Подобный прием был далеко не лишним. С одной стороны, он приобщал студенчество к научному процессу, с другой создавал своим преподавателям базу для научной работы и особенно экспериментальных исследований.

Наряду с созданием институтов возникали большие оснащенные, порой даже специализированные, базы для студенческих учебных практик. В том же Ленинградском университете: Беломорская биологическая станция, Приладожская, Приозерская, Петергофская, Белгородская (Лес на Ворскле), Крымская геологическая база.

Следует сказать еще о системе многоуровневого образования (бакалавр, магистр, специалист, аспирант), характерного для зарубежной университетской системы подготовки кадров и возрожденной у нас в конце 1980-х гг. советского периода. Была она раньше и у нас еще в царской России. И тот же И.П. Павлов окончил университет 15 сентября 1875 г. с золотой медалью кандидатом естественных наук. Переход на эту, так называемую Болонскую систему, не был принудительно навязанным сверху. Как правило, решали сами факультеты, чаще совмещая одновременно и старые привычные и вновь возрожденные схемы.

Обязательным компонентом программ всех рассмотренных в книге съездов, наряду с симпозиумами, стендовыми сессиями являются круглые столы, на которых в свободной форме, конечно по определенной программе, обсуждаются вопросы преподавания физиологии в вузах. Здесь можно услышать много полезного, узнать о новых инструкциях и положениях, опыте внедрения, договориться об ознакомительных вузовских практиках, использовании баз практик для выполнения бакалаврских работ, магистерских диссертаций. Это хорошая и необходимая система обмена опытом.

Н.П. Веселкин

С 1956 г. ведет свою историю Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова – уникальное научное учреждение, не имеющее аналогов ни в нашей стране, ни за рубежом. Его организация и развитие неразрывно связаны с именем основателя эволюционной физиологии как самостоятельной науки, выдающегося физиолога академика Л.А. Орбели.

В институте исследуются закономерности возникновения, развития и адаптации функций в эволюции животных и человека: нервной системы, сенсорных систем, онтогенезе и сравнительной физиологии высшей нервной деятельности, включая поведение, эволюцию висцеральных функций и механизмов гомеостаза, эволюции мембранных систем клетки и межклеточного взаимодействия. В его коллективе сейчас работают академики Ю.В. Наточин, Н.П. Веселкин, Л.Г. Магазаник, чл.-корр. РАН С.И. Сороко, А.И. Кривченко.

В связи с возрастанием разрешающей способности экспериментальной техники возрастал и уровень глубины, а вслед за тем также и детализации представлений о механизмах изучаемых функций живых систем организма. А это рождало новое понимание и представление. Так произошло и с величайшим открытием академиком А.М. Уголевым мембранного пищеварения. Это было одно из величайших событий второй половины минувшего столетия, результатом которого была доказана его исключительная важность для ассимиляции пищи и, следовательно, для организма в целом. Существование мембранного пищеварения установлено у всех классов животного мира – от простейших до млекопитающих. Более того, обнаружено, что мембранное пищеварение – основной ассимиляционный механизм растений, грибов, бактерий. Все это позволяет считать мембранное пищеварение универсальным во всех пяти царствах жизни.

А.М. Уголев

Оно имеет одинаково жизненно важное значение для экзотрофии (внешнего) и эндотрофии (внутреннего) питания. И в самом деле, у высших организмов, включая млекопитающих, и в том числе человека, мембранный гидролиз обнаружен в сосудистой системе, почках, печени и даже в мозговых структурах. Процесс этот теперь интенсивно изучается во многих лабораториях и клиниках мира. Полученные результаты оказываются исключительно важными не только для понимания самих механизмов всасывания, адресного транспорта к

органам и тканям, но и для формирования многочисленных концепций в области биологии и эволюции, равно как и в прикладных исследованиях. Вскоре после регистрации открытия была создана даже новая отрасль знаний – космическая гастроэнтерология. Что позволило решить многие вопросы питания и поддержание состояния функций обитателей космических кораблей. Иными словами, мембранное пищеварение имеет множество аспектов и представляет интерес для многих областей науки.

Работа дважды номинировалась на Нобелевскую премию по физиологии или медицине. Шансы были большие и реальные, но не судьба. А.М. Уголев неожиданно ушел из жизни 2 ноября 1991 г. Но дело его продолжает большая научная школа.

С появлением в практике физиологического эксперимента электронной микроскопии в разных ее вариантах (сканирующая, конфокальная, туннельная и др.), академику В.А. Говырину удалось детально изучить каждую из ступеней механизма феномена Орбели–Гиницинского, представить этот механизм в полном собранном виде. Тем самым удалось распознать истинные нюансы обоих – и адаптационного, и трофического компонентов, лежащие в основе адаптационно-трофической функции нервной системы, замеченной еще И.П. Павловым. Это было весьма значительное достижение в направлении изучения принципиальных деталей механизмов автономного (симпатического) нервного регулирования поведения висцеральных и соматической систем организма.

Хорошо известно, что наука движется скачками в зависимости от методического уровня исследований. Открытый в 1990 г. Институт мозга человека им. Н.П. Бехтеревой РАН (ИМЧ), состоящий из научных лабораторий и клиники, является ярким тому подтверждением. На базе института организована кафедра нейрохирургии Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. акад. И.П. Павлова, на которой проводится преподавание нейрохирургии. Психиатрическое отделение ИМЧ является базой Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова, на которой проводится преподавание психиатрии и наркологии. Институт с момента создания имеет экспериментальную установку национального масштаба – позитронно-эмиссионный томограф (ПЭТ). Это первая в России установка. Ее особенность – использование радиофармпрепаратов широкого спектра, что увеличивает диагностические возможности исследований. Главные направления деятельности Института – фундаментальные исследования организации и мозга человека и его сложных психических функций: речи, эмоций, внимания, памяти, творчества у здоровых испытуемых и больных. Одновременно ведется поиск лечения тех больных, у которых эти важные функции нарушены. Именно поэтому одним из главных направлений работы является оптимизация диагностики и лечения болезней мозга. Соединение фундаментальных исследований мозга и практической

работы с больными – один из основных принципов работы коллектива, предложенный академиком Н.П. Бехтеревой.

Для реализации фундаментальных и прикладных задач в области биорегуляции и геронтологии, а также внедрения в медицинскую практику результатов экспериментальных и клинических исследований новых классов лекарственных препаратов – пептидных регуляторов в 1992 г. был создан Санкт-Петербургский институт биорегуляции и геронтологии. Основным направлением его деятельности является проведение фундаментальных исследований, совершенствование методов диагностики и прогнозирования заболеваний, создание научно-производственных программ в области биорегуляции и геронтологии, разработка, клиническое изучение, производство и внедрение в клиническую практику лекарственных средств, современных диагностических и лечебных технологий для диагностики, профилактики возрастной патологии.

Перечисление достижений и животрепещущих тем, равно как и трудностей, не имеет границ, но всему есть предел и даже повод. А поводом является далеко не маловажное обстоятельство. Суть его в том, что настоящая книга предназначена участникам и гостям XXIII съезда Физиологического общества им. И.П. Павлова в Воронеже и, соответственно, будет им вручена при открытии. А вот сразу после завершения работы съезда без перерыва, но уже теперь в Москве 25 сентября начнется историческое Общее собрание Российской академии наук. Будет избираться новый президент РАН, президиум РАН, вице-президенты, академики-секретари отделений и региональных отделений РАН.

Мы полагаем, что наша книга это далеко не простая история 100-летнего развития отечественной физиологии в периоды смены эпох, строев, мировых войн, история реальных успехов, открытий, достижений. В ней также нашли отражение и далеко не лучшие стороны типа ликвидации отраслевых академий, двух печальной памяти позорных сессий (1948 и 1950 гг.), введения бюрократической системы ФАНО. Знакомство с книгой может оказаться в известной мере полезным при осмысливании не только прошедшего, происходящего ныне, а особенно будущего науки и общества.

* * *

ЛИТЕРАТУРА

1. XI съезд русских врачей в память Н.И. Пирогова. С.-Петербург, 21–28 апр. 1910 г. Отчет сост. В.И. Биншток, Е.И. Блех, В.В. Буховецкий и [др.] / Под ред. Г.И. Дембо. – СПб., 1910. – С. 19–20.
2. Двенадцатый Пироговский съезд. Петербург, 29 мая–5 июня [Протоколы заседаний. Доклады]. Вып. 2. – СПб., 1913. – С. 363–364.
3. Мороховец М.А. Страницы биографии профессора Л.З. Мороховца (1848–1919) // История медицины. – 2015. – Т. 2, № 4. – С. 580.
4. Макаров В.А., Шидловский В.А. Исторический очерк основания и деятельности Московского физиологического общества (1930–1980) // История основания и деятельности Московского физиологического общества (1930–1980). Препринт. – М., 1982. – С. 4.
5. Отчет о первом съезде Российских физиологов имени И.М. Сеченова // Рус. физиол. журн. – 1917. – Т. 1, вып. 1–2. – С. 91.
6. Там же. – С. 96.
7. Там же. – С. 92–95.
8. От редакции // Рус. физиол. журн. – 1917. – Т. 2, вып. 3–4. – С. V.
9. Российская педагогическая энциклопедия в двух томах / Гл. ред. В.В. Давыдов. Т. 1. – М., 1993. – С. 214.
10. Труды второго Всесоюзного съезда физиологов (24–29 мая 1926 г., Ленинград). – Л., 1926. – С. 4.
11. Там же. – С. 3.
12. Там же. – С. 42.
13. Там же. – С. 45.
14. Закрытие съезда физиологов // Лен. правда. – 1926. – 30 мая. – С. 4.
15. Орбели Л.А. XII Международный съезд физиологов в Стокгольме // Научный работник. – 1927. – № 1. – С. 81–90.
16. Организация советской науки в 1926–1932 гг. Сборник документов. – Л., 1974. – С. 34–35.
17. Уставы Академии наук СССР. 1724–1974. – М., 1975. – С. 120–123.
18. «Русский физиологический журнал» за 10 лет // Рус. физиол. журн. – 1927. – Т. 10, вып. 6. – С. 431–433.
19. Там же. – С. 523–524.
20. Труды Третьего Всесоюзного съезда физиологов (28 мая–2 июня 1928 года в Москве). – Т. 2. – 1930. – С. 6. – (Сообщение о научно-технических работах в Республике: Вып. 28).
21. Там же. – С. 12.
22. Малышева М.П., Познанский В.С. Партийное руководство Академией наук. Семь документов из бывшего архива Новосибирского обкома КПСС // Вестн. Рос. акад. наук. – 1994. – Т. 64, № 11. – С. 1034–1035.
23. Экстраординарное собрание академиков // Правда. – 1929. – 25 января. – С. 2.

24. Луначарский А.В. «Неувязка» в Академии Наук // Известия. – 1929. – 5 февраля. – С. 3.
25. Цит. по: Соболев В.С. Нести священное бремя прошедшего ...: Российская академия наук. Национальное и культурное наследие. 1880–1930 гг. – СПб., 2012. – С. 154.
26. Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) – КПСС. 1922–1952 / Сост. В.Д. Есаков. – М., 2000. – С. 69–71, 88.
27. Академическое дело. 1929–1931 гг. Вып. 1. Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова. – СПб., 1993.
28. Тодес Д. Павлов и большевики // Вопр. истор. естествозн. и техн. – 1998. – № 3. – С. 42.
29. Известия. – 1929. – 27 сентября. – С. 3.
30. Уставы Академии наук СССР. 1724–1974. – М., 1974. – С. 130–141.
31. Макаров В.А., Шидловский В.А. Исторический очерк основания и деятельности Московского физиологического общества (1930–1980) // История основания и деятельности Московского физиологического общества (1930–1980). Препринт. – М., 1982. – С. 5–9.
32. Резолюции и постановления IV Всесоюзного съезда физиологов: Харьков, май 1930 г. – Харьков, 1932. – С. 5.
33. Там же. – С. 22.
34. От редакции // Рус. физиол. журн. – 1930. – Т. 13, вып. 1. – С. 3.
35. Суворов Н.Ф., Боргест А.Н. Ленинградское общество физиологов, биохимиков, фармакологов им. И.М. Сеченова. К 60-летию образования Союза Советских Социалистических Республик // Физиол. журн. СССР. – 1982. – Т. 68, № 12. – С. 1610.
36. Ухтомский А.А. К пятнадцатилетию советской физиологии (1917–1932) // Физиол. журн. СССР. – 1933. – Т. 16, вып. 1. – С. 92. 1934. – 10 июля. – С. 4.
37. Строительство зданий Академии наук в Москве // Известия. – 1934. – 10 июля. – С. 4.
38. Переезд Академии наук в Москву // Там же. – 25 августа. – С. 6.
39. Колчинский Э.И. Предисловие // Летопись Российской Академии наук. В 4-х т. – Т. IV. 1901–1934. – СПб., 2007. – С. 31–32.
40. Переписка И.П. Павлова / [сост.: Н.М. Гуреева, Е.С. Кулябко, В.Л. Меркулов]. – Л., 1970. – С. 44–46.
41. Физиол. журн. СССР. – 1934. – Т. 17, вып. 6. – С. 1168.
42. Материалы VI Кавказского съезда физиологов, фармакологов и биохимиков с 11-го по 17-е октября 1934 г. в Эривани. – Эривань, 1934. – С. 126.
43. Музрукова Е.Б. Юлиус Шаксель. Жизнь и судьба // Истор.-биол. иссл. – 2013. – Т. 5, № 3. – С. 72–80.
44. Уставы Академии наук СССР. 1724–1974. – М., 1975. – С. 142, 143, 195.

45. Переписка И.П. Павлова / [сост.: Н.М. Гуреева, Е.С. Кулябко, В.Л. Меркулов]. – Л., 1970. – С. 50.
46. International Neurological Congress in London // Brit. Medical J. – 1935. – V. 2, N 3, P. 225.
47. Введенский Н.Е. Седьмой Международный конгресс физиологов в Гейдельберге // Журн. Рус. О-ва охраны народного здоровья. – 1908. – Т. 5. – С. 1–4; Т. 6–7. – С. 3–10.
48. Штерн Л.С. Четырнадцать конгрессов (по воспоминаниям участника) /К XV Международному физиологическому конгрессу // Известия. – 1935. – 8 августа. – С. 3.
49. Леонтович А.В., Майдель Э.Э. Отчет о командировке на VIII международный конгресс физиологов в Вене (27–30 сентября нового стиля 1910 года) // Университетские известия (Киев). – 1911. – № 51(7). – С. 1–3; 4–10.
50. Орбели Л.А. XII Международный съезд физиологов в Стокгольме // Научный работник. – 1927. № 1. – С. 85–90.
51. Ноздрачев А.Д., Поляков Е.Л. XV Международный физиологический конгресс // Ноздрачев А.Д., Поляков Е.Л. Физиологические учреждения Санкт-Петербурга. – СПб., 2008. – С. 77–103.
52. Переписка И.П. Павлова / [сост.: Н.М. Гуреева, Е.С. Кулябко, В.Л. Меркулов]. – Л., 1970. – С. 131.
53. Самойлов В.О. Эволюция политических взглядов И.П. Павлова в годы советской власти // И.П. Павлов. Pro et contra. – СПб., 1999. – С. 682.
54. Ноздрачев А.Д., Громова Л.И., Космачевская Э.А., Поляков Е.Л. Первый в Советском Союзе Всемирный научный форум (к 70-летию XV Международного конгресса физиологов 1935 г.) // Рос. физиол. журн. – 2005. – Т. 91, № 10. – С. 1221–1233.
55. Збарский Б.И., Каганов В.М. XV Международный физиологический конгресс (9–17 августа 1935 г. Ленинград–Москва). – М.: Л., 1936. – С. 9.
56. Там же. – С. 139.
57. Там же. – С. 148.
58. Орбели Л.А. Академик Иван Петрович Павлов (некролог) // Физиол. журн. СССР. – 1936. – Т. 21, вып. 5 и 6. – С. 669–670.
59. Ноздрачев А.Д., Поляков Е.Л., Космачевская Э.А., Громова Л.И., Воленко Е.П. Павловская энциклопедия. Люди. События. Факты. В 2 т. Т. 1: А–Н. – СПб., 2011. – С. 91, 94.
60. Там же. – С. 615, 617–619.
61. Комаров В.Л. Реконструкция работы группы биологических наук по новому уставу Академии наук СССР // Известия АН СССР. Отделение математических и естественных наук. Серия биологическая. – 1936. – № 1. – С. 3–4.

62. Дионесов С.М. Совещание Биологической группы Академии наук СССР по физиологическим проблемам // Физиол. журн. СССР. – 1937. – Т. 22, вып. 5. – С. 739–743.
63. Совещание по проблемам высшей нервной деятельности, созываемое в связи с первой годовщиной со дня смерти акад. И.П. Павлова 26–28 февраля 1937 г. (Тезисы докладов). – М.; Л., 1937. – 56 с.
64. Лясс А. Началось строительство Дворца Советской медицины // Известия. – 1937. – 4 июня. – С. 3.
65. Рогачев А.В. Москва. Великие стройки социализма. – М., 2014. – 480 с.
66. Дионесов С.М. Русский физиологический журнал – Физиологический журнал СССР (1917–1937) // Физиол. журн. СССР. – 1937. – Т. 23, вып. 4–5, С. 612–622.
67. Информационные сообщения // Там же. – 1937. – Т. 22, вып. 1. – С. 139–140.
68. Беритов И. Отчет о работе VI Всесоюзного физиологического съезда // Там же. – 1937. – Т. 23, вып. 6. – С. 801–825.
69. Известия. – 1937. – 20 октября. – С. 4.
70. Резолюция VI Всесоюзного съезда физиологов, биохимиков и фармакологов по вопросу о планировании научно-исследовательской работы по физиологии в третьей пятилетке // Физиол. журн. СССР. – 1938. – Т. 24, вып. 3. – С. 644–652.
71. Речь тов. Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г. // Там же. – 1938. – Т. 25, вып. 1–2. – С. 3–4.
72. Волохов А.А., Дионесов С.М. IV совещание по физиологическим проблемам, посвященное вопросам физиологии органов чувств // Там же. – 1938. – Т. 25, вып. 5. – С. 753–764.
73. Навстречу XVIII съезду ВКП(б) // Там же. – 1939. – Т. 26, вып. 2–3. – С. 133–134.
74. Бам Л.А. Шестое совещание по физиологическим проблемам // Физиол. журн. СССР. – 1940. – Т. 28, вып. 6. – С. 707–712.
75. Харитонов С. О деятельности Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов // Там же. – 1940. – Т. 29, вып. 6. – С. 597–598.
76. Ноздрачев А.Д., Поляков Е.Л., Космачевская Э.А., Громова Л.И., Воленко Е.П. Павловская энциклопедия. Люди. События. Факты. В 2 т. Т. 1: А–Н. – СПб., 2011. – С. 568–569
77. Бам Л.А. 8-е совещание по физиологическим наукам // Физиол. журн. СССР. – 1941. – Т. 30, вып. 5. – С. 664–668.
78. Первая сессия Московского общества физиологов, биохимиков и фармакологов. Сборник докладов / под ред. М.В. Кирзона, М.П. Николаева, Я.А. Росина. – М.; Л., 1941. – 320 с.
79. Ланге К.А. Физиологические науки СССР. Становление. Развитие. Перспективы. – Л., 1988. – 479 с.

80. Девятое совещание по физиологическим проблемам, посвященное пятилетию со дня кончины акад. И.П. Павлова. Экспериментальная часть. Тезисы докладов / Отв. ред. акад. Л.А. Орбели. – М.; Л., 1941. – 112 с.
81. Постановление СНК СССР об учреждении премии и стипендии имени Сталина // Правда. – 1939. – 21 декабря; Постановление СНК СССР об учреждении премий имени Сталина по литературе // Правда. – 1940. – 2 февраля.
82. Ноздрачев А.Д., Поляков Е.Л. Физиологические учреждения Санкт-Петербурга. – СПб., 2008. – С. 459–470.
83. Макаров В.А., Шидловский В.А. Исторический очерк основания и деятельности Московского физиологического общества (1930–1980) // История основания и деятельности Московского физиологического общества (1930–1980). Препринт. – М., 1982. – С. 10–11.
84. Груздев В.Б. Казань в годы Великой Отечественной войны // Воен.-истор. журн. – 2017. – № 7.
85. Князев Г.А., Кольцов А.В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. – М.; Л., 1964. – С. 126.
86. Черешнев В.А. Наука Урала: все для фронта, все для победы // Вестн. Рос. акад. наук. – 2005. – Т. 75, № 11. – С. 784.
87. Цит. по: Ноздрачев А.Д., Лапицкий В.П. Феномен истории естествознания. Кафедра общей физиологии Санкт-Петербургского университета. – СПб., 2006. – С. 208.
88. Ноздрачев А.Д., Поляков Е.Л., Вовенко Е.П. Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН в биографиях. – СПб., 2016. – С. 136.
89. 220 лет Академии наук СССР: 1725–1945: Справочная книга / [Бруевич Н.Г. (ред.)]. – М.; Л., 1945. – 327 с.
90. От редакции // Физиол. журн. СССР. – 1945. – Т. 31, № 1–2. – С. 3.
91. Одиннадцатое совещание по физиологическим проблемам, посвященное десятилетию со дня кончины И.П. Павлова. Тезисы докладов / отв. ред. акад. Л.А. Орбели. – М.; Л., 1946. – 84 с.
92. Боброва Н. Николай Нилович Бурденко // Воронежцы: знаменитые биографии в истории края / ред.-сост. Ю.Л. Полевой. – Воронеж, 2007. – С. 357–361.
93. VII Всесоюзный съезд физиологов, биохимиков, фармакологов. Доклады / Ред. М.П. Николаев, Л.А. Орбели, В.В. Парин, И.П. Разенков, Д.И. Шатенштейн, Л.С. Штерн. – М., 1947. – 746 с.
94. Проблемы советской физиологии, биохимии, фармакологии. VII Всесоюзный съезд физиологов, биохимиков, фармакологов. [По стенограммам докладов и выступлений] / Ред. Л.А. Орбели и др. Кн. 1–2. – М., 1949.
95. Расширенное заседание Президиума Академии наук СССР по вопросу «О состоянии биологической науки в институтах и учрежде-

- ниях Академии наук СССР». (Стенографический отчет). – М., 1948. – С. 22–23.
96. Ноздрачев А.Д., Поляков Е.Л., Космачевская Э.А., Громова Л.И., Вовенко Е.П. Павловская энциклопедия. Люди. События. Факты. В 2 т. Т. 2: Р–Я. Приложения. – СПб., 2011. – С. 1102–1197.
97. Ноздрачев А.Д., Поляков Е.Л., Вовенко Е.П. Путь И.П. Павлова к первой Нобелевской премии России. – СПб., 2014. – С. 172–174.
98. Юбилейная сессия [Академии Наук СССР], посвященная 100-летию со дня рождения акад. Ивана Петровича Павлова (20–26 сент. 1949 г.): Тезисы докладов. – М.; Л., 1949. – 160 с.
99. Научная сессия, посвященная проблемам физиологического учения академика И.П. Павлова (28 июня–4 июля). Стенографический отчет. – М., 1950. – С. 522–523.
100. Григорьян Н.А. Первая женщина-академик. К 125-летию со дня рождения Л.С. Штерн // Вестн. Рос. акад. наук. – 2003. – Том 73, № 8. – С. 735–743.
101. VIII Всесоюзный съезд физиологов, биохимиков, фармакологов. Тезисы докладов. / Ред. Э.А. Асратян [и др]. – М., 1955. – 736 с.
102. Парин В.В., Черниговский В.Н., Яздовский В.И. Некоторые итоги и перспективы исследований в области космической биологии: [Докл. на IX Всесоюз. съезде физиологов, биохимиков и фармакологов, 10 июня 1959 г.] // Изв. АН СССР. Сер. Биол. – 1960. – № 1. – С. 3–18.
103. IX съезд Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов: Тез. докл. на секц. засед. Т. 1. Физиология. – 433 с.; Тез. докл. на секц. засед. Т. 2. Биохимия и фармакология. – 267 с.; Т. 3. Расширенные реф. докл. на симп. – 227 с. – М.; Минск, 1959.
104. Наточин Ю.В. Физиология и медицина в Российской академии наук. К 50-летию организации Отделения физиологии АН СССР // Вестн. Рос. акад. наук. – 2013. – Т. 83, № 9. – С. 828–838.
105. Моделирование функций нервной системы. (Материалы симпозиумов «Возможности матем. и моделированного подхода к изучению механизмов работ физиол. систем» и «Моделирование физиол. функций» X Всесоюз. съезда физиологов. (Окт. 1964 г., Ереван). / [Ред. коллегия: А.Б. Коган (отв. ред.) и др.]. – Ростов-на-Дону, 1965. – 266 с.
106. Математический анализ электрических явления головного мозга. [Материалы симпозиума X Всесоюз. физиол. о-ва. Ереван / Отв. ред. М.Н. Ливанов и В.С. Русинов]. – М., 1965. – 107 с.
107. Физиология в клинической практике. [Доклады и материалы симпозиума. Отв. ред. чл.-кор. АН СССР Н.И. Гращенков]. – М., 1966. – 215 с.
108. Ноздрачев А.Д., Поляков Е.Л. Развитие отечественной физиологии: История всесоюзных и российских съездов, XV и XXXIII Международных конгрессов. – Воронеж, 2011. – 144 с.

109. XI съезд Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова, Ленинград, 1970. – Т. 1. Рефераты докладов на симпозиумах. 340 с.; Т. 2. Тезисы научных сообщений. 518 с. – Л., 1970.
110. XII съезд Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова, Тбилиси, 1975. –Т. 1. Рефераты докладов на симпозиумах. 340 с.; Т. 2. Тезисы научных сообщений. 224 с. – Л., 1975.
111. XII съезд Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова. (Тбилиси, 29/IX–4/X 1975). Т. 3. Тезисы научных сообщений. 374 с. – Тбилиси, 1975.
112. Тезисы научных сообщений. Секция физиологии сельскохозяйственных животных (XII съезд Всесоюз. физиол. о-ва им. И.П. Павлова, Тбилиси, 1975). – Боровск, 1975. – 92 с.
113. XIII съезд Всесоюзного физиологического общества им. И.П. Павлова, посвященный 150-летию со дня рождения И.М. Сеченова. Т. 1. Рефераты докладов на симпозиумах. 503 с.; Т. 2. Тезисы научных сообщений. 448 с. – Л., 1979.
114. Проблемы физиологии человека животных: [Указ. лит. за 1976–78 гг. Подгот. к XIII Всесоюз. съезду физиологов]. – М., 1979. – 72 с.
115. Светайло Э.Н., Ланге К.А. Развитие и организация физиологических наук в Академии наук СССР и академиях наук союзных республик (К 60-летию образования Союза Советских Социалистических Республик) // Физиол. журн. СССР. – 1982. – Т. 68, № 12. – С. 1593–1608.
116. Тезисы докладов, представленных на 3(16) съезд Физиологического Общества при Российской академии наук // Усп. физиол. наук. – 1994. – Т. 25, № 1 – С. 24–139; № 3 – С. 3–127; № 4. – С. 3–124.
117. Ноздрачев А.Д. От молекулы к человеку: Размышления участника XXXIII Международного конгресса физиологических наук // Вест. Рос. акад. наук. – 1998. – Т. 68, № 4. – С. 359–367.
118. XVII съезд Всероссийского физиологического общества имени И.П. Павлова. Тезисы докладов. – Ростов-на-Дону, 1998. – 524 с.
119. Газенко О.Г. Чепурнов С.А. XVII съезд физиологов России // Усп. физиол. наук. – 1999. – Т. 30, № 1. – С.106–112.
120. XVIII съезд Физиологического общества им. И.П. Павлова: Тезисы докладов. – Казань; Мю, 2001. – 672 с.
121. Физиология. Бюллетень Физиологического общества им. И.П. Павлова. Вып. 1. – Казань, 2002. –62 с.
122. XIX съезд Физиологического общества им. И.П. Павлова: Тезисы докладов. Ч. 1. – 524 с.; Ч. 2. – 516 с. // Рос. физиол. журн. – 2004. – Т. 90, № 8.
123. Веселкин Н.П. XIX съезд физиологов России // Рос. физиол. журн. – 2005. – Т. 91, № 4. – С. 466–468.
124. Ноздрачев А.Д., Поляков Е.Л., Зеленин К.Н., Космачевская Э.А., Громова Л.И., Болондинский В.К. И.П. Павлов – первый Нобелевский лауреат

- реат России: [100-летию присуждения Нобелевской премии И.П. Павлову посвящается: в 3 т.]. – СПб., 2004.
125. XX съезд Физиологического общества им. И.М. Павлова: Тезисы докладов. – М., 2007. – 520 с.
  126. Физиологи России: справочник / [сост.: И.Я. Росина, Р.Р. Нигматулина]. – М., 2007. – 200 с.
  127. XXI съезд Физиологического общества им. И.М. Павлова: Тезисы докладов. – М.; Калуга, 2010. – 520 с.
  128. Физиологи России: справочник / [сост.: И.А. Максимова, Д.В. Раков]. – М.; Калуга, 2010. – 271 с.
  129. От I Петроградского (1917) до XXI Калужского (2010): к истории съездов Физиологического общества им. И.П. Павлова Российской академии наук. Москва–Калуга. – Воронеж, 2010. – 65 с.
  130. Отделение физиологии и фундаментальной медицины РАН. Справочник / под ред. Ю.В. Наточина. Сост. Н.Я. Росина, Н.Г. Шеремета. – М., 2012. – 176 с.
  131. XXII съезд Физиологического общества имени И.П. Павлова: Тезисы докладов. – Волгоград, 2013. – 692 с.
  132. Отделение физиологии. 50 лет: Сборник статей / ред.-сост. В.А. Маркевич, И.Г. Шеремета. – М., 2013. – 232 с.
  133. Федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Москва, 27 сентября 2013 г.
  134. Санкт-Петербургский научный форум, посвященный 100-летию Физиологического общества им. И.П. Павлова, Санкт-Петербург (17–19 апреля 2017 г.): Материалы форума. – СПб., 2017. – 130 с.

Научное издание

Ноздрачев Александр Данилович
Поляков Евгений Львович
Вовенко Евгений Павлович
Есауленко Игорь Эдуардович

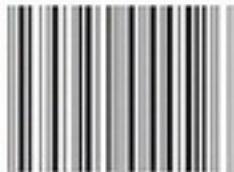
Столетний юбилей
Физиологического общества
имени И. П. Павлова
Российской академии наук

Подписано в печать 19.07.2017. Формат 60 × 84/16.
Усл. печ. л. 19,41. Тираж 1000 экз. Заказ 181.

ООО Издательство «Научная книга»
г. Москва, ул. Большая Очаковская, 47а, стр. 1, к. 104

Отпечатано в типографии ООО ИПЦ «Научная книга».
394026, г. Воронеж, Московский пр-т, 116
Тел. +7 (473) 220-57-15
<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: typ@n-kniga.ru

ISBN: 978-5-9500445-2-6

9 785950 044526